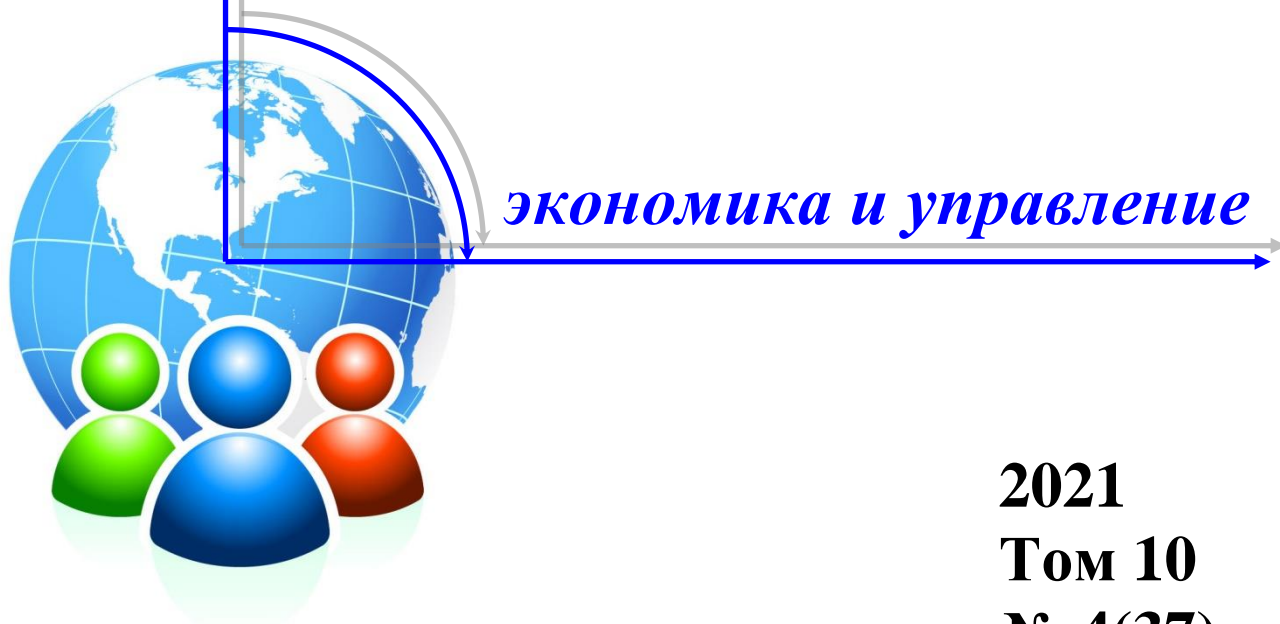

16+

p-ISSN: 2309-1762
e-ISSN: 2712-8482

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2021
Том 10
№ 4(37)

А З И М У Т НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Том 10
№ 4 (37)
2021

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зарева Ирена Кирилова, доктор, профессор
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор экономических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76183 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 81072
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»)

Компьютерная верстка:
Д.А. Полторецкий

Технический редактор:
Г.А. Шмелева

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Ассоциация
«Профессиональные аналитики
аутопойэйзисных систем»:
445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <https://aniue.ru/>

Подписано в печать 28.11.2021.
Выход в свет 30.11.2021.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 52,12.
Тираж 50 экз. Заказ 4-30-11.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)
Vakhtina Margarita Anatolievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector For Educational Work and Public Relations
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)
Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Zareva Irena Kirilova, PhD, Professor, Deputy Director of Institute
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research
(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)
Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching
(Saratov State University, Saratov, Russia)
Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)
Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Business Economics, Finance and Economic Security»
(Belotserkovsky National Agrarian University, Bila Tserkva, Ukraine)

Editorial team:

Besedin Vasily Fedorovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher
(Research Institute of the Ministry of Economy of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Buzhin Alexey Andreevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of «Philosophy and Social Sciences»
(Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chernobyl, Cherkassy, Ukraine)
Denisyuk Alexander Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Financial Control and Analysis»
(Vinnitsa Trade and Economic Institute, Ukraine)
Zibarev Alexander Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher
(Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)
Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»
(Samara State Aerospace University, Samara, Russia)
Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management»
(Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics
(Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)
Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law»
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Melnik Alexey Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «Political economy»
(Kiev National Economic University, Kiev, Ukraine)
Migus Irina Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Management and economic security»
(National University of Cherkassy, Cherkassy, Ukraine)
Muzychenko Anatoly Stepanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Business Economics and Finance»
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Poyda-Nosik Nina Nikiforovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Banking»
(Uzhgorod National University, Uzhgorod, Ukraine)
Penkova Oksana Georgievna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Economic theory»
(Uman National University of Gardening, Uman, Ukraine)
Rozhko Alexander Dmitrievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Postgraduate Education
(Kiev National University, Kiev, Ukraine)
Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management»
(National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)
Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations
(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)
Stechenko Dmitry Nikolayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economics of Enterprise»
(National Technical University «Kiev Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine)
Tarlopov Igor Olegovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics
(Berdyansk University of Management and Business, Berdyansk, Ukraine)
Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration»
(Kuban State University, Krasnodar, Russia)
Umantsiv Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «International Economics»
(Kiev National Trade and Economic University, Kiev, Ukraine)
Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure»
(Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

политические науки

ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИЗМА В КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР БУ Руслан Хэевич.....	13
УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ ВАН Ясинь.....	17
РУССКОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО НАРОДА ВЕРЕЩАГИН Сергей Григорьевич, ВЕРЕЩАГИНА Алла Васильевна.....	24
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛИКОВА Елизавета Владимировна, ИГНАТЕНКО Кирилл Александрович, НИКУШКИН Антон Борисович.....	29
УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ КАК СЕТЕВОЙ ПРОЦЕСС СЕНЮШКИНА Татьяна Александровна, СЕНЮШКИН Евгений Александрович.....	33

экономические науки

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ КАРАБАХА АЗИЗОВ Азиз Абдули оглы.....	38
ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО (БЮДЖЕТНОГО) УЧЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ АНЖЕНКО Виктория Сергеевна.....	42
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: БАЗОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ АРНАУТ Марина Николаевна.....	46
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КАРКАСА РЕГИОНА АСЛАЕВА Салима Шамильевна.....	49
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РФ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТЫХ МЕР ГОСПОДДЕРЖКИ БАЛАШОВ Алексей Михайлович.....	53
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КРАФТОВОГО СЫРА БАРАНОВА Ирина Викторовна, ГОЛОВА Елена Евгеньевна.....	57
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРЕЦИЗИОННОЙ МЕДИЦИНЫ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	61
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В ПРЕЦИЗИОННОЙ МЕДИЦИНЕ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	64
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, АРТЕМЬЕВА Олеся Александровна, ИСАЕНКО Лариса Александровна, РАДЧЕНКО Ксения Игоревна.....	67
ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ТРЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И США НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ВАН Чао.....	72

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГА ВАРКУЛЕВИЧ Татьяна Владимировна, БРОДЕР Светлана Эдуардовна, ТИТОВА Наталья Юрьевна.....	77
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ УДАЛЕННОГО БИЗНЕСА ПАШУК Наталья Руслановна, ВЕРТИНОВА Анна Александровна.....	81
УЧЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОЛОВА Елена Евгеньевна, БАРАНОВА Ирина Викторовна.....	86
РАЗВИТИЕ ПРОДАЖ НА КРУИЗНОМ РЫНКЕ НА ОСНОВЕ МИРОВОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, ЗАЙЦЕВА Виктория Станиславовна.....	89
ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Горлов Виктор Владимирович, Пашков Павел Александрович.....	93
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ И ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КРИВОШАПОВА Светлана Валерьевна, ГОРЬКОВ Александр Алексеевич.....	96
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНКА УСЛУГ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА КРУПНЫХ ГОРОДОВ ГОРЯЧЕВ Вадим Петрович.....	100
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ГУЩИНА Оксана Михайловна, АНИКИНА Оксана Владимировна.....	105
СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМЧЕНКО Любовь Викторовна.....	109
СТРАХОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНЕЦКОВА Ольга Юрьевна, САДЫКОВА Люция Мунировна.....	114
ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА СОКОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ ДРАГИЛЕВ Игорь Георгиевич, ДРАГИЛЕВА Людмила Юрьевна.....	119
БАНКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОСИСТЕМ ЗВЕРЬКОВА Татьяна Николаевна.....	124
ТРАНСПОРТНОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ: ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ В 1920-Е ГГ. КАЗАРИН Виктор Николаевич, КАЗАРИНА Лариса Анатольевна.....	128
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19 КАРАЩУК Оксана Сергеевна, МАЙОРОВА Елена Александровна, НИКИШИН Александр Фёдорович.....	133
ФЕНОМЕН НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ БИЗНЕСА РФ КЕТОВА Татьяна Викторовна.....	137
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИИ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, БАКУНОВА Татьяна Юрьевна.....	141

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ПРО КОРЕНЬ Андрей Владимирович.....	147
ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ: СОЗДАНИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА НА ПРИМЕРЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КОШЕВАЯ Елена Сергеевна, ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, НИГАЙ Евгения Антоновна.....	150
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРИНЦИПОВ КРЕДИТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ГРУППИРОВКИ СТРАН ЗАЕМЩИКОВ НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович.....	155
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕВКИНА Елена Владимировна, ГУЗЕНКО Анна Геннадьевна, БУХТИЯРОВА Анастасия Юрьевна.....	160
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ ЛЕВЧЕНКО Татьяна Александровна.....	165
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК МАЛЬКОВА Татьяна Викторовна, ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна.....	169
АРХИТЕКТУРА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЯБЧУК Павел Георгиевич, КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич, ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, АЛЕКСЕЕВА Любовь Петровна.....	175
ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ XXI ВЕКА: РОССИЯ И КИТАЙ МАСЮК Наталья Николаевна, БУШУЕВА Марина Александровна, ЧЖЭН Фусюэ.....	179
ФОРМИРОВАНИЕ ЗАТРАТ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПАХОТНЫХ УЧАСТКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, МЕДАНОВА Ксения Викторовна.....	185
ИНИЦИИРОВАНИЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА МОЖАЙКИНА Ольга Андреевна.....	189
МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ МОХНАТКИНА Лейла Булатовна, ВОЛОХИНА Вера Алексеевна.....	193
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОТРАСЛИ (РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РФ) В ЦЕЛЯХ БЕРЕЖЛИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОНОРОВ Валентин Михайлович, ТЮТЮКИН Виктор Константинович.....	198
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОСЛОПОВА Марина Владимировна, САМАРИНА Наталья Сергеевна.....	200
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИЧНОСТИ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ КАК КОНЬЮНКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ОТРАСЛИ ПАНФИЛОВА Елена Сергеевна.....	205

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОГО ПРОЦЕССА	
ГОРЛОВ Виктор Владимирович, ПАШКОВ Павел Александрович.....	208
ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
ПЕТРУК Галина Владимировна, ШАШЛО Нина Владимировна.....	212
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ	
ПИЩУХИН Александр Михайлович, АХМЕДЬЯНОВА Гульнара Фазульевна.....	217
НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА	
ПОЛЯКОВА Ирина Леонидовна.....	220
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА 2014-2020 ГОДЫ	
РАХМАНОВА Марина Сергеевна.....	225
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА ОМСКА	
РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, ЭПРИКОВ Иван Аркадьевич.....	228
ТУРИСТЫ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК СЕГМЕНТ ВНУТРЕННЕГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА	
РУБЦОВА Наталья Владимировна, НИКИФОРОВА Вероника Владимировна.....	233
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АО «ВОСТОЧНАЯ ВЕРФЬ»	
САМАРИНА Наталья Сергеевна, ОСЛОПОВА Марина Владимировна, АПАНАСКЕВИЧ Виктория Александровна, ВЕНГЕР Влада Евгеньевна.....	237
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ	
СЕРЯЕВА Мария Геннадьевна.....	241
ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ	
СТАРКОВ Евгений Николаевич.....	245
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА	
СТУПИНА Алена Александровна, РОЖКОВА Алена Викторовна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, РОЖКОВ Сергей Евгеньевич.....	250
КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЖИЛОЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОГО СЕКТОРА	
СТУПИНА Алена Александровна, ШАГАЕВА Ольга Александровна, СТУПИНА Алена Александровна, РОЖКОВА Алена Викторовна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, ИСТОМИНА Алена Андреевна.....	254
ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ	
ИВЕЛЬСКАЯ Нина Григорьевна, СУЛТАНОВА Екатерина Владимировна, ФАРДЗИНОВА Зарина Арсеновна.....	259
ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ	
ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович.....	263
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович.....	267

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТИТОВА Наталья Юрьевна.....	271
СТАДИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ТЮТЮННИКОВА Татьяна Игоревна.....	275
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ УМНОВА Мария Геннадьевна, КОКОРЕВА Ангелина Вячеславовна, ИКОННИКОВ Олег Игоревич.....	280
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ФЕДОСИМОВ Борис Александрович.....	284
ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И РОССИЙСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ФЕДОСИМОВ Борис Александрович.....	289
ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ НА БАЗЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРОВНЕЙ И ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ ФРАНЦ Марина Валерьевна.....	293
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОМПАНИИ ЦАРЕВА Наталья Александровна, ЖАДАНОВ Олег Александрович.....	297
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ) ШАМАЛОВА Елена Викторовна, ДОДИНА Екатерина Владимировна, МОРОЗОВА Анастасия Владимировна.....	301
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ШАРИКОВ Валентин Иванович, БЕЛОМЕСТНОВА Маргарита Евгеньевна, ИВАНОВА Ирина Юрьевна.....	306
ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРА СТАДИАЛЬНОСТИ ШМАКОВА Марина Валерьевна, ФАРХУТДИНОВА Алия Усмановна.....	310
Условия размещения материалов.....	315

CONTENT

political sciences

CORE PROBLEM SIN THE TRANSFORMATION OF TOURISM INTO A KEY INSTRUMENT OF THE CHINESE “SOFT POWER” BU Ruslan Kheevich.....	13
PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC WANG Yaxin.....	17
RUSSIANNES AS A CATEGORY OF THE NATIONAL MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE VERESHCHAGIN Sergei Grigorievich, VERESHCHAGINA Alla Vasilievna.....	24
OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR COOPERATION IN THE POST-SOVIET SPACE KULIKOVA Elizaveta Vladimirovna, IGNATENKO Kirill Aleksandrovich, NIKUSHKIN Anton Borisovich.....	29
INTERNATIONAL CONFLICTS MANAGING AS A NETWORK PROCESS SENYUSHKINA Tatiana Alexandrovna, SENYUSHKIN Evgeny Alexandrovich.....	33

economic sciences

INVESTMENT POTENTIAL OF KARABAKH TERRITORIES AZIZOV Aziz Abduli oglu.....	38
CENTRALIZATION OF ACCOUNTING (BUDGET) ACCOUNTING AT THE REGIONAL LEVEL ANZHENKO Viktoriya Sergeevna.....	42
HUMAN CAPITAL: BASIC DEFINITION AND MANAGEMENT PRINCIPLES ARNAUT Marina Nikolaevna.....	46
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF THE BALANCE OF THE SPATIAL CARCASS OF THE REGION ASLAEVA Salima Shamilevna.....	49
STUDY OF THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY AND ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT MEASURES TAKEN BALASHOV Aleksey Mikhailovich.....	53
METHODOLOGICAL APPROACHES TO PLANNING A MARKETING RESEARCH OF A REGIONAL CRAFT CHEESE MARKET BARANOVA Irina Viktorovna, GOLOVA Elena Evgenievna.....	57
CURRENT ISSUES OF ECONOMIC EVALUATION OF PRECISION MEDICINE BORODINA Karina Mikhailovna.....	61
ECONOMIC INCENTIVES FOR COLLECTING EVIDENCE OF DRUG RESEARCH IN PRECISION MEDICINE BORODINA Karina Mikhailovna.....	64
FEATURES OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT A SHIPYARD COMPANY AND OPTIMIZATION OF ANALYTICAL COST ACCOUNTING BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, ARTEMYEVA Olesya Aleksandrovna, ISAYENKO Larisa Aleksandrovna, RADCHENKO Ksenia Igorevna.....	67
ANALYSIS OF THE IMPACT OF US TRADE RESTRICTIONS ON GLOBAL’S ECONOMY WANG Chao.....	72
PECULIARITIES AND PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEASING MARKET VARKULEVICH Tatiana Vladimirovna, BRODER Svetlana Eduardovna, TITOVA Natalya Yuryevna.....	77

FEATURES OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF REMOTE BUSINESS PASHUK Natalya Ruslanovna, VERTINOVA Anna Aleksandrovna.....	81
ACCOUNTING OF REPRESENTATIVE EXPENSES IN A COMMERCIAL ORGANIZATION GOLOVA Elena Evgenievna, BARANOVA Irina Viktorovna.....	86
DEVELOPMENT OF SALES IN THE CRUISE MARKET BASED ON INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, ZAITSEVA Victoria Stanislavovna.....	89
ORGANIZATION OF PROCUREMENT ACTIVITIES IN RUSSIA: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM Gorlov Viktor Vladimirovich, Pashkov Pavel Alexandrovich.....	93
PROSPECTS FOR USING NEW DIGITAL TECHNOLOGIES IN CREDIT RISK MANAGEMENT AND CREDIT CAPACITY KRIVOSHAPOVA Svetlana Valerievna, GORKOV Alexander Alekseevich.....	96
INSTITUTIONAL CHANGES IN THE MARKET OF URBAN PASSENGER TRANSPORT SERVICES IN LARGE CITIES GORYACHEV Vadim Petrovich.....	100
DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS MODEL GYSHCHINA Oksana Mihailovna, ANIKINA Oksana Vladimirovna.....	105
THE SPECIFICS OF THE FINANCIAL CRISIS AND THE EVENT OF ANTI-CRISIS REGULATION DEMCHENKO Lyubov Viktorovna.....	109
INSURANCE OF FINANCIAL RISKS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES DONETSKOVA Olga Yuryevna, SADYKOVA Lucia Munirovna.....	114
RESEARCH FOR THE CURRENT JUICE MARKET AND CONSUMER PREFERENCES IN VLADIVOSTOK DRAGILEV Igor Georgievich, DRAGILEVA Lyudmila Yuryevna.....	119
BANKS IN THE CONDITIONS OF ECOSYSTEM CONSTRUCTION ZVERKOVA Tatyana Nikolaevna.....	124
TRANSPORT DEVELOPMENT OF SIBERIA AS FACTOR OF EAST REGIONS DEVELOPMENT: VIEWS AND ESTIMATES IN THE 1920TH KAZARIN Victor Nikolaevich, KAZARINA Larisa Anatolievna.....	128
TRANSFORMATION OF FACTORS OF FORMATION OF THE VALUE OF INTANGIBLE RESOURCES IN ELECTRONIC TRADE UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC KARASHCHUK Oksana Sergeevna, MAYOROVA Elena Aleksandrovna, NIKISHIN Aleksandr Fedorovich.....	133
THE PHENOMENON OF UNCERTAINTY IN THE INTERPRETATION OF TAX LEGISLATION: THE HISTORICAL CONTEXT AND THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM IN THE ACCOUNTING AND REPORTING OF RUSSIAN BUSINESS GROUPS KETOVA Tatyana Viktorovna.....	137
ENSURING THE BALANCE OF CASH FLOWS OF THE COMPANY, TAKING INTO ACCOUNT THE SPECIFICS OF ITS ACTIVITIES KISLITSYNA Larisa Viktorovna, BAKUNOVA Tatyana Yurievna.....	141
ANALYSIS OF ISSUES AND TRENDS IN THE INTERNATIONAL IPO MARKET DEVELOPMENT KOREN Andrey Vladimirovich.....	147

ECONOMICS OF TERRITORIAL STRUCTURING: CREATING A SUPPORT FRAME ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF THE FAR EAST KOSHEVAYA Elena Sergeevna, LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, NIGAY Evgeniya Antonovna.....	150
APPROACHES TO THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF CREDIT MANAGEMENT, DEPENDING ON THE RESULTS OF THE GROUPING OF COUNTRIES OF BORROWERS IN THE GLOBAL FINANCIAL MARKET KURILOV Kirill Yuryevich, SAVENKOV Dmitry Leonidovich.....	155
EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE OF AN ENTERPRISE LEVKINA Elena Vladimirovna, GUZENKO Anna Gennadyevna, BUKHTEIAROVA Anastasiia Iurevna.....	160
ANALYSIS OF THE CHINA INVESTMENT ATTRACTIVENESS LEVCHENKO Tatiana Alexandrovna.....	165
MATHEMATICAL ARCHITECTURE FOR FORECASTING BANK INTEREST RATES MALKOVA Tatyana Viktorovna, LYSENKO Maxim Valentinovich, LYSENKO Yulia Valentinovna.....	169
ARCHITECTURE OF INTERNAL AUDIT IN BANKING SECTOR ORGANIZATIONS RYABCHUK Pavel Georgievich, KORNEEV Dmitry Nikolaevich, LYSENKO Maxim Valentinovich, LYSENKO Yulia Valentinovna, ALEKSEEVA Lyubov Petrovna.....	175
PRINCIPLES OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN DIGITAL WORLD OF THE XXI CENTURY: RUSSIA AND CHINA MASYUK Natalya Nikolaevna, BUSHUEVA Marina Aleksandrovna, ZHENG Fuxue.....	179
FORMATION OF COSTS OF CROP PRODUCTION IN AGRICULTURAL AREAS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE NORTHERN FOREST-STEPPE ZONE OF OMSK REGION ROGATNEV Yuri Mikhailovich, MEDANOVA Kseniya Viktotovna.....	185
INITIATING AND STRUCTURING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS MOZHAIKINA Olga Andreevna.....	189
INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS AS A TOOL FOR FINANCIAL SUPPORT FOR NATIONAL PROJECTS MOKHNATKINA Leyla Bulatovna, VOLOKHINA Vera Alekseevna.....	193
ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF THE INDUSTRY (RETAIL OF THE RUSSIAN FEDERATION) FOR PURPOSES OF LEAN CONSUMPTION NIKONOROV Valentin Mikhailovitch, TYUTYUKIN Viktor Konstantinovich.....	198
FORMATION OF A SYSTEM FOR ENSURING FINANCIAL STABILITY USING FINANCIAL MANAGEMENT TOOLS OSLOPOVA Marina Vladimirovna, SAMARINA Natalya Sergeevna.....	200
METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATING THE INFLUENCE OF MONEY CAPITAL DYNAMICS OF METALLURGICAL INDUSTRY COMPANIES ON FINANCIAL STABILITY UNDER THE CONDITIONS OF VOLATILITY OF COMMODITY MARKETS AS A CONDITION PANFILOVA Elena Sergeevna.....	205
ORGANIZATION OF CONTRACT SERVICE ACTIVITIES: RATIONING OF WORKING HOURS GORLOV Viktor Vladimirovich, PASHKOV Pavel Aleksandrovich.....	208

FEATURES OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AND UPBRINGING OF CHILDREN: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE PETRUK Galina Vladimirovna, SHASHLO Nina Vladimirovna.....	212
FEATURES OF INNOVATIVE PROCESS MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE PISHCHUKHIN Alexander Mikhailovich, AKHMEDYANOVA Gulnara Fazulyanovna.....	217
DIRECTIONS OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND INBOUND TOURISM POLYAKOVA Irina Leonidovna.....	220
ANALYSIS OF INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM “ACCESSIBLE ENVIRONMENT” FOR 2014-2020 RAKHMANOVA Marina Sergeevna.....	225
ECONOMIC PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAND AND PROPERTY COMPLEX OF THE CITY OF OMSK ROGATNEV Yuri Mikhailovich, EPRIKOV Ivan Arakadievich.....	228
TOURISTS OF GENERATION Z AS A SEGMENT OF THE DOMESTIC TOURIST MARKET RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, NIKIFOROVA Veronika Vladimirovna	233
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STATE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF VOSTOCHNAYA VERF JSC SAMARINA Natalya Sergeevna, OSLOPOVA Marina Vladimirovna, APANASKEVICH Viktoriya Aleksandrovna, VENGER Vlada Evgenevna.....	237
CULTURE AND EDUCATION: FINANCIAL SUPPORT PROGRAM-TARGETED EXPENDITURES OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION SERYAEVA Maria Gennadievna.....	241
DIGITAL MARKETING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INCREASING THE LEVEL OF COMPANY COMPETITIVENESS STARKOV Evgeniy Nikolaevich.....	245
DIGITALIZATION AS THE MAIN VECTOR OF THE AGRICULTURAL SECTOR DEVELOPMENT STUPINA Alena Alexandrovna, ROZHKOVA Alena Victorovna, OLENTOVA Julia Anatolievna, ROZHKOVA Sergey Evgenievich.....	250
QUALITATIVE ASSESSMENT OF THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT AS A TOOL FOR MANAGING THE COST OF RESIDENTIAL FACILITIES STUPINA Alena Alexandrovna, SHAGAEVA Olga Alexandrovna, ROZHKOVA Alena Victorovna, OLENTSOVA Julia Anatolievna, ISTOMINA Alyona Andreevna.....	254
EXPERIENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA IVELSKAY Nina Grigorievna, SULTANOVA Ekaterina Vladimirovna, FARDZINOVA Zarina Arsenovna.....	259
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES PRODUCTION SPHERE TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich.....	263
ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich.....	267
INDUSTRIAL ECOSYSTEMS AND CLUSTERS AS TOOLS FOR IMPLEMENTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS TITOVA Natalya Yuryevna.....	271
STEP-BY-STEP ASSESSMENT OF THE HEALTH STANDARDS OF THE POPULATION OF TERRITORIAL EDUCATIONS TYUTYUNNIKOVA Tatyana Igorevna.....	275

CURRENT CONDITION AND PROSPECTS OF CONTRACTING OFFICER PROFESSION

UMNOVA Maria Gennadyevna, KOKOREVA Angelina Vyacheslavovna,
IKONNIKOV Oleg Igorevich.....280

**MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF NEW APPROACHES TO OPERATION OF TAX SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY**

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich.....284

THE PRINCIPLES OF BUILDING A TAXATION SYSTEM IN A DEMOCRATIC STATE AND RUSSIAN REALITY

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich.....289

**IDENTIFICATION OF THE STAGE OF THE TERRITORY'S LIFE CYCLE BASED ON POSITIONING IN
A TWO-DIMENSIONAL SPACE OF LEVELS AND RATES OF DEVELOPMENT**

FRANTS Marina Valerievna.....293

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPANY'S HUMAN RESOURCES POTENTIAL

TSAREVA Natalia Aleksandrovna.....297

**DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES IN PROBLEMATIC REGIONS OF
RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)**

SHAMALOVA Elena Victorovna, DODINA Ekaterina Vladimirovna,
MOROZOVA Anastasia Vladimirovna.....301

**DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN MODERN CONDITIONS**

SHARIKOV Valentin Ivanovich, BELOMESTNOVA Margarita Evgenevna,
IVANOVA Irina Yuryevna.....306

**DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF REGIONAL STRATEGY TAKING INTO
ACCOUNT THE STAGE FACTOR**

SHMAKOVA Marina Valerievna, FARKHUTDINOVA Aliya Usmanovna.....310

Conditions of accommodation of scientific materials.....315

УДК: 327
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0001

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИЗМА В КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2336-8311
AuthorID: 1080881

БУ Руслан Хэевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9, e-mail: Santaiorg@mail.ru)

Аннотация. На протяжении последних лет Китай демонстрирует явную тенденцию к закреплению за собой мирового лидерства в туристической сфере, что, в частности, было подтверждено созданием первой Всемирной туристической ассоциации в 2017 году, координируемой из города Чэнду (КНР). Потенциал «мягкой силы», заложенный в китайском туризме, действительно значителен, особенно на фоне риторики Пекина относительно необходимости проведения работы по «сближению сердец», гуманитарному сближению населения стран, участвующих в китайской инфраструктурной инициативе «Пояс и путь». Однако сегодня существует ряд значительных препятствий на пути превращения китайского туризма в ключевой инструмент «мягкой силы», рассмотрение которых способно в определенной степени расширить понимание происходящих в Китае преобразований в туристической сфере последних лет. В качестве основных проблем, в рамках данного исследования, автором были выделены следующие: усиление дисбаланса поступлений и расходов от въездного и выездного туристических потоков; растущая сложность регулирования туристических потоков; сложность в обеспечении безопасности туристов за границей. Отмеченные проблемы способны оказать решающее влияние наместо туризма в общей концепции «мягкой силы» Китая, а недуманные шаги в ходе их разрешения способны дать импульс к возникновению новых трудностей, которые могут не только негативно отразиться не только на «мягкосиловом» потенциале туризма, но и на всей мировой туристической отрасли в целом. Комплексность отмеченных в рамках настоящего исследования проблем требует от ответственных органов КНР компромиссных решений.

Ключевые слова: Китай, КНР, Пояс и путь, туризм, мягкая сила, туристическая дипломатия, экономика, внешняя политика.

CORE PROBLEM SIN THE TRANSFORMATION OF TOURISM INTO A KEY INSTRUMENT OF THE CHINESE “SOFT POWER”

© The Author(s) 2021

BU Ruslan Kheevich, post-graduate student,

Saint-Petersburg state university

(199034, Russia, Saint-Petersburg, University Embarkment, 7/9, e-mail: Santaiorg@mail.ru)

Abstract. Over the past years, China has strengthened its own global leadership in tourism, which was confirmed by the creation of the first World Tourism Alliance in 2017, coordinated from the Chinese city of Chengdu. The potential of “soft power” inherent in Chinese tourism is indeed significant and is a subject of scientific interest, especially in the framework of Beijing’s rhetoric regarding the need to work on “rapprochement of hearts”, humanitarian rapprochement of the population of the countries participating in the Chinese integration initiative “Belt and Road”, which allows us to speak about the further strengthening of the role of this sphere in the implementation of the PRC’s foreign policy. However, today there are a number of significant obstacles to the transformation of Chinese tourism into a key instrument of “soft power”, the consideration of which can, to a certain extent, expand the understanding of the transformations taking place in China in the tourism sector both in recent years and in the near future. The core problems within the framework of this study are the imbalance of incomes to the Chinese economy from inbound tourism and expenses of Chinese citizens during overseas trips, the growing complexity of regulating tourist flows, as well as issues of ensuring the safety of Chinese travelers abroad. All these aspects can significantly hinder the strengthening of the role of tourism as an instrument of foreign policy influence. The complexity of the identified problems makes their resolution by the relevant departments of the PRC an extremely important task for the coming years.

Keywords: China, CPR, Belt and road, tourism, soft power, tourism diplomacy, economy, foreign policy.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего периода существования китайского государства ему была характерна «волнообразность» в вопросах открытости к иным культурам и цивилизациям. За периодами значительных успехов в познании мира следовали спады, наиболее показательный из которых пришелся на период жизни адмирала ЧжэнХэ, чей исследовательский флот, крупнейший на то время в мире и построенный на волне тенденций, был символически затоплен в знак добровольного отказа от контактов с внешним миром [1]. Современный Китай, подобно периоду «великих географических открытий» адмирала Чжэн Хэ, вплоть до 2019 года демонстрировал небывалую открытость в своей внешнеполитической деятельности в целом и в сфере туристического сотрудничества в частности. Китайских путешественников можно было встретить во многих туристических городах, так как КНР, по данным Всемирной Туристической Организации за 2019 год, опубликованные в рамках исследования «Guidelines for Success in the Chinese Outbound Tourism Market», Китай, в рассматриваемый период, занимал первое место в мире по числу въезжающих за границу туристов,

что в значительной мере характеризует настоящую «волну» развития туристической идеи в стране в качестве наиболее масштабной. Китай снова следует тенденциям, которые очень точно подметил Д. Розенау, называя двух символических ключевых фигур международных отношений нового века – туриста и террориста [2]. Однако на пути трансформации китайского туризма в ключевую форму «мягкой силы» стоит ряд сложностей, способных привести современный туризм к повторению печальной истории флота адмирала ЧжэнХэ.

Сразу после достижения мирового лидерства в сфере выездного туризма в 2012 году, когда Китай опередил по числу выезжающих за границу туристов Германию и Соединенные Штаты [3], начали появляться значительные, в теоретическом плане, публикации о месте туризма в политике страны, среди которых стоит отметить работу «Китайский выездной туризм как форма дипломатии» авторства Тони Цзе [4]. Однако значительный прогресс в вопросах признания роли туризма как инструмента государственной «мягкой силы» КНР произошел после 2015 года, когда в ходе Всекитайского рабочего собрания представителей туристической отрасли в городе

Наньчан впервые прозвучал термин «туристическая дипломатия». Рассматриваемый феномен стал предметом интереса как в китайской науке, среди таких исследователей, как И.Юй, А.Ян [5], Ц.Ли [6], В.Ци [7] и т.д., так и на правительственном уровне: в ходе выступления Си Цзиньпина в 2017 году в рамках форума для обсуждения «Пояса и пути» [8], особый акцент был сделан на тот факт, что Китаю, для успешной реализации данной инициативы, необходимо продолжать развивать гуманитарное сотрудничество как способ «сближения сердец» или культурного сближения населения стран-участниц. Туризм стал составляющей частью «пути цивилизации», компоненты новой схемы развития китайской инициативы «Пояс и путь», которая предполагает усиление китайского гуманитарного присутствия. В российской науке тему данного феномена поднимал в статье «Стратегия культурного влияния Китая в проекте “Один пояс, один путь”» профессор РАН А.В. Ломанов [9].

Внимание к туризму как форме «мягкой силы» в Китае не является случайным и основывается на опыте стран Запада, которым ранее уже удавалось использовать преимущества туризма в качестве инструмента наращивания политического влияния, что ярко просматривается в работах западных исследователей, среди которых можно отметить Д. Мэриллу и его книгу «NegotiatingParadise: U.S. TourismandEmpireinTwentieth-CenturyLatinAmerica» [10], в которой туризм представлен в качестве действенной формы интернационализации культуры США. В то же время туризм, например, также является одним из индексов (GlobalIntegration) определения комплексной «мягкой силы» государства по версии рейтинга, созданного в 2010 году Д.М. Клори. Учитывая доминирование Китая в данной отрасли на протяжении последних лет, его интерес к дальнейшему расширению туристического влияния рационален, однако специфика современного китайского туризма подразумевает ряд проблем, лишь разрешив которые, КНР сможет в полном объеме реализовать «мягкосиловую» потенциал туристической отрасли.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что на данный момент исследований по проблематике «мягкой силы» туризма в российском научном обороте не так много. Выделение основных проблем, присущих туристической отрасли Китая сегодня, позволит отечественным и зарубежным исследователям-международникам сформировать понимание относительно как природы современных преобразований в туристической риторике КНР сегодня, так и получить представление относительно дальнейшего возможного вектора развития китайского туристического присутствия в мире.

МЕТОДЫ

Главной целью настоящего исследования является выделение основных проблем, стоящих на пути трансформации китайского туризма в ключевой инструмент «мягкой силы» КНР. Для выполнения поставленной цели автор проведет работу, нацеленную на рассмотрение негативных факторов, возникающих в ходе расширения китайского туристического присутствия в мире. Также, по итогу, будут приведены некоторые возможные варианты решения отмеченных проблем, которые необходимы для демонстрации сложности сложностей, сопровождающих китайский туризм.

Основным методом, в ходе данного исследования, выступал контент-анализ, посредством которого автором были изучены документы и публикации, раскрывающие причины усиления туристического присутствия Китая в мире, а также детально изучены изменения в работе туристических компаний КНР, выступающих в качестве значительной движущей силы туристической активности страны. В рамках данного исследования также были использованы статистические данные, полученные из доклада ВТО «GuidelinesofSuccessinChinese-OutboundTourismMarket» за предшествующий пандемии COVID-19 2019 год, которые, в условиях ограниченно-

сти баз данных туристической активности, послужили важной основой для настоящего исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Китай за последние годы продемонстрировал способность к реализации масштабных инициатив, способных объединить представителей разных культур и цивилизаций с целью взаимовыгодного сотрудничества. Среди таких проектов можно отметить как перспективное Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), так и интеграционную инициативу «Пояс и путь», представляющую особенный интерес для Китая, учитывая транспортный потенциал стран-участниц. Однако в ходе реализации «Пояса и пути» в риторике китайских авторов, стали появляться мнения относительно причин возможного замедления развития данной стратегии. Так, исследователи Ц. Лю и М. Ван предполагают, что подобная тенденция тесно связана с «мягкой силой сопротивления» инициативе, которая связана как с культурно-социальными особенностями стран, задействованных в инициативе, так и с фактором влияния крупных стран [11]. Согласно риторике руководства КНР отмеченную проблему призвано разрешить развитие гуманитарного сотрудничества между странами, одним из компонентов которого является именно продвижение туристических связей. «Мягкосиловой» потенциал туризма значителен, а учитывая показатели Китая в данной сфере до пандемии COVID-19, можно сделать вывод, что Пекин осознанно, имея достаточные рычаги влияния на процессы перемещения населения как внутри, так и за пределами страны (например, посредством туристических компаний), продвигает туризм в качестве инструмента «мягкой силы». На сегодняшний день, согласно данным ВТО, китайские туристы оказывают определенное влияние на экономику принимающих стран, занимая первое место в мире по числу расходов за границей. Китайский исследователь В. Ци отмечал, что подобный уровень трат за границей приобретает и политический оттенок, формируя позитивный образ Китая, как богатой страны и надежного торгового партнера. Важно отметить, что несмотря на все успехи КНР в вопросах закрепления ведущей роли в развитии мирового туризма, что было подтверждено посредством учреждения первого Всемирного туристического альянса в 2017 году, координация деятельности которого происходит из китайского города Чэнду, китайский туризм сопровождает ряд проблемных вопросов, решение которых имеет ключевое значение для реализации туристического «мягкосилового» потенциала, и, как следствие, построения гармоничных отношений со странами мира, участвующими в данном проявлении гуманитарного сотрудничества.

Первая, и наиболее явная для Китая проблема заключается, как уже было сказано выше, в чрезмерных тратах китайских туристов за рубежом. Высокая покупательская активность туристов из КНР за границей основана на многих факторах и является главной причиной, помимо прочих, одобрения расширения туристического влияния Китая странами, принимающими въездные потоки. В первую очередь стоит отметить, что за прошедшие десятилетия Китай демонстрирует значительные успехи в области экономического развития. Так, начиная с 1979 по 2018 годы ВВП страны показывал рост в среднем в пределах 9,5% [12]. Повышение качества жизни, несомненно способствует росту финансовых возможностей среднестатистического гражданина Китая во время заграничной поездки, а учитывая таможенную политику КНР в отношении ряда товаров, таких, как например брендовые вещи именитых иностранных производителей, то высокие расходы туристов становятся еще более оправданными. В то же время важно упомянуть, что настоящая волна туристической активности имеет больше искусственную природу, нежели естественную. Во многом расширению спроса на туристические услуги способствует деятельность туристических фирм, которые

посредством активного демпинга, а также, в некоторых случаях, таких как сезоны низкого туристического потока, работы частично в убыток, ежегодно увеличивают количество реализованных туров. Снижение стоимости тура делает туризм массовым явлением, что способствует общему росту его вклада в экономику принимающей страны. Однако рассматривая ситуацию с позиции китайской экономики, подобное положение вещей несомненно, помимо положительных аспектов (повышение зависимости экономик принимающих стран от Китая; улучшение имиджа страны в глазах принимающего бизнеса; культурное сближение), также способствует и выводу значительных средств из сферы влияния государства. В результате, те средства, которые могли бы инвестироваться в китайскую экономику, выходят за границу, что особенно болезненно может проявиться после снятия ограничений на туристические поездки, введенные в связи с пандемией COVID-19. На данный момент указанная проблема решается путем более тесной интеграции китайского капитала в туристическую отрасль принимающих стран. Иногда стремление контролировать траты собственных туристов за границей проявляется в виде замещения принимающих компаний китайскими, что позволяет в еще более значительной степени проводить демпинг цен на этапе реализации туров. Сложность ситуации заключается в том, что в подобных ситуациях, принимающая сторона начинает испытывать опасения относительно возможного усиления экспансии китайского капитала. Подобные опасения можно наблюдать в России, которая, согласно данным ВТО, входит в топ-10 стран, пользующихся наибольшей популярностью среди китайских туристов. В качестве примера можно упомянуть статью Нестеренко А.М. «Китайская экспансия на Байкале», где говорится о негативной тенденции замещения отечественного бизнеса китайским [13]. Сложность данной проблемы заключается еще и в том, что в случае снижения покупательской способности туристов из КНР, их влияние на экономику принимающей страны будет также снижаться, что повлечет за собой падение «мягкосиловой» эффективности. Фактически можно заключить, что Китаю сегодня остается «покупать» собственный положительный образ посредством наращивания туристической активности, однако в долгосрочной перспективе поддерживать данные успехи будет крайне сложно.

Второй проблемой, туризма как инструмента «мягкой силы» является растущая сложность его регулирования и нынешний формат. Увеличение числа китайских туристов за границей, несомненно, накладывают большую ответственность на Министерство культуры и туризма КНР, которое должно выстроить эффективную систему взаимоотношений с основными игроками туристического рынка страны относительно контроля за путешественниками за границей. Наиболее легко осуществлять контроль можно за организованными туристическими группами, которые на протяжении всего маршрута следования, фактически не покидают поле зрения китайской стороны, чего нельзя сказать о туристах индивидуальных, самостоятельно путешествующих и выбирающих маршрут следования основываясь не на спектре предложений туристической фирмы, а собственными интересами и желаниями. К слову, траты таких туристов контролировать также крайне сложно. В связи с чем наиболее приоритетной формой управления туристическими потоками является содействие популяризации группового туризма, достигаемое путем упомянутого выше демпинга цен. Важную роль туристических компаний можно проследить, в данном случае, посредством работы со статистикой ВТО: 55% выезжающих китайских путешественников передвигаются в составе организованных туристических групп. Однако, если в конце XX в. группы являлись основным способом передвижения китайских граждан за границей, то сегодня наблюдается тенденция к паритету и дальнейшему увеличению

доли индивидуальных туристов, что демонстрирует необходимость проведения более тонкой работы с потребителями туристических услуг со стороны государства. Способы взаимодействия с индивидуальным туризмом кардинально отличаются от методов работы с группами. Именно поэтому, со снижением доли группового туризма в Китае, от руководства страны потребуются корректировка проводимого курса (можно наблюдать уже сегодня на примере ограничений на выдачу виз индивидуальным туристам на Тайвань), что и является объектом неопределенности относительно способности туризма стать ключевым инструментом «мягкой силы» страны. Речь вовсе не идет о потере «мягкосилового» потенциала, однако его подконтрольность, что и подразумевает «инструмент» в китайской интерпретации, в случае продолжения текущих тенденций будет под вопросом.

Третьей важной проблемой, и последней в рамках данного исследования, является вопрос обеспечения безопасности китайских туристов во время заграничных поездок. Если брать за основу положение, согласно которому туристическое присутствие Китая измеряется числом путешественников, прибывающих в страну, то перед руководством КНР встает значительная проблема: проблема обеспечения высокого уровня безопасности здоровья, вещей и морального состояния туриста, без чего невозможно стабильное увеличение числа реализованных туров в конкретном направлении. Наиболее ярко данную проблему можно рассмотреть на примере Бразилии, страны-партнера КНР по БРИКС и другим организациям, которая также является крайне интересным в плане политических и экономических перспектив для Пекина игроком. Несмотря на тот интерес, который Китай проявляет к Бразилии, нарастить туристическое влияние в данной стране практически невозможно из-за высокой доли преступности, и, как следствие, невозможности организовать необходимый уровень безопасности прибывающим путешественникам, что было продемонстрировано в ходе проведения Летней Олимпиады-2016. Отсутствие возможности со стороны руководства Бразилии оказывать действенное противодействие преступности [14], по итогу, привело к тому, что страну посетило лишь около 60 тыс. китайских туристов за 2018 год, что, в масштабах выездного туризма КНР является крайне низким показателем. В свою очередь КНР также не может инициировать увеличение туристического потока в данную страну по аналогичной причине. Понимание данного факта позволяет говорить о том, что туризм как инструмент «мягкой силы» в некоторых случаях может встретиться с непреодолимыми барьерами, сводящими к минимуму его потенциал.

ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит отметить, что выделенные в рамках данного исследования три проблемы, стоящие на пути трансформации туризма в ключевой инструмент «мягкой силы» КНР, не являются единственными. Форма организации современного туристического обмена между КНР и миром имеет ряд особенностей, которые в силу цивилизационной специфики, могут неоднозначно влиять на масштабное культурноесближение с населением принимающей стороны. Однако именно такие проблемы, как выход капитала из китайской экономики, осложнение контроля над туризмом и вопросы обеспечения безопасности являются первостепенными.

Говоря о выходе китайского капитала из поля зрения экономики КНР можно заключить, опираясь на результаты исследования, что решение данной проблемы на современном этапе имеет три вектора, каждый из которых не лишен своих недостатков.

1. Наименее предпочтительный: поиск способов ограничения трат туристов за границей. В данном случае туризм теряет значительную часть своего «мягкосилового» потенциала, более того, способен стать предметом критики инициировавшей подобный курс страны.

2. Реализуемый сегодня в рамках ряда стран (без уча-

стия государства): экономическая экспансия китайского капитала, путем чего замещения местного бизнеса, так и интеграция со значительными выгодами приобретателями китайского выездного туризма. Данный вектор, как показывает пример России, также способен формировать негативное общественное мнение, ввиду замены отечественного бизнеса на китайский.

3. Наиболее приемлемый для принимающих стран, но затратный для Китая: увеличение туристических потоков в целевые страны, на фоне увеличения прозрачности туристической сферы в целом. Данный подход, фактически, заключается в обмене финансового потока, сопровождающего туристов из КНР, на «мягкосиловое» влияние. Однако в представленном случае возникает ряд других проблем, таких, как например необходимость поддержания высоких темпов экономического развития и т.д., о чем и было сказано в начале вывода (в рамках заявления о наличии ряда других проблем, сопутствующих трем рассмотренным).

Согласно государственной риторике Китай избрал последний путь, что отмечено в рамках приоритетных задач евразийской интеграционной стратегии: ее превращение в «неподкупный путь», о чем было сказано в рамках речи Си Цзиньпина в ходе форума высокого уровня для обсуждения инициативы «Пояса и пути» в Пекине 2017 года.

Рассматривая тенденции к доминированию индивидуального туризма над групповым, можно заключить, что решение данной проблемы лежит в идеологической плоскости, и она может быть решена путем донесения до населения того факта, что покидая пределы собственной страны они становятся представителями китайской культуры в глазах иностранцев, что налагает на каждого человека определенную ответственность. Повышение уровня взаимодействия государства и игроков туристического рынка, способно также дать импульс росту доли группового туризма. Однако тогда встает иной вопрос: какой образ формируют в умах коренного населения значительные скопления иностранных туристических групп, сконцентрированные в отдельных районах туристических городов.

Говоря о безопасности туристов, стоит отметить, что решить данную проблему без помощи и содействия принимающей страны практически невозможно. В то же время, желание Китая наращивать объем туристического сотрудничества никак не может являться поводом для вмешательства во внешние дела суверенных государств, что делает инициативу в продвижении подобного рода преобразований со стороны Пекина нездоровой.

В итоге можно признать комплексность проблем, стоящих перед туризмом как ключевым инструментом «мягкой силы» КНР. От эффективности методов разрешения, отмеченных в рамках данного исследования вопросов во многом зависит дальнейшая актуальность применения туризма для формирования положительного образа Китая. Если Пекину удастся прийти к компромиссному решению, «мягкосиловой» потенциал туризма будет возможно реализовать в полной мере, позволив китайскому культурному влиянию выйти на истинно международный уровень без ущерба интересам принимающих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. WANG S., WANG Q. *Biography of Zhang Jian*. Publishing House Ministry of Education. Shanxi. 2020. (In Chin.)
2. ROSENAU J.N. *Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international*. *Etudes internationales*. 1979. P. 220. (In Fren.)
3. *Guidelines for Success in the Chinese Outbound Tourism Market*. 2019. <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284421138> (accessed 01.03.2021)
4. TONY S.M. Tse. *Chinese Outbound Tourism as a Form of Diplomacy*. 2013. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21568316.2013.783738> (accessed 05.03.2021)
5. YU L., YANG A., NIU H. *Studying the Impact of Tourist Flows from Mainland China to Taiwan*. 2016. (In Chin.)
6. LI Q. *The history of the development of tourism diplomacy in the PRC*. *Tianzhong magazine*. 2020. (In Chin.). <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=TZXK202004002&uid=WEEvREcwSlJHSldSdmVqM1BLUWdMwVjVWYwDBR>

kFNbDUJUlBYTZ3TFVIST0=\$9A4hf_YAuvQ5obgVAqNKPCYcEjKensW4IQMowwHtwkF4VYYPoHbKxJw!!&v=MTMzNjJDVYV13cWZidWR2RnIEZ1Y3M1BNVGVZUWmJHNEhOSE1xNDIGWm9SOGVYUUX1eFITN0RoMVQzcVRYV00xRnI= (accessed 03.03.2021)

7. ЦИ В. *Выездной туризм из Китая. Инновации и инвестиции*. 2017. №6. <https://cyberleninka.ru/article/n/vyezdnoy-turizm-iz-kitaya> (accessed 04.03.2021)

QI W. *Outbound Tourism from China. Innovations and investments*. 2017. № 6. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/vyezdnoy-turizm-iz-kitaya> (accessed 04.03.2021)

8. *Speech by XI Jinping at the Belt and Road Forum of International Cooperation. Opening remarks at the roundtable summit*. 2017. (In Chin.). http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/15/content_5194130.htm (accessed 03.03.2021)

9. ЛОМАНОВ А.В. *Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь». Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2017. №22. <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put> (accessed 25.02.2021)

LOMANOV A.V. *The strategy of the cultural influence of China in the project «One Belt, One Road». China in world and regional politics. History and modernity*. 2017. № 22. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put> (accessed 25.02.2021)

10. MERRILL D. *Negotiating Paradise: U.S. Tourism and Empire in Twentieth-Century Latin America*. University of North Carolina Press. 2009. www.jstor.org/stable/10.5149/9780807898635_merrill. (accessed 10.03.2021).

11. LIU Z., WANG M. *The Belt and Road: The Journey of Chinese Soft Power to the West*. *Materials of the Jiahua Forum*. 2016. (In Chin.). <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAS2016&filename=JHLT201606007&v=sjBgUMYhHbPWkjRrI9rmiz%25mmd2BAfOHQ2%25mmd2Bm7pUYAP89EzefFs2cCuO9bQ4c247zdrai> (accessed 09.03.2021)

12. *China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States*. 2019. <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf> (accessed 31.12.2020).

13. НЕСТЕРЕНКО А.М. *Китайская экспансия на Байкале*. БГУ им Доржи Банзарова. Улан-Удэ. 2018. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35459533> (accessed 04.03.2021)

NESTERENKO A.M. *Chinese expansion on Lake Baikal*. *BSU named after DorzhiBanzarov. Ulan-Ude*. 2018. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35459533> (accessed 04.03.2021)

14. ДЕМЬЯНЕНКО Е.А. *Безопасность в сфере туризма на примере ряда стран мира. Право: история, теория, практика*. Санкт-Петербург. 2017. с.131-133.

DEMYANENKO E.A. *Security in the field of tourism on the example of a number of countries around the world*. *Law: history, theory, practice*. *Saint-Petersburg*. 2017. (In Russ.).

15. СУН Ц. *Туристическая дипломатия как механизм формирования имиджа страны*. БГУ. 2018. (SUN Q. *Tourist diplomacy as a mechanism for the formation of the country's image*. BSU. 2018) (In Russ.). <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/209138/1/256-259.pdf> (accessed 01.03.2021)

Статья поступила в редакцию 21.09.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 327
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0002

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-5389-9377

ВАН Ясинь, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9, e-mail: Yaxin.wang@bk.ru)

Аннотация. 26 октября 2020 года Президент России Владимир Путин подписал «Стратегию развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года», в статье 14 которой подробно рассказывается о развитии научных исследований в арктическом регионе России и о международном научном сотрудничестве. Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить роль России в международных арктических исследовательских проектах и международном научном сотрудничестве с арктическими и неарктическими странами. Одновременно с этим выдвигаются предложения по дальнейшему развитию научного сотрудничества в Арктике с участием России. В статье дается общая характеристика участия России в международных проектах по сотрудничеству в Арктике и оценка потенциала будущего сотрудничества путем анализа как истории участия России в формировании системы международного научного сотрудничества в Арктике, так и современной политики, проводимой Российской Федерацией в области арктических научных исследований, а также научно-исследовательских проектов и сотрудничества в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). В данной работе используются метод системного анализа. Важнейшим итогом статьи является утверждение о том, что нынешняя модель научного сотрудничества, осуществляемого Россией в Арктике, во многом является эффективной, но существуют те сферы сотрудничества, в рамках которых оно ограничено.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, международное научное сотрудничество, Россия, арктическая страна, неарктическая страна, государство северной Европы, США, Канада, Германия, Китай, Индия.

PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC

© The Author(s) 2021

WANG Yaxin, post-graduate student,
Saint-Petersburg state university

(199034, Russia, Saint-Petersburg, University Embarkment, 7/9, e-mail: Yaxin.wang@bk.ru)

Abstract. On October 26, 2020, Russian President Vladimir Putin signed the Strategy for Developing the Russian Arctic Zone and Ensuring National Security until 2035 «, Article 14 of which details the development of scientific research in the Arctic region of Russia and international scientific cooperation. The purpose of this article is to define the role of Russia in international Arctic research projects and international scientific cooperation with Arctic and non-Arctic countries. At the same time, proposals are being put forward for the further development of scientific cooperation in the Arctic with the participation of Russia. The article provides a general description of Russia's participation in international cooperation projects in the Arctic and an assessment of the potential for future cooperation by analyzing both the history of Russia's participation in the formation of a system of international scientific cooperation in the Arctic and the current policy pursued by the Russian Federation in the field of Arctic scientific research, as well as research projects and cooperation in the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF). This paper uses system analysis and comparative analysis. The most important result of the article is the assertion of the current model of scientific cooperation carried out by Russia in the Arctic is effective in many ways, but there are those areas of cooperation within which it is limited.

Keywords: Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, international scientific cooperation, Russia, Arctic country, non-Arctic country, the state of Northern Europe, USA, Canada, Germany, China, India.

ВВЕДЕНИЕ

Международное научное сотрудничество в широком смысле заключается в проведении совместных исследований двумя или более странами в соответствии не только с национальной стратегией развития того или иного государства, но и с направлением внешней политики страны. В то же время оно основано на национальной стратегии развития конкретного государства, реализация которой, как правило, достигается путем создания проектов или организаций на основе двусторонних или многосторонних соглашений. Международное сотрудничество реализуется в форме обмена научно-техническими знаниями, осуществления совместных международных проектов, создания совместных исследовательских центров и др. По содержанию и направлению исследований такое сотрудничество можно разделить на научно-техническое и сотрудничество в сфере гуманитарной науки. На основе анализа арктической политики в данной статье будет рассмотрено участие России в арктическом международном научно-исследовательском сотрудничестве с двух позиций: по форме и по содержанию.

В начале XXI века в условиях кардинальных трансформаций стратегического значения арктического региона в мировой политике, а также изменения природной среды Арктики, обусловленных главным образом

глобальными климатическим изменениями, Россия в ответ на сложившуюся ситуацию еще в 2008 году сформулировала нормативно-правовой документ «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г.» (2008) [1], вслед за чем были изданы новые «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.» (2020) [2]. Для достижения целей и задач, обозначенных в вышеуказанных документах, правительством Российской Федерации были приняты соответствующие стратегические документы по развитию. Так, «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года» [3] (далее – Стратегия-2020) была подписана президентом России Владимиром Путиным в 2013 году, а 26 октября 2020 года была подписана «Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года» [4] (далее – Стратегия-2035). В данной статье анализируется содержание указанных нормативно-правовых актов, имеющее отношение к международному научному сотрудничеству в Арктике. Статья 14 Стратегии-2020 гласит, что возможности международного научного и научно-технического сотрудничества используются для обеспечения участия российских научно-образовательных организаций в глобальных и региональных технологических

и исследовательских проектах в Арктике. Статья 14 Стратегии-2035 гласит, что в перспективе предстоит разработка комплексного плана международных научных исследований состояния арктических экосистем (в том числе экспедиционных), а также глобальных климатических изменений в Арктике. Стратегия-2020 и Стратегия-2035 четко обозначили содержание арктических исследований и определили области международного сотрудничества в сфере арктических исследований, что доказывает важность совместной деятельности в арктической стратегии России. Сравнение этих двух документов позволяет сделать вывод о том, что Стратегия-2020 направлена на интеграцию России в международные исследовательские проекты в Арктике, однако больше ориентирована на сферы науки и образования. В то же время Стратегия-2035 четко указывает на международные научные исследования в области арктических экосистем, глобального изменения климата и арктических исследований. Таким образом, основные направления и категории арктических научных исследований в России систематизированы, а предложения Стратегии 2035 дополнительно уточняют аспекты участия России в научном сотрудничестве в Арктике, обеспечивая правовую основу такого участия в будущем.

В настоящее время тема международного сотрудничества в Арктике является одной из наиболее исследуемых как в российских, так и зарубежных, в том числе китайских, научных кругах. Среди российских работ особо хочется отметить коллективную монографию «Международное научное сотрудничество в Арктике», изданную под редакцией Н.К. Харлампевой в 2017 году [30], где авторы представили анализ различных аспектов взаимодействия арктических и неарктических стран в области научных исследований Арктики. В числе российских ученых, занимающихся проблематикой научного сотрудничества в Арктике можно также назвать Афанасьеву Е. Л. [5] и Журавель В.П. [6], которые в своих работах изучают роль России в международном сотрудничестве в Арктике в целом, так и в области науки и образования. Работы Дмитриева В. В. [20] и Кледина Н. В. [28] посвящены двусторонним связям России и других стран в Арктике в исследуемой области. Что касается группы китайских исследователей, то здесь можно назвать работы Цянь Ч. Ц. [25], Ли Ц. [26], Го П. Ц., Сун К. [29], Чжао Л. [27], их публикации в основном посвящены изучению особенностей сотрудничества Китая с арктическими странами, а также оценке будущих перспектив развития сотрудничества.

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что в ней приводятся оценки китайскими экспертами различных аспектов участия России в научном сотрудничестве в Арктике, а также дается определение наиболее перспективных направлений научно-исследовательского сотрудничества Китая и России в арктическом регионе.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе используются два метода анализа:

1. Системный анализ текущей ситуации в Арктике, при которой сформировалась определенная модель международного научно-исследовательского сотрудничества (реализация арктической политики для удовлетворения национальных интересов в области международного научно-исследовательского сотрудничества).

2. Сравнительный анализ – сравнивается арктическая политика разных государств, и обозначаются различия между арктическими и неарктическими странами и Россией в участии в международных научно-исследовательских проектах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. *Участие России в международных научных организациях и проектах в Арктике*

Участие России в международных научных исследованиях в Арктике можно проследить с 1882 года, когда 12 стран (Австро-Венгерская империя, Дания, Финляндия,

Франция, Германия, Нидерланды, Норвегия, Россия, Швеция, Великобритания, Канада и США) провели первый Международный полярный год. Ученые из России активно участвовали в данном событии, при этом активно создавая российские полярные исследовательские станции: одну в Малых Кармакулах (на западном побережье Новой Земли) и другую – на острове Сагастыр (в устье Лены), где проводились метеорологические наблюдения. В 1932 году был проведен второй Международный полярный год, задачей которого являлось всестороннее систематическое исследование Арктики, организованное многими государствами. В отличие от первого Полярного года, проводимого в эпоху существования Российской империи, при организации и реализации второго события Советский Союз занял в нем ведущее место. В частности, за время второго Международного полярного года было проведено исследование природной среды Арктики, произошло изучение общей циркуляции атмосферы, общей циркуляции океана и взаимодействия океана и атмосферы. При этом участие зарубежных ученых в указанных исследованиях помогло сделать их более подробными и систематизированными.

С момента распада Советского Союза международной организацией высшего уровня, частью которой является Россия, стал Арктический совет (АС). В 1996 году 8 арктических государств (Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты) совместно с 6 организациями коренных народов (Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумпольный совет инуитов, Российская ассоциация коренных народов Севера, Совет саамов) учредили упомянутый орган в качестве «форума высокого уровня» с целью содействия сотрудничеству в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Арктический совет состоит из нескольких рабочих групп, и в последние годы Россией были достигнуты большие успехи в международном научном сотрудничестве в рамках рабочей группы по «Программе арктической оценки и мониторинга» (Arctic Monitoring and Assessment Programme, далее – АМАР), инициированной для поддержания «Сети арктических опорных наблюдений» (Sustaining Arctic Observation Networks, далее – SAON). Проект SAON направлен на развитие и расширение многонационального сотрудничества в области скоординированных арктических наблюдений и создание общей системы данных для удовлетворения национальных потребностей в получении сведений об изменениях природной, экономической и культурной информации. В настоящее время в состав проекта входят 7 арктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия), представители 6 неарктических стран (Германия, Польша, Италия, Испания, Китай и Япония), а также ряд международных организаций и некоторые международные проекты. В список участников от России вошли Росгидромет, Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ), Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации (ВНИИГМИ-МЦД), Государственный гидрологический институт (ГГИ), Главная геофизическая обсерватория (ГГО), Северо-западный филиал Научно-производственного объединения «Тайфун» (СЗФ НПО «Тайфун»), Институт географии РАН (ИГ РАН), Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья (СЗ НЦ ГОЗ)[5]. В 2011 году в рамках проекта была создана русскоязычная версия сайта, на котором преимущественно публикуются документы проекта, отслеживается ход его реализации и прогнозируются дальнейшие перспективы. Активное участие России в проекте SAON помогло стране создать стабильную международную систему мониторинга, благодаря которой обеспечивается контроль природных, экономических и социальных условий раз-

вятия Арктики, а также равный доступ к данным мониторинга других стран и организаций.

Еще одним совместным проектом исследовательского характера, инициированным Арктическим Советом, является Арктический университет (University of The Arctic). Арктический университет – это международная сеть университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов и других организаций, занимающихся образовательными и научными исследованиями. Создание Арктического университета усилило кооперацию участников в инфраструктуре северного региона. Благодаря сотрудничеству в области образования и научных исследований был обеспечен большой кадровый резерв, состоящий из квалифицированных талантливых специалистов, которые могут внести значительный вклад в устойчивое социально-экономическое развитие Арктики. На территории России при этом действуют два административных офиса: Информационный центр Университета Арктики (Якутск) и Исследовательский офис Университета Арктики (Архангельск). В 2006 году на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (Якутск) также был создан Информационный центр Университета Арктики, который отвечает за распространение информации о мероприятиях, организуемых Арктическим университетом, перевод соответствующих документов и публикаций Арктического университета, расширяя тем самым сеть международного сотрудничества в информационном поле. Центр реализует совместные образовательные проекты и научные исследования с такими университетами как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Университет Сержи-Понтуаз (Université de Cergy Pontoise) во Франции и Кембриджский университет (Cambridge University) в Великобритании[6]. В 2010 году на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова был создан Исследовательский офис Университета Арктики (Архангельск). Основными направлениями деятельности офиса являются поддержка научных исследований, продвижение российских образовательных организаций и научных центров на сайте Арктического университета, издание русскоязычной газеты «Вестник Университета Арктики», публикация актуальных материалов международного сотрудничества, международного финансирования, международных конкурсов, крупных международных мероприятий и научно-исследовательских трудов[7].

С момента своего участия в первом Международном полярном году и до настоящего времени, когда был создан Арктический университет, Россия постоянно принимала участие в Арктическом международном научном проекте, имеющем более чем 100-летнюю историю, которая началась с первых научных исследований и создания научной базы, а в настоящее время характеризуется сформированной масштабной системой мониторинга, обеспечивающей информационную поддержку освоения Арктики. Помимо развития в области естественных наук содержание сотрудничества постепенно расширяется и в области образования и обучения для обеспечения резерва талантливых профессионалов, которые в будущем поспособствуют устойчивому развитию Арктики, а сегодня в рамках сотрудничества международных организаций уже активно содействуют развитию арктических научных исследований в России.

С содержательной точки зрения, международное научное сотрудничество сегодня преимущественно ограничивается областью естественнонаучных исследований, в то время как анализа данных, относящихся к политическим, экономическим, военным и другим гуманитарным аспектам оказывается недостаточно. Подобная ограниченность содержания не делает современные совместные научные исследования междисциплинарными, способными сформировать объективную картину данных.

В настоящее время многие российские научно-исследовательские организации и университеты участвуют в международных проектах в области арктических исследований и уже создали арктические исследовательские сети с другими международными организациями и университетами, однако, хотя они занимают доминирующее положение в международном сотрудничестве, оно не должно ограничиваться исключительно университетскими структурами с учетом современных тенденций экономического, социального и культурного развития Арктики. Кроме того, чтобы сделать научные исследования более практичными и заложить фундамент будущего арктического экономического, социального и даже военного развития необходимо содействовать участию различных предприятий в таком научно-исследовательском сотрудничестве, оказывать финансовую поддержку научных исследований университетов, предоставлять технические и информационные справочные материалы для предприятий и научно-исследовательских учреждений, содействовать модернизации предприятий, поощрять инновации. Принимая во внимание те трудности и ограничения, которые присутствуют в ходе освоения Арктики (суровые природные условия, несовершенство инфраструктуры, плохие жизненные условия), становится очевидным тот факт, что данный регион непривлекателен для высокопрофессиональных специалистов и управленческих кадров[8]. Поэтому на основании Арктической стратегии, которая имеется у каждого государства, национальные проекты сотрудничества приобретают все большее практическое значение в контексте международного научного сотрудничества, что в перспективе будет способствовать всестороннему развитию и освоению Арктического региона.

2.Участие России в международном научном сотрудничестве с арктическими и неарктическими странами

С расширением спектра исследований, касающихся Арктики, разные страны уделяют арктическим проектам все большее внимание. Как одна из крупнейших стран арктического региона Россия осуществляет соответствующее сотрудничество не только с соседними государствами Северной Европы, но также с США и Канадой, оказывающими значительное влияние на развитие основных направлений научного сотрудничества в Арктике.

Рассмотрим подробнее результаты сотрудничества России в области научных исследований с арктическими странами. К примеру, *Исландия* достаточно активно участвует в международном сотрудничестве в Арктике, в связи с чем 29 ноября 2011 года Министерство иностранных дел России и Министерство иностранных дел Исландии подписали «Декларацию об арктическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Исландией»[9]. Исландия стала первым государством, подписавшим документ с Россией о сотрудничестве в освоении Арктики, который явился эффективным не только в теории, но содержал четкие отсылки к практическому развитию сотрудничества между двумя государствами в области научных исследований, образования, информационных технологий и т. д. При этом и сегодня Исландия располагает передовыми наукоемкими технологиями, которые могли бы представлять практический интерес для России. Их спектр широк – от исследований по использованию водорода в качестве альтернативного вида топлива и алюминиевых разработок до биотехнологий. Перспективными представляются деловые контакты в области фармацевтики, биоинженерии и даже «тюнингования» внедорожников под условия Арктики[10].

В декабре 2006 года *Норвегия* официально обнародовала «Стратегию правительства Норвегии в северных регионах»[11]. В числе прочих в документе были указаны перспективы образовательного и научного сотрудничества между арктическими странами. Заключение российско-норвежского Договора 2010 года относится,

помимо разрешения территориальных споров между двумя сторонами, к сотрудничеству в области охраны окружающей среды и устойчивому освоению ресурсов. Это оказалось важным, поскольку при реализации Норвегией ее арктической стратегии в сфере научно-исследовательского сотрудничества с Россией не наблюдалось положительных тенденций из-за наличия территориальных споров между государствами. После урегулирования территориальных разногласий в 2018 году Норвегией и Россией совместно был создан Арктический исследовательский центр (при помощи Арктического университета), который сегодня управляется Санкт-Петербургским государственным университетом и университетом Тромсе в Норвегии. Целью создания и функционирования данного центра является предоставление высококачественных результатов исследований всему арктическому научному сообществу, информирование о развитии образования, науки и техники, содействие развитию арктического научно-исследовательского сотрудничества. Осуществление совместной деятельности России и Норвегии в данном центре является хорошим примером будущего международного научно-исследовательского сотрудничества [12].

Что касается арктического сотрудничества между Данией и Россией, то самой большой проблемой этих двух государств является вопрос о внешнем континентальном шельфе Арктики, однако это не значит, что сотрудничество данных стран в научных исследованиях в Арктике невозможно. Последняя стратегия Дании по развитию Арктики была представлена в 2011 году и называлась «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 годы». В документе утверждалась важность международного сотрудничества в Арктике и освещались вопросы урегулирования споров, связанных с арктическим регионом, в соответствии с международным правом, но при этом ничего не было сказано об Арктическом научном сотрудничестве [13]. Последние разработки Дании, касающиеся арктических исследований, появились в сентябре 2020 года, когда Датский институт международных исследований опубликовал доклад с рекомендациями по сотрудничеству в Арктике, в котором утверждалась необходимость расширения диалога с Россией. Основное содержание доклада при этом было посвящено вопросам экономического развития и безопасности Арктики. Тем не менее, сегодня существует крайне мало российско-датских проектов сотрудничества в области научных исследований в арктическом регионе, хотя Дания сотрудничает с Российской Федерацией в области научно-исследовательской деятельности, что закладывает прочную основу для будущих исследований.

Арктическая стратегия Швеции была опубликована в мае 2011 года, а ее ключевыми положениями стали охрана окружающей среды, экономическое развитие и человеческое видение [14]. В связи с национальной стратегией Швеции и отсутствием прямого выхода в Северный Ледовитый океан нынешние перспективы сотрудничества между Швецией и Россией в основном связаны с охраной морской среды, разведкой ресурсов (особенно угольных шахт) и исследованиями коренных народов. Однако, несмотря на разнообразие направлений сотрудничества между двумя сторонами, существенного прогресса в рассматриваемой сфере достигнуто не было.

В августе 2010 года Финляндия обнародовала свою арктическую стратегию, предусматривающую укрепление международного сотрудничества по арктическим вопросам на двустороннем, региональном и международном уровнях [15]. Изъявив желание сотрудничать с Россией в Арктике. Поскольку Финляндия обладает значительной базой научно-технических исследований и характеризуется наличием инноваций в области судостроения и судоходства в холодных водах, а строительство морской инфраструктуры имеет техническое преимущество, то в будущем для России и Финляндии актуален обмен академическими знаниями в данных областях, способный

заложить основу дальнейшего освоения арктического региона двумя этими странами.

Совместная деятельность России и Исландии по сравнению с остальными четырьмя из упомянутых стран является наиболее активной, т. к. обе стороны не только подписали официальный договор по арктическому сотрудничеству, но и приступили к реализации конкретных проектов. К примеру, Посол Исландии в России Арни Тор Сигурдссон согласился с предложением наладить обмен студентами и преподавателями для создания совместной лаборатории, подчеркнув важность и актуальность международного арктического сотрудничества. Кроме того, между Университетом города Акурейри (Исландия) и Мурманским государственным техническим университетом (Россия) действует соглашение о международном сотрудничестве в сфере высшего и профессионального образования. При этом содержание их совместной научной работы главным образом сосредоточено на разведке ресурсов, наблюдении за данными технологических исследований и образовательных проектах, хотя конкретные направления указанных исследовательских аспектов могут различаться. Если говорить о реализации практических проектов, то многие из них пока находятся на стадии планирования, либо реализуются достаточно медленно по политическим причинам.

Кроме пяти упомянутых государств Северной Европы, к арктическим странам также относятся Канада и США. В частности, 2 июня 2011 года Россия и Канада подписали «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в области науки, техники и инноваций» [16], в котором говорилось, что стороны считают приоритетной совместную деятельность в областях энергетики, нанотехнологий, биомедицинских технологий и исследования климата в Арктике. Из-за отсутствия ледоколов и специальных судов для ведения исследований в ледяной среде, а также надежных систем космической связи Канада оказалась особенно заинтересованной в привлечении соответствующего потенциала России для проведения совместных научных исследований в регионе. Что касается сотрудничества в образовательных проектах, то Северный федеральный университет имени М.В. Ломоносова и многие университеты Канады сотрудничают по таким направлениям как арктические телекоммуникации и сети (Университет Мемориал), энергетика в новое время (Университет Альберты), здоровье и благополучие в Арктике (Университет Альберты, Университет Манитобы), местное и региональное развитие на Севере (Университет Северной Британской Колумбии), управление малыми и средними предприятиями на Севере (Университет Северной Британской Колумбии), управление на Севере (Университет Саскачевана), туризм на Севере (Университет Кейп-Бретона, Университет Лейкхед, Университет Квебека в Монреале, Университет острова Ванкувер) [17].

США сегодня являются сверхдержавой, оказывая значительное влияние на глобальные и региональные дела, однако до сегодняшнего дня США являлись весьма скромным игроком в арктических делах. В 2013 году правительство США опубликовало Арктическую национальную стратегию (National Strategy for the Arctic Region), в дополнении к которой были обозначены пять основных интересов США в Арктике: обеспечение безопасности, обеспечение свободного потока ресурсов и торговли, защита окружающей среды, удовлетворение потребностей коренных народов и укрепление научных исследований. Единственным документом, имеющим в настоящее время отношение к научному сотрудничеству в Арктике между Россией и США, является «Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества» [18]. подписанное арктическими странами, принятое на десятом министерском заседании Арктического совета в 2018 году, которое направлено на укрепление и продвижение процесса научного сотрудничества между арктическими странами и является

юридически обязательным региональным соглашением. Данное соглашение предусматривает содействие научной деятельности, связанной с арктическим регионом, а также предоставление возможностей для образования, карьерного роста и профессиональной подготовки студентов и ученых, изучающих арктические проблемы. Россия и США достигли частичного консенсуса по данному соглашению, благодаря чему были устранены и смягчены некоторые из существующих препятствий для международной исследовательской деятельности, что дало надежду на расширение доступа к Арктике и даже на арктическое научно-исследовательское сотрудничество между учеными двух стран[19]. Россия и США всегда поддерживали традицию культурного обмена, а Аляска и Чукотский автономный округ ежегодно проводят ротационный форум «День Берингии» (Beringia Day), объединяющий ученых двух стран в обсуждении обмена и сотрудничества по защите культуры аборигенов. Тем не менее, несмотря на все упомянутые аспекты деятельности, практических совместно реализованных проектов, касающихся научно-исследовательской деятельности в Арктике, между США и Россией не так уж много.

Если говорить о неарктических государствах, то большая часть из них получила статус наблюдателя в АС и, тем самым, заняли определенное место в арктическом сотрудничестве именно благодаря их активному участию в научных исследованиях в Арктике в прежние годы. Наиболее активно научные связи с Россией развивает Германия, основные проекты которой включают в себя: 1) создание на базе Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Росгидромета российско-германской «Лаборатории полярных и морских исследований» имени Отто Юльевича Шмидта (OSL); 2) российско-немецкий образовательный проект, магистерская программа «Прикладные полярные и морские исследования» (ПОМОР, POMOR), реализующаяся российской и немецкой сторонами на базе СПбГУ; 3) научная программа «Система моря Лаптевых», объединяющая усилия около 20 российских и немецких организаций[20]. Вышеперечисленные проекты составляют нынешние рамки сотрудничества России и Германии по научным исследованиям в Арктике, а содержание такого сотрудничества простирается от научных исследований до сотрудничества в области образования, которое носит более упорядоченный характер. Сотрудничество России и Германии также служит ориентиром для сотрудничества России с другими неарктическими странами, особенно европейскими.

В XXI веке в связи с экономическим подъемом Китая и Индии значительно возрос внутренний спрос на энергоносители у этих двух стран, и по сравнению с другими азиатскими государствами стало более активно продвигаться сотрудничество с Россией в Арктике. Хотя Индия и Китай географически не являются арктическими странами, освоение арктического региона никогда не прекращалось ими из-за потребностей экономического развития и нехватки ресурсов.

В статье 4 «Китайской арктической политики», обнародованной в 2018 году, *Китай* прямо заявил о поддержке арктической научно-исследовательской деятельности, что сегодня реализуется не только на бумаге, но также активно продвигается в действии. В 2019 году главы КНР и РФ подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху»[21], согласно которому устанавливается, что необходимо «оказывать поддержку дальнейшему сотрудничеству в области полярных научных исследований, содействовать проведению совместных арктических экспедиций на научно-исследовательских судах и осуществлению совместных исследовательских проектов в Арктике»[22]. 10 апреля 2019 года на Международном

Арктическом форуме в Санкт-Петербурге представителем Института океанологии РАН имени П.П. Ширшова и Национальной лаборатории по морской науке и технике (Pilot National Laboratory for Marine Science and Technology, Qingdao) подписали соглашение о создании российско-китайского Арктического исследовательского центра[23]. Формирование такого центра в значительной степени способствует обмену знаниями и опытом между двумя сторонами: российская сторона может предоставить Китаю методику подготовки арктических исследователей, оборудование и надежные базы за Полярным кругом для платного использования. Китай оказывает России капитальную и техническую поддержку при строительстве объектов.

Ли Цзяньминь (научный сотрудник Российского института Восточной Европы и Центральной Азии) считает, что «Арктическая зона Российской Федерации имеет высокую научно-исследовательскую ценность, поскольку Арктика считается индикатором глобальных экологических изменений. В то же время происходящие сейчас климатические изменения (атмосфера, океан, суша) способствуют быстрому развитию научного потенциала России в Арктике»[24]. Цянь Цзунци (младший научный сотрудник Шанхайского института международных исследований по России и Центральной Азии) в своих трудах обозначает следующее: «Изложенные в «Российской арктической стратегии» и «Ледяном шелковом пути» положения как наиболее актуальные результаты современных научных исследований могут быть применены к исследованиям в Арктике с целью получения достоверной информации по Арктическому региону»[25]. Поэтому существует большой потенциал для научно-исследовательского сотрудничества двух стран в Арктике. Кроме того, обе стороны могут обмениваться данными о состоянии атмосферы, океаны, почвах, окружающей среде Арктики или дополнительно создавать станции наблюдений. Продвигая естественнонаучные исследования, Россия и Китай могут продолжать укреплять арктические социальные научные исследования, включая арктическую политику, экономику, право, общество, историю, культуру и управление арктической деятельностью, а также содействовать совместным инновациям в арктических естественных и социальных исследованиях. В сфере образования Китай и Россия могут использовать свои преимущества для углубленного сотрудничества в части совместных научных исследований, совместной подготовки талантливых специалистов, создания совместных технологических инноваций и разработок оборудования в Арктике[26]. Хотя данные государства уже достигли определенных успехов в сотрудничестве в области научных исследований в Арктическом регионе с практической и политической точки зрения, сегодня все еще существует множество препятствий для их совместной научной деятельности. Так называемая «теория угрозы» и «теория экспансии» Китая, поддерживаемая небольшим числом российских СМИ, интеллигенцией и социальной элитой говорит о том, что Китай не строго соблюдает стандарты защиты окружающей среды[27]. Следовательно, для избегания потенциальных проблем необходимо создать эффективный механизм надзора, который способен повысить взаимное доверие сторон.

Современное научно-техническое сотрудничество между *Индией* и Россией началось в 1994 году, когда стороны подписали «Межправительственное Соглашение о российско-индийском научно-техническом сотрудничестве». В 2003 году был подписан Протокол о научном сотрудничестве между Российской академией наук и Департаментом науки и технологий Правительства Индии. В 2017 году Россия и Индия договорились о совместном освоении арктического континентального шельфа России, совместном поиске и разработке новых месторождений природных ресурсов[28]. Сотрудничество между двумя сторонами на протяжении более чем 20 лет было глубоким и разноплановым, начиная с широкого спектра

научно-технических программ и заканчивая конкретными исследованиями арктических ресурсов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Из вышеизложенного становится очевидным, что современная модель научно-исследовательского сотрудничества России с арктическими и неарктическими странами базируется на арктической стратегии каждого государства по осуществлению такого сотрудничества, которое подразделяется на два аспекта: 1) непосредственно научное сотрудничество; 2) образовательное сотрудничество по формированию кадрового резерва для дальнейшего устойчивого развития Арктики. Исходя из этой модели, существуют различия в степени сотрудничества России с арктическими и неарктическими государствами. К примеру, среди арктических стран наивысшей степенью сотрудничества с Россией в настоящее время отличается Исландия, т.к. эти страны имеют официальную договорную поддержку и конкретные проекты сотрудничества. На втором месте находится Канада, содержание сотрудничества с которой простирается от поддержки научных исследований до образования. Норвегия, Дания и Россия имеют территориальные разногласия, и хотя данный вопрос не оказывает существенного влияния на арктическое научно-исследовательское сотрудничество между ними, он все же способен его затруднять. Например, в 2016 году Россия прекратила выдачу виз норвежским ученым, заходившим в Баренцево море для проведения исследований, хотя такое двустороннее сотрудничество между Норвежским центром морских исследований и Россией на протяжении многих лет являлось образцом двустороннего сотрудничества в области рыболовства. Трудной остается ситуация между США и Россией, и хотя у них не существует территориального спора, конкуренция между ними в арктическом регионе больше, чем кооперация из-за влияния политических факторов[29]. Швеция и Финляндия, основываясь на своих преимуществах в арктических исследованиях, пытаются проявлять определенную научную активность, степень которой, тем не менее, низка. Среди неарктических стран лучшую модель сотрудничества демонстрируют Россия и Германия, хотя Китай и Индия также сильно мотивированы развивать сотрудничество с Россией в Арктическом регионе.

По сравнению со Стратегией 2020 Стратегия 2035 уточняет содержание планируемого российского научного сотрудничества, конкретизируя приоритетные направления арктических исследований и разработок, обозначая научно-исследовательский план по таким приоритетным направлениям, выделяя важнейшие и ориентируясь на них. Исходя из этого, Правительство России следует опубликовать соответствующие нормативно-правовые документы для участия других стран в научных исследованиях Арктики, защищая при этом национальные интересы России, обеспечивая руководящие принципы и условия для участия других государств в исследованиях арктического региона совместно с Российской Федерацией.

С методологической точки зрения, хотя в статье используются наиболее распространенные методы системного анализа и сравнительного анализа, используемые в публикациях по общественным наукам, эти два метода являются наиболее полезными и эффективными для определения контекста развития международного научного сотрудничества между Россией и различными странами и обобщения характеристик участия России в международном научном арктическом сотрудничестве. Метод систематического анализа может напрямую показать текущие арктические проекты, в которых участвует Россия, в то время как метод сравнительного анализа может четко резюмировать два аспекта сотрудничества между Россией и другими странами и содержание сотрудничества с разными странами. Выявить текущие предпочтения России участвовать в арктическом научном сотрудничестве и различия в содержании, резюмиру-

ют характеристики и служат ориентиром для развития международного научного сотрудничества в Арктике в будущем.

Самая большая разница между этой статьей и другими статьями в этой области состоит в том, что большинство текущих работ по сотрудничеству в области международного научного сотрудничества в Арктике разрабатываются для определенной страны или определенного аспекта развития научных исследований. Книга «Международное научное сотрудничество в Арктике» под редакцией профессора Санкт-Петербургского государственного университета Харалампьевой в настоящее время представляет собой относительно систематический труд по научно-исследовательскому сотрудничеству в Арктическом регионе, но он не предполагает систематизации научного сотрудничества в Арктике, а только в области образования или культуры. Такого рода исследования могут сформировать очень глубокий анализ в одной области, но трудно сформировать системный анализ и всестороннее представление об общих характеристиках международного научного сотрудничества во всем арктическом регионе.

Новизна статьи заключается в представлении большого количества относительно новых точек зрения молодых китайских ученых на китайско-российское арктическое научное сотрудничество. Хотя в российских научных кругах уже есть много научных статей в которых цитируются взгляды некоторых китайских ученых, например, статья «К вопросу о формировании арктической политики китайской народной республики» в соавторстве с Васильевой Н. А. и Лагутиной М. Л. из Санкт-Петербургского государственного университета, и доктором Ван Ц. из Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого в которых цитировались взгляды некоторых китайских ученых, таких как Го Пэйцин, профессор Китайского университета океанологии, но она не охватывает область научного исследования и научного сотрудничества. Таким образом, мнения китайских ученых в российских академических кругах все еще относительно скудны с точки зрения международного научного сотрудничества в Арктике.

ВЫВОДЫ

Общей чертой международных отношений России в области арктического сотрудничества в сфере научных исследований и образования является многообразие форм такого сотрудничества и его продвижение во всех аспектах. Особенности данной деятельности при этом заключаются в следующем: 1) сотрудничество в форме многосторонних проектов, таких как участие в международной деятельности, иницируемой Арктическим Советом, или двустороннее межгосударственное сотрудничество; 2) реализация арктического сотрудничества межправительственными организациями и различными государствами; 3) сосредоточение основных целей межгосударственного арктического сотрудничества на таких аспектах научных исследований как разведка и использование морских ресурсов, охрана окружающей среды, развитие морских технологий, а также образовательные проекты для совместной подготовки кадров.

Вышеприведенные характеристики заложили базу модели продвижения арктического научно-исследовательского сотрудничества России в будущем, которая является относительно совершенной, и будет продолжать использоваться достаточно долго, требуя, однако, доработки по отдельным вопросам. Во-первых, это касается уровня сотрудничества со стороны правительства, которое, хотя и играет главную роль, не может игнорировать неправительственные силы. Государство должно поощрять участие в арктическом научно-исследовательском сотрудничестве неправительственных организаций и институтов, особенно частных предприятий, которые значительно развивают научно-исследовательский потенциал и приносят результаты теоретических исследований в практику. Во-вторых, с точки зрения содержания

сотрудничества, в основном ориентированного на уровень научно-технических изысканий, предполагающий меньшую степень социокультурного развития, важным является реализация научной деятельности в сфере культуры, экономических, политических и социальных исследований (что подтверждается нехваткой совместных научно-исследовательских проектов в этих областях). Наконец, глубина рассматриваемого сотрудничества оказывается недостаточной, и хотя некоторые проекты уже запущены, большинство из них все еще находятся в степени теоретических разработок, не реализуемых на практике (в том числе, из-за отсутствия эффективных механизмов наблюдения за такими проектами).

В последние годы многие государства стали уделять повышенное внимание научно-исследовательскому сотрудничеству в Арктике, поскольку оно способно в определенной степени ослабить напряженность в арктическом регионе, способствуя экономическому, экологическому и культурному развитию российской Арктики, повышению уровня жизни коренных жителей, а в дальнейшем – стабилизации развития России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г URL: <http://government.ru/info/18359/> (Дата обращения 24.03.2021)
2. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (Дата обращения 24.03.2021)
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года URL: <http://government.ru/info/18360/> (Дата обращения 05.11.2020)
4. Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274> (Дата обращения 05.11.2020)
5. Афанасьева Е. Л. Северо-Восточный федеральный университет – центр инновационно-технологического и социального развития северо-востока России и Арктики. // Третья миссия университета: федеральные университеты как центры инновационного развития регионов. Под ред. Ю. В. Кудряшова. – Архангельск, 2018. С. 160-161.
6. Журавель В. Университет Арктики и его роль в развитии международного арктического сотрудничества // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 5. С. 173-180.
7. Декларация об арктическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Исландией. – URL: <http://docs.cnd.ru/document/902331541> (дата обращения 12.11.2020)
8. Ян Л. (杨莉) Политика развития Арктики России Введено (俄罗斯北极地区发展政策解密) URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202009/t20200918_7374.html (Дата обращения 24.03.2021)
9. Цянь Ч. Ц. (钱宗旗) Российская арктическая стратегия и ледовый шелковый путь (俄罗斯北极战略与冰上丝绸之路). – М. 2018. 308 с.
10. Россия и Исландия: арктическое притяжение URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-islandiya-arkticheskoe-prityazhenie/> (Дата обращения 24.03.2021)
11. Дзюбан В. В., Арктическая политика Норвегии в XXI веке. // Архонт. №6 (15). 2019 г..
12. Лю Ф. (刘峰) Россия намерена создать аналитический мозговой центр для Арктики (俄罗斯致力北极研究智库建设). // Китайский журнал социальных наук (中国社会科学报). 2019. №6. URL: http://fund.cssn.cn/xspj/gjzy/201906/t20190621_4922020_1.shtml (Дата обращения 24.03.2021)
13. Алишер А. Р., Стратегические интересы Дании в Арктике. Гренландия – главный фактор сохранения арктического статуса. Проблемы и перспективы. // Вопросы студенческой науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-interesy-danii-v-arktike-grenlandiya-glavnyy-faktor-sohraneniya-arkticheskogo-statusa-problemy-i-perspektivy/viewer> (Дата обращения 24.03.2021)
14. Sweden's strategy for the Arctic Region. URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/f99/arkticheskaya-strategiya-shvetsii.pdf> (Дата обращения 24.03.2021)
15. Jilkine V. Finland's Arctic strategy: international cooperation and legal aspects. // Problems of international and foreign law. Vol6. №4. 2019. p.59-85 URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/33873> (Дата обращения 24.02.2021)
16. Совместное заявление о сотрудничестве в области науки, техники и инноваций URL: <https://ria.ru/20110603/383553383.html> (Дата обращения 24.02.2021)
17. Стратегия Канады в освоении Арктики URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (Дата обращения 24.02.2021)
18. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation URL: <https://ufm.dk/en/research-and-innovation/international-cooperation/the-polar-secretariat/agreement-on-enhancing-international-arctic-scientific-cooperation#:~:text=On%2023%20May%202018%2C%20a,equipment%20across%20the%20Arctic%20region.> (Дата обращения 12.11.2020)
19. Загорский А.В., Российский совет по международным делам.

– Москва. № 30. - 26 с.

20. Дмитриев В. В., Кледин Н. В. Российско-германское научное и образовательное сотрудничество в Арктике // Международное сотрудничество в сфере экологии и охраны окружающей среды. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-germanskoe-nauchnoe-i-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-v-arktike> (дата обращения 12.11.2020)

21. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения 21.03.2021)

22. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения 21.03.2021)

23. Россия и Китай создают центр для проведения арктических исследований URL: <https://ria.ru/20190411/1552576382.html> (Дата обращения 12.11.2020)

24. Ли Ц. (李建民), Краткий анализ китайско-российского арктического сотрудничества: рамки Арктики, интересы, политика и возможности (浅析中俄北极合作: 框架北极, 利益, 政策与机遇). // Статьи на актуальные темы (要文特约). С. 1-19. URL: <http://www.ojij-ovs.org/UploadFile/Issue/43e24hsx.pdf> (Дата обращения 12.11.2020)

25. Цянь Ч. Ц. (钱宗旗) Российская арктическая стратегия и ледовый шелковый путь (俄罗斯北极战略与冰上丝绸之路). – М. 2018. 308 с.

26. Ли Ц. (李建民), Содействовать китайско-российскому экономическому и торговому сотрудничеству для достижения стабильности и долгосрочного развития (推动中俄经贸合作行稳致远). // Китайский журнал социальных наук (中国社会科学报). №16. 2019.

27. Чжао Л. (赵隆), Путь и вызовы китайско-российского сотрудничества в области устойчивого развития Арктики (中俄北极可持续发展合作的路径和挑战). // Международные исследования (国际问题研究). №4. 2018. URL: <https://aoc.oic.edu.cn/2019/1113/c9821a275926/ragem.htm> (Дата обращения 20.03.2021)

28. Новолодская А. А. Современное научно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Индия в Арктике // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 11(39). 2019. С. 516-522.

29. Го П. Ц. (郭培清), Сун К. (孙凯), Анализ американской арктической политики (美国北极战略分析). // Доклад развития в Арктике (北极地区发展报告). 2015. С.5.

30. Международное научное сотрудничество в Арктике / под ред. Н.К.Хар- М43 ламповой. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2017. 144 с. ISBN 978-5-288-05774-8

Статья поступила в редакцию 10.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 323.1; 316.347

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0003

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РУССКОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО НАРОДА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 287427

SPIN: 8160-6600

ВЕРЕЩАГИН Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права

Дальневосточный юридический институт
(филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: vladserg2007@mail.ru)

доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vladserg2007@mail.ru)

AuthorID: 287430

SPIN: 3889-3723

ВЕРЕЩАГИНА Алла Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: alla.vereschagina@vvsu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией развития такого сложного социологического, культурологического и общественно-политического явления как русский национальный менталитет, сущностью которого являются коллективные представления о мире, реализующиеся в социокультурных ценностях, специфике поведения этноса, социальных отношениях и культуре. В исследовании отмечается, что изучение сущности менталитета русских, позволяет понять своеобразии русской истории и культуры, российской государственности, ментальности российского этноса. Авторы статьи акцентируют внимание на то, что система исконных этнических признаков русского народа включает в себя и такой важный признак, как «русскость». По мнению ученых, основными проявлениями «русскости» являются: щедрость души, милосердие, доброжелательность, радушие, душевность, склонность к самопожертвованию, к подвигу во имя людей, терпение, нравственные страдания, приоритет духовного над материальным и др. В тоже время, авторы статьи подчеркивают, что одним из противоречий понятия «русскости» на рубеже XX-XXI веков, стало использование этой категории политиками и партиями как политизированный инструмент российской повседневности, тесно связанный с идеологическими установками власти, партийными документами и патриотическими лозунгами.

Ключевые слова: русскость, менталитет, русский мир, русская культура, русский народ, культурная парадигма, «русский вопрос»; русская идентичность, русская ирредента.

RUSSIANNES AS A CATEGORY OF THE NATIONAL MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE

© The Author(s) 2021

VERESHCHAGIN Sergei Grigorievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova st., 8, e-mail: vladserg2007@mail.ru)

VERESHCHAGINA Alla Vasilievna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: alla.vereschagina@vvsu.ru)

Abstract. The article discusses issues related to the evolution of the development of such a complex sociological, cultural and socio-political phenomenon as the Russian national mentality, the essence of which is collective ideas about the world, which are realized in socio-cultural values, the specifics of the behavior of an ethnic group, social relations and culture. The study notes that the study of the essence of the Russian mentality allows us to understand the originality of Russian history and culture, Russian statehood, the mentality of the Russian ethnos. The authors of the article focus on the fact that the system of primordial ethnic characteristics of the Russian people also includes such an important feature as «Russianness». According to scientists, the main manifestations of «Russianness» are: generosity of the soul, mercy, benevolence, cordiality, sincerity, a tendency to self-sacrifice, to heroism in the name of people, patience, moral suffering, the priority of the spiritual over the material, etc. At the same time, the authors of the article emphasize that one of the contradictions of the concept of «Russianness» at the turn of the XX-XXI centuries was the use of this category by politicians and parties as a politicized tool of Russian everyday life, closely connected with the ideological attitudes of the authorities, party documents and patriotic slogans.

Keywords: Russianness, mentality, Russian world, Russian culture, Russian people, cultural paradigm, «Russian question», Russian identity, Russian irredent.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На рубеже веков российское общество столкнулось с проблемами, связанными с сохранением своей национальной идентичности в условиях мировой глобализации, открытости и прозрачности границ между государствами. В связи с этим, «русскость», как феномен отечественной социологии и культурологии все чаще становится для ученых предметом исследований через призму национальной,

религиозной, культурной и территориальной идентичности [1]. Уверены, что «русскость» является одним из базовых категорий, определяющих сущность менталитета и самоидентификации русского народа.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи (постановка задания). Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез научной информации по истории и социологии России, сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы, а также

изучение таких источников по теме исследования, как законы, подзаконные акты и иные документы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как свидетельствует история, понятие «русскость» исследовали лучшие умы России, но до сих пор единственной, научно признанной парадигмы этого сложного явления нет. Сущность «русскости» в XIX - XX веках пытались раскрыть не только такие известные ученые как Н.А. Бердяев, В.О. Ключевский, П.А. Сорокин, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, но и писатели А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой и др.

Для того чтобы лучше понять взаимосвязь таких явлений как «русскость» и национальный менталитет, необходимо, на наш взгляд, определить ту матрицу, которая является основой социально-психологических качеств и черт, присущих именно этому народу (в нашем случае, это русские или те, кто сам себя относят к русским), которая обуславливает единообразный, специфический для каждой общности тип мировосприятия, ценностной оценки поведения и самоидентификации. Можно предположить, что в исследуемом случае, такой матрицей можно признать культурную парадигму, включающую в себя устойчивые социально-психологические основания деятельности людей в длительном временном промежутке.

Как отмечают ученые С.Е. Ячин и Д.В. Конончук «... культурная парадигма это образец и схема, рефлексивно используемые людьми для решения жизненных задач в рамках той или иной культуры»... «... культурная парадигма носит принципиально исторический характер... она обеспечивает связь поколений» [2].

Делегаты, выступавшие на XVII Всемирном народном Соборе, проходившем в 2013 г. в Москве [3] отмечали, что слово «русский» уже давно обозначает не столько этничность, сколько культурную, цивилизационную и духовную принадлежность к российскому народу.

Известно, что многие, этнически нерусские представители многих народов проживающих как в России, так и за рубежом, считают себя, по сути русскими. В свое время, Ф.М. Достоевский видел миссию русского народа в объединении тех, кто любит Россию и считает себя русским посредством русской культуры и русского языка. И часто приводил примеры о русских немцах, русских украинцах, русских татарах, русских поляках и т.д. [4].

Как же определить для самого себя, русский ты или нет? Отвечая на этот вопрос о том, гордится ли он тем, что по рождению принадлежит к русскому народу, народный художник СССР Илья Глазунов ответил: «Русский тот, кто любит Россию» [5]. Такой же подход к исследуемой проблеме мы находим в статье В.Н. Тросникова [6]. Он отмечает: «Если ты любишь Россию... будь хоть папуасом, ты становишься русским».

Считаем, что такой упрощенный подход к идентификации русского человека является спорным. Не однажды уже обосновывалось, что быть русскоязычным и русским — не одно и то же, равно как умение изъясняться по-английски не превращает кого-либо в англичанина.

Уверены в правоте Митрополита Климентия и философа А.А. Королькова, когда первый отмечает, что: «... русскость — это особое состояние духа, свойства души человека», а второй определял понятие русскости через самоидентификацию человека посредством русской культуры. Он считает, что «записаться» в русские может кто угодно, но воплощать в себе дух русской культуры, как и любой другой национальной культуры, способны только те, кто сформировались в этой культуре, питались ею...». По его мнению, русскость — не этническая характеристика, а вопрос «культурно-психологический»: «Русскость — это проявление русской национально-культурной идентичности» пишет: «Русскость — это прояв-

ление русской национально-культурной идентичности» [7].

Важным примером глубины восприятия русской жизни и религиозности православных святынь являются произведения писателя И.Шмелева, а апофеозом его творчества роман «Лето Господне» [8]. Такое глубокое проникновение в сущность русского, в «русскость», мог отразить не просто русский человек, а только тот, кто с младенчества напитался духом православия, соборностью, обрядностью, русским духом. В тоже время, если попытаться выявить аналогичное по сущности и глубине украинское национальное произведение, которое раскрывало бы сущность понятия «украинскость» («українськість») или «малороссийскость» («малоросійськість»), то, на наш взгляд, это созданные Н.В.Гоголем «Тарас Бульба» и «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В настоящее время в России активизировался научный интерес, связанный с поиском новой «национальной идеи», новым осмыслением базовых понятий русской культуры и национальной идентичности этноса. С этой целью исследователи заново обратились к изучению такой категории, как «русский мир», которая аккумулирует важные стороны понятия «русскости», духа русского народа и национальной культуры. Известно, что впервые концепция «русского мира» - «православие, самодержавие, народность» в 1833 г. была предложена графом С.С. Уваровым императору Николаю I, которую граф определил как «собственные начала России».

Еще в XIX веке, первый профессиональный русский социолог Ковалевский М.М. разработал известный научный историко-сравнительный метод исследований, основанный на выделении у разных народов групп, сходных по политическим, историческим и этническим признакам. Далее он, с одной стороны, успешно описал основные этапы развития русского общества в целом, а с другой, показал русский «мир» и причины его разложения («Очерк происхождения и развития семьи и собственности»).

В тоже время, такие русские общественные деятели, философы и историки, как Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев и др., опираясь на названную концепцию «русского мира» понимали его как «...человеческое сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, обрядности и быта». А русский писатель, этнограф и собиратель фольклора, в своем прижизненном «памятнике» - «Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля», указывал, что слово «русский», на Руси имеет значение, как «крещеный, христианин»: «Что ты, тварь, в русские не окрестился».

В конце XIX — начале XX века известные русские философы Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский попытались через призму человеческого духа и отношения человека к государству и Богу раскрыть сущность русского национального характера, а также выявить в этих сложных социопсихологических отношениях российскую специфику. То же самое подтверждает Д.В. Полежаев в своей монографии и заключает, что под термином «характер народа», у названных ученых нужно понимать «менталитет», так как в тот период истории конкретные научные исследования на эту тему не проводились [9].

Выявление сущности понятия «русскость» в рамках национальной идентичности хорошо отражается в русском языке. Например, филолог Н.Г. Глебова [10] выявила 42 признака концепта «русскость» в национальном языке, это:

- относящийся к русскому образу жизни, культуре и истории;
- имеющий отношение к Руси, к России;
- христианин, крещенный в православную веру;
- относящийся к русскому языку;
- относящийся к русскому национальному характеру;
- связь с верой, с Богом и др.

Аналогичной точки зрения придерживается ученый Л.А. Климова, которая также, напрямую связывает по-

нятие «русскость» с понятием национальной идентичности русских. Она отмечает: «В русском языке разнообразными средствами отражена совокупность, система исконных этнических черт русского народа, русская культура, русская национальная идентичность — русскость. Такими чертами являются: приоритет духовного над материальным, склонность к самопожертвованию, щедрость души, милосердие; душевность, борьба за справедливость имя людей, терпение и др.» [11]. Поэтому уверены, что такое сложное явление, как «русскость» можно принять за основу при исследовании национального менталитета русского народа.

Как уже отмечалось, ещё в XIX веке, в России, ученые и государственные деятели использовали близкие по содержанию понятия, которые сегодня охватываются термином «менталитет» – дух народа, русская душа, национальный или народный характер и т.д. [12].

Понятие и содержание менталитета давно является предметом изучения учеными-гуманитариями и, поэтому, имеется достаточно много его специфических определений в рамках конкретных наук (философия, социология, политология, психология и т.д.).

Известно, что термин «менталитет» впервые в науке в 1922 году использовал профессор Сорбонны Люсьен Леви-Брюль в своем научном труде «Первобытное мышление» [13]. Он, на основе анализа большого этнографического материала о жизни народов Африки, Австралии и Океании, собранного ученым Э. Дюркгеймом, пришел к выводу, что не существует единой типологии (парадигмы) сознания и мышления для всех народов и во все времена. Он доказал, что определенным социокультурным структурам соответствуют соответствующие культурные типы мышления: до-логическое – первобытное и логическое – цивилизационное. И если в работах Леви-Брюля речь идет о специфической ментальности первобытных людей, то основатели школы «Анналов» - Л. Февр и М. Блок применили это определение к сознанию людей более сложных и развитых обществ. «Каждой цивилизации присущ собственный психологический аппарат, — писал Февр. Он отвечает потребностям данной эпохи Эпоха, налагает неизгладимый отпечаток на мировосприятие, дает определенные формы психических реакций и поведения. Эти особенности обнаруживаются и в коллективном и в индивидуальном сознании» [14].

Как отмечал И.В. Герасимов: «Мода на термин «менталитет» во много раз превосходит и опережает опыт реального прикладного освоения этой гипотезы» [15]. Думается, что этот термин прочно закрепился в научном обороте в связи с тем, что в русском языке нет понятия, полностью совпадающего по содержанию с ним.

По нашему мнению, менталитет русских объективируется посредством такого сложного явления, как национальный характер, т. е. «душа народа, общинность, соборность, культурные идеалы, мировоззрение и т.п.», но в тоже время, национальный характер является только частью национального менталитета.

И хотя давно были попытки научного подхода к исследованию понятия менталитет, сам термин в России практически не использовался, и только в середине XIX века, впервые, возникли дискуссии об особенностях мировосприятия и национальном характере русских.

Но еще до XIX века, в Средние века, иностранные послы, путешественники, представители торговых и католических миссий описывали в своих трудах и заметках, удивлявшие их особенности русского национального характера. Они, в первую очередь, выделяли такие его свойства, как экспрессивность и эмоциональную живость, лёгкость в проявлении чувств и, в тоже время, наложение друг на друга разноплановых эмоций, которые позже прекрасно были отражены в произведениях русских писателей. Например, абстрактные эмоции - адское веселье, жестокая радость, мрачные грёзы, печальное сладострастье. Конкретные - принуждённые желанья

(А.С. Пушкин), нежность звериная (Ю. Кублановский), жуть восторга... (И. Шкляревский), безысходная горечь счастья (М. Дудин), тревожный покой (А.Тарковский) и др. [16].

Как отмечал Иржи Давид, представитель католической миссии в Москве с 1686 по 1689 годы в своем Трактате «Современное состояние великой России или Московии»: «По своей природе русские очень способны ко всяким наукам, но безграмотны и темны из-за отсутствия у них обучения и образования. Это нельзя исправить, если не распространять здесь знания. Постигают они все не спокойно, а стремительно, жадно, неистово» [17].

История России, племена, населявшие русские просторы, природные богатства – стали темой для исследований нашей Родины со стороны представителей Западной Европы в XV–XVII веках. В течение более двух веков Россию активно посещают тысячи немцев, шведов, англичан, итальянцев, французов, голландцев и других народов.

Социальный статус иностранцев был различным: в первую очередь, это учёные, архитекторы, врачи и художники, приглашенные русскими царями в нашу страну, затем дипломаты и купцы, также большое количество военных, нанимавшихся на русскую военную службу и, естественно, католические миссионеры [18]. В этот период истории путешественников и других иностранцев, находящихся на территории России удивляли не только нравы и быт русских, обряды и повседневная жизнь, но в первую очередь, русская культура, внутренний мир россиян, их образ мыслей и мировосприятие. Русские для них были интересны как носители другого менталитета, другой психологии. Особенно много внимания этому уделял в своих сочинениях Адам Олеарий, известный путешественник, исследовавший Россию в первой половине XVII века [19].

Почти все иностранные гости, посещавшие Московское государство в Средние века отмечали исключительную набожность русских в личной жизни и соборность в общественной [20]. По их воспоминаниям, россияне, в соответствии с православными традициями, воспринимали свой мир как единую общину, связанную узам любви и братства и называли свою страну - «Святая Русь». Соборность проявлялась в том, что русские считали главой этой общины русского царя, который, по их глубокому убеждению, был носителем правды и справедливости. При всем своем могуществе царь выступал как слуга Бога: обязанностью царя было молиться за Русь и совершать паломничество по святым местам [21].

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что при комплексном исследовании такого сложного социально-философского и культурологического понятия как национальный менталитет, ученые сталкиваются с большим набором его элементов, что, в конечном счете, приводит к размыванию этого понятия. В связи с этим, как отмечал А.В. Юревич, целесообразно выделить как минимум набор базовых компонентов национального менталитета, составляющих его ядерный слой [22]. Он предлагает отнести к ним следующие базовые компоненты: «1) язык, 2) национальную идентичность, 3) коллективную память, 4) коллективные нормы и ценности, 5) коллективные эмоции и др.».

Поддерживаем приведенную точку зрения А.В. Юревича по исследуемой проблеме, но одновременно согласимся с А.А. Гостевым в том, что: «... исследуя проблему менталитета, следует искать дополнительные понятия, закономерности, не освоенные психологией...», а также другими науками [23].

На наш взгляд, органичным дополнением к перечисленным базовым компонентам можно отнести и такой важный признак национального менталитета, как «русскость», который однозначно является стереотипом русского национального характера и, в конечном счете, национальной идентичности русских.

В тоже время, одним из противоречий понятия «русскости» на рубеже XX–XXI веков, стало то, что оно все чаще воспринимается заинтересованными политиками и общественными организациями (как правого, так левого толка) не как научный феномен социально-культурной идентичности русского народа, а как политизированный инструмент российской повседневности, тесно связанный с идеологическими установками власти, партийными документами и патриотическими лозунгами.

В постсоветский период, начиная с начала 1990-х годов XX века, российская политическая элита стала активно внедрять идеологему «русскости» в свой политический дискурс, в основе которого явно прослеживается тема «русской ирреденты» и защиты прав русских [24].

И если в 1990 годы, в связи с поднявшимся сепаратизмом, как в национальных республиках на территории самой России, так и на фоне его резких проявлений в постсоветских государствах и, как следствие, массового оттока русскоязычного населения, официальная власть, обсуждая вопросы защиты русских в рамках проекта «Русский мир», старалась не выходить за рамки проблем, связанных с наделением русских политической субъектностью ни в субъектах Федерации – республиках, ни за ее пределами [25]. Другими словами, российская власть четко определила в этих сложных межэтнических и межконфессиональных отношениях две базовые константы: многонациональность и культурная идентичность русских, реализуемые через механизм геополитической soft-power («мягкой силы») и, одновременно, избегая публичного дискурса об этнической исключительности русских [26]. Политико-правовой статус русских в условиях сложных межнациональных отношений в ряде национальных республик на территории России власть не решалась не только отстаивать, но и публично обсуждать.

Но с середины 2000-х годов, на фоне бесконтрольного въезда в Россию миллионов гастарбайтеров и этнических русских из постсоветских республик, внутренней миграции населения с окраин и Кавказа в центральную часть страны, проблем в межбюджетных отношениях, в крупных российских городах среди активного населения произошла аккумуляция националистических настроений. Резко активизировались постсоветские националисты: «Национал-большевистская партия» (в настоящее время перерегистрировалась в партию «Другая Россия»), «Русское национальное единство» и др.

И только после ежегодных «Русских маршей», начиная с 2005 года, проведенных националистами, несмотря на запреты, «русский вопрос» появился в официальном дискурсе власти. В этой ситуации власть не могла стоять в стороне. В. Путин в программной статье «Россия: национальный вопрос» [27] впервые заговорил о субъектности русских, назвав русский народ «...стержнем и скрепляющей тканью ...самоопределение свое русские находят в том, чтобы скреплять своим культурным ядром русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар в полиэтническую цивилизацию» [28]. Но одновременно, о политико-этнической субъектности русских власть предпочитала не упоминать и лишь номинально признавала за русским народом объединяющую роль в формировании многонациональной российской нации, т.е. внутри страны «русский фактор» интерпретировался через расширение «русского дискурса» и выхлачивание этнической составляющей «русскости», когда «русское» полностью уравнивали с «российским» [29].

Особую роль в легитимизации «русскости» во внешнеполитических отношениях сыграло присоединение к России Крыма в 2014 году, когда Президент РФ В. Путин в своем обращении 18 марта 2014 года к обеим палатам Федерального собрания РФ обосновал «русификацию» внешней политики России ирредентой, т.е. защитой прав русских за рубежом: «На Украине живут и будут жить миллионы русских людей, русскоязычных граждан, и Россия всегда будет защищать их интересы политиче-

скими, дипломатическими и правовыми средствами» [30]. А необходимость участия России в защите русских и русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины Президент России определил в своей статье ««Об историческом единстве русских и украинцев»» [31], в которой указал: «Но дело в том, что на Украине сегодня ситуация совершенно другая, поскольку речь идет о принудительной мене идентичности...».

Политика сложная материя и, как свидетельствует история, особенно это заметно в политическом поле, наполненном межнациональными, межэтническими, межконфессиональными отношениями. В постсоветский период – «русский» и «русскость» как бы не существуют в официальном дискурсе власти: в необходимых случаях, это эластичные термины, лишенные конкретных этнических признаков самоидентификации русских. Они сделались в определенной степени предметом торга между властью и национально-этническими настроениями значительной части русского населения. Не поэтому ли, это, в политической повседневности не более чем набор этнических и культурных признаков титульной нации России, но не конкретно русского народа («русских, как бы не существует»). Но когда выясняется, что без русских невозможно и внутри страны, и во внешнеполитических отношениях, и в иных чрезвычайных ситуациях решать глобальные проблемы, они сразу, как объективная этническая реальность, внезапно появляются.

Думается, что будет уместным напомнить тост И. Сталина, произнесенный им 24 мая 1945 года в Кремле по случаю Победы Советского Союза и его союзников над гитлеровской Германией [32]. На этом приеме Сталин произнес свой знаменитый тост «За здоровье русского народа», когда он сказал: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. С учетом вышеизложенного, считаем, что исследование «русскости», как важнейшей константы национального менталитета русского народа дает возможность более глубоко проникновения в смысл отечественной истории, понимания истоков российской государственности, осознания силы и слабости русского народа, а также в поисках новой национальной идеи, которая стала бы объединяющей для всех русских и россиян.

Выражаем благодарность автору прекрасной статьи «Политические языковые игры в русском» - Раисе Эдуардовне Бараш, кандидату политических наук, старшему научному сотруднику Института социологии РАН, (Москва) за использование ее научного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Ерохина Т.И. Парадоксы русскости в отечественной культуре: «Русская матрица» А.Прикотенко // Ярославский педагогический вестник. 2019. №3 (108). С.142-150; Копоть Л.В. Концепт «русскость» в художественном дискурсе Е.Г.Водолазкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Выпуск 3 (262). 2020. С.51-56.
2. Ячин С.Е., Конончук Д.В. Культурная парадигма: опыт концептуального осмысления // Ойкумена. 2012. № 2. С.7-13.
3. См.: Российская газета. 2013. 1 нояб.
4. Болтенкова Л.Ф. К вопросу о понятии «русскость» // Вестник Башкирского института социальных технологий / №5 (21), ноябрь 2013. С.20-22.
5. Большаков В.И. Русский тот, кто любит Россию // Русский Дом. 2007. №7. / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russdom.ru/oldsdaysite/2007/200707i/200707i.shtml> (дата обращения: 25.03.2021).
6. См.: Тростников В.Н. «Кто вправе считать себя русским?» // Трибуна русской мысли. Национальный вопрос в России. 2007. №7.
7. Митрополит Климент: «Русскость – это особое состояние человеческой души» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narodsobor.ru/events/orthodoxy/7946-mitropolit_kliment-russkost-eto-osoboe-sostoyanie-chelovecheskoj-dushi; Корольков А.А. Русскость культуры, русскость философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Том 11. Выпуск 3. С.136-141.
8. Шмелев И.С. – русский писатель, публицист, православный мыслитель.

9. См.: Полежаев Д.В. *Идея менталитета в русской философии «золотого века»* // 2003. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
10. Глебова Н.Г. *Когнитивные признаки концепта «русскость» в национальной концептосфере и его объективация в русском языке*. Дис. канд. филол. наук. Н-Новгород. 2018. С.129-135.
11. Климова, Л.А. *Феномен русскости: языковая экспликация // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.)* / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2016. С. 381-389.
12. Самойлов В.А. *Понятие менталитета и попытки локализации области его значений // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2018. №2 (29). С.5-14.
13. См.: Леви-Брюль Л. *Первобытный менталитет*. – Санкт-Петербург: Европейский дом, 2002. 400 с.
14. Цит. по: Егле Л.Ю. *Влияние традиционной культуры на формирование менталитета // Мир науки, культуры, образования*. №4 (29). 2011. С.358-360.
15. Герасимов И. В. *Модернизация России как процесс трансформации ментальности // Российская история: проблемы ментальности. Тезисы докладов научной конференции*. Москва. 4-6 октября 1994. М., 1994.
16. Подробнее см.: Синельникова Л.Н. *Концепт русскости: этический, социальный, культурологический аспекты* // Всеукраинская газета «Русский Мир. Украина». Электронная версия 10.03.2011 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://russmir.info/kul/1178-koncept-russkosti.html> (дата обращения: 02.04.2021).
17. Давид Иржи. *Современное состояние великой России или Московии // Вопросы истории*. 1968. Части: первая - №1, вторая - №3, четвертая - №4.
18. Щербакова Л.В. *Бытовая культура Московской Руси глазами иностранцев // Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2006. №5 (34). С.56-64.
19. См.: *Подробное описание путешествия Голишинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием*. // ЧОИДР. 1868. Кн. 1. Материалы иностранные. С. 1-76.
20. См.: Ключевский В.О. *Сказания иностранцев о Московском государстве / Вступит. статья и комментарии А. Н. Медушевского*. – М.: Прометей, 1991. 334 с.
21. Нефедов С.А. *Начало российской модернизации и менталитет XVII века // Историческая психология и социология истории*. №1. 2010. С. 48-62.
22. Юревич А.В. *К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал*. 2013. Том. 34. №4. С.89-100.
23. См.: Гостев А.А. *Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции // История отечественной и мировой психологической мысли: Ценишь прошлой и любить настоящее, верить в будущее*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2010. С. 22–32.
24. Ирредентизм (от итал. Irredento - «неискупленный», «неосвобожденный») - политика государства, партии или политического движения по объединению народа, нации, этноса в рамках единого государства. Выражается в этнической мобилизации, при которой поднимается вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента с титульным государством, в котором их этнос составляет большинство.
25. Бараи Р.Э. *Политические языковые игры в русском // Нации и этничность в гуманитарных науках. Этнические, протонациональные и национальные нарративы: формирование и репрезентация / под ред. А. Х. Даудова, С. Е. Федорова*. – СПб.: Алетейя, 2017. С.151-165.
26. На конгрессе соотечественников в 2006 году Президент В.Путин не только уравнил русских с представителями других коренных национальностей России в рамках культурного сообщества «соотечественников», но и подтвердил, что «русскость» не центрирует русский мир, т.е. он «объединяет не только многонациональный народ России, но и миллионы наших соотечественников за рубежом».
27. Путин В. *Россия: национальный вопрос // Независимая газета* от 23.01.2012.
28. См.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
29. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (дата обращения: 13.07.2021).
30. Обращение Президента Российской Федерации. 18.03.2014 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 10.07.2021).
31. Путин В. *Об историческом единстве русских и украинцев // [Электронный ресурс]*. – URL: <http://prezident.org/tekst/statja-vladimira-putina-ob-istoricheskom-edinstve-russkih-i-ukraincev-12-07-2021.html> (дата обращения: 15.07.2021).
32. «За здоровье русского народа!» Неотредактированная речь И.Сталина в мае 1945 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia-reborn.ru/news/profile/620269.html> (дата обращения: 17.07.2021).

Статья поступила в редакцию 04.08.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 327.8

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-8971-1831

КУЛИКОВА Елизавета Владимировна, магистр

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: kulikveta@bk.ru)*

ORCID: 0000-0002-9071-8854

ИГНАТЕНКО Кирилл Александрович, бакалавр

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: xenker31@gmail.com)*

SPIN: 2192-6730

AuthorID: 1059564

ORCID: 0000-0002-4895-0721

НИКУШКИН Антон Борисович, соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: nikushkin94@gmail.com)*

Аннотация. В статье были рассмотрены основные факторы, влияющие на интеграцию государств на постсоветском пространстве: история, общие вызовы, структура сетевого общества, экология, система образования, цифровизация, роль русского языка и международных творческих площадок. Так были описаны этапы добровольного вхождения регионов Закавказья и Центральной Азии в Российскую Империю, которое обеспечило в дальнейшем развитие единого геополитического пространства на территории Евразии. В исследовании отмечается положительный фактор устойчивости российской политической системы, что также определяет интеграцию в данном регионе. Проанализированы возможности обмена опытом политического, экономического, социального, культурного международного и внутригосударственного взаимодействия. Отдельно отмечены экологические задачи, как почва для сотрудничества по этому направлению (потенциал госкорпорации «Росатом», национального проекта «Экология»). Сделан акцент на возможностях и перспективах образования в филиалах российских ВУЗов в бывших советских республиках и в университетах России для иностранных студентов. В конце статьи упоминается роль русского языка в сфере международных отношений на территории СНГ, его сохраняющегося влияния как средства межнационального и делового общения, языка значительной части контента в интернет-пространстве, языка научного мира.

Ключевые слова: постсоветское пространство, СНГ, Россия, русский язык, социально-политическое взаимодействие, межгосударственная коммуникация, идентичность, иностранные студенты, экология, цифровизация, образование, творческие площадки.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR COOPERATION IN THE POST-SOVIET SPACE

© Author(s) 2021

KULIKOVA Elizaveta Vladimirovna, magister

*M.V.Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1, e-mail: kulikveta@bk.ru)*

IGNATENKO Kirill Aleksandrovich, bachelor

*M.V.Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1, e-mail: xenker31@gmail.com)*

NIKUSHKIN Anton Borisovich, applicant

*M.V.Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1, e-mail: nikushkin94@gmail.com)*

Abstract. The key factors that have impact on the integration on the post-soviet space are considered in this article: history, common challenges, the structure of the network society, ecology, the system of education, digitalization, the role of the Russian language and the international creative spaces. The stages of the voluntary joining to the Russian Empire of Transcaucasia region and Central Asia were described, thus ensuring the future development of the unified geopolitical space in Eurasia. The sustainability of the Russian political system is also marked as a positive factor, what also predefines the integration in this region. The opportunities of exchange of political, economic, social, cultural experience of both international and domestic interaction are also reviewed. Ecology as a basis for collaboration in this area was reviewed separately from other factors (capacity of the state corporation Rosatom, national project «Ecology»). An emphasis was made on the opportunities and perspectives of education in the affiliated campuses of Russian universities in the ex-soviet republics and in Russian universities for foreign students. The role of the Russian language in the space of international relations on the territory of the CIS was mentioned in the end of the article, its remaining influence as a means of international and business communication, the language of the significant part of the content in Internet, the language of the scientific world.

Keywords: post-soviet space, CIS, Russia, the Russian Language, socio-political interaction, international communication, identity, foreign students, ecology, digitalization, education, creative spaces.

ВВЕДЕНИЕ

Современное международное геополитическое пространство представляет собой множество политических союзов, экономических организаций, культурных общностей, объединяющихся для представительства своих интересов в мировой политике. Регион постсоветских государств с учетом сохраняющихся общих традиционных практик, также представляет собой единство. Проходящие процессы интеграции и модернизации делают актуальными вопросы сохранения идентичности, поиска путей эффективного развития с поддержанием

этических особенностей. В связи с этим особенно важна совместная работа, обмен опытом между странами СНГ.
МЕТОДОЛОГИЯ

Цель проведенного исследования – поиск имеющихся площадок сотрудничества и выявление возможных направлений для него. Применен комплексный, системный подход, проанализирован ряд исторических источников и актуальных исследований. В качестве модели анализа состояния региона была использована структура социокультурной обусловленности государственно-правового развития, описанная А.Ю. Мамычевым[1], и, имеющая

ряд уровней: а) архетипический (нравственно-когнитивные интуиции, архетипические коды, образы, символы, базовые сценарии и формы политической активности); б) «квазиизмерение» архетипических структур; в) эмпирический – повседневное (обыденное) социально-политическое взаимодействие и его эмоционально-психологическая составляющая; г) институциональный (политические институты, институционально-нормативная активность и иная публично-правовая практика); д) доктринальный и идейно-концептуальный; е) «квазиизмерение» институционально-организованной государственно-правовой жизни общества, состоящее из позитивных (социокультурно одобренных) и негативных (вредных, опасных) политико-правовых явлений и процессов; ж) уровень социально-политической целостности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Постсоветское пространство имеет богатую общую историю. Многие республики имели тесные дипломатические связи ещё с Российской Империей и добровольно входили в ее состав, для того чтобы обеспечить защиту своего народа. Так, в XVI – XVII вв. армянские светские и духовные лидеры начали искать поддержки в защите от Османской империи и Сефевидской Персии извне, прежде всего – в странах Европы. Однако соответствующие попытки оказались безрезультатны. В начале XVIII в. армянское руководство обратилось к России, в 1701 году Петру I было передано письмо армянских меликов, в котором говорилось: «Не имеем иной надежды, токмо в Бозе монарха небесного, вашего величества на земли государя»[2]

Принятие Каргли-Кахетинским царством протектората России в соответствии с заключенным в 1783 году Георгиевским трактатом открыло новые возможности по распространению российского влияния в Закавказье, заложив основу для присутствия российских войск в регионе. Впоследствии, в результате русско-иранской войны 1804-1813 годов, по Гюлистанскому мирному договору 1813 года, в состав России вошла значительная часть Закавказья, в том числе и Карабахское ханство (Арцах). Присоединение этих территорий избавило народы Закавказья от нашествий персидских и турецких захватчиков, привело к постепенной ликвидации феодальной раздробленности. По Туркманчайскому договору 1828 года к России отошла Восточная Армения в составе Ереванского и Нахичеванского ханств. В марте 1828 года была образована Армянская область, включавшая Эриванский, Нахичеванский уезды и Ордубадский округ. В 1849 году была создана Эриванская губерния, состоявшая из Эриванского, Нахичеванского, Александропольского, Норбазетского и Ордубадского уездов. Остальные районы Восточной Армении вошли в Тифлисскую и Елизаветпольскую губернии[3].

Благодаря целенаправленным организационным мерам российской администрации в Туркестане появились современная медицина, светское образование, наука, как мы ее понимаем теперь, в т.ч.: в изучении и использовании природных ресурсов, а также агротехнологии. Особо следует отметить, что в системе образования Туркестанского края не практиковалось насильственное внедрение русских программ обучения[4].

Пример северных кыргызов, успехи русского оружия в борьбе с Кокандским ханством способствовали принятию решения южными кыргызами о переходе в российское подданство во второй половине 60-х годов XIX в. В 1872–1873 гг. кыргызы многих районов не раз просили, чтобы их приняли под русское покровительство. В январе 1873 г. часть южных кыргызов обратилась к русским властям с просьбой о включении их в Империю. Такое желание выразили в июне 1873 г. кыргызы Ляйляка, а в 1874 г. – Узгена. Весной 1874 г. восставшие против Коканда во главе с Мамыром Мерген уулу попросили генерал-губернатора Туркестана войти в состав Российской Империи[5].

До вхождения Центральной Азии в состав Россий-

ской империи на них не существовало ни одного медицинского учреждения, отсутствовали соответственно и медицинские работники. Данные о заболеваемости населения были расплывчаты ввиду недостатка документов – выводы делались в то время исключительно по записям русских экспедиций. Таким образом, с момента объединения с Российской империей, на землях современного Таджикистана началось развитие инфраструктуры, стали появляться госпитали, имевшие специально оборудованные отделения для женщин[6].

Российские власти были также обеспокоены настроением населения, его удовлетворенностью новыми государственными институтами. Для этого в Центральную Азию регулярно отправляли людей, одним из которых был барон А. Черкасов, бывший на территории Западного Памира в 1905 году с целью наблюдения за социально-политической обстановкой. Стоит заметить, что в своем докладе А. Черкасов описывал благоприятное отношение местного населения, благодарного русским за «...возможность свободно исповедовать религию предков и заботиться о своем благосостоянии»[7].

Сегодня также существует немало политических, экономических и культурных оснований для сближения государств. Российская Федерация может выступать экспортером опыта институционализации актуальных социально-политических феноменов в условиях сохранения стабильности режима. На постсоветском пространстве распространена практика массовых выступлений, как правило, именуемых «цветными революциями». Несмотря на то, что с течением времени технологии проведения митингов меняются[8], сам формат неконвенциональных форм политического участия имеет повторяющийся характер, что можно объяснить рядом особенностей коммуницирования государства и общества: недостаточным обеспечением участия общественности в принятии решений, слабостью (разобщенностью или локальностью) структур гражданского общества, приоритетом бюрократических методов управления над консенсусными при наличии достаточно высокого запроса от граждан[9].

В то же время, следует выделить два значимых в контексте оценки эмоционально-психологической составляющей социально-политического и обычно-правового взаимодействия в России и на постсоветском пространстве в целом: распространение неформальных практик и развитие сетевых структур общества.

Неформальные практики. Неопатримониальные практики бюрократический неопатримониализм, олигархический неопатримониализм и султанский неопатримониализм, выделяемые А.А. Фисуном[10] в разных регионах характерны и для обычно-правового взаимодействия. Очевидными являются и различия в рамках обычно-правового взаимодействия, однако общим местом на постсоветском пространстве (в меньшей степени характерно для стран Прибалтики) является опосредование взаимодействия неформальными практиками.

Сетевые структуры общества. С развитием Интернет-пространства значительно большую роль начинают играть сетевые структуры общества. Так сетевая позиция автора сообщения, которая ассоциируется с его популярностью в сети, занимает гораздо более значимое место в распространении сообщения в сети, нежели его содержание. Кроме того, исследователи обращают внимание на процесс устойчивой сегментации в сети, связанных с реализацией таких механизмов, как эхо-камеры, информационные капсулы, тоннельное зрение, роевое мышление и каскадная активация[11], [12], [13]. Эти факторы могут быть инструментальными не столько на уровне содержательного наполнения имиджа России, сколько в рамках его формирования и продвижения.

Российская Федерация среди государств бывшего Советского Союза характеризуется устойчивостью социально-политической системы. С другой стороны, в современных условиях исследователи фиксируют рабо-

ту российского государства по купированию массовых выступлений в формате легальных протестов, что не означает отсутствие в российском обществе социально-политического протеста как такового. Эмоционально-психологическая составляющая социально-политического и обычно-правового взаимодействия, и становится, наряду с институциональным компонентом, одним из значимых измерений социально-политического процесса.

Таким образом, в данном контексте образ России представляется, безусловно, привлекательным на фоне очевидно нестабильных режимов и т.н. проблем «отката демократии» [14], имеющих большую актуальность для зарубежных авторов [15], [16], [17]. Однако страна, в то же время, сталкивается с широким спектром имиджевых противоречий, требующих разрешения и во многом нивелирующих положительные черты (речь идет о таких сюжетах, как социальное расслоение, несменяемость власти, электоральный инжиниринг и пр.)

В сфере политического развития Россия делает успехи в цифровизации общественно-политического пространства. В российской практике общение представителей власти, политиков и общественных активистов с гражданами посредством социальных сетей становится нормой, в первую очередь – на уровне регионов. При этом страница политика в сети выполняет не только функцию информирования, но и является площадкой для оперативной коммуникации (разрешения проблемных ситуаций и ответов на обращения граждан день-вдень и в режиме «прямого эфира»; агрегирования мнений по социально значимым вопросам и др.), тем самым сокращая разрыв между властью и обществом в условиях, когда, как отмечают исследователи, протестный потенциал российского общества «приобретает завуалированные формы и плавно переходит на новые онлайн-платформы (каналы Telegram, чаты в мессенджерах и пр.)» [18]. Таким образом, опыт российских государственных деятелей по трансформации персональных страниц в Интернете в платформы для таргетированной коммуникации с населением также представляется привлекательным для использования в рамках стран СНГ.

В среднесрочной перспективе тема экологии может стать еще одним направлением сотрудничества между постсоветскими государствами. Загрязнение окружающей среды – фактор, снижающий качество жизни. Создает угрозу здоровью, способствует развитию у населения хронических заболеваний и закономерным образом является источником социально-политической обеспокоенности. Реализация комплексных проектов в России (в т.ч. нацпроекта «Экология»), ориентированных на снижение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, может быть передовой практикой в этом регионе.

Опыт и технологии, разрабатываемые и используемые Россией для реализации задач национального проекта «Экология», могут быть внедрены и в постсоветских государствах, в т.ч. по таким направлениям, как: ликвидация свалок; возведение мусороперерабатывающих заводов и развитие технологий утилизации отходов и повторной переработки мусора; снижение выбросов опасных газов в атмосферу; возведение очистных сооружений для сточных вод и реконструкция гидротехнических сооружений; восстановление численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных; восстановление лесов и поддержание экосистемы заповедных территорий.

В то же время, в контексте развития экологической повестки интересно обратить внимание на возможности российской государственной корпорации «Росатом», ведущей строительство атомных электростанций по всему миру, в т.ч. и в государствах постсоветского пространства. В частности, первая в истории Белоруссии атомная электростанция – Белорусская АЭС в Гродненской области – построена в рамках соглашения между правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь;

ведется проектирование АЭС в Джизакской области Узбекистана; российские специалисты принимают активное участие в обслуживании АЭС в Армении. Таким образом, энергетический трек также является почвой для сотрудничества по данному направлению.

Также актуальна тема образования. В странах СНГ есть ряд филиалов российских университетов, где жители этих стран могут получить образование по целому ряду направлений: Математика, Менеджмент, Прикладная информатика, Экономика, Психология, Филология, Русистика, Культурология и др. Существуют университеты, созданные на основе соглашений между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики. Это Армяно-Российский (Славянский) университет, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина и Российско-Таджикский (Славянский) университет. Имеющаяся материально-техническая база в сфере образования способствует поддержанию и развитию достойного уровня образования на русском языке за рубежом. Образование, полученное в таких учебных заведениях, признается во многих странах мира, а также позволяет студентам продолжить обучение в России.

Что касается России, то по данным портала Study in Russia общая численность иностранных студентов составляет порядка 315 тысяч человек – около 8% от общего числа студентов. В то же время, большая часть иностранных студентов – граждане стран СНГ, носители русского языка, что открывает дополнительные возможности для последующего трудоустройства молодых специалистов на российских предприятиях. В качестве одной из задач федерального проекта «Образование» отмечена необходимость трудоустройства к 2024 году не менее 5% иностранных студентов, которые прошли обучение в российских ВУЗах по востребованным (дефицитным) направлениям подготовки, в российских компаниях. Таким образом, иностранные студенты будут включены в структуру занятости России, что способствует большему культурному и экономическому взаимодействию.

Особое место на пространстве бывших республик занимает русский язык [19]. Он находится на 8 позиции по распространенности в мире язык, им владеют около 260 млн. человек [20]. Почти половина из этого количества проживает за пределами России – около 120 млн. человек – это около 90% населения Белорусии, Казахстана, 80% населения Латвии, Литвы, Эстонии, Армении, Киргизии, примерно 50% населения Узбекистана и Таджикистана. В количественном измерении внутри СНГ – около 60 млн. человек активно владеют русским языком (постоянно используют на работе, в процессе обучения, в быту); около 40 млн. человек владеют им пассивно. Школьное обучение на русском языке сохраняется в большинстве постсоветских государств.

Исследование «Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс)» [21] проведенное на базе Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина в 2020 г., показало, что русский язык занимает значительную часть Интернет-пространства – 8,6% всех сайтов используют его для публикации контента. Это второе место в мире после англоязычных ресурсов. Также русский – один из основных языков научного мира. Он занимает 5 место по количеству публикаций в ведущих наукометрических базах данных – Scopus и Web of Science.

В исследовании «Русский язык на пространстве СНГ: современное состояние научных коммуникаций и подготовка кадров высшей квалификации» [22] представлены результаты опроса о том, что является наиболее важными характеристиками русского языка: 54,3% – язык мировой художественной культуры, 52,9% – один из наиболее востребованных языков, объединяющих

русскоговорящих людей во всем мире, 36,1% - один из важных факторов, объединяющий многонациональный народ России, 36% - один из ведущих мировых языков и официальный язык международных организаций, 18,7% - важная характеристика русского языка как государственного, 22,1% лидирующие позиции русского языка на рынке образовательных услуг, 12,8% - язык науки и технических достижений.

С 1995 года в связи с изменениями во внешней политике Россия стала более активно заниматься вопросами, касающимися русских меньшинств в бывших советских республиках.[23] Сохраняется значительное число русскоговорящего населения в странах СНГ, использующих его для повседневной коммуникации, учебы, профессиональной деятельности. Часть из них - этнические русские, не покинувшие территории республик после развала СССР, но большая часть - люди изучающий русский язык для повышения качества жизни, перспектив трудоустройства, межнационального общения. Русский язык остается языком большого количества научной, образовательной, развлекательной, новостной информации, имеющий внушительный книжный и электронный фонд материалов, доступных на всей территории СНГ.

Такое распространение русского языка делает возможным создание творческих площадок. Регулярно проводятся культурные мероприятия, целью которых является не только развитие творчества, но и обеспечение взаимодействия. К таким событиям Фокин относит: «фестивали имени М. Ростроповича и М. Таривердиева. Среди других музыкальных фестивалей СНГ — Международный фестиваль искусств «Белорусская музыкальная осень», Международный фестиваль «Опералия» в Казахстане, Международный музыкальный фестиваль классической музыки, джаза и мугама в Азербайджане, Международный фестиваль «Москва встречает друзей» в России с участием детских музыкальных, танцевальных, певческих коллективов, Международный Музыкальный фестиваль «Мэрцишор» в Молдове.»[24]. Кроме того, развивается площадки киноискусства, такие как, например, Международный Евроазиатский кинофестиваль «Новое кино. XXI век» и другие.

ВЫВОДЫ

Для межнационального политического, экономического, культурного взаимодействия на постсоветском пространстве по-прежнему остается множество возможностей. Общей чертой государств является наследие крушения советской системы ценностей и идеологических символов, затяжной кризис самоидентификации. Российский опыт по разрешению кризисных ситуаций в рамках широкого ряда направлений, описанных в исследовании, представляется релевантным в т.ч. и для иных стран. В перспективе возможны исследования, направленные на дальнейшее изучение сотрудничества стран региона и тенденций его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамычев А. Ю. Архетипические основания государственного управления: теоретико-методологические и социокультурные аспекты // Публічне урядування. – 2016. – № 2 (3). – С. 135-145.
2. Перевод послания армянских меликов Петру I Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века // Т. II., Ч. I. Ереван, 1964. С. 175. Цит. по: Чолахян В.А. Армяно-Иранские связи: общность древней духовной культуры и многообразии форм исторического взаимодействия двух народов // История и историческая память. – 2019. – № 18. – С. 68-78.
3. Чолахян В.А. Армяно-Иранские связи: общность древней духовной культуры и многообразии форм исторического взаимодействия двух народов // История и историческая память. – 2019. – № 18. – С. 68-78.
4. Кильмаматов Р.Р. Влияние присоединения Средней Азии к России на исторические судьбы народов региона // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 6.
5. Мамбекова Ж.К. Кыргызстан в составе России // История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек: Улуу тоолор, – 2020. – С. 217-292.
6. Ахмедов А., Ахмедова М.А., Маслова Е.В., Ахмедов Ф.А. Особенности развития здравоохранения Таджикистана в период присоединения Средней Азии к царской России (до 1917 г.) // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. – 2016. – №2.

7. Карамова И.И. О взаимоотношениях русских и населения Западного Памира в донесениях барона Черкасова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – №3.
8. Евстафьев, Д.Г. Генезис современных цветных революций (на примере Венесуэлы и Белоруссии) / Д.Г. Евстафьев, А.В. Манойло // Дипломатическая служба. – 2021. – № 1. – С. 50-61. – DOI: 10.33920/vne-01-2101-06.
9. Якунин В.И., Кузнецов И.И., Вилсов М.В. Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели // Контур глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 6–33.
10. Фисун А. А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. – 2010. – № 4. – С. 158-187.
11. Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации. – 2021. – С. 87-97. – DOI:10.31857/S013216250013572-2
12. Sunstein C. Echo chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton // Princeton University Press. —2001.
13. Gonzalez-Bailon S., Wang N. Networked Discontent: The Anatomy of Protest Campaigns in Social Media // Social Networks. — 2016. — No. 44. — P. 95-104.
14. Diamond L. The Democratic Rollback: The Resurgence of the Predatory State. — 2008. — Vol. 87, No. 2. — P. 36-48
15. Bernhard W. Political Culture, Political Satisfaction and the Rollback of Democracy // Special Issue: “Changing the European Debate: A Rollback of Democracy”. — 20. — Vol. 6, Issue 51. — P. 93-105. —DOI: 10.1111/1758-5899.12232
16. Holmes S., Krastev I. The Light that Failed: Why the West is Losing the Fight for Democracy Hardcover. — 2020. — 256 cnp
17. Aydın-Düzgün S. Petrova T. Democracy Support Without Democracy: The Cases of Poland and Turkey // Carnegie Endowment for International Peace. — 2021.
18. Бронников, И. А. Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур / И. А. Бронников, М. В. Горбачев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 5. – С. 23-35.
19. Ryazanova-Clarke L. Russian Language Outside the Nation // Edinburgh University Press — 2014. — 291 p.
20. Noack R., Gamio L. The world's languages, in 7 maps and charts // The Washington Post. – 2015. – April 23.
21. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / сост. А. Л. Арефьев, Д. А. Горбатова, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Е. В. Колтакова, И. А. Маев, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель, М. И. Яскевич; под ред. М. А. Осадчего. — Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, — 2020. — 34, [2] с.
22. Барсукова Н.Е., Мальцева А.А. Русский язык на пространстве СНГ: современное состояние научных коммуникаций и подготовка кадров высшей квалификации. — Вопросы этнополитики. — 2019. — № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://etnopolitica.elpub.ru/jour/article/view/21/22>
23. Shoaib K. RUSSIAN LANGUAGE AS TOOL IN FOREIGN POLICY IN CIS // Постсоветские исследования. Языкознание и литературоведение. – 2021.
24. Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. – 2017. – №5 (101). – С. 28-43.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 327.5

DOI: DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0005

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ КАК СЕТЕВОЙ ПРОЦЕСС

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3645-8902

AuthorID: 814369

ResearcherID: AAV-5885-2021

ORCID: 0000-0003-3505-9443

СЕНЮШКИНА Татьяна Александровна, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений института «Таврическая Академия»

Крымский федеральный университет им.В.И.Вернадского,

(295007, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, 4, e-mail: tsenyushkina@yandex.ru)

SPIN: 1166-6719

AuthorID: 814896

ORCID: 0000-0003-1063-566X

СЕНЮШКИН Евгений Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений института «Таврическая Академия»

Крымский федеральный университет им.В.И.Вернадского,

(295007, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, 4, e-mail: seniushkin.evgen@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема управления международными конфликтами на основе использования методологических возможностей сетевого подхода, изложенного в версии известного теоретика М.Манна. Сетевой процесс рассматривается как взаимодействие различных акторов, нацеленных на достижение собственных интересов при помощи обмена ресурсами. В результате обзора новейшей литературы по данной теме раскрываются особенности взаимодействия сетевых акторов в геополитических, политических, экономических и культурно-идеологических сетях. Отмечается, что в условиях турбулентности современных мировых политических процессов, международные конфликты приобретают новые существенные черты, обусловленные новыми формами противостояний государств и их объединений, а также цифровизацией всех процессов, в том числе, и геополитических. Акцентируется внимание на новых типах международных конфликтов – информационно-психологических, когнитивных, гибридных и др. Отмечается, что теоретическая рефлексия, направленная на выявление существенных свойств современных международных конфликтов и разработку способов воздействия на их развитие нередко отстаёт от реальной международно-политической динамики. Подчёркивается, что современные исследования международных конфликтов нуждаются в методологическом совершенствовании как в теоретическом, так и в практическом смыслах, однако наряду со всеми преимуществами сетевого подхода, существует необходимость критической теоретико-методологической рефлексии, направленной на осмысление особенностей применения этого метода к российским политическим реалиям.

Ключевые слова: управление международным конфликтом, сетевой подход, сетевой процесс, геополитические сети, политические сети, экономические сети, культурно-идеологические сети, сетевые акторы, сетевое взаимодействие, М.Манн.

INTERNATIONAL CONFLICTS MANAGING AS A NETWORK PROCESS

© The Author(s) 2021

SENYUSHKINA Tatiana Alexandrovna, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and International Relations of the Institute «Tavrida Academy»

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

(295007 Russia, Simferopol, Akademik Vernadsky Avenue, 4, e-mail: tsenyushkina@yandex.ru)

SENYUSHKIN Evgeny Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences and International Relations of the Institute «Tavrida Academy»

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

(295007 Russia, Simferopol, Akademik Vernadsky Avenue, 4, e-mail: seniushkin.evgen@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the problem of managing international conflicts on the basis of using the methodological capabilities of the network approach, described in the version of the famous theorist M. Mann. The network process is considered as the interaction of various actors aimed at achieving their own interests through the exchange of resources. As a result of the review of the latest literature on this topic, the features of the interaction of network actors in geopolitical, political, economic, cultural and ideological networks are revealed. It is noted that in the conditions of turbulence of modern world political processes, international conflicts acquire new essential features due to new forms of confrontations between states and their associations, as well as the digitalization of all processes, including geopolitical ones. The article focuses on new types of international conflicts – informational and psychological, cognitive, hybrid, etc. It is noted that the theoretical reflection aimed at identifying the essential properties of modern international conflicts and developing ways to influence their development often lags behind the real international political dynamics. It is emphasized that modern studies of international conflicts need methodological improvement in both theoretical and practical senses, but along with all the advantages of the network approach, there is a need for critical theoretical and methodological reflection aimed at understanding the features of applying this method to Russian political realities.

Keywords: international conflict management, network approach, network process, geopolitical networks, political networks, economic networks, cultural and ideological networks, network actors, network interaction, M. Mann.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях формирования многополярного мира международные конфликты приобретают новые черты, обусловленные турбулентностью современной системы международных отношений и новыми формами противостояний государств и их объединений. При этом теоретическая

рефлексия, направленная на выявление свойств современных международных конфликтов и разработку способов конструктивного воздействия на их развитие нередко отстаёт от реальной международно-политической динамики. В связи с этим можно утверждать, что современные исследования международных конфликтов нуждаются в методологическом совершенствовании, что формирует новый круг как теоретических, так и

практических задач. Одним из способов их решения является сетевой подход, в теоретическое пространство которого сегодня включается широкий дисциплинарный круг академических исследований, от «информационных сетей в микробиологии до политических сетей в публичной политике и бизнес-администрировании» [1, с. 140]. Сетевой подход применяется также и в сфере анализа международных отношений, однако немногочисленные исследования, выполненные в рамках этого методологического подхода, часто носят разрозненный и фрагментарный характер. Кроме этого, отмечая в целом значительное количество публикаций, посвящённых международным конфликтам, необходимо признать безусловное преобладание описательных исследований их конкретных видов и форм, что в целом характерно не только для международно-политических, но и других предметных исследований этого феномена. При этом концептуальные и методологические аспекты этой исследовательской сферы представлены не так широко, в связи с чем актуализируется ряд новых научных и практических задач, связанных с поиском методов, адекватных быстроменяющимся условиям современной международно-политической реальности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых раньше частей общей проблемы.

В новейших публикациях на эту тему можно выделить два направления – теоретическое и прикладное. В теоретическом направлении на первый план выходит вопрос о роли сетевого подхода в современной политической науке. В этой связи Л.В.Сморгунов указывает на «новый политический реализм, включающий в себя акторно-сетевую теорию» [2, с. 123]. Эту мысль развивает О.Н.Яницкий, который выделяет два противоборствующих начала в современной социальной жизни: сетевую и территориальную организацию [3, с. 29]. В публикациях А.Н.Бордовских исследуются сетевые глобальные алгоритмы развития через призму трансформации характера политического взаимодействия и изменения целевой мотивации политических акторов при усилении глобальных рисков и угроз [4].

Сетевому подходу в исследованиях международных отношений посвящены публикации Д.А. Дегтерёва [5, 6], Гавриленковой И.Е. [7], Ф.Т. Алескерова, М.С. Кураповой, Н.Г. Мещеряковой, М.Г. Миронюк, С.В. Швыдун [8] и др. Так, Д.А.Дегтерёв исследовал проблему выявления акторов международных отношений на основе оценки их вовлечённости в международный конфликт. Отмечая снижение влияния государства как главного субъекта международных отношений, автор акцентирует внимание на усилении новых типов акторов, в том числе международных террористических сетей, политических партий, СМИ и НКО, а также глобальных бизнес-структур [5], что, по сути, раскрывает специфику сетевых взаимодействий в международных конфликтах [6].

Второе направление связано с использованием сетевого подхода в прикладных исследованиях международных конфликтов. В публикациях Ф.Т. Алескерова, М.С. Кураповой, Н.Г. Мещеряковой, М.Г. Миронюк, С.В. Швыдун описаны критерии отбора эмпирических данных для анализа межгосударственных конфликтов, а также предложена модель сети межгосударственных конфликтов [8]. Применение сетевого подхода к исследованию международной миграции осуществлено Ф.Т. Алескеровой, Н.Г. Мещеряковой, А.Н. Резяповой, С.В. Швыдун, которые выявили влияние миграции на международные конфликты [9]. В статье Худайкуловой А.В. рассматриваются усилия международного сообщества по управлению ключевыми конфликтными узлами современной международной политики. По мнению этого автора, международному сообществу предстоит «выработать конвергентный подход к урегулированию современных международных конфликтов, которые на теку-

щий период приобретают собственную инерцию и все более затяжной характер» [10, с. 67]. Особо следует отметить исследования Манойло А.В., в которых раскрывается тема управления международными конфликтами с точки зрения информационно-психологического измерения. Автор указывает на технологическую революцию в сфере ведения информационных, гибридных и торговых войн [11]. Существенно дополняют эти исследования публикации В.Э.Багдасаряна, который анализирует выход современных международных конфликтов на уровень противоборства когнитивных матриц и предлагает осмысление феномена войн и революций нового типа в рамках понятия «когнитивная война» [12]. Обзор публикаций, посвящённых исследованиям международных отношений с применением сетевого анализа представила И.Е. Гавриленкова, которая отмечает, что сетевой анализ играет роль вспомогательного метода, с помощью которого проверяются гипотезы о факторах формирования связей между государствами или о влиянии связей на различные политические и экономические процессы [7].

Обобщая основные идеи, изложенные в новейших публикациях по теме исследования, отметим, что применение сетевого подхода в изучении проблемы управления международными конфликтами ставит перед исследователем ряд новых вопросов, в силу новизны самого метода и многогранности аспектов, в которых проявляются сетевые параметры конфликтных взаимодействий.

Актуальность исследования связана с необходимостью выработки эффективных стратегий и механизмов управления международными конфликтами, как на теоретическом, так и на практическом уровне. В связи с этим становится востребованным поиск новых и адекватных методологических подходов к урегулированию современных международных конфликтов, которые характеризуются множеством акторов, вступающих в неформальные сетевые взаимодействия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является обоснование целесообразности применения теории сетей к проблеме управления международными конфликтами, в результате чего становится возможным рассмотреть управление международными конфликтами в качестве сетевого процесса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве основного метода исследования мы использовали концептуальные положения известного теоретика, представителя неовеберовской школы социально-политических исследований М.Манна, изложенные в его фундаментальном четырёхтомном труде «Источники социальной власти» [13;14;15;16]. Как отмечает М.Манн в предисловии к первому тому своей четырёхтомной книги, на основании осмысления идейного наследия К.Маркса и М.Вебера, он «пришел к модели четырех основных источников социальной власти: идеологических, экономических, военных и политических» [13, с. 10], которую впоследствии использовал во всех своих работах. Согласно концепции М.Манна, «общества являются не структурированными и унитарными системами, а нежесткими композитами из накладывающихся, пересекающихся и несовпадающих сетей власти» [17, с. 5]. Таким образом, на основании модели источников власти М.Манна мы осуществили анализ проблемы управления международным конфликтом в четырех типах сетей: военно-геополитических, политических, экономических и культурно-идеологических.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Следуя поставленной цели, на основании описанной выше методологии, мы рассмотрели проблему управления международными конфликтами как сетевой процесс, в ходе которого взаимодействуют разные типы акторов – геополитические, политические, экономические и культурно-идеологические. При этом мы пришли к

выводу, что способ взаимодействия акторов в рамках перечисленных выше сетей и представляет собой реальную конфигурацию борьбы за ресурсы, которые задействованы в международном конфликте. Наши рассуждения в этом направлении подтверждаются выводами теоретиков социального конфликта, таких как Р.Дарендорф [18], Л.Козер [19] и Дж.Рекс [20], которые утверждают, что все социальные конфликты обусловлены борьбой за доступ к ресурсам.

Для выявления сущности управления международными конфликтами мы преимущественно опирались на концептуальные наработки в двух предметных полях: конфликтологии и теории международных отношений. Большинство авторов, работающих в предметном поле конфликтологии, управление конфликтами рассматривается как целенаправленное воздействие на конфликтный процесс. Опираясь на этот подход, в понятие «управление международными конфликтами» мы вложили следующее содержание: *«это способы воздействия на развитие конфликтной ситуации, на причины и факторы конфликта или на участников конфликта с целью его урегулирования или разрешения»* (авт.). При этом мы согласны с мнением А.Манойло, что «для ведущих мировых держав, стремящихся к глобальному лидерству, сегодня выгоднее сделать международный конфликт управляемым и затем использовать его в своих целях, чем способствовать его мирному разрешению» [21, с.95]. Таким образом, процесс управления конфликтом может завершиться или его разрешением (урегулированием) или эскалацией, в зависимости от того, какие цели ставят перед собой акторы, управляющие конфликтом.

Для того, чтобы обосновать эвристические возможности сетевого подхода применительно к исследуемой нами проблеме, вслед за М.Манном, мы последовательно рассмотрели, как проявляются международные конфликты в четырёх типах сетей – геополитических, политических, экономических и культурно-идеологических. На основании этого анализа можно решить более сложную задачу – разработать практические рекомендации для государственных структур, задействованных в процессе управления международными конфликтами, однако это выходит за целевые рамки данной статьи.

Начнём с анализа геополитических сетей, так как именно они оказывают определяющее воздействие на развитие международных конфликтов. Как известно, один из фундаментальных принципов геополитики – это преимущество в ресурсах [22], поэтому государства-победители поглощают ресурсы государств, потерпевших поражение в международных конфликтах. Геополитические сети могут оказывать структурирующее влияние на экономические сети, т.к. экономические ресурсы являются одним из вкладов в геополитическую сеть. Соответственно, позиция, занимаемая государством в мире, может приводить к экономическому выигрышу, и наоборот, военная мощь требует дополнительных капиталовложений в вооружённые силы. В пределах определённого временного промежутка государство может извлекать экономическую пользу из геополитической силы, но, в то же время, геополитические процессы намного более изменчивы и имеют склонность к неожиданным поворотам. Кроме этого, геополитическая сеть может влиять на развитие внутренних конфликтов в государстве. Эти принципы геополитики помогают предвидеть чрезмерное напряжение ресурсов, которое приводит к международным конфликтам. К тому же, существует связь между политической расстановкой сил в государстве и геополитическими реалиями [23, р. 146].

Следовательно, учет влияния геополитических сетей в процессе управления международными конфликтами должен быть направлен на выявление зависимости уровня напряжённости ресурсов, вызванных обстоятельствами геополитического свойства и степени внутренней политической мобилизации. В этом случае анализ геополитических сетей позволит представить более точную

картину внешних влияний на процесс управления конфликтом и спрогнозировать развитие внутренней политической ситуации с учетом международного фактора.

Второй тип сетей, задействованных в международном конфликте – это политические сети, в изучении которых сегодня принято выделять две школы: англосаксонскую и немецкую. Англосаксонская школа использует этот метод при изучении взаимодействия государства и групп интересов. В качестве представителей этой школы чаще всего упоминаются Р.Родес и Д.Марш, которые исследовали «связь между ролью интересов и правительства в отношении к политическим решениям, и более широких вопросах, связанных с распределением власти в современном обществе» [24, р. 231]. Немецкая школа исходит из тех же посылок, что и концепция нового публичного менеджмента. При этом теория политических сетей опирается на коммуникативные процессы, связанные с обменом ресурсами. В сетевом политическом управлении подчёркивается особая концептуальная связь с понятием «руководство» (governance), основными акторами которого наряду с государством, становятся бизнес и гражданское общество. Согласно наиболее распространённому подходу, в котором теоретики двух школ не противоречат друг другу, «сеть состоит из акторов и их отношений, а также из определенных действий, ресурсов и зависимостей между ними. Поэтому в фокусе анализа политических сетей находятся не институты, а связи и отношения» [25, р. 360].

Наиболее важной чертой современного общества является ускорение информационных потоков, которые влияют, в том числе и на сетевые взаимодействия в политике. В связи с этим в международно-политических конфликтах радикально упрощаются возможности для массовой политической мобилизации: «Самым ярким примером этого является Арабская весна, в ходе которой вирусное распространение самосожженного продавца фруктов свергло большинство авторитарных правительств Ближнего Востока, которые в то время считались одними из самых стабильных в мире» [26]. В качестве примеров, иллюстрирующих данное положение, также можно вспомнить кризис власти на Украине осенью 2013 года и недавние события в Белоруссии.

Исследование геополитических и политических сетевых взаимодействий, которые формируются в пространстве международного конфликта, существенно дополняется анализом роли экономических акторов и их позиций в ходе обмена ресурсами. В этом смысле особое значение имеют идеи Р.Мэрфи, который показал связь свободных рыночных отношений с проблемой иностранного военного вторжения в ходе международных конфликтов [27, р. 7]. «По моему опыту, пишет Р.Мэрфи, как только мы представляем себе возможность общества без государства, аргументы в пользу анархокапитализма или “рыночной анархии” кажутся очевидными» [27, р. 9]. В целом анализ экономических сетей имеет решающее значение для раскрытия механизма управления международным конфликтом, т.к. чаще всего первопричиной противоречий являются нерешенные экономические проблемы. При этом важно выявить характер и особенности экономического наполнения международного конфликта, а также измерить уровень экономического и социального неравенства, которое является одним из важных факторов конфликта. Кроме того, метод анализа экономических сетей может быть использован в изучении степени и характера кооперированности участников конфликта по статусным группам, а также формирования международных союзов и коалиций на основе общих экономических интересов.

Исследование культурно-идеологических сетей также имеет важное значение в процессе изучения проблемы управления международным конфликтом. Большое значение при этом имеют условия, при которых распространяются идеи и убеждения. К примеру, система

образования не только предназначена для освоения знаний, она также является средством формирования идей и эмоций. Большею частью эти идеи воплощаются в мировоззрении, а также концентрируются в учебниках, научных публикациях, СМИ и т.д. В целом можно говорить о конкуренции сетевых акторов международного конфликта в их борьбе за доступ не только к материальным, но и духовным и культурно-символическим ресурсам.

Подводя итог обобщению результатов нашего исследования, отметим, что возникновение международных конфликтов можно рассматривать как результат неравномерного распространения разных видов сетей. Конфликты проявляются в динамике каждого типа четырех сетей и в их взаимосвязях. Кроме того, существует огромное количество возможных конфигураций конкретных комбинаций этих сетей в разных условиях, поэтому такая схема позволяет не только описать разнообразные варианты конкретных международных конфликтов, но и разработать способы управления ими.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В контексте проблемы, которую мы исследовали в данной статье, следует отметить несколько наиболее обсуждаемых в современных академических дискуссиях аспектов. Первый связан с оценкой концепции, которую предложил М.Манн. К примеру, Дж. Холл считает его «Максом Вебером нашего поколения» [28, с. 7]. Рассуждая в этом же направлении, Д.Ю.Карасёв отмечает, что «Майкл Манн — один из ведущих и авторитетнейших современных исторических макроистологов» [17, с. 6]. Однако следует признать, что в отечественной науке его работы не столь широко известны и признаны, как работы И. Валлерстайна, Р. Коллинза и др. Возможно, это связано с тем, что перевод на русский язык четырёхтомника М.Манна «Источники социальной власти» был опубликован только в 2018 году. Предшествовал этому изданию перевод на русский язык записи бесед М.Манна с Джоном Холлом, издатели которого подчёркивают, что Майкл Манн принадлежит к числу наиболее влиятельных теоретиков нашего времени, а его четырёхтомник «Источники социальной власти»...изменил наши представления о власти и переписал историю человеческих обществ...Всякий, кто интересуется пониманием того, как сформировался современный мир, как мы пришли к тому, что имеем сегодня, и куда мы, скорее всего, двинемся дальше, не может позволить себе игнорировать эту современную классику» [28]. Дополняет эту точку зрения Л.Вейс, по мнению которой, работы М.Манна о глобализации уже начали оказывать свое влияние. В частности, указанный автор отмечает идею Манна о взаимодополняемости глобальных и национальных отношений [29].

Второй аспект дискуссий связан с цифровизацией современного общества, которая пронизывает все рассмотренные нами сети. И хотя основными действующими лицами по-прежнему являются государства, децентрализация власти, вызванная ускорением потока информации, приводит к появлению новых сетевых акторов. В этой связи И.Вербовский указывает на два типа сетевых акторов: «старые» и «новые». Старые участники сетевого процесса включают государства, которые, в свою очередь, делятся на тех, кто обладает значительными рычагами влияния на сеть, т. е. «Стратегический треугольник», и тех, кто стремится использовать сетевой обмен ресурсами для занятия более выгодного положения, т. е. «Стратегические разрушители». Соответственно, новые участники определяются как «цифровые боевики» или «стратегические граждане» [26].

В обсуждении данной темы также следует особо отметить возрастающее влияние когнитивных факторов на управление международными конфликтами. В частности, М.Дарен и А.Авалос описали когнитивную структуру, как систему идей, в которой были выявлены основ-

ные конфликтные факторы в нерегулярных или асимметричных конфликтах [30]. В этом концептуальном направлении также высказываются Э.С.Гленн, Р.Х.Джонсон, П.Р.Киммель, Б. Веджи [31], которые описали модель когнитивных сетевых взаимодействий, основанную на анализе культурных факторов в международных конфликтах.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Использование сетевого подхода в версии М.Манна, дополненного современной теорией политических сетей, позволило нам рассмотреть управление международным конфликтом в качестве сетевого процесса, который проявляется в разных типах сетей – геополитических, политических, экономических, культурно-идеологических и др. Исследование показало, что в качестве основных акторов сетевых взаимодействий могут выступать официальные структуры, такие как государство в целом, или конкретные представители государственной власти, международные организации, а также различные группы интересов, в том числе бизнес-структуры и институты гражданского общества, включая СМИ. Располагая доступом к определённому виду ресурсов, в процессе сетевых взаимодействий они осуществляют обмен ресурсами, результатом которого может быть урегулирование конфликта, или его эскалация, в зависимости от целей, которые ставят перед собой явные стороны конфликта или третья сторона, которая явно не задействована в конфликте, но участвует в сетевом обмене ресурсами. Соответственно, при разработке практических механизмов управления международными конфликтами важным элементом является анализ ресурсов, задействованных в конфликте, а также всех акторов, имеющих к ним доступ.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В целом сетевой подход обладает явным эвристическим потенциалом для дальнейшего исследования международных конфликтов. Одно из наиболее перспективных направлений – это анализ разных типов сетей с целью установления условий, причин и следствий взаимодействия различных сетевых акторов. Значительная часть исследований может быть посвящена объяснению динамики сетей в международных конфликтах, а также ресурсов, с помощью которых они влияют друг на друга в системе международных отношений.

При организации мониторинга и моделирования международных конфликтов, включая разработку прогнозов, необходимо усилить прикладной (аналитический) аспект изучения неформальных сетевых взаимодействий и ресурсов, задействованных в каждом конкретном конфликте.

Наряду со всеми преимуществами сетевого подхода, существует необходимость критической теоретико-методологической рефлексии, направленной на осмысление особенностей применения этого метода к российским политическим реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сенюшкин Е.А. Методологические возможности применения сетевого подхода к управлению этнополитическими рисками // ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11. № 4. С. 215-151.
2. Сморгунюв Л. В. Онтологические повороты в современной политической науке: в поисках адекватности политике // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 2. С. 122-133.
3. Яницкий О.Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // Социологические исследования. 2019. № 1. С.29-39.
4. Бордовских А.Н. Политические риски в условиях глобальных вызовов традиционным системам госуправления. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1. С. 63-73.
5. Дегтерёв Д.А. Формализованные модели в международно-политической науке // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 33-48.
6. Дегтерёв Д.А. «Второй большой спор» в контексте становления российской науки о международных отношениях // Международные процессы. 2019. Т.17. № 2(57). С.43-63.
7. Гавриленкова И.Е. Государства в сетях: Сетевой подход в международных исследованиях. (Обзор) // Политическая наука. 2019. № 3. С. 264-278.
8. Алескерев Ф.Т., Курапова М.С., Мещерякова Н.Г., Миронюк М.Г., Швыдун С.В. Сетевой подход в изучении межгосударственных кон-

- фликтов // *Политическая наука*. 2016. № 4. С.111-137.
9. Алескеров Ф.Т., Мецержякова Н.Г., Резяпова А.Н., Швыдун С.В. Анализ влияния стран в сети международной миграции // *Политическая наука*. 2016. № 4. С. 137–158.
10. Худайкулова А. Новое в управлении международными конфликтами // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 4(47). С. 67-79.
11. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (II) // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2021. № 2. С.110-148.
12. Багдасарян В. Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Исторические науки*. 2020. № 1. С. 8-23.
13. Манн М. *Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1: История власти от истоков до 1760 года н.э.* / М. Манн; пер. с англ. и науч. ред. Д.Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 760 с.
14. Манн М. *Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2. Становление классов и наций-государств, 1760–1914 годы (книга вторая)* / М. Манн; пер. с англ. А.В.Лазарева, под ред. Д.Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 520 с.
15. Манн М. *Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3. Глобальные империи и революция, 1890–1945 годы.* / М. Манн; пер. с англ. и науч. ред. Д.Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 682 с.
16. Манн М. *Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализация, 1945–2011 годы* / М. Манн; пер. с англ. и науч. ред. Д.Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 664 с.
17. Карасёв Д.Ю. *Историческая социология власти Майкла Манна // Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 5-23.
18. Dahrendorf R. *The modern social conflict: an essay on the politics of liberty*. New York: Weidenfeld & Nicolson, 1988. 219 p.
19. Coser L.A. *Social Conflict and the Theory of Social Change* // *The British Journal of Sociology*. Vol. 8. No. 3. Sep., 1957. P. 197-207.
20. Rex J. *Social Conflict: A Conceptual and Theoretical Analysis*. N.Y.: Longman, 1981. 136 p.
21. Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // *Известия Саратовского университета. Нов. сер.* 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 4. С. 94-97.
22. Kennedy P. *The Rise and fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York, 1987. 458 p.
23. Collins R. *Weberian Sociological Theory*. Cambridge – New York – Melbourne: Cambridge University Press, 2011. 358 p.
24. Rhodes R., Marsh D. *Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches. Polisy Network in British Government*. Oxford, 1992. 384 p.
25. Burzel T. *Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance* // *Journal of European Public Policy*. 1998. Vol. 5. № 2. P.354-368.
26. Verbovsky J. *Networked Geopolitics* // <https://www.americanacademy.de/networked-geopolitics/>
27. Murphy R. P. *Chaos Theory two essays on market anarchy. Second edition*. Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 2010. 77 p.
28. Манн М. *Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом [Текст]* / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 208 с.
29. Weiss L. *Michael Mann, State Power, and the Two Logics of Globalisation* // *Millennium - Journal of International Studies*. February 2006. № 34(2). P.529-539.
30. Duran M., Avalos A. *Detecting conflictive cultural factors in complex scenarios of intervention: military and local actors in interaction* // *Revista UNISCI / UNISCI Journal*. 2016. № 41 (May). P. 9-28.
31. Glenn E.S., Johnson R.H., Kimmel P.R., Wedge B. *A cognitive interaction model to analyze culture conflict in international relations* // *Journal of Conflict Resolution*. 1970. Vol. 14. № 1. P. 35-48.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.27

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0006

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ КАРАБАХА

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-5758-759X

АЗИЗОВ Азиз Абдули оглы, докторант первой степени по экономическим наукам

Западно-Каспийский Университет

(AZ1001, Азербайджан, Баку, улица Истиглалият, 31, e-mail: mekhdyekhdy@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается потенциал Азербайджана в развитии нефтяного сектора земель Карабаха. Изучается вопрос, в какие области можно инвестировать с помощью имеющихся ресурсов. В рамках данного исследования автор опирается на описательно-сравнительный метод. Была рассмотрена работа, которую предстоит проделать Азербайджанской Республике по привлечению инвестиций в Карабах. Основная цель исследования – изучить работу, которую предстоит проделать на данных территориях, отслеживать шаги, предпринимаемые государством в процессе восстановления, отслеживать работу, проделанную для привлечения инвестиций в Карабах. Принимая во внимание все эти вопросы в статье отражены следующие проблемы: исследование этапов процесса восстановления; анализ экономического потенциала Карабаха; привлечение инвестиций в работу, которая будет проводиться в Карабахе для достижения эффективности в экономике страны; результаты совместной деятельности государственных и частных секторов; принцип льготного режима, который будет проводиться государством при привлечении инвестиций. Подводя итоги в конце исследования, отмечается, что инвесторы, заинтересованные в этом секторе, получают достаточную поддержку со стороны государства. Это отразится на условиях для инвестиций, с другой стороны, государство будет избирательно подходить к привлечению инвесторов.

Ключевые слова: Карабах, Азербайджан, экономический потенциал Карабаха, инвестиционный потенциал Карабаха, экономика страны, частный сектор.

INVESTMENT POTENTIAL OF KARABAKH TERRITORIES

© The Author(s) 2021

AZIZOV Aziz Abduli oglu, Ph.D student in economic sciences

West Caspian University

(AZ1001, Azerbaijan, Baku, street Istiglaliyyat, 31, e-mail: mekhdyekhdy@mail.ru)

Abstract. The article examines the potential of Azerbaijan in the development of the non-oil sector of the lands of Karabakh. The question of what areas can be invested with using the available resources is being explored. Within the framework of this study, the author relies on the descriptive-comparative method. The work to be done by the Republic of Azerbaijan to attract investments to Karabakh was considered. The main goal of the study is to study the work to be done in this territories, track the steps taken by the state in the recovery process, track the work done to attract investments in Karabakh. Taking into account all these questions, the article reflects the following issues: research of the stages of the recovery process; analysis of the economic potential of Karabakh; attracting investment in the work to be carried out in Karabakh to achieve efficiency in the country's economy; the results of joint activities of the public and private sectors; the principle of preferential treatment, which will be carried out by the state when attracting investments. Summing up at the end of the study, it is noted that investors interested in this sector will receive sufficient support from the state. This will affect investment concessions; on the other hand, the state will be selective in attracting investors.

Keywords: Karabakh, Azerbaijan, economic potential of Karabakh, investment potential in Karabakh, country's economy, private sector.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке Азербайджан добился представиться, как один из экономически сильных и победоносных стран мира. В результате правильной политики развитие нефтяного сектора было стимулировано за короткий период времени за счет направления доходов от нефти в правильное направление. Для усиления этой области руководство страны постоянно проводило реформы, предпринимало шаги в соответствии с требованиями времени. В целях расширения предпринимательской активности в стране был введен принцип стимулирования инвестиции во всех сферах.

Кавказ как регион всегда привлекал внимание. Расположенный между двумя морями, этот район считается стыком Европы и Азии. Сегодня Азербайджан – одна из ведущих стран на Кавказе. После окончания войны внимание всего мира переключилась на Карабах, жемчужине Азербайджана. Это имеет два значения. Прежде всего, всем известно значение Карабаха для Азербайджана. Здесь проявляют большой интерес к восстановительным работам. Второй момент – это современный Азербайджан и карабахский фактор, который был разрушен за последние тридцать лет.

«Вооруженные конфликты сопровождаются разрушением окружающей среды, систем жизнеобеспечения и инфраструктуры, экономики и социальных объектов. Этот вид ущерба по большей части восполним, хотя требует концентрации огромных материальных, энергетических, финансовых и трудовых ресурсов.

Даже при активной и широкомасштабной поддержке

мирового сообщества реабилитация постконфликтных территорий и их реинтеграция в политическую, экономическую и культурную жизнь относится прежде всего к ответственности самого государства, под международно-признанным суверенитетом которого эти территории находятся» [1, с. 8].

Безусловно, победа Азербайджана в этой войне привела к кардинальным изменениям в планах развития на ближайшие годы. Прежде всего, решена карабахская проблема, которая долгие годы была серьезной проблемой, и Азербайджан обеспечила свою территориальную целостность. Основной задачей является вопрос о восстановлении этих участков. Президент страны довел до сведения общественности поставленные цели в связи с этой задачей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подчеркнув, что сегодня самым важным вопросом, который стоит перед нами, является обращение внимания на освобожденные земли, он объявил, что здесь уже начались первые инфраструктурные проекты. Следует отметить, что сегодня, как сильное государство, Азербайджан в силах вернуть жизнь нашим освобожденным территориям, возродить территории, которые сильно пострадали во время военных операций. В данном направлении должно учитываться и экономическая безопасность государства. М.Рзаев в своих исследованиях отмечает, что «в основе государственной стратегии экономической и общенациональной безопасности лежат ее цели и задачи, учитывающие стратегические приоритеты и национальные интересы страны в конкретный исто-

рический период. Государственная стратегия включает: Характеристика внутренних и внешних угроз экономической безопасности Азербайджана как совокупности условий и факторов, угрожающих жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства» [2, с. 11].

Экономический потенциал и ресурсы Карабаха

В целом следует отметить, что возможности для восстановления на этих территориях достаточно широки. В этом году из государственного бюджета предусмотрено выделить 2.2 млрд манатов на восстановление земель, возвращенных в результате славной победы и обеспечение их интеграцию в экономику страны [3, с. 37]. На этих участках последовательно начались работы по реконструкции.

Потенциал территорий для привлечения инвестиций в будущем очень высок. Поскольку недостаточно учитывать подземные и наземные ресурсы, так же сферы туризма и культуры сконцентрированы в этом регионе. Несомненно, эти направления принесут экономике страны большие дивиденды. Конечно, все это произойдет после того, как эти территории будут восстановлены, и население будет переселено, их земли будут использованы, и здесь будет создана современная инфраструктура.

«Применительно к постконфликтным территориям Азербайджана цель можно сформулировать как их восстановление на уровне, несколько превышающем средние показатели, достигнутые в регионах страны вне столицы к моменту начала реабилитационных работ. Степень превышения должна быть определена, исходя из экономических возможностей государства» [1, с. 10]. Прежде всего, мы хотели бы поговорить о потенциале Карабахского региона, потому что инвестиции, которые будут привлечены сюда, будут воплощаться с учетом этих возможностей, и эти возможности довольно богаты.

Потенциал и природные ресурсы Карабаха принесут Азербайджану большую пользу в направлении развития экономики страны. Недостаточно сосчитать богатства карабахской земли. Его древнее строение известно по богатству полиметаллических месторождений. На этих землях имеется 155 видов запасов руды, 6 запасов золота, 5 запасов ртути и 2 запасов меди.

Здесь можно сделать большие шаги в развитии нефтегазового сектора за счет эффективного использования таких ресурсов, как строительные материалы, известняк, цементное сырье. Если учесть, что Азербайджан в настоящее время производит такую продукцию в экспортно-ориентированной экономике, то можно сказать, что этот экспорт будет расширяться за счет природных ресурсов Карабаха.

Развитие горнодобывающей и металлургической промышленности – одна из ожидаемых задач в регионе, богатом рудными ресурсами. В мировом опыте сложно представить горнодобывающую промышленность и туризм вместе, но специфика этого региона позволяет развивать эти два направления вместе. Можно сказать, что после восстановления необходимой инфраструктуры сюда будет привлечено достаточно инвесторов. Потому что, если учесть интерес к этим территориям, а также заинтересованность государства в развитии этих областей, то государство само создаст дополнительные условия для предпринимателей, которые захотят вложить инвестиции сюда. «Важным критерием открытости экономики является благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий приток капитала, технологий и информации, определяемый экономической целесообразностью. Открытая экономика предполагает доступность внутреннего рынка» [2, с. 9].

В этом случае предприниматели смогут создавать здесь бизнес, используя преимущества, а с другой стороны, мы знаем, что все заинтересованы в этих территориях. То есть предприниматель, открыв бизнес где захочет, при этом получит выгоду от условий, созданных для него государством.

Территория Карабаха богата минеральными источниками. Имеются источники минеральной воды разных типов в Шуше, Кельбаджаре и Лачине. Возможно обеспечить доступ этого ресурса на местный рынок и даже экспортировать его в соседние страны.

Естественные леса, богатые источники и красивые пейзажи привлекут поток туристов со всего мира. Поэтому развитие здесь курортно-туристической отрасли, особенно организация санаториев в районах, где кипят минеральные воды, обещает большие перспективы. В этой сфере заинтересованы не только местные, но и иностранные инвесторы. Азербайджан намерен использовать в этих вопросах опыт развитых стран.

Шаги, предусмотренные по привлечению инвестиций в Карабах

Сегодня Азербайджан планирует выйти на мировой рынок с большим количеством продукции, потому что организация производственного процесса в стране более выгодна, чем экспорт сырья, с другой стороны, это ведет к развитию нефтегазового сектора и повышает уровень благосостояния за счет повышения занятости населения. Поэтому, учитывая ресурсный потенциал Карабаха, предпочтение будет отдаваться инвестициям, направленным на создание здесь производственных областей.

Мы должны учитывать, что эти территории всегда имели высокие показатели в сельском хозяйстве, поэтому можно добиться лучших результатов, развивая эту область в самом современном виде. Например, привлечение инвестиций в селективное животноводство и растениеводство возродит традиционную экономику, с другой стороны, можно будет добиться развития в соответствии с современными требованиями. Применяемая здесь инновационная сельскохозяйственная модель может принести прибыль стоимостью миллиардов манатов.

Говоря о флоре и фауне Карабаха, следует отметить, что в лесах встречаются редкие деревья. Возвращаясь к сфере туризма, отмечу, что сегодня наиболее успешным направлением нефтегазового сектора Азербайджана можно считать туризм. Хотя в последнее время во всем мире наблюдается застой в этой сфере, мы думаем, что в будущем эта сфера останется одной из ведущих. Как и во всех других сферах, значительные инвестиции будут вложены в туризм. Прежде всего, следует отметить, что интересующихся этой сферой много, как местных, так и зарубежных. Карабах всегда привлекал туристов своей древностью, красотой и благородством. И теперь думать о красотах, которые Азербайджан создаст в этих местах после оккупации, – это другое волнующее чувство. Конечно, инвесторы, заинтересованные в этом секторе, получат достаточную поддержку со стороны государства. Можно сказать, что в этих зонах государство будет особенно чувствительно. Это отразится на уступках для инвестиций, с другой стороны, государство будет избирательно подходить к привлечению инвесторов. Концепция президента «smart-city», «smart-village», то есть «умного города», «умной деревни», которые будут построены на этих территориях, является подтверждением этих идей. Прежде всего, хочу отметить, что все объекты, которые будут здесь строиться, будут соответствовать современным мировым требованиям. Можно с уверенностью сказать, что Кавказский регион будет более важным для технологических инвестиций. Каждый проект, который будет построен здесь, станет опытом для будущих проектов в других регионах.

Невозможно представить Карабах без ковроткачества и коневодства. Развитие этих направлений обязательно найдет свое место. Карабахские ковры и карабахские лошади, известные во всем мире, заслуживают того, чтобы стать символом Азербайджана, а точнее нашего Карабаха, во всем мире, сохраняя свои древние традиции.

Организация всех сел и городов, на освобожденных от оккупации территориях, предусматривается в соответствии с современным стандартом. «... с позиций регионального развития необходимо соотносить целевые

установки не только с организационно-экономическими инструментами их реализации, но и с процессами межрегиональной дифференциации» [4, с. 68]. Поэтому в настоящее время важнейшим вопросом является определение количества восстанавливаемых городов и сел. Потому что инфраструктура и занятость населения в этих районах зависят от этих вопросов. «Уже разработана концепция работ на данных территориях» [5]. Работа, которую предстоит проделать в этих областях, шаги, которые должны быть предприняты государством в направлении восстановления и развития, раскроют экономический потенциал этих регионов, с другой стороны, эффективное использование этого потенциала создаст основу для быстрого развития ненефтяного сектора и для роста как внутренних, так и иностранных инвестиций в этой сфере.

Необходимо предпринять комплексные меры по восстановлению этих территорий. Эти меры будут состоять из нескольких этапов. Конечно, начальный этап будет включать расчистку земель, управление и безопасность, а также решение вопросов инфраструктуры. Следующие этапы предусматривают организацию социальной службы, реорганизация и развитие сфер деятельности. Принимаются во внимание природные ресурсы каждого региона, традиционные области занятости, и организация этих территорий в соответствии с транспортными узлами, транспортными коридорами, близостью к автомобильным и железным дорогам является одним из факторов, которые необходимо учитывать. Каждый создаваемый сектор будет специализироваться по своему профилю.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сегодня Азербайджан считается перспективным местом для привлечения инвестиций в новые центры. Об этом говорят не только граждане страны, местные экономисты, но и глава государства, и рейтинговые отчеты, подготовленные по всему миру. И так, в прошлом году Азербайджан занял 28-е место среди 190 стран в программе Всемирного банка «Doing Business». «Согласно закону Азербайджанской Республики, любое имущество отраслей экономики, в том числе фонды и оборотные средства, ценные бумаги, целевые денежные сбережения, научно-технические продукты, интеллектуальное богатство, а также др. объекты имущества, включая имущественное право, могут быть объектом инвестиционной деятельности» [6, с. 146].

Климат бизнеса, инвестиционный климат и реформы, проведенные в стране, отмечены Всемирным Банком, и по этим показателям Азербайджан занимает 28 место. Кроме того, Азербайджан входит в десятку самых реформаторских стран.

Согласно некоторым исследованиям отчета Всемирного экономического форума в Давосе, Азербайджан занимает второе место в мировом масштабе по объему поставок электроэнергии.

По степени ответственности правительства за перемены, то есть соотношению реформаторов, Азербайджан занимает пятое место в мире. По долгосрочной стратегии правительства – Азербайджан на 10 месте. По обеспечению политической стабильности правительством – Азербайджан занимает 11 место. По инфраструктурным проектам, эффективности железнодорожных услуг находится на 11 месте. По эффективности обслуживания авиакомпаний – на 12 месте. По качеству шоссе дорог – сумели занять 24-27 места. Этот расчет был произведен среди 74 развивающихся стран. Азербайджан занимает третье место в индексе инклюзивного развития [7].

Для достижения экономии и эффективности государственного бюджета при реализации всех этих проектов будет использоваться совместная деятельность государственного и частного секторов, привлечение инвестиций на особых условиях. В целях обеспечения экономической активности введение специальных льготных эко-

номических режимов в этих сферах будет иметь важное значение для привлечения инвестиций [3].

Надо еще отметить, что «Все сферы постконфликтного восстановления испытывают влияние фактора времени. Особенно быстрым и радикальным изменениям подвержены средства коммуникации и связи, скорость технологического обновления которых чрезвычайно высока. Существенно меняются технологии и материалы, преобладающие в гражданском строительстве, энерго- и газоснабжении, а также в строительстве и реконструкции транспортной инфраструктуры» [1, с. 15].

В заключение следует отметить, что возможностей для привлечения инвестиций достаточно, а также имеется большое количество желающих вложить средства в эту сферу. Сегодня Азербайджан демонстрирует миру инвестиционный потенциал Карабаха, выступая на ряде международных выставок под названием «Карабах – это Азербайджан» [7]. Конечно, все эти шаги внесут свой вклад в ближайшее время.

Новая экономическая ценность, создаваемая в Карабахе, во много раз превысит финансовые затраты азербайджанского государства. «Восстановление этих территорий создаст много новых рабочих мест. Таким образом, реализация новых инфраструктурных проектов положительно скажется на занятости наших граждан. Экономическое развитие создаст новые рабочие места» [8].

Реконструкционные работы, предусмотренные государственной программой, являются одними из факторов, положительно влияющих на туризм. «В целом эти меры создают условия для развития предпринимательства, открытия новых гостиниц, увеличения количества культурно-досуговых объектов. Это само по себе позволяет туристам ездить не только в столицу, но и в регионы. Это способствует развитию других слаборазвитых направлений туризма в Азербайджане, особенно агротуризма» [9].

Надо отметить, что помимо экономики в данных регионах Азербайджана планируются новые научные и образовательные проекты. «Поскольку в течении последних 30 лет у ученых не было доступа к почвам Карабахского региона, и они не имели возможность проводить свои исследования на этих территориях. Таким образом, основной целью современной науки является выполнение всех этих исследований и получение сравнительно новых результатов с научно-историческими данными» [10, с. 83].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Территория Карабаха создает перспективы для многих секторов экономики в ближайшие годы. Конечно же, в этом плане привлечение инвестиций с использованием ресурсов Карабаха в ближайшие годы станет частью государственной политики.

В настоящее время строительство комплекса «умного города» позволяет преодолеть ряд проблем, вызванных глобализацией и 4-й промышленной революцией. Сегодня, одна из целей ООН в области устойчивого развития, проекты «умного города» направлены на то, чтобы сделать города более устойчивыми и безопасными. Реализация таких инновационных проектов в Карабахе важна не только для ускорения потока технологических предприятий и инвестиций, но и для создания технопарков в будущем.

В целом Азербайджан создает новый этап строительства, начиная реставрационные работы на своих землях. На данном этапе формирование большого экономического потенциала Карабаха будет осуществляться не только за счет бюджета, но и за счет частного сектора.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Причин для инвестиций в Карабах достаточно. Эти земли обладают обширными подземными и наземными ресурсами и источниками энергии. По всем этим причи-

нам несколько стран, таких как Турция, Иран, Пакистан, местные корпорации и иностранные компании уже выразили заинтересованность в инвестировании в Карабах. Венгрия – одна из таких стран. Каждая из компаний, которая хочет инвестировать здесь, является одной из самых влиятельных в мире.

Возможностей для привлечения инвестиций достаточно, а также имеется большое количество желающих вложить средства в эту сферу. Сегодня Азербайджан демонстрирует миру инвестиционный потенциал Карабаха.

Стоит отметить, что реставрационные работы здесь проходят в несколько этапов, поэтому сотрудничество с этими компаниями обещает стабильность и долговечность.

В качестве предложения надо отметить, что, вовлечение в эту работу местного персонала в сотрудничестве с иностранными компаниями будет иметь положительные результаты в будущем. Рейтинги международных агентств, вероятно, будут влиять на привлечение инвестиций. Увеличение наукоемких территорий в карабахской зоне будет одной из лучших работ в этом направлении в стране. В любом случае обучение местного персонала в этой области, а также придание импульса развитию местных компаний в области инвестиций, в конечном итоге, являются шагами, которые принесут стабильность в экономику страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Музаффарли Н., Исмаилов Э. К вопросу восстановления постконфликтных территорий // Кавказ и глобализация 2009. Т. 3, № 2-2. С. 7-28.

2. Rzayev M.A. The role of the economic and social strategy in ensuring the economic security // Economics. 2021. № 1. P.8-13 [на английском языке].

3. Bilalov B.Ə., Güllaliyev Ç.G. Turizmin əsasları [Основы туризма]. Баку. 2015. 496 s. [на азербайджанском языке].

4. Кереев, М.А. Некоторые подходы к модернизации региональной экономики Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010, № 2 (34). С. 67-74.

5. <http://yap.org.az/az/view/interview/1095/ishgaldan-azad-edilmish-erazilerimiz-in-berpasi-iqtisadiyyatimiz-in-inkishafina-yeni-bir-tekan-verecek->

[Электронный ресурс]. (Дата обращения 22.04.2021). [на азербайджанском языке].

6. Шахбазов, У.Г. Инвестиции как фактор обеспечения макроэкономических пропорций в экономике Азербайджана // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011, № 4. С. 145-152.

7. <https://president.az/articles/49933/print> [Электронный ресурс]. (Дата обращения 16.06.2021). [на азербайджанском языке].

8. Rəşid, L. İşğaldan azad edilmiş rayonların iqtisadi potensialı və inkişaf perspektivləri [Экономический потенциал и перспективы развития освобожденных регионов] // Xalq qəzeti. 9 dekabr, 2020. URL: [http://www.anl.az/down/meqale/xalqqazeti/2020/dekabr/729567\(meqale\).pdf](http://www.anl.az/down/meqale/xalqqazeti/2020/dekabr/729567(meqale).pdf) [Электронный ресурс]. (Дата обращения 01.07.2021). [на азербайджанском языке].

9. Məmmədova N. Regionların sosial-iqtisadi inkişafının dövlət proqramları ölkənin sürətli tərəqqisinə mühüm stimül yaradır [Государственные программы социально-экономического развития регионов создают важный стимул для стремительного развития страны] // Xalq qəzeti. 20 avqust 2018. URL: <https://xalqqazeti.com/az/news/1479> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 22.05.2021). [на азербайджанском языке].

10. Мирза-заде Р.И. Почвы Карабаха в контексте информационного пространства и музейного дела // Почвоведение и агрохимия, №2, 2021. С. 81-86.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 657.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0007

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО (БЮДЖЕТНОГО) УЧЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2517-5193

AuthorID: 1055897

ORCID: 0000-0001-5401-7017

АНЖЕНКО Виктория Сергеевна, аспирант кафедры аудита и внутреннего контроля

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

(191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, e-mail: anzhenko95@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты по централизации учетных функций. В настоящее время централизация учетных функций обусловлена повышением эффективности бюджетных расходов, сокращением численности работников бухгалтерских служб, повышением качества, достоверности, прозрачности, оперативности ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и составлением отчетности, проведением унификации учетных процессов, внедрением современных единых информационно-технологических систем. Отражены основные типы централизации учетных функций, в том числе по признакам и технологии ее проведения. Проанализированы успешные практики проведения централизации бухгалтерского (бюджетного) учета в регионах РФ в целях построения модели централизации учетных функций в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга. Рассмотрена законодательная база по централизации учетных функций. Сформированы мероприятия и требования для создания централизованной модели по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга. В качестве результата централизации учетных функций отражены ожидаемые структурные и экономические эффекты. Отражена актуальность внедрения электронного документооборота при использовании информационно-технологических систем. Так же в статье приведено разделение полномочий по осуществлению учетных функций между централизованной бухгалтерией и исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, что является одной из нерешенных проблем в области централизации учета. Проведенное исследование может применяться экспертами при реализации проектов по централизации учетных функций.

Ключевые слова: бухгалтерский (бюджетный) учет, централизация учетных функций, модель централизации учетных функций, централизованная бухгалтерия, исполнительные органы государственной власти, ожидаемый эффект, облачная система, электронный документооборот, полномочия при централизации учетных функций, бюджетное законодательство.

CENTRALIZATION OF ACCOUNTING (BUDGET) ACCOUNTING AT THE REGIONAL LEVEL

© The Author(s) 2021

ANZHENKO Viktoriya Sergeevna, postgraduate student of the Department of Audit and Internal Control

St. Petersburg State University of Economics

(191023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, e-mail: anzhenko95@mail.ru)

Abstract. The article discusses the main aspects of the centralization of accounting functions. At present, the centralization of accounting functions is due to an increase in the efficiency of budget expenditures, a reduction in the number of employees in accounting services, an increase in the quality, reliability, transparency, efficiency of accounting (budgetary) accounting and reporting, unification of accounting processes, and the introduction of modern unified information technology systems. Reflected the main types of centralization of accounting functions, including the features and technology of its implementation. Analyzed are the successful practices of centralizing accounting (budget) accounting in the regions of the Russian Federation in order to build a model for centralizing accounting functions in the executive bodies of state power in St. Petersburg. The legislative framework for the centralization of accounting functions is considered. Measures and requirements for the creation of a centralized model for maintaining accounting (budgetary) accounting in the executive bodies of state power of St. Petersburg have been formed. The expected structural and economic effects are reflected as a result of the centralization of accounting functions. The relevance of the introduction of electronic document management when using information technology systems is reflected. The article also provides the division of powers for the implementation of accounting functions between the centralized accounting department and the executive body of state power of St. Petersburg, which is one of the unsolved problems in the field of centralization of accounting. The conducted research can be used by experts in the implementation of projects to centralize accounting functions.

Keywords: accounting (budget) accounting, centralization of accounting functions, model of centralization of accounting functions, centralized accounting, executive bodies of state power, expected effect, cloud system, electronic document flow, powers for centralizing accounting functions, budget legislation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях централизация бухгалтерского (бюджетного) учета является одним из актуальных направлений в развитии деятельности организаций государственного сектора. Данные тенденции обусловлены проведением оптимизационных мероприятий в организациях государственного сектора, направленные на снижение бюджетных расходов на ведение бухгалтерского (бюджетного) учета, сокращение численности работников бухгалтерских служб [1], но вместе с тем, повышения качества, достоверности, прозрачности, оперативности, технологии ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и составления отчетности, унификации и стандартизации учетных процессов, и подотчетности субъектов учета [2]. Так же централизация учета позволяет решить проблему дефицита квалифицированных кадров. Ежегодно Счетная

палата и Казначейство проводят проверки по соблюдению правил ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и составления отчетности, и выявляют множество различных нарушений в несоблюдении бюджетного законодательства и других нормативно-правовых актов, положений федеральных стандартов бухгалтерского учета и отчетности для организаций государственного сектора, что приводит к снижению качества финансового менеджмента субъектов учета [3]. Централизация учетных функций позволяет снизить количество нарушений в связи с применением единых требований к ведению бухгалтерского (бюджетного) учета [4]. Согласно утвержденной Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах важным направлением развития системы бухгалтерского учета и отчетности является формирование и развитие новой учетной-технологической модели централизации функций на площадках соответствующих центров компетенций. С 2018 года

началась реализация целевой модели централизации учетных функций федеральных органов государственной власти и их подведомственных территориальных органов и казенных учреждений на базе центра компетенции лице Федерального казначейства [5]. Основные ожидания от проекта - это снижение рисков недостоверности учетных данных, повышение прозрачности и подотчетности, улучшение финансовой дисциплины, а так же оптимизация численности федеральных государственных служащих и расходов федерального бюджета благодаря комплексной автоматизации ФХД получателей бюджетных средств на базе современных информационных технологий и цифровизации бизнес-процессов. В настоящее время существуют успешные проекты по централизации учета в регионах Российской Федерации, однако практика показывает, что централизация учета в исполнительных органах государственной власти субъектов РФ проводится не так активно, как на федеральном уровне на базе Федерального казначейства [6]. Как отмечает Сергеев С.Н. компания «Кейсистемс» в 2019 году осуществила исследование в 39 субъектах РФ относительно готовности к централизации учета и получены следующие результаты: 29% создали централизованную бухгалтерию в органах исполнительной государственной власти, 27% создали централизованные бухгалтерии на муниципальном уровне, 38% находятся на стадии планирования централизации и 6% участников ответили, что создана общая централизованная бухгалтерия. Так же отмечено, что 56% участников ответили, что централизацию учета необходимо начинать с функциональной централизации, которая подразумевает передачу полномочий по ведению учета от учреждения в централизованную бухгалтерию, 40% ответили, что начинать централизацию необходимо с технологической составляющей путем создания единой информационно-технологической системы, и 4% отметили, что можно применять различные подходы на разных этапах проектов [7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время исследования посвящены реализации проектов по централизации бухгалтерского (бюджетного) учета в Архангельске [8], Московской [9], Вологодской [10], Ульяновской [11], Ярославской [12], Пензенской областях [13] и других регионах РФ, в которых осуществляются различные типы и модели централизации бухгалтерского (бюджетного) учета. Однако до сих пор остаются нерешенными проблемы организации внутреннего финансового контроля [14], разделения ответственности между централизованной бухгалтерией и учреждением, передавшим полномочия по ведению учета [15], централизации учета с учетом применения цифровых технологий [16]. Так же анализ исследований авторов показал, что конкретный подход по созданию модели централизации учетных функций не сформирован, регионы РФ осуществляют централизацию учета на основании принятых решений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является формирование модели централизации учетных функций в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга.

Постановка задания. Основной задачей является формирование мероприятий по созданию модели централизации учетных функций в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В настоящей статье используются общенаучные методы исследования (анализ и обобщение), а так же эмпирические методы (наблюдение, систематизация, описание).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время на законодательном уровне приняты нормативно-правовые документы, позволяющие осуществлять централизацию учета в исполнительных органах государственной власти субъектов РФ, путем передачи полномочий соответственно финансовому органу субъекта РФ (централизованной бухгалтерии) в форме создания казенного учреждения, подведомственного финансовому органу субъекта РФ) в соответствии с пунктом 6 статьи 264.1 Бюджетного кодекса РФ, постановлением Правительства РФ от 27.12.2019 №1890. Основные типы и модели централизации бухгалтерского учета представим на рисунке 1.

Рисунок 1 - Типы моделей централизации бухгалтерского (бюджетного) учета (составлено автором)

Стоит отметить, что отраслевая централизация предполагает осуществление передачи учетных функций учреждений, подведомственных одному органу власти в соответствии со статьей 161 Бюджетного кодекса РФ. Межотраслевая централизация предусматривает передачу централизуемых полномочий финансовому органу (централизованной бухгалтерии) субъекта РФ в соответствии с решением высшего органа исполнительной власти согласно статье 264.1 Бюджетного кодекса РФ. Смешанная централизация реализуется как по отраслевому, так и по межотраслевому признаку. Тип модели функциональной централизации предполагает передачу полномочий по ведению бухгалтерского учета от учреждения в централизованную бухгалтерию, при этом достигается реальная экономия численности сотрудников, но имеет сложную организационную процедуру [7]. Технологическая централизация осуществляется посредством создания единой информационно-технологической системы для ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности, при этом скорость реализации проектов выполняется быстрее, высокая экономия на IT инфраструктуре и ее обслуживании, но численность сотрудников не меняется [7, 17]. Функционально-технологическая модель подразумевает одновременно создание единой централизованной бухгалтерии и единого информационного пространства [7]. Существует один тип централизации - технологическая интеграция, при которой обеспечена интеграция системы учреждения с иными государственными и муниципальными информационными системами и доступом к учетным и отчетным данным в режиме 24/7 [17].

В исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга (администрациях районов и подведомственных им государственных бюджетных и казенных учреждений) с 2018 года реализуется технологическая централизация посредством создания облачной системы для ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и формирования отчетности [18]. Данная система позволяет осуществлять сбор, хранение, обработку, предоставление, защиту информации, содержащейся в системе. В системе реализовано ведение бухгалтерского учета, формирование сведений о показателях бюджетного (бухгалтерского) учета, формирование бухгалтерской и налоговой отчетности, аналитический (управленческий) учет, информационное взаимодействие с иными информационными системами, а так же система защиты информации. Однако данная централизация не позволяет полностью достичь качества, прозрачности учета и подотчетности субъектов, поскольку облачная система используется не во всех исполнительных органах государственной власти

Санкт-Петербурга. Можно предположить, что данный этап централизации является первоначальным и в дальнейшем приведет к осуществлению полной централизации учетных функций в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга. При этом централизацию в данном случае необходимо осуществлять, применяя функционально-технологическую модель по межотраслевому признаку. На основании данных тенденций предложим основные мероприятия по созданию централизованной модели ведения бухгалтерского (бюджетного) учета в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга:

1. Централизацию учетных функций необходимо начинать с осуществления анализа действующей практики ведения бухгалтерского учета в учреждениях, при этом нужно изучить штатную численность сотрудников учреждений, расходы на оплату труда сотрудников, применение программных продуктов для ведения бухгалтерского учета, оценить документооборот в целях ведения бухгалтерского учета и определить модель централизации учета.

2. Необходимо проанализировать действующие нормативно-правовые акты для дальнейшего внесения в них изменений и утверждения новых.

3. Определить ожидаемые эффекты и оценить риски при централизации бухгалтерского (бюджетного) учета.

4. Провести организационные и штатные мероприятия для определения численности и организационной структуры централизованной бухгалтерии.

5. Сформировать дорожную карту по внедрению модели централизации бухгалтерского (бюджетного) учета.

6. Создать централизованную бухгалтерию в форме государственного казенного учреждения на базе финансового органа г. Санкт-Петербурга.

7. Сформировать учредительные документы при создании централизованной бухгалтерии.

8. Определить перечень учреждений для передачи полномочий по ведению бухгалтерского учета в централизованную бухгалтерию.

9. Провести инвентаризацию имущества учреждений, передаваемых полномочий по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета.

10. Создать план-график передачи полномочий по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета в централизованную бухгалтерию.

11. Сформировать соглашения для передачи функций по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета в централизованную бухгалтерию.

12. Осуществить подключение к облачной системе для ведения бухгалтерского учета и составления отчетности. Разработка и внедрение системы цифрового электронного документооборота при централизации учетных функций.

13. Провести мероприятия по оптимизации структуры учреждений.

14. Внедрение централизованной модели бухгалтерского (бюджетного) учета в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга.

15. Проведение анализа результатов централизации учетных функций.

Основными требованиями к созданию централизованной модели должны быть следующие:

- определение оптимальной численности сотрудников централизованной бухгалтерии;
- повышение производительности и скорости труда бухгалтеров за счет однократного ввода информации и применения единой облачной системы;
- автоматизация работы кадровых служб;
- единая учетная политика при централизации учета и единый график документооборота;
- отказ от бумажных документов и внедрение электронного документооборота с применением электронной подписи;
- единая база данных централизуемых учреждений;

- контроль за показателями бухгалтерского (бюджетного) учета;
- построение аналитических отчетов и аудита деятельности.

Благодаря внедрению модели централизации бухгалтерского (бюджетного) учета в качестве результата можно отметить структурный и экономический эффект. Структурный эффект подразумевает единую методологию ведения бухгалтерского учета и повышение его качества, единую облачную базу данных и прозрачность учетных процессов с возможностью доступа в режиме 24/7, повышение скорости выполнения бухгалтерских функций. Экономический эффект заключается в сокращении штатной численности сотрудников учреждений и снижении расходов на ведение бухгалтерского (бюджетного) учета [19].

Кроме того внедрение системы электронного документооборота позволяет обеспечить стабильность и устойчивость функционирования информационных систем централизации бухгалтерского учета, исключить бумажную документацию, исключить дублирование данных, соответствовать требованиям безопасности информации и эксплуатации информационных систем, снизить трудозатраты на разноску первичной учетной документации и вероятность ошибок, повысить качество и контроль учетных процессов, ускорить процессы обмена информацией, соблюдать требования криптографической защиты и подтверждения полномочий подписывающих уполномоченных лиц, удобство архивирования и хранения электронных документов [20].

Так же стоит отметить, что при централизации учетных функций одной из проблем является разграничение полномочий по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета между исполнительными органами государственной власти и централизованной бухгалтерией.

В таблице 1 отразим разделение полномочий при передаче учетных функций в централизованную бухгалтерию.

Таблица 1 - Разделение полномочий при передаче учетных функций исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в централизованную бухгалтерию.

Исполнительный орган государственной власти Санкт-Петербурга	Централизованная бухгалтерия
<ul style="list-style-type: none"> - формирование проекта бюджета Санкт-Петербурга на очередной год и плановый период, составление расчетов и обоснований бюджетных ассигнований; - составление, утверждение и ведение бюджетной росписи расходов; - доведение бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств до подведомственных получателей бюджетных средств; - внесение изменений в бюджетную роспись; - определение порядка составления, утверждения и ведения бюджетной сметы расходов; - составление, утверждение и ведение бюджетной сметы расходов; - формирование перечня подведомственных государственных учреждений; - обеспечение адресности и целевого характера использования бюджетных средств; - формирование и утверждение государственных заданий; - обеспечение соблюдения порядка предоставления межбюджетных трансфертов, субсидий, субвенций, имеющих целевое значение; - и иные полномочия, предусмотренные положением исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга. 	<ul style="list-style-type: none"> - учет финансовых и нефинансовых активов; - учет по администрируемым доходам; - учет расчетов по заработной плате и налогам; - учет гарантий, кредитов, долговых обязательств; - учет расчетов с поставщиками и подрядчиками по принятым обязательствам; - учет санкционирования расходов; - проведение инвентаризации активов и обязательств перед составлением годовой бухгалтерской отчетности; - формирование бухгалтерской и налоговой отчетности; - составление единой учетной политики; - осуществление взаимодействия с органами статистики, налоговой службой и ФСС; - формирование единого графика документооборота; - составление, утверждение и ведение бюджетной сметы расходов централизованной бухгалтерии; - осуществление внутреннего контроля за правильностью совершения хозяйственных операций и оформлением первичных учетных документов; - и иные функции, предусмотренные соглашением.

По данным таблицы можно сделать вывод, что централизованная бухгалтерия исключительно осуществляет ведение бухгалтерского учета, составление бухгалтерской и налоговой отчетности на основании данных, предоставляемых исполнительным органом государ-

ственной власти Санкт-Петербурга.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

1. Проанализирована нормативно-правовая база для централизации учетных функций в исполнительных органах государственной власти, отражены основные типы централизации учетных функций, в том числе по признакам и технологии ее проведения.

2. Предложена модель централизации учетных функций исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга: функционально-технологическая по межотраслевому признаку.

3. Предложены основные мероприятия для проведения централизации учетных функций и отражены основные требования к созданию централизованной модели.

4. Описаны ожидаемые эффекты от централизации бухгалтерского (бюджетного) учета.

5. Рассмотрена проблема и приведено разделение полномочий по осуществлению учетных функций между централизованной бухгалтерией и исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга.

6. Проведенное исследование может применяться экспертами при реализации проектов по централизации учетных функций. Централизация бухгалтерского (бюджетного) учета позволит на региональном уровне достичь максимального эффекта по экономии бюджетных средств, повысить качество, прозрачность и достоверность учетной информации для принятия обоснованных управленческих решений, а так же формировать консолидированную бюджетную отчетность в кратчайшие сроки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Одним из важных направлений, которое требует отдельного исследования, является организация внутреннего финансового контроля при централизации бухгалтерского (бюджетного) учета с учетом применения цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артамонова В.Н. Централизация учета - экономия бюджетных средств // Журнал Бюджет. 2018. №9 (189). С.26-28.
2. Позжидяева С.Н. Для чего создают централизованные бухгалтерии // Бюджетный учет. 2019. №11 (179). С.60-61.
3. Шишко А.Н., Меликсетян С.Н. Централизация бухгалтерского учета в секторе государственного управления как новый метод государственного финансового контроля // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2019. №13. С.126.
4. Церпенто С.И., Сатаева Ю.Г. Контроль расходования бюджетных средств учреждений в условиях централизации учета // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. №2 (76). С.152.
5. Фадейкина Н.В. О тенденциях в области обеспечения качества бюджетного (бухгалтерского) учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности и эффективного использования субъектами сектора государственного управления бюджетных средств // Сибирская финансовая школа. 2019. №5 (136). С.66.
6. Магомедова П.А., Османова Х.О. Централизация бухгалтерского учета в бюджетных организациях // Теория и практика мировой науки. 2020. №8. С.31-33.
7. Сергеев С.Н. Централизация учета: ожидания и реальность // Журнал Бюджет. 2019. №3 (195). С.28.
8. Шапошников Д.В. Централизация бюджетного учета продолжается // Журнал Бюджет. 2020. №1 (205). С.66-67.
9. Кальбфляйш И.Д. Централизация бухгалтерского учета на уровне региона // Бюджетный учет. 2018. №5 (161). С.14-15.
10. Артамонова В.Н. Централизация бухгалтерского учета на региональном уровне завершена // Журнал Бюджет. 2019. №3 (195). С.25-27.
11. Буцкая Е.В. Облачные технологии, или как построить фундамент для централизации учета в регионе, опыт Ульяновской области // Бюджетный учет. 2019. №5 (173). С.37-39.
12. Мухина Е.В. Централизация учета: опыт Ярославской области // Вектор экономики. 2020. №4 (46). С.1-3.
13. Шашанова Л.В. Централизация бухгалтерского учета в Пензенской области // Бюджетный учет. 2018. №11 (167). С.32-34.
14. Вазюля Н.С. Организация внутреннего контроля в централизованной бухгалтерии // Евразийское научное объединение. 2019. №12-3 (58). С.196-199.
15. Жуковский Д.В. Централизованная бухгалтерия: что стандарты нам готовят? // Бюджетный учет. 2018. №1 (157). С.62-64.
16. Ермоленко А.В., Юргенсон О.А. Централизация бухгалтерского (бюджетного) учета субъектов Российской Федерации на основе

применения веб-ориентированных решений // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. №6 (114). С.149.

17. Сергеев С.Н. Технологии централизации бухгалтерского учета // Журнал Бюджет. 2018. №9 (189). С.36-37.

18. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.01.2018 №55 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга «Единая информационно-аналитическая система бюджетного (бухгалтерского) учета» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. - правовая система : офиц.

сайт. - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=195910#iL36HhSkMUfwbwp> (26.08.2021).

19. Дородных Л.Л., Рашидова И.А. Централизация бухгалтерского учета в организациях бюджетной сферы как одно из важных направлений реформы государственного управления // Наука и практика регионов. 2021. №2 (23). С.56-57.

20. Калинина С.В. Централизация бухучета и полная автоматизация документооборота // Журнал Бюджет. 2020. №12 (216). С.71-72.

Статья поступила в редакцию 03.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 338.242
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0008

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: БАЗОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4646-5651
AuthorID: 637952
ResearcherID: J-5996-2017
ORCID: 0000-0001-7780-825X
ScopusID: 57208549582

АРНАУТ Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru)

Аннотация. Человеческий капитал как одно из базовых определений современной экономической мысли вот уже на протяжении более 50 лет претерпевает постоянные корректировки и уточнения. И это говорит о высокой актуальности теоретического осмысления, необходимости внесения в трансцендентальную базу теории развития человеческого капитала ясности, уточнения и идентификации данного понятия от других, схожих и часто синонимично употребляющихся различными учеными, политологами, социологами понятий как человечески потенциал и человеческий ресурс. Такое синонимичное употребление обозначенных понятий вызывает определенные трудности не только в части теоретического осмысления понятий, но и в части управления такими концептуально разными экономическими феноменами. В настоящей статье автором дана попытка идентификации базового определения понятия «человеческий капитал», теоретического разграничения с понятиями «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс», а также приведены принципы управления человеческим капиталом, среди которых можно выделить принцип экономической эффективности, принцип учета уникальности, принцип постоянства инвестиций, принцип соблюдения системного подхода, принцип адаптивности, принцип комплексности вложений, принцип обеспечения спроса на человеческий капитал на микро, мезо и макроуровнях; принцип обеспечения сценариев и целей развития, принцип диверсификации инвестиций, принцип оценки и корректировки, принцип зависимости системы управления человеческим капиталом от конкретной территории.

Ключевые слова: человеческий капитал, базовое определение, принципы управления, человеческий потенциал, человеческий ресурс

HUMAN CAPITAL: BASIC DEFINITION AND MANAGEMENT PRINCIPLES

© The Author(s) 2021

ARNAUT Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department economics and management
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru)

Abstract. Human capital, as one of the basic definitions of modern economic thought, has been undergoing constant adjustments and refinements for over 50 years. And this speaks of the high relevance theoretical comprehension, the need to introduce clarity into the transcendental base of the theory human capital development, clarification and identification of this concept from others, similar and often synonymously used by various scientists, political scientists, sociologists of concepts as human potential and human resource. Such a synonymous use of the designated concepts causes certain difficulties not only in terms of theoretical understanding the concepts, but also in terms managing such conceptually different economic phenomena. In this article, the author attempts to identify the basic definition of the concept “human capital”, a theoretical distinction with the concepts “human potential” and “human resource”, as well as the principles human capital management, among which the principle of economic efficiency, the principle of accounting for uniqueness, the principle constancy of investments, the principle of observing a systematic approach, the principle of adaptability, the principle of the complexity of investments, the principle of ensuring the demand for human capital at the micro, meso and macro levels; the principle of ensuring scenarios and development goals, the principle of diversifying investments, the principle of assessment and adjustment, the principle of dependence of the human capital management system on a specific territory.

Keywords: human capital, basic definition, management principles, human potential, human resource

ВВЕДЕНИЕ

Исследование человеческого капитала интересует ученых различных областей знаний достаточного давно. Прародителями современной теории человеческого капитала являются всемирно известные ученые - экономисты как Джейкоб Минсер, Теодор Шульц, Гэри Беккер, Саймон Кузнец и другие.

Джекоб Минсер впервые дал определение человеческому капиталу в своей статье в 1958 году [1]. Затем понятие человеческого капитала появилось в 1961 году в публикации Теодора Шульца [2] и Гэри Беккера [3] в 1964 году. Теоретическое понятие «человеческий капитал» формировалось постепенно, ограничиваясь на первых этапах исследований знаниями и способностью человека к труду: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход» - Фишер [4].

Т. Шульц одним из первых ввел понятие человеческого капитала как производительного фактора, а также сделал многое для понимания роли человеческого капитала как главного двигателя и фундамента индустриальной и постиндустриальной экономик.

Г. Беккер первым перенес понятие человеческого капитала на микроуровень. Человеческий капитал предприятия он определил, как совокупность навыков, знаний и умений человека.

Основными направлениями современной теории человеческого капитала являются стоимостная оценка человеческого капитала, рационализация использования человеческого капитала и разработка мероприятий по развитию человеческого капитала в сложных социально-экономических системах разного уровня. Значительный вклад в развитие инструментальных средств оценки величины человеческого капитала и эффективности инвестирования в него на различных уровнях внесли такие западные и отечественные ученые, как Т. Витстейн, А.И. Добрынин, Л.И. Дублин, С.А. Дятлов, Р.И. Капелюшников, Дж. Кендрик, А.В. Корицкий, М.М. Критский, О.В. Лосева, А.Дж. Лотка, Я. Минцер, А. Сен, Н.А. Скопинцева, Л. Туроу, М. Фридмен, К.Н. Чигорьяев и другие. Вопросами качества жизни населения занимались такие ученые, как Д. Белл, Б.В. Бойцов, М. Бунге, Дж. Гэлбрейт, Ю.В. Крянев, М.А. Кузнецов, Д.С. Львов, М. Ньюэл, А.И. Субетто и другие.

По своему содержанию в научной литературе можно выделить несколько крупных групп исследований человеческого капитала [5-11] (таблица 1).

Таблица 1 – Современные группы исследований человеческого капитала (ЧК)

Группа исследований	Основная суть	Представители
Исследования, посвященные методам и моделям количественного оценивания человеческого капитала	Оценка ЧК различными группами показателей (физическое здоровье, культура, образование, уровень безработицы, возраст, стаж работы и т.д.), как правило, с «привязкой» либо к конкретной территории и региону (мезоуровень), либо к показателям развития хозяйствующего субъекта (микроуровень).	В.В. Локосов, Е.В. Рюмина, В.В. Ульянов, О.В. Забелина, Т.М. Козлова, А.В. Романюк, Д.В. Семенов, И.Г. Головцова, А.П. Добровинский, Ю.В. Демьяненко, А.А. Герасименко, Н.Н. Шап, Е.А. Гафарова, О.Г. Кантор, Ю.И. Колосова и др.
Исследования, посвященные оценке влияния различных направлений инвестирования на развитие человеческого капитала	Выделение приоритетных направлений инвестирования в ЧК (образование, здравоохранение, культура и т.д.) Направления исследований по теме оптимизации осуществления инвестиций в целях развития ЧК: 1) оценка роли ЧК и в общем социально-экономическом развитии стран и регионов; 2) совершенствование структуры инвестиций в региональный ЧК с точки зрения сокращения территориальной социально-экономической дифференциации; 3) определение ключевых направлений инвестиций в ЧК.	А.Г. Аганбегян, Л.С. Мазелис, К.И. Лавренко, Е.Д. Емцева, Е.В. Красова, А.А. Красько, Woo, Y., А.В. Корицкий, И.А. Коршунов, О.С. Гапонова, Н.С. Гапонова М. В. Пьянова, Kottaridi C., Louloudi K., Karkalakos S., Salike, N., O.O. Волкова, Т.А. Шендрикова, Herdanmin, H., Kartika M., Soubjaki, M., Pelinescu, E., Т.В. Ермошина, Fraumeni B.M., He J., Li H., Liu Q., Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. и др.
Исследования, посвященные оценке взаимосвязи между человеческим капиталом и развитием стран и регионов	Исследования в области математической оценки влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов, экономико-математические методы и модели развития регионального человеческого капитала на основе оптимального распределения инвестиций; представление связи между интенсивностью эксплуатации природных ресурсов и уровнем развития человеческого капитала; отражение положительного влияния инвестиций, направленных на развитие человеческого капитала, на экономический рост страны в целом.	Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А., В.С. Olopade, H. Okodua, M. Oladosun, A.J. Asaleyе, Zallé, O, McDonald, B.D. и др.

Таким образом, сегодня можно говорить о разрозненной природе определения самого понятия «человеческий капитал» и отношения к самому этому феномену среди ученых – исследователей. Следовательно, на первый план выходит актуальность теоретического осмысления, необходимости внесения в трансцендентальную базу теории развития человеческого капитала ясности, уточнения и идентификации данного понятия от других, схожих и часто синонимично употребляющихся понятиями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является идентификация базового определения понятия «человеческий капитал», теоретического разграничения с понятиями «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс», а также определения принципов управления человеческим капиталом.

Основные методы, используемые в исследовании: теоретический анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Не смотря на многообразие теоретических подходов к осмыслению понятия «человеческий капитал», можно выделить общие теоретические основы понятийно-категориального аппарата в рамках управления человеческим капиталом, которых придерживаются большинство проанализированных авторов:

- 1) человеческий капитал влияет на результаты деятельности;
- 2) человеческий капитал является определенным набором качественных характеристик человека;
- 3) человеческий капитал является продуктом инвестиций;
- 4) человеческий капитал уникален;
- 5) основу идентификации человеческого капитала от

человеческого потенциала и ресурсов составляет понятие «капитал», который представляет прибавленную стоимость или стоимость в обороте, получаемую путем инвестиций.

Принимая во внимание обозначенные особенности человеческого капитала можно предложить определение, которое позволит теоретически отделить человеческий капитал от таких часто интерпретируемых схожим образом понятий как человеческий ресурс и человеческий потенциал (дефиницию понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» автор рассматривал ранее) [12-16]. Далее приведем ряд взаимосвязанных понятий.

Человеческий капитал (ЧК) – комплементарная полезность (способность удовлетворять какую-либо потребность) инвестиций, вкладываемых в уникальную систему качеств (целостная характеристика знаний умений и навыков) и свойств (раскрываются в конкретных условиях и с отдельных сторон личности) человека.

Комплементарная полезность инвестиций - дополнительная ценность (выгода) не только для инвестора, но и для всех участников (стейкхолдеров) инвестиционного процесса.

При этом, принимая во внимания важность идентификации человеческого потенциала и ресурсов, определим и их теоретические основы.

Человеческий ресурс (ЧР) – совокупность качеств и свойств личности (человек как носитель определенных свойств), влияющих на результаты деятельности на микро (личности), мезо (хозяйствующий субъект, группа) и макро (муниципалитет, регион, страна) уровне и составляющих активную часть человеческого потенциала (то есть то, чем пользуется человек).

Человеческий потенциал (ЧП) - совокупность качеств и свойств личности, которые могут быть реализованы в будущем для целей влияния на результаты деятельности на микро, мезо и макро уровне (ЧП делится на активный и пассивный, активный ЧП – это ЧР).

Принимая во внимание тот факт, что управление человеческим капиталом, как и любым другим, должно базироваться на определенных принципах, определим данные принципы. Основу идентификации принципов управления человеческим капиталом составляют следующие принципы, выявленные в рамках проведенного теоретического анализа [17-26]:

- 1) принципы активации воспроизводства ЧК Е.Н. Ключко и И.Н. Путиной;
- 2) принципы формирования человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики Е.З. Карпенко;
- 3) принципы управления инвестициями в человеческий капитал И. Н. Краковской;
- 4) принципы управления воспроизводством человеческого капитала В. В. Богатырёвой;
- 5) принципы управления человеческим капиталом в инновационной экономике Кузнецовой И.А., Божкова Ю.Н., Дранникова С.А.;
- 6) принципы управления человеческим капиталом региона Савельева А.В.;
- 7) принципы активизации воспроизводства человеческого капитала Беломестновой И.В., Кузнецовой И.В.

Таким образом, принципы управления человеческим капиталом, согласно проведенного теоретического анализа и базового определения человеческого капитала, представлены на рисунке 1.

Рассмотрим представленные принципы более подробно.

Принцип экономической эффективности – сумма вложений в инвестиции должна быть больше суммы комплементарной полезности инвестиций.

Принцип учета уникальности – идентификация объекта инвестиций (в какую группу людей вкладываем, на кого рассчитаны вложения).

Принцип постоянства инвестиций – обеспечение непрерывного потока финансирования для целей формирования, развития, реализации и воспроизводства ЧК.

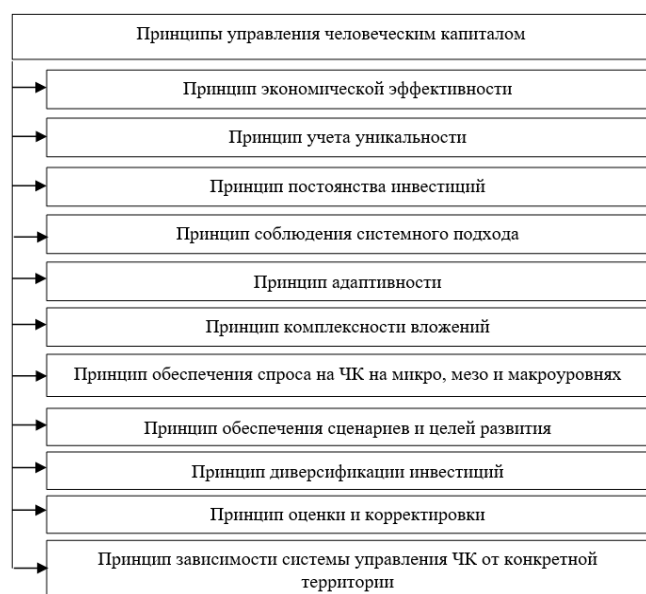

Рисунок 1 - Принципы управления человеческим капиталом

Рисунок 1 - Принципы управления человеческим капиталом
 Принцип соблюдения системного подхода – рассмотрение управления ЧК как взаимосвязь процессов формирования, развития, реализации и воспроизводства ЧК.

Принцип адаптивности – изменение стратегии управления ЧК, портфеля инвестиций исходя из текущих обстоятельств.

Принцип комплексности вложений – обеспечение структуры инвестиций в ЧК с учетом самого человека (хотя бы минимальным, тогда будет обеспечиваться мотивация)

Принцип обеспечения спроса на ЧК на микро, мезо и макроуровнях – для возможности реализации ЧК.

Принцип обеспечения сценариев и целей развития – обеспечение стратегической направленности инвестиций.

Принцип диверсификации инвестиций – поддержание разнонаправленного характера инвестиций, определяющих все сферы ЧК.

Принцип оценки и корректировки – обязательное оценивание результатов инвестиций для определения уровня их эффективности, оптимальности, а также возможной корректировки.

Принцип зависимости системы управления ЧК от конкретной территории – использование особенностей конкретной территории определенного уровня (микро, мезо и макро).

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, теоретический подход к определению человеческого капитала как комплементарной полезности инвестиций, вкладываемых в уникальную систему качеств и свойств человека, позволяет расширить понимание данного феномена, разграничить понятие «человеческий капитал» от понятий «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс», определить дальнейшие возможности для оптимальной оценки человеческого капитала и построить качественную систему управления им.

ВЫВОДЫ

Резюмируя, важно отметить, что в современных условиях четкая грань определения человеческого капитала и принципов управления им дает возможность успешной реализации всех возможных инвестиций, тем самым определяя не только качественное и долгосрочное развитие территории на микро, мезо и макро уровнях, но и, что самое главное, успешность и удовлетворенность самого человека. Ведь экономика, стирающая грань ориентации на человека – экономика, обреченная на регресс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блауг М. Минсер Джейкоб / М. Блауг // 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевова. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 200–202
 2. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. — N.Y., 1968, vol. 6.

3. Блауг М. Беккер Гэри С. / М. Блауг // 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевова. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 29–32.
 4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М., Юнити, 2002.
 5. Л.С. Мазелис, К.И. Лавренко, Е.Д. Емцева, Е.В. Красова, А.А. Красько / Разработка экономико-математических методов и моделей развития регионального человеческого капитала: монография – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 152 с.
 6. Percoco, M. Health Shocks and Human Capital Accumulation: The Case of Spanish Flu in Italian Regions / M. Percoco // Regional Studies. – 2016. – Vol. 50(9). – P. 1496–1508.
 7. Soubjaki, M. Challenges Facing Human Capital Return on Investment (HCROI) in Mena Region / M. Soubjaki // Journal of Business and Management. – 2017. – Vol. 19(11). – P. 82–88.
 8. Teixeira, A.A.C. Economic growth, human capital and structural change: a dynamic panel data analysis / A.A.C. Teixeira, A.S.S. Queirós // Research Policy. – 2016. – Vol. 45(8). – P. 1636–1648.
 9. Human capital and poverty reduction in OPEC member countries / B.C. Olopade, H. Okodua, M. Oladosun, A.J. Asaleye // Heliyon. – 2019. – Vol. 5(8). DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e02279
 10. Human Development Report, 2016: Human Development for Everyone / United Nations Development Programme. NY, 2016. – 286 p.
 11. The Global Human Capital Report, 2017 / World Economic Forum. Cologny / Geneva, 2017. – 193 p.
 12. Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 79-85.
 13. Буракова Е.С., Самойлова Т.Д. Человеческие ресурсы как источник конкурентного преимущества наряду с другими ресурсами компании // Вестник Тульского филиала Фининиверситета. 2020. № 1. С. 458-460.
 14. Иванова Н.А., Просяник Л.Д., Фадеева Е.И. Человеческий ресурс как критический ресурс развития отрасли // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № 5. С. 69-70.
 15. Кобозева Е.М., Ванеева Д.В. Стратегическое управление человеческими ресурсами в корпорации / В сборнике: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск. 2020. С. 294-297.
 16. Матвейко Т.В. Человеческий капитал как основной инновационный ресурс развития экономики в современном мире // Управление в социальных и экономических системах. 2016. № 25. С. 134-135
 17. Ключко Е.Н., Путилина И.Н. Разработка принципов активизации воспроизводства человеческого капитала краснодарского края в условиях инновационного развития // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 33. № 1. С. 27-33.
 18. Карпенко Е.З. Принципы формирования человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 91-94.
 19. Краковская И. Н. Принципы управления процессом инвестирования в человеческий капитал // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Серия Экономические науки. - 2007. - № 4. - С. 184–190.
 20. Бозатырѳва В. В. Теория финансового управления воспроизводством человеческого капитала: концептуальные основы, методологические принципы // Вестник Полоцкого государственного университета. - 2014. - № 5. - С. 2–11
 21. Кузнецова И.А., Божков Ю.Н., Дранников С.А. Специфика принципов управления человеческим капиталом в инновационной экономике // Белгородский экономический вестник. 2017. № 1 (85). С. 8-13.
 22. Савельев А.В. Формирование принципов управления человеческим капиталом региона // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 20-2. С. 19-20.
 23. Беломестнова И.В., Кузнецова И.В. Принципы и инструменты активизации воспроизводства человеческого капитала // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 46-48.
 24. Ширинкина Е.В. Трансформация принципов управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 1. С. 55-61.
 25. Остапцова Д.Д. Принципы управления человеческим капиталом в цифровой организации / Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 1. С. 304-309.
 26. Кондаурова И.А., Кузнецова А.М. Организационно-методический подход к управлению человеческим капиталом работников предприятий // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 3. С. 5-13.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021
 Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.34
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0009

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КАРКАСА РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 263455
SPIN: 7172-7349
ResearcherID: K-1632-2018
ORCID: 0000-0001-6958-5391

АСЛАЕВА Салима Шамилевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора
«Экономики и управления развитием территорий»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время нет единой системы показателей и методов оценки сбалансированности развития каркасов региона, поэтому выбранная тема исследования актуальна. Цель исследования: представить методические аспекты формализованного подхода к определению пространственных каркасов и сбалансированности пространственного каркаса региона. Методика исследования основана на использовании комплексного, сравнительного, статистического, эконометрического и графического анализа. Объектом исследования выступают муниципальные образования Республики Башкортостан. Предлагаемая методика оценки сбалансированности пространственного каркаса основана на расчёте интегральных показателей, обобщающих ряд важнейших характеристик состояния отраслей народного хозяйства территориальных образований, определяемых системами показателей, характеризующими пространственные каркасы региона: промышленный, сельскохозяйственный, туристско-рекреационный и каркас расселения. Включает в себя комплексную оценку уровня и динамики развития основных видов экономической деятельности по муниципальным образованиям региона. Муниципальные образования, являющиеся точками роста, в которых высокий уровень развития отрасли соответствует высокому темпу роста, образуют опорный каркас соответствующей отрасли региона. Для нивелирования проблемы разбалансированности пространственных каркасов создаются искусственные каркасы развития региона, программы развития групп районов республики. Представлен картографический профиль пространственных каркасов Республики Башкортостан на основе анализа за последние 10 лет.

Ключевые слова: промышленный каркас, сельскохозяйственный каркас, туристско-рекреационный каркас, каркас расселения, системы показателей, оценка уровня развития, оценка динамика развития, интегральный показатель, картографический профиль, Республика Башкортостан.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF THE BALANCE OF THE SPATIAL CARCASS OF THE REGION

© The Author(s) 2021

ASLAEVA Salima Shamilevna, candidat of economic sciences, Senior Researcher of the Sector of
«Economics and Territorial Development Management»

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Octyabre, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Abstract. Currently, there is no unified system of indicators and methods for assessing the level of balanced development of the frameworks of the region, therefore, the selected research topic is relevant. Purpose of the study: to present the methodological aspects of a formalized approach to the definition of spatial carcass and the balance of the spatial carcass of the region. The research methodology is based on the use of complex, comparative, statistical and graphical analysis and grouping. The object of the research is the municipalities of the Republic of Bashkortostan. The proposed method for assessing the balance of economic development is based on the calculation of integral indicators that summarize a number of the most important characteristics of the states of the branches of the national economy of territorial entities, determined by the systems of indicators that characterize the spatial carcass of the region: industrial, agricultural, tourist and recreational and settlement carcass. It includes a comprehensive assessment of the level and dynamics of development of the main types of economic activity in the municipalities of the region. Municipalities, which are points of growth, in which a high level of development of the industry corresponds to a high rate of growth, form the backbone of the corresponding industry in the region. To level the problem of imbalance in spatial carcass, artificial carcass for the development of the region are created, programs for the development of a group of districts of the republic. The cartographic profile of spatial carcass of the Republic of Bashkortostan is presented.

Keywords: industrial carcass, agricultural carcass, tourist and recreational carcass, settlement carcass, indicator systems, development level assessment, development dynamics assessment, integral indicator, cartographic profile, Republic of Bashkortostan.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Республика Башкортостан является одним из крупных регионов Российской Федерации, располагается в Предуралье и на склонах Южного Урала, занимаемая площадь составляет 143600 кв. км., что предопределяет разнообразные природно-климатические условия на территории региона, характер местонахождения природных ресурсов, полезных ископаемых [1]. Также республика характеризуется высоким уровнем полярности экономики, развития инноваций, производительных сил по муниципальным образованиям и соответственно – неравномерной плотностью населения [2]. Все это определяет вопросы развития пространственного каркаса региона, не только как результат

сложившейся хозяйственной деятельности, но и для решения задач сбалансированности видов экономической деятельности, социально-экономических задач развития территорий [3]. Исследование пространственного территориального развития базируется на классической теории размещения, основы которого были заложены А.Смитом, Р. Кантильоном, П. Клавалем, Д. Стюартом, Д. Ларндером, А. Вебером, Х. Ритчлем, Х. Вейманном, Э. Шнейдером [4,5]. Построение сбалансированных пространственных каркасов определяется исходя из целей: повышения эффективности развития территориальных образований, развития внешних связей, внедрения инноваций в отрасли народного хозяйствования, улучшения экологии, уровня жизни населения. Все это оказывает положительное воздействие на уровень конкурентоспособности региона

[6,7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Пространственно-временной аспект развития представлен в исследованиях Р. Бекова, П. Минакира, И. Быстрякова, Ю. Дружинина, Г.Б. Клейнера, М.А. Рыбачук [8-11]. Основой сбалансированности пространственных каркасов является эффективная территориальная структура экономики. Вопросы исследования устойчивого пространственного развития актуальны и требуют рассмотрения с позиции современных проблем и вектора развития, для создания новых точек роста и формирования на их основе сети производственных кластеров, позволяющих раскрыть конкурентоспособность территории, в результате чего сформируется новый пространственный каркас страны [12-14]. Представленная тема исследования актуальна, так как на данный момент не существует единой системы показателей и методики оценки сбалансированности пространственных каркасов региона [15]. В данной работе, на основе исследований пространственного развития региона учеными уфимского отделения российской академии наук, представим формализованный подход к определению каркасов, учитывая динамическую составляющую, и представим методические аспекты оценки сбалансированности пространственного каркаса региона [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В работах ученых уфимского отделения российской академии наук выделены следующие пространственные каркасы территорий: промышленный, сельскохозяйственный, туристско-рекреационный и каркас расселения Республики Башкортостан [17]. Представим формализованный подход к определению каркасов с учетом происходящих изменений, на основе интегрального показателя. Многокритериальный подход к оценке сбалансированности каркасов осуществляется на основе выделенных каркасов, формируемыми системы показателей, каждая из которых характеризует вышеперечисленные пространственные каркасы. Каркас расселения характеризуется следующей системой показателей: численность населения, численность родившихся на 1000 человек, численность прибывших на 1000 человек. Сельскохозяйственный каркас характеризуется показателями: объемом производства продукции сельского хозяйства, посевными площадями, численностью работников в сельскохозяйственной отрасли. Промышленный каркас характеризуется: объемом производства промышленного производства, количеством организаций, численностью работников в промышленной отрасли. Туристско-рекреационный каркас в республике может быть описан небольшим объемом статистической информации в свободном доступе. Представим через следующие показатели: число коллективных средств размещения и мест в них, численность работников в туристической отрасли. На основе методов статистики и эконометрики получим интегральные оценки уровня и динамики развития основных видов экономической деятельности, с помощью которых определяем пространственные каркасы региона и их сбалансированность.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для оценки сбалансированности пространственного каркаса региона предлагаем следующий алгоритм:

1. Оценить уровень развития основных отраслей производства по муниципальным образованиям региона в статике.

1.1 Системы показателей, характеризующие каждый каркас, измеряются в разных единицах, поэтому необходимо предварительно провести нормирование показателей, используя следующую формулу [18,19]:

$$n_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}}$$

n_{ij} – нормированный коэффициент i -го показателя для j -го территориального образования,

x_{ij} – фактическое значение i -го показателя для j -го территориального образования,

$x_{i\min}$ – минимальное значение i -го показателя для всех муниципальных образований,

$x_{i\max}$ – максимальное значение i -го показателя для всех муниципальных образований.

1.2 Для любого периода времени (года) по каждому рассматриваемому каркасу для каждого муниципального образования, можем определить коэффициент, представляющий оценку развития отрасли производства в разрезе муниципальных образований, используя формулу средней арифметической для нормированных показателей.

1.3 Итоговая оценка уровня развития муниципального образования, определяется, как средняя арифметическая интегральных показателей отраслей производства (систем показателей).

2. Оценить динамику развития основных отраслей производства по муниципальным районам региона. Структура экономики региона малоподвижна, поэтому рассмотрим изменения показателей за последние 10 лет [20].

2.1 Оценку динамики уровня развития проведем, используя коэффициенты среднегодовых темпов роста (T_{it}^{jm}), которые определяются отношением показателей отчетного периода к базовому периоду [21,22].

2.2 Оценку динамики муниципального образования по соответствующему блоку (отрасли производства), состоящему из трех показателей, проведем на основе формулы:

$$\bar{T} = \left(\prod_{n=1}^3 T_{it}^{jn} \right)^{\frac{1}{3}} \quad \text{где } T_{it}^{jn} \text{ – индивидуальный темп}$$

роста i -го показателя для j -го территориального образования,

t – количество лет,

\bar{T} – коэффициент динамики территориального образования по соответствующему виду деятельности (системе показателей).

3. Пространственный каркас территории опирается на точки роста. Для определения точек роста отраслей производства для каждого территориального образования объединяем полученные результаты в статике и в динамике. Для этого проведем группировку территорий, используя следующую квалификацию: депрессивные территории (низкая оценка уровня и низкий темп роста), перспективные территории (низкая оценка и высокий темп роста), стагнирующие территории (высокая оценка и низкий темп роста) и точки роста (высокая оценка соответствует высокому темпу роста). Муниципальные образования, являющиеся точками роста определяют пространственные каркасы региона по соответствующему виду деятельности.

4. Оценку сбалансированности проводим на основе интегральной оценки по всем видам отраслям народного хозяйства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Многокритериальный подход к определению каркасов осуществляется группировкой на системы показателей, характеризующих промышленный, сельскохозяйственный, и туристско-рекреационный каркас. Проведем нормирование каждого показателя, вычислим среднегодовые темпы роста по формулам, представленными выше, находим интегральные оценки по основным видам деятельности в статике и динамике. Для большей наглядно-

сти представим в таблице интегральные показатели для определения промышленного каркаса Республики Башкортостан за 2010-2019 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Интегральные показатели статики и динамики для определения промышленного каркаса Республики Башкортостан в 2010-2019 гг.

Муниципальные образования	Интегральный показатель уровня развития	Интегральный показатель динамики развития	Муниципальные образования	Интегральный показатель уровня развития	Интегральный показатель динамики развития
Абзелиловский	0,0047	0,9209	Кигинский	0,0013	0,9253
Альшеевский	0,0072	1,0220	Краснокамский	0,0120	0,9460
Архангельский	0,0016	0,9442	Кугарчинский	0,0029	0,9547
Аскинский	0,0014	0,9047	Куяргазинский	0,0031	0,9415
Аургазинский	0,0026	0,8918	Кушнаренковский	0,0023	0,9458
Баймакский	0,0061	1,0022	Мелеузовский	0,0258	0,9790
Бакалинский	0,0019	0,8766	Мечетлинский	0,0016	0,9197
Балтачевский	0,0011	0,8962	Мишкинский	0,0008	0,7979
Белебеевский	0,0452	1,0068	Миякинский	0,0026	0,9571
Белокатайский	0,0010	0,9304	Нуримановский	0,0024	0,9775
Белорецкий	0,0579	0,9965	Салаватский	0,0025	0,9541
Бижбулякский	0,0028	0,9244	Стерлибашевский	0,0015	0,9165
Бирский	0,0091	0,9893	Стерлитамакский	0,0065	0,9620
Благоварский	0,0022	0,8821	Татышлинский	0,0045	1,0360
Благовещенский	0,0358	1,0083	Туймазинский	0,0421	0,9577
Будякский	0,0023	0,9215	Уфимский	0,0481	1,0298
Буряевский	0,0020	0,9558	Учалинский	0,0408	0,9920
Бурзянский	0,0010	0,8463	Федоровский	0,0013	0,8883
Гафуринский	0,0026	0,9266	Хайбуллинский	0,0039	0,8115
Давлекановский	0,0122	1,0298	Чекмагушевский	0,0033	0,9198
Дуванский	0,0060	0,9892	Чишминский	0,0150	1,0228
Дюртюлинский	0,0122	0,9281	Шаранский	0,0016	0,9513
Ермекеевский	0,0010	0,8522	Янаульский	0,0104	0,9311
Зианчуринский	0,0004	0,8598	г. Уфа	1	1,0102
Зилаирский	0,0011	0,8633	г. Агидель	0,0241	1,0302
Иглинский	0,0076	0,9795	г. Кумертау	0,0650	1,0433
Илишевский	0,0029	0,8831	г. Нефтекамск	0,0841	0,9969
Ишимбайский	0,0336	1,0160	г. Октябрьский	0,0892	1,0341
Калтасинский	0,0036	0,9282	г. Салават	0,1680	1,0009
Караидельский	0,0026	0,8844	г. Сибай	0,0202	0,9890
Кармаскалинский	0,0073	0,9344	г. Стерлитамак	0,1510	1,0003

Группа муниципальных образований, у которых высокое значение интегрального показателя для системы показателей соответствует высокому темпу роста, образует каркас. В результате получим формализованные

каркасы республики: промышленный, сельскохозяйственный, туристско-рекреационный, которые представим на картографическом профиле Республики Башкортостан (рисунок 1).

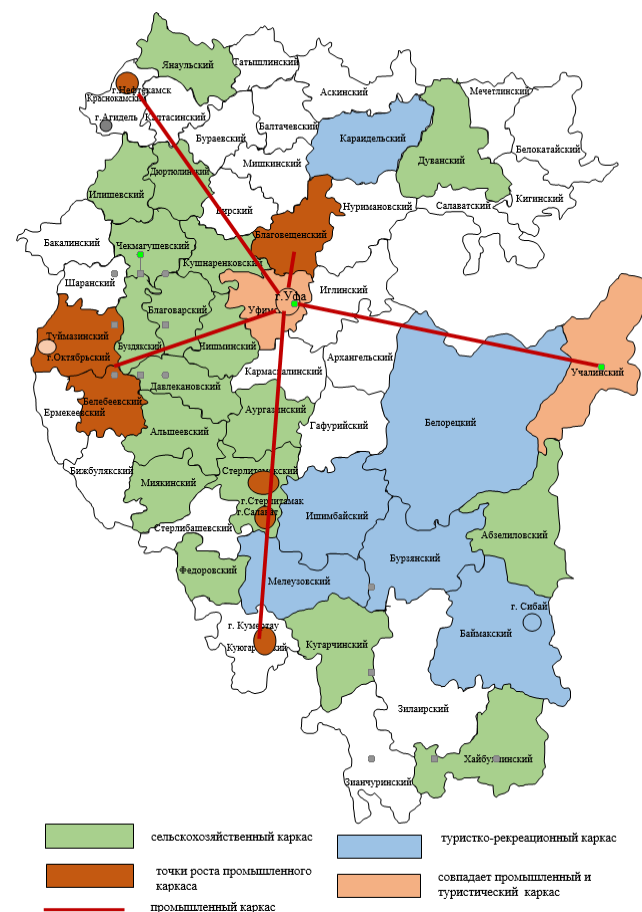

Рисунок 1 – Картографический профиль сельскохозяйственного, промышленного и туристско-рекреационного каркаса Республики Башкортостан в 2010-2019 гг.

Муниципальные образования, являющиеся точками роста, являются опорой регионального каркаса. Территории, которые не стали опорой ни для одного каркаса республики, оценим с помощью общей интегральной оценки. Так, например, Куяргазинский и Кармаскалинский районы не являются точками роста ни одного вида деятельности, но при этом имеют общую интегральную оценку выше средней по региону, что говорит о том, что каждая сфера деятельности развита в них умеренно и мы данные районы можем оценивать, как сбалансированные. В основном же районы, не вошедшие ни в один из рассматриваемых каркасов, имеют низкую общую интегральную оценку, при этом худшее положение у города Агидель и в Аскинском, Архангельском, Мишкинском, Зилаирском, Бурзянском и Кигинском районах. Данные районы входят в группу депрессивных территорий республики.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Данное исследование представляет формализованный подход к определению пространственных каркасов территории и их сбалансированности на основе исследований, начатыми учеными уфимского отделения российской академии наук [16,17]. Во многих работах современных ученых представлены только показатели, которые определяют каркасы территориальных образований [3]. В работах Г.А. Сульдина оценка сбалансированности муниципальных образований Республики Татарстан проведена на основе рейтинговой оценки без определения пространственных каркасов региона [23]. В работах Г.Б.Клейнер, сбалансированность определя-

ется с помощью экспертной оценки для субъектов Российской Федерации, при этом доля несбалансированных регионов составляет около 62% [11], тогда как в наших исследованиях на основе статистических данных выявлено, что более 60% муниципальных образований республики являются точками роста в той или иной сфере деятельности и образуют соответствующий каркас. При этом несколько территориальных образований являются точками роста не в одной отрасли народного хозяйства. Это указывает на сбалансированность каркасов в муниципальном образовании. При этом необходимо учитывать, что в валовом региональном продукте удельный вес производства продукции следующих видов экономической деятельности составляет: промышленности около 35%, сельского хозяйства 7%, туризм не более 2%. Для нивелирования проблемы разбалансированности пространственных каркасов создаются искусственные каркасы развития региона, такие, как программы развития Зауралья и Северо-восточных районов республики [24]. Несмотря на то, что районы Зауралья вошли в туристический каркас, необходимо учитывать, что в валовом продукте туризм в республике занимает менее 2%.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В работе был представлен формализованный подход к определению каркасов, на основе которого был определен сельскохозяйственный, промышленный и туристско-рекреационный каркас Республики Башкортостан в 2010-2019 гг. Представлены методические аспекты оценки сбалансированности каркасов. Необходимость формирования сбалансированного пространства региона определяет актуальность представленной темы, обуславливает значимость исследований перспективных зон (точек роста), депрессивных территорий, способов и направлений экономической интеграции, дифференцированного подхода в управлении территориальными образованиями.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Методические аспекты формализованного подхода к определению каркасов и оценки их сбалансированности должны являться базой для принятия эффективных управленческих решений на региональном уровне. Формализованное выделение каркасов и приведение их к сбалансированности определяют значимость методического аппарата в научном обосновании преодоления негативных последствий разбалансированности каркасов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abler R., Adams J.S., Gould P. *Spatial Organization: The Geographer's View of the World* – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall. 1971. 587 p.
2. Аслаева С.Ш. Оценка поляризации социально-экономического развития региона на основе обобщающего показателя // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2019. №11 (181). С. 9-16.
3. Климашина С.И. Комплексная оценка сбалансированности экономического и социального развития округа Муром // *Научный ежегодник центра анализа и прогнозирования*. 2020. № 1 (4). С. 63-70.
4. Robinson J. A., Subrick, R. Why did Smith suggest a labor theory of value? // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. 184. 781-787.
5. Palley T. I. *The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism* // *Review of Keynesian Economics*. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 45–62.
6. Липко Д.А., Задвернюк Л.В. Пространственный каркас как стратегия развития на примере Хабаровского края // *Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ*. 2020. Т. 1. С. 259-266.
7. Kogut-Jaworska, M., Ociepa-Kicińska, E. *Smart specialisation as a strategy for implementing the regional innovation development policy // Poland case study. Sustainability (Switzerland)*, 2020. vol. 12 (19). no. 7986, pp. 1-21.
8. Минакир П.А. Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020.
9. Осипова М. Ю. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием социально-экономической региональной системы // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 9. С. 234–241.
10. Ятченко Л.В. Проблемы обеспечения устойчивого сбалансированного развития Республики Крым // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2016. № 2 (54). С. 211-216.

11. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. вып. 2. С. 309-323.
12. Строев П. В., Кашин О.В., С.Б. Пивоварова, Н.В. Решетников С.Б., Лапенкова Н.В. Информационное обеспечение геоинформационного моделирования пространственного развития центров роста экономики (на примере ТОСЭР Хабаровского края) // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 60-81. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-60-81.
13. Albrechts, L., Barbanente, A., Monno, V. *Practicing transformative planning: the territory-landscape plan as a catalyst for change*. City, Territory and Architecture, 2020. vol. 7. no. 1. DOI: 10.1186/s40110-019-0111-2.
14. Turner, R. K. *Sustainability: principles and practice* / R. K. Turner // *Sustainable environmental economics and management: principles and practice*. London: Belhaven Press, 1993. P. 3–36.
15. Wu J. *Imbalance and Balance of China's Economy — A Perspective of Policy Combination* // *Journal of Shanghai Finance University*. 2013. №. 3. P. 66–76. DOI: 10.21664/2238-8869.2016v5i2.p61–81.
16. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 2. С. 75-91.
17. Атаева А.Г. Трансформация социально-экономического каркаса Республики Башкортостан // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2021. № 3. С. 71-76.
18. Glass, A. J., A. J. Caven, D. Kim, M. O. Sutton, and N. Arcilla. *How to Standardize Regression Coefficients* Johan Bring // *The American Statistician* Vol. 48, No. 3 (Aug., 1994), pp. 209-213 (5 pages) Published By: Taylor & Francis, Ltd. <https://doi.org/10.2307/2684719>
19. *Standardized and Unstandardized Coefficients in Causal Analysis: An Expository Note* Jae-On Kim, Charles W. Mueller First Published May 1, 1976. Vol 4. Issue 4. <https://doi.org/10.1177/004912417600400402>
20. Аслаева С.Ш. Пространственная неоднородность в экономическом развитии Республики Башкортостан // *Аудит и финансовый анализ*. 2016. № 5. С. 353-359.
21. Mitsek, S.A. *Econometric model of Russian Federation: analysis and forecasts for 2018 – 2019*. // *IFAC-PapersOnLine*, 51(32), 395-400.
22. Green W.H. *Econometric Analysis*, 4th ed. –New York : Macmillan Publishing Company. 2000. – 1004 p.
23. Сульдина Г.А., Хамидулина А.М. Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований в регионе // *Экономические науки*. 2012. №87. С. 244-248.
24. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // *Экономика. вчера, сегодня, завтра*. 2017. Том 7. № 5А. С. 27-44.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 334

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0010

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РФ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТЫХ МЕР ГОСПОДДЕРЖКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9134-1087

ORCID: 0000-0002-4264-2592

БАЛАШОВ Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
информационных систем и цифрового образования

Новосибирский государственный педагогический университет

(630083, Россия, Новосибирск, Вилюйская, 28, e-mail: Lthal@yandex.ru)

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции серьезно повлияла на экономику всех стран мира, явилась главной причиной кризиса 2020 года и привела к критическим последствиям, которые долгое время будут оказывать влияние на состояние экономики и дальнейшее экономическое развитие. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу экономических последствий пандемии COVID-19 и оценке степени влияния на российскую экономику различных неблагоприятных факторов. Автором показаны введенные ограничения для нераспространения инфекции коронавируса, описаны и проанализированы меры поддержки отраслей экономики, которые были приняты и реализованы российскими федеральными и региональными властями для поддержки малого и среднего бизнеса, отдельных категорий граждан и экономики в целом. Со второй половины 2020 года российская экономика стала показывать неплохие темпы восстановления, в частности, ВВП России стал восстанавливаться быстрее, чем прогнозировалось и судя по динамике его восстановления, к концу 2021 года следует ожидать выхода на докризисный уровень. Это говорит о том, что направления государственной поддержки экономики были выбраны верно. Таким образом, кризис, вызванный пандемией, можно рассматривать как тест на устойчивость и жизнеспособность именно тех систем, инструментов и механизмов, которые были актуальны и востребованы в докризисном мире, но теперь им предстоит измениться и адаптироваться к новым условиям постпандемической реальности.

Ключевые слова: Малый бизнес, мировая экономика, пандемия, ограничения, экономические процессы, адаптация, устойчивость, жизнеспособность.

STUDY OF THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY AND ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT MEASURES TAKEN

© The Author(s) 2021

BALASHOV Aleksey Mikhailovich, The candidate of economic sciences, associate Professor
of the Department information systems and digital education

Novosibirsk State Pedagogical University

(630083, Russia, Novosibirsk, Viluysskaja, 28, e-mail: Lthal@yandex.ru)

Abstract. The coronavirus pandemic has seriously affected the economy of all countries of the world, was the main cause of the crisis in 2020 and led to critical consequences that will affect the state of the economy and further economic development for a long time. This article is devoted to the consideration and analysis of the economic consequences of the COVID-19 pandemic and the assessment of the degree of influence of various unfavorable factors on the Russian economy. The author shows the restrictions imposed for the non-proliferation of coronavirus infection, describes and analyzes measures to support economic sectors that have been adopted and implemented by the Russian federal and regional authorities to support small and medium-sized businesses, certain categories of citizens and the economy as a whole. Since the second half of 2020, the Russian economy has begun to show good recovery rates, in particular, Russia's GDP has begun to recover faster than predicted, and judging by the dynamics of its recovery, we should expect to reach the pre-crisis level by the end of 2021. This suggests that the directions of state support for the economy were chosen correctly. Thus, the crisis caused by the pandemic can be considered as a test for the stability and viability of precisely those systems, tools and mechanisms that were relevant and in demand in the pre-crisis world, but now they have to change and adapt to the new conditions of the post-pandemic reality.

Keywords: Small business, global economy, pandemic, restrictions, economic processes, adaptation, sustainability, viability.

ВВЕДЕНИЕ.

Пандемия коронавирусной инфекции серьезно повлияла на экономику всех стран мира, явилась главной причиной кризиса 2020 года и привела к критическим последствиям, которые долгое время будут оказывать влияние на состояние экономики и дальнейшее экономическое развитие. Все страны в большей или меньшей степени пострадали от действия ограничительных мер и временных карантинных. Рассматривая влияние кризиса на разные сферы экономики, не сложно заметить, что степень этого влияния различается по видам деятельности, странам и регионам.

По мнению экономиста-аналитика Джесси Коломбо, предсказавшего начало мирового экономического кризиса 2008–2009 годов, пандемия опасна для мировой экономики не сама по себе, а как триггер глубокого системного кризиса, так как «мы уже в самом конце цикла, и хотя коронавирус — это всего пара дополнительных ударов кулаком, но мы уже и так шли к рецессии до того, как услышали о нем» [1]. В этой ситуации правительства многих стран мира использовали различные меры для смягчения экономического кризиса, поддержки деловой активности и сохранения занятости.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данного исследования является рассмотрение воздействия пандемии COVID-19 на экономические процессы и анализ влияния принятых мер господдержки на российскую экономику, малый и средний бизнес и домохозяйства. Методами исследования являются методы структурно-логического и динамического анализа, а также методы оценки и сравнения, основанные на логических выводах и имеющие общенаучный характер.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ С ОБОСНОВАНИЕМ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Весна 2020 года оказалась для российской экономики самым сложным периодом за последние несколько лет, поскольку действовали одновременно два серьезных негативных фактора – это резкое снижение мировых цен на нефть в марте-апреле (до 21 доллара за баррель нефти марки «Brent») и именно в то время были приняты большие меры по борьбе с распространением COVID-19. Были закрыты границы Российской Федерации, некоторые регионы ввели контрольно-пропускной режим в результате чего снизилась возможность передвижения населения, а также ограничения и запреты на работу

многих компаний, объявленные сначала федеральными властями, а затем, и большинством региональных властей в связи с мерами борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции сроком до 30 апреля, а затем продленные до 31 мая 2020 года и далее в зависимости от эпидемиологической ситуации [2]. В городах были закрыты развлекательные центры и парки, была объявлена режим самоизоляции и перевод на удаленный режим работы всех возможных категорий работников [3]. К возникшим затруднениям компании оказались по-разному подготовлены: некоторые сумели быстро перестроить свою работу и адаптироваться к текущей ситуации, в то время как многие другие несли значительные потери. Среди наиболее пострадавших от пандемии отраслей экономики можно выделить, прежде всего, туризм, ресторанный бизнес, фитнес и транспорт, иными словами, все те отрасли, которые предполагают массовые скопления людей и переезды между регионами и государствами [4].

Особенно пострадали в этой ситуации малые и средние предприниматели, а также резко уменьшились доходы домохозяйств, и соответственно, снизился уровень потребления и совокупный спрос на готовую продукцию и многие виды услуг. Основные вызовы для малых и средних предпринимателей в условиях нынешнего кризиса – это резкое уменьшение выручки и рост недоверия со стороны клиентов, риск болезни сотрудников, перебои в цепочках поставок, финансовая неустойчивость, удорожание импортных товаров из-за падения стоимости национальной валюты, неопределенность будущего и другие.

Например, по данным мониторинга, представленным омбудсменом Борисом Титовым, более половины опрошенных предпринимателей малого и среднего бизнеса остановили свою работу весной прошлого года [5]. Динамика ухудшения во многом связана с тем, что кризис очень сильно ударил по всему сектору услуг, предоставление которых весной 2020 года, во время противопандемийных ограничений, практически остановилось. И чем больше доля данного сектора и малого бизнеса в городах, тем сильнее они пострадали. В целом, за весну 2020 года более трети организаций в РФ оказались в убытке на 1,65 трлн. руб., а остальные заработали 3,05 трлн. руб., и прибыль российского бизнеса составила 1,4 трлн. руб., что на 67 процентов меньше, чем весной 2019 года [6]. Сокращение выручки составило у основной части предпринимателей более 80 % [7]. Наблюдается значительный риск банкротств у малых и средних предпринимателей, выше чем во время экономического кризиса 2014 – 2015 годов.

По данным Росстата ВВП РФ сократился в 2020 году на 4 процента по сравнению с 2019 годом. При этом за первые три месяца, а именно с апреля по июнь, уровень ВВП под действием негативных экономических факторов снизился по сравнению с аналогичным периодом 2019 года существенно больше, на 9,5-10% [8]. Но уже в конце лета 2020 года ситуация начала выправляться и, в дальнейшем снижение ВВП оказалось не столь критичным, как предсказывали многие экономисты.

Для поддержания экономики государством было решено ввести следующие виды государственной поддержки [8]:

- предоставление льготных кредитов, в том числе на выплату зарплат сотрудникам;
- кредитные каникулы;
- отсрочки по налогам — например, для некоторых компаний были отсрочены страховые взносы и основные налоговые выплаты, кроме НДС, а также предоставлены налоговые отсрочки для туроператоров и авиакомпаний;
- льготы по арендным платежам;
- предоставление субсидий для частичной компенсации потерь предприятий, работающих в определенных отраслях;
- другие виды поддержки федерального и региональ-

ного уровней.

Также дополнительная поддержка была оказана малому и среднему бизнесу, для чего было сделано следующее: временное снижение страховых взносов; продление сроков уплаты административных штрафов; рассрочка платежей при выкупе сдаваемой в аренду государственной или муниципальной собственности [9]. Все это позволило оказать необходимую поддержку наиболее пострадавшим отраслям экономики, прежде всего системообразующим предприятиям, малому и среднему бизнесу. Небольшая государственная поддержка была оказана и населению (в виде материальной помощи семьям с детьми) с целью компенсации потери доходов и стимулирования покупательной способности [10]. Также, значительно упростилась процедура подачи гражданами заявлений о получении средств материнского (семейного) капитала.

Помимо этого, российские регионы вводили свои, дополнительные меры поддержки бизнеса и населения и стимулированию платежеспособного спроса. Например, в Москве в 2020 году на фоне пандемии коронавируса для поддержки бизнеса была утверждена программа из 14 городских субсидий и грантов [11]. По итогам минувшего года самыми востребованными стали субсидии для франчайзи, участие в выставках, продвижение продукции с помощью сервисов доставки еды, а также на экспорт.

С 12 июля этого года в связи с ростом заболеваемости и введением новых ограничений в Москве возобновили прием заявок на предоставление субсидий для бизнесменов и меры финансовой поддержки расширили. Предприниматели, в частности, смогут возместить расходы за участие в выставках, международных конкурсах и фестивалях, продвижение товаров и услуг в интернете, комиссии при использовании сервисов по доставке еды и работу с маркетплейсами. В целом московским компаниям в 2021 году доступно 17 видов субсидий и грантов [11].

Кроме этого, у условиях кризиса 2020 года Центробанк РФ несмотря на нестабильность рубля и предпосылки для увеличения инфляции, начал проводить более мягкую денежно-кредитную политику. Для поддержки экономики ЦБ РФ в прошлом году трижды понижал ключевую ставку (до 4,25%). Все это было сделано для привлечения на рынок большего числа инвесторов, а также для предоставления возможности потребителям и компаниям брать займы по более низкой ставке [10].

В качестве дополнительных мер поддержки населения в апреле 2020 г. Правительство РФ утвердило «кредитные каникулы» [12], распространив такой режим и на кредиты по ипотеке [13]. Заемщик может определять продолжительность каникулярного периода (но не более 6 месяцев), а также момент его начала, соблюдая определенные законодателем условия. В течение 5 дней кредитор должен рассмотреть предъявленные заемщиком требования и направить ему уведомление о подтверждении или отказе в установлении преференционного периода. Законодателем определены максимальные размеры потребительских и ипотечных кредитов/ займов, по которым заемщики физические лица правомочны обратиться с требованием об установлении кредитных каникул [14]. Кредитным организациям Правительством Российской Федерации рекомендовано максимально быстро рассматривать поступившие до 30.09.2020 г. включительно заявления физических лиц о реструктуризации задолженности. Заемщик правомочен обратиться с требованием о предоставлении ему кредитных каникул лишь единожды по одному и тому же кредитному договору или договору займа. Нет ограничений для обращений заемщика с требованием об установлении льготного периода по нескольким кредитным договорам или договорам займа.

В целом, меры господдержки в период пандемии коронавируса должны быть гораздо более объемными, чем это делается в настоящее время в РФ, и не ограничи-

ваться только финансовыми инструментами. Например, для малого и микробизнеса необходимо было отменить налоги на весь 2020 год, это было бы существенной поддержкой для предпринимателей и снизило бы количество банкротств. Снизив фискальную нагрузку в настоящем, государство выиграло бы в перспективе, сохранив действующие бизнесы, рабочие места, повысив уверенность предпринимателей в будущем.

Несмотря на это, российская экономика по мере снятия ограничений и стабилизации мировых цен на нефть стала показывать неплохие темпы восстановления. В частности, ВВП России восстанавливается быстрее, чем прогнозировалось и судя по динамике его восстановления, к концу 2021 года следует ожидать выхода на докризисный уровень. Это говорит и о том, что направления государственной поддержки экономики были выбраны верно. Вместе с тем, в настоящее время есть опасения прихода в РФ новых волн инфекции коронавируса, которые уже начали распространяться в многих странах и из-за этого возникают дополнительные факторы риска.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 гг. предусмотрено четыре основных сценария развития российской экономики (базовый, проинфляционный, дезинфляционный, рисковый) в 2021 г. и ближайшие годы [15]. При этом одной из особенностей текущего кризиса является крайне сложная прогнозируемость развития эпидемиологической ситуации. Однако, как показали итоги 2020 г., речь может идти о реализации наиболее «мягкого» из возможных сценариев. Это вселяет определённый оптимизм в отношении перспектив устойчивого роста экономики и стабильного развития банковского сектора. В то же время, насущной задачей является разработка нового комплекса антикризисных мер, адекватных текущей ситуации и учитывающих комплекс проблем, выявленных при реализации аналогичных мер в 2020 г. [15].

ОБСУЖДЕНИЕ.

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что пандемия коронавируса выявила жизненную необходимость не только переустройства системы управления экономикой в масштабах страны и в мировом масштабе, но и потребность перехода к мерам долгосрочного характера. Долгосрочный период действия коронавирусного кризиса обуславливает всё больше изменений, воздействующих на национальные экономики и требующих ответной реакции. Эпидемия COVID-19 существенно трансформировала привычные рамки, в которых осуществлялись производство и потребление. Государственное регулирование национальной экономики должно отвечать на эти вызовы [16]. Приведём несколько примеров. В настоящее время, в период распространения пандемии возросло число работников, трудящихся на зарубежные компании, а проживающих на своей родине. Также увеличилось количество работников, чей труд организован посредством электронных платформ (Uber и др.). Цифровые компании (Facebook, Google, Amazon) сами определяют, что можно, а что нельзя делать в Интернете, блокируя иногда правительственные действия [17].

Существенно изменился рынок труда и на рынке труда получила широкое распространение удаленная работа, хотя еще за год до пандемии трудно было представить, что большая доля работающего населения сможет не выходя из дома выполнять свои рабочие функции без потери качества [6]. У компаний выросла потребность в специалистах, хорошо владеющих информационными технологиями и имеющих возможность работать удаленно. По мнению автора работы [6], такая ситуация в скором времени приведет к значительному переосмыслению рабочего места сотрудника и нас ждет своего рода «революция» в сфере труда. Хотя уже сегодня рынок труда существенно изменился и у компаний выросла потребность в специалистах, хорошо владеющих инфор-

мационными технологиями и имеющих возможность работать удаленно [6].

Наблюдения в период пандемии показывают, что смог выжить и развиваться тот бизнес, который смог работать своего рода «на удаленке» и это обеспечивается современными ИК-технологиями, особенно в их продвинутом варианте – цифровизации [4]. Цифровизация ускоряет документооборот, позволяет заключать договоры в цифровой реальности. Процесс цифровизации в результате новой технологической волны охватывает все мировое социо-культурно-экономическое пространство, на глазах внедряясь фактически во все отрасли производства...[18]. Цифровая трансформация отношений между продавцами и покупателями способствует упрощению торговых процедур посредством перехода в новую цифровую форму, а также, активному применению электронной торговли, благодаря чему обеспечивается функционирование бизнеса в тяжелых условиях пандемии COVID-19 [4].

Социально-экономические последствия пандемии коронавируса поставили перед предпринимательством новые задачи, потребовав изменений их стратегических приоритетов [19]. Предприниматели со своей стороны были вынуждены сокращать прямые издержки, переходить на удаленную работу, оптимизировать свои управленческие решения. Коронавирус внес изменения в перечень рисков, которые компании стали принимать во внимание и теперь риски наступления пандемии и введения ограничительных мер являются одними из самых серьезных рисков для бизнеса.

Covid-19 напомнил, насколько хрупка и неподготовлена человеческая цивилизация, как легко вывести из равновесия мировую экономику, когда речь идет даже о таких известных вещах, как пандемия. Возникают вопросы по поводу эффективности вакцинации, которая проводится в настоящее время во многих странах. Так, несмотря на высокий уровень вакцинации населения в Великобритании, количество новых случаев заражения в середине лета 2021 года составляет около 31 тысячи в сутки, а в Австралии почти две трети населения продолжают находиться в локдауне. Также сохраняется неопределенность с дальнейшими ценами на нефть и другие энергоносители. Дополнительное давление на цены на нефть на фоне опасений, связанных с дельта-штаммом коронавируса, оказали опубликованные данные по запасам сырой нефти в США, которые в начале августа 2021 года показали рост на 3 626 млн. баррелей против ожидавшегося сокращения на 3 102 млн. и вызвали кратковременное снижение цены на нефть. Тем не менее аналитики Ситибанка ожидают, что средняя цена на нефть марки «Brent» в третьем и четвертом кварталах 2021 года составит 77 и 78 долларов за баррель соответственно. Тем более, что в ряде стран продолжается ослабление ограничений на путешествия, что позитивно влияет на спрос на авиаперевозки и другие виды перевозок, и это будет способствовать повышению спроса на нефтепродукты.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, в результате глобального распространения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), происходит трансформация взаимозависимых экономик большинства стран мира, возникает ряд вызовов, с которыми сталкивается домохозяйства, бизнес, а затем и вся экономика [20]. Учитывая специфику экономики России, данные процессы оказывают непосредственное влияние на её состояние и на дальнейшее экономическое развитие в особенности. Для России данная ситуация все более актуализирует поиск доходов, не связанных с продажей нефти и газа на экспорт, а например расширение международного туризма, рост экспорта металлургической продукции, сельхозпродукции, продукции машиностроения и других отраслей. Вместе с тем обострились проблемы, связанные с организацией деятельности крупного бизнеса и субъектов малого и среднего предприни-

мательства, модернизацией и диверсификацией производственных отраслей, системно-институциональной, структурной, научно-технической перестройкой экономики, профессионально-компетентностной трансформацией отечественной медицины, с совершенствованием охраны здоровья населения (широкий и качественный охват граждан профилактическими осмотрами и диспансеризацией, профилактическим консультированием и др.). В тоже время, сейчас мы находимся в совершенно других условиях по сравнению с годом ранее, и об актуальности новых локдаунов в РФ говорить не приходится.

Следовательно кризис, вызванный пандемией, можно рассматривать как тест на устойчивость и жизнеспособность именно тех систем, инструментов и механизмов, которые были актуальны и востребованы в докризисном мире, но теперь им предстоит измениться и адаптироваться к новым условиям постпандемийной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hall P. Analyst who predicted 2008 global financial crash warns another one is on the way—and not just because of coronavirus // Independent [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/financial-crisis-2008-coronavirus-donald-trump-ecopony-stocks-a9392881.html> (дата обращения: 29.02.2021).

2. Балашиов А.М. Анализ влияния пандемии Covid-19 на российскую экономику и разработка рекомендаций по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения. // Карельский научный журнал. 2020. Т.9. № 3 (32). С.118-122.

3. Левшукова, О. А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России. // Естественнo-гуманитарные исследования. 2020. № 29(3). 191–194.

4. Юнусова Д.А., Ибрагимова Н.Т. Бизнес во время пандемии: возможности увеличения доходов. // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.798 – 801.

5. Ульянов Н. Время повернуть дышло. // Эксперт. 2020. № 17 (1160). С.32-35.

6. Прудских А.В. Экономика предприятия в условиях пандемии: новые проблемы, риски, возможности. // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.1354-1358.

7. Афанасьева Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ufirms.ru/articles/investment/gosudarstvennaya-podderzhkamalogo-i-s.html> (дата обращения 19.07.2021).

8. Коронакризис-2020: как в 24 странах мира помогают своему бизнесу. — Текст: электронный // Реальное время: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/170290-nalogovyekanikuly-otsrochki-platezhey-i-igotnye-zaymu> (дата обращения: 12.07.2021);

9. Шурина С. В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики в 2020 году. // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 1. С. 60–71.

10. Бондарь С.Г., Левинзон И.В. Анализ экономической ситуации России в условиях пандемии COVID-19. // Тенденции развития науки и образования. 2021. №72-3. С.9-13.

11. Власти Москвы выделили 5 млрд рублей на поддержку малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1200374/2021-07-30/vlasti-moskvu-vydelili-5-mlrd-rublei-napodderzhu-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 15.08.2021).

12. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/06/cb-dok.html> (дата обращения 20.08.2021).

13. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Ст. 6.1–1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ff0c34905877a905b4477e42d7729c839dc2c152/ (дата обращения 22.08.2021).

14. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 435 (ред. от 10.04.2020) «Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа), предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349346/ (дата обращения 19.07.2021).

15. Сведения о ключевой ставке Банка России / Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 29.03.2021).

16. Лукичев П.М. Рынок труда будущего. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 219 с.

17. Лукичев П.М., Чекмарев О.П. Экономические последствия коронавирусного кризиса в долгосрочном периоде. // Тенденции развития науки и образования. 2021 №72-3. С.49-52.

18. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства в политической экономике. // Философия хозяйства. 2017. №1 (109). С.193-201.

19. Фатхутдинова А.М. Трансформация предпринимательской деятельности в период кризиса. // Теоретическая экономика. 2021. №5. С50-54.

20. Реус С.П. Перспективы экономического роста российской экономики: влияние COVID-19 на данные процессы. // Теоретическая экономика. 2020. № 8 (68). С. 82 – 91.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138: 338.43.641
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0011

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КРАФТОВОГО СЫРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2951-6411
AuthorID: 1028894
ORCID: 0000-0003-0214-3702

БАРАНОВА Ирина Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, улица Физкультурная, 8Е, e-mail: iv.baranova@omgau.org)

SPIN: 9053-9080
AuthorID: 765847
ResearcherID: AAW-5034-2021
ORCID: 0000-0001-7276-6804

ГОЛОВА Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, улица Физкультурная, 8Е, e-mail: ee.golova@omgau.org)

Аннотация. Цель: разработать авторскую методику планирования маркетингового исследования регионального рынка крафтового сыра. Методы: общенаучные методы: научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, измерения, сравнения и специальные методы маркетингового исследования: кабинетные и полевые, количественные, опрос, методы экспертных оценок. Результаты: на основе теоретических материалов зарубежных и российских исследователей предложена авторская трактовка методики проведения маркетингового исследования рынка фермерского сыра на уровне региона с учетом преимуществ и недостатков имеющихся подходов, а также специфики товара. Основные этапы включили в себя: определение проблемы и целей исследования, разработку плана исследования и его реализацию, интерпретацию полученных результатов, в том числе подготовку заключительного отчета. Особое внимание уделено аргументации выбора и описанию методов и инструментов исследования, а также плану составления выборки. Научная новизна: в статье впервые проведено научно обоснованное поэтапное планирование маркетингового исследования рынка крафтового товара, в частности сыра, в условиях отечественной экономики. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и предпринимательской деятельности при рассмотрении вопросов анализа территориального рынка крафтового товара.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, рынок сыра, крафтовый сыр, фермерский сыр, региональный рынок сыра, план маркетингового исследования, методика маркетингового исследования.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO PLANNING A MARKETING RESEARCH OF A REGIONAL CRAFT CHEESE MARKET

© The Author(s) 2021

BARANOVA Irina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
“Economics, Accounting and Financial Control”
Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, 8E Fizkulturnaya Street, e-mail: iv.baranova@omgau.org)

GOLOVA Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
“Economics, Accounting and Financial Control”
Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, 8E Fizkulturnaya Street, e-mail: ee.golova@omgau.org)

Abstract. Purpose: to develop the author’s method of planning a marketing research of the regional craft cheese market. Methods: general scientific methods: scientific abstraction, analysis and synthesis, induction and deduction, measurements, comparisons and special methods of marketing research: desk and field, quantitative, survey, expert assessment methods. Results: on the basis of theoretical materials from foreign and Russian researchers, the author’s interpretation of the methodology for conducting marketing research of the farm cheese market at the regional level is proposed, taking into account the advantages and disadvantages of existing approaches, as well as the specifics of the product. The main stages included: defining the problem and research objectives, developing a research plan and its implementation, interpreting the results obtained, including preparing a final report. Particular attention is paid to the argumentation of the choice and description of research methods and tools, as well as the sampling plan. Scientific novelty: the article for the first time carried out scientifically grounded step-by-step planning of marketing research of the craft market, in particular cheese, in the conditions of the domestic economy. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and entrepreneurial activities when considering the analysis of the territorial market for craft products.

Keywords: marketing research, cheese market, craft cheese, farm cheese, regional cheese market, marketing research plan, marketing research methodology.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время российский малый бизнес, в рамках которого функционирует производство крафтовых продуктов, вынужден работать в крайне сложных условиях, что связано в первую очередь с распространением пандемии COVID-19, которая привела как к введению множества ограничений для предприятий, так и к попыткам государственных структур облегчить форс-мажорный удар [1-4] и др. Так сложилось, что помимо очевидно наи-

более пострадавших от инфекции коронавируса SARS-CoV-2 отраслей (туризм, перевозки и т.п.), задумываться о перспективах дальнейшего развития вынуждены и представители других сфер. Не стали исключением и производители сыра, отечественный рынок которого с одной стороны характеризуется ростом спроса, а с другой – опасностью возможного сокращения емкости в связи со снижением покупательской способности [5, 6, 7] и др. В связи с данными обстоятельствами многие предприниматели оказались перед выбором: расширять масштабы производства либо, напротив, сворачивать.

Согласно теории маркетинга, если предприниматель находится в состоянии неопределенности, разрешить ее призван анализ рынка, который поможет принять решение о необходимости дальнейшего расширения или сокращения производства. Очевидно, что первым этапом в проведении маркетингового исследования выступает формирование методической базы, что позволит на научной основе избежать последующую работу, а значит как минимум избежать концептуальных ошибок. Несмотря на длительность и высокую стоимость зачастую только специальный рыночный анализ является наиболее обоснованным подходом, способным отвести все сомнения производителя по поводу открытия нового бизнеса, либо дальнейшей судьбы уже функционирующего.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что статьи, посвященные маркетинговому исследованию рынка сырной продукции, как правило, отражают его результаты, но не рассматривают методики планирования [8 - 13] и др. Конечно, знакомясь с итогами анализа поведения покупателей сыра, можно проследить основные этапы и структуру завершеного исследования, но это не всегда позволяет восстановить полную картину предпринимательской проведённой работы, поэтому не всегда может стать основой изучения методических аспектов. В связи с этим для формирования методической базы по теме исследования также были рассмотрены труды ученых, занятых методикой планирования маркетингового исследования рынка в целом. К их числу следует отнести в первую очередь таких известных маркетингологов, как Ф. Котлер [14], Г.А. Черчилль [15], Б.Е. Токарев [16], Г. Моосмюллер [17], Н.Ю. Псарева [18] и многих других авторов учебников в данной сфере. Кроме учебных материалов заслуживают внимания и научные статьи, положенные в основу разрабатываемой методики, в числе авторов которых Н.З. Акберов [19], И.Ю. Петренко [20], М.Г. Садо [21], О.М. Игрунова [22], [Ayelet Gneezy](#) [23], Cheah, Jun Hwa and Memon, Mumtaz Ali and Chuah, Francis and Ting, Hiram and T, Ramayah [24], R.R. Burke [25] и др. Вместе с тем, следует подчеркнуть отсутствие в информационном пространстве материалов по изучению рынка крафтового (фермерского) сыра, что, несомненно, подчеркивает важность авторских разработок. Выявленные обстоятельства выступили основой обоснования необходимости подготовки авторской методики планирования маркетингового исследования в данной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Основной целью статьи авторами обозначена разработка методики планирования маркетингового исследования регионального рынка крафтового сыра. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- исследование современных методик анализа региональных рынков;
- учет особенностей функционирования рынков крафтовых продуктов;
- формирование авторской методики планирования маркетингового исследования регионального рынка крафтового сыра.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды зарубежных и отечественных ученых по методическим вопросам маркетингового исследования, в том числе этапов планирования и методик маркетингового исследования, результатов проведения анализа отечественного рынка сыра. В процессе исследования были применены общенаучные методы: научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, измерения, сравнения и специальные методы маркетингового исследования: кабинетные и полевые, количественные, опрос, методы экспертных оценок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методы маркетинговых исследований - методы, применяемые при сборе, анализе и интерпретации маркетинговых данных. Их можно классифицировать на три группы: методы социологических исследований, экспертные оценки и экспериментальные методы. Главное отличие методов социологических исследований от экспертных оценок заключается в том, что первые ориентированы на массовых респондентов очень различной компетентности и квалификации, в то время как экспертные оценки - на ограниченное число специалистов-профессионалов. Объединяет эти две группы методов, прежде всего то, что в обоих случаях для обработки собранных данных используются одни и те же методы математической статистики. Также данные методы можно классифицировать на две группы: количественные и качественные. Цель количественного исследования состоит в том, чтобы установить численные значения, оценки рынка, его основных характеристик. Цель качественного исследования рынка заключается в выявлении определенных мотивов для определенного поведения на рынке. [18]. Для анализа рынка сыра в регионе, по нашему мнению, наиболее оптимальным будет использование методов количественных социологических исследований и экспертных оценок. Привлечение экспертов обусловлено спецификой товара, который относится к особой группе продуктов питания, отличающейся небольшими объемами производства и уникальностью используемых рецептов. Данные обстоятельства выделяют крафтовый сыр в категорию товаров «не для всех», поэтому изучения мнения только существующих и потенциальных покупателей может оказаться недостаточно для решения поставленной проблемы.

Любое маркетинговое исследование предполагает использование методики его проведения, причем различные специалисты в данной области предлагают различные ее варианты. Анализ различных подходов [14-20] показал, что, несмотря на дифференциацию этапов исследования, логическая цепочка во всех вариантах аналогичная. Для планирования и проведения последующего исследования нами выбран подход, включающий в себя прохождение четырех этапов: определение проблемы и целей исследования, разработка плана исследования, реализация плана исследования и интерпретация полученных результатов, в том числе подготовку заключительного отчета.

1. Определение проблемы и целей исследования

Основная проблема – отсутствие информации о покупателях крафтового (фермерского) сыра на уровне региона (включая их характеристики, предпочтения и прогнозирование поведения), необходимой для планирования развития предприятия-производителя. Объектом исследования выступают покупатели крафтового сыра, включая, потребителей, лиц, принимающих решение о покупке и влияющих на ее принятие. Цель – сегментирование рынка, выбор целевых сегментов, составление портрета целевого покупателя, выявление предпочтений и прогноз поведения целевого сегмента в регионе. Видом исследования предлагается выбрать описательное исследование, поскольку оно направлено на решение поставленной проблемы, то есть на определение рынка, рыночного потенциала, характеристик и взглядов покупателей.

2. Разработка плана исследования

В качестве типов требуемой информации планируется использовать первичные и вторичные данные. В данном случае вторичными данными будут выступать отчеты Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и его территориальных органов, на основе которых возможно определить количественные характеристики генеральной совокупности. Но, в первую очередь, исследователям рекомендуется ознакомиться с

публикациями периодических изданий, которые помогут сформировать общую картину функционирования и перспектив развития рынка. В роли источников могут выступить отечественные и зарубежные журналы: «Молочная река», «Сыроделие и маслоделие», «Техника и технология пищевых производств», «Молочная промышленность», «Маркетинг и маркетинговые исследования», «Маркетинг в России и за рубежом», «Annual review of food science», «Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety and technology», «Critical Reviews in Food Science and Nutrition», «Trends in Food Science and Technology» и другие. Кроме того, пользу могут принести дипломные работы, магистерские, кандидатские и докторские диссертации.

Поскольку вторичной информации, как правило, недостаточно для достижения целей исследования ввиду таких недостатков, как устаревание, отсутствие достаточной информации, например, в нашем случае главным ограничением выступают локальный характер рынка и его узкие характеристики (не рынок сыра в целом, а именно рынок фермерского сыра), необходимо осуществить сбор первичных данных. До его начала следует выбрать метод сбора данных и разработать форму сбора данных.

Методом сбора данных будет выступать количественное исследование, т.е. проведение опроса. Основными преимуществами данного метода считаются: четко определенные формат собираемых данных и источники их получения, проведение обработки с помощью упорядоченных процедур, в основном количественных по своей природе, что позволяет получить более объективные результаты по сравнению с качественными методами исследования. Опрос заключается в сборе первичной информации путем прямого задавания опрашиваемым вопросов относительно уровня их знаний, отношений к продукту, предпочтений и покупательского поведения, а также характеристик функционирования и развития рынка. Планируемый опрос будет носить структурированный характер, т.е. все опрашиваемые будут отвечать на одни и те же вопросы.

При проведении опроса группы респондентов будут подвергнуты однократному обследованию, то есть планируется использование поперечного среза групп по многим параметрам для фиксированного момента времени. В качестве способа связи с аудиторией планируется использовать личное интервью, в связи с тем, что оно имеет важные достоинства: возможность установления доверительных отношений, проведения достаточно длительного опроса с использованием наглядных анкет. Инструментом для сбора данных в процессе опроса выступает анкета. Учитывая ограниченность объема статьи, приведение полных перечней вопросов не представляется возможным, но основные разделы следует назвать: текущие и планируемые предпочтения, анкетные данные, роль покупателя в процессе принятия решения о покупке. Для эксперта разделами опроса выступают: текущая характеристика рынка и перспективы его развития, анкетные данные респондента.

Следующим пунктом планирования маркетингового исследования является разработка выборочного плана и определение объема выборки. Поскольку исследование направлено на две группы респондентов: покупателя и эксперты, предлагается два плана составления выборки:

А) Покупатели: Под единицей выборки следует рассматривать жителя региона в возрасте 10 лет и старше как представителя регионального рынка сыра, способного совершить покупку в магазине розничной торговли продуктами питания.

Для расчета объема выборки предлагается использовать формулу (1):

$$n = \frac{1}{\Delta^2 / (t^2 * y(1-y)) + 1/N} \quad (1)$$

где N – объем генеральной совокупности;

t – коэффициент соответствия доверительной вероятности P ;

y – доля исследуемого признака в генеральной совокупности;

Δ – допустимая ошибка.

Неудобство этой формулы состоит в том, что она требует хотя бы предварительной информации о доле признака в генеральной совокупности, т.е. как раз то, что исследователю тоже требуется определить в процессе исследования. Однако, при $y = 0,5$ произведение $y(1-y)$ максимально и, значит, n тоже максимально. Подставив в формулу $y = 0,5$, получим выражение, которым можно пользоваться при любых долях признака в генеральной совокупности, а объем выборки при этом будет получаться с некоторым запасом (при $t = 2$ и $P = 0,954$) – формула (2):

$$n = \frac{1}{\Delta^2 + (1/N)} \quad (2)$$

Это значит, что коэффициент соответствия доверительной вероятности 0,954 составляет 2, допустимая ошибка – 5% [16]. Другими словами, при заданных условиях соблюдается вероятность того, что в 954 из 1000 случаев ошибка не превысит 5%.

Процедура выборки: случайный отбор. Например, опрос можно провести вблизи продуктовых магазинов.

Б) Эксперты: Под единицей выборки следует рассматривать специалистов, определенным образом связанных с работой сырного рынка на уровне региона, в том числе:

- ученых местных аграрных вузов, занятых в исследованиях производства и реализации продукции сыроделия;

- ученых местных вузов, занятых в маркетинговых исследованиях рынков продуктов питания;

- сотрудников организаций, специализирующихся на проведении анализа рынка;

- продавцов магазинов крафтового (фермерского) сыра.

Объем выборки будет зависеть от масштабов региона и присутствия в них представителей вышеописанных групп. Рекомендуемая численность: 8-10 респондентов.

Процедура выборки: сплошной охват определенных ранее экспертов.

3. Реализация плана исследования

Затем на основе разработанного плана осуществляется его реализация, которая будет включать в себя сбор вторичной и первичной информации, ее последующий анализ с использованием количественных методик, в первую очередь статистических.

4. Интерпретация полученных результатов, в том числе подготовка заключительного отчета.

Итогом проведенного маркетингового исследования станет сегментирование рынка, формирование портрета покупателя крафтового сыра, описание его предпочтений, а также прогноз развития регионального рынка данного продукта.

Таким образом, после детальной проработки каждого из этапов предприниматели и другие субъекты, заинтересованные в изучении регионального рынка фермерского сыра, смогут преодолеть состояние неопределенности и принять обоснованные управленческие решения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, следует отметить, что предлагаемый порядок маркетингового исследования был разработан на основе многостороннего комплексного анализа современных теоретических материалов отечественных и зарубежных авторов, доступных в настоящее время в информационном пространстве. Результатом проделанной авторами работы выступил четырехэтапный план, включающий

в себя рекомедации по сбору первичных и вторичных данных, их анализу и интерпретации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Авторы считают, что на основе разработанной методики, исследователи и предприниматели могут провести собственное маркетинговое исследование рынка крафтового сыра на уровне любого региона России, а также использовать материалы статьи для анализа функционирования и перспектив развития рынков других фермерских продуктов питания. Поскольку в рамках предложенной программы основной акцент сделан на изучении спроса, для получения более полной картины о состоянии исследуемой сферы, будет целесообразным расширение предлагаемого плана и включение в него методических аспектов изучения производителей, а также других факторов маркетинговой среды (поставщики, посредников и т.д.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Родионова, А. С. Проблема развития малого бизнеса в условиях пандемии / А. С. Родионова // *Трибуна ученого*. – 2020. – № 8. – С. 212-215.

2. Гордеева, Е. В. Малый-бизнес после пандемии коронавируса / Е. В. Гордеева, И. А. Шляхова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 10-1(68). – С. 80-83. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10771.

3. Алещина, А. А., Баранова И. В., Гурунович Н. Н. Анализ влияния пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес России // *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. – 2021. – № 2 (25) апрель-июнь <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2021/2/00927.pdf>. – ISSN 2413-4066

4. Жердева, П. В. Влияние пандемии COVID-19 на развитие малого и среднего бизнеса / П. В. Жердева, В. В. Викулина // *Инновационные, финансовые и экономические аспекты информационной экономики XXI века : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 30 марта 2020 года / Под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 67-70.*

5. Рынок сырной продукции в Республике Татарстан / А. Р. Юнусова, Э. И. Сагитдинова, Т. В. Агафонова, С. В. Пирогова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 6(64). – С. 286-289. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10577.

6. Чеботарев, С. Н. Региональный анализ рынка сыра и сырных продуктов на примере города Москвы и Московской области / С. Н. Чеботарев, Ж. Н. Диброва, Н. М. Сурай // *Техника и технология пищевых производств*. – 2021. – Т. 51. – № 2. – С. 413-422. – DOI 10.21603/2074-9414-2021-2-413-422.

7. Анализ рынка сыров в России в 2016-2020 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 гг. <https://marketing.rbc.ru/research/27985/>

8. The U.S. Shredded/Grated Cheese Market. Y. Datta // *China-USA Business Review*, Aug. 2018, Vol. 17, No. 8, 385-401 doi: 10.17265/1537-1514/2018.08.001

9. FrancescFusté-Forné. Say Gouda, say cheese: Travel narratives of a food identity // *International Journal of Gastronomy and Food Science* Volume 22, December 2020, 100252

10. Fernanda Romano Torreshugo Leandro Azevedo da SilvaCamila Sampaio Cutrim / *Consumer perception of Petit-Suisse cheese: identifying market opportunities for the Brazilian dairy industry // Food Sci. Technol (Campinas)* 40 (suppl 2). Dec 2020. <https://doi.org/10.1590/fst.38319>

11. Пичугина, О. А. Формирование и развитие рынка сыра в России / О. А. Пичугина // *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях, Москва, 16 января 2019 года – 16 2020 года. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020. – С. 202-204.*

12. Котомцева, Е. А. Анализ рынка производства сыра в России / Е. А. Котомцева, К. А. Ефимова // *Научные труды студентов Ижевской ГСХА : [Электронное издание] / отв. за выпуск Н. М. Итешина. – Ижевск : Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 893-896.*

13. Петрушова, А. П. Анализ внутреннего и внешнего рынка производства сыра и сырной продукции / А. П. Петрушова, Р. В. Тарасов // *Образование и наука в современном мире. Инновации*. – 2020. – № 4(29). – С. 198-205.

14. Котлер, Ф. *Маркетинг менеджмент* / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – 15-е изд. – СПб. : Питер, 2018. – 848 с.

15. Черчилль Г. А., Браун Т. Д. *Маркетинговые исследования. 5-е изд. / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2010. – 704 с.*

16. Токарев, Б.Е. *Маркетинговые исследования: Учебник / Б.Е. Токарев. - М.: Магистр, 2016. - 320 с.*

17. Моосмюллер, Г. *Маркетинговые исследования с SPSS: Уч. Пос / Г. Моосмюллер, Н.Н. Ребик. - М.: Инфра-М, 2019. - 240 с.*

18. Псарева, Н. Ю. *Маркетинговые исследования: теория и практика : Учебное пособие / Н. Ю. Псарева, Т. В. Дивина, А. В. Гарный. – Москва : Академия труда и социальных отношений, 2017. – 168 с. – ISBN 9785934416097.*

19. Акберов, Н. З. *Процесс планирования маркетингового исследования / Н. З. Акберов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 47-51. – DOI 10.34755/IROK.2020.64.24.156.*

20. Петренко, И. Ю. *Этапы маркетинговых исследований при выводе нового товара на рынок / И. Ю. Петренко // Пути повышения результативности современных научных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 04 июня 2019 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 171-174.*

21. Садо, М. Г. *Особенности современных маркетинговых методов исследования процесса возникновения потребительских предпочтений / М. Г. Садо // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 8(24). – С. 482-488.*

22. Игрунова, О. М. *Методика и практика проведения маркетинговых исследований различных рынков товаров и услуг / О. М. Игрунова. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 102 с. – ISBN 9785447560416.*

23. Ayelet Gneezy. *Field Experimentation in Marketing Research // Journal of Marketing Research*, Vol 54, Issue 1, 2017. <https://doi.org/10.1509/jmr.16.0225>

24. Cheah, Jun Hwa and Memon, Mumtaz Ali and Chuah, Francis and Ting, Hiram and T, Ramayah *Assessing reflective models in marketing research: a comparison between PLS and PLSc estimates. // International Journal of Business and Society*, 2018. – 19 (1). pp. 139-160. ISSN 1511-6670

25. Burke R.R. *Virtual Reality for Marketing Research. In: Moutinho L., Sokele M. (eds) // Innovative Research Methodologies in Management. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-64400-4_3*

Статья поступила в редакцию 01.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 33.4.661.1. 334.01
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0012

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРЕЦИЗИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

© Автор(ы) 2020

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время существует необходимость в методологической проверке экономической оценки персонализированной медицины. Ключевые вопросы связаны с правильной постановкой вопроса исследования, интерпретацией результатов тестирования, сбором данных о вариантах клинических исследований после получения результатов тестирования и выражением его значимости. Целью данной статьи было рассмотреть основные экономические компоненты руководящих принципов по разработке и проведению экономических оценок на основе построенных моделей. В рамках исследования для этапа тестирования, из всех достоверных опросников, мы проанализировали и выбрали опросник качества жизни QALY, в котором взяты годы жизни пациентов с учётом качества их жизни, выраженные в добавленных годах жизни (LY), где качество жизни, обусловленное состоянием здоровья, оценивается с помощью опроса, выявляющего предпочтения пациентов. Всего в исследовании приняли участие 50 пациентов, имеющих хронические заболевания и проходящие этап лечения на протяжении не менее 5 лет. Данный диапазон лечения был выбран для достоверности полученных данных в ходе дальнейшей обработки материалов. В рамках исследования проведен опрос, в который мы добавили компоненты экономического анализа, то есть вопросы о препаратах, об их стоимости, поставка и наличие бесплатной квоты, а так же все необходимые в обязательном порядке затраты, связанные с хроническим заболеванием. Таким образом, создание ранних моделей для стратифицированной медицины возлагает на разработчиков гораздо больше бремени, чем традиционные ранние модели для общего профиля.

Ключевые слова: экономика, экономический анализ, актуальные вопросы, методология, статистический анализ, медицина, методологическая проверка, прецизионная медицина, сбор данных, стратегия тестирования, критические входные параметры, методические рекомендации, экономика здравоохранения, моделирование.

CURRENT ISSUES OF ECONOMIC EVALUATION OF PRECISION MEDICINE

© The Author(s) 2020

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk state medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Currently, there is a need for methodological verification of the economic assessment of personalized medicine. The key questions are related to the correct formulation of the research question, the interpretation of the test results, the collection of data on clinical trial options after receiving the test results, and the expression of its significance. The purpose of this article was to consider the main economic components of the guidelines for the development and implementation of economic estimates based on the constructed models. As part of the study for the testing phase, out of all the reliable questionnaires, we analyzed and selected the QALY quality of life questionnaire, which takes the years of life of patients based on their quality of life, expressed in added years of life (LY), where the quality of life due to the state of health is evaluated using a survey that reveals the preferences of patients. In total, the study involved 50 patients with chronic diseases and undergoing treatment for at least 5 years. This treatment range was chosen for the reliability of the data obtained during further processing of the materials. As part of the study, a survey was conducted, in which we added components of economic analysis, that is, questions about drugs, their cost, delivery and availability of a free quota, as well as all the mandatory costs associated with a chronic disease. Thus, creating early models for stratified medicine places a much greater burden on developers than traditional early models for general medicine.

Keywords: economics, economic analysis, current issues, methodology, statistical analysis, medicine, methodological verification, precision medicine, data collection, strategy testing, critical input parameters, methodological recommendations, health economics, modeling.

ВВЕДЕНИЕ

Персонализированная медицина является многообещающей с экономической точки зрения, потому что в принципе только те пациенты, которые с наибольшей вероятностью получают пользу от лечения, получают это лечение в полном объеме. Однако общепризнано, что существует потребность в хорошо структурированной экономической оценке для получения надежных данных о потенциальной добавленной стоимости технологии, обеспечивающей индивидуальный подход к медицине. Эта потребность в методологическом исследовании экономической оценки персонализированной медицины согласуется с любой оценкой технологии здравоохранения, и до сих пор существует очень мало конкретных рекомендаций для экономической оценки персонализированной медицины. Такое отсутствие конкретных указаний можно рассматривать как уместное, учитывая, что та же система оценки, вероятно, будет в целом применима для выявления и количественной оценки дополнительных затрат и преимуществ технологии, которая персонализирует медицину. В этой статье, однако, мы представляем список из конкретных проблем,

которые, по нашему мнению, создают определенные методологические проблемы, которые требуют тщательного рассмотрения при разработке и проведении надежных экономических оценок на основе моделей в контексте персонализированной медицины [1-7].

Тест является центральным компонентом всех клинических применений концепции персонализированной медицины. Большинство сопутствующих диагностических тестов очень похожи между собой и не имеют статистической достоверности. Следовательно, нам необходимо изучить и количественно оценить, как эти диагностические ошибки могут повлиять на состояние здоровья и затраты при разработке и проведении экономических оценок персонализированной медицины. Чувствительность и специфичность - это термины, используемые для описания эффективности и диагностической точности медицинского теста. Когда эти термины используются для описания способности медицинского теста определять наличие определенного заболевания у человека, чувствительность относится к вероятности того, что у человека с этим заболеванием будет положительный результат теста. Спец-

ифичность относится к вероятности того, что у человека без заболевания будет отрицательный или нормальный результат теста. Таким образом, тесты могут допускать два типа ошибок: когда у пациента с заболеванием есть отрицательный результат теста (ложноотрицательный результат), и, когда у пациента без заболевания есть положительный результат теста (ложноположительный результат). Понимание и количественная оценка неопределенности экономической модели жизненно важны для того, чтобы лицо, принимающее решение, могло понять, являются ли результаты надежными, насколько надежными являются результаты и достаточны ли результаты, чтобы рекомендовать использование сопутствующего диагностического препарата в клинической практике. Экономисты в области здравоохранения и специалисты по анализу решений разработали ряд методологий, предназначенных для выявления воздействия различных причин неопределенности, возникающих в процессе моделирования, таких как параметрическая, методологическая и структурная неопределенность [8-12].

К настоящему времени, исходя из вышеупомянутых проблем, очевидно, что неопределенность в этой области персонализированной медицины увеличивается как с точки зрения неопределенности в отношении структуры модели, так и неопределенности в отношении входных данных. Ряд факторов действительно может потенциально повлиять на степень неопределенности, наблюдаемую при проведении экономической оценки персонализированной медицины. Некоторые примеры включают вероятность того, что сложная структура модели точно представляет потенциальные пути оказания помощи пациентам, отсутствие данных о прогностической ценности и необходимость обширной экстраполяции смоделировать затраты на время жизни и преимущества тестирования для целевого лекарства. Кроме того, качество первичного источника данных для подтверждения клинической эффективности теста часто приводит к дополнительной степени неопределенности первого порядка, вызванной несоответствующим дизайном исследования, генерирующим доказательства. Как правило, доказательства в поддержку тестов берутся из ретроспективных исследований с относительно небольшими размерами выборки. Вместе с повышенным уровнем сложности модели конечным результатом использования этой слабой доказательной базы для создания экономической модели является то, что полученные результаты имеют более высокий уровень неопределенности, чем тот, который обычно наблюдается при оценке лекарственных препаратов на основе моделей [13-18].

Практическое значение для разработки и проведения экономических оценок состоит в том, что требуется надежный и систематический подход к количественной оценке неопределенностей в модели, который не только учитывает неопределенность параметров, но также учитывает потенциальное влияние структурных и методологических данных. Это означает, что единственный вероятностный анализ чувствительности вряд ли представит истинную неопределенность в модельной оценке персонализированного лекарства, и будет необходимо поддерживать вероятностный анализ чувствительности с помощью анализа сценариев и структурной чувствительности, например к антибиотикам [19-21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи было рассмотреть основные экономические компоненты руководящих принципов по разработке и проведению экономических оценок на основе построенных моделей. В этой статье мы представляем список из конкретных проблем, которые, по нашему мнению, создают определенные методологические проблемы, требующие тщательного рассмотрения при разработке и проведении надежных экономических оценок на основе моделей в контексте персонализированной медицины. В ходе исследования нами были выделены методологические проблемы, которые, по нашему мнению,

являются специфическими для задачи проведения надежного анализа экономической эффективности технологий, разработанных для персонализации медицины, на основе моделей. Конечная цель - предложить методологические области, которые требуют тщательного изучения, если итоговая экономическая оценка должна предоставить надежную и полезную информацию для принятия обоснованных решений о распределении ресурсов.

Первый шаг в любом руководстве по правильному дизайну и проведению анализа экономической эффективности подчеркивает необходимость четкого определения объема предлагаемой оценки. На практике это означает определение исследовательского вопроса и ясное представление о технологии, которая будет оцениваться. Для фармацевтических препаратов этот этап относительно прост и, как правило, включает определение технологии в соответствии с тем, как она будет использоваться, как описано в лицензии на продукт, с точки зрения способа введения, дозирования и частоты. Затем объем оценки дополняется четким указанием соответствующих компараторов, что должно быть текущей практикой и иногда может включать сценарий «ничего не делать». Затем выбирается подходящая для исследования популяция, что определяет последующий объем оценки. Для сопутствующих диагностических препаратов, процесс определения технологии для оценки может быть более сложным и требующим достаточного времени, и следует подумать, чтобы гарантировать, что последующая оценка предоставит информацию, относящуюся к тому, как технология будет использоваться в клинической практике.

В рамках исследования для этапа тестирования, из всех достоверных опросников, мы проанализировали и выбрали опросник качества жизни QALY, в котором проанализированы годы жизни пациентов с учётом качества их жизни, выраженные в добавленных годах жизни (LY), где качество жизни, обусловленное состоянием здоровья, оценивается с помощью опроса, выявляющего предпочтение пациентов. Всего в исследовании приняли участие 50 пациентов, имеющих хронические заболевания и проходящие этап лечения на протяжении не менее 5 лет. Данный диапазон лечения был выбран для достоверности полученных данных в ходе дальнейшей обработки материалов. В рамках исследования проведен опрос, в который мы добавили компоненты экономического анализа, то есть вопросы о препаратах, о их стоимости, поставка и наличие бесплатной квоты, а так же все необходимые в обязательном порядке затраты, связанные с хроническим заболеванием. Данная диагностическая модель имеет значение для определения технологии, подлежащей оценке в контексте экономической оценки, как с точки зрения точного характера диагностики, так и с точки зрения возможности определить соответствующую цену за единицу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования, нами были сделаны выводы о том, что нынешняя структура анализа экономической эффективности с использованием улучшения здоровья (QALY) для описания ценности сложной медицинской технологии, такой как персонализированная медицина, вряд ли сможет в достаточной степени охватить все ее преимущества. Идея о том, что подход QALY не идеален, не является новым наблюдением, и методологическая работа продолжает либо улучшать, либо ставить под вопрос применение QALY. Нами было выявлено недостатки тестирования QALY, связанные с отсутствием экономической графы. После внедрения данных об экономическом аспекте качества жизни пациентов с хроническими заболеваниями мы сделали соответствующие выводы. Один из ключевых комментариев к QALY заключается в том, что он часто недостаточно охватывает все преимущества для пациентов. Для экономических оценок сопутствующих диагностических препаратов можно задать тот же вопрос, с особым акцентом на полезность процесса. Концепция полезности процесса изучается уже несколько лет. Его можно определить как удовлетворение от процесса

предоставления технологии, а не от ее результата. Частью этого процесса, когда он связан с тестированием, является сообщение результатов и рекомендаций относительно последовательных вариантов. Даже если результат теста не приведет к изменению лечения, нельзя игнорировать фактическую ценность получения сообщения о результатах и соответствующего совета. Ключевым требованием при разработке многих технологий является проведение ранних моделей, то есть моделей, созданных на ранних стадиях разработки технологии. Основываясь на ожидаемом клиническом профиле технологии, можно оценить ее потенциальную рентабельность. Например, если ожидается, что новое лечение, которое находится в фазе I или II разработки, сократит количество событий на 20%, эту ожидаемую клиническую характеристику можно включить в такую модель, чтобы оценить потенциальные деньги, которые можно сэкономить, и потенциальное количество QALY, которое можно получить. Таким образом, мы выделяем рентабельность данных препаратов с учетом предоставляемой цены и ожидаемых выгод.

Альтернативный подход можно найти в теории «возможностей». Возможности измерения признают, что некоторые виды медицинской помощи могут иметь влияние, выходящее за рамки здоровья человека, потребляющего эту медицинскую помощь, и даже за пределами процесса медицинских технологий. Наконец, ранняя модель также необходима для оказания помощи в разработке бизнес-кейса, в соответствии с которым необходимо решить, как будет распределяться добавленная экономическая стоимость между тестом и лекарством, то есть какова оптимальная социально принятая цена для обоих. Это требует многомерного стратегического анализа чувствительности, при котором цена и эффективность, как теста, так и лекарства варьируются вместе с истинной распространенностью мутации или другого признака, который вы ищете.

ОБСУЖДЕНИЕ

Мы сравнили различные результаты нашего исследования с аналогичными в других статьях и сделали вывод о том, что персонализированная медицина может улучшить результаты в отношении здоровья и повысить рентабельность системы здравоохранения [18]. Однако фактические экономические оценки персонализированной медицины сопряжены с трудностями, и в данной статье был выявлен и обсужден ряд из них. Должно быть ясно, что некоторые из обсуждаемых здесь проблем не являются уникальными для персонализированной медицины. Например, необходимость сформулировать четкий исследовательский вопрос и быть очень конкретным в отношении оцениваемой технологии подробно обсуждается в справочнике систематических обзоров медицинских вмешательств. Тем не менее, можно утверждать, что серьезность этих проблем выше только при экономической оценке персонализированной медицины и других сложных вмешательств с множеством компонентов. При просмотре текущих рекомендаций по моделированию важно упомянуть конкретные проблемы, перечисленные в этой статье, и способы их решения. Важно понимать, что стратегия тестирования не обязательно ведет к увеличению QALY. Возможны случаи, когда тест приводит не только к меньшему количеству QALY, но и к меньшим затратам, которые можно определить как «уменьшающиеся» затраты на QALY. Мы сделали оценку достоверности полученных результатов и выявили действительно, если тест по-прежнему дает ложноотрицательные результаты, то некоторым пациентам отказывают в лечении, от которого они могли бы получить пользу. Общие результаты могут заключаться в том, что стратегия тестирования и лечения не только дешевле (из-за того, что многие пациенты не получают дорогостоящее лечение), но и предлагает меньше QALY. Аналогичные дилеммы можно встретить при использовании более дешевых дженериков вместо брендовых лекарств [11]. Связанный с этим вопрос - это порог, который используется для оценки экономической эффективности

нового лечения. Это серьезное различие для фармацевтических препаратов, где большинство новых вмешательств приводят к более высоким затратам и увеличению QALY, и, следовательно, оценка «дополнительного соотношения цены и качества» основывается на пороговом значении. Оценка «меньшее соотношение цены и качества» и интерпретация более низкого или более высокого значения, чем пороговое значение, не распространены в экономике здравоохранения, и рецензенты не знакомы с этим. Следовательно, можно сомневаться, будут ли применяться те же правила для уменьшающихся затрат на QALY, что и для стандартных «дополнительных» затрат на QALY.

ВЫВОДЫ

Таким образом, создание ранних моделей для стратифицированной медицины возлагает на разработчиков гораздо больше бремени, чем традиционные ранние модели для лекарства или устройства. Интересно, что этот анализ можно повторить на более поздних этапах разработки, после того как будет собрана дополнительная информация об истинных значениях этих параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Анискин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тожина И.В. // *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
5. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*. 67. 2017., pp. 263-271
6. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*. 23. 2019., pp. e59-e70
7. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*. 64. 2019., pp. 181-192
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Труфанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
13. Никуленков В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.
14. Тишков Д.С. Изучение стратегии критической обратной связи с преподавателем и наставником в теории взаимодействия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 175-177.
15. Бородина К.М. Дистанционное обучение - новая парадигма преподавания анатомии человека студентам-медикам // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 27-29.
16. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 178-180.
17. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p
18. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5. 2016., pp. 4-10
19. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*, 1 (1).2016., pp. 45-50
20. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42. 2019., pp. 34-43
21. Fontanillas R.T.E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1).2016., pp. 1-14

Статья поступила в редакцию 26.06.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 33.1.611. 330.322

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0013

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В ПРЕЦИЗИОННОЙ МЕДИЦИНЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. На сегодняшний день является актуальным широкий круг методологических и практических вопросов в развитии персонализированной медицины. В исследованиях многих ученых медицинских специальностей полученные выводы используются для определения последствий экономических стимулов для сбора клинических и экспериментальных доказательств. Цель настоящего исследования заключалась в изучении экономических стимулов для сбора доказательств необходимости внедрения экономической структуры в прецизионной медицине. В ходе сбора данных мы придерживались специальной схемы, выделяя себестоимость затраченных товаров, дополнительное финансирование со стороны государства, затраты на сборку и упаковку, проведение клинических экспериментов, общую стоимость и процент наценки на лекарственные препараты первой необходимости и стандартные лекарственные средства. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что продвижение эффективного пути к персонализированной медицине потребует соответствующих экономических стимулов для сбора доказательств, к которым относится большая готовность со стороны государства и потребителей в принятии ценовой рентабельности. В конечном результате нами выделены экономические стимулы, которые включают в себя разработки новых и аналоговых медицинских препаратов и государственные инвестиции в дополнение к усилиям потребителей и производителей, признавая ограничения имеющихся в настоящее время экономических стимулов для обоих вкладывать средства в клиническую и экспериментальную деятельность.

Ключевые слова: экономические стимулы, персонализированная медицина, стратифицированная медицина, экономика, здравоохранение, методология, ценообразование, финансирование, затраты на сборку и упаковку, клинические эксперименты, общая стоимость, процент наценки.

ECONOMIC INCENTIVES FOR COLLECTING EVIDENCE OF DRUG RESEARCH IN PRECISION MEDICINE

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk state medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Today, a wide range of methodological and practical issues in the development of personalized medicine is relevant. In the research of many medical scientists, the findings are used to determine the effects of economic incentives on the collection of clinical and experimental evidence. The purpose of this study was to examine economic incentives to gather evidence for the need to implement an economic framework in precision medicine. In the course of data collection, we followed a special scheme, highlighting the cost of goods spent, additional funding from the state, the cost of assembly and packaging, conducting clinical experiments, the total cost and the percentage of mark-up for essential medicines and standard medicines. Based on the data obtained, it can be concluded that advancing an effective path to personalized medicine will require appropriate economic incentives to collect evidence, which includes a greater willingness on the part of the state and consumers to accept price profitability. As a final result, we have identified economic incentives that include the development of new and analog medicines and public investment in addition to the efforts of consumers and manufacturers, recognizing the limitations of the current economic incentives for both to invest in clinical and experimental activities.

Keywords: economic incentives, personalized medicine, stratified medicine, economics, healthcare, methodology, pricing, financing, assembly and packaging costs, clinical experiments, total cost, margin percentage.

ВВЕДЕНИЕ

В статьях, проанализированных нами за последние несколько лет, был выявлен и обсужден широкий круг методологических и практических вопросов в развитии прецизионной медицины. Как отмечают исследователи ранее, во введении, они охватывают три широкие тематические области: сравнительные исследования эффективности, разработка лекарств и экономическая оценка. В нашем исследовании мы пытаемся с экономической точки зрения выявить идеи и последствия для темы экономических стимулов для внедрения и анализа медицинских препаратов. Персонализированная медицина является многообещающей с экономической точки зрения, потому что в принципе только те пациенты, которые с наибольшей вероятностью получают пользу от лечения, получают это лечение в полном объеме. Однако общепризнано, что существует потребность в хорошо структурированной экономической оценке для получения надежных данных о потенциальной добавленной стоимости технологии, обеспечивающей индивидуальный подход к медицине [1-5].

Использование термина персонализированная медицина обычно включает разделение пациентов на кон-

кретные заболевание и методы их диагностики. Как отмечают исследователи ранее, важно избегать того, чтобы широкий профиль не имел место нарушения баланса в узком аспекте терапевтической помощи пациентам без осложнений основного заболевания. Большинство экономистов поспешно укажут на то, что все медицинские процедуры должны быть персонализированы в том смысле, что врач должен консультировать пациента с учетом предпочтений пациента и его материальной возможности, при этом руководствуясь доказательной базой, которая поддерживает вероятные преимущества и риски различных вариантов лечения, а также стоимость для плательщика, если это медицинская организация, и для пациента. Важным отличием прецизионной медицины является использование диагностического теста на основе биомаркеров для дальнейшего определения и выявления подгруппы пациентов, для которых лечение работает лучше с точки зрения экономической эффективности или баланса пользы и риска. Таким образом, мы ограничиваем использование термина прецизионная медицина для обозначения стратификации, основанной на биомаркерах [6-11].

В целом методы экономической оценки ничем не

отличаются от стандартного анализа экономической эффективности. Однако помимо улучшения здоровья и компенсации затрат, зафиксированных в обычном экономическом анализе для типичного пациента, мы можем определить по крайней мере три других способа, которыми прецизионная медицина может создать дополнительную ценность. К ним относятся: уменьшение неуверенности пациента в вероятности успешного лечения, то есть ценность знания и доказательств эффективности лекарственных препаратов и как результат улучшение приверженности лечению и, следовательно, улучшение состояния здоровья пациентов, повышение общего потребления и использования на уровне населения [12-15].

Многие исследователи очень эффективно объясняют, как добавление теории экономической эффективности или последовательности тестов до начала клинического лечения создает некоторые новые проблемы измерения для традиционного экономического анализа. Например, где мы возьмем данные о клинических и экономических последствиях ложноотрицательных и ложноположительных результатов? Могут ли они вообще быть идентифицированы в наиболее часто используемых дизайнах испытаний? Есть надежда, что их количество будет небольшим, но это снижает точность измерения последствий. Исследователи также ссылаются на «ценность знания», делая «особый упор на полезность процесса». Информация непременно важна. По их словам, даже если результат теста не приведет к изменению лечения, нельзя игнорировать реальную ценность получения сообщения о результатах и соответствующего анализа. Многие исследователи, отмечают, что есть доказательства, подтверждающие дополнительную ценность информации для врачей и пациентов. Обратите внимание, что подходы условной оценки использовались для измерения и оценки преимуществ знания. Одним из примеров этого является исследование экономической эффективности дженериков в сравнении с оригинальными препаратами. Интересно, что они предполагают актуальность теории и измерения «способностей» в качестве исследовательского пути для изучения. Они также отмечают, что стратегия тестирования не обязательно ведет к увеличению качества жизни. Другими словами, эффект тестирования может заключаться в ограничении использования подгруппы, сокращая абсолютный год жизни с поправкой на качество жизни пациентов. Это связано с тем, что, хотя нацеливание может быть рентабельным, это может означать, что некоторые пациенты, для которых препарат был бы эффективным, не получают лечения. Это может быть связано с тем, что некоторые из «неответчиков» в какой-то степени действительно ответят, и, кроме того, могут быть некоторые ложноотрицательные результаты, пациенты, ошибочно классифицируемые тестом как неответчики. Таким образом, эффективность увеличивается, но теряются некоторые годы жизни с поправкой на качество. Таргетинг постфактум, когда он явно подразумевает прекращение лечения некоторых существующих пациентов, можно рассматривать в этом контексте как форму отказа от инвестиций [16-18].

Еще одним фактором, препятствующим разработке и внедрению прецизионной медицины, является то, что действующие системы регулирования и возмещения расходов не дают достаточных доказательств ценности выявления и лечения только тех, кто предположительно будет реагировать на текущие скачки стоимости. Исследователи формулируют стратегию стратификации прецизионной медицины с точки зрения неоднородности эффекта обработки. Другими словами, разные подгруппы реагируют по-разному, и исследования прецизионной медицины направлены на систематическое выявление и изучение этой вариации. Однако часто бывает трудно изучить это предварительное разрешение. Исследователи предполагают, что производители не хотят ограничивать размер рынка и потенциально увеличивать сложность испытаний, ища предварительное одобрение, даже не-

смотря на то, что затраты на разработку могут снизиться, если генетический ответ будет выявлен достаточно рано, чтобы уменьшить размеры испытаний и повысить вероятность успеха во время фазы клинических испытаний. Однако они также отмечают, что «более 50% производителей включили фармакогеномику или фармакогенетическую диагностику в свои программы клинических разработок», предполагая, что компании изучают этот вариант. Это потому, что, совместная разработка тестов представляет собой наименьшую проблему с точки зрения демонстрации эффективности подхода к персонализированной медицине, и, как отметили исследователи ранее, производители лекарств будут иметь стимулы делать это, как часть процесса разработки лекарств, а не ждать, пока другие сделают это после того, как лекарство поступит на рынок [19-20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящего исследования заключалась в изучении экономических стимулов для сбора доказательств исследований в прецизионной медицине. В ходе исследования и получения данных мы придерживались специальной схемы, выделяя себестоимость затраченных товаров, дополнительное финансирование, затраты на сборку и упаковку, проведение клинических экспериментов, общую стоимость и процент наценки. Решение этой проблемы требует рассмотрения: ценообразования лекарственных препаратов и используемого сырья, наличие клинически доказанной эффективности и затраты на сбор данных доказательств. Существует опасность того, что высокие стандарты доказательности в некоторых случаях будут означать меньше исследований в рамках прецизионной медицины, следовательно, меньше приложений в рамках доказательной базы. Как отмечалось выше, производители лекарств имеют стимулы собирать доказательства в некоторых обстоятельствах, как и плательщики, хотя на конкурентном рынке страховщиков у плательщиков возникнут проблемы с присвоением себе преимуществ для сбора доказательств. В ходе исследования постфактум является эффективным распространением аспектов общественного блага в отношении доказательств, это снижает вероятность того, что плательщики в первую очередь будут готовы финансировать сбор доказательств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Продвижение эффективного пути к экономической эффективности прецизионной медицины потребует соответствующих стимулов для сбора доказательств, чтобы рентабельные технологии могли продемонстрировать свою ценность для пациентов и системы здравоохранения и получить отдачу, соизмеримую с этой ценностью. В ходе исследования экономические стимулы будут включать следующее: большая готовность плательщиков принимать цены, отражающие ценность. Это требует гибкости цен на лекарства, так как доказательства их ценности для различных групп пациентов появляются со временем, а также доказательство экономического анализа и потребность в ценообразовании на основе стоимости, а не на основе затрат на диагностику. Так же следует отнести рассмотрение некоторой формы защиты интеллектуальной собственности (например, эксклюзивности данных) для диагностики, чтобы скрыть доказательства клинической полезности, что позволяет диагностическим компаниям получать достаточную отдачу от инвестиций в создание доказательств и гарантировать наличие стимулов для предоставления более качественных диагностических тестов. В конечном результате нами выделены реалистичные ожидания в отношении стандартов доказательности. Это включает использование разработки с фактическим охватом и сбор реальных доказательств, как для лекарств, так и для диагностики и государственные инвестиции в дополнение к усилиям плательщиков и производителей, признавая ограниченность стимулов для обоих вкладывать средства в сбор доказательств по всем важным вопросам.

ОБСУЖДЕНИЕ

Мы разделяем мнение многих исследователей о том, что остается общее чувство неудовлетворенности прогрессом персонализированной медицины. Нетрудно понять, как чрезмерный оптимизм - даже шумиха - десять лет назад привел к некоторым циничным взглядам на возможность реализации обещания, которое прецизионная медицина дает на будущее [21]. В заключение следует отметить, что стимулы имеют значение, и перспективы рентабельности прецизионной медицины для здоровья очень велики. Мы сделали обобщение и оценку результатов, обеспечив адекватную среду ценообразования, доказательств и интеллектуальной собственности. Это означает создание и поддержание баланса между реалистичными порогами доказательности и необходимостью для плательщиков быть уверенными в клинической полезности лекарств и тестов, которые они используют. Так же необходимо включить оплату стоимости с ценами, обеспечивающими рентабельность систем здравоохранения и уровни защиты интеллектуальной собственности для получения доказательств, которые обеспечивают прибыль для тех, кто финансирует исследования и разработки, одновременно поощряя конкуренцию для создания как более качественных, так и более эффективных тестов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что продвижение эффективного пути к персонализированной медицине потребует соответствующих стимулов для сбора доказательств, включая большую готовность со стороны плательщиков принимать цены. А так же рассмотрение некоторых форм защиты интеллектуальной собственности, реалистичные ожидания относительно стандартов доказательности и государственные инвестиции в сбор доказательств в дополнение к усилиям плательщиков и производителей. Таким образом, данные экономические стимулы могут создать и поддерживать баланс между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Анискин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжина И.В. // *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
5. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67. 2017., pp. 263-271
6. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*, 23. 2019., pp. e59-e70
7. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*, 64. 2019., pp. 181-192
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
13. Никулёв В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newtman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.
14. Тишков Д.С. Изучение стратегии критической обратной связи с преподавателем и наставником в теории взаимодействия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 175-177.

15. Бородина К.М. Дистанционное обучение - новая парадигма преподавания анатомии человека студентам-медикам // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 27-29.

16. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 178-180.

17. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p

18. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5. 2016., pp. 4-10

19. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*, 1 (1).2016., pp. 45-50

20. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42. 2019., pp. 34-43

21. Fontanillas R.T.E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1).2016., pp. 1-14

Статья поступила в редакцию 26.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0014

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3817-3978
AuthorID: 866182
ORCID: 0000-0002-4625-5434

БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: tatyana.bubnovskaya@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0002-3803-1510

АРТЕМЬЕВА Олеся Александровна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: olesya.13a@mail.ru)

ORCID: 0000-0003-1061-317X

ИСАЕНКО Лариса Александровна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: larisaisaenko9898@bk.ru)

ORCID: 0000-0003-0813-9026

РАДЧЕНКО Ксения Игоревна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: ksyu.radchenko.1997@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время для российских предприятий все большую значимость приобретает управленческий учет и его роль в обеспечении информацией руководителей различных уровней внутрифирменного управления, ответственных за достижение конкретных производственных целей. Обусловлено это, в первую очередь, быстро развивающимися рыночными отношениями, усиленной конкуренцией и изменениями рыночной конъюнктуры. Однако имеет место быть ряд факторов, сдерживающих процесс внедрения управленческого учета на предприятиях. К ним относятся низкий уровень квалификации работников, их незаинтересованность в эффективности производства, отсутствие тесной взаимосвязи между подразделениями организации. Управленческий учет носит прогностический характер, что подразумевает нацеленность на будущий результат и позволяет сфокусировать внимание на то, каким образом можно повлиять на события в перспективе. Грамотно построенная система управленческого учета на предприятии дает ответы на важные вопросы, стоящие перед руководителем и его управленческим аппаратом. Эффективное внедрение и осуществление управленческого учета невозможно без разработки модели управленческого учета в соответствии со спецификой деятельности предприятия: плана счетов, выбора подходящего способа ведения аналитики, выделения центров ответственностей, создания форм первичной и отчетной документации, утверждения графика документооборота. В данной статье рассмотрены основные цели и задачи управленческого учета, его сущность и методы. На примере судостроительного предприятия рассмотрена действующая аналитика по учету затрат и предложена альтернативная с выделением субконто.

Ключевые слова: управленческий учет, бизнес-процесс, военное судостроение, гражданское судостроение, система управленческого учета, методы управленческого учета, аналитика счетов, центр финансовой ответственности, управленческая отчетность.

FEATURES OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT A SHIPYARD COMPANY AND OPTIMIZATION OF ANALYTICAL COST ACCOUNTING

© The Author(s) 2021

BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St. 41, e-mail: tatyana.bubnovskaya@vvsu.ru)

ARTEMYEVA Olesya Aleksandrovna, student

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St. 41, e-mail: olesya.13a@mail.ru)

ISAYENKO Larisa Aleksandrovna, student

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: larisaisaenko9898@bk.ru)

RADCHENKO Ksenia Igorevna, student

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St. 41, e-mail: ksyu.radchenko.1997@mail.ru)

Abstract. Currently, management accounting is becoming increasingly important for Russian enterprises and its importance in providing information to managers at various levels of internal management responsible for achieving specific production goals. This is primarily due to rapidly developing market relations, increased competition and changes in market conditions. However, there are a number of factors that hinder the process of implementing management accounting in enterprises. These include the low level of qualification of employees, their lack of interest in the efficiency of production, and the lack of close interaction between the divisions of the organization. Management accounting is predictive in nature, which implies a focus on the future outcome and allows you to focus on how you can influence events in the future. A well-designed management accounting system at the enterprise provides answers to important questions facing the manager and his management staff. Effective implementation and implementation of management accounting is impossible without the development of a management accounting model in accordance with the specifics of the enterprise: the chart of accounts, the selection of a suitable method of conducting analytics, the allocation of responsibility centers, the creation of forms of primary and reporting documentation, and the definition of a document flow schedule. This article discusses the main goals and objectives of the implementation of management accounting, its essence and methods. On the example of a shipbuilding enterprise, the current cost accounting analytics is considered.

Keywords: management accounting, business process, military shipbuilding, civil shipbuilding, management accounting system, management accounting methods, account analytics, financial responsibility center, management reporting.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Специфика деятельности предприятий судостроительной отрасли состоит в том, что они имеют сложную производственную структуру и длительный производственный цикл. Для целей оптимизации затрат и улучшения финансовых результатов, принятия обоснованных управленческих решений руководством остро нуждается в оперативной информации [1]. Данные бухгалтерской отчетности не предназначены для внутренних пользователей и применения в целях оперативного управления и анализа. Ошибочным является тот факт, что учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции рассматривается как составная часть бухгалтерского учета [2]. Тем не менее, имея доступ к бухгалтерской базе данных и обеспечивая сбор любых сведений о деятельности предприятия, становится возможным организовать управленческий учет, который подразумевает формирование системы показателей, структурирование информации о фактическом использовании ресурсов по структурным подразделениям, центрам ответственности, заказам, элементам статей затрат, подготовку управленческой отчетности и осуществление контрольных процедур по результатам анализа полученных данных [3]. То есть ведение управленческого учета влечет формирование системы внутрифирменного учета и отчетности, которые не тождественны бухгалтерскому учету и отчетности [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Важность ведения управленческого учета на предприятиях освещали в своих трудах многие исследователи и ученые [5-14]. Н.Н. Шляго уделила внимание концептуальным проблемам как функции управленческого процесса в организации [4]. Зарубежные теоретики-исследователи Ч. Хорнгрена и Дж. Фостера в своем труде «Управленческий учет» писали, что «успех управленческого учета зависит от того, улучшаются ли результаты управленческих решений из-за получения менеджерами бухгалтерской информации». Наряду с описанием фундаментальных основ классического управленческого учета ученые приводят новейшие калькуляционные системы, бюджетные технологии [15]. Система управленческого учета затрат на предприятиях, оказывающих услуги судостроения и судоремонта как отдельной отрасли, не исследована и не изложена концептуально.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является изучение действующей аналитики по учету затрат на судостроительном предприятии на основании оборотно-сальдовых ведомостей за месяц текущего года, предложение новой детализированной формы с выделением субконто с перспективой дальнейшего использования в системе «1С: ERP Управление предприятием».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В ходе написания научной статьи были применены такие методы исследования, как: библиографический анализ литературы, проведение системного анализа, сравнение, выделение основных проблем, синтез возможных вариантов решения проблемы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Существующий на данный момент бизнес-процесс судостроительного предприятия представляет собой некую цепочку, которая запускает процесс формирования заказа, с учетом привлечения некоторых сторонних организаций, что способствует быстрому заключению контракта и в свою очередь своевременному выполнению

заказа.

Информация, которая содержит в себе данные о расходах на бизнес-процесс в целях получения прибыли, это и есть сведения об использовании ресурсов, которая необходима для принятия качественных управленческих решений.

Существует множество точек зрения о том, что же является бизнес-процессом, доктор исторических наук А. Г. Киселев в своей статье определяет, что это: «Устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя» [16]. Это определение дает точное описание и понимание процесса от преобразования идеи, возникающей у потребителя, до получения конечного продукта.

Чтобы обеспечить действующее функционирование предприятия по определению бизнес-процессов, что и является основной целью создания мероприятия, нужно создать общую картину деятельности, в которой нашли бы отражение все ресурсы, задействованные в процессе [17].

В конце 2017 года президент РФ утвердил государственную программу вооружения на 2018-2027 годы. В рамках данной программы министерство обороны РФ (МО РФ) и федеральная служба безопасности РФ (ФСБ РФ) рассматривает в качестве исполнителя государственного контракта на постройку военно-морской техники судостроительные заводы страны с учетом производственных мощностей и их регионального расположения.

На данный момент АО «Восточная верфь» является системообразующим предприятием Владивостока, основным поставщиком кораблей для морских пограничных сил на Дальнем Востоке и входит в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса.

Поступление, обработка заказов и дальнейшее заключение государственных контрактов с департаментом министерства обороны Российской Федерации по обеспечению государственного оборонного заказа (ДОГОЗ МО РФ) осуществляется через филиал АО «Восточная верфь» в городе Москва или представительство в городе Санкт-Петербург. Согласование цены по государственному контракту происходит в департаменте аудита государственных контрактов МО РФ. Далее контракт поступает в АО «Восточная верфь», которая в свою очередь формирует ориентировочную цену по данному контракту. Цена подлежит корректировке со стороны государства. Подписание контракта осуществляется с ценой, установленной государством.

Подписание контракта осуществляется с ориентировочной ценой, установленной государством, которая переходит в фиксированную при 80-ти процентной технической готовности судна. Для подтверждения фиксированной цены в федеральную антимонопольную службу (ФАС России) подается перечень документов, в которых содержится информация о том, что конкретно легло в стоимость заказа. По завершению всех процедур данный орган выдает документ, подтверждающий ту или иную стоимость заказа, согласно которому и осуществляется выполнение контракта.

Этапы бизнес-процесса по заказам, описанные выше, представлены схематично на рисунке 1.

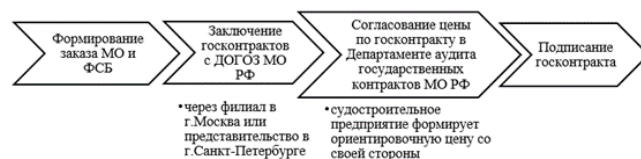

Рисунок 1 – Схема бизнес-процесса по заказу на судостроительном предприятии

Недавно предприятие стало оказывать услуги гражданского судостроения. Но как оказалось данное направление нерентабельно. Это обусловлено тем, что оплата

гораздо ниже, чем у военных заказов, и она не учитывает такие издержки как электроэнергия, поддержание основных средств и т.п. Заявки на постройку кораблей поступают на завод, далее плано-экономический завод калькулирует цену и затем предлагает ее заказчику. Если заказчика устраивают условия и плановая цена, заключается договор. Гражданское судостроение началось с постройки катамаранов по заказу администрации Приморского края для саммита АТЭС-2012. Завод работал в убыток, и эта ситуация показывала, что гражданское судостроение и военное судостроение неконкурентоспособны.

Предметом управленческого учета является производственная деятельность предприятия в целом и его отдельных структурных подразделений (центров ответственности). Основные объекты – затраты, себестоимость, результаты деятельности структурных подразделений (цехов, отделов и т.д.) и предприятия в целом.

Управленческий учет осуществляется для удовлетворения потребностей внутренних пользователей и регулируется локальными актами предприятия.

Ввиду того, что у российских предприятий система управленческого учета ориентирована на отражение и накопление информации, то в основе данной системы лежат базовые бухгалтерские принципы [18].

Для целей ведения управленческого учета формируется итоговая управленческая отчетность, информация в которой структурируется в форме, удобной для использования руководством и впоследствии принятия качественных управленческих решений.

Управленческий учет не закреплен на законодательном уровне, поэтому формы управленческой отчетности разрабатывает сама организация с учетом своих особенностей деятельности и требуемой аналитики. От бухгалтерской формы управленческая отчетность отличается присутствием аналитических позиций и наличием результатов анализа.

В целях сбора и систематизации информации по финансовому планированию и бюджетированию на судостроительном предприятии был проведен опрос начальника финансового отдела. По данным опроса на предприятии имеется оперативный (ежедневный, ежемесячный) и долгосрочный управленческий учет. Для ведения оперативного управленческого учета используются принятые внутренние формы учета документов, такие как «Платежный баланс», «Приход денежных средств», «План обязательных платежей Общества на месяц», «Еженедельный план платежей от подразделения». На основании этих данных руководству предоставляется необходимая аналитическая информация для принятия управленческих решений.

Для ведения прогнозного управленческого учета разрабатывается портфель заказов предприятия, планы движения денежных средств по заказам и по предприятию в целом с учетом общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

На практике, исходя из специфики отрасли, изменений в ходе строительства и финансирования, получаемого от госзаказчиков в рамках заключенных государственных контрактов, данные управленческого учета могут подлежать корректировкам.

Таким образом, мы пришли к выводу, что управленческий учет на предприятии организован частично с применением Excel-таблиц, отсутствует положение по управленческому учету, не выделены центры ответственности, не разработан график документооборота.

Судостроительное предприятие имеет ряд проблем и недостатков в системе управленческого учета. Для их решения и устранения предложим ряд мероприятий по совершенствованию системы учета и рекомендации по учетной политике в целях управленческого учета: утвердить рабочий план счетов, график документооборота, формы первичных документов, способы и методы учета.

На основании оборотно-сальдовой ведомости к счету 20 «Основное производство» в судостроительное предприятие возможно проследить порядок организации аналитического учета. К счету 20 «Основное производство» открыты два субсчета 20.01 «Основное производство» и 20.02 «Производство продукции из давальческого сырья».

Аналитическое деление счета 20.01 «Основное производство» по следующим номенклатурным группам: оценочные обязательства (отпуска), арендаторы, военное судостроение, военный судоремонт, гражданское судостроение, прочие работы, услуги оформления.

На исследуемом судостроительном предприятии к номенклатурным группам относятся: оценочные обязательства; общехозяйственные; сторонние; реализация товаров, работ, услуг; цеха.

По информации материальной группы главной бухгалтерии для сбора информации каждому заказу присваивается индивидуальный шестизначный код и внутренний заводской номер, который указывается во всех первичных документах, подтверждающих хозяйственные операции об использовании ресурсов. По итогу при обработке документов, отражении данных в управленческом учете все расходы по конкретному заказу обобщаются по указанному в документах коду заказа (заводскому номеру). Обратное управленческое воздействие на основе данной информации возможно на расходы, формируемые на каждый заказ.

Статьи затрат: взносы; зарплата дополнительная; зарплата основная; материальные расходы; цех; транспортно-заготовительные расходы.

Таким образом, прослеживается определенная логика организации аналитического учета на судостроительном предприятии.

На судостроительном предприятии к номенклатурным группам относятся: оценочные обязательства; общехозяйственные; сторонние; реализация товаров, работ, услуг; цеха.

К данным номенклатурным группам открыты 4 субконто: субконто 1 – цех; субконто 2 – вид деятельности; субконто 3 – заказ; субконто 4 – статьи затрат.

Таким образом, для того, чтобы сформировать себестоимость заказа, нужно собрать затраты, выставив в настройках субконто № 4.

Аналитика на счете 20.01 ведется таким образом: к счету 20.01 открываются номенклатурные группы, в которые входят цеха, к ним открывается «субконто 1», который содержит в себе вид деятельности, далее «субконто 2» – заказ, а затем «субконто 3» – статьи затрат (рисунок 2).

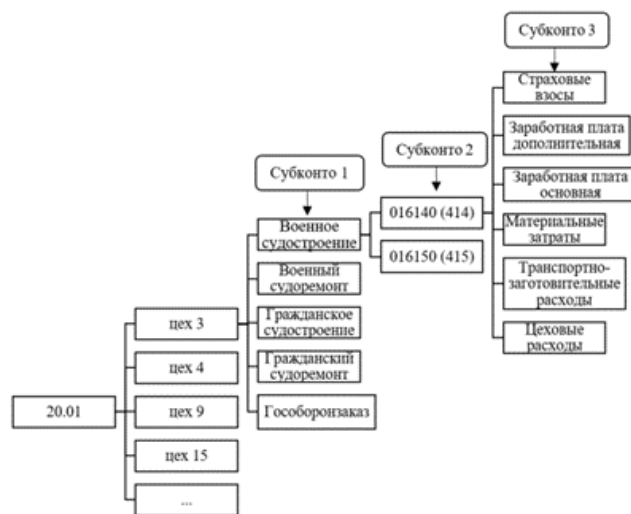

Рисунок 2 – Действующая аналитика информации, содержащейся на счете 20.01 «Основное производство» на судостроительном предприятии (составлено авторами)

Организация управленческого учета должна соответствовать финансовой модели, предлагаемой на предприятии. Цель учета по центрам ответственности – обобщение информации о затратах и результатах деятельности по каждому подразделению, ответственность за формирование которых несет его руководитель [19].

Действующая методика учета затрат на предприятии не совсем удобна в использовании, предлагается аналитику построить иначе – на судостроительном предприятии в качестве номенклатурных групп выделить пять направлений деятельности: военное судостроение; военный судоремонт; гражданский судоремонт; гражданское судостроение; гособоронзаказ.

Исходя из этих номенклатурных групп, аналитика по счету 20.01 «Основное производство» будет выглядеть следующим образом: субконто 1 – вид деятельности, субконто 2 – заказ, субконто 3 – цех, субконто 4 – элементы затрат, что позволит собирать затраты и доходы по основным направлениям деятельности (рисунок 3).

В рамках управленческого учета на предприятии предлагается ввести учет затрат с использованием калькуляционных счетов (20, 23, 29) по видам деятельности, заказам, центрам ответственности, статьям калькуляции.

Также следует ввести в документооборот проект приказа об утверждении положения об учетной политике для целей управленческого учета.

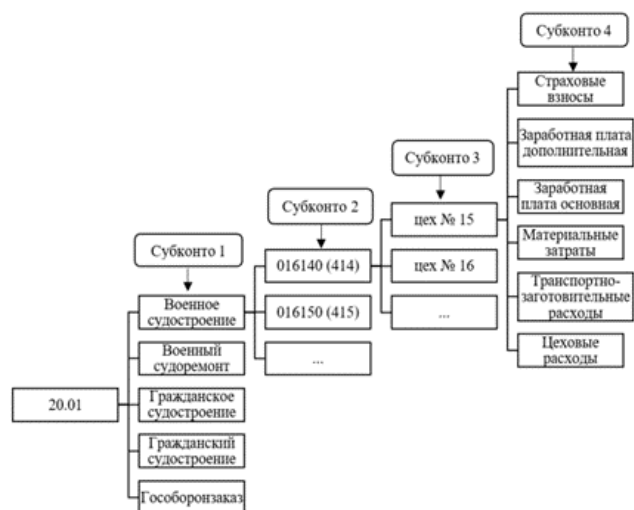

Рисунок 3 – Детализация информации, содержащейся на счете 20.01 «Основное производство» с помощью открытия субконто (составлено авторами)

Так, в разделе 1 предлагаемого проекта приказа об утверждении положения об учетной политике для целей управленческого учета описаны базовые положения учетной политики для целей управленческого учета, а также перечислены нормативные документы, в соответствии с которыми разработано положение.

Раздел 2 содержит перечень регистров и форм отчетности, которые предприятие должно применять в целях ведения управленческого учета, а также бухгалтерский план счетов с введением дополнительных аналитических позиций, график документооборота. Управленческий учет будет вестись в специализированной программе «1С: ERP Управление предприятием» – системе, позволяющей вести все виды учет одновременно. Данная программа позволит автоматизировать процесс ведения управленческого учета, что тем самым повысит эффективность деятельности организации [19].

Раздел 3 раскрывает информацию, которая формируется на основании бухгалтерской учетной политики: порядок учета материально-производственных запасов, определение фактической себестоимости материальных ресурсов, метод амортизации по основным средствам, учет затрат и калькулирование себестоимости и т.д.

В разделе 4 представлен перечень центров финансовой ответственности в организации, группировка затрат

для целей их учета, план счетов управленческого учета на судостроительном предприятии.

В заключительном разделе положения отражен порядок его применения и указывается лицо, ответственное за его исполнение.

Данный документ является завершающей частью процесса формирования учетной политики для целей управленческого учета и служит сигналом для начала ее применения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Труды, в которых бы описывались принципы аналитического учета затрат для судостроительных предприятий, не встречаются. Это связано с тем, что для каждого завода нужно разрабатывать аналитику учета затрат индивидуально.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В данной статье рассмотрены основные моменты, на которые следует обратить особое внимание при построении системы управленческого учета и разработки аналитики учета затрат на предприятии судостроительной отрасли. Предлагаемая нами аналитика по видам деятельности, заказам, цехам, элементам затрат позволит предприятию оценивать, контролировать и управлять затратами на различных стадиях производства. Современное судостроение на данный момент является неотъемлемой частью национальной экономики, поэтому необходимо разработать такую среду, которая позволит судостроительным предприятиям повысить эффективность своей хозяйственной деятельности и максимизировать возможности бизнес-процессов [20].

Результатом качественного учета станет достоверная внутренняя отчетность, анализируя которую, управленческий аппарат предприятия примет верные решения, а также сможет спланировать деятельность, бюджет и в целом контролировать производственный процесс.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Приведенные в данном исследовании положения и выводы могут быть использованы как базовый инструмент для построения системы управленческого учета на предприятиях судостроительной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балашова Е.С. Экономика судостроения: учебник для вузов / Е.С. Балашова, Е.Р. Счисляева. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 277 с.
2. Буряк Е.Б. О некоторых проблемах функционирования системы управленческого учета // Вестник факультета управления СПбГУ. 2017. № 1-2.
3. Островская О.Л. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов / О.Л. Островская, М.А. Осипов, А.Е. Карлик, Е.Б. Абдалова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 434 с.
4. Шляго Н.Н. Управленческий учет для менеджеров в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Шляго. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 275 с.
5. Булгакова С.В. Управленческий учет в принятии решений: учебник / С.В. Булгакова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 370 с.
6. Шермет А.Д. Управленческий учет: учебник / А.Д. Шермет. – Москва: Финансы и статистика, 2016. – 334 с.
7. Волкова О.Н. Управленческий учет: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.Н. Волкова. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 461 с.
8. Чай В.Т. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов / В.Т. Чай, Н.И. Чупахина. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 332 с.
9. Дмитриев Н.Д. Цифровая трансформация судостроения // Стратегия бизнеса. 2019. № 10 (66). С. 15-18.
10. Темирзалиева С.А. Методика анализа затрат на производстве и себестоимости продукции // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 278-282.
11. Бубновская Т.В., Литвинова Е.Е., Меньщикова Е.М. Сравнительный анализ систем автоматизации управленческого учета // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 3. С. 343-354.
12. Полковский Л.М. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для бакалавров / Л.М. Полковский. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 256 с.
13. Булат Е.Э., Полторацкая Е.В. Становление стратегического управленческого учета как перспективного направления развития системы традиционного управленческого учета // Novaum. 2018. № 15. С. 108-111.

14. Сычева А.А., Филиповская Н.В. Эффективность управленческого учета в организации // *Инновационная наука*. 2016. № 10-1. С. 121-123.

15. Ильина А.В. *Управленческий учет: учеб. пособие* / А.В. Ильина, Н.Н. Ильишева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 180 с.

16. Золотухина, Е. Б. *Моделирование бизнес-процессов: Конспект лекций* / Золотухина Е.Б., Красникова С.А., Вишня А.С. – Москва: КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 79 с.

17. Панченко А.А., Железцова Т.В. Особенности использования управленческого учета на российских предприятиях // *Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы*. 2016. № 1. С. 186-194.

18. Тхамокова С.М., Темрокова А.Х. Управленческий учет в системе управления центрами ответственности // *Успехи современной науки*. 2016. № 10. С. 6-8.

19. Куджева А.А., Костюкова Е.И. Автоматизация системы управленческого учета в России // *Новая наука: теоретический и практический взгляд*. 2016. № 117-1. С. 73-76.

20. Исаев А.У., Исаева Э.Л. Управленческий учет в системе управленческого анализа // *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*. 2018. № 10 (26). С. 648-651.

Статья поступила в редакцию 23.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 339.548
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0015

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ТРЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И США НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2153-7358
AuthorID: 1090604
ORCID: 0000-0001-5397-1597

ВАН Чао, аспирант, кафедра экономической кибернетики
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, e-mail: chao920426@gmail.com)

Аннотация. После вступления во всемирную торговую организацию и, следовательно, с помощью хороших условий внешнего экономического развития, Китай приложил большие усилия для осуществления внешней торговли и добился быстрого экономического роста и быстро стал мировой торгово-экономической державой. С тех пор, как президент Трамп вступил в должность, тенденция к защите торговли Соединенных Штатов становится все более очевидной. Огромный торговый дефицит стал бомбой замедленного действия в торговых отношениях между США и Китаем. В этой статье используется модель GTAP для измерения влияния китайско-американских торговых трений на основные экономики мира. В зависимости от степени серьезности торговых трений разрабатываются три сценария. Сценарий 1. Соединенные Штаты ввели 25% тариф на импортную сталь, и международное сообщество не последовало их примеру; Сценарий 2. Соединенные Штаты вводят 25% тариф на импортируемую сталь, а Европейский Союз также повысил тариф на импортную сталь до 25%; Сценарий 3. Соединенные Штаты вводят 25% тариф на импортную сталь, Европейский Союз также повысил тариф на импортную сталь до 25%; а Китай вводит 15% импортную пошлину на сельскохозяйственную продукцию США. Проводя сравнительный анализ макроэкономических показателей, уровень благосостояния, промышленного производства и изменения в области импорта и экспорта основных экономик, изучить влияние на мировую экономику.

Ключевые слова: Китайско-американские отношения; китайско-американские торговые трения; тариф на импорт стали; модель GTAP

ANALYSIS OF THE IMPACT OF US TRADE RESTRICTIONS ON GLOBAL'S ECONOMY

© The Author(s) 2021

WANG Chao, Graduate student, Department of Economic Cybernetics
Saint Petersburg State University

(199034, Russia, St Petersburg, 7–9, Universitetskaya nab., e-mail: chao920426@gmail.com)

Abstract. After joining the world trade organization and therefore with the help of a good external economic development environment, China has made great efforts to carry out foreign trade and has achieved rapid economic growth and rapidly became a world trade and economic power. Since President Trump took office, the trade protection tendency of the United State has become more and more obvious. The huge trade deficit has become the time bomb of Sino-US trade relations. This article uses the GTAP model to measure the impact of Sino-US trade frictions on the world's major economies. Three scenarios are developed based on the severity of trade friction. Scenario 1. The United States imposes a 25% tariff on imported steel, and the international community does not follow suit; Scenarios 2. The United States imposes a 25% tariff on imported steel, and the European Union also raised the tariff on imported steel to 25%; Scenarios 3. The United States imposes a 25% tariff on imported steel, and the European Union also raised the tariff on imported steel to 25%; and China imposes a 15% import duty on U.S. agricultural products. By conducting a comparative analysis of macroeconomic indicators, the level of welfare, industrial production and changes in the import and export of major economies, examine the impact on the global economy.

Keywords: Sino-US Trade Relations, Sino-US trade friction, Steel import tariff, GTAP Model

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматриваются отечественная и зарубежная литература по тарифам, свободной торговле, торговому протекционизму и китайско-американским торговым отношениям, а также разъясняется механизм влияния тарифов на мировую экономику. Далее в статье анализируется состояние , процесс развития и указываются особенности китайско-американских торговых отношений. Наконец, в настоящей работе используется модель GTAP для количественного моделирования влияния американского стального тарифа на Китай, и делается попытка дать эффективную стратегию для Китая, чтобы справиться с торговой войной с США.

Рассматривая историю развития торговли между Китаем и США, ее можно условно разделить на четыре этапа: Во-первых, с 1949 по 1971 год-стагнация торговли и враждебный этап экономической блокады; во-вторых, с 1972 по 1992 год-начальный этап развития торговли; в-третьих, с 1993 по 2001 год-переходный этап вступления во Всемирную торговую организацию; в-четвертых, с 2001 года развивались более активно [1].

С момента основания Нового Китая в 1949 году до визита Никсона в Китай в 1972 году это был первый этап китайско-американских торговых отношений. В течение 22 лет из-за конфронтации между двумя лагерями «холодной войны» Китай и США в основном находились в состоянии взаимной вражды. Соединенные Штаты при-

няли политику дипломатической изоляции и экономической блокады против Китая, и китайско-американская торговля фактически остановилась.

К 1970-м годам международная политическая и экономическая ситуация претерпела огромные изменения. Из-за последствий нефтяного кризиса западные развитые страны, такие как Соединенные Штаты, сильно пострадали экономически, и они оказались перед дилеммой стагнации экономического роста и высокой инфляции. Чтобы сдержать и уравновесить Советский Союз, Соединенные Штаты начали активно вовлекать Китай и сняли эмбарго в отношении Китая в 1971 году. С тех пор двусторонняя торговля между Китаем и Соединенными Штатами постепенно налаживается, и двусторонние торговые отношения между Китаем и Соединенными Штатами вступили во второй этап. Нужно отметить, что в течение 14 лет с 1978 по 1992 год Китай всегда находился в дефицитном состоянии с Соединенными Штатами [2].

1993–2001 годы стали переходным периодом для вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию. Согласно китайской статистике, торговля Китая с США впервые показала профицит в 1993 году. До 2001 года в торговле Китая с США профицит постоянно рос. Баланс китайско-американской торговли начал склоняться в сторону Китая.

В 2001 году, после напряженных переговоров, Китай

успешно вступил во Всемирную Торговую Организацию. Поскольку тарифные барьеры были значительно снижены, а Китай и члены ВТО (включая Соединенные Штаты) пользуются безусловным режимом наибольшего благоприятствования, Китай и Соединенные Штаты открыли рынки друг для друга, и китайско-американская торговля также вступила в стадию быстрого роста. За исключением последствий Международного финансового кризиса в 2008-2009 годах, двузначный рост в основном сохранялся с 2002 по 2011 год. Темпы роста китайско-американской торговли начали снижаться в 2012 году. По сравнению с предыдущим этапом, Положительное сальдо торгового баланса Китая и США еще больше увеличилось. В 2016 году общий профицит торгового баланса Китая с США составил 250,8 млрд долларов США, что в 39 раз больше по сравнению с примерно 6,3 млрд долларов США в первый год профицита (1993 год) [3]. По мере того как торговый дисбаланс между Китаем и США ухудшается, торговые отношения между Китаем и Соединенными Штатами все более частой возникает торговые споры.

Рассматривая четыре этапа развития китайско-американских торговых отношений с момента основания Китайской Народной Республики, нетрудно обнаружить некоторые очевидные особенности китайско-американских торговых отношений, в том числе: удивительную скорость развития торговли; давний торговый дисбаланс; торговые трения усилились.

После “политика реформ и открытости” в 1978 году быстрый экономический рост Китая сотворил чудо в истории мирового экономического развития. До 2009 года внешняя торговля была основной движущей силой экономического роста Китая. Среди них торговля с Соединенными Штатами внесла значительный вклад в экономический рост Китая [2]. В 1972 году объем торговли между Китаем и Соединенными Штатами составлял всего 0.13 миллиарда долларов США. К 2007 году, до начала финансового кризиса, объем торговли между Китаем и Соединенными Штатами достиг 306,583 миллиарда долларов США, который за 35 лет увеличился в 23583 раза. За девять лет с 2007 по 2016 год он увеличился примерно в 1,7 раза [4]. Как показано на рисунке, после исключения экстремальных значений, таких как 1979, 1982 и 1983 года, можно обнаружить, что в большинстве лет темпы роста китайско-американской торговли превышали 10% [5].

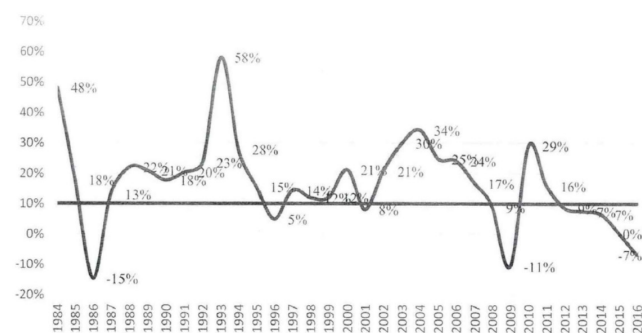

Рисунок 1 - Изменение темпа роста китайско-американского товарооборота (1984-2016 гг.) (по данным статистического ежегодника Китая 1985-2017)

Существует долгосрочный торговый дисбаланс между Китаем и Соединенными Штатами. Во-первых, с 1979 года, когда Китай и Соединенные Штаты установили дипломатические отношения, до 1993 года, когда Китай впервые изменил свой статус страны с торговым дефицитом, Китай сохранял свой 14-летний статус дефицита; затем, в течение 27 лет с тех пор, как Китай впервые изменил свой статус в 1993 году, Китай находится в состоянии профицита торгового баланса, и его профицит продолжает устанавливать исторические рекорды.

Согласно статистическим данным Бюро экономи-

ческого анализа министерства торговли США, общий дефицит торгового баланса США продолжает расти с 1992 года, увеличившись с 39,212 миллиарда долларов США в 1992 году до максимума в 761,7171 миллиарда долларов США в 2006 году, увеличившись более чем за 14 лет. 19 раз [4]. С 2005 по 2008 год общий торговый дефицит Соединенных Штатов стабильно составлял более 70 миллиардов долларов США. После финансового кризиса 2009 года внутренний спрос в США сократился, внешняя торговля быстро сократилась. Дефицит внешней торговли упал ниже 400 миллиардов долларов. С тех пор, по мере постепенного восстановления экономики США, дефицит внешней торговли снова медленно рос. К 2017 году китайско-американский торговый дефицит достиг 331,7184 миллиарда долларов США, что составляет около 60% от общего торгового дефицита США, и вновь установил исторический рекорд [5]. Это также чувствительный период для торговых вопросов, который обеспечивает предлог для протекционистских сил в Соединенных Штатах, чтобы спровоцировать китайско-американские торговые споры.

В апреле 2017 года президент США Трамп уполномочил министра торговли США Росс провести «232» расследование американского импорта стали и алюминиевой продукции. Так называемое расследование «232» относится к Министерству торговли США в соответствии со статьей 232 Закона о расширении торговли 1962 года, чтобы расследовать, угрожает ли импорт определенных товаров национальной безопасности Соединенных Штатов, и сообщить об этом президенту в течение 270 дней после открытия дела. Отправьте отчет о расследовании, и, наконец, президент решит, принимать ли торговые меры в отношении связанных импортных товаров [6].

16 февраля 2018 г. Министерство торговли США опубликовало отчет об исследовании стали «232», в котором рекомендовалось президенту поднять ставку импортных пошлин на сталь, производимую во всех странах, по крайней мере до 24%, или увеличить ставку импортных пошлин из Бразилии, Китая, Вьетнама, Южную Корею, Россию, Индию и Коста-Рику Ставки тарифов на импорт стали в 12 странах, включая, были повышены более чем до 53%. 8 марта 2018 года президент США Трамп официально объявил, что 15 дней спустя он установит глобальный тариф в размере 25% на импортную сталь [7].

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе используется модель GTAP, которая является моделью анализа глобальной торговли, разработанной учеными Университета Пердью. Это многострановая, многосекторальная вычислимая модель общего равновесия, а также широко используемый инструмент количественного моделирования для анализа международной торговой политики. Вся модель GTAP состоит из двух частей: базы данных GTAP и модели GTAP [8].

С момента своего создания в 1992 году, благодаря неустанным усилиям ученых из различных стран, база данных GTAP постоянно совершенствуется и обогащается. Последняя версия базы данных GTAP version 10.0 была выпущена в 2019 году. База данных базируется на данных за 2014 год и включает данные по 141 странам и регионам, 65 промышленным секторам и 5 основным производственным факторам. В соответствии с потребностями исследований вышеупомянутые 141 стран или регионов, 65 промышленных секторов и 5 основных производственных факторов (включает земля, неквалифицированный труд, квалифицированный труд, Капитал и природные ресурсы) могут быть классифицированы и агрегированы [9].

Поскольку односторонний акт США по тарифам неизбежно вызовет цепную реакцию других заинтересованных сторон, также рассмотреть влияние 25% глобального тарифа на импортную сталь и последующие меры ЕС и контрмеры Китая [10]. Таким образом,

Можно разделить на три случая:

Сценарии 1. Соединенные Штаты ввели 25% тариф на импортную сталь, и международное сообщество не последовало их примеру;

Сценарии 2. Соединенные Штаты вводят 25% тариф на импортируемую сталь, а Европейский Союз также повысило тариф на импортную сталь до 25%;

Сценарии 3. Соединенные Штаты вводят 25% тариф на импортную сталь, а Европейский Союз также повысило тариф на импортную сталь до 25%; и Китай вводит 15% импортную пошлину на сельскохозяйственную продукцию США.

При подведении итогов по странам и регионам необходимо отдельно выделить Китай, Соединенные Штаты, Европейский Союз. В рамках конкретного сводного плана: 1) Европейский Союз; 2) Соединенные Штаты; 3) Китай; 4) Япония; 5) Южная Корея; 6) Индия; 7) Австралия; 8) АСЕАН(Ассоциация государств Юго-Восточной Азии); 9) остальной мир.

Кроме того, поскольку сталь и ее первичные продукты переработки относятся к добывающей промышленности, это неизбежно приведет к цепочке «домино» в таких отраслях, как автомобили, инфраструктура, недвижимость, машиностроение, производство, электроника, связь и транспорт. Таким образом, при агрегировании секторов выделяются следующие отрасли промышленности: (1) сельское хозяйство; (2) сталь; (3) автомобили и запчасти; (4) машиностроение; (5) транспортное оборудование; (6) коммунальное хозяйство и строительство; (7) другие отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ макроиндексов Обозначения

GDP – Валовой внутренний продукт (ВВП)

C – траты потребителей

I – инвестиции государства

G – государственные закупки товаров и услуг

X-M – чистый экспорт (экспорт – импорт)

S1, S2, S3 – 3 сценария

Все результаты в следующей таблице рассчитаны автором с использованием модели GTAP. Результаты (кроме чистого экспорта и социального обеспечения) указывают на темп изменения (на сколько раз выросло) соответствующих показателей. Показатели чистого экспорта и социального обеспечения показывают абсолютные изменения (Из-за ограничений модели темп изменения чистого экспорта и социального обеспечения не может быть рассчитана).

Таблица 1 - ВВП и факторов влияющих ВВП

Table with 13 columns (S1, S2, S3) and 8 rows (Китай, США, ЕС, Индия, Япония, Корея, Австралия, АСЕАН, Остальные страны). Contains numerical data for GDP, C, I, G, and X-M.

* составлено автором

Торговые трения между Китаем и США оказывают негативное влияние на ВВП Китая. Как видно из таблицы 1, в сценарии 1 после введения тарифов США ВВП всех стран (кроме США) показал тенденцию к снижению. Среди них ВВП Китая упал на 0,003%, а ВВП Южной Кореи сократился больше всего. Снизился на 0,053%. В сценарии 2 После того, как ЕС последовал его политику, большинство стран, за исключением ЕС, продемонстрировали положительный рост ВВП. ВВП Китая изменился со спада на рост 0,086%, а ВВП США увеличился на 0,205%.

В сценарии 3 Китай применяет контрмеры, и ВВП всех стран растет. В частности, хотя повышение тарифов оказывает большее влияние на двустороннюю торговлю, влияние торговых трений на экономику в основном обусловлено воздействием на импорт и экспорт. Изменения

в потреблении и инвестициях, вызванные торговыми трениями, имеют относительно небольшое негативное влияние на ВВП.

Таблица 2 - Торговый баланс

Table with 13 columns (S1, S2, S3) and 8 rows (Китай, США, ЕС, Индия, Япония, Корея, Австралия, АСЕАН, Остальные страны). Contains numerical data for import and export changes.

* составлено автором

В таблице 2 анализируется влияние сценарных шоков на торговлю мировой экономики. В целом после введения тарифов импорт и экспорт разных стран будут затронуты в разной степени и влияние на чистый экспорт и условия торговли будет различным. Положительное saldo торгового баланса Китая сократилось. В сценарии 1 торговый дефицит США сократился, но после того, как ЕС ввел тарифы и Китай принял контрмеры, торговый дефицит увеличился. Что касается условий торговли, то Европейский Союз, Индия, Южная Корея и Австралия испытали разную степень ухудшения. В области социального обеспечения, американское социальное обеспечение выросло в разной степени во всех сценариях, но другие страны испытали разную степень социальных потерь. Согласно трем сценариям социальное обеспечение Китая сократится на 935 миллионов долларов, 517 миллионов долларов и 514 миллионов долларов США. Что касается общего объема импорта, за исключением Китая и АСЕАН, где наблюдается положительный рост, другие страны испытали отрицательный рост. Среди них Соединенные Штаты снизили импорт на 0,356%, 0,356% и 0,365% по трем сценариям.

Отраслевой анализ

Таблица 3 - Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на производство различных регионов и секторов (в %)

Table with 9 columns (Китай, США, ЕС, Индия, Япония, Корея, Австралия, АСЕАН, Остальные страны) and 7 rows (сельское хозяйство, сталь, машиностроение, строительная промышленность, автомобили и запчасти, транспортное оборудование, другие отрасли).

* составлено автором

Таблица 4 - Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на импорт различных регионов и секторов (в %)

Table with 9 columns (Китай, США, ЕС, Индия, Япония, Корея, Австралия, АСЕАН, Остальные страны) and 7 rows (сельское хозяйство, сталь, машиностроение, строительная промышленность, автомобили и запчасти, транспортное оборудование, другие отрасли).

* составлено автором

Таблица 5 - Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на экспорт различных регионов и секторов экономики (в %)

Table with 9 columns (Китай, США, ЕС, Индия, Япония, Корея, Австралия, АСЕАН, Остальные страны) and 7 rows (сельское хозяйство, сталь, машиностроение, строительная промышленность, автомобили и запчасти, транспортное оборудование, другие отрасли).

* составлено автором

В Таблице 3, Таблице 4 и Таблице 5 соответственно показаны изменения в производстве, импорте и экспорте каждой страны (региона) и каждого сектора, когда США вводят 25% импортную пошлину для всех стран мира.

Результаты моделирования показывают, что США ввели высокие тарифы на импорт стали, что выгодно для их внутренней сталелитейной промышленности, при этом объем производства США увеличился на 13,402%, а импорт резко упал на 36,828%. Однако другие отрасли США, связанные со сталью, такие как производство автомобилей и их запчастей, машиностроение и строительные изделия за увеличения затрат на импорт стали приводят к ослаблению конкурентоспособности рынка. Это привело к сокращению производства и экспорта и соответствующему увеличению импорта. Среди этих отраслей наиболее сильно пострадала автомобилестроительная промышленность. Его объем производства снизился на 0,38%, импорт увеличился на 0,34%, а экспорт сократился 1,145%.

Таким образом, Соединенные Штаты ввели 25% тариф на импортную сталь, цены на сталь на внутреннем рынке США резко выросли, а сталелитейные компании увеличили свои производственные мощности, тем самым увеличив выпуск стали. Во всем мире из-за ослабления спроса на импортную сталь в США относительное увеличение предложения усугубило глобальный избыток стали и нанесло ущерб интересам мировой сталелитейной промышленности. В то же время, поскольку сталь является важным промышленным сырьем, изменение цен на сталь оказывает огромное влияние на производственные затраты в последующих отраслях. В Соединенных Штатах, другие отрасли, связанные со сталью увеличили свои расходы, снижение прибыли и снижение мощности из-за роста цен на сталь. В других отраслях, связанные со сталью Китая и других стран ситуация прямо противоположная. увеличение предложения стали привело к снижению мировых цен на сталь, снижению производственных затрат в этих отраслях, а повышение прибыли привело к увеличению производственных мощностей.

В результате этого шока объем производства стали во всех странах (кроме США), снизился. Три страны с наибольшим снижением была Южная Корея, Европейский Союз и Австралия, которые упали 2,298%, 1,42% и 0,824% соответственно. Сталелитейный Китая сократил производство на 0,226%, а экспорт - на 2,854%. В отличие от Соединенных Штатов, производство и экспорт большинства секторов, помимо стали, в различных странах увеличились. Это может быть связано с падением цен на сталь на мировом рынке, более низкими производственными затратами в смежных отраслях переработки, значительным повышением конкурентоспособности.

Таблица 6 - ЕС следует за США, Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на производство различных регионов и секторов (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	-0,018	-0,116	0,191	-0,005	-0,033	-0,017	-0,043	-0,027	-0,019
сталь	-0,085	13,86	0,341	-0,463	-0,373	-1,977	-0,403	-0,126	-2,611
машиностроение	0,103	-0,34	-0,344	0,169	0,042	0,217	0,191	0,24	0,301
строительная промышленность	0,068	0,029	-0,247	0,048	0,13	0,031	0,1	0,079	0,027
автомобили и запчасти	0,183	-0,303	-0,466	0,284	0,191	0,369	0,243	0,276	0,391
транспортное оборудование	-0,026	0,002	0,001	-0,01	-0,01	-0,042	-0,006	-0,036	-0,029
другие отрасли	-0,064	-0,048	0,113	-0,04	-0,021	-0,02	-0,022	-0,061	-0,009

* составлено автором

Таблица 7 - ЕС следует за США, Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на экспорт различных регионов и секторов экономики (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	-0,266	-0,645	0,415	-0,11	-0,322	-0,026	-0,105	-0,066	-0,046
сталь	-2,414	-0,067	-32,215	-6,899	-1,735	-6,979	-5,845	-1,779	-11,358
машиностроение	0,202	-1,192	-0,37	0,548	0,006	0,331	0,316	0,332	0,551
строительная промышленность	-0,307	-1,013	0,194	-0,111	-0,492	-0,174	-0,134	-0,176	-0,063
автомобили и запчасти	0,434	-1,01	-0,499	0,692	0,239	0,368	0,532	0,468	0,636
транспортное оборудование	-0,483	-0,87	0,296	-0,35	-0,682	-0,677	-0,321	-0,441	-0,269
другие отрасли	-0,621	-1,166	1,061	-0,354	-0,899	-0,344	-0,184	-0,291	-0,058

* составлено автором

Таблица 8 - ЕС следует за США, Влияние шока стального тарифа США в размере 25% на импорт различных регионов и секторов (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	0,104	0,32	-0,049	0,02	0,142	0,001	0,111	0,003	0,024
сталь	-1,249	-37,741	-32,434	-1,643	-0,574	-1,295	-0,653	-0,202	-2,133
машиностроение	0,058	0,449	-0,229	-0,037	0,139	0,077	0,002	0,065	-0,075
строительная промышленность	0,21	0,459	-0,397	0,092	0,444	-0,157	-0,003	0,141	0,05
автомобили и запчасти	-0,131	0,384	-0,38	-0,167	0,069	-0,142	-0,041	0,022	-0,102
транспортное оборудование	0,223	0,43	-0,283	0,167	0,29	0,055	0,169	0,13	0,106
другие отрасли	0,194	0,354	-0,301	0,149	0,196	0,081	0,139	0,13	0,071

* составлено автором

В Таблице 6, Таблице 7 и Таблице 8 соответственно показаны изменения на производстве и импорте и экспорте каждой страны (региона) и каждого сектора, когда США вводят 25% импортную пошлину для всех стран мира и ЕС следует за США.

ЕС принял стратегию следования тарифам за США за сталелитейной промышленности других стран мира, а также автомобильной, машиностроения и строительной промышленности в регионе, в результате чего сталелитейная промышленность в регионе изменился со спада 1,42% на рост 0,341%. Тем не менее, из-за повышения тарифов на сталь, отсталые производственные мощности местной сталелитейной промышленности были защищены, а недостаток затрат сталелитейной промышленности ЕС стал более заметным, поскольку мировая цена на сталь продолжала снижаться, при этом экспорт стали упал с исходные 2,818% до резкого падения 32,215%. Сталелитейная промышленность США продолжала поддерживать рост производства на 13,95% благодаря защите тарифов. Хотя сталелитейная промышленность Китая страдает все больше и больше, объем экспорта стали упал на 2,414%, что меньше, чем снижение по первому сценарию, и из-за снижения внутренних затрат на сталь увеличились производственные мощности и экспорт машиностроительной, автомобильной и строительной отраслей.

Таким образом, "увеличенный профицит", вызванный стратегией повышения тарифов ЕС, еще больше снизил мировые цены на сталь. Тарифный шок еще больше снизил производственные затраты в отраслях, связанных со сталью (в основном, снижение стоимости стального сырья), что привело к увеличению прибыли этих отраслей, превзойдя негативное влияние тарифного шока на сталелитейную промышленность, и, наоборот, увеличило ВВП стран по всему миру. Например, ВВП Китая изменился с снижения на 0,003% до увеличения на 0,086%. В то же время необходимо проявлять бдительность в связи с тем, что стратегия ЕС по введению тарифов усугубила глобальный торговый дисбаланс, и торговый дефицит различных стран еще больше увеличился. Это нанесло большой ущерб торговым интересам различных стран и даже восстановлению мировой экономики.

Таблица 9 - В условиях контрмер Китая, влияние тарифных шоков на производство различных регионов и секторов (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	-0,003	-0,167	0,195	-0,004	-0,03	-0,015	-0,026	-0,021	-0,015
сталь	-0,087	13,961	0,34	-0,453	-0,374	-1,978	-0,406	-0,127	-2,613
машиностроение	0,1	-0,331	-0,345	0,168	0,041	0,217	0,178	0,238	0,3
строительная промышленность	0,087	0,027	-0,245	0,049	0,132	0,032	0,102	0,079	0,025
автомобили и запчасти	0,19	-0,294	-0,468	0,283	0,187	0,367	0,24	0,273	0,388
транспортное оборудование	-0,027	0,009	0,001	-0,011	-0,01	-0,063	-0,004	-0,037	-0,029
другие отрасли	-0,055	-0,047	0,113	-0,041	-0,021	-0,02	-0,023	-0,062	-0,01

* составлено автором

Таблица 10 - В условиях контрмер Китая, влияние тарифных шоков на экспорт различных регионов и секторов (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	-0,27	-1,241	0,424	-0,094	-0,217	0,027	-0,041	-0,055	-0,019
сталь	-2,416	-0,04	-32,216	-6,592	-1,737	-6,981	-5,852	-1,782	-11,161
машиностроение	0,205	-1,187	-0,372	0,544	0,003	0,33	0,308	0,338	0,547
строительная промышленность	-0,309	-0,985	0,194	-0,112	-0,493	-0,174	-0,14	-0,178	-0,065
автомобили и запчасти	0,427	-0,98	-0,502	0,686	0,233	0,364	0,54	0,483	0,63
транспортное оборудование	-0,489	-0,853	0,293	-0,354	-0,686	-0,681	-0,327	-0,445	-0,292
другие отрасли	-0,629	-1,107	1,049	-0,358	-0,893	-0,345	-0,192	-0,295	-0,091

* составлено автором

Таблица 11 - В условиях контрмер Китая, влияние тарифных шоков на импорт различных регионов и секторов (в %)

	Китай	США	ЕС	Индия	Япония	Корея	Австралия	АСЕАН	Остальные страны
сельское хозяйство	-0,076	0,293	-0,048	0,019	0,141	0,001	0,116	0,009	0,027
сталь	-1,165	-37,746	-32,434	-1,843	-0,575	-1,396	-0,852	-0,103	-2,133
машиностроение	0,058	0,437	-0,229	-0,037	0,139	0,077	0,005	0,095	-0,074
строительная промышленность	0,21	0,445	-0,395	0,094	0,449	0,159	-0,002	0,143	0,052
автомобили и запчасти	-0,13	0,372	-0,359	-0,165	0,07	-0,141	-0,037	0,023	-0,1
транспортное оборудование	0,224	0,419	-0,283	0,169	0,282	0,055	0,172	0,131	0,107
прочие отрасли	0,199	0,343	-0,32	0,149	0,199	0,08	0,141	0,129	0,072

В Таблице 9, Таблице 10 и Таблице 11 показано влияние тарифных шоков на производстве и импорте и экспорте каждой страны (региона) и каждого сектора в условиях контрмер Китая, то есть Китай вводит 15% импортную пошлину на сельскохозяйственную продукцию из США.

Результаты моделирования показывают, что по сравнению со вторым сценарием ВВП Китая немного увеличится, с увеличением на 0,086% до роста на 0,089%. Под влиянием налога на импорт сельскохозяйственной продукции импорт сельскохозяйственной продукции Китая изменился с увеличения на 0,104% до снижения на 0,076%, а общий импорт Китая также увеличился на 0,008% до снижения на 0,001%. Увеличение торгового дефицита Китая сократилось, но это сокращение очень ограничено. В то же время Соединенные Штаты, из-за торговых контрмер пострадали от негативных последствий с точки зрения ВВП, объема импорта и экспорта и торгового баланса, но по сравнению со вторым сценарием изменения не очевидны.

С точки зрения отраслей, поскольку Китай вводит 15% импортную пошлину на сельскохозяйственную продукцию из США, объем производства в сельскохозяйственном секторе Китая изменился с снижения на 0,018% до снижения на 0,003%, в то время как производство, импорт и экспорт других секторов имеют незначительное влияние. Больше всего пострадал сельскохозяйственный сектор США: производство сельскохозяйственной продукции упало на 0,051%, а экспорт сельскохозяйственной продукции - на 0,496%. Остальные другие страны имеют больший выигрыш. По сравнению со вторым сценарием, объем экспорта сельскохозяйственного сектора в остальных других странах увеличился. Это может быть связано с эффектом отклонения торговли, вызванным тарифной политикой Китая.

ВЫВОДЫ

С помощью приведенного выше сравнительного статического анализа можно увидеть, что политика высоких тарифов на сталь в Соединенных Штатах может иметь «цепную реакцию», побуждающую другие страны следовать политике высоких тарифов на сталь. Высокие тарифы на сталь окажут негативное влияние на торговый баланс, социальное обеспечение и сталелитейную промышленность Китая, но также будут способствовать развитию отраслей, связанные со сталью

Из результатов сценария 1 видно, что если Соединенные Штаты введут 25% глобальный тариф на импорт стали, то это негативно скажется на торговом балансе и социальном благосостоянии всех стран мира. Наиболее серьезно пострадают Китай и Европейский Союз, а Южная Корея больше всего пострадала в сфере ВВП.

Согласно историческому опыту, из-за сталелитейной промышленности ЕС, торговый баланс и социальное обеспечение понесут убытки, ЕС, вероятно, примет последующую стратегию по повышению импортных тарифов в регионе.

Во втором сценарии моделирования ЕС также повысил тарифы на импорт стали, что привело к дальнейшему увеличению «относительного профицита стали» на мировом рынке и дальнейшему падению мировых цен на сталь, В целом, это увеличило ВВП всех стран мира, однако стоит отметить, что дальнейшее увеличение торгового дефицита различных стран может спровоцировать глобальную торговую войну и нанести огромный

ущерб развитию торговли различных стран.

В третьем сценарии моделирования, столкнувшись с тарифной политикой США и Европейского союза, Китай принял политику торгового противодействия, но результаты были минимальными, а его собственные экономические показатели, такие как ВВП и социальное обеспечение, по-прежнему демонстрировали отрицательный рост. И это может усилить торговые трения и продолжить ухудшать внешнюю среду для экономического развития. Китаю следует проявлять осторожность и сдержанность при принятии мер возмездия за торговлю. Меры возмездия за торговлю не только не способствуют его собственному экономическому развитию, но и могут вызвать дальнейшее ухудшение внешней экономической среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антология Дэн Сяопина. Пекин: Народное издательство.
2. Ху Ханьцзюнь. Современная китайско-американская торговля. Пекин: Издательство СИТИК, 2018: 47-50.
3. Цзян Янруй. Сотрудничество и трения: исследования по развитию китайско-американских торговых отношений. Университет Цзилинь, 2017.
4. Шао Чуаньхуа. О природе и влиянии китайско-американской торговой войны. *The Banker* 2019 (12).
5. Изменение темпа роста китайско-американского товарооборота // *Статистический ежегодник Китая 2018* // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm> (Дата обращения: 13.05.2021г.)
6. Раздел 232 Закона о расширении торговли/Налоговое законодательство [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/section-232-trade-expansion-act.asp> (Дата обращения: 13.05.2021г.)
7. Ши И. Анализ китайско-американской торговой войны. *Северная экономика и торговля*. 2018 (12).
8. Лю Юаньюань. Международное экономическое влияние китайско-американских торговых трений. *Анализ на основе модели GTAP. Экономическая перспектива* № 4, 2020.
9. *The GTAP Data Base: version10*. Aguiar A, Chepeliev M, Corong E, McDougall R, van der Mensbrugge D. *Journal of Global Economic Analysis*. 2019.
10. Лун Хэнван. Исследование влияния торговой войны США на Китай на основе модели GTAP. *Нанкинский университет*, 2018.
11. Ли Менгран. Эмпирический анализ экономического воздействия китайско-американских торговых трений по модели GTAP. *Журнал Университета Западного Аньхоя*. 2020 01 Стр. 76-80.
12. Чжоу Чжэннин, Ши Синьлу. Влияние торговых трений на Китай и США: анализ, основанный на динамической модели GTAP. *Исследования международной экономики и торговли*. 2019 (02).
13. Сюэ Фэн, Ма Инсянь. Китайско-американская торговая война - это затяжная война.. *Китайские иностранные инвестиции*. 2019 (20).
14. Гао Шаньвэнь. Как торговая война влияет на реальную экономику.. *Tsinghua Financial Review*. 2019 (07).

Статья поступила в редакцию 12.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0016

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2374-0827,
AuthorID: 583444

ВАРКУЛЕВИЧ Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)*

БРОДЕР Светлана Эдуардовна, бакалавр кафедры экономики и управления
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Svetlana.Broder@vvsu.ru)*

SPIN: 9593-1589,
AuthorID: 764953,
ScopusID: 57205540765
ORCID: 0000-0002-0263-8636

ТИТОВА Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

Аннотация Популярность лизинга в настоящее время стремительно возрастает. Данный инструмент финансирования обновления основных фондов, имея преимущества перед традиционной покупкой или кредитованием начинают применять все больше предприятий. В связи с развитием рынка лизинга количество компаний, предоставляющих данный вид услуг увеличивается, конкуренция возрастает, а соответственно и расширяется спектр предложений и особых условий заключения сделок, а также появляются проблемы в данной области, которые необходимо сформулировать для того, чтобы компании смогли верно принимать решения в сложившихся условиях. Таким образом, изучение особенностей рынка лизинга является актуальным. Целью данного исследования является определить состояние рынка лизинга в России. Задачами исследования являются определение современных тенденций развития рынка лизинга. В статье рассмотрена динамика российского рынка лизинга. Методами анализа временных рядов обозначены ведущие сегменты лизинга в России. Научная новизна исследования состоит в составлении классификации проблем рынка лизинга. В результате сделан вывод о том, какие проблемы являются наиболее существенными в настоящее время в Российской Федерации.

Ключевые слова: лизинг, лизинговый портфель, объем нового бизнеса, конкуренция на рынке лизинга, ведущие сегменты российского рынка лизинга, проблемы российского рынка лизинга.

PECULIARITIES AND PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEASING MARKET

© The Author(s) 2021

VARKULEVICH Tatiana Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogolya St. e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)

BRODER Svetlana Eduardovna, Bachelor of Economics and Management Department, *Vladivostok State University of Economics and Service*

(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St., e-mail: Svetlana.Broder@vvsu.ru)

TITOVA Natalya Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St., e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)

Abstract. The popularity of leasing is currently increasing rapidly. This instrument of financing fixed assets renovation, having advantages over traditional purchase or crediting, is used by more and more enterprises. In connection with the development of the leasing market the number of companies providing this type of services increases, the competition grows, and accordingly the range of offers and special conditions for transactions, as well as there are problems in this area, which must be formulated in order to enable companies to make right decisions in existing conditions. Thus, the study of features of the leasing market is relevant. The purpose of this study is to determine the state of the leasing market in Russia. The problems of the research are the definition of modern tendencies of the leasing market development. The article deals with the dynamics of the Russian leasing market. By methods of analysis of time series leading segments of leasing in Russia are marked. Scientific novelty of the research consists in the classification of problems of the leasing market. As a result a conclusion has been made which problems are the most essential at the present time in Russian Federation.

Keywords: leasing, leasing portfolio, volume of new business, competition in leasing market, leading segments of Russian leasing market, problems of Russian leasing market.

ВВЕДЕНИЕ

Лизинг, в современном его представлении, появляется в Соединенных Штатах Америки. Основателем финансового лизинга является Генри Шонфельд, который в 1952 году создал лизинговую компанию. Интересным фактом является то, что изначально компания была создана для одной единственной сделки в железнодорожной сфере, однако потом, Шонфельд убедился в прибыльности данного бизнеса. Так была основана первая в мире лизинговая компания – United States Leasing corporation [1].

Затем лизинг начал плавно распространяться по

всему миру. Катализатором к развитию данного вида бизнеса стала научно-техническая революция. В связи появлением современных продвинутых технологий, компаниям было необходимо обновлять свои производственные фонды, что было довольно затратным. С помощью механизма лизинга компании могли обновить оборудование на более выгодных условиях, чем, к примеру, кредитование. Лизинговые компании все больше расширяли спектр предложений по финансовой аренде, предлагая более низкие процентные ставки, новые формы лизинга.

В Россию лизинг пришел гораздо позже чем в

Америку или Европу, на что повлияла более поздняя начало научно-технической революции и закрытость экономики. До 1990-х не существовало законодательства, регулирующего лизинговые операции, и доступ к данному инструменту имели только те компании, которые имели связь с международным рынком. В 1993 году правительство решило создать лизинговые компании в большей части, принадлежащие государству, для того, чтобы стимулировать обновление основных фондов. В 1994 году была создана ассоциация РФ «Рослизинг», которая включала в себя 15 компаний, которые осуществляли деятельность на основании законодательной базы [1].

Лизинговая деятельность в России и в мире в настоящее время определяется двумя основными тенденциями: мировая экономическая и финансовая глобализация и рост конкуренции.

С каждым годом происходит развитие рынка оборудования, а лизинг продолжает оставаться выгодной формой финансирования. Конкуренция в сфере лизинга растет, и компании для того, чтобы устоять в непростых условиях ищут новые способы развития. Например, происходит дифференциация продуктов, возникновение дополнительных услуг, объединение компаний и другие.

Исходя из двух ведущих тенденций возникают новые направления действий компаний на рынке, которые также формируют его особенности [2]:

- Специализация или фокусирование на определенных продуктах, углубленное изучение определенных рынков, что позволяет предложить наиболее выгодные продукты;

- Консолидация или объединение компаний, в результате которого они могут финансировать свою деятельность общими активами;

- Образование стратегических союзов для облегчения возможности функционирования на некоторых рынках, путем создания совместной инфраструктуры для обеспечения значительной выгоды для участников. В данные союзы могут быть включены лизинговые компании, поставщики, лизингополучатели, инвесторы, финансовые и прочие посредники;

- Выход малых банков в сферу аренды оборудования, как способ диверсификации деятельности и поиска новых конкурентных преимуществ;

- Создание программ продаж в виде предложений особых выгодных условий для лизинга какого-либо определенного вида оборудования;

- Развитие операционного лизинга в связи с быстрым развитием рынка оборудования, так как многие компании не выкупают оборудование полностью, а прибегают к оперативному лизингу на определенный срок;

- Секьюритизация активов – реализация части активов лизинговых компаний на рынке с помощью выпуска ценных бумаг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для определения состояния рынка лизинга в России следует рассмотреть его динамику по объему нового бизнеса и по объему лизингового портфеля. Изменение по объему нового бизнеса рынка лизинга подразумевает количество новых договоров лизинга, заключенных компаниями в тот или иной год рассматриваемого периода. Изменение рынка лизинга по объему лизингового портфеля показывает какое количество договоров лизинга действовало в тот или иной год рассматриваемого периода.

Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА» можно выделить 10 ведущих сегментов в сфере лизинга [3]. На рисунке 3 наглядно представлены изменения в данных сегментах за 2019-2020 годы.

Рис. 2. Ведущие сегменты лизинга по объему нового бизнеса

Рынок лизинга представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных компонентов в виде субъектов, которые представлены лизингодателями, лизингополучателями, поставщиками, объектов, то есть оборудования, которое передается в лизинг, процессов или непосредственного совершения операций. Отношения между участниками рынка лизинга регулируются законодательно, между нами присутствует конкуренция, соответственно существуют и проблемы, влияющие на развитие этого рынка.

С течением времени количество банковских кредитов в структуре финансирования лизинговых сделок снижается, в результате того, что популярность набирают другие формы финансирования.

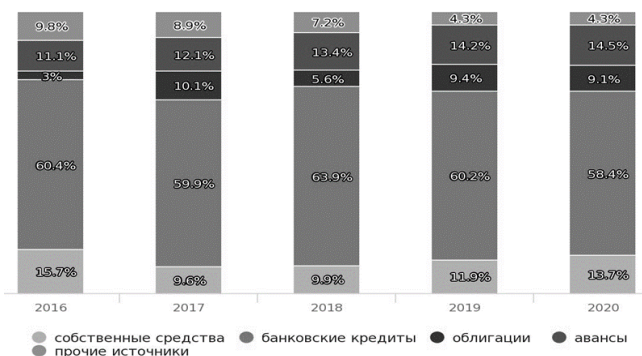

Рис.3 – Структура фондирования Лизинговых компаний 2016-2020 г.г.

Компании ищут альтернативные источники финансирования, наиболее распространенных из которых является выпуск облигаций, а также авансы. Исходя из представленной диаграммы можно наблюдать, что доля кредитования в фондировании лизинговых компаний снижается с 60,4 до 58,4 процента. Ранее данная проблема высокого процента коммерческого кредита находилась на первом месте по актуальности, но сейчас ее влияние значительно снижается. Это говорит о том, что среди всех вариантов по обновлению основных фондов предприятия лизинг выходит на позиции более выгодных, банки все более тесно сотрудничают с лизинговыми компаниями и формируют выгодные предложения. Некоторые лизинговые компании являются дочерними компаниями банков, которые произвели расширение поля своей деятельности. Таким образом, проблема высокого процента коммерческого кредита постепенно снижается и уже не ощущается так остро, как четыре года назад.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для удобства рассмотрения проблем рынка лизинга приведем классификации по следующим признакам:

- По субъектам лизинга;
 - По факторам, обуславливающим проблему;
 - По уровню компаний;
 - По сферам возникновения проблемы;
 - По глубине проблемы
- При рассмотрении ряда проблем по признаку субъектов лизинга следует выделить следующие:
- Для лизингодателей;

- Для лизингополучателей;
- Для поставщиков;
- Смешанные

Проблема на рынке лизинга могут быть разными для лизингодателей, лизингополучателей и поставщиков. Например, проблема конкуренции является проблемой для лизингодателей, и частично для поставщиков. Но лизингополучатели в этот момент получают выгоду, когда лизингодатели конкурируя друг с другом снижают ставки по лизингу, также и поставщики могут извлекать выгоду получая контракты с различными лизинговыми компаниями. Смешанные проблемы могут быть актуальны для двух и более субъектов лизинга.

По признаку факторов, обуславливающих проблему:

- Неконтролируемые;
- Контролируемые;
- Частично контролируемые

Классификация по признаку факторов, обуславливающих проблему, подразумевает разделение проблем лизинга в зависимости возможности контроля ситуации какой-либо из сторон. К разряду неконтролируемых проблем можно отнести проблемы, возникающие в кризисных ситуациях, когда поведение рынка и его участники невозможно предсказать или направленно на них повлиять. К частично контролируемым проблемам можно отнести проблемы в области конкуренции, так как компания может совершенствоваться и искать свои конкурентные преимущества, укрепляя позиции на рынке, однако действия других компаний могут оказывать непредсказуемые. К контролируемым проблемам могут относиться проблемы лизингового законодательства, которое с течением времени и развитием рынка лизинга направленно корректируется соответствующими органами. В то же время одна проблема может для разных субъектов может подлежать или не подлежать контролю.

По уровню компании:

- Для компаний малого бизнеса;
- Для компаний среднего бизнеса;
- Для крупных компаний

Классификация по данному признаку зависит от размера компании, являющейся участником рынка лизинга. Компании в зависимости от их размера могут по-разному ощущать проблемы, а также имеют различную возможность их предотвращения. Например, проблема с получением коммерческого кредита в большей степени присуща предприятиям малого и среднего бизнеса, крупные компании, как правило соответствуют всем необходимым критериям и без проблем получают финансирование.

По глубине проблемы:

- Проблема присуща рынку лизинга;
- Проблема вытекает из ситуаций на других рынках

Проблемы можно рассматривать, как присущие одному рынку лизинга, а также как относящиеся в целом к ситуации в мире, стране или к состоянию других рынков. Если рассмотреть проблему высокого процента коммерческого кредита, который лизингодатели берут для финансирования своей деятельности является неконтролируемой, так как процентные ставки диктует рынок и банки, а также она вытекает из других обстоятельств, не имеющих отношения к рынку лизинга, например, ключевой ставки Центробанка.

По сферам возникновения проблемы:

- Экономические;
- Правовые

Очевидно, что к правовым можно отнести проблемы с действующим законодательством в сфере лизинга, а к экономическим проблемы, связанные с высокими процентными ставками.

По состоянию рынка:

- Проблемы, возникающие в ситуации кризиса;

- Проблемы, существующие в стабильном состоянии рынка.

К проблемам, возникающим в ситуации кризиса можно отнести проблему ухудшения качества лизингового портфеля. Например, время пандемии Covid-19 многие компании переживали тяжело и не имели возможности платить по договорам установленным ранее образом. А проблема конкуренции существует и в стабильном состоянии рынка лизинга, и возможно, поддерживает его работу. Одна и та же проблема может существовать и в стабильном состоянии рынка и в кризисной ситуации, однако во втором случае она может иметь больше последствий для рынка и его участников.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Следующей по значимости проблемой становится существующий уровень налогообложения. Согласно статьям 171 и 172 НК РФ компания имеет право предъявить к зачету НДС, входящий в лизинговые платежи [4-9]. Таким образом, для некоторых компаний, которые не уплачивают НДС инструмент лизинга является менее привлекательным, так как тогда сумма их лизинговых платежей увеличится на сумму НДС.

Существуют случаи повышенного внимания налоговой службы к некоторым сделкам, например, при возвратном лизинге. Это обусловлено двумя основными аспектами: применением налогового вычета по НДС, входящему в состав лизинговых платежей; уменьшением сроков амортизации основных средств, полученных в финансовую аренду. Судебная практика показывает, что при выявлении факта получения налоговой выгоды без осуществления реальной хозяйственной операции данная выгода является необоснованной [10].

Одним из решений проблем из сферы налогообложения может являться установление онлайн-взаимодействия с ФНС путем внедрения системы налогового мониторинга, как это сделала компания АО «ВТБ» лизинг [3]. Данная система позволит компаниям правильно использовать инструменты лизинга с точки зрения налогового законодательства.

Также 24,30 процента опрошенных выделили проблему с получением кредита. Рассматривая данную проблему со стороны лизинговых компаний, следует отметить, что лизинговые компании продолжают финансировать свою деятельность с помощью кредита. Для того, чтобы получить кредит, компания должна соответствовать ряду требований. Компании малого и среднего бизнеса часто не могут подтвердить свою платежеспособность в результате чего получают отказ в кредите.

Данную проблему можно рассмотреть и со стороны лизингодателя, если принимать лизинг за разновидность коммерческого кредита. При получении оборудования компании также проверяются на соответствие таким критериям, как платежеспособность. И одним из самых распространенных случаев такой проверки является рассмотрение бухгалтерской отчетности предприятия. Многие компании, как правило относящиеся к малому бизнесу, находятся на специальных режимах налогообложения, не обязывающих вести данную отчетность, а также некоторые небольшие компании не имеют достаточно объективных знаний для ведения бухгалтерского учета. В связи с данным фактом получение оборудования в лизинг такими компаниями затрудняется. Также к данной проблеме можно отнести возможные искажения финансовой отчетности, связи с чем оценка финансового положения предприятия становится нереальной.

Для решения ряда проблем со сложностью получения коммерческого кредита существуют следующие решения, используемые на практике в РФ:

- Для лизинговых компаний – это специальные программы кредитов с более мягкими условиями;

- Для предпринимателей - предоставление субсидий на возмещение части затрат при уплате аванса при заключении договора лизинга [11]

Значимость проблемы с несовершенством лизингового законодательства снизилась и сейчас в рейтинге проблем она занимает последнее место, однако данная проблема существует и ее значимость подчеркивают 13,80 процентов опрошенных компаний.

Существование данной проблемы можно объяснить новизной института лизинга в России, соответственно и слабо развитой системой нормативно правовых актов в сфере лизинга. Нормы, регулирующие лизинговое законодательство находятся в Гражданском кодексе РФ и отдельных законах. Правовые нормы Гражданского кодекса охватывают главные аспекты заключения договора лизинга, но нуждаются в детализации. [12]

Согласно статье 10 Федерального закона №164-ФЗ права и обязанности сторон договора лизинга определяются гражданским законодательством Российской Федерации, Федеральным законом от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», а также самим договором лизинга. Сведения о заключении договора лизинга подлежат внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц [164-ФЗ ст 11]. Данный закон не определяет момент, в какой момент лизингодатель договаривается с собственником о продаже предмета лизинга в связи с чем могут возникнуть трудности при заключении сделки. [12]

Еще одним пробелом лизингового законодательства является отсутствие норм по страхованию объекта лизинга. Законодательство не предусматривает страхование обязательным для какой-либо из сторон, однако на практике компании часто используют данную процедуру. Для данного специфического вида операций необходимо четко определять действия, которые образуют предмет страхования, а наступление страховой ситуации должно быть определено соответствующими действительными обстоятельствами [12-15].

ВЫВОДЫ

Рынок лизинга в России является развивающимся. Он возник намного позже американского или европейского рынка лизинга и развивался самостоятельно независимо от опыта этих стран. Динамика рынка по объему лизингового портфеля показывает устойчивый рост за последние пять лет, несмотря на небольшое снижение объема нового бизнеса в 2020 году, что говорит о том, что рынок лизинга в России благополучно переносит последствия кризиса 2020 года. Лизинг в России охватывает широкий спектр сегментов рынка, это значит, что компании могут взять в лизинг практически любое оборудование. На российской ранке лизинга фирмы сталкиваются с рядом проблем, преобладающей из которых является сильная конкуренция и повышение рыночной концентрации. Но при этом рынок продолжает функционировать, и конкуренция в какой-то степени становится фактором развития рынка. Другие проблемы и недочеты на рынке лизинга присутствуют, но при этом данный механизм остается и даже становится более популярным. В целом рынок лизинга имеет перспективы для развития, так как научно-технический прогресс происходит и компаниям всегда нужно будет новое оборудование. Лизинг имеет преимущества перед другими формами финансирования, поэтому его развитие будет происходить совместно с развитием рынка оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Международная практика лизинговой деятельности* [Электронный ресурс] / информационно-рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/leasing2002/part2/>
2. Бородина Е. В., Калитов С. А. *Общие тенденции и проблемы развития финансового лизинга в России // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки: сборник статей меж-*

дуна-родной научно-практической конференции: в 2 частях, 2016. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 89-95

3. *Прогноз рынка лизинга на 2021 год: оперативная трансформация* [Электронный ресурс] / информационно-рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2020/>

4. *Готовность к потрясениям: автопроизводители подвели итоги года* [Электронный ресурс] / Аналитическое агентство «Автостат». URL: <https://www.autostat.ru/articles/47032/>

5. *Российский статистический ежегодник 2020* [Электронный ресурс] / Федеральная служба гос-ударственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm

6. *Российский статистический ежегодник 2016* [Электронный ресурс] / Федеральная служба гос-ударственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm

7. Симонов С.В., Федченко Е.А., Титоренко А.А. *Проблемы развития российского рынка лизинговых услуг* [Электронный ресурс] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 492-499. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-8/50-simonov-fedchenko-titorenko.pdf>

8. Моисеев С.Р., Морзунова А.К. *Финансовое положение крупнейших лизинговых компаний: результаты исследования Банка России // Деньги и кредит. 2017. №2. С. 52-54.*

9. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 N 117-ФЗ* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/f8a8f6c807fc10b53416c9c0d1bfe3311bd87583/

10. Вакутин Н.А. *Налоговые аспекты развития возвратного лизинга как инструмента управления корпоративными финансами* [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ - URL: <https://vestnik.astu.org/temp/99af0f377f2e1cd0bcd526806a60b34e.pdf>

11. Гребеник В.В. *Пути использования лизинга в финансировании капитальных вложений* [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/120EVN316.pdf>

12. Вадивасова Ю.В. *Некоторые проблемы правового регулирования договора лизинга* [Электронный ресурс] // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1 (70) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-dogovora-lizinga>

13. *О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

14. Газман, В.Д. *Лизинг для возобновляемой энергетики* // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 414 с.

15. Кучина Е.В., Автаева Е.Г. *Проблемы и перспективы российской лизинговой отрасли* [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент: Проблемы и инновации, – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. URL: https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/02/MK-286_Sbornik.pdf

Статья поступила в редакцию 19.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 658
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0017

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ УДАЛЕННОГО БИЗНЕСА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8470-3619
AuthorID: 940372
ResearcherID: AAV-9056-2021
ORCID: 0000-0002-2538-9206

ПАШУК Наталья Руслановна, кандидат экономических наук, старший преподаватель института международного бизнеса, экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: natalia-kravchenko@inbox.ru)*

SPIN 9355-3317

AuthorID 798790

ResearcherID AAN-5014-2021

ORCID 0000-0001-8590-1710

ВЕРТИНОВА Анна Александровна, ассистент института международного бизнеса, экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: vertinova.anna@mail.ru)*

Аннотация. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства, обусловленные процессами цифровизации и трансформации экономики в условиях пандемии, характеризуются рядом проблем, включающих низкий уровень финансовой устойчивости, снижение спроса на реализуемую продукцию, риск заражения персонала, нарушение функционирования компании как таковой. Наиболее востребованным и актуальным решением является перевод всей деятельности предприятия или некоторых ее сегментов в удаленный формат. В настоящем исследовании авторами проведен обширный анализ особенностей организации и развития удаленного бизнеса в стране, определение которых является основной целью работы. В качестве отличительной характеристики данного исследования от проводимых учеными-экономистами ранее можно выделить систематизацию проведенного обзора аспектов дистанционной деятельности по группам бизнес-процессов предприятия. Для достижения поставленной цели были использованы такие методы, как структурный анализ, общение, синтез и сравнительно-сопоставительный метод. Результаты, полученные авторами в процессе проведения анализа особенностей организации удаленного бизнеса, могут быть использованы в качестве основы для дальнейших теоретических исследований в рамках данной научной специальности, а также применены как практические рекомендации для функционирующих на рынке хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; цифровизация экономики; пандемия; дистанционный формат работы; удаленный бизнес; бизнес-процесс; система управления организацией; интернет-торговля; особенности развития бизнеса.

FEATURES OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF REMOTE BUSINESS

© The Author(s) 2021

PASHUK Natalya Ruslanovna, candidate of economic sciences, senior lecturer at the institute of international business, economics and management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: natalia-kravchenko@inbox.ru)

VERTINOVA Anna Aleksandrovna, assistant at the institute of international business, economics and management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: vertinova.anna@mail.ru)

Abstract. Modern trends in the development of small and medium-sized businesses, caused by the processes of digitalization and transformation of the economy in the context of a pandemic, are characterized by a number of problems, including a low level of financial stability, a decrease in demand for products sold, the risk of personnel infection, and disruption to the functioning of the company as such. The most popular and relevant solution is the transfer of all the activities of an enterprise or some of its segments to a remote format. In this study, the authors carried out an extensive analysis of the main features of the organization and development of remote business in the country, the definition of which is the main goal of the work. As a distinctive characteristic of this study from those conducted by economic scientists earlier, one can single out the systematization of the review of the aspects of telecommuting by groups of business processes of the enterprise. To achieve this goal, methods such as structural analysis, communication, synthesis and the comparative method were used. The results obtained by the authors in the process of analyzing the features of organizing a remote business can be used as a basis for further theoretical research within the framework of this scientific specialty, and also applied as practical recommendations for small and medium-sized businesses operating in the market.

Keywords: small and medium business; digitalization of the economy; pandemic; remote work format; remote business; business process; organization management system; internet commerce; features of business development.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение трендов развития экономики и общества, вызванных спонтанной цифровизацией функционирования хозяйствующих субъектов, стимулируют разработку и внедрение новых методов развития предпринимательства, включающих возможность дистанционного управления бизнес-процессами. Данный подход способствует не только непрерывности функционирования предприятия, но и в случае длительного применения обеспечит рост эффективности деятельности компании за счет

получаемой экономии. Необходимость внедрения дистанционных методов управления и перехода на «удаленный» формат работы подтверждают данные опроса, проведенного в CNews Analytics, «Инфосистемы Джет» и Citrix в рамках масштабного исследования принципов организации удаленной работы российским бизнесом в 2020 году, по результатам которого более 80% опрошенных ИТ-руководителей 102 российских предприятий из рейтинга «РБК 500» рассматривают удаленный режим как главное современное конкурентное преимущество

бизнеса. В связи с чем возникает необходимость поэтапного планирования перехода на новый для отечественного предпринимательства формат функционирования.

Не смотря на очевидные преимущества изменения способа организации и развития предпринимательских структур, существует ряд проблем, препятствующих оперативному переходу компаний на удаленный режим, наиболее важной из которых является отсутствие действующего механизма внедрения дистанционных компонентов в систему управления предприятием, что обуславливает необходимость определения основных особенностей организации и развития удаленного бизнеса.

О развитии дистанционных процессов в компаниях, а также организации удаленного бизнеса исследователи заговорили еще в 2010 году, когда интернет-торговля заняла наибольший объем рынка коммерции в России. В работе Е.В. Авдейчиковой были выделены основные особенности, характерные для этого сегмента рынка, а также представлены сценарии и направления его дальнейшего развития. Р.И. Акмаева и Е.П. Карлина [1] в своей работе рассматривают влияние различных современных тенденций, возникших или приобретших особое значение в результате пандемии COVID-19, на стратегии развития российских компаний. Такими тенденциями являются: повышение роли больших данных, размываются сферы деятельности компаний, усиление роли государства и т.д. Для приспособления к выделенным трендам Т.Н. Кошелева, Т.А. Сорвина [2] предлагают в процессе становления цифровой экономики внедрить адаптивную бизнес-модель организации бизнеса, которая может стать частью стабилизационной стратегии компаний по поддержанию уровня дохода, а также обеспечению новых форм обслуживания с целью приобретения потребителей разных возрастных групп в использованию услугами в онлайн среде. Одним из примеров такой модели является расширение возникшего еще в 70х годах XX века «виртуального офиса», который подробно описан в исследовании А.В. Нечаева [3]. Удаленный бизнес предполагает использование информационных технологий, что позволяет сформировать бизнес-модель электронного бизнеса, которая поэлементно представлена в работе М.К. Тулеубаева [4]. Виртуальные бизнес-процессы и их влияние на торговые предприятия описаны Г.Г. Ивановым и В.А. Матосьяном [5].

Сбором и анализом приобретенного опыта компаний и сотрудников при внедрении дистанционного формата работы занималась И.М. Гурова в своем исследовании, результатом которого стали как сформированные достоинства и недостатки данной практики, так и прогноз относительно ее будущего. Более того, Р.Р. Рзаитдинов [6] также проанализировал современное положение малого и среднего бизнеса с помощью опросов и представил алгоритм действий предпринимателей для сохранения конкурентоспособности своего бизнеса. О рисках управления при удаленной работе компаний в целом и, в частности, об эффективности управления в сфере государственно-частного партнерства говорили А.С. Литвинова и И.Г. Пивень [7]. Формирование совершенно нового подхода как к организации бизнеса, так его ведения, привели к необходимости классификации и учета виртуальных организаций на государственном уровне, что и явилось областью исследования Г.И. Гумеровой и Э.Ш. Шаймиевой [8] Е.С. Вылкова и А.Л. Тарасевич [9] разработали реформы для отдельных форм налогов и налоговой системы в целом в современном постковидном периоде.

Однако, не смотря на большой интерес отечественных и зарубежных ученых к данной проблеме, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть теоретические аспекты перехода на удаленный режим работы исходя из универсального набора бизнес-процессов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью данного исследования является определение основных особенностей организации и раз-

вития удаленного предпринимательства по основным бизнес-процессам, учет которых способствует последовательному переходу на дистанционный формат работы.

При выполнении данного исследования были использованы универсальные общенаучные методы, включающие в себя как теоретические (синтез, обобщение и структурный анализ), так и эмпирические (сравнительно-сопоставительный, интерпретация) методы. Основными методами являются структурный анализ и сравнительно-сопоставительный метод. В основе структурного анализа лежит разбиение на элементы рассматриваемого объекта исследования, в том числе происходит: детализация выявленной структуры, формирование ограничительных рамок, позволяющих рассматривать лишь наиболее значимые в каждом элементе характеристики, последовательное приближение к пониманию целостной работы всего объекта, что и является конечной целью анализа. Сравнительно-сопоставительный метод заключается в сопоставлении нового явления или предмета с известным или малоизученным с целью определения различий.

Применительно к нашему исследованию структурный анализ происходил следующим образом: современный бизнес рассматривается в разрезе бизнес-процессов, в которых определяются отличительные характеристики их ведения до и после перехода. Данные характеристики сопоставляются друг с другом с помощью сравнительно-сопоставительного метода, таким образом, чтобы выявить особенности перехода бизнеса к удаленному формату и его дальнейшего развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для достижения поставленной цели на первоначальном этапе был проведен краткий анализ сущности бизнес-процессов предприятия. Согласно исследованиям М.А. Хаммера и Д.В. Чампи под бизнес-процессом понимается набор действий, включающий один или несколько видов входных данных и создающий выходные данные, обладающие ценностью для потребителя. Подобная трактовка отражена в международном стандарте менеджмента качества серии ISO 9000:2000, в котором бизнес-процесс определен как совокупность взаимодействующих (взаимосвязанных) видов деятельности, преобразующих входы в выходы.

По мнению эксперта в области оптимизации и регламентации бизнес-процессов и анализа издержек, преподавателя программы MBA АНХ при Правительстве РФ, В.А. Гагарского, под бизнес-процессом организации понимается регулярно повторяющаяся последовательность взаимосвязанных мероприятий (операций), при выполнении которых используются внешние ресурсы, создается ценность для потребителя и выдается ему готовый результат.

Исходя из вышесказанного, в настоящем исследовании под бизнес-процессами будет рассматриваться совокупность взаимосвязанных мероприятий или задач, направленных на создание определенного продукта или услуги для потребителей. Сумма бизнес-процессов составляет всю деятельность предприятия, а под продуктом бизнес-процесса понимается не только продукция, товар или услуга компании, но и, например, отчет, заявка, любой документ, являющийся результатом конкретной совокупности операций.

В научной литературе представлено множество типологий бизнес-процессов в разрезе различных критериев, авторами для дальнейшего обзора особенностей развития удаленного бизнеса была использована классификация, исходя из их назначения, в основу которой легли исследования таких ученых, как Е.А. Матушевской, О.С. Доценко [10], Л.Б. Нюренбергера, Н.А. Щетиной, И.Ю. Севрюкова, Н.А. Лучиной, Н.Е. Петренко [11], М.А. Плахотниковой, О.В. Согачевой, И.В. Андросовой [12], и А.Г. Щербининой [13].

Управляющие бизнес-процессы, то есть, охватывающие весь комплекс функций управления бизнес-системы

в целом, включают: ценообразование, корпоративное управление, стратегическое управление, управление организационным развитием, управление качеством, бизнес-планирование и бюджетирование, внутренний аудит и контроль.

Основным ориентиром ценообразования в условия удаленной работы является направленность на новые сегменты рынка, не освоенные предприятием ранее. При этом, мониторинг рынка, составление и актуализации ценовой политики вполне осуществимы в дистанционном формате при соответствующем уровне открытости информации о деятельности конкурентов. Помимо этого, для отдельных отраслей действуют эффективные онлайн-платформы, которые при подключении необходимых для предприятия функций позволяют произвести обширный анализ в короткие сроки и подобрать наиболее оптимальное ценовое решение для нового вида продукции, например, для e-commerce, розничных сетей и мультиканального ритейла функционирует облачная система динамического ценообразования Imprice. Использование подобных онлайн-инструментов требует финансовых вложений, которые за счет экономии рабочего времени стимулируют рост эффективности деятельности предприятия.

Разработка стратегии корпоративного управления подразумевает участие двух наиболее влиятельных акторов: центрального органа (совета директоров) и менеджеров организации. Именно совет директоров призван защищать интересы компании и сотрудников, обеспечивать эффективную систему балансирования интересов и мотивации топ-менеджеров [14]. Значительный рост информационного потока, ускорение остальных бизнес-процессов предприятия, обострение внешних угроз, таких как конкуренция, инфляция, пандемия, обуславливают необходимость оперативного анализа возрастающих массивов информации, что требует от представителей центрального органа управления корпорацией новых компетенций и навыков взаимодействия с современными технологиями обработки информации, в связи с чем, руководителям необходимо быть готовыми к взаимодействию с искусственным интеллектом, обладать, как минимум, общим представлением о возможностях новых технологий [15]. Данные изменения также затрагивают стратегическое управление предприятием.

Стратегическое управление – функция организации, направленная на менеджмент производства, а также на принятие управленческих решений, которые ориентируются на реализацию поставленных целей предприятия. Актуальным в условиях цифровизации экономики является применение таких драйверов как: социальные сети, облачные вычисления и искусственный интеллект [16]. Помимо этого, крупными предприятиями вводятся системы управления, обеспечивающие принятие и распространение решения среди персонала «в одно касание» посредством создание интерактивной среды в организации [17].

Стоит отметить, что подобные особенности перехода на дистанционный режим работы применимы для бизнес-процесса управления организационным развитием.

Для обеспечения соответствия требований к качеству продукции реальным производственным возможностям при организации удаленного бизнеса необходимым является внедрение в деятельность организации цифровой системы управления качеством [18], способной своевременно получать, анализировать, структурировать, обрабатывать информацию из внешней и внутренней среды, выработать и предлагать руководителям разных уровней организации варианты возможных решений возникающих ситуационных проблем [19]. Одной из наиболее популярной на рынке программ, обеспечивающих управление качеством на предприятии, является SoftExpert EQM, предназначенной для упрощения действующей на предприятии системы и обеспечивающей соответствие нормативным требованиям посредством

автоматизированных, высокоинтерактивных процессов, адаптированных к конкретным продуктам, операциям и бизнес-практикам каждой организации.

Обеспечение грамотного бизнес-планирования и бюджетирования при организации удаленного бизнеса является необъемлемой частью системы управления. Очевидно, что данные функции являются выполнимыми для менеджеров и финансистов в дистанционном формате при наличии необходимого программного обеспечения и соответствия квалификации сотрудников современным трендам. Оптимальным для малого и среднего предпринимательства является внедрение экономичных онлайн-сервисов и приложений, работающих в браузере и позволяющих бюджет и проводить анализ исполнения бюджета.

Наиболее проблематичным для удаленного функционирования управляющим бизнес-процессом является внутренний аудит и контроль, который требует фактического ознакомления с документацией и активами компании. Однако при обеспечении открытости информации в разрезе каждого подразделения путем создания оперативной системы электронного документооборота, снабженной возможностью электронной цифровой подписи документов, организация данных мероприятий может быть значительно упрощена.

Не менее значимым при организации удаленного бизнеса является оптимизация основных бизнес-процессов, ориентированных на производство товара или оказание услуги, которые включают: реализацию, управление инвестиционной деятельностью, управление взаимоотношениями с клиентами, оперативно-технологическое управление, а также развитие и предоставление дополнительных сервисов.

Очевидной особенностью при удаленной реализации товаров является развитие онлайн-торговли, при этом возможны два способа выхода в интернет-пространство: первый подразумевает использование сторонних рекламных сайтов, позволяющих размещать объявления об онлайн-продажах, однако при наличии больших объемов разносортного товара целесообразнее прибегнуть к созданию собственной страницы, сайта, платформы или приложения, что способствует при высоких инвестициях на первоначальном этапе дальнейшей экономии денежных средств предприятия [20].

Так как данные аспекты информационного развития компаний требуют дополнительных вложений, что актуализирует проблему оптимизации управления инвестиционной деятельностью компании [21], данный бизнес-процесс может быть усовершенствован внедрением дополнительных банковских и финансовых продуктов, обеспечивающих оперативную транзакцию между хозяйствующими субъектами. Также для минимизации инвестиционных рисков используются онлайн-проверки деятельности предпринимателей, которые не требуют дополнительных затрат.

Результативному управлению взаимоотношениями с потребителями способствует внедрение программного обеспечения (RetailCRM, EvaCRM, ELMA365 CRM, Битрикс24 и т.д.) для хранения данных о клиентах, автоматизации, контроля и анализа всех взаимодействий с ними, что позволяет руководителю отслеживать процесс реализации продукции и распространения информации о деятельности компании в дистанционном формате [22].

При организации удаленного бизнеса важной особенностью является поддержка оперативно-технологического управления действующих систем на высоком уровне, что потребует привлечение высококвалифицированных ИТ-специалистов для своевременного решения возникающих проблем и сохранения информационных массивов от возможных киберугроз.

Так как, исходя из отраслевой специфики и видов деятельности предприятий, не каждая компания способна обеспечить полный перевод всех бизнес-процессов в удаленный формат, актуальным для сохранения финан-

совой устойчивости является развитие и предоставление дополнительных сервисов, таких как продажи онлайн, доставки продукции «до двери», онлайн-консультации и мн.др.

Универсальные обеспечивающие бизнес-процессы представлены следующими: управление финансами, управление корпоративной собственностью, административно-хозяйственное обеспечение, бухгалтерский и налоговый учет, управление закупками, управление персоналом, юридическое обеспечение, управление безопасностью, управление рисками

Процесс управления финансами в организации направлен на использование денежных средств компании для получения наилучших экономических результатов. Пандемия рассматривается как кризисное явление, что приводит руководство компании к применению антикризисных мер, в числе которых выделяют создание центра управления ликвидностью, целью которого является получение единой информации обо всех видах финансовых потоков. Еще одной из основных мер является использование ресурсов по сбору, хранению и анализу данных, что позволит использовать программные методы при формировании динамических сценарных моделей прогнозирования для принятия оперативных решений [23].

Управление корпоративной собственностью подразумевает управление недвижимостью, доходами, нематериальными активами, рисками и расходами. Если говорить о задаче бизнеса, состоящей в снижении доли внеоборотных активов, то цифровые технологии позволили сократить расходы на аренду и содержание офиса посредством создания удаленных рабочих мест [24]. Данное решение также упраздняет административно-хозяйственное обеспечение, которое предполагает техническое обслуживание зданий, помещений, внешнее и внутреннее благоустройство и т.д.

Ведение бухгалтерского и налогового учета является обязательным для бизнеса, однако представить отчетность сейчас возможно в электронном виде на сайте налоговой службы. Для удобства и облегчения жизни предпринимателей были разработаны электронные сервисы по ведению отчетности, например, «Эльба» от Контур, «БухСофт», «Мое дело» и др.

Управление закупками предполагает формирование потребностей в ресурсах, поиск и анализ поставщиков, оценка и выбор поставщиков и далее формирование заказа и оформление заказов. Внедрение цифровых решений в этом бизнес-процессе был одним из самых быстрых в связи с необходимостью быстро наладить данный процесс во время пандемии. Такими технологиями стали электронный обмен данными, автоматизация системы проведения торгов, введение электронной подписи [25] и т.д.

Управление персоналом предполагает воздействие на сотрудников компании путем применения экономических, организационных и социально-психологических методов для эффективного функционирования компании и удовлетворения потребностей как всего коллектива, так и отдельного сотрудника. Наибольшее влияние пандемия оказала на взаимодействие между организацией и сотрудниками, т.к. удаленный формат деятельности компании привел к использованию платформенных решений, облачных технологий, ресурсов социальных сетей, а также сервисов видео-коммуникаций. Для данного бизнес-процесса, как и для других, характерно внедрение технологий автоматизации подбора персонала, социального рекрутинга и других трендов [26], которые будут только развиваться в постковидный период. Задачи HR-отдела не изменились даже при переходе на удаленный режим работы и традиционно включают в себя: повышение лояльности сотрудников, их вовлеченности, оптимизация уровня оплаты труда и т.д.

Задачи юридической службы проявляются во всех бизнес-процессах компании вне зависимости от ее деятельности, так, например, это относится к договорной,

претензионной работе, работа с доверенностями, ведение судебных дел, подготовка ответов на запросы граждан и т.д. В связи с переходом на удаленный формат работы, изменения произошли как в договорах сотрудников, так и, например, в закупочной деятельности или при внедрении в работу компаний правовых изменений в ведении бизнеса, например, об отсрочке арендной платы и т.д.

Широкое распространение цифровых технологий привели и к киберпреступности, т.к. в сеть попадают данные, которые ранее были недоступны. Таким образом, программы по защите личных данных, информационная система «Независимый регистратор» для защиты системы закупок. Управление безопасностью помимо онлайн сферы, также предполагает проведение мероприятий по повышению безопасности в период коронавирусной инфекции.

Бизнес постоянно находится в условиях неопределенности, что приводит его к необходимости принятия такого управленческого решения, которое направлено на минимизацию возможных потерь и снижение вероятности возникновения неблагоприятного исхода [27]. Согласно мнению экспертов, решения компаний по их дальнейшему развитию будут направлены на развитие IT-инфраструктуры.

К общим для всех видов бизнеса-процессам развития относятся поиск новых возможностей, продвижение новых товаров и услуг, оценка и выявление недостатков новых товаров и услуг. Данные бизнес-процессы

Поиск новых возможностей для бизнеса основан на принятии наиболее благоприятных решений с учетом возможных рисков. Однако, перечень традиционных рисков не изменился (например, отказ контрагентов от обязательств, снижение продаж, стагнация экономики и т.д.) [28], но определил для компании новые возможности (увеличение доли рынка, оптимизация деятельности компании, повышение квалификации персонала и т.д.).

Продвижение новых товаров и услуг сейчас очень активно происходит через интернет, в том числе за счет веб-сайтов, социальных сетей, smm-продвижения, продакт плейсмент и т.д. [29, 30]. Наиболее популярным становится использование такого канала продвижения как инфлюенсеры, т.е. лидеры мнений в онлайн пространстве [31].

Оценка и выявление недостатков новых товаров и услуг может происходить через онлайн опросы потребителей, например, через такие сервисы как Google Формы, Яндекс Взгляд, Survey Monkey и т.д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Значимость представленной работы заключается в выявлении ключевых особенностей в бизнес-процессах при переходе бизнеса на удаленный формат его ведения. В отличие от уже имеющихся работ в данном исследовании авторы анализируют деятельность бизнеса через происходящие в нем бизнес-процессы посредством сравнения их традиционного варианта и современного, обретшего особо явные черты после пандемии. Проведенный авторами анализ служит основой для разработки практикоориентированного и рабочего механизма внедрения дистанционных компонентов в систему управления предприятием.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа основных особенностей формирования и развития удаленного бизнеса можно сформулировать ряд выводов. Во-первых, очевидным решением при переходе на дистанционный режим работы является перевод персонала организации на удаленный формат работы, который должен включать систему четкого закрепления функционала сотрудников, их обязанностей и форм промежуточной отчетности о результатах работы для обеспечения контроля кадров, часть высвободившихся обязанностей можно передать на аутсорсинг сторонним компаниям при должном обосновании экономической эффективности данных реше-

ний. Во-вторых, для налаживания коммуникативных связей и оперативного контроля за основными бизнес-процессами необходимым является разработка системы электронного документооборота внутри организации и облачного хранилища данных. В-третьих, руководство организации должно принять решение о выводе часть товаров и услуг в онлайн, что способствует экономии за счет сокращения торговых точек, которые сократили свою рентабельность в период пандемии. Помимо этого, целесообразно рассмотреть возможность дополнения перечня услуг и товаров в соответствии с последними тенденциями. В-четвертых, неотъемлемым условием оптимизации работы удаленного бизнеса является разработка или приобретение онлайн-платформ, сервисов и приложений, способствующих сокращению нагрузки на персонал компании.

Стоит отметить, новая форма ведения бизнеса, основанная цифровизацией экономики и общества, базируется на классическом комплексе бизнес-процессов, основанных на информационный методах и инструментах ведения предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акмаева Р.И., Карлина Е.П. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ovozmozhnyh-strategiyah-razvitiya-rossijskih-kompaniy-v-postkrizisnyy-period>.
2. Кошелева Т.Н., Сорвина Т.А. Особенности развития малых и средних предпринимательских структур в процессе становления цифровой экономики в сложных экономических условиях // Петербургский экономический журнал. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malyih-i-srednih-predprinimatelskih-struktur-v-protsesse-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki-v-slozhnykh>.
3. Нечаев А.В. Виртуальный офис: как практическое использование информационных технологий в управлении // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-ofis-kak-prakticheskoe-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-upravlenii>.
4. Тулеубаева М.К. Особенности и перспективы развития электронного бизнеса // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-elektronnoy-biznesa>.
5. Иванов Г.Г., Матосян В.А. Влияние реальных и «Виртуальных» бизнес-процессов на социально-экономическую эффективность дистанционной торговли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-realnyh-i-virtualnyh-biznes-protsessov-na-sotsialno-ekonomicheskuyu-effektivnost-distsionnoy-torgovli>.
6. Рзаитдинов Р.П. Способы трансформировать бизнес-процессы в условиях пандемии // МНИДЖ. 2021. №6-5 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-transformirovat-biznes-protsessy-v-usloviyah-pandemii>.
7. Литвинова А.С., Пивень И.Г. Бизнес в условиях пандемии: организация удаленной работы и оценка эффективности «удаленного» управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-v-usloviyah-pandemii-organizatsiya-udalennoy-raboty-i-otsenka-effektivnosti-udalennogo-upravleniya>.
8. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Виртуальная организация как объект исследования и учета в российском экономическом пространстве цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №4 (361). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-organizatsiya-kak-obekt-issledovaniya-i-ucheta-v-rossijskom-ekonomicheskom-prostranstve-tsifrovoy-ekonomiki>.
9. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоговое администрирование в постпандемический период // Известия СПбГУЭ. 2021. №1 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-administrirovanie-v-postpandemicheskiiy-period>.
10. Матушевская Е.А. Специфика построения системы контроллинга бизнес-процессов в условиях цифровизации экономики / Е.А. Матушевская, О.С. Доценко // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. №3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-postroeniya-sistemy-kontrollinga-biznes-protsessov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>.
11. Нюренбергер Л.Б. Управление бизнес-процессами в сфере туристских услуг: предпосылки, принципы, особенности / Л.Б. Нюренбергер, Н.А. Щетинина, И.Ю. Севрюков, Н.А. Лучина, Н.Е. Петренко // Инновации и инвестиции. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-biznes-protsessami-v-sfere-turistskih-uslug-predposylki-printsipy-osobennosti>.
12. Плахотникова М.А. Тенденции развития управленческих бизнес-процессов предприятия в условиях цифровой экономики / М.А. Плахотникова, О.В. Созачева, И.В. Андросова // В сборнике: Цифровая трансформация экономики и промышленности. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. - 2019. - С. 517-525.
13. Щербина А.Г. Современные тенденции аудита бизнес-про-

цессов // ЕГИ. 2021. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-audita-biznes-prots>.

14. Мухаммаджанов Ш.С. Совершенствование системы и механизмов корпоративного управления // Известия ВУЗов ЭФУУП. 2020. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-i-mehanizmov-korporativnogo-upravleniya>.

15. Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. №3 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-korporativnom-upravlenii>.

16. Григорян К.Д., Тарасова Н.Е. Стратегический менеджмент в условия цифровой экономики // Символ науки. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiiy-menedzhment-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>.

17. Wiesmeth H. (2020) Systemic Change: The Complexity of Business in a Circular Economy. Foresight and STI Governance, vol. 14, no 4, pp. 47–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.47.60.

18. Frank A.G. et al. (2019) Industry 4.0 technologies: Implementation patterns in manufacturing companies. International Journal of Production Economics, vol. 210, pp. 15-26.

19. Васильев В.А., Александрова С.В. Цифровые технологии в управлении качеством // Известия ТулГУ. Технические науки. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-upravlenii-kachestvom>.

20. Fefer R.F. (2019) International Trade and E-Commerce. In Focus. 1 May. Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11194>.

21. Agaeva L.K. (2021) Assessment of the digitalization level of the regional investment process. In: Lecture Notes in Networks and Systems, 133, 235-242. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_27.

22. Kenney M., Zysman J. (2016) The Rise of the Platform Economy. Issues in Science and Technology, vol. 32, № 3, pp. 61-69.

23. Управление общей ликвидностью в условиях пандемии COVID-19 // Accenture. Стратегия&Консалтинг. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/insights/consulting/coronavirus-managing-total-liquidity>.

24. Маляр Д.В. Дистанционная занятость: предусловие, форма проявления и следствие развития цифровой экономики // БИ. 2019. №10 (501). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnaya-zanyatost-preduslovie-forma-proyavleniya-i-sledstvie-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki>.

25. Sancar N., Cavus N. (2021). Determining the awareness of users towards E-signature: A scale development study. AIP Conference Proceedings. 2325. 020038. 10.1063/5.0040408.

26. Ghewari A., Pawar S. (2021). Challenges to hr professionals due to covid - 19 pandemic. International journal of management, 12, pp. 296-301. 10.34218/IJM.12.3.2021.027.

27. Starr K. (2021). Risk management and the pandemic. The Voice, 6, pp. 34-35.

28. Кенгурутсе Э. Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // Magyar Tudomány Journal. 2020. №42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-v-biznese-predprinimatelskie-riski-1>

29. Pratiwi M. (2021). Business Survivability: Social Media as a Channel in the Pandemic Era. Jurnal Komunikasi Ikatan Sarjana Komunikasi Indonesia, 6, pp. 121-128. 10.25008/jkiki.v6i1.498.

30. Денюматова Е.Ю., Перельман М.А. Особенности продвижения товаров и услуг в розничной торговле в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prodvizheniya-tovarov-i-uslug-v-rozничnoy-torgovle-v-sovremennykh-usloviyah>.

31. Leparoux M., Minier P., Anand A. The online influencers strategies and their impact on consumers decision process // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-online-influencers-strategies-and-their-impact-on-consumers-decision-process>.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.15
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0018

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УЧЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9053-9080
AuthorID: 765847
ResearcherID: AAW-5034-2021
ORCID: 0000-0001-7276-6804

ГОЛОВА Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, улица Физкультурная, 8Е, e-mail: ee.golova@omgau.org)

SPIN: 2951-6411
AuthorID: 1028894
ORCID: 0000-0003-0214-3702

БАРАНОВА Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, бухгалтерский учет и финансовый контроль»
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, улица Физкультурная, 8Е, e-mail: ee.golova@omgau.org)

Аннотация. Представительские расходы – самая неоднозначная статья расходов в любой организации, которая вызывает множество вопросов как в теоретических аспектах, так и в практике. Целью статьи является обобщение теоретических положений учета расчетов с подотчетными лицами в части представительских расходов, их документального оформления и разработка практических рекомендаций для совершенствования учёта. Статья написана с использованием общенаучных методов самопознания: синтез, анализ, обобщение и группировка. Работа основана на результатах исследования нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы учета расчетов с подотчетными лицами и налогообложения, изучены вопросы документального оформления представительских расходов. Необходимо отметить, что в настоящее время нормативная база в области налогообложения и бухгалтерского учета дает множество разъяснений, которые отвечают на многие вопросы, что облегчает ведения учета, однако, до сих пор остаются моменты, которые требуют пояснений, среди которых порядок документального отражения представительских расходов. Авторами предложена типовая форма отчета представительских расходов, отвечающая требованиям действующего законодательства и перечень документов, согласно которым должен осуществляться учет расчетов с подотчетными лицами в части представительских расходов. Рекомендации авторов могут быть использованы в практической деятельности коммерческих организаций, а также в педагогической и научной деятельности при изучении вопросов учета представительских расходов.

Ключевые слова: учет, налогообложение, расчеты с подотчетными лицами, представительские расходы, документальное оформление, регистры учета.

ACCOUNTING OF REPRESENTATIVE EXPENSES IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

© The Author(s) 2021

GOLOVA Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
“Economics, Accounting and Financial Control”
Omsk State Agrarian University
(644008, Russia, Omsk, 8E Fizkulturnaya Street, e-mail: ee.golova@omgau.org)

BARANOVA Irina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
“Economics, Accounting and Financial Control”
Omsk State Agrarian University
(644008, Russia, Omsk, 8E Fizkulturnaya Street, e-mail: ee.golova@omgau.org)

Abstract. Representative expenses are the most ambiguous item of expenses in any organization, which raises many questions both in theoretical aspects and in practice. The purpose of the article is to summarize the theoretical provisions of accounting for settlements with accountable persons in terms of representation expenses, their documentation and development of practical recommendations for improving accounting. The article is written using general scientific methods of self-knowledge: synthesis, analysis, generalization and grouping. The work is based on the results of a study of regulatory legal acts regulating the accounting of settlements with accountable persons and its taxation, the issues of documenting petitioner's expenses are studied. It should be noted that currently the regulatory framework in the field of taxation and accounting provides many explanations that answer many questions, which facilitates accounting, however, there are still points that require clarification, including the procedure for documenting representative expenses. The authors have proposed a standard form of the representation expenses report that meets the requirements of the current legislation and a list of documents according to which settlements with accountable persons in terms of representation expenses should be recorded. The authors' recommendations can be used in the practical activities of commercial organizations, as well as in pedagogical and scientific activities when studying the issues of accounting for representative expenses.

Keywords: accounting, taxation, settlements with accountable persons, representation expenses, documentation, accounting registers.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Партнерские отношения важны для каждой организации, но сами по себе отношения хорошими не станут – это понятие, над которым необходимо работать: проводить встречи, командировать представителей для проведения переговоров и т.д. Затраты на данные мероприятия могут составлять существенные суммы, и налоговые инспекторы при проведении налоговых проверок очень тщательно

но проверяют эту статью расходов, поэтому уделять внимание данному участку учета необходимо особенно [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросами изучения бухгалтерского учета и налогообложения расчетов с подотчетными лицами и оформления представительских расходов занимались ученые: Мулюкова Г.Р., Шайбакова И.Э.[2], Мугутдинова А.Р. [3], Абдулкеримов

К.К., Давудов К.Р. [4], Чудиновских М.В., Чарчан В.В. [5], Кубарь М.А. [6], Вятчинова Т.И. [7], Галчин Д.Г. [8], Климова М.А. [9], Андреева Л.П. [10], Петрова В.Ю. [11], Бражников А.П. [12], Сулейманова Л.Р. [13], Устинова Д.М. [14], Гетьман В.Г. [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – изучение теоретических аспектов учёта расчётов с подотчетными лицами и осуществляемых ими представительских расходов в коммерческих организациях, и формирование рекомендаций, направленных на совершенствование документального оформления расходов на проведение деловых встреч с учетом требований действующего законодательства.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для написания статьи были использованы общенаучные методы познания: синтез, анализ, методы обобщения и группировки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Представительские расходы – это затраты, которые несет организация при проведении встреч, презентаций, проведении собраний для установления положительных деловых связей и развития партнерских отношений, повышения известности торговой марки организации. Определение представительских расходов установлено Налоговым кодексом (подп. 22 п. 1 и п. 2 ст. 264) и к данной категории расходов относятся:

- расходы на транспортировку гостей к месту проведения мероприятия и обратно;
- расходы, связанные с проведением официальных приемов, к которым можно отнести организацию завтрака, обеда для представителей партнеров;
- расходы на работу переводчиков в период проведения мероприятий, которые не состоят в штате налогоплательщика;
- расходы на организацию работы буфетов во время проведения мероприятий [16].

В Налоговом кодексе нет четкого разделения понятий «официальный прием» и «обслуживание представителей других организаций», в связи с этим приемом можно признать организацию завтрака или обеда для партнеров, а вот их транспортировка, работа буфета, привлечение переводчика скорее относятся к расходам на их обслуживание. При проверке налоговыми органами всегда проверяется направленность мероприятий: действительно ли они были проведены для установления сотрудничества с партнерами, то есть, носят ли они производственный характер.

Представительскими расходами можно признать только расходы по организации официальных встреч, так, пояснения, изложенные в Письме от 1 ноября 2010 г. № 03-03-06/1/675 указывают, что нельзя считать проведение ужина с партнёрами, если данное мероприятие не носит официального характера. Для подтверждения официальности приема можно посоветовать организации представить, например, программу встречи, где будет отражен перечень вопросов, подлежащих обсуждению в ходе данной встречи. Однако в арбитражной практике есть случаи, когда суд принял сторону налогоплательщика даже при отсутствии документов, подтверждающих официальность проведенного мероприятия [17].

Помимо требований Налогового кодекса о составе представительских расходов все же есть факторы, которые никак не влияют на определение данного понятия, в частности: место проведения мероприятий и его время (это может быть помещение фирмы или ресторана, исключение здесь составляют лишь развлекательные учреждения другого формата), день для проведения встреч может быть выбран также любой; количество человек никак не регламентировано законодательством, это, скорее, определяет размер расходов; результат встречи также не имеет никакого значения, кроме самой фирмы: не

важно, были ли подписаны договоры, каков был статус участников, а именно: юридические лица присутствовали или физические. В список стоп-затрат, которые никак не могут быть отнесены к категории представительских расходов относятся: посещение саун, бассейнов, боулингов, бильярдных и других увеселительных и оздоровительных мероприятий. Также нельзя принять как представительские расходы оплату проезда лиц, которые прибыли на переговоры или иные деловые мероприятия, а также приобретение для сторонних лиц подарков.

В качестве документов, подтверждающих осуществление представительских расходов, могут быть: приказ руководителя о представительских расходах, утвержденный им же; смета расходов; первичные документы по оплате услуг и приобретению материалов; отчеты о проведенных мероприятиях представительского характера, где обязательно должна быть отражена цель такого мероприятия и сумма, положение о представительских расходах. Если документы не могут подтвердить официальность мероприятия или документы не приложены, то такие расходы не принимаются для учета налогообложения прибыли. Важным моментом, который прописан в Налоговом кодексе РФ является факт нормирования представительских расходов, этот норматив установлен в размере четырех процентов от размера заработной платы за соответствующий налоговый период. Если же организация превысила четырехпроцентный лимит, то эту сумму уже не учитывают для расчета по налогу на прибыль, но если норматив был превышен в одном периоде, то сумму его превышения можно перенести на другой период. Что касается НДС, то тут в качестве вычета можно принять лишь те суммы расходов по организации встреч и мероприятий, которые были учтены организацией для расчета налога на прибыль, в случае превышения учитываемой суммы ее, как и при налоге на прибыль можно перенести на следующий квартал по НДС и затем принять к вычету [18].

ОБСУЖДЕНИЕ. Согласно позиции Министерства финансов РФ в письме от 10 апреля 2014 г. № 03-03-Р3/16288 основными документами служат первичные документы и отчет [19]. Однако, унифицированной формы отчета на данный момент не существует, что побуждает каждого из налогоплательщиков заниматься разработкой его самостоятельно и отражать расходы по собственному пониманию. На наш взгляд, было бы более удобным вариантом, если данный сводный регистр был унифицированным для всех, это сделало бы процесс составления отчета более понятным для всех и позволило бы сделать процесс заполнения и перенесения данных из первичных документов более удобным. Ниже представлен авторский вариант отчета о представительских расходах (рисунок 1).

Несмотря на то, что единой формы на данный момент формы отчета представительских расходов не существует, согласно Письму Минфина от 1 ноября 2010 г. № 03-03-06/1/675 в нем обязательно должны быть отражены как минимум следующие данные: цель мероприятия, наименование расходов и суммы по ним, а также результат мероприятия и иные важные, по мнению организации, сведения. Некоторые организации помимо отчета составляют Акт о списании представительских расходов, хотя прямых указаний на это в законодательстве нет [19].

Бухгалтерский учет представительских расходов в организациях отражается на счетах 26 «Общехозяйственные расходы» или 44 «Расходы на продажу», в зависимости от вида деятельности. Согласно плану счетов коммерческих организаций субсчетов к счетам 26 и 44 не предусмотрено, однако, считаем в связи с важностью расходов представительского характера необходимо самим организациям обязательно выделять соответствующие субсчета в рабочем плане счетов для отражения представительских расходов. Некоторые организации отражают подобные расходы, как прочие на счете

91 «Прочие доходы и расходы», поскольку согласно ПБУ 10/99 организация имеет право сама формировать состав прочих расходов [20].

На основании произведенных расходов бухгалтер коммерческой организации делает записи в учете, так, оказание услуг, например, аренда зала для проведения презентации отражается в учете записями: дебет 26 «Общехозяйственные расходы» или 44 «Расходы на продажу» и кредит счета учета расчетов с поставщиками (60, 76).

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель _____
наименование организации _____
подпись руководителя / ФИО руководителя _____
«___» _____ 20__ г.
дата утверждения отчета

Отчет о проведении официального мероприятия

наименование организации совместно с которой проводилось мероприятие _____

Цель мероприятия: _____

Состав участников мероприятия: _____
должность участника и наименование организации, которую он представляет / ФИО участника _____
_____ / _____
_____ / _____

Дата	Наименование операции	Сумма, руб.	Подтверждающий документ

Результат проведенного мероприятия: _____

Руководитель организации: _____
подпись руководителя / ФИО руководителя _____
_____ / _____

Главный бухгалтер: _____
подпись бухгалтера / ФИО бухгалтера _____
_____ / _____

Рисунок 1 – Проект документа «Отчет о представительских расходах» (составлено авторами)

Одновременно выделяется в счет-фактуре отдельной строкой и отражается в учете самостоятельной записью НДС: дебет 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» и кредит счетов расчетов с поставщиками. Если организация организует мероприятие через собственных сотрудников – организаторов переговоров, то выдача денежных средств отражается как факт выдачи подотчетным лицам денежных средств. А отражение расходов, осуществленных в процессе реализации мероприятия, приходится записями: дебет 26 «Общехозяйственные расходы» или 44 «Расходы на продажу» и кредит 71 «Расчеты с подотчетными лицами». Если же организация в процессе проведения подобных встреч использует собственные ресурсы в виде готовой продукции, материалов, то такие расходы списываются на расходы организации со счетов товаров, готовой продукции и иных материалов, которые участвовали в организации представительских расходов. Расходы по оформлению встреч проводятся в учете одинаково во всех коммерческих организациях. Предложенная форма отчета может успешно использоваться и в малых предприятиях в случае наличия подобных расходов [21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В заключение необходимо отметить, что данная статья расходов всегда вызывала повышенный интерес у сотрудников налоговых инспекций и соответственно при оформлении подобных операций в учете коммерческих организаций необходимо очень тщательно подойти к вопросам документального подтверждения представительских расходов и отражения их в учете [22]. Авторы считают, что в связи с остротой вопроса и множественными спорами между налоговой инспекцией и организациями следует форму отчета о представительских расходах сделать типовой, но поскольку на данный момент это не предусмотрено законодательством, то обязательно утвердить разработанную форму приказом руководителя и представить в приложениях к учетной политике, это снимет частично вопросы. Сложности общения могут возникать и в связи с тем, что в НК РФ не установлен перечень документов, которыми должны оформлять учет представительских расходов. Практика

учета показывает, что к отчету о представительских расходах прикладывается смета о расходах и приказ руководителя о проведении мероприятия, а к ним уже прилагаются первичные документы (накладные, акты и т.д.). Для того, чтобы повысить информативность учёта и обезопасить себя считаем, что организации необходимо разработать для себя алгоритм документального оформления представительских расходов, утвержденный руководителем. Полагаем, что необходимо разработать и утвердить Положение о представительских расходах, в котором будут отражены вопросы принятия расходов в качестве представительских, нормативы, порядок принятия к учету и иные важные моменты. Важность такого локального документа очевидна, это поможет усилить контроль за учётом расходов, а также поможет решить вопросы о их принятия для целей налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокина Е.А. Бухгалтерский учет расчетов с подотчетными лицами и нормирование расходов // Молодежь и наука. 2020. № 3. С. 28.
2. Мулюкова Г.Р., Шайбакова И.Э. Проблемы учета расчетов с подотчетными лицами // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 59. С. 239-243.
3. Мугудинова А.Р. Учет расчетов с подотчетными лицами // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 5. С. 139-141.
4. Абдулкеримов К.К., Давудов К.Р. Учет расчетов с подотчетными лицами // Вестник современных исследований. 2018. № 11.4 (26). С. 81-83.
5. Чуудиновских М.В., Чарчан В.В. Проблемы учета расчетов с подотчетными лицами // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29). С. 615-621.
6. Кубарь М.А. Основы документирования операций по учету расчетов с подотчетными лицами в сельскохозяйственных организациях // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 1-1 (35). С. 101-105.
7. Вяичинова Т.И. Подтверждения расходов кассовыми чеками при приобретении ТМЦ подотчетными лицами // Налоги и финансовое право. 2020. № 2. С. 158-162.
8. Галчин Д.Г. Сомнительные операции по банковскому счету при расчете с подотчетным лицом // Экономические исследования и разработки. 2017. № 12. С. 35-39.
9. Климова М.А. Представительские расходы: затраты на проведение деловых встреч и переговоров // Налоговая политика и практика. 2019. № 2 (194). С. 70-74.
10. Андреева Л.П. Представительские расходы: спорные моменты при налогообложении прибыли // Бухгалтерский учет. 2020. № 4. С. 84-90.
11. Петрова В.Ю. Как повысить дисциплину подотчетных лиц // Бухгалтерский учет. 2017. № 2. С. 21-25.
12. Бразникова А.П. Представительские расходы: бухгалтерский учет и налогообложение // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2099-2103.
13. Сулейманова Л.Р. Затраты предприятия на представительские расходы: состав и учет // Теория и практика современной науки. 2017. № 11 (29). С. 338-343.
14. Устинова Д.М. Теоретические основы анализа бухгалтерского учета и налогообложения представительских расходов // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 7 (28). С. 60-64.
15. Гетьман В.Г. Уточнение порядка учета отдельных видов расходов, включаемых в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2021. № 3. С. 18-23.
16. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) 2021 // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10900200/>
17. Готовчикова В.А. Нормативно-правовые основы учета командировочных расходов // Вектор экономики. 2019. № 6 (36). С. 5.
18. Алиева Н.М. Организация документального учета расчетов с подотчетными лицами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3 (39). С. 6-9.
19. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 1 ноября 2010 г. N 03-03-06/1/675 Об отнесении к представительским расходам затрат на проведение деловых ужинов в рамках переговоров с клиентами // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12080046/>
20. Шарипова М.В. Учет расчетов с подотчетными лицами и его совершенствование // Вестник современных исследований. 2018. № 8.2 (23). С. 103-105.
21. Babayeva Z.S., Magranova K. G. (2020). Features of accounting for small businesses. Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration, 9 (1). 211-214.
22. Zakirova A. et al. Improvement of methodological support of internal control in the cash management system of the enterprise //E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. Vol. 284. pp. 07011

Статья поступила в редакцию 23.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.486
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0019

РАЗВИТИЕ ПРОДАЖ НА КРУИЗНОМ РЫНКЕ НА ОСНОВЕ МИРОВОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 646731
SPIN: 6058-2882
ORCID: 0000-0001-8074-4613

ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, кандидат экономических наук,
директор Международного института туризма и гостеприимства

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0002-5062-2129

ЗАЙЦЕВА Виктория Станиславовна, бакалавр 4 курса

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: vika_zai023@mail.ru)

Аннотация. Современный уровень продаж круизов на туристском рынке требует нововведений в сфере технологий продаж круизных туров. Рынок морских круизов динамично развивается из года в год. Впечатляющие показатели спроса на морские круизы объясняется доступностью такого вида туризма, потому что каждый год на воду спускают новые лайнеры, а средняя сумма на морские путешествия снижается, таким образом, увеличивается спрос на морской туризм. С помощью исследования данного вопроса был проведен анализ развития продаж круизов на основе мирового и отечественного опыта, основные технологии продаж на круизном рынке всех стран мира и России. Приведены основные способы продаж круизов, которые заключаются в единой онлайн-системе бронирования туров. *Цель/задачи.* На основе международного и отечественного опыта определить современные технологии продаж круизов и выявить наиболее перспективные способы технологий продаж круизных туров для повышения спроса среди туристов на круизный турпродукт. *Методология.* Методическая основа работы – оценка основных технологий продаж на круизном рынке. В работе использованы методы статистического анализа, системного анализа, актуализации, классификации и моделирования. *Результаты.* Научной новизной является авторская классификация технологий продаж круизов на мировом и отечественном рынке и разработанная схема онлайн-бронирования для ее внедрения в инновационную технологию продаж круизного продукта на рынок туристских услуг. Практическая значимость работы состоит в выявлении основных технологий продаж на рынке круизов в сравнении с мировым и отечественным опытом реализации круизного турпродукта, исходя из анализа круизного рынка как международно-го, так и отечественного, а также анализа спроса потребителей на круизный турпродукт.

Ключевые слова: круизный туризм, турпродукт, технологии продаж, системы бронирования, классификация, спрос, реализация турпродукта.

DEVELOPMENT OF SALES IN THE CRUISE MARKET BASED ON INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

© The Author(s) 2021

GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, candidate of economical science,
director of International Institute of Tourism and Hospitality

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru)

ZAITSEVA Victoria Stanislavovna, 4th year bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogol Street, Vladivostok, 690014, Russia, e-mail: vika_zai023@mail.ru)

Abstract. The current level of cruise sales in the tourist market requires innovations in the field of cruise tour sales technologies. The sea cruise market is developing dynamically from year to year. The impressive demand figures are largely because cruises have become more affordable – new megaliners are launched every year, the average check for sea travel is reduced, thereby increasing the demand for sea tourism. With the help of the study of this issue, an analysis of the development of cruise sales was carried out because of international and domestic experience, the main sales technologies in the cruise market of all countries of the world and Russia. The main ways of selling cruises, which consist in a single online tour booking system, are given. Goal/objectives. Because of international and domestic experience, to determine modern cruise sales technologies and to identify the most promising ways of cruise tour sales technologies to increase the demand among tourists for cruise tour products. Methodology. The methodological basis of work - evaluation of the main sales technologies in the cruise market. The work uses methods of statistical analysis, system analysis, updating, classification, and modeling. Results. The scientific novelty is the author's classification of cruise sales technologies on the world and domestic market and the developed online booking scheme for its implementation in the innovative technology of cruise product sales to the tourist services market. The practical significance of the article is the identification of the main sales technologies in the cruise market in comparison with the world and domestic experience in the sale of cruise tourism products, based on the analysis of the cruise market both international and domestic, as well as the analysis of consumer demand for cruise tourism products.

Keywords: cruise tourism, tourist products, sales technologies, booking systems, classification, demand, sales of tourist products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сейчас рынок круизного туризма имеет одно из самых перспективных и быстроразвивающихся направлений в туристском бизнесе. Отличительным преимуществом круизного тура является возможность передвижения на одном и том же судне с остановками в разных местах, представляющих интерес для туристов. На рынке тури-

стских продаж круизный туризм занимает лидирующие позиции и пользуется огромным спросом среди туристов. Деятельность турагенств в условиях современного развития мирового круизного рынка имеет необходимость для внедрения новейших технологий продаж круизных туров на платформах онлайн-продаж. Современные технологии продаж смогут обеспечить высокий спрос на продажи круизов среди туристов, который положительно повлияет

на уровень экономики турагентств. Данные аспекты и актуализируют потребность в разработке единой современной технологии продаж круизного турпродукта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Аспекты развития круизного туризма отражены в ряде научных и практических трудов, среди которых работы С.Г. Нездойминова [1], В.В. Селиванова [2], И.В. Ляшова [3], Н.Л. Безрукова [4], Е.В. Василенко [5] и др., в которых отражены аспекты развития круизного туризма, его потенциал и экономические предпосылки развития. В некоторых работах предприняты попытки классифицировать круизный туризм как экономический аспект реализации турпродукта. Авторы научных статей В.В. Кулик [6], А.С. Деньщик [7], А.Н. Николаева [8] и др. определяют круизный туризм как перспективный инструмент развития регионов России. Авторами рассмотрены достоинства морского туризма, природные и экономические ресурсы, а также возможности повышения спроса не только за счет популярности этого вида туризма, но и роста спроса среди туристов, благодаря современным технологиям продаж на рынке в России.

При этом большинство авторов рассматривают круиз в качестве способа транспортировки туристов и морского путешествия с экскурсионным сопровождением и развлечениями, что определяет морской круиз как результат совместной деятельности различных участников [9].

Для того, чтобы изучить данную тему, необходимо раскрыть понятие «реализация турпродукта» путем терминологического разбора. Реализация любого турпродукта всегда являлась неотъемлемой частью туристской деятельности. Так, к авторам, которые занимаются данным вопросом, можно отнести: Быстров С. А. [10], Дурович А.П. [11], Селиванов В.В. [2], М. В. Ефремова [12] и других. Так, автор С. А. Быстров [10] дает определение турпродукта как реализованная деятельность туроператора или турагента по заключению договора о реализации турпродукта между туристом или иным заказчиком турпродукта, а также деятельность туроператора и (или) третьих лиц по оказанию туристу услуг в соответствии с данным договором. В целом, анализ современной трактовки термина «реализация турпродукта» показывает, что в терминологии уже сложилось единое понятие к данному определению, авторы трактуют определение, похожее друг на друга.

Тем не менее, независимо от того, что данное определение имеет одну трактовку, Дурович А.П. [11] предложил немного иное видение, в котором говорится, что реализация турпродукта означает принятие компанией на себя обязательств по бронированию и продаже турпродукта по заявке клиента, а также по обеспечению предоставления клиенту услуг, которые уже входят в стоимость турпродукта. Получается, что основой в реализации турпродукта является договор с туристом или другим заказчиком. Получается, что реализация турпродукта связана с определенными действиями исключительно между туристом и турагентом.

Таким образом, изучение инструментов реализации турпродукта на круизном рынке, как правило, останавливается на анализе уже имеющихся ресурсов, потребительского спроса и мощности круизного бизнеса, который имеет перспективный прогноз на дальнейшее будущее экономики стран мира. Предпосылками развития продаж на круизном рынке являются современные и быстроразвивающиеся технологии продаж, которые включают в себя онлайн-системы бронирования, основные и дополнительные услуги, наличие инструментов продаж, положительный показатель спроса на круизный турпродукт. Вопросам исследования данного аспекта следует уделить особое внимание, что требует детального изучения форм и методов организации продаж на круизном рынке с учетом мировой и отечественной специфики турбизнеса.

Формирование целей статьи.

Целью исследования является изучение и определение современных технологий продаж круизов на отечественном и мировом рынке туристских услуг и выявление наиболее перспективных способов технологий продаж круизных туров для повышения спроса среди туристов на круизный турпродукт.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В статье применены методы дедукции и индукции при изучении понятийного аппарата, использованы методы синтеза при анализе информационных материалов, метод классификации при структурировании видов технологий продаж на круизном рынке.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Результаты анализа позволили установить, что в широком смысле суть технологий продаж круизов заключается в онлайн-бронировании турпакетов в режиме реального времени через различные платформы онлайн-бронирования турпродукта. Главной задачей туроператора в данном сегменте туристского рынка является обретение устойчивого положения на рынке за счет технологичной реализации турпродукта с последующим повышением спроса среди туристов на круизные туры и извлечение стабильной прибыли [13], усилению престижа морского туризма в мире, увеличению туристского спроса на круизный турпродукт [14].

Стоит отметить, что многие круизные туроператоры объединены в профессиональную международную ассоциацию – Cruise Line International Association, в нее включены многие туристические агентства, особенно те, которые специализируются на отдыхе и круизах [15].

Так как круизы несомненно дорогой вид отдыха, такой вид туризма до сих пор остается самым доступным для жителей развитых стран Северной Америки и Европы. Ежегодно в морское путешествие отправляется около 21 млн туристов. По данным ВТО, каждый год наблюдается приток туристов, которые используют водный транспорт и круизы [16]. В настоящее время можно выделить следующую структуру спроса на международном рынке круизов, представленную на рисунке 1.

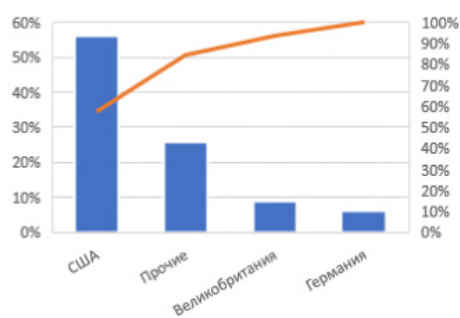

Рисунок 1 – Международный спрос на мировом рынке круизного судостроительства в 2019 г.

Составлено автором

Согласно данным рисунка главным лидером по спросу круизов на мировом рынке круизного туризма, это жители США (59%), связано это, в первую очередь, с огромным количеством предложений и за приемлемую стоимость, второй фактор – географическая близость главного международного круизного района Карибский бассейн. Прочие составили 26%, Великобритания – 9% и самый меньший результат показала Германия – 6%.

Основой технологий продаж на мировом круизном рынке является онлайн-бронирование, которое предпочитают не только туристы из Европы, Америки и других стран, но и туристы из России. Поисковые системы для круизов незаменимы для поиска выгодных предложений, так как они обеспечивают быстрый механизм реализации круизного турпродукта [17].

Стоит отметить, что актуальность развития круизного туризма в России обуславливается его уникальными

конкурентными преимуществами: крупной гидрографической сетью, большой протяженностью морских границ, богатыми историческими ресурсами и культурными традициями [18].

Всё это обеспечивает и поддерживает его потенциал в туристском бизнесе и, при развитии инфраструктуры России, имеет шансы занять лидирующее место на международном рынке круизов [19]. Организационную структуру круизного рынка в России можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Организация круизного рынка в России

Город	Порты	Общее количество судов	Количество пассажирских судов	Маршруты
Владивосток	Морской порт Владивосток	153	9	Корея и Япония
	Морской порт Находка	97		
	Морской порт Восточный	65		
	Морской порт Зарубино	53		
	Морской порт Ольга	48		
	Морской порт Посыет	35		
Калининград	Калининградский морской порт	44	8	Санкт-Петербург
Москва	Южный речной порт	35	38	Углич, Тверь, Ярославль, Нижний Новгород, Кизи, Пермь, Уфа, Астрахань, Ростов-на-Дону
	Порт Москва	41		
	Северный порт	28		
Санкт-Петербург	Морской порт Большой порт	112	52	Таллин, Хельсинки, Стокгольм, Скандинавия, Калининград, Финляндия, Швеция, Эстония,
	Морской порт Выборг	86		
	Морской порт Высоцк	73		
	Морской порт Пассажирский порт	65		
	Морской порт Приморск	59		
	Морской порт Усть-Луга	49		
Севастополь	Севастопольский морской торговый порт	27	1	Арт. Бухта, Северная, Радиодорка, Инкерман, Учкучевка, Золотой, Яшмовый пляж
Сочи	Сочинский морской торговый порт	113	1	Новороссийск, Ялта, Севастополь
Мурманск	Мурманский морской торговый порт	155	4	о. Кизи, Петрозаводск, Ярославль, Москва, Углич, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Лодейное поле, Кострома, Чебоксары

Составлено автором

Для разработки таблицы были проанализированы основные регионы России, которые имеют портовые зоны, определено количество судов и маршруты из каждого порта. Лидерами по количеству портов являются Владивосток и Санкт-Петербург, а лидерами по количеству пассажирских судов являются Санкт-Петербург – 52 пассажирских судна и Москва – 38.

На российском круизном рынке есть туроператоры, которые предлагают турагентам одномоментно бронировать не одну услугу, а полноценный тур на отдых для своего клиента на базе морских и речных круизов. То есть уже на первом шаге пользователи могут выбрать любую из трех опций оформления круиза: только круиз, круиз с трансфером, круиз с авиаперелетом из любого города или добавить туристические услуги к круизу на последнем, шестом, шаге бронирования в режиме реального времени. Другие круизные туроператоры предоставляют возможность бронировать только одну услугу онлайн, а остальные услуги уже добавлять

офлайн, то есть по запросу [20].

Такая онлайн система позволяет бронировать круизы и круизные туры в режиме реального времени тремя способами:

- составлять конструктором индивидуальные круизные пакеты;
- бронировать динамические круизные пакеты с низкими тарифами;
- бронировать круизы, авиа, трансферы, отели как отдельную услугу [21].

На основе комплексного исследования онлайн-бронирования круизных туров автором разработан основной принцип онлайн-бронирования круизов в России (табл. 2).

Таблица 2 – Принцип бронирования туров

Шаг 1. Выбор круиза	Шаг 2. Расписание круиза	Шаг 3. Выбор по цене или дате	Шаг 4. Количество и возраст туристов	Шаг 5. Выбор каюты по номеру	Шаг 6. Формирование корзины
Город вылета	Время отплытия	Дата отправления	Взрослые (от 18 до 54 лет)	Категория	Круизный тариф
Регион плавания	Время прибытия	Внутренняя каюта	Взрослые (55 лет и старше)	Название каюты	Портовые сборы и налоги
Круизная компания	Дата	Каюта с окном	Дети (от 2 до 17 лет)	Размер	Визовые услуги
Круизный лайнер	Порт	Каюта с балконом	Младенцы (от 6 до 23 месяцев)	Палуба	Медицинская страховка
Дата начала и окончания круиза	Город	Сьют	Информация о том, что находится в каюте		Страховка от невъезда
Найти по порту отправления	Страна	Бонусы и акции			Тип платежа
Продолжительность круиза		Что включено в стоимость тура			Время и дата оплаты

Составлено автором

В таблице отражены основные шаги бронирования круизных туров в онлайн режиме реального времени, которые состоят из шести составляющих: выбор круиза, расписание круиза, выбор по цене или дате, количество и возраст туристов, выбор каюты по номеру, формирование корзины с готовым круизным туром.

Но есть и другие преимущества, например, туркомпании предлагают кроме онлайн-поиска еще дополнительные онлайн-сервисы, которые позволяют агентствам оперативно в присутствии клиента найти оптимальный для клиента круиз или круизный тур по любым параметрам и сразу его забронировать [22].

К примеру, такой инструмент поиска как календарь низких цен. Он позволяет моментально в присутствии клиента определить самый дешевый круиз любой круизной компании или у круизных компаний одного класса [23].

Также очень удобным является другой онлайн-сервис – поиск по портам выхода круизов в регионах плавания, позволяющий определить самый дешевый круиз в нужном регионе и еще один сервис – спецпредложения, где отражаются самые выгодные предложения от круизных компаний в режиме реального времени на день обращения [24]. На рисунке 2 приведены основные виды календарей низких цен, способствующие дополнительным преимуществам при онлайн-бронировании тура.

Календарь низких цен морских туркомпаний	Календарь низких цен речных туркомпаний	Календарь низких цен на паромы
<ul style="list-style-type: none"> •Класс Стандарт •Класс Премиум •Люкс •Мини круизы •Ипу попутчика •Календарь русских групп 	<ul style="list-style-type: none"> •Реки России •Реки Европы •Реки Азии 	<ul style="list-style-type: none"> •Паромы

Рисунок 2 – Календари низких цен

Составлено автором

Для составления рисунка автором был

проанализирован инструмент поиска – календарь низких цен на официальном сайте «Круизный Дом МК». Инструмент включает в себя следующие календари низких цен: морских туркомпаний, речных и паромов.

Согласно предложенным технологиям продаж круизных туров на круизном рынке продаж, исходя из мирового и отечественного опыта, используются современные элементы онлайн-бронирования в режиме реального времени. При исследовании технологий продаж были учтены факторы развития систем бронирования туров во всех странах мира, включая Россию, с использованием современных онлайн технологий: онлайн-бронирование динамических пакетов со всеми возможными услугами через сервисы бронирования в режиме реального времени.

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований.

В последнее время изучением реализации турпродуктов занимаются многие исследователи на протяжении долгого времени. Так, Дурович А.П. [11] предложил немного иное видение, в котором говорится, что реализация турпродукта означает принятие компанией на себя обязательств по бронированию и продаже турпродукта по заявке клиента, а также по обеспечению предоставления клиенту услуг, которые уже входят в стоимость турпродукта. Результаты исследования является авторская классификация технологий продаж, разработанная схема онлайн-бронирования как для российских, так и для международных компаний. Практическим результатом являются материалы комплексного анализа технологий продаж круизного турпродукта, исходя из отечественного и мирового опыта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализируя проведенное исследование, теоретически обосновано и выявлено, что для реализации круизного турпродукта необходимо включение некоторых видов онлайн-бронирования, включенных в основную систему бронирования туров в России и некоторых из них в других странах мира.

В ходе анализа потребительского спроса при изучении заинтересованности в организации круизных туров установлена востребованность круизного турпродукта, что подтверждается высокой популярностью круизов среди граждан всех стран мира, включая Российскую Федерацию.

Применение современных технологий продаж в сфере круизного туризма направлено на формирование высокого спроса на круизный турпродукт и усовершенствование нынешней системы онлайн-бронирования туров с последующей реализацией круизных турпакетов.

Таким образом, нововведенные исследования дают основание констатировать, что рынок круизного туризма как на мировом, так и на отечественном уровне, имеет одинаковую систему онлайн-бронирования по реализации круизного турпродукта, которая обладает широким спектром услуг, ресурсов, являющихся основой для формирования новых технологий продаж для круизных туров, с последующим повышением спроса на данный вид туризма как на мировом рынке, так и на отечественном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нездойминов С.Г. Современный потенциал круизного круизных рынков // Одесский национальный экономический университет. Серия: экономика, предпринимательство и право. 2018. № 2. С. 135-146.
2. Селиванов В.В. Морской туризм: основы организации и методология // Основы круизной деятельности. 2018. № 2. С. 125-126.
3. Ляшов И. В. Водный туризм // Образование. Наука. Здоровье: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 2017. 334 с.
4. Безрукова Н.Л. Туризм и современность: состояние, проблемы, развитие // Московский педагогический государственный университет. 2018. 192 с.
5. Василенко Е.В. Перспективы развития морского круизного туризма в России // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 50-52.
6. Кулик В.В. Проблемы и перспективы развития круизного туриз-

ма // Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». 2020. С. 125-128.

7. Денщик А.С. Проблемы и тенденции развития круизного туризма в РФ // ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2018. С. 261-265.

8. Николаева А.Н., Рыжоволова Э.А. О развитии морского туризма в России // Кубанский государственный университет. 2019. № 1. С. 299-302.

9. Гомилевская, Г.А., Петрова Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 3(38). С. 71-85.

10. Быстров С.А. Технологии продаж и продвижение турпродукта // Экономика, предпринимательство и право. 2019. 260 с.

11. Дурович А.П. Маркетинг в туризме // Учеб. пособие для студентов специальности «Экономика и упр. соц. - культур. сферой» вузов / 4-е изд., стер. Минск: Новое знание. 2016. 495 с.

12. Ефремова М.В. Основы технологии туристского бизнеса // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2016. 197 с.

13. Быстров С.А. Технологии продаж и продвижение турпродукта турпродукта // Экономика, предпринимательство и право. 2019. С. 50-96.

14. В.Г. Велединский. Круизы в современном туризме и туристское образование // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 4 (18). С. 163-169.

15. Cruise Lines International Association (CLIA) [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://studwood.ru/1106267/turizm/passazhirskie_linii_kruizu_vidy_naznachenie_zaklyuchenie_fraht_kontrakta (дата обращения 26.03.2021).

16. World Trade Organization (WTO) [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.wto.org/> (дата обращения 31.03.2021).

17. The impact of technology on the business of travel agencies [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://smallbusiness.chron.com/impact-technology-travel-agency-business-57750.html> (дата обращения 31.03.2021).

18. Development of infrastructure of support small and medium business [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://www.matecconferences.org/articles/mateconf/pdf/2017/20/mateconf_spbw2017_08083.pdf (дата обращения 31.03.2021).

19. Key trends in the global cruise industry, 2020 business [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://finance.yahoo.com/news/key-trends-global-cruise-industry-094425115.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly95YW5kZkZxgucnUv&guce_referrer_sig=AQAAAJFa47E12krFFeaOcbN17BeV6hbzVz69W3-BQ12xPkFgbRg8IVLT60dJler8ZBm5g5aCtAD61kRA4W1br7i8_LezgrbU0v9i1tkFYaE0CrHml8dvZpmJ5wtQZC1sieOZ6rM86XFnrX3X0QH9jzJj6kEuEcrU5yYyKu56YNio (дата обращения 29.03.2021).

20. Cruise Tour Packages [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://traveltriangle.com/cruise-tour-packages> (дата обращения 29.03.2021).

21. Cruise Booking Software | Cruise Online Booking System [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.flightslogic.com/cruise-booking-software.php> (дата обращения 29.03.2021).

22. Individual Tours: Features, Advantages And Disadvantages [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.quora.com/What-are-the-advantages-and-disadvantages-of-using-online-travel-agencies> (дата обращения 31.03.2021).

23. Cruise Finder [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.finder.com/cruises> (дата обращения 29.03.2021).

24. Cruise Tourism [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://tourismnotes.com/cruise-tourism/> (дата обращения 22.03.2021).

Статья поступила в редакцию 21.05.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.3

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0020

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4585-2967

ORCID: 0000-0002-8370-7460

ГОРЛОВ Виктор Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками *Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова (107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, д.28, e-mail: stoikost@yandex.com)*

SPIN: 6444-6078

ORCID: 0000-0003-3967-6617

ПАШКОВ Павел Александрович, аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками *Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова (107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, д.28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)*

Аннотация. Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа теоретической характеристики и практических аспектов организации закупочной деятельности в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена влиянием организации закупочной деятельности на экономическую эффективность функционирования контрактной системы государства и осуществления в ее рамках государственных и муниципальных закупок. Для национальной экономики и общества России система федеральных и муниципальных закупок является одним из главнейших элементов системы обеспечения социально-экономической эффективности функционирования государственности. В рамках статьи рассмотрены теоретические особенности организации закупочной деятельности в контрактной системе РФ. Проанализированы актуальные проблемы современного периода развития закупочной деятельности в России. Предложены основные направления повышения экономической эффективности функционирования контрактной системы и закупочной деятельности. В заключении статьи автором установлено, что в основах организации закупочной деятельности стоит соблюдение принципов и достижение экономической эффективности расходования бюджетных средств. Перспективами дальнейших исследований по анализируемой проблематике выступают рассмотрение основных технологий, которые могут способствовать экономии бюджетных средств на осуществление федеральных и муниципальных закупок; разработка мероприятий, направленных на оптимизацию федерального бюджета в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

Ключевые слова: закупочная деятельность; государственные закупки; контрактная система; бюджетная система; экономическая эффективность; закупки; организация закупочной деятельности; организация федеральных закупок; кадровая политика; кадры закупочной деятельности.

ORGANIZATION OF PROCUREMENT ACTIVITIES IN RUSSIA: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

© The Author(s) 2021

GORLOV Viktor Vladimirovich, professor of the department of finance management Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Professor of the department of management of state and municipal procurement

Moscow Metropolitan Governance University (107045, Russia, Moscow, Sretenka str, 28, e-mail: stoikost@yandex.com)

PASHKOV Pavel Alexandrovich, Postgraduate of the department of management of state and municipal procurement

Moscow Metropolitan Governance University (107045, Russia, Moscow, Sretenka str, 28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)

Abstract. The scientific article is devoted to the research analysis of the theoretical characteristics and practical aspects of the organization of procurement activities in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the influence of the organization of procurement activities on the economic efficiency of the functioning of the state contract system and the implementation of state and municipal purchases within its framework. For the national economy and society of Russia, the system of federal and municipal purchases is one of the main elements of the system for ensuring the socio-economic efficiency of the functioning of statehood. Within the framework of the article, the theoretical features of the organization of procurement activities in the contract system of the Russian Federation are considered. The topical problems of the modern period of development of procurement activity in Russia are analyzed. The main directions of increasing the economic efficiency of the functioning of the contract system and procurement activities are proposed. In the conclusion of the article, the author established that the principles of the organization of procurement activities are based on the observance of the principles and the achievement of economic efficiency of spending budget funds. Prospects for further research on the analyzed problem are the consideration of the main technologies that can contribute to saving budget funds for federal and municipal purchases; development of measures aimed at optimizing the federal budget in the context of the economic crisis caused by the coronavirus pandemic.

Keywords: procurement activities; state procurements; contract system; budgetary system; economic efficiency; purchases; organization of procurement activities; organization of federal purchases; personnel policy; procurement personnel.

ВВЕДЕНИЕ

Система государственных закупок в рамках контрактной системы представляет собой ключевой элемент, через который проходит трансфер финансовых потоков в различные секторы экономики. Именно от эффективности организации системы государственных закупок и ее работы зависит успешность функциони-

рования государственного сектора России. Главным инструментом регулирования является федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

На сегодняшний день закупки можно проводить для

нужд федерального значения и для нужд муниципальных образований [2].

Актуальность данного научного исследования обусловлена влиянием организации закупочной деятельности на экономическую эффективность функционирования контрактной системы государства и осуществления государственных и муниципальных закупок.

Практические результаты научного исследования можно использовать в рамках совершенствования основ организации закупочной деятельности в контрактной системе России.

Целью научной работы является проведение анализа теоретической характеристики и практических аспектов организации закупочной деятельности в Российской Федерации.

Методологической базой исследования выступают общенаучные методы познания экономических явлений, позволяющие рассмотреть развитие контрактной системы России, исследовать наиболее актуальные проблемы.

Теоретической основой послужили результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономической теории, государственного и муниципального управления, бюджетного регулирования и финансов.

Результаты

Для национальной экономики и общества Российской Федерации система закупок является одним из главных элементов системы обеспечения экономической эффективности функционирования государственности. По нашему мнению, от эффективности и прозрачности процедуры закупок зависит устойчивость бюджетной политики и системы государственно-го управления.

Для управления контрактной системой в России в 2021 году важным является процесс разработки направлений и механизмов совершенствования анализа эффективности и прозрачности осуществления закупок.

Спорным вопросом обеспечения эффективной организации закупочной деятельности выступает оценка социальной и экономической эффективности контрактной системы. Мы считаем, что социальная и экономическая эффективность — это разные понятия, предполагающие противоположные цели, а также пути их достижения. Например, достижение целей социальной эффективности не всегда может быть экономически выгодным, так как эти цели направлены на реализацию социально-общественных проблем и удовлетворение потребностей населения.

Экономическая эффективность — это соотношение между результатами и затратами заказчика, выступающего в лице государства или муниципального образования. Затраты заказчика складываются из финансовых расходов, которые направлены на организацию закупочной деятельности и цены контракта, которая определена по результату проведенной заказчиком процедуры.

На цену заказчик влияет косвенно благодаря осуществлению выбора способа определения поставщика, исполнителя или подрядчика. Следовательно, отсутствию гарантии того, что цена контракта будет экономически обоснованной и контракт будет исполнен качественно и своевременно.

Организационные затраты заказчика напрямую зависят от его самостоятельных действий. При уменьшении затрат возрастает эффективность закупочной деятельности на уровне одного субъекта (заказчика), на уровне субъекта РФ, на федеральном и муниципальном уровнях.

В настоящее время не было проведено ни одного подсчета затрат заказчика на организацию закупочной деятельности. Фундаментом при оценке экономической эффективности закупочной деятельности является эко-

номия бюджетных средств, статистика которой изображена на рисунке 1. При этом не учитывается, как был исполнен контракт.

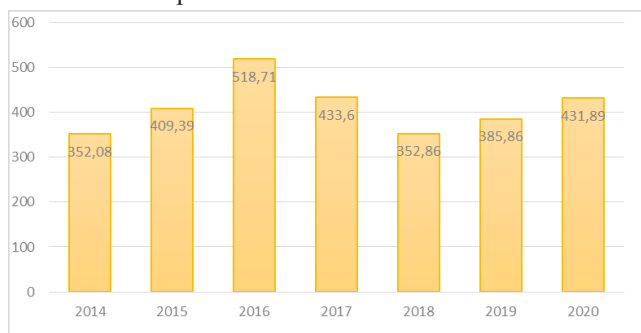

Рисунок 1 - Динамика показателя экономии бюджетных средств при заключении контрактов в России в 2014–2020 гг. (в млрд руб.) [3]

Таким образом, сейчас экономия бюджетных средств не достигает максимального значения, что может свидетельствовать о том, что эффективность организации закупочной деятельности находится не на высоком уровне.

По нашему мнению, экономическая эффективность закупочной деятельности в России на федеральном и на муниципальном уровнях зависит от детальной проработки вопросов, входящих в основу закупочной деятельности. Каждый заказчик должен определиться с инструментами закупочной деятельности, обосновать ту или иную закупку, выполнить экономические и математические расчеты, организовать работу таким образом, чтобы минимизировать трудовые затраты на персонал и постоянно совершенствовать процессы при помощи использования цифровых технологий и инноваций.

В настоящее время можно выделить следующие актуальные проблемы функционирования государственной контрактной системы Российской Федерации [4, 5]:

1. Большое количество коррупционных преступлений при совершении закупок.
2. Несовершенство документального обеспечения процедур закупочной деятельности вследствие того, что многие важные практические вопросы в сфере закупок в РФ недостаточно освещены в нормативно-правовых актах.
3. Низкий уровень качества сервисных функций единой информационной системы.
4. Недобросовестные действия поставщиков на рынке государственного заказа.
5. Несвоевременная оплата (или неоплата) государственных контрактов.
6. Значительные финансовые расходы заказчиков и поставщиков при осуществлении закупочной деятельности (данная проблема наиболее актуальна при организации закупочной деятельности и связана с эффективностью трудовой деятельности персонала, задействованного в контрактной системе Российской Федерации).
7. Высокий уровень текучести кадров (специалистов контрактной службы).
8. Отсутствие единой системы профессиональной подготовки и аттестации кадров.

Обсуждение

Для того чтобы экономия бюджетных средств достигала максимального значения, необходимо проводить мероприятия по оптимизации финансовых расходов, в том числе связанные с трудовыми ресурсами, и применять цифровые технологии. Выполнение первой задачи возможно не только с помощью экономии, но и через развитие человеческого капитала в системе контрактной службы России.

К основным проблемам развития кадровой политики контрактной службы РФ следует отнести следующие [6, 7, 8, 9]:

1. Недостаточное количество выпускников высших учебных заведений РФ, в которых готовят про-

фессиональные кадры для контрактной службы.

2. Неудовлетворительные условия труда (оплата и организация рабочего места), которые приводят к негативным настроениям среди специалистов контрактной службы.

3. Низкий уровень активности применения различных инструментов нематериальной системы мотивации специалистов контрактной службы.

4. Социальное давление на специалистов контрактной службы со стороны общества, которое оценивает репутацию государственной службы на низком уровне.

5. Недостаточный уровень профессионализма сотрудников отдела по работе с персоналом контрактной службы.

6. Низкий уровень эффективности действующего кадрового резерва контрактной службы России.

Наличие подобных проблем приводит к тому, что общая эффективность кадровой политики контрактной службы Российской Федерации находится на неудовлетворительном уровне. Поэтому важным является разработка технологий, направленных на развитие потенциала и резерва человеческого капитала специалистов контрактной службы.

По нашему мнению, можно предложить следующий ряд актуальных решений, направленных на развитие специалистов контрактной службы в России:

1. Внедрить и применить на практике механизм оценки эффективности кадрового резерва в органах контрактной службы.

2. Создать условия, которые будут поддерживать конкуренцию между специалистами контрактной службы в их профессиональной деятельности.

3. Разработать мероприятия по повышению профессионального и личностного развития сотрудников.

Это можно будет реализовать при помощи разработки и запуска государственной программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации служащих. Так как современный этап характеризуется цифровой трансформацией, то, соответственно, необходимо получение новых знаний для адаптации трудовой деятельности к требованиям общества.

Необходимо применение механизма замещения должностей из ресурсов кадрового резерва, что означает увеличение конкуренции между специалистами контрактной службы, а также формирование нового опыта и навыков при переводе на другие должности или в другие органы государственной службы.

4. Разработать и применить новые технологии выбора кандидатов на должности в органах контрактной службы. Это возможно благодаря развитию цифровых технологий, активное внедрение которых позволит решить многие задачи.

Например, возможно применение технологий искусственного интеллекта как машинного обучения. Например, машинное обучение позволяет найти новые ключевые факторы эффективности кадровой политики, повысить скорость принимаемых решений, улучшить планирование и повысить точность прогнозирования.

Выводы

Таким образом, подводя итоги научной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Для национальной экономики и общества России система закупок является одним из главнейших элементов системы обеспечения социально-экономической эффективности функционирования государственности. От эффективности и прозрачности процедуры закупок зависит устойчивость бюджетной политики и системы государственного управления.

2. Спорным вопросом обеспечения эффективной организации закупочной деятельности является оценка социальной и экономической эффективности контрактной системы. Социальная и экономическая эффективность — это разные понятия, предполагающие противоположные цели, а также пути их достижения. Например,

достижение целей социальной эффективности не всегда может быть экономически выгодным, поскольку направлено на реализацию социально-общественных проблем и удовлетворение потребностей населения. Экономическая эффективность — это соотношение между результатами и затратами заказчика, выступающего в лице государства или муниципального образования.

3. Значительные финансовые расходы заказчиков и поставщиков при осуществлении закупочной деятельности — наиболее актуальная проблема при организации закупочной деятельности, связанная с эффективностью трудовой деятельности персонала, задействованного в контрактной системе государства.

4. С целью повышения экономической эффективности организации закупочной деятельности в контрактной службе России необходима разработка технологий, направленных на развитие потенциала и резерва человеческого капитала специалистов контрактной службы.

Можно выделить следующие перспективы дальнейших исследований по анализируемой проблеме:

- рассмотрение основных технологий, которые могут способствовать экономии бюджетных средств при осуществлении федеральных и муниципальных закупок;

- разработка мероприятий, направленных на оптимизацию федерального бюджета в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шецукова Т.Г., Мальцева А.А. Методика оценки эффективности государственных закупок в национальных исследовательских университетах // *Международный бухгалтерский учет*. – № 6 (348). – С. 28–36.

2. Подосинников Е.Ю., Мутылина К.О. Муниципальные закупки в системе государственного и муниципального заказа России // *Научный вестник Крыма*. 2017. № 5 (10).

3. Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 13.07.2021).

4. Пашков П.А. Трансформация закупочной деятельности в России // В сборнике: *Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях*. сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт». Москва, 2020. С. 595–603.

5. Пашков П.А. Эффективная экспертиза ценообразования в закупках // В сборнике: *Приоритетные стратегии социально-экономического развития страны и совершенствование конкурентоспособности профессионального образования*. Сборник научных докладов и эссе по материалам Национальной научно-практической конференции. Под общ. ред. И.П. Гладилиной, О.В. Романовой. Москва, 2021. С. 74–83.

6. Хрипков К.А., Самсонова М.В. Проблемы профессионального развития кадров государственной службы в Российской Федерации // *ACADEMY*. 2016. № 12 (15). С. 91–92.

7. Зуденкова С.А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // *Вестник ГУУ*. 2018. № 9.

8. Шацкая И.В. Государственная кадровая политика России и направления ее совершенствования // *Российское предпринимательство*. 2017. № 17.

9. Калмыков Н.Н., Краснопольский И.А. Кадровый резерв в системе государственной службы: эффективность и возможности // *Креативная экономика*. 2016. № 4. С. 221–231.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.77

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0021

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ И ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 768866

SPIN: 3812-9760

ORCID: 0000-0002-1457-4369

ScopusID: 57200409029

КРИВОШАПОВА Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»

ORCID: 0000-0003-4690-4526

ГОРЬКОВ Александр Алексеевич, студент кафедры «Экономики и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: ecwer10@yandex.ru)*

Аннотация. В условиях цифровизации экономики и трансформации современных коммерческих банков в полноценные экосистемы, меняются и их потребности, и условия конкуренции на рынке. Внедрение новых технологий в деятельность банков становится жизненно важным для устойчивой работы. С другой стороны, в условиях нынешней экономической ситуации кредитование развивается быстрыми темпами. Заемные средства играют важную роль в развитии отдельной организации, и, как следствие, экономики в целом. Для коммерческих банков один из основных источников доходов – кредитование юридических и физических лиц, а один из основных источников угроз для коммерческого банка – кредитный риск, что имеет особую актуальность в условиях сложной экономической ситуации как в мире, так и в России. Банковский сектор уже в настоящее время имеет высокий индекс цифровизации, можно с уверенностью сказать, что у большинства рассмотренных в статье технологий огромный потенциал для применения, а также большие перспективы для развития. В статье дается краткое описание таким важнейшим технологиям, как Big Data/Data mining, AI, API, машинное обучение, технологии на основе распределенного реестра (блокчейн) RegTech&SupTech, роботизация, и рассматривается вопрос, о том, как данные технологии могут быть применены при оценке кредитоспособности и управлении кредитным риском. По результатам анализа сделан вывод об основных преимуществах и недостатках рассмотренных цифровых технологий, а также оценены перспективы их применения.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитный риск, банковский сектор, заемщик, платежеспособность, финансовая устойчивость, финансовый анализ, методы оценки кредитоспособности, финансовые коэффициенты, кредитование, Big Data, Data Mining, технологии распределенного реестра, RegTech, SupTech, машинное обучение, цифровизация, AI, нейросети.

PROSPECTS FOR USING NEW DIGITAL TECHNOLOGIES IN CREDIT RISK MANAGEMENT AND CREDIT CAPACITY

© The Author(s) 2021

KRIVOSHAPOVA Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of «Economics and management»

GORKOV Alexander Alekseevich, student of the department of «Economics and management»

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: ecwer10@yandex.ru)*

Abstract. In the context of the digital transformation of the economy, modern banks are transforming into ecosystems. The introduction of new technologies into the activities of banks becomes vital for sustainable operation. On the other hand, in the current economic situation, lending is developing rapidly. Borrowed funds play an important role in the development of companies, and, as a consequence, the whole economy. For banks, one of the main sources of income is lending and one of the main sources of threats for a bank is credit risk. The banking sector is facing the problem of applying the modern digital technologies in order to provide the most accurate assessment of creditworthiness and manage the amount of credit risk and the quality of the loan portfolio. The banking sector already has a high digitalization index, a number of technologies are already in use, some of them are being implemented right now and some are in the stage of development. Most of the digital technologies, discussed in the article, have huge potential for application, as well as great prospects for development. The article provides a brief description of such important technologies as Big Data and Data mining, AI, API, machine learning, technologies based on a distributed ledger (blockchain), RegTech & SupTech, robotization, and discusses the question of how these technologies can be applied (or already applied) in the credit assessment and the credit risk board. Based on the results of the analysis, a conclusion contains main overview of advantages and disadvantages of the considered digital technologies, and the prospects for their application were assessed.

Keywords: creditworthiness, credit risk, banking sector, borrower, solvency, financial stability, financial analysis, methods of assessing creditworthiness, financial coefficients, lending, Big data, Data mining, AI, RegTech, SupTech, Digital Transformation, DT, Digital economy, blockchain, distributed ledger, robotization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Внедрение технологических инноваций в финансовую индустрию является важнейшим глобальным феноменом последних лет, и данная тенденция с каждым годом набирает обороты. Применение цифровых технологий для предоставления финансовых услуг (цифровизация) стимулирует инновации в финансовой сфере [1]. Цифровизация - важный драйвер для развития финансового рынка, а также появления новых более удобных и безопасных продуктов и сервисов. Успешное внедрение новых цифровых тех-

нологий предполагает кардинальные изменения принципов предоставления услуг и бизнес-процессов взаимодействия компаний с клиентами, между участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличение объемов и скорости транзакций за счет использования инновационных цифровых инструментов и платформенных решений. Тем не менее, большое количество новых технологий ставит вопрос, как именно и насколько успешно они могут использоваться в дальнейшем. Очевидно, что те кредитные организации, которые успеют внедрить новые технологии в ближайшее время, смогут в перспективе быть конкурентными и с коммерческими

банками, и с компаниями-гигантами (Apple, Facebook, Alibaba, Google, Baidu, Amazon), которые осваивают рынок финансовых услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время новые цифровые технологии и способы их применения в разных сферах все чаще становятся темой научных исследований. Тем не менее, следует отметить, что данная тема остается все еще малоизученной. Как отмечается многими исследователями (Присяжнюк Я.М. [1], Казаков Р.И., Корсунова Н.Н.[2], Порошин И.Е. [3] и др. [5-11]), поскольку цифровые технологии стремительно внедряются в банковскую сферу, исследования в данной области имеют большую практическую пользу, в том числе как основа для анализа эффективности цифровизации банковского сектора.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исходя из актуальности темы, целью данной работы является исследование современных цифровых технологий и изучение способов их текущего и прогнозируемого применения в практике российского финансово-банковского сектора в целях управления кредитным риском и в целях оценки кредитоспособности заемщиков – организаций.

Постановка задач. В рамках поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть современные цифровые технологии, которые развиваются в настоящее время;
- выделить и охарактеризовать возможности их применения на данный момент и в прогнозируемом будущем в банковской сфере России в целях оценки кредитоспособности заемщиков и управления кредитным риском.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения поставленных задач в процессе исследовательской работы использованы общенаучные методы анализа и сравнительные сопоставления, а также логический метод и дедукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На основании изучения материалов Центрального Банка Российской Федерации, специальной литературы и интернет-источники по теме современных цифровых технологий и способов их применения, можно выделить наиболее перспективные цифровые технологии и направления, которые с большой эффективностью могут применяться в сфере управления кредитным риском и оценке кредитоспособности в России и мире:

- Big Data & AI,
- Машинное обучение
- Роботизированные системы
- Технологии на основе распределенного реестра
- Облачные технологии
- RegTech & SupTech

В данный момент происходит трансформация банков из классических консервативных финансовых организаций в современные экосистемы с диверсифицированным бизнесом, где доля непосредственно банковских услуг постепенно снижается. На данный момент уже получили широкое применение такие технологии как высокоскоростной интернет, облачные технологии, технологии бесконтактных платежей, API, технологии распознавание голоса и лиц. В последнее время, в связи с колоссальным ростом объемов цифровой информации, особую популярность приобрело направление «Большие данные» (Big Data). Данный рост объемов информации обусловлен широким распространением технологий и доступа к сети Интернет, в следствие чего процесс создания пользователями новой информации стал чрезвычайно быстрым и непрерывным [12]. К такой информации можно отнести практически все данные сети Интернет, которые находятся в открытом доступе: сайты интернет-магазинов, сайты

по поиску работы, социальные сети, СМИ, блоги и многое другое. В целях автоматизации анализа и обработки данных, объем которых превышает сотни терабайт и постоянно увеличивается, были созданы специальные алгоритмы. Эту технологию принято называть «Big data». Другими словами, «Big data» - это обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и большого многообразия, которые эффективно обрабатываются горизонтально масштабируемыми программными инструментами.

Особенно продвинулись в анализе больших данных банки. Такой подход позволяет автоматически выявлять мошеннические операции, оценивать кредитоспособность клиентов, лучше управлять рисками. Наиболее эффективно использование больших данных происходит в сочетании с использованием искусственного интеллекта, технологиями машинного обучения, обработки естественного языка и других технологий.

Машинное обучение – это технологии, которые позволяют находить неочевидные взаимосвязи в данных. Вопрос определения границ понятия «машинное обучение» более чем актуален и в настоящий момент прорабатывается рядом международных организаций, например, Базельским комитетом по банковскому надзору. В настоящее время машинное обучение используется во многих сферах для предиктивного анализа, выполнения оптимизационных задач, классификации данных, обнаружения аномалий, а также для распознавания образов. В финансовом секторе машинное обучение также используется для анализа рисков, финансового анализа, маркетинга и рекламы и т.д. [13].

Технологии обработки естественного языка - это одно из направлений на стыке технологий машинного обучения и лингвистики, которые позволяют компьютеру проводить анализ (интерпретацию устной и письменной речи), а также генерировать естественный язык. Данные технологии позволяют выявлять тематику, указанные факты и сущности, а также различать тональность аудиозаписей и текстов, разрабатывать голосовых помощников, чат-ботов.

Искусственный интеллект (AI) можно определить, как направление информатики, которое занимается созданием компьютеров для выполнения тех задач, которые ранее были подвластны только человеческому мозгу, например, обучение, рассуждение, логическое построение.

Технологии Big Data в сочетании с технологиями машинного обучения позволяют проводить комплексный анализ взаимосвязей, быстро производить обработку неструктурированных данных, а затем использовать полученные результаты при текущем мониторинге заемщиков банка, для выявления тревожных сигналов в финансовых показателях компаний, а также целых отраслях или регионах, то есть своевременно выявлять рост кредитного риска. Очевидно, что ранние сигналы о росте кредитного риска оставляет больше времени и возможностей для минимизации потерь по данному риску. Также, большие данные после обработки могут быть использованы и в целях определения кредитоспособности новых клиентов-юридических лиц. Обладая наиболее полной картиной, полученной после анализа гораздо большего числа показателей и факторов, банк имеет возможность максимально точно определять финансовое положение клиента и спрогнозировать перспективность сделки. Используя большие данные, банки могут получать и обрабатывать поступающие данные с минимальной задержкой.

Федеральная налоговая служба России планирует создать цифровую платформу для передачи административных данных в другие госорганы. Через данный сервис будут доступны сведения, содержащиеся в налоговых декларациях, информация о задолженностях, данные контрольно-кассовой техники. Такой массив доступной информации также может упростить анализ клиентов.

Очевидно, что в ближайшей перспективе анализ текущего финансового положения заемщика будет производ-

даться не по официальной или управленческой отчетности, а исходя из данных о его состоянии, которые могут быть собраны в режиме реального времени из разных источников. Кроме того, большие данные можно использовать для углубленного анализа прошлых и текущих кредитных досье, с целью поиска скрытых, ранее неизвестных причин, следствий и закономерностей, которые в дальнейшем могут быть использованы для оптимизации финансового анализа и текущего мониторинга заемщиков. Процесс углубленного изучения и извлечения таких сырых скрытых данных, называется Data Mining (буквально «добыча данных»). Следует отметить, что в процессе работы с данными меняются и роли сотрудников банка, функции которых больше смещаются в сторону контроля за работой системы, и, при необходимости, дополнительной перепроверки данных.

В кредитовании с применением Big Data может проявиться конкурентное преимущество крупных технологических компаний и операторов связи, которые вышли на рынок финансовых услуг, поскольку они получают возможность монетизировать накопленные ими массивы данных о потребителях. Данная модель в случае реализации может кардинальным образом изменить конкурентную среду на финансовом рынке и повлиять на подходы оценки кредитоспособности заемщиков. В критерии оценки кредитоспособности физических лиц включаются такие параметры как модель телефона, данные о совершенных покупках, история поисковых запросов, данные геолокации, и другие параметры, составляющие цифровой след. Сочетание полной информации о финансовом состоянии заемщика с информацией о его потребностях позволяет продавать кредитные продукты с максимальной эффективностью, одновременно минимизируя кредитный риск.

Банк России ожидает, что развитие конкуренции на рынке услуг будет способствовать также и расширению перечня продуктов и услуг Бюро кредитных историй (БКИ) и повышению их качества. Услуги по предоставлению кредитных отчетов и скоринговых оценок будут сопровождаться внедрением в практику работы БКИ альтернативных источников данных и моделей оценки заемщиков, включая поведенческий скоринг на основе данных социальных сетей и других доступных и легальных источников данных, с применением методов анализа Big data для повышения точности оценки кредитоспособности и платежной дисциплины потенциальных заемщиков [13].

Еще одним из ключевых направлений в цифровизации является технология распределенных реестров – децентрализованный подход к обмену и хранению информации, при котором:

- информация надежно хранится, т.к. каждый участник обладает своей полноценной копией реестра;
- синхронизация копий реестра происходит на основе протокола достижения распределенного консенсуса, то есть соглашения среди участников на добавление новой информации;
- каждый участник взаимодействия может иметь доступ к истории транзакций;
- актив может быть любым;
- быстрые транзакции;
- сделки конфиденциальны, а права сторон надежно защищены, что практически исключает возможность мошенничества;
- минимальные комиссии.

Яркий пример реализации технологии распределенных реестров – блокчейн. Широко распространение блокчейн получил при разработке криптовалют. Тем не менее, в данный момент ведется активная разработка и других проектов, основанных на этой технологии. Так Федеральная налоговая служба России ведет активную разработку блокчейн-платформы для предоставления банкам «досье» заемщиков, т.е. профили организации с необходимыми для выдачи кредита документами и оцен-

кой рисков клиента [14]. Работа платформы будет способствовать значительному повышению эффективности предоставления кредитных услуг. ФНС рассматривает предоставление бесплатного доступа к платформе, что должно способствовать снижению стоимости оценки рисков, что в свою очередь должно снизить стоимость кредитных продуктов и ускорить их выдачу. Заемщикам также выгодна такая платформа – их кредитный профиль будет доступен в рамках создаваемой платформы разным организациям, т.е. им не придется подавать документы несколько раз. В настоящий момент цифровая платформа для взаимодействия с банками уже функционирует. В 2020 году ее использовали для поддержки граждан и экономики, пострадавших от пандемии COVID-19, что позволяло ускорить выдачу льготных кредитов бизнесу.

Также, все большее применение во всех сферах жизни находит роботизация – оптимизация и автоматизация повторяющихся процессов за счет программируемых алгоритмов. В результате роботизации процесс получает количественную и качественную оптимизацию, а сам алгоритм может работать практически в непрерывном режиме и обрабатывать поступающие задания в короткие сроки. Задачами сотрудников становятся контроль метрик исполнения алгоритмами заданий, управление данными, адаптация алгоритма под изменяющиеся условия [13]. В сфере оценки риска и кредитоспособности роботизация применяется в автоматизации процессов оценки финансового состояния, расчета коэффициентов и кредитного риска заемщика. Высоки перспективы использования роботизированных голосовых помощников, которые могут выполнять определенные команды и алгоритмы. Это позволит снизить временные затраты сотрудников на второстепенные и рутинные задачи и сконцентрироваться на важном, что повысит качество работы.

Роботизированные голосовые системы активно внедряются банками в целях работы по взысканию просроченной задолженности. Такая система способна в автоматическом режиме осуществить обзвон большого числа клиентов и проинформировать должников в целях возврата долга.

В рамках применения технологий регуляторами и поднадзорными организациями можно выделить два направления – SupTech и RegTech. SupTech (Supervisory Technology) – технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка. RegTech (Regulatory Technology) – технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора [13].

Задачи внедрения SupTech-решений: улучшение качества аналитики поступающих данных за счет оптимизации их сбора, хранения и обработки; повышение уровня эффективности и оперативности выявления рисков в деятельности финансовых организаций; высвобождение времени сотрудников для решения задач, которые требуют профессионального суждения и экспертизы.

Задачи внедрения RegTech-решений: автоматизация и стандартизация бизнес-процессов, которые связаны с выполнением регуляторных требований (в том числе требований, касающихся кредитного риска и оценки кредитоспособности); снижение рисков и затрат, (комплаенс-требования, более точное выполнение требований регулятора); повышение уровня оперативности выявления мошеннических действий и реагирования на них.

По результатам консультаций с участниками финансового рынка Банк России принял решение о необходимости проработки и реализации новых проектов и инициатив. Согласно документу «Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов», в план первоочередных мероприятий («дорожная карта») в сфере SupTech и RegTech входят такие инициативы, как «Создание сервиса «Знай своего клиента» (ЗСК)», «Создание единого реестра участников финансового рынка». А такие проекты, как «Валидация

и надзор за применением моделей оценки кредитного риска для банков, применяющих подход на основе внутренних рейтингов», «Оценка розничных кредитных рисков», уже реализованы.

В рамках проекта «Оценка розничных кредитных рисков» в 2019 году было запущено в промышленную эксплуатацию новое аналитическое приложение «Аналитика самообслуживания» на платформе нового Единого хранилища данных). Данное приложение АСО представляет собой автоматизированную систему анализа информации по оценке кредитного риска, позволяет оперативно проводить анализ и делать выводы по портфелям однородных ссуд и индивидуальных ссуд физических лиц на основе алгоритмов обработки больших массивов первичных данных. В дальнейшем планируется реализовать моделирование риска дефолта с помощью машинного обучения, статистического анализа кредитного портфеля для выявления негативных риск-тенденций на ранних стадиях. Данное решение дает возможность проведения анализа широкого спектра розничных рисков, в том числе прогнозировать поведение кредитного портфеля, осуществлять построение моделей оценки PD, LGD, EAD по ссудам для оценки ожидаемых потерь по кредитному портфелю [12].

Другой важный проект - «Анализ взаимосвязанности юридических лиц», согласно которому, будет разработано единое решение, позволяющее проводить максимально достоверную оценку кредитных рисков по группам взаимосвязанных лиц. В области инициатив, связанных с оценкой кредитоспособности и управления кредитным риском, следует выделить такие, как «Совершенствование инструментов по анализу взаимосвязанности юридических лиц для целей автоматического определения периметра группы, в которую входит организация», «Создание реестра детальных данных о предметах залога, принятых кредитными организациями в качестве обеспечения по ссудам», «Разработка модели оценки кредитного риска по юридическим лицам на основе публичных финансовых и транзакционных данных заемщиков», «Внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков кредитных организаций», «Определение вероятности дефолта и кросс-дефолта связанных организаций», «Разработка системы оценки непредвиденных потерь по кредитным портфелям банков».

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В целом, можно заключить, что в своих исследованиях другие авторы также отмечают высокий потенциал использования новых цифровых технологий в разных сферах, в том числе в банковской сфере.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Изучив действующую практику и прогнозируемые способы применения новых цифровых технологий в сфере оценки кредитоспособности заемщиков и управления кредитным риском, можно выделить их основные преимущества и недостатки. Основными преимуществами являются высокий потенциал применения и высокая эффективность использования технологий по отдельности и в комбинации. Недостатками являются высокая сложность разработки и внедрения, а также высокая стоимость разработки.

Тем не менее, международный и российский опыт демонстрирует, что многие цифровые технологии уже активно внедряются и используются банками и другими участниками финансового рынка. Крупнейшие представители банков производят существенные вложения в разработку решений на основе рассмотренных технологий с целью их развития и адаптации для задач банка. Поэтому, как следствие особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в сфере оценки кредитоспособности заемщиков и управления кредитным риском, поскольку кредитование является одним из основных источников дохода коммерческого банка, а кредитный риск – один из основных рисков, с которым сталкивает-

ся банк. О высоких перспективах применения цифровых технологий говорит и тот факт, что важность инноваций понимают и регуляторы, и участники финансового рынка В разных странах уже разработали и внедряют SupTech и RegTech-стратегии, которые включают в себя как содействие поднадзорным организациям в применении собственных или вендорских RegTech-решений, так и совместное применение с поднадзорными организациями решений для упрощения и оптимизации выполнения регуляторных требований [13].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Важно отметить, что дальнейшая цифровизация в банковской сфере будет происходить еще более быстрыми темпами, поэтому исследования данной темы не потеряют свою актуальность. Изучение цифровой трансформации банков и подходов в сфере оценки кредитоспособности и управления кредитным риском важно в контексте оценки влияния нововведений на экономику в целом, а также в целях повышения эффективности внедрения новых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. Государственная Дума Российской Федерации. 2019 г. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>
2. Присяжнюк Я.М. Предпосылки и перспективы цифровизации механизмов предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 1 (220). С. 71-76.
3. Казаков Р.И. Использование технологии Big Data при реализации функции банка по сбору просроченной задолженности. // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 1 (3). С. 33-36.
4. Корсунова Н.Н. Возможности применения технологии блокчейн в работе российских банков при обслуживании корпоративных клиентов. // Финансовая экономика. 2020. № 11. С. 269-274.
5. Третьякова В.В. Эволюция инструментов финансового надзора в эпоху диджитализации: Fintech, RegTech и SupTech // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 973-977.
6. Жоанович В.В. Применение цифровых технологий SupTech в целях повышения эффективности надзора за участниками финансовых рынков. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 211-214.
7. Ключников О.И. Big Data в прогнозной аналитике банков // Ученые записки международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 43-60.
8. Порошин И.Е. Большие данные (Big Data) и наука о данных (Data Science): прогрессивные тренды современности. // Молодой ученый. № 27 (317). С. 59-61.
9. Зверева О.А. Применение в банке блокчейн технологий. // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 7. С. 228-232.
10. Мальцева К.К., Муллинова С.А. Диагностика и внедрение технологии блокчейн, как залог успешной работы банка. // Modern Economy Success. 2018. №4. С. 73-78.
11. Михеева И.Е. Использование технологии блокчейн банками Японии. // Право и экономика. 2019. № 7 (377). С. 26-32.
12. «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов», Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2017 г.
13. «Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов», Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2021 г.
14. Доклад для общественных консультаций «Развитие технологий распределенных реестров», Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2017 г.
15. Доклад для общественных консультаций «Применение облачных технологий на финансовом рынке», Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2018 г. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/59559/Consultation_Paper_181218.pdf / URL: [http://www.cbr.ru/content/document/file/50678/consultation_paper_171229\(2\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/50678/consultation_paper_171229(2).pdf) / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf
16. «Основные направления развития финансового рынка. Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов», Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2019 г. / URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf / URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf
17. Доклад «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики», Москва, 2021 г. / URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>

Статья поступила в редакцию 22.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0022

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНКА УСЛУГ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА КРУПНЫХ ГОРОДОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9613-8811

AuthorID: 755360

ГОРЯЧЕВ Вадим Петрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теоретической экономики»
Сибирский федеральный университет
(660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный 79, e-mail: 941632@mail.ru)

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что сегодня анализ современной экономики только с позиций экономических отношений его субъектов не способен принести корректные результаты, поскольку данные взаимоотношения должны дополняться воздействием институциональных факторов. Особенно актуальны институциональные изменения для рынка услуг городского пассажирского транспорта крупных городов в условиях действия новых законодательных норм по организации пассажирских перевозок различными видами транспорта. В России особое значение приобретают институты, которые позволяют мобилизовать, аккумулировать и перераспределять финансовые ресурсы. Вопросы финансового обеспечения регулирования транспорта, тем более на стратегическую перспективу, довольно проблемная задача для России. Это обуславливает необходимость формирования методологии оценки институциональных изменений, основанной на системе из различных групп интегрированных показателей и индикаторов институционального развития государства, обобщающих показателей институциональных изменений в рынке услуг городского пассажирского транспорта и частных показателей оценки влияния базовых институтов на функционирование деятельности в отдельных регионах, возможность системы факторов влияния базовых инвестиций на оценку эффективности функционирования транспортной системы России. Предложенные рекомендации позволят повысить эффективность межотраслевого взаимодействия в процессе регулирования рынка услуг городского пассажирского транспорта крупных городов.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, институциональные изменения, оценка экономической эффективности, инфраструктура, рынок транспортных услуг, городской пассажирский транспорт, устойчивое развитие транспорта, регулирование транспортной отрасли, экономическое развитие.

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE MARKET OF URBAN PASSENGER TRANSPORT SERVICES IN LARGE CITIES

© The Author(s) 2021

GORYACHEV Vadim Petrovich, candidate of economical science, associate professor of the department of
«Theoretical Economics»
Siberian Federal University
(660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue 79, e-mail: 941632@mail.ru)

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that today the analysis of the modern economy only from the standpoint of the economic relations of its subjects is not able to bring correct results, since these relationships must be supplemented by the influence of institutional factors. Institutional changes are particularly relevant for the market of urban passenger transport services in large cities in the context of the new legislative norms on the organization of passenger transportation by various modes of transport. In Russia, institutions that make it possible to mobilize, accumulate and redistribute financial resources are of particular importance. The issues of financial support for transport regulation, especially for the strategic perspective, are quite a problematic task for Russia. This necessitates the formation of a methodology for assessing institutional changes based on a system of various groups of integrated indicators and indicators of the institutional development of the state, generalizing indicators of institutional changes in the urban passenger transport services market and private indicators for assessing the impact of basic institutions on the functioning of activities in certain regions, the possibility of a system of factors of the impact of basic investments on the assessment of the efficiency of the transport system of Russia. The proposed recommendations will make it possible to increase the efficiency of intersectoral interaction in the process of regulating the market of urban passenger transport services in large cities.

Keywords: institutions, institutional environment, institutional changes, economic efficiency assessment, infrastructure, transport services market, urban passenger transport, sustainable transport development, regulation of the transport industry, economic development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный подход к общественно-политическим преобразованиям в России, развитие экономической модели государства и его регионов требует изменений и совершенствование влияния базовых институтов рынка услуг городского пассажирского транспорта, полной переориентации в направлении международных стандартов, проведение значительно более широких по своему содержанию трансформаций в основных сферах, которые формируют базу социально-ориентированных рыночных отношений в собственности, нормативно-правовой базе; государственном управлении; институтах предпринимательства; инфраструктуре; психологии экономических субъектов и тому подобное [18].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование

имеющихся подходов к методическим основам оценки влияния институциональной среды на функционирование экономики свидетельствует о наличии большого количества подходов и групп факторов, которые разработаны и сформированы ведущими международными организациями (Горячев В.П. [8], Ляшенко Е.А. [11], Трегубов В.Н., Морозов Э.В. [17]). Эти исследования, в основном, касаются оценки институциональной среды государства и в меньшей степени применяются для исследований развития отдельных отраслей транспорта и регионов, в том числе и рынка услуг городского пассажирского транспорта. Однако эти факторы значительно влияют на экономику в целом, ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, что и вызывает необходимость рассмотрения и анализа данных институциональных факторов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является анализ институциональных изменений рынка услуг пассажирского транспорта крупных городов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались общенаучные подходы и методы исторического анализа, синтеза, формализации и методов оптимизации. Результаты исследования опираются на теоретические и эмпирические результаты зарубежных и отечественных исследователей. Для исследования институциональных изменений применялись методы теории организации рынков, подходы и инструментарий неинституциональной и новой институциональной экономической теории, в том числе сравнительного институционального анализа, теории фирмы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Состояние рынка услуг городского пассажирского транспорта является весомой детерминантой прогрессивных изменений в экономике и социуме каждой страны. В то же время это базовый индикатор уровня развития государства с точки зрения обеспечения качества жизни населения городов, благоприятной среды экономического роста и предпринимательской деятельности. Рынок услуг городского пассажирского транспорта отражает эффективность государственной политики, в частности целеориентированность использования бюджетных средств для развития этой отрасли. Большинство развитых государств, прилагая значительные усилия в направлении поддержки транспортной инфраструктуры, постоянно стимулируют выработку и внедрение инноваций в ней, ориентируясь на цели устойчивого развития национальной экономики. Разностороннее значение транспортной отрасли подтверждает исследовательский интерес ее рассмотрения в фокусе трансформационных изменений в национальной экономике [10].

Институциональная экономическая теория рассматривает институциональные изменения, которые являются результатом взаимодействия различных социальных групп. При таких условиях хозяйствующие субъекты оказываются перед выбором двух путей дальнейшего развития [12]: стремление субъектов к максимизации прибыли в пределах сложившихся институциональных ограничений; воздействие на имеющиеся институциональные ограничения для их трансформации.

Другой подход предполагает авансирование ресурсов в трансформацию действующих институтов, что приводит к появлению более эффективных механизмов распределения ресурсов и возникновению новых преимуществ [17]. Следует отметить, что этот подход предусматривает инвестиции хозяйствующих субъектов на трансформацию институциональной среды, что приводит к их дополнительным расходам. Целесообразность выбора того или иного подхода зависит от субъективной оценки его эффективности.

Организации, обладающие социально-политическим влиянием, используют общество для достижения своих целей при условии, что полученный результат превышает объем авансированных ресурсов в рамках имеющихся ограничений [5]. Однако эти исследования в целом имели теоретический характер и не предусматривали механизм оценки целесообразности институциональных изменений.

Более прикладные методологические аспекты влияния институциональных изменения разработаны общепризнанными мировыми организациями. Однако с помощью данных индексов обычно оценивают только эффективность отдельных институтов, их влияние на функционирование и конкурентоспособность государства в целом, а их применение для отдельных отраслей экономики и регионов, в том числе и рынка услуг городского пассажирского транспорта, значительно ограничено.

Несмотря на то, что эти показатели оказывают решающее влияние на функционирование всей экономики, а следовательно, напрямую влияют и на оценку институ-

ционального развития ее составляющих, это обуславливает необходимость тщательного анализа и систематизации большинства из них. Для методологического исследования существующих подходов оценки рассмотрим основные из современных методик и публикаций. Так, широкое практическое применение получили индексы модели International Country Risk Guide, предлагаемые компанией The PRS Group. С помощью данных индексов проводится ежемесячный мониторинг 140 стран по критериям политического, экономического и финансового риска. Эти исследования содержатся в основе работ по оценке институтов и институционального развития многих зарубежных исследователей [1, 4]. Результатом еще одного известного исследования, которое было осуществлено в рамках проекта Всемирного банка стало формирование группы индексов Worldwide, представляющие собой комплексные оценки качества институтов в более чем 200 странах. Применение этой методики способствовало дальнейшим исследованиям в трудах других ученых. Широкое применение получили индексы, сформированные в рамках проекта Polity IV и охватывающие исследования по 164 странам. То есть, существует целый ряд методик оценки институционального развития, а выбор конкретной группы индексов осложняется тем, что современный экономический анализ подразумевает количественную оценку влияния системы институциональных факторов на функционирование сложных экономических систем [2, 6].

Следует отметить, что многими исследователями отмечается важность транспортной системы в экономическом развитии государства, а развитие современной институциональной экономической теории свидетельствует, что происходит постоянное усложнение внутренних и внешних связей между субъектами рынка, в результате чего, влияние институциональной составляющей на функционирование рынка услуг городского пассажирского транспорта значительно усиливается. То есть, весомым фактором государственной политики стимулирования экономического развития должно стать определение приоритетов трансформации институциональной среды на отраслевом уровне с учетом территориальных особенностей [9].

Таким образом, институциональная среда является важным фактором обеспечения развития не только экономики в целом, но и отдельных ее отраслей и должен учитывать специфические особенности каждой из них и региональный аспект. Важно то, что данная среда формирует устойчивые модели поведения отраслевых субъектов, в пределах которых проводится производственно-хозяйственная деятельность. Кроме того, институциональные изменения формируют ограничения и стимулы, побуждающие отраслевые субъекты повышать свою эффективность, и как следствие, обеспечивают общее развитие экономики общества, человеческого поведения и институциональной среды [13, 15].

На основе указанных исследований предложена система институциональных факторов оценки институциональных изменений рынка услуг городского пассажирского транспорта, в которую входят:

1. Рынок и инфраструктура (спрос, конкуренция, поставщики, сервис, торговля).
2. Организационная эффективность (экономичность, действенность, распределение, координация, гибкость и т.д.).
3. Технологии (инновации, технологический уровень, проницаемость и распоряжение технологий и т.п.).
4. Ресурсы (человеческие, технические, материальные, нематериальные).
5. Внешняя деятельность (международная торговля, инвестиции, научно-технического сотрудничества, интеграции, объединения).

Для исследования влияния базовых институтов на функционирование и экономическое развитие рынка услуг городского пассажирского транспорта крупных го-

родов с учетом принципа комплементарности, считаем важным проводить работу по анализу влияния институциональной среды на деятельность субъектов данного вида деятельности. Эта необходимость обусловлена серьезным влиянием институтов на всех уровнях на эффективность производственных процессов за счет формирования сложных механизмов институционального взаимодействия на разных уровнях экономической системы [14]. Развивая этот подход, для выявления связей между различными системами институтов, целесообразно выделить комплексные институциональные структуры этих систем. Для этого, учитывая особенности рынка услуг городского пассажирского транспорта, интересным является подход, который акцентирует внимание на различиях во взаимодействии технологических и отраслевых систем [5].

В результате возникает потребность в адаптации предложенных подходов к особенностям рынка услуг городского пассажирского транспорта. Учитывая отраслевые и региональные особенности для институционального анализа рынка услуг городского пассажирского транспорта и построения системы оценки влияния институциональных факторов на экономический рост деятельности на общегосударственном и региональном уровнях. По нашему мнению, следует использовать показатель институциональной стабильности как критерий дифференциации, поскольку стабильность зависит от большого количества контекстных условий и институциональных связей.

Институциональное обеспечение развития и регулирования транспортной отрасли отражает практическую сторону управленческой деятельности. Оно указывает, какими конкретными институтами и через формальные и неформальные нормы может осуществляться регулирование исследуемой сфере. Поскольку рынок услуг городского пассажирского транспорта отличается высоким социальным и экономическим значением, его институциональное обеспечение охватывает различные организационно-нормативные единицы, эффективность воздействия которых требует взаимоувязки. Особенно это актуально для России, где регулирование и обеспечение развития большинства сфер находится в условиях хаотического влияния с доминированием принципов крайнего финансирования с целью ослабления социальной напряженности и макроэкономической нестабильности.

Прежде всего, институциональные изменения оказывают влияние на субъектов рынка, поэтому представляется целесообразным рассмотреть данные процессы, проходящие в России с конца XX века.

Исследование эволюции институциональных изменений рынка услуг городского пассажирского транспорта.

Следует отметить, что к 2015 году на рынке сложилась противоречивая ситуация, когда рынок в городах и регионах интенсивно развивался, но на федеральном уровне нормативно-правовой аспект данного вопроса был слабо урегулирован. К этому привели три предыдущих периода нормативно-правового формирования рынка услуг городского пассажирского транспорта [19]:

Период становления институциональной базы (1990-е годы – начало 2000-х гг.), состоящей из первичных правовых актов, направленных на регулирование пассажирских перевозок, которые принимались на уровне крупных городов. В то время не был установлен порядок вхождения и правила взаимодействия субъектов рынка услуг городского пассажирского транспорта. Действовавшие нормативно-правовые акты, регулирующие проведение конкурсов по обслуживанию городских маршрутов, не устанавливали требований к тарифам на пассажирские перевозки частными перевозчиками, а это ограничивало возможность проведения анализа структуры расходов, уровня тарифов и пр.

Второй период (середина 2000-х гг. – до 2015 г.) связан с формированием относительно организованных структур рынка услуг городского пассажирского транспорта,

созданием реестров городских маршрутов пассажирских перевозок, становлением маршрутной сети городов. В этот период рынок становился высококонцентрированным, где доминировали государственные перевозчики.

К концу второго периода институциональных изменений рынка услуг городского пассажирского транспорта ситуация в данном секторе характеризовалась наличием следующих проблем: недостаточный уровень нормативно-законодательных предпосылок для модернизации транспортной инфраструктуры и технического обеспечения перевозчиков; невысокая эффективность транспортного сектора по всем направлениям; наличие на рынке «неконтролируемых участников» пассажирских; ослабление конкуренции на рынке; увеличение количества дублирующих друг друга маршрутов городского транспорта; рост интервалов движения транспорта; несбалансированность между структурой и вместимостью автопарка транспортных компаний и величиной пассажиропотока, который обслуживается на маршрутах; увеличение себестоимости пассажирских перевозок.

Начало третьего периода можно связать со вступлением в силу 13.06.2015 г. Федерального закона № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон). Данный Закон устанавливал обязательное федеральное регулирование городских пассажирских перевозок для всех территорий, что позволило устранить субъективные аспекты регулирования со стороны городских органов в сфере транспорта и обеспечить условия для наведения порядка в сфере перевозок. С этого момента рынки услуг городского пассажирского транспорта любого города должны были подчиняться единым общероссийским правилам. В результате были реализованы следующие мероприятия: разделение городских маршрутов, исходя из возможности регулирования тарифов; конкурсное распределение прав на обслуживание маршрутов; стандартизация порядка формирования маршрутов городского пассажирского транспорта; унификация требований к документам, реестрам и картам маршрутов, принимаемых органами власти регионального уровня и местного самоуправления.

В результате проведенных изменений были увеличены инвестиционные вложения в основной капитал. Статистические данные демонстрируют существенный рост объема инвестиций в 2016 г по сравнению с 2015 г.: в автомобильном пассажирском транспорте на 57,4% (с 11,5 млрд. руб. до 18,1 млрд. руб.), а на городском электрическом на 66,1% (с 82,1 млрд. руб. до 136,4 млрд. руб.) [16]. Позитивные тенденции можно наблюдать и в динамике индексов тарифов на услуги транспорта, начиная с 2016 г. они снизились в автомобильном пассажирском транспорте на 2,7% (в 2017 году на 1,4%), а на городском электрическом транспорте на 3,8% (в 2017 году на 4,3%) [16], что говорит о положительном влиянии на это направление вводимых институциональных изменений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ институциональных изменений рынка услуг городского пассажирского транспорта.

Многие вопросы устойчивого развития транспорта, а также их возможные решения имеют межотраслевое измерение. Как правило, в развитии транспорта участвуют несколько министерств, правительственных департаментов и агентств на разных уровнях правительства. Политика и планы в разных секторах должны быть согласованными, а действия на всех уровнях государственного управления должны быть скоординированы для достижения желаемых результатов. Кроме того, учитывая, что спрос на перевозки является производным спросом, могут потребоваться дополнительные вмешательства в смежные сектора, чтобы сделать развитие транспорта

более инклюзивным и полностью реализовать его потенциал для поддержки процесса развития. Эти задачи могут быть довольно сложными по разным причинам, особенно из-за недостатков в институциональной среде, включающей законы, положения, правила и институты управления, определяющие, как организации функционируют и ведут себя с другими организациями и заинтересованными сторонами. Учитывая важность институциональной среды для устойчивого развития транспорта, эта статья фокусируется на вопросах институциональной среды, которые необходимо обсудить выборным должностным лицам, политикам, экспертам и другим заинтересованным сторонам для поиска решений, по мере необходимости. В противном случае они могут стать барьерами, серьезно ограничивающими прогресс в устойчивом развитии транспорта.

Организация процесса транспортного обслуживания на рынке услуг городского пассажирского транспорта состоит из следующих этапов: изучение движения и структуры пассажиропотоков; разработка и согласование схем маршрутов пассажирского транспорта города; разработка расписаний движения пассажирского транспорта; выбор перевозчиков для маршрутов; текущее и стратегическое планирование развития пассажирского транспорта города и др. Решением данных задач занимается заказчик - органа муниципального самоуправления.

Одним из ключевых субъектов рынка услуг городского пассажирского транспорта являются компании-перевозчики. Согласно действующему российскому законодательству, перевозка пассажиров может осуществляться индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами различных форм собственности, для которых закреплена законодательная обязанность обеспечения качества пассажирских перевозок в соответствии с требованиями, установленными законодательством России. Важное значение институциональных изменений, связанных с действием Закона, имеют контрольно-надзорные функции, возложенные на Федеральную службу по надзору в сфере транспорта.

Можно выделить основное преимущество институционального изменения, произошедшего на современном этапе развития рынка услуг городского пассажирского транспорта – внедрение в деятельность субъектов рынка рыночного принципа регулирования деятельности перевозчиков, который обеспечил реализацию процессов интеграции коммерческих и государственных транспортных компаний в единую городскую систему пассажирских перевозок.

Главным последствием данных институциональных изменений стало: усиление возможностей влияния общественности на деятельность органов государственной власти различного управленческого уровня, которое имеет высокое значение, учитывая социальную роль городского пассажирского транспорта; усиление продуктивного сотрудничества с национальными и международными структурами по поводу мобилизации и привлечения финансовых ресурсов, различных форм материально-технической и кадровой поддержки с целью улучшения автомобильной инфраструктуры; постепенное формирование институциональной среды транспортной отрасли, основанной на социальной ответственности власти, бизнеса, культуры потребления услуг городского пассажирского транспорта населением.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Развивая предложенную автором в статье [8] иерархию институтов, нами были выделены уровни институционального обеспечения развития и регулирования рынка услуг городского пассажирского транспорта. На разных уровнях взаимосвязь институтов включает в себя институты, которые формируют транспортную систему, и институциональные механизмы, которые они при этом используют. В условиях системного подхода их взаимодействие должно обеспечивать институционализацию норм и ценностей регулирования

и обеспечения развития исследуемой сферы. Такие нормы и ценности должны отражать передовые подходы и сложившиеся традиции развития рынка услуг городского пассажирского транспорта с ориентацией на выполнение его функциональной нагрузки. Институциональное обеспечение: нормы, ценности, традиции - формальные и неформальные институты. Поэтому в институциональном обеспечении городского пассажирского транспорта нами выделены институты, которые обеспечивают развитие и осуществляют регулирование автомобильной отрасли, но результаты их деятельности с использованием механизмов должны отражаться на формировании институциональной среды, дополняясь формальными и неформальными нормами, ценностями, традициями.

Функциональность основных институтов-регуляторов в области городского пассажирского транспорта отображается в политической, нормотворческой, инфраструктурной, финансовой, хозяйственной и координационной составляющих. Особое значение приобретает согласование деятельности данных институтов по нормотворческой деятельности. Важным аспектом также является распределение сфер политического влияния. Необходимо, чтобы данная структура усиливала рычаги властного воздействия в плане привлечения общественных институтов, предоставляя регулированию рынка услуг городского пассажирского транспорта крупных городов признаки публичного управления.

Вместе с тем ее достижение требует согласования управленческих решений с другими институтами. Только при таких условиях возможно эффективное и последовательное государственное регулирование рынка услуг городского пассажирского транспорта городов миллионников и обеспечение его развития на стратегическую перспективу. В системе институционального обеспечения развития и регулирования транспортной отрасли России особое значение приобретают институты, которые позволяют мобилизовать, аккумулировать и перераспределять финансовые ресурсы. Вопросы финансового обеспечения регулирования транспорта, тем более на стратегическую перспективу, довольно проблемная задача для России.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Очевидно, как показывает исследование, вследствие сложности институционального анализа, разнообразия методологических подходов к его проведению, значительного количества институциональных связей, региональных и общегосударственных отраслевых особенностей рынка услуг городского пассажирского транспорта релевантно оценить влияние институциональных факторов на функционирование деятельности чрезвычайно сложно. Установление новых регулирующих правил на федеральном уровне в рамках Закона позволило впервые ввести на территории России единые принципы организации деятельности субъектов рынка услуг городского пассажирского транспорта.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Это обуславливает необходимость формирования методологии оценки институциональных изменений, основанной на системе из различных групп интегрированных показателей и индикаторов институционального развития государства, обобщающих показатели институциональных изменений в рынке услуг городского пассажирского транспорта и частных показателей оценки влияния базовых институтов на функционирование деятельности в отдельных регионах, возможность системы факторов влияния базовых инвестиций на оценку эффективности функционирования транспортной системы России. Отсутствие последовательности в проведении влияния базовых институтов дает возможность реализовать совершенствования системы факторов институциональной среды на развитие рынка услуг городского пассажирского транспорта в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alberti J. *The Institutional Environment of Megaproject Planning*

- and Appraisal. 2019. URL: https://publications.iadb.org/publications/english/document/The_Institutional_Environment_of_Megaproject_Planning_and_Appraisal_en.pdf
2. Estaché A. Institutions for Infrastructure in Developing Countries: What We Know and the Lot We still Need to Know. ULB-CP 114/04. 2016. URL: <https://ideas.repec.org/p/eca/wpaper/2013-230527.html>
3. Fatih C. Urban public transport systems from new institutional economics perspective: a literature review // *Transport Reviews*, 2019. Volume 39, Issue 4. pp.511-30.
4. Hysing E., Olsson J. *Green Inside Activism for Sustainable Development*. Palgrave Macmillan. 2017.
5. Nava Ashraf, Edward L. Glaeser, Giacomo A. M. Ponzetto. *Infrastructure, Incentives, and Institutions* // *American Economic Review*, American Economic Association. 2016. Vol. 106(5), pp. 77-82, May.
6. Olthaar, M., Dolfsma, W., Lutz, C., Noseleit, F. *Markets and institutional swamps: Tensions confronting entrepreneurs in developing countries*. *Journal of Institutional Economics*. 2017, № 13(2). pp.243-269.
7. Rodríguez-Pose A., Crescenzi R., Di Cataldo M. *Institutions and the Thirst for 'Prestige' Transport Infrastructure*. *Knowledge and Institutions*. 2018. pp 227-246.
8. Горячев В. П. Оценка экономической эффективности институциональных изменений на конкретном отраслевом рынке // *Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика»*. – 2018. – № 2 (62). – С. 25–37. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.2.25-37.
9. Зайцев А.А. Институциональные и технические проблемы магнитолевитационного транспорта // *Транспортные системы и технологии*. 2017. №2. С.50-52.
10. Иванов Н.А., Кожушкина И.В., Оборин М.С., Шерешева М.Ю. Разработка характеристик институциональной среды с целью моделирования устойчивого развития территорий // *Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки*. 2017. №3. С.185-198.
11. Ляшенко Е.А. Методический подход к исследованию региональной институциональной среды функционирования технопарковых структур // *Вопросы инновационной экономики*. 2018. №3. С.375-390.
12. Мачерет Д.А., Епишкин И.А. Взаимное влияние институциональных и транспортных факторов экономического развития: ретроспективный анализ // *JIS*. 2017. №4. С.80-100.
13. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Сафронова А. А. Институциональное обеспечение социально-инновационной деятельности крупного города // *Terra Economicus*. 2019. №3. С.48-63.
14. Попов Е.В., Семячков К.А. Оптимизация процессов цифровизации городской среды // *Проблемы развития территории*. 2019. №5 (103). С.53-63.
15. Пыжжев И.С., Горячев В.П. Реализация теоретического подхода к оценке экономической эффективности институциональных изменений на отраслевом рынке // *Terra Economicus*. – 2018. – Том 16, № 2, – 168 с., с. 99-113.
16. *Транспорт в России*. 2018: Стат. сб./Росстат. - Т65 М., 2018. - 101 с.
17. Трегубов В.Н., Морозов Э.В. Мультиагентное моделирование транспортного поведения пассажиров на основе институционального подхода // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2017. №2. С.197-204.
18. Шаховцев Д.Д. Период институциональных трансформаций: роль государства в функционировании железнодорожного транспорта России // *Символ науки*. 2017. №2. С.125-128.
19. Горячев В.П. Институциональные изменения на рынке городского общественного транспорта в ретроспективе // *Региональное развитие: экономика и социум. Специальная тема: Национальные проекты. материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2020. С. 23-24.*

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.31
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0023

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2503-0348
AuthorID 307236
ResearcherID: AАН-2987-2020
ORCID: 0000-0003-2381-8537
ScopusID: 57204597843

ГУЩИНА Оксана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Прикладная математика и информатика»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: g_o_m@tltu.ru)

SPIN: 4972-9776
AuthorID: 770323
ORCID: 0000-0002-0676-0372

АНИКИНА Оксана Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Прикладная математика и информатика»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: blue-waterfall@yandex.ru)

Аннотация. Цифровизация играет важную роль в достижении целей устойчивого развития предприятия, которые в настоящее время широко внедряют цифровые технологии, изменяют процессы для поддержки цифровых решений. Но чаще всего они делают это хаотично, в специальной манере, без всеобъемлющей структуры или стратегии. Поэтому ключевая проблема заключается в цифровой трансформации бизнеса, которая включает больше, чем устройства и программное обеспечение. Речь идет об организационных изменениях за счет использования цифровых технологий для существенного повышения производительности и конкурентоспособности. Авторы видят решение проблемы в изменении концептуального подхода к понятию цифрового предприятия через внедрение многоуровневой экосистемы конкуренции и развития экосистемной архитектуры. В данной работе исследуется как цифровизация бизнес-услуг изменяет бизнес-модель предприятия. Исследование показывает, что обновление и использование социальных сетей в корпоративных целях, наличие высокого уровня обучения цифровым инструментам оказывает положительное влияние на развитие бизнеса. Рассматриваются вопросы пространственного проектирования физических и виртуальных рабочих пространств, а также то, как цифровой контент, цифровые сервисы, сети и устройства работают совместно для обеспечения этих рабочих пространств. Авторы считают, что посредством модульной архитектуры и четкого представления о цифровом платформировании можно изменить экосистемную архитектуру предприятия. Это повлечет смену его бизнес-модели и обеспечит более высокую конкурентоспособность и производительность за счет повышения ценности собственного цифрового контента, соединений и предоставляемых цифровых услуг.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-модель, модульность, платформенность, цифровое предприятие, экосистема, экосистемная архитектура.

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS MODEL

© The Author(s) 2021

GYSHCHINA Oksana Mihailovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of
«Applied Mathematics and Computer Science»
Togliatti State University

(445020, Russia, Samara Region, Togliatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: g_o_m@tltu.ru)

ANIKINA Oksana Vladimirovna, candidate of technical sciences, associate professor of
«Applied Mathematics and Computer Science»
Togliatti State University

(445020, Russia, Samara Region, Togliatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: blue-waterfall@yandex.ru)

Abstract. Digitalization plays an important role in achieving the goals of sustainable development of enterprises, which are now widely introducing digital technologies, changing processes to support digital solutions. But more often than not, they do it in a chaotic, ad hoc manner, without an overarching structure or strategy. The key challenge, therefore, is digital business transformation, which involves more than devices and software. It is about organizational change through the use of digital technology to dramatically improve productivity and competitiveness. The authors see the solution to the problem in changing the conceptual approach to the concept of a digital enterprise through the introduction of a multi-level ecosystem of competition and the development of ecosystem architecture. This paper explores how the digitalization of business services is changing the business model of an enterprise. The study shows that updating and using social media for corporate purposes, having a high level of training in digital tools, has a positive impact on business development. It examines the spatial design of physical and virtual workspaces and how digital content, digital services, networks, and devices work together to provide those workspaces. The authors believe that through modular architecture and a clear understanding of digital platforms, the ecosystem architecture of the enterprise can be changed. This will change its business model and provide greater competitiveness and productivity by increasing the value of its own digital content, connections and digital services provided.

Keywords: digitalization, business model, modularity, platform, digital enterprise, ecosystem, ecosystem architecture.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Растущая цифровизация, несомненно, повлияла на различные виды деятельности, включая бизнес-модели компаний (ВМ), открывая различные новые формы сотрудниче-

ства между компаниями и приводя к появлению новых продуктов и услуг, а также к новым формам отношений компаний с клиентами и сотрудниками [1-3]. Хотя цифровизация является реальностью для компаний и способствует повышению стоимости, сравнительно небольшое количество исследований посвящены изу-

чению ее влияния на эффективность бизнеса в секторе услуг. Предприятия используют стратегии оцифровки на базе интернета для расширения или улучшения своего бизнеса [4]. В то же время цифровизация заставляет компании задуматься о своей текущей стратегии, а также систематически и на ранних этапах изучить новые возможности для бизнеса [5-7].

В данной работе проводится анализ того, как феномен цифровизации бизнес-услуг способствует их эффективности. Исследуется, как факторы цифровизации влияют на изменение бизнес-модели предприятия через трансформацию конкуренции от стандартного представления до уровня экосистемы. Исследование показывает, что обновление и использование социальных сетей в корпоративных целях, наличие высокого уровня обучения цифровым инструментам оказывают положительное влияние на развития бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Достаточно полный обзор направлений цифровизации и путей трансформации бизнес-услуг разного типа можно найти в работах [8]. В зарубежных исследованиях [9, 10] освещены вопросы, как цифровые технологии вынудили малые и средние предприятия пересмотреть и поэкспериментировать со своими бизнес-моделями и как это способствует их инновационности и эффективности. В исследовании [2] автор фокусирует внимание на бизнес-поведении и новых возможностях деловой среды. В частности, анализируются новые методы ведения бизнеса в условиях цифровой трансформации и цифровой экономики, разбираются изменения в стратегии бизнеса, конкурентной борьбе, а также предлагаются новые возможности маркетинга и работы с клиентами. Авторами [1] представлены результаты статистического анализа показателей, характеризующих уровень использования информационных и коммуникационных технологий при управлении взаимоотношениями с потребителями на предприятиях. Выявлены ключевые барьеры, препятствующие цифровой трансформации логистической услуги, а также предложена содержательная структура внедрения CRM-системы как инструмента управления взаимоотношениями с клиентами. В статье [9] выявлено, что современные бизнесы, активно использующие цифровые технологии, проявляют новые сетевые практики взаимодействия как внутри организации, так и с потребителями, сообществом и государственным регулированием, а также формируют эффективные бизнес-экосистемы.

Актуальность исследования. Несмотря на то, что исследования по цифровизации в контексте ВМ сейчас привлекают все большее внимание [10-12], пробел в исследованиях этой области все еще существует, поскольку количество эмпирических выводов ограничено.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является исследование влияния цифровых технологий на трансформацию бизнес-модели организации для повышения качества предоставления услуг. Также необходимо определить какие цифровые решения нужно внедрить, разрабатывая цифровую стратегию для продвижения бренда и обслуживания. В качестве примера в статье рассматривается сфера гостиничного бизнеса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Разработка цифровых решений возможна посредством множества технологий, влияющих на трансформацию бизнеса. От облачных вычислений до социальных сетей, мобильных вычислений и больших данных до появления интернета вещей – все это существенно меняет способы подключения корпоративных продук-

тов, услуг и зданий к более широкой экосистеме сетей и услуг предприятия.

В этой статье мы рассмотрим, как комплексный подход к использованию цифровых технологий влияет на развитие всех бизнес-процессов компании в целом, причем не только внутри предприятия, но и во взаимодействии с его клиентами или партнерами. Нами будет предложен подход формирования экосистемной архитектуры, основанной на цифровизации, для трансформации бизнес-модели организации.

Разрабатывая цифровую стратегию, необходимо рассматривать ее на каждом этапе пути бизнес-модели, которую пройдет клиент для получения требуемой услуги. Взаимодействие цифровых клиентов с цифровой организацией открывает новую перспективу для всех: это дает возможность узнать и понять новые решения, включая правовую базу и взаимодействие с различными организациями и устройствами [13].

В сфере гостиничного бизнеса отправной точкой является идея путешествия гостя-клиента, которая включает последовательность следующих процессов, как первого этапа получения услуги клиентом: генерирование мечты о путешествии, планирование, обеспечение ресурсов для путешествия, заказ тура. Затем выстраивается следующая цепочка событий: подготовка к путешествию – транспортировка к месту отдыха – прибытие – собственно путешествие – отбытие домой – возвращение. Для предприятия гостиничного бизнеса ключевым моментом в этой цепочке должна стать возможность получить отклик клиента о впечатлениях, которыми делятся клиенты. Гости-клиенты это могут сделать через социальные сети и другие формы для описания своего опыта. Таким образом, важно принимать во внимание все этапы пути клиента, начиная от самой идеи путешествия и заканчивая желанием клиента поделиться впечатлениями о путешествии.

Для начала нужно определиться, что делать с цифровыми технологиями, то есть понять, как они могут обеспечивать, совершенствовать и улучшать качество обслуживания гостей и поддерживать доходы в любой точке этого гостевого путешествия. Традиционно первый этап получения услуги клиентом происходит через веб-сайты, мобильные сайты и приложения, которые предоставляют возможность онлайн бронирования.

Реальность современного мира показывает, что мобильные и цифровые технологии изменились. Поскольку мобильный телефон – это пульт дистанционного управления людьми для всего мира, цифровые решения должны быть ориентированы на мобильные устройства и на то, как их можно использовать, чтобы превратить желания клиентов в путешествие. Все это говорит о том, что просто сайты и мобильные устройства в руках клиента не устраивают современные предприятия. Назрела необходимость построения цифрового предприятия, что включает создание цифровых технологических решений, которые могут поддерживать масштабируемость посредством модульной архитектуры и четкого представления о цифровом платформировании. Цифровое предприятие по определению включает в себя бизнес-среду, поскольку мобильные и социальные сети, облако, аналитика данных, датчики и телекоммуникационные сети, что выходят за пределы четырех стен организации.

Модульность проявляется в цифровом контенте, устройствах и сервисах приложений, которые могут представлять собой совокупность сетевых устройств, сообществ социальных сетей и общего цифрового контента. Модульность является ключевой функцией, которая может масштабироваться за счет слабой связи для работы во многих телекоммуникационных сетях, мобильных устройствах и совместимых платформах операционных систем. Данная концепция лежит в основе цифрового бизнеса, поскольку он способен масштабироваться постепенно и часто быстро, чтобы

охватить распределенных клиентов и предприятия. А идея цифровых платформ, таких как публичные облака, телекоммуникационные сетевые сервисы, торговые площадки мобильных приложений и инструменты повышения производительности корпоративных приложений обеспечивают совместную работу и вывод на рынок вокруг поддерживаемых платформой рынков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Эффект модульности и платформенности потенциально развивает ряд основных стратегий цифровых предприятий [14]. Они представляют альтернативные траектории для цифровых дорожных карт [15] (рис.1):

- инкапсулированные сервисы, которые разрабатывают конкретные цифровые сервисы в рабочей области. Тематические исследования включают разработку мобильных приложений, датчиков данных, которые собирают и предоставляют услуги;

- слабосвязанные сервисы в рабочей области расширяются и включают больше цифровых сервисов. Тематические исследования, связанные с оцифровкой комнат, зданий и городов, включают несколько цифровых средств, которые предоставляют широкий спектр услуг для различных сообществ и отдельных лиц;

- расширение набора сервисных платформ, включающих масштабирование цифровых сервисов путем размещения и управления ими как цифровой платформой. В нескольких случаях, связанных с автомобилем, здравоохранением, розничной торговлей и гостиничным бизнесом, речь идет о создании цифровых платформ для совместной работы клиентов и партнеров по всей цепочке поставок.

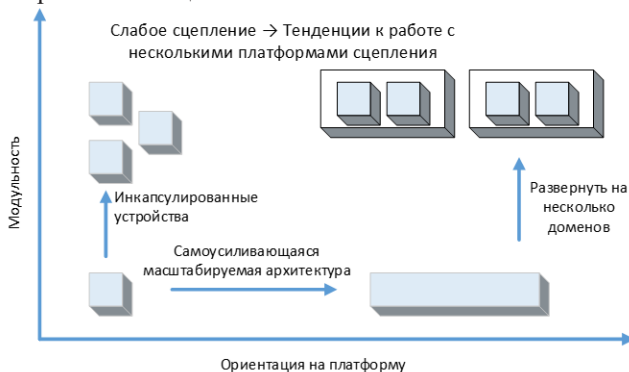

Рисунок 1 - Модульность и платформа как основная практика для архитектуры цифрового предприятия

Модульность и платформенность являются двумя ключевыми общими практиками, которые позволяют объединять цифровое рабочее пространство и цифровое предприятие, создавая дополнительные возможности взаимодействия. Они также обеспечивают еще одну ключевую особенность нескольких цифровых служб и устройств, заключающуюся в возможности работать на разных уровнях цифрового рабочего пространства, от небольших физических объектов до широких соединенных пространств. Тот факт, что многие датчики и большой объем программного кода также могут быть переносимыми и встроенными, означает, что цифровые технологии и цифровые услуги являются «кластерами», которые могут формировать вложенные системы.

Рассматривая возможности цифровых технологий в трансформации деятельности компаний, можно перейти на уровень экосистем, как вложенных системах в развитие предприятия. Данный уровень сможет показать трансформацию представления о конкуренции предприятия. Результатом цифровой активности в экосистеме при этом будет являться множество подключенных устройств, данных и событий в социаль-

ных сетях, которые происходят внутри и за пределами предприятия.

Цифровая трансформация предприятия включает переход конкуренции на уровень экосистемы, поддерживающей цифровую связь и влияние на цифровое предприятие. На рисунке 2 на примере гостиничного бизнеса показана структура перехода конкуренции цифрового предприятия на уровень экосистем.

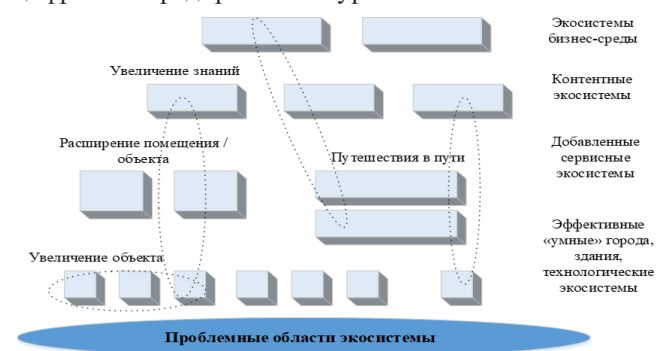

Рисунок 2 - Переход конкуренции на уровень экосистем (на примере гостиничного бизнеса)

Это означает, что наряду с модульностью и платформой в сфере цифрового предприятия необходимо учитывать, как его собственная сеть ценностей цифрового контента, соединений и услуг работает с другими физическими и цифровыми предприятиями. Выделенные на рис. 2 экосистемные области должны учитывать, как работает цифровая бизнес-модель в более широком диапазоне цифровых рабочих пространств, которые, возможно, пересекают многие цифровые предприятия [16-17].

При определении цифровых экосистем [18-19] мы видим множество кластеров цифровых технологий, которые сами представляют системы систем. А значит, построение цифрового предприятия предполагает понимание концепции кластеров или группировки цифровых технологий и услуг и процессов, которые они создают. К ним мы будем относить:

- социальные кластеры - группы людей и сообществ внутри и вне предприятия;
- технологические кластеры - разнообразные цифровые технологии, контент и сервисы приложений. Технологические кластеры отражают, как конкретные задачи и процессы выполняются с помощью сочетания человека и технологии или чисто машинной автоматизации.

Для понимания того, как эти кластеры или экосистемы будут работать с цифровым предприятием, построим архитектуру цифрового предприятия. Это позволило ввести идею супер-набора архитектуры, который в данном исследовании мы называем экосистемной архитектурой, что, возможно, представляет собой более широкое видение системного проектирования за пределами классического представления корпоративной архитектуры (рис. 3).

Экосистемная архитектура представляет собой набор вложенных архитектур, которые вместе определяют цифровое предприятие и цифровые экосистемы, цифровую экономику и более широкий мир, в котором мы живем [20].

Понятие экосистемной архитектуры в данном исследовании больше касается кластеров цифровых услуг, которые представляют перспективу цифровой экосистемы. Здесь рассматриваются вопросы пространственного и временного проектирования физических и виртуальных рабочих пространств, а также то, как цифровой контент, цифровые сервисы, сети и устройства работают вместе для обеспечения этих рабочих пространств, то есть как это все влияет на трансформацию бизнес-модели предприятия в условиях цифровизации бизнеса.

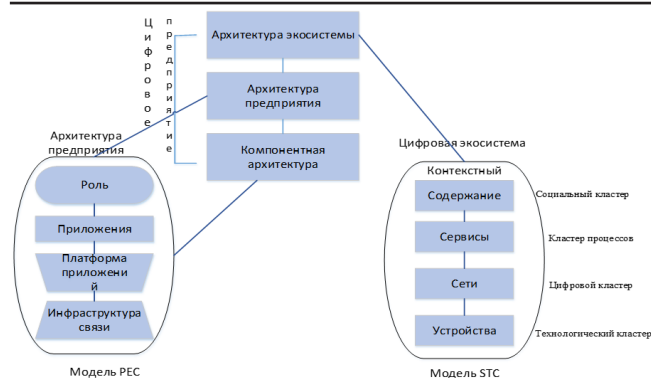

Рисунок 3 - Роль кластеров и появление экосистемной архитектуры

Модель экосистемной архитектуры, адаптируемой под бизнес, все чаще используется современными организациями, стремящимися к большей гибкости, адаптируемости и масштабируемости. Эта современная бизнес-модель, поддерживаемая разнообразными облачными программными экосистемами, обладает потенциалом создания огромной стоимости для бизнеса по сравнению с традиционной моделью [21].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В исследовании был предложен новый подход к трансформации бизнес-модели организации, который не просто ориентирован на использование цифровых технологий, а основан на внедрении экосистемной архитектуры. Это должно обеспечить повышение качественных характеристик производимой продукции и/или оказываемых услуг, так как позволяет изменить сам подход к бизнес-моделированию деятельности компании.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, результаты исследования показали, что цифровые рабочие пространства могут охватывать несколько различных областей внутри и за пределами предприятия.

Рассмотренный в данной статье пример цифровой трансформации показывает, что успешная трансформация не только возможна, но и выгодна организации. Естественным образом, это требует хорошего понимания потребностей рынка, творческого подхода и системного подхода при внедрении новых решений. В то же время при выполнении этих условий можно рассчитывать на большее удовлетворение потребностей клиентов, улучшение позиционирования бренда и, что не менее важно, увеличение продаж.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Цифровая трансформация предприятия за счет перевода его на уровень экосистем позволит представлять цифровые рабочие пространства как расширенные службы для развития рабочей области, что влечет за собой изменение бизнес-модели предприятия, ориентируя ее на внедрение экосистемной архитектуры, направленной на повышение производительности за конкурентоспособности предприятия. В дальнейшем предусматривается создание гибридного рабочего пространства, основанного не только на экосистемной архитектуре, но и использовании облачных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hryhorak M. Yu. Digital transformations of logistics customer service business models / M. Yu. Hryhorak, N. V. Trushkina, T. Popkowski, K. M. Molchanova // *Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management*. 2020. № 1(1). P. 57-75.
2. Сафрончук М. В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 3. № 2. С. 38-44.
3. Григорян А. А. Workforce management системы как инструмент цифровой трансформации бизнеса // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2020. Т. 17(4).

C. 187-194.

4. Teece D.J., Linden G. Business models, value capture, and the digital enterprise // *J Org Design*. 2017. № 6(1).
5. Bouwman H., Nikou S., Molina-Castillo J.F., Reuve M. The impact of digitalization on business models // *Digital Policy, Regulation and Governance*. 2018. V.20. P.105-124.
6. Темников А. О. Информация как основной источник инновации бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации / А. О. Темников, М. В. Подшивалова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2020. Т. 14. № 3. С. 128-137.
7. Селиверстов Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса субъектами малого и среднего предпринимательства как фактор роста конкурентоспособности / Ю. И. Селиверстов, А. А. Рубьчев, Ю. А. Дмитриева // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 11-3. С. 531-539.
8. Романец И. И. Ключевые аспекты трансформации экономики в современных условиях // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 310-313.
9. Zinina O. V. Business activity of agricultural enterprises. Problems and solutions / O. V. Zinina, Ju. A. Olentsova // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2020. Vol. 9. № 4(33). P. 151-153.
10. Bouwman H. The impact of digitalization on business models / H. Bouwman, Sh. Nikou, F.J. Molina-Castillo and M. de Reuver // *Digital policy, regulation and governanc*. 2018. V. 20. № 2. P. 105-124.
11. Куимов В. В. Исследование концепции стратегического сценария комплексного развития бизнес-экосистем региона на основе цифровых моделей / В. В. Куимов, К. В. Симонов, Е. В. Щербенко [и др.] // *Информатизация и связь*. 2021. № 2. С. 30-45.
12. Корецкий А. С. Принципы формирования цифровой экосистемы управления процессами на основе бизнес-модели // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 84. С. 221-240.
13. Marcin K. Digital Transformation of Business Models // *Foundations of Management*. 2018. V.10(1). P. 123-142.
14. Kukartsev V.V., Fedorova N.V., Tynchenko V.S., Bekusheva E.V., Gek D.K., Sokolovskiy N.V. The methodology for the development of enterprise competitive strategy // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. P 52078.
15. Schallmo D., Williams C., Boardman L. Digital transformation of business models – best practice, enablers, and roadmap // *International Journal of Innovation Management*. 2017. V. 21(1).
16. Паничкин Г. Ю. Построение цифровых платформ и экосистем корпорациями: российский опыт // *Проблемы теории и практики управления*. 2021. № 4. С. 128-142.
17. Габалова Е. Б. Особенности использования цифровых экосистем / Е. Б. Габалова, М. В. Волик // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 1. С. 434-438.
18. Гилева Т. А. Разработка стратегии цифровой трансформации предприятия с учетом возможностей бизнес-экосистем / Т. А. Гилева, А. В. Бабкин, Г. А. Гилев // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 6(176). С. 629-642.
19. Лебедева А. С. Развитие экосистем банков на основе современных цифровых технологий / А. С. Лебедева, О. Е. Решетникова // *Молодой ученый*. 2020. № 52(342). С. 328-334.
20. Ruohomaa H., Salminen V. Ecosystem-Based Development on Managing Digital Transformation // *Advances in Human Factors, Business Management and Leadership*. Springer International Publishing. 2020. P.132-140
21. Hedges J., Furda A. The Emerging Role of the Ecosystems Architect // *Software Engineering for Variability Intensive Systems*. 2018. 1st Edition. 22 p.

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.6

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0024

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5990-0541

AuthorID: 668376

ResearcherID: A-0000-0000

ORCID: 0000-0003-0854-6246

ДЕМЧЕНКО Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: Lubov.d@list.ru)

Аннотация. Устойчивое и предсказуемое развитие финансового рынка является одной из приоритетных задач современного государства. Привлекаются инновации, расширяются продукты и сервисы, повышается их доступность для потребителя, используются другие инструменты для создания условий и стимулов развития финансового сектора экономики. В период 2020 – 2021 гг. значимое влияние на развитие отечественного финансового рынка оказала экономическая политика Правительства и Банка России, а также целый комплекс факторов макроэкономической, технологической, социальной специфики как странового, так и глобального характера. При этом ключевой проблемой функционирования всех субъектов российской и мировой экономики стало преодоление последствий влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID – 19. Одними из первых были затронуты интересы граждан, коммерческих организаций и субъектов финансового рынка. Антикризисное регулирование на финансовом рынке позволяет определенным образом компенсировать отрицательное влияние кризиса на деятельность кредитно-финансовых организаций, упрочнив и стабилизировав их финансовое положение. В настоящее время состояние российского финансового сектора существенно улучшилось, произошла стабилизация финансового рынка и постепенное снятие ограничительных мер. Однако новый виток пандемии и начавшееся усиление неопределенности требует, на наш взгляд, более глубокого исследования проблем и мер по разработке направлений антикризисного регулирования российского финансового сектора.

Ключевые слова: финансовый кризис, меры антикризисного регулирования финансового сектора, регуляторные послабления, регуляторная нагрузка, макро- и микропруденциальное регулирование.

THE SPECIFICS OF THE FINANCIAL CRISIS AND THE EVENT OF ANTI-CRISIS REGULATION

© The Author(s) 2021

DEMCHENKO Lyubov Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of Management

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: Lubov.d@list.ru)

Abstract. Stable and predictable development of the financial market is one of the priority tasks of the modern state. Innovations are attracted, products and services are expanded, their accessibility to the consumer is increased, other tools are used to create conditions and incentives for the development of the financial sector of the economy. In the period 2020 - 2021 the economic policy of the Government and the Bank of Russia, as well as a whole range of factors of macroeconomic, technological, social specifics, of both country and global nature, had a significant impact on the development of the domestic financial market. At the same time, the key problem of the functioning of all subjects of the Russian and world economy was overcoming the consequences of the impact of the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. The interests of citizens, commercial organizations and financial market entities were among the first to be affected. Anti-crisis regulation in the financial market makes it possible to compensate in a certain way for the negative impact of the crisis on the activities of credit and financial institutions, strengthening and stabilizing their financial position. Currently, the state of the Russian financial sector has improved significantly, the financial market has stabilized, and the restrictive measures have been gradually lifted. However, a new round of the pandemic and the beginning of an increase in uncertainty require, in our opinion, a deeper study of the problems and measures to develop directions for anti-crisis regulation of the Russian financial sector.

Keywords: financial crisis, levels of anti-crisis regulation of the financial sector, regulatory relaxation, regulatory burden, macro- and microprudential regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Антикризисное регулирование является одним из приоритетных направлений органов надзора по поддержанию стабильности финансового сектора экономики и предотвращению кризиса. В 2020 г. все страны мира, и в том числе Россия, столкнулись с беспрецедентными вызовами на фоне распространения коронавирусной инфекции, что привело к вынужденному введению жестких мер со стороны государства. Изначально в 2019 – 2020 гг. показатели основных сегментов отечественного финансового рынка демонстрировали положительную динамику, так за два года активы финансовых организаций выросли в абсолютном выражении на 25,5%, до 134 трлн. руб. Рост активов финансовых организаций по отношению к объему ВВП также увеличился - с 102,8 % до 125,2% (включая активы кредитных организаций, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, паевых инвестиционных фондов и активы в доверительном управлении). Однако, по оценке Международного валютного фонда (МВФ) на апрель 2021 г., падение мирового объема ВВП в 2020 г. в связи с преодо-

нием последствий пандемии составило 3,3%, что стало самым значительным снижением со времени «Великой депрессии». В России достаточно существенная вероятность возникновения финансового кризиса, а рост неопределенности перспектив развития финансового рынка, замедление экономической активности большинства субъектов, рост волатильности рубля усугубили риски функционирования кредитно-финансовых институтов, других коммерческих организаций и затронули большую часть граждан.

Исходя из этого, вызывает интерес более глубокое изучение причин и факторов финансового кризиса, инструментов антикризисного регулирования, а также необходимых мероприятий по его предотвращению с позиции теоретической науки и практических изысканий. Типологию финансовых и банковских кризисов, экономические, правовые и социальные причины их возникновения отразили в своих работах Дзюбан С.В. [1], Мариев О.С. [2], Мамутова Л.Э., Заярная И.А. [3] и др. авторы [4-5]. Взаимосвязи развития системного риска и финансового кризиса в условиях глобализации экономи-

ки исследуются в работах Алешиной А., Гургенидзе В. [6], Арутюнова Ю.А. [7], Панькова В.А., Мокеевой Н.Н. [8]. Особенности влияния потенциальных банкротств банков и других кредитно-финансовых организаций, а также их вклад в формирование причин возникновения финансового кризиса были затронуты в трудах Жарикова М. [9], Омарбаевой А.К., Какимовой Д.Б. [10] и др. [11-13]. В работах Мамонова М., Ахметова Р., Солнцева О. и др. авторов [14-15] освещена роль влияния финансового развития кредитно-финансовых институтов, экономического роста и макроэкономической стабильности на финансовый сектор экономики. Учеными обосновывается зависимость динамики роста валового внутреннего продукта и его волатильности, а также уровня инфляции и частоты возникновения финансового кризиса от уровня развития основных сегментов финансового рынка. Остаётся актуальным исследование понятийного аппарата финансового кризиса, типологии кризисов, а также факторов кризиса и уровней антикризисного регулирования с позиции государственного и внутриорганизационного вмешательства в деятельность экономических субъектов. Неопределенность дальнейшего развития ситуации с пандемией коронавирусной инфекции является значимым источником риска и угрозой стабильности финансового сектора экономики, что требует активизации исследований в сфере разработки мероприятий антикризисного регулирования и применения предупредительных мер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение особенностей финансового кризиса и анализ функционирования российского финансового сектора с последующим выявлением мер по преодолению негативных событий и тенденций его эффективного антикризисного регулирования на современном этапе. Задачи: исследовать специфику финансового кризиса, факторы и уровни антикризисного регулирования, определить ключевые тренды антикризисного регулирования финансового сектора в России, выявить риски развития отечественного финансового рынка. Оценка эффективности применения мер государственного антикризисного регулирования финансового сектора экономики, включая банковский, страховой сегмент и рынок ценных бумаг, будет способствовать стабилизации финансового рынка в условиях преодоления последствий пандемии. В результате исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнения и группировки, индукции и дедукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В сфере экономических отношений существует общее представление, что финансовый кризис представляет собой «высокую степень расстройств государственных финансов» либо «финансовый системный кризис». Необходимо отметить, что одним из первых ученых, определяющих финансовый кризис как уязвимость национальной финансовой системы к рискам, стал Мински К., который ввел данную трактовку в теорию кризисов в 1977 г. [16-17]. Чари В., Джаганнатан Р. рассматривали финансовый кризис как проблему с ликвидностью кредитно-финансовых организаций, связанной с массовым изъятием вкладов и депозитов [18]. Согласно теории экономических циклов, которая выделяет несколько стадий развития экономических субъектов, кризис трактуется в виде переходного состояния между стадиями его развития. Данная позиция отражается в работах Кондратьева Н.Д., Шумпетера Й., Хайека Ф. [16]. Следовательно, финансовый кризис практически всегда возникает на фоне ухудшения денежного обращения, чрезмерного роста кредитной задолженности на финансовом рынке, массового оттока вкладчиков, ухудшения макроэкономических показателей, потери доверия между экономическими субъектами, что ведет к череде банкротств кредитных и финансовых организаций.

Таким образом, согласно макроэкономическому подходу под системным финансовым кризисом понимает-

ся скоростное и значительное по масштабности ухудшение качества активов кредитных и финансовых организаций вследствие влияния неблагоприятных факторов макроэкономического, регулятивного и институционального характера [5]. Теоретически рассмотрение финансового кризиса с позиции институционального понимания финансового рынка объясняется нашей точкой зрения, тем, что финансовый кризис зачастую отождествляется с банковским кризисом, массовым оттоком вкладов из кредитных организаций, ассоциируясь с их банкротством. Практически данный подход объясняется тем, что в России наиболее развитый и ключевой сегмент финансового рынка - банковский сектор, которому значительно уступают по доле и объему активов страховой сектор и рынок ценных бумаг. С позиции микроэкономического подхода возникновение системного финансового кризиса обусловлено набором причин, связанных с угрозой массового банкротства кредитно-финансовых организаций. Зачастую финансовый кризис может привести к валютному кризису, выражающемуся в резком обесценении курса национальной валюты более чем на 30%. Концептуальные причины возникновения и классификация валютных кризисов исследуются в работах Демирджио-Кунта и Детрагича [19], Харди Д. и Пазарбасиоглу К. [20], а также Крагмана П. [21-22].

Современная научная парадигма типологии финансовых кризисов включает: текущие (конъюнктурные, локальные), кризисы платежеспособности; структурные (системные); органические (моральные, корпоративные) кризисы; долговые (заемные, финансовые) [16]. Следует отметить, что структурные кризисы связаны с «эффектом домино» и затрагивают весь финансовый сектор в связи с быстрым ростом неплатежей в финансовой системе, а локальные кризисы имеют индивидуальные факторы и причины кризисности, развиваются как кризисы потери ликвидности и при должном антикризисном управлении не переходят в кризис несостоятельности (банкротства).

К фундаментальным характеристикам финансового кризиса можно отнести факторы кризиса. Среди внешних факторов общего характера следует выделить различные макроэкономические, общесистемные, социальные, политические и правовые факторы. К внутренним факторам относятся качество управления кредитно-финансовой организацией, степень рискованности политики организации, дисбаланс структуры активов и пассивов, нарушение нормативов ликвидности и достаточности собственного капитала, низкое качество кредитного, инвестиционного портфеля и другие параметры.

Следует отметить, что антикризисное регулирование направлено на преодоление факторов кризиса, недопущение и снижение их отрицательного влияния на рынок. С точки зрения теории и практики, можно выделить два основных уровня антикризисного регулирования финансового сектора:

1) уровень государственного антикризисного регулирования (уровень Банка России), осуществляемого через комплекс мер, направленных на создание взаимодействия финансового сектора и государства, обеспечивающего предупреждение и преодоление кризисных явлений;

2) уровень антикризисного регулирования непосредственно самой организацией, когда мероприятия проводятся со стороны антикризисного управляющего, высшего менеджмента организации с целью недопущения ее банкротства.

Текущее функционирование российского финансового сектора происходило на фоне преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции, затронувшей все сегменты рынка, практически с начала 2020 г. Возросшая неопределенность перспектив развития финансового рынка, замедление экономической активности большинства субъектов, рост волатильности рубля усугубили риски функционирования кредитно-финан-

совых институтов, других коммерческих организаций и повлияла на значительную часть граждан. С точки зрения макроэкономических процессов, отрицательные эффекты последствий пандемии проявились в 2020 г., когда произошло усиление инфляции и ускорение роста денежной массы. Так, денежная масса в национальном выражении за 2020 г. увеличилась на 13,5%, в то время как в 2019 г. ее рост составил 9,7%. Темп прироста широкой денежной массы в 2020 г. составил 16,7%, когда аналогичный показатель в 2019 г. был только на уровне 5,1%. В условиях пандемии резко увеличился темп прироста наличных денег в обращении (агрегат М0), который в 2020 г. составил 29,7%, а в 2019 г. всего 3,4% [23].

Проведенный анализ по сегментам отечественного финансового рынка позволил установить следующие тренды его развития в условиях пандемии:

1) на рынке ценных бумаг негативное влияние пандемии привело к череде банкротств и снижению численности кредитных организаций и некредитных финансовых институтов, имеющих лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг (ПУРЦБ). Так в 2020 г. их число уменьшилось по сравнению с 2019 г. на 3,7% и составило 466 единиц. Одновременно произошло снижение количества микрофинансовых организаций (МФО) в 2020 г. на 21,9% по сравнению с 2019 г. до 1385 единиц. Не стал значимым источником финансирования для российской экономики и рынок акций. Несмотря на то, что рост капитализации российского рынка акций в конце 2020 г. составил 43,8% от объема ВВП, в сравнении с другими странами данный показатель оказался существенно ниже (в Индии капитализация рынка акций составляет больше 70%, в Бразилии – вблизи 65%, в Китае – около 60%) [25];

2) на страховом рынке в противовес рынку ценных бумаг, несмотря на снижение экономической активности, вызванной пандемией в 2020 г., произошел рост. Совокупная величина страховых премий за 2020 г. возросла на 3,9%, до 1538,7 млрд. рублей. Однако количество заключенных договоров страхования сократилось на 15,9%, до 175,1 млн. Кроме того из-за кризисной ситуации выросла совокупная величина выплат на 7,8%, что составило 658,5 млрд. рублей. Страховой сектор по-прежнему остается слабоконкурентным и неоднородным по своим сегментам и характеризуется низкой клиентской ценностью страховых продуктов;

3) в условиях пандемии коронавирусной инфекции отечественный банковский сектор предоставил значительные кредитные ресурсы в те сектора экономики, в которых она больше всего нуждалась. Так, выросла задолженность по корпоративным кредитам на 9,9% в 2020 г., что почти в два раза больше, чем в 2019 г. (+5,8%). Объем задолженности составил 44,8 трлн. рублей или почти 43,1% активов банковского сектора. Наибольший прирост произошел в марте - апреле, когда благодаря вводу ограничительных мер по преодолению пандемии коронавирусной инфекции у многих предпринимателей и коммерческих организаций сократились денежные потоки. Кроме того поддержку кредитованию оказало активное развитие проектного финансирования строительства жилья - одного из самых быстрорастущих сегментов кредитования в 2020 г. (рост составил 3,5 или 0,7 трлн. рублей). Данная ситуация во многом вызвана переходом отрасли проектного финансирования на использование счетов эскроу.

В 2020 г. объем задолженности по банковским кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства увеличился на 22,6% (без исключения валютной переоценки) и на январь 2021 г. составил 5,8 трлн. рублей. При этом за год в 1,7 раза произошло увеличение количества заемщиков - субъектов малого и среднего предпринимательства, с 275 до 465 тысяч [24]. Вследствие влияния пандемии банками от населения было получено 3203,5 тыс. обращений об изменении условий кредитного договора, из которых 60% по состоянию на конец декабря

2020 г. были одобрены. Банки предоставили кредитные каникулы по 160 тыс. требований на сумму свыше 82 млрд. рублей. В итоге кредитными организациями была проведена реструктуризация 1,8 млн. кредитных договоров с физическими лицами в сумме 860 млрд. рублей. Однако банковский сектор в настоящее время характеризуется чрезмерно высокой концентрацией, являясь одной из наименее конкурентных сфер на российском финансовом рынке. Нередки ситуации, при которых акционерами кредитных организаций являются федеральные или региональные органы власти, что формирует дополнительные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности [25].

Отдельного внимания заслуживают своевременные меры антикризисного государственного регулирования, которые позволили оказать стабилизирующее воздействие на финансовый и банковский сектор для сглаживания турбулентности российской экономики. Так в период 2020-2021 гг. Банком России была применена группа антикризисных инструментов по смягчению последствий пандемии, так называемых регуляторных послаблений, выражающихся в снижении регуляторной нагрузки, в первую очередь, на кредитные институты. Прежде всего, к ним относятся: снижение величин надбавок к коэффициентам риска, снижение национальной антициклической надбавки, послабления при классификации реструктурированных кредитов и формировании резервов на возможные потери при признании отрицательных разниц в убытках [23]. С нашей точки зрения, снижение требований к регуляторной нагрузке можно применять и в отношении других организаций, например, установление особого порядка представления отчетности для снижения надзорной нагрузки на некредитные финансовые организации в кризисные периоды.

Меры государственной поддержки экономики отразились и на динамике отдельных сегментов финансового рынка, в том числе способствуя значимому росту показателей ипотечного кредитования, кредитования малого и среднего бизнеса, а также нефинансовых организаций в целом. На этапе выхода из кризиса и нормализации экономической ситуации важно обеспечить устойчивость реального и финансового сектора, не допустить «фиктивного раздувания» на рынках недвижимости потребительского и ипотечного кредитования.

Для обеспечения стабильности финансового сектора России и преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции необходимо, на наш взгляд, реализовать следующий комплекс государственных антикризисных мероприятий:

1) усовершенствовать макропруденциальное регулирование финансового рынка. Макропруденциальные и микропруденциальные нормы, применяемые к кредитно-финансовым организациям, позволяют смягчить для них последствия кризисов, стабилизировать их финансовое положение, поддерживать высокую активность на кредитном рынке и непрерывность функционирования [24]. Для эффективного ограничения системных рисков и повышения действенности макропруденциальной политики планируется законодательно наделить регулятор полномочиями по установлению прямых количественных ограничений для отдельных видов кредитов. Данные ограничения позволят влиять на стандарты рискованного кредитования и темпы его роста без введения повышенных требований к капиталу банков. Воздействуя непосредственно на выдачи кредитов с рискованными характеристиками, количественные ограничения будут снижать риски роста закредитованности граждан. Также в целях своевременной оценки рисков по кредитам населения и повышения прозрачности решений по кредитным договорам Банк России планирует публиковать информацию о рисках потребительского кредитования;

2) повысить эффективность мониторинга системных рисков фондового рынка. Из-за усиления значимости на

сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2018 г. № 3. С. 8-123.

15. Tasmaganbetov A.B., Ganchev G.T., Akhmetova G.I., Zhansaitov A.T. The extent of change of the policies and principles of the international monetary fund after 2008 global financial crisis // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. T. 95. № 3. С. 263-268.

16. Дзюбан С.В. Антикризисное управление коммерческими банками в условиях реструктуризации банковской системы: Дис. кан. экон. наук, Оренбург, 2003. 159 с.

17. Minsky H. The financial instability hypothesis: capitalist processes and the behavior of the economy. In: Kindleberger C. P., Laffargue J.-P. (eds.). Financial crises: theory, history and policy. Cambridge University Press, 1982.

18. Chazi V, Jagannathan R. Banking panics, information, and rational expectations equilibrium. «Journal of Finance» № 43, 1988, p. 749—761.

19. Demirguc-Kunt A., Detragiache E. Financial Liberalization and Financial Fragility. «IMF Working Paper» № 83, 1998; Rojas-Suarez L., Weisbrod S. R. Financial Fragilities in Latin America. The 1980s and 1990s. «IMF Occasional Paper» October, 1995.

20. Hardy D.C., Pazarbasioglu C. Leading Indicators of Banking Crises: Was Asia Different? «IMF Working Paper» № 26, 1998.

21. Krugman P. A model of Balance of Payments Crises // Journal of Money, Credit and Banking, 1979. – № 11.

22. Krugman P. Currency crises (prepared for NBER conference, October 1997.) - Режим доступа: <http://web.mit.edu/krugman/www/crises.html>.

23. Вестник Банка России. 2020 г. - № 28 (2164). 49с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

24. Годовой отчет Банка России за 2020г. 2021 г. - 412с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

25. Проект Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». 2021г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

26. Кокорев А. С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2.

27. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 4 (100). С. 6-21.

Статья поступила в редакцию 18.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 368

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0025

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТРАХОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4711-4240

AuthorID: 632493

ResearcherID: J-7060-2018

ORCID: 0000-0002-7849-4034

ДОНЕЦКОВА Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент «Финансы, денежного обращения и кредита», доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы 13, e-mail: olja-ja-77@mail.ru)

SPIN: 3283-7501

AuthorID: 570195

ORCID: 0000-0002-7211-6614

САДЫКОВА Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент «Финансы, денежного обращения и кредита», доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы 13, e-mail: Sad.l.m@mail.ru)

Аннотация. Риск постоянно присутствует в жизни каждого субъекта, при этом риск воздействует на все результаты их деятельности и принимаемые решения. В современной действительности, нет ни одного промышленного предприятия, которое не было бы подвержено воздействию определённых рисков. Управление рисками в промышленных предприятиях определено сложностью природы их возникновения и проявления. В настоящее время частое проявление финансовых кризисов в экономике порождают финансовые риски, сущность которых изучена не значительно. Несмотря на большой интерес к данной теме в современной науке, страховые компании, только начинают проявлять интерес к продуктам финансового характера. Это свидетельствует о необходимости рассмотрения страхования финансовых рисков промышленных предприятий. На сегодняшний день в российских страховых компаниях мало востребованным остается страхование финансовых рисков. Цель статьи – определить развития страхования финансовых рисков промышленных предприятий. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития рынка страхования финансовых рисков промышленных предприятий. Логика исследования позволила оценить один из слабо развитых отраслей страхования в России, а именно страхование финансовых рисков промышленных предприятий, показать проблемы этой отрасли страхования и определить пути их решения. Методология статьи включает общенаучные методы исследования, методы системного анализа и синтеза, методы анализа статистических данных. В результате исследования выявлены результаты проявления финансовых рисков и мотивы к их страхованию. Посредством анализа и обобщения статистических данных, авторами определено, что крупный бизнес рассматривает страхование как эффективный метод защиты от рисков; средние предприятия не используют в полной мере страховую защиту, страхуют риски, связанные только с опасным производством; а малые предприятия – полностью избегают страхования. Авторами предложены конкретные мероприятия, активизирующие страхование в целом, в том числе страхование финансовых рисков предприятий. Это определяет научную и практическую значимость исследования.

Ключевые слова: страховой рынок, промышленные предприятия, финансовые риски, добровольное страхование.

INSURANCE OF FINANCIAL RISKS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

© The Author(s) 2021

DONETSKOVA Olga Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor “Finance, money circulation and credit”, associate professor of the department “Banking and insurance”

Orenburg state university

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: olja-ja-77@mail.ru)

SADYKOVA Lucia Munirovna, candidate of economic sciences, associate professor of “Finance, money circulation and credit”, associate professor of the department of “Banking and insurance”

Orenburg state university

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

Abstract. The risk is constantly present in the life of each subject, while the risk affects all the results of their activities and decisions made. In modern reality, there is not a single industrial enterprise that would not be exposed to certain risks. Risk management in industrial enterprises is determined by the complexity of the nature of their occurrence and manifestation. Currently, the frequent manifestation of financial crises in the economy generates financial risks, the essence of which has not been studied significantly. Despite the great interest in this topic in modern science, insurance companies are just beginning to show interest in financial products. This indicates the need to consider the insurance of financial risks of industrial enterprises. To date, financial risk insurance remains in little demand in Russian insurance companies. The purpose of the article is to determine the prospects for the development of insurance of financial risks of industrial enterprises. The article discusses the theoretical and practical aspects of the development of the financial risk insurance market of industrial enterprises. The logic of the study made it possible to evaluate one of the poorly developed insurance industries in Russia, namely, insurance of financial risks of industrial enterprises, to show the problems of this insurance industry and to determine ways to solve them. The methodology of the article includes general scientific research methods, methods of system analysis and synthesis, methods of statistical data analysis. As a result of the study, the results of the manifestation of financial risks and the motives for their insurance are revealed. By analyzing and summarizing statistical data, the authors determined that large businesses consider insurance as an effective method of protecting against risks; medium – sized enterprises do not fully use insurance protection, they insure risks associated only with dangerous production; and small enterprises completely avoid insurance. The authors propose specific measures that activate insurance in general, including insurance of financial risks of enterprises. This determines the scientific and practical significance of the research.

Keywords: insurance market, industrial enterprises, financial risks, voluntary insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Страхование финансовых рисков относительно новое направление страхования. В России оно официально стало осуществляться в 1992 году после принятия федерального закона. Под финансовым риском понимается риск, возникающий в результате сделок, объектом которых являются валюта, ценные бумаги. Тем не менее стоит отметить, что в нашей стране понятия финансового риска и предпринимательский риск не разделяются. Цель данного направления страхования – минимизировать потери предприятия, возместить убытки либо недополученную выгоду. Безусловно, предприятия, осуществляя предпринимательскую деятельность, в силу высокой неопределенности и сложности во взаимоотношениях с контрагентами испытывают подверженность многосторонних рисков, что определяет необходимость их нейтрализации. Важным элементом прогнозирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия является принятие решений, имеющих определенную степень риска.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данного исследования является расширение страхования финансовых рисков предприятий. Для реализации цели исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- изучение теоретических аспектов страхования финансовых рисков;
- определение потенциала страхования финансовых рисков предприятий в современных реалиях;
- определение факторов, сдерживающих развитие страхования финансовых рисков;
- разработка мероприятия, активизирующие деятельность страховых компаний, обеспечивающую расширение страхования финансовых рисков.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, такие как эволюционный подход, статистическое сравнение, анализ, группировка и другие.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Многие авторы поднимают проблематику данной темы. Предпосылки зарождения страхования рисков связывают с эпохой античности, когда заключалось соглашение о возмещении ущерба жизни и здоровья людей, а также транспорта (каравана, корабля и т.п.) путем распределения убытка между участниками сделки. Позднее, страхование рисков подразумевало формирование специального фонда [1]. Внимательное изучение риска отражено в трудах Я. Бернулли «Искусство предположения» в XVII в., благодаря развитию статистики и теории вероятности [2]. Взаимосвязь риска и доходности изучали В. Байер, А. Смит, К. Маркс, А. Шторх и др. [3]. По мнению американского экономиста Ф. Найта, финансовые риски делятся на 2 типа: те, которые «можно количественно измерить и застраховать» и форс-мажорные риски, которые количественно невозможно измерить [4]. Дж. М. Кейсом впервые были классифицированы риски по многочисленным критериям [5].

Исследованием рисков занимаются и современные экономисты. Так, И.А. Бланк рассматривает финансовый риск как финансовое решение, «направленное на получение целевого результата финансовой деятельности при возможном экономическом убытке из-за неопределенности условий его реализации» [6]. Каранина Е.В. изучает управление финансовыми рисками, его стратегические концепции, модели, а также определяет профессиональные стандарты [7]. Курбанаевой Л.Х. исследованы базовые способы оценки финансовых рисков, определена специфика каждого [8]. Буньковский Д.В. рассматривает управление предпринимательским риском [9]. Яо Биной очевидно указывает на недостаточность исследований

юридической основы отношений страхования финансовых и предпринимательских рисков. [10]. Тем не менее многие моменты относительно страхования финансовых рисков промышленных предприятий остаются не раскрытыми и требуют доработки и дополнительного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под финансовыми рисками промышленных предприятий обычно подразумевалось «совокупность видов страхования, характеризующих обязанности страховщика по страховым выплатам в размере полной или частичной компенсации потери доходов (дополнительных расходов), вызванных рядом событий: прекращение производства или снижение объема производства из-за определенных событий; потеря работы; непредвиденные издержки, судебные расходы и т.п.» [11]. На сегодняшний момент, принципиального отличия между категориями «финансовый риск» и «предпринимательский риск» в российской юриспруденции не существует. Общими нормативными документами для этих понятий являются ФЗ № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» и глава 48 Гражданского кодекса РФ. Исходя из этого, страхование финансовых рисков представляет собой договорные отношения страховой компании и предприятия по выплате страховой суммы при наступлении неблагоприятного события; а при страховании предпринимательских рисков страховым случаем выступает неполучение (недополучение) прибыли.

Снижение предприятиями прибыли происходит под влиянием разносторонних негативных факторов, а именно:

- диспропорции объемов денежных потоков, и как следствие, несбалансированность финансового левериджа;
- понижение степени ликвидности оборотных активов;
- финансовые убытки инвестиционной деятельности предприятия;
- падение реальной стоимости капитала, снижение ожидаемой прибыли от финансовых сделок из-за инфляции;
- трансформации конъюнктуры финансового рынка в связи государственного регулирования, изменении объема предложения свободных денежных ресурсов;
- нестабильность курса валюты и падение ожидаемых доходов от импорта товаров и экспорта готовой продукции;
- снижение процентов по депозитным вкладам или непогашения депозитных сертификатов;
- увеличения издержек по уплате новых видов налогов и сборов на осуществление производственной деятельности; изменение сроков и условий налоговых платежей; отмены действующих налоговых льгот в деятельности предприятия;
- нерентабельность производства, рост постоянных издержек в общем объеме затрат;
- наличие мошеннических действий (например, объявление фиктивного банкротства производства; подделка финансовых документов; хищение сотрудниками отдельных видов активов предприятия) и т.п. [12].

Страхование финансовых рисков промышленных предприятий направлено на возмещение издержек из-за утраты основных и оборотных средств; убытков в связи с остановкой производственной деятельности; покрытие ущерба, причиненного предприятием третьим лицам в процессе производственной деятельности; затрат по выплате компенсации сотрудникам предприятия на восстановление здоровья.

Совокупная страховая защита промышленных предприятий включает страхование имущества, страхование предпринимательских рисков, страхование гражданской ответственности и личное страхование.

Несмотря на то, что линейка страхования финансовых рисков промышленных предприятий недостаточно разнообразна, многие виды страхования не применяются в российской практике. Широкое распространение имеет страхование простоя или полного прекращения производства. Однако, эксперты прогнозируют расширение страхования ущерба из-за невыполнения контрагентами договоров, издержек лизинговых сделок; убытков, полученных от профессиональной ответственности; невыгодности инвестиций.

Считаем необходимым рассмотреть динамику показателей по страхованию финансовых рисков (см таблицу 1). [13]

Таблица 1 – Страхование финансовых рисков за период 2018-2020 г.г.

Показатели	2018	2019	2020	Изменение 2020/2019, млн руб.	Изменение 2020/2019, %
Подписанные премии, млн руб. в целом по страховому рынку	1479501	1481178	1538700	57,523	4 %
Произведенные выплаты, млн руб. в целом по страховому рынку	523189	610741	658648	47907	8 %
Отношение выплат к премиям	35 %	41 %	43 %	2 %	104 %
Объем собранных премий по страхованию предпринимательских и финансовых рисков	43590	44491	42649	-1842	95,5 %
Доля премий страхования предпринимательских и финансовых рисков в общем объеме премий по рынку, %	2,95	3,00	2,77	- 0,23	92,2 %
Количество заключенных полисов по продуктам, шт	51978879	20172798	15538559	- 4634239	-23 %
Средняя премия по страхованию предпринимательских и финансовых рисков	838	2205	2745	539	24 %

*составлено автором по данным Банка России

Премии по страхованию финансовых рисков начиная с 2016 года прирастают. Этот прирост до 36 % обусловлен увеличением страхования банковских карт. Так, за 2016-2018 г.г. страховщики заключили в среднем 5,8 млн. договоров. Выплаты по страхованию финансовых рисков за анализируемый период составили в среднем 2,2 млрд. рублей. Мы можем заметить, что выплаты, как и премии, в 2018 году возросли по данному виду страхованию. В 2018 году страховщикам было заявлено 62406 тыс. и 58933 тыс. урегулировано страховых случаев [14]. Стоит отметить, что существенных изменений в общем объеме страховой премии по предпринимательским и финансовым рискам 2018-2019 г.г. не произошло, наблюдался незначительный их прирост + 0,2 %. Однако, в 2020 г. наблюдается резкое снижение полученных премий по страхованию предпринимательских рисков на – 4 %. Это уменьшение связано с переводом части программ по страхованию финансовых рисков в некоторые страховые продукты от несчастных случаев, имущественное страхование и страхование ответственности.

Значительное влияние на развитие страхового рынка в целом и динамику отрасли страхования финансовых рисков оказала пандемия коронави-

руса. При этом, полный масштаб и последствия его воздействия пока невозможно оценить. Общий результат влияния зависит от длительности карантина (рисунок 1). Исходя из этого, эксперты постоянно мониторят ситуацию на рынке и разрабатывают сценарии развития страхования с учетом высокой степени изменчивости ситуации.

Пандемия оказала на развитие страхования не только негативные последствия. На сегодняшний день отмечаются резкий скачок цифровизации страхования. С начала карантина страховые компании перевели на удаленный режим работы сотрудников, а также большую долю документооборота в дистанционный режим, совершенствовали мобильные приложения и личные кабинеты, разработали чат-боты и голосовую помощь.

Страховой бизнес в условиях пандемии 2020 года проявили гибкость в улучшении процессов продаж, в организации новой клиентоориентированной продуктовой линейки.

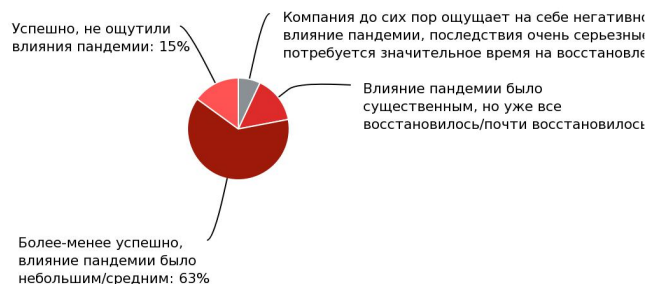

Рисунок 1 – Влияние пандемии на деятельность страховых компаний (источник: РА Эксперт https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_market_2021/)

Страховой бизнес в перспективе ориентируется на расширение цифровизации, благодаря таким преимуществам как предложение услуг в режиме 24/7, их доступность и простота получения информации.

Отчет «World Insurance Report 2021» демонстрирует результаты исследования: 87 % опрошенных страховых компаний намерены инвестировать в диджитализацию. Около 32 % - отмечают высокую эффективность продаж через цифровые каналы, при этом, оставшиеся 68 % заявляют, что высокий рост продаж обеспечен только в результате личного консультирования клиентов [15]. Более 60 % страховщиков отметили прирост клиентов именно в период пандемии COVID-19, тогда как примерно 40 % страховых компаний пришлось клиентов удерживать.

Однако, возникает новый вид риска в связи с развитием цифровизации. Так, предпринимательские риски стали сопровождать риски технологии блокчейна. Учитывая тот факт, что обмен активами между контрагентами сделки блокчейна является неизменным, то акцепт сделки не предполагает исправление возможной допущенной ошибки. Одновременно, модификация бизнес-процессов посредством блокчейна создает для предприятий риски убытков (недополучения прибыли) из-за проведения мгновенных смарт-контрактов. Появление для предприятий новых рисков создает предпосылки для совершенствования страхования предпринимательских рисков, но требует скорейшего разрешения задач:

- выделение критериев, по которым новые предпринимательские риски подлежат страхованию;
- разработка методики оценки особых видов риска цифровизации;
- совершенствование нормативной базы страхования;
- внедрение линейки новых страховых продуктов;
- формирование порядка страхования при применении цифровых активов в деятельности предприятий [16].

В свою очередь, промышленные предприятия в своей деятельности также переходят на цифровые платформы. Но трансформация производственного процесса ограничивается значительными издержками на роботизацию,

заменой подлинной цифровизации ложной, киберпреступлениями, цифровой неграмотностью и т.п.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Изучив материалы подобных исследований, нами также подмечено, что предприятий крупного и среднего бизнеса страхуются, избегая серых «зарплатных» схем, стремясь заключать договора реального страхования, охватывая большой объем разнообразных рисков [17]. Крупный бизнес видит в страховании эффективный метод защиты от рисков. У средних предприятий нет полноценной страховой защиты. Средний бизнес, в основном, вынужден страховать только риски, связанные с опасным производством [18]. Существенное закрытие предприятий малого бизнеса как следствие пандемии окажет влияние на отрицательную динамику рынков корпоративного страхования.

При этом, важно учитывать объем поддержки предприятий (например, машиностроение, авиация и т.п.), деятельность которых связана со страхованием отраслей экономики [19]. Немаловажным является и взаимодействие с банками в плане финансовой помощи и кредитования промышленных предприятий.

Малый и средний бизнес (МСБ) стараются избегать страхования, поскольку считают это дополнительными издержками к их производству. Опрос предприятий МСБ выявил примерно одинаковые соотношения по удобству предлагаемых страховых услуг агентами (брокерами), а также посредством прямых продаж или по цифровым каналам.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Рассмотрев рынок страхования финансовых рисков промышленных предприятий, необходимо выявить проблемы этого рынка и пути их решения.

К основным проблемам этого рынка можно отнести: во-первых, не владение руководителями предприятий информацией о возможности страхования таких рисков, опять же говорим о низкой страховой культуре;

во-вторых, недостаточно количество страховых компаний, оказывающие услуги страхования финансовых рисков промышленных предприятий, неготовность страховщиков работать с данным страховым продуктом. Страховщикам довольно сложно оценить степень риска из-за «двойной» бухгалтерии в некоторых предприятиях;

в-третьих, несовершенство российской законодательной базы, нет методики правил осуществления страхования по отдельным направлениям. В российской практике содержание страхования финансовых рисков не соответствует его форме [20].

в-четвертых, отсутствие утвержденной отчетности по страхованию рисков промышленных предприятий. Отсутствие полноценных статистических и аналитических отчетов по тенденциям страхования предпринимательских и финансовых рисков промышленных предприятий.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Необходимыми условиями для решения этих проблем являются:

во-первых, усовершенствовать законодательную базу в этой области, расширения и углубления правовой базы, регулирующей страхование финансовых рисков и предпринимательских рисков промышленных предприятий [21];

во-вторых, повышение информированности населения о страховых продуктах этой отрасли страхования; повышение социальной значимости страхования у субъектов экономики [22];

в-третьих, четкое определение ключевых страховых понятий, принятие стандартных правил и методик страхования в данной сфере, а также отчетности об эффек-

тивности страхования финансовых рисков.

На основании проведенного выше анализа, можно сделать следующие выводы, что страхование финансовых рисков промышленных предприятий на сегодняшний день еще слабо развито в России. Страхование по данному виду пользуется незначительным спросом, а чем свидетельствует небольшие суммы страховых премий получаемыми страховыми компаниями, хотя и наблюдается положительная динамика развития данного страхового рынка. При этом перспективы развития этого рынка трудно предугадать, так как они во многом зависят от состояния экономики страны и от уровня его развития. Стоит пристальное внимание уделить на зарубежный опыт страхования финансовых рисков компаний. Мониторинг оценки влияния страховых услуг на уровень развития предприятий осуществляется с помощью многофакторного моделирования. При этом важно, чтобы сама страховая компания адекватно оценивала свои финансовые риски, совершенствовала свою финансовую безопасность и внутренний контроль [23].

Зарубежные исследования доказали, что после проявления финансового кризиса, усиливается роль страховых компаний и их взаимосвязь с финансовыми институтами, в т. ч. с банковским сектором [24,25]. При этом, пропорциональность доходности и риска страховых компаний не одинаковы при возникновении крупных нарушений, оказывающих последствия для регулирования рисков [26]. Для расширения спектра оказания услуг и повышения степени доверия, страховым компаниям необходимо сотрудничать с партнерами, которые предлагают высокий уровень знаний в областях от искусственного интеллекта до продвинутой аналитики [27, 28]. Для осуществления успешного бизнеса, страховые компании должны отвечать требованиям международных стандартов, иметь достаточный свой капитал и высокую оценку активов [29,30]. Итак, переняв положительный зарубежный опыт страховые компании смогут сделать значительный рывок к развитию своего бизнеса и продвижению новых эффективных продуктов. А тесная взаимосвязь страхования с реальным сектором экономики, а именно страхование рисков промышленных компаний, позволит им укрепить свое положение на рынке и сбалансировать рентабельность бизнеса этих отраслей экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Райхер В.К. *Общественно-исторические типы страхования*. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 39с.
2. Бернулли Я. *Искусство предположений. На пути к теории вероятностей*. Базель, 1713.
3. Beaver W. H., G. Parker, eds. *Risk Management: Problems and Solutions*. Stanford: Stanford University Press, McCraw — Hill, 1995.- P-264.
4. Найт Ф.Х. *Риск, неопределенность и прибыль*. М.: Дело, 2003. 360с.
5. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Эксмо, 2007. 155с.
6. Бланк И.А. *Концептуальные основы финансового менеджмента*. Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003. С.52
7. Василишин, И. И. К вопросу о соотношении понятий «предпринимательский риск» и «финансовый риск» в страховых правоотношениях. / И. И. Василишин // В сборнике: актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. 2019. С. 314-318.
8. Руденко, Д. А. Страхование, как способ снижения финансовых рисков / Д. А. Руденко, Г. М. Насыров, Р. И. Варичев // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сборник статей международной научно-практической конференции. 2018. С. 59-62.
9. Буньковский Д.В. *Инструменты управления предпринимательскими рисками // Вопросы управления*. 2019. №1 (37). С. 65-76.
10. Яо Бюйю *Страхование предпринимательских и финансовых рисков // INTERNATIONAL LAW JOURNAL*. 2021. - Т. 4. № 3. С. 22-23
11. Приказ Росстрахнадзора от 19.05.1994 N 02-02/08 «Об утверждении новой редакции «Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.06.1994 N 590) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3873/f471f5a1e66c3bbb15e019f587e7bef08a217817/
12. Содиқов Р.Х. *Страхование финансовых рисков в условиях нестабильности экономики // Вестник Таджикского государственного университета коммерции*. 2021. № 1 (35) . С. 83-89
13. *Итоги и анализ страхового рынка России за 2020 год* [Элек-

тронный ресурс] // Центральный Банк РФ – Режим доступа: <https://calmins.com/itogi-i-analys-strahovogo-rynka-rossii-za-2020-god/>

14. Insurance of Financial Risks of Industrial Enterprises [Электронный ресурс] // Series: Advances in Economics, Business and Management Research Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCEPED 2019). – Режим доступа: <https://www.atlantispress.com/proceedings/nsrbceped-19/125937865>

15. Как цифровизация и новые технологии повлияли на поведение страхователей и страховщиков? Отчет Cargemini и Efma [Электронный ресурс] // Страхование сегодня. – Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/165258/>

16. Каячев Г.Ф., Каячева Л.В. Предпринимательство, предпринимательские риски в условиях цифровизации финансовой системы и страховой рынок // Страхование в информационном обществе - место, задачи, перспективы. Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 85-90

17. Романова И. Н. Страхование в сфере предпринимательской деятельности как редуцирующий фактор убытков // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. – Т. 18, № 2. – С. 84–89.

18. Артамонов Н. Финансовые риски в деятельности предприятия // Московский экономический журнал. 2019. №6. С. 402-409

19. Прозоровская Л.В., Бацких Л.В. Исследование процесса оценки финансовых рисков // Финансы и кредит. 2019. № 33(237). С. 57-63.

20. Степаненко О. Г., Денисова А. М., Михайлова Д. М. Концепция развития законодательства о страховании // Глаголь правосудия. 2020. № 3 (25). С. 2-5

21. Шапкина Е.А., Советов Д.И. Правовое регулирование рынка страхования финансовых рисков // Право и государство: теория и практика. 2018. № 1(157). С. 100-103

22. Sibirskaya, E.V., Parshutina, I.G., Shaporova, O.A., Kirpichenko, E.A (2020) Insurance Services' Influence on Population's Living Standards. Lecture Notes in Networks and Syses, 7, 945-956.

23. Turgaeva, A.A., Kashirskaya, L.V., Zurnadzhyants, Y.A., Latysheva, O.A., Pustokhina, I.V., Sevbitov, A.V (2020) Assessment of the financial security of insurance companies in the organization of internal control. Entrepreneurship and Sustainability Issues, 7, 2243-2254.

24. Litvishko, O., Beketova, K., Akimova, B., Azhmukhamedova, A. (2020) Impact of the Digital Economy on the Banking Sector Islyam .1st International Conference on Business Technology for a Sustainable Environmental System. <https://www.rea.ru/ru/org/managements/orgnirupr/Pages/Scopus-2020>.

25. Credit and Systemic Risks in the Financial Services Sector: Evidence From the 2008 Global Crisis (2019). Journal of Risk & Insurance, 86 (4), 263-296.

26. Faith Roberts Neale, Patrick J. Schorno and Elias Semaan (2017) Insurance Industry Pamela Peterson Drake. Journal of Insurance Issues. Western Risk and Insurance Association, 40 (2), 181-214.

27. World Insurance Report 2019 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.cappgemini.com/news/world-insurance-report-2019/>

28. Courbage C., Nicolas C. (2021) Trust in insurance: The importance of experiences. Journal of Risk & Insurance, 88 (2), 263-291

29. Barinov A., Xu J., Pottier W. (2021) Estimating the Cost of Equity Capital for Insurance Firms With Multiperiod Asset Pricing Models. Journal of Risk & Insurance, 88 (2), 213-245.

30. Kaestner R, SchimC., Caleb A. (2019) Consumption-Based Asset Pricing in Insurance Markets: Yet Another Puzzle. Journal of Risk & Insurance, 86 (4), 629-661.

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.371.5
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0026

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА СОКОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7621-1125
AuthorID: 839706
ORCID: 0000-0002-4007-7577

ДРАГИЛЕВ Игорь Георгиевич, кандидат технических наук, доцент кафедры
Международного маркетинга и торговли

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: igor.dragilev@vvsu.ru)*

SPIN: 7621-1125
AuthorID: 839706
ORCID: 0000-0003-0720-9184

ДРАГИЛЕВА Людмила Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры Международного
маркетинга и торговли

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: lyudmila.dragileva@vvsu.ru)*

Аннотация. Цель. Рынок сока и сокосодержащей продукции является динамично развивающимся. Ассортимент постоянно обновляется, появляются новые торговые марки соков и сокосодержащей продукции. Как производящим, так и торгующим предприятиям для достижения определенной доли товарооборота и завоевания заданной доли рынка соков постоянно требуется актуальная информация о ситуации на этом рынке. Методы. Основой исследования рынка соков послужили теоретические и прикладные работы отечественных специалистов, данные официальной статистики. При этом использовались методы системного и статистического анализа и маркетинговых исследований. Потребительские предпочтения определялись посредством анкетирования с последующим анализом ответов опрошенных респондентов. В основе анкетирования тоже лежат статистические методы выборочного наблюдения. Анкетирование позволяет оценить результаты потребительского спроса на соки, реализуемые торговыми предприятиями, и мотивации потребителей при выборе соков и соковой продукции. Результаты. В результате исследования получена актуальная информация о состоянии рынка соков и соковой продукции как на уровне России, так и на региональном уровне. С помощью полученной информации охарактеризован рынок соков и соковой продукции в г. Владивосток. Научная новизна. Определена степень удовлетворенности потребительского спроса соками, определены факторы, влияющие на выбор того или иного вида продукта; выяснены предпочтения потребителей данной продукции. Практическая значимость. Результаты исследования помогут сформулировать рекомендации для производителей и предпринимателей, чтобы усовершенствовать имеющийся ассортимент соковой продукции и повысить уровень продаж в данной категории продуктов. А именно свежие данные, полученные с помощью анкетирования, позволят: установить масштабы потребления, спрос на конкретные виды и торговые марки сока; частоту потребления сока, вкусовые предпочтения потребителей.

Ключевые слова: рынок, сок, предпочтения потребителей, ассортимент, анкетирование, Владивосток

RESEARCH FOR THE CURRENT JUICE MARKET AND CONSUMER PREFERENCES IN VLADIVOSTOK

© The Author(s) 2021

DRAGILEV Igor Georgievich, Associate Professor of the department of
«International Marketing and Trade»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: igor.dragilev@vvsu.ru),

DRAGILEVA Lyudmila Yuryevna, Associate Professor of the department of
«International Marketing and Trade»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: lyudmila.dragileva@vvsu.ru)

Abstract. Purpose. The market for juice and juice-containing products is dynamically developing. The product range is continually renewed and new brands of juices and juice-containing drinks appear. In order to achieve a certain share of the turnover and conquer planned market share of juices, both producing and trading enterprises constantly need up-to-date information about the situation on this market. Results. The research of the juice market was based both on Russian theoretical and applied studies and official statistics. The methods of systemic and statistical analysis and marketing research were used. Consumer preferences were determined by means of questionnaire with further analysis of the responses. The survey is also based on statistical sample methods. Scientific novelty. The survey allows evaluating the results of consumer demand for juices sold by trade enterprises and the motivation of consumers when choosing juices and juice products. As a result of the research, we have obtained up-to-date information of the juices and juice products market both for Russia and regions. Using the information received, the market of juices and juice products in Vladivostok was described. Scientific novelty. The level of consumer demand satisfaction with juices is determined, factors influencing the choice of a particular type of product are identified; the preferences of consumers are clarified. Practical relevance. The results of the research will help formulate recommendations for manufacturers and entrepreneurs to improve the range of juice products and increase sales in this product category. Thus, the recent data obtained through the questionnaire will allow: to establish the scale of consumption, demand for specific types and brands of juice and to clarify juice consumption frequency and taste preferences.

Keywords: market, juice, consumer preferences, range of products, survey, Vladivostok

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рынок сока и сокосодержащей продукции является динамично развивающимся. Ассортимент постоянно обновляется,

появляются новые торговые марки соков и сокосодержащей продукции. Как производящим, так и торгующим предприятиям для достижения определенной доли товарооборота и завоевания заданной доли рынка соков постоянно требуется актуальная информация о ситуации

на этом рынке.

Исследованиям различных аспектов рынка безалкогольных напитков и именно соков посвящен ряд работ. Ряд статей посвящен динамике, изменениям объемов потребления, об устойчивом росте производства соков и прогнозам рынка соков в России [1-5]. М. Новиков приводит условия устойчивого роста производства соков [6]. Отмечается, что российская модель потребления соков приближается к моделям, характерным для развитых стран мира [7]. Автором И.А. Мохиревой оцениваются особенности и положение основных операторов регионального рынка безалкогольных напитков [8]. Обозначены изменения в секторе безалкогольных напитков [9].

Исходя из этого, исследование современного уровня развития рынка соков, удовлетворенности потребительских предпочтений ассортиментом соковой продукции, представленном во Владивостоке, весьма актуальны и своевременны.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целями данной работы явились следующие:

- определение ситуации на рынке соков, а также выявление тенденций развития этого рынка;
- оценка удовлетворенности потребителей предлагаемым ассортиментом соков, реализуемых в г. Владивосток.

Постановка задания.

Для достижения целей исследования были обозначены и решены следующие задачи.

Как опытному предпринимателю, так и начинающему важно иметь ясное представление о текущем состоянии целевого рынка, на котором он работает. При этом актуально определение объемов, динамики и структуры рынка, исследование факторов, влияющих на его рост.

Поэтому одной из задач является анализ состояния рынка соковой продукции.

На рынке соков и соковой продукции сейчас очень много предложений соков, как отечественного, так и импортного производства. Жесткие реалии конкуренции на рынке заставляют производителей и продавцов идти по пути расширения ассортимента, создания новой продукции, которая отличает его от конкурентов.

Потому понимание потребностей и предпочтений потенциальных потребителей актуальны и на стадии планирования производства, и на всех этапах реализации продукции.

Отсюда следующими задачами являются определение основных предпочтений потребителей при выборе сока и факторов, влияющие на выбор того или иного вида продукта.

Как производители, так и торговые организации при формировании ассортимента соков и выработки стратегии на этом рынке ориентируются на ситуацию на этом рынке и спрос. Поэтому предметом исследования являются рынок и предпочтения потребителей при выборе соков и соковой продукции

Используемые методы, методики и технологии

Основой исследования рынка соков послужили теоретические и прикладные работы отечественных специалистов, данные официальной статистики. При этом использовались методы системного и статистического анализа и маркетинговых исследований.

Потребительские предпочтения определялись посредством анкетирования с последующим анализом ответов опрошенных респондентов. В основе анкетирования тоже лежат статистические методы выборочного наблюдения.

Анкетирование позволяет оценить результаты потребительского спроса на соки, реализуемые торговыми предприятиями, и мотивации потребителей при выборе соков и соковой продукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Определение ситуации на рынке соков и выявление тенденций развития этого рынка.

Исследованиям различных аспектов рынка безалкогольных напитков и именно соков посвящен ряд работ.

Анализ статистических данных показал, что по объему продаж Россия входит в группу мировых лидеров. В 2019 году было продано соков и напитков 3,03 млрд литров (это на 2,3% больше, чем в 2018 году). За последний год наметились тенденции к росту объемов производства соков.

Если в 2019 году в России было произведено 1 072 349,4 тыс. усл. банок соков, что на 13,2% меньше объема производства предыдущего года, то уже в апреле 2020 года произошло увеличение на 9,2% к уровню апреля прошлого года и составило 80 142,0 тыс. усл. банок [4].

Во Владивостоке за 2019 год увеличилось производство фруктового, овощного сока на 14% [10].

Торговый ассортимент фруктовых соков и сокосодержащих напитков складывается из конкретных наименований, которые зависят от следующих факторов: вид используемого сырья; метод производства; технология производства; виды пищевых добавок и активных веществ. (таблица 1) [11-12].

Таблица 1 - Классификация соков и соковой продукции, в зависимости от различных факторов

По способу производства и методам обработки первичного сырья	По виду используемого сырья	По технологии производства	С использованием биологически активных веществ
Сок прямого отжима: - осветленный; - с мякотью.	Фруктовые	Пастеризованные	Натуральные соки
Сок восстановленный: - осветленный; - с мякотью.	Овощные	Стерилизованные	Соки с сахаром
Свежеотжатый сок	Ягодные	Обогащенные	Купажированные
Концентрированный сок: - осветленный; - с мякотью			Концентрированные
Диффузионный сок			Для детского питания
Нектар			Для диетического питания
Сокосодержащий напиток			Фруктовые нектары
Морс			Цитрусовые

В данной таблице отражена классификация соков и соковой продукции, в соответствии с нормативными документами и научной литературой [12, 13]. На ее основе формируется торговый ассортимент соковой продукции, поэтому на сегодняшний день он весьма разнообразен. Формирование ассортимента представляет собой сложную систему, от которой зависит эффективность деятельности торгового предприятия.

Анализ предлагаемого ассортимента фруктовых соков, который реализуется во Владивостоке показал, что рынок соков и соковой продукции условно разделен на три основные группы (фруктовые соки, фруктово-ягодные нектары; сокосодержащие напитки; овощные соки).

В ходе анализа было установлено, что все позиции напитков данной группы представлены и реализуются в нескольких ценовых категориях: средний ценовой сегмент; высший ценовой сегмент; ценовой сегмент «Премиум».

К среднему ценовому сегменту (от 50 до 150 рублей) относятся соки и сокосодержащие напитки следующих марок: «Любимый», «ABC», «Моя Семья», «Сады Придонья», «Будь Здоров», «Золотой Юг», «Аршани», «Sac-Sac», «T'Best», «Pulpy», «Vinut», «Спарклинг».

Высший ценовой сегмент (от 150 до 200 рублей)

формируют соки таких торговых марок, как: «Добрый», «Джей7», Тирсо, «Фруктовый сад», Telli, «Сантал», «Балтимор», «Нектар Спасский», «Г'Best», «J7 Frutz».

К ценовому сегменту «Премиум» (выше 200 рублей) относятся: «Я», «Рич», «Лотте», «Сава», «Jumex», «Кубаночка», «Нектар Бенатур», «Алоэ Вера», «фруктолайн».

Данные торговые марки соков и соковой продукции формируют основной ассортимент данной группы товаров, представленный на сегодняшний день в торговых сетях Владивостока.

Приморские предприятия торговли достаточно активно применяют Интернет в своей деятельности. Результаты исследования показали, что использование сети Интернет в торговле может реально увеличить объем продаж и принести реальную прибыль. Это связано с большими выгодами и удобствами, которые получают как потребители, так и предприятия [14].

При этом, Интернет обладает огромным потенциалом развития, который мало изучен в сфере торговли Приморского края.

Оценка удовлетворенности потребителей предлагаемым ассортиментом соков, реализуемых в г. Владивосток.

На сегодняшний день в условиях конкуренции в торговле, многие предприниматели прибегают к различным методам оптимизации товарного ассортимента, увеличения объемов продаж, сохранения конкурентных преимуществ. Наиболее популярен метод социологического опроса [15, 16, 17].

Спрос на соки и соковую продукцию определялся на основе анкетирования потенциальных потребителей по заранее разработанной анкете. Форма опроса была как устная, с последующей письменной фиксацией ответов, так и в онлайн.

Всего в опросе приняло участие более 300 респондентов. Состав респондентов по половому признаку распределен таким образом: мужчины - 34 %, женщины - 66%.

Возрастной состав варьировался в границах возрастных групп от 18 до 25 лет - 34%, от 25 до 35 лет - 29% и от 35-50 - 28%. Наименьшую активность рекомендовала группа потребителей в возрасте 50 лет и старше (всего 9 % респондентов).

Среди респондентов не оказалось ни одного, кто бы не употреблял соки, несмотря на то, что на рынке много предложений других безалкогольных напитков.

Как оказалось, чаще всего пьют соки опрошенные, находящиеся в возрастной категории от 18 до 25 лет. Результаты опроса позволили установить частоту потребления сока, большая часть опрошенных (43,3%) употребляет сок весьма часто – 2-3 раза в неделю. Примерно одинаковое количество респондентов ответили, что пьют сок не чаще чем один раз в неделю (20%), и еще столько же (21, 3%) - 2-3 раза в месяц. Намного меньше опрошенных сказали, что употребляют сок каждый день или наоборот довольно редко примерно один раз в месяц и реже (6.0 и 9,3% респондентов соответственно).

В ходе анкетирования было установлены предпочтения потребителей по видам соков (составу, технике/способу производства) (рисунок 1).

Рисунок 1 - Распределение респондентов по предпочтениям определенного вида соков

Из рисунка видно, что более половины участников

опроса предпочитают пить 100% натуральный фруктовый сок, с мякотью. Из этого следует: потребитель понимает, что сокоосодержащий напиток хоть и вкуснее за счет большого содержания сахара, консервантов и прочих добавок, но пользы в нем меньше. Поэтому респонденты в большинстве случаев выбирают натуральный сок или нектар.

Немаловажный вопрос об упаковке. Упаковка меняется вместе с развитием технологий, позволяет обеспечить сохранность первоначальных свойств и безопасное использование продукта. При наличии фальсификации соков на рынке упаковка также становится инструментом подтверждения подлинности продукта.

В торговых сетях г. Владивостока соки представлены в следующих упаковках: стеклянные банки, картонные упаковки ТетраПак, пластиковые бутылки.

В ходе анкетирования было установлено, что большинство предпочитает приобретать соки в картонных упаковках ТетраПак. И это очевидно, ведь такие упаковки удобные, компактные, легко открываются. Всего 24, 7% респондентов сказали, что покупают сок в стеклянных банках, так как по мнению респондентов являются экологичнее всех остальных упаковок. Сок в пластиковых бутылках покупает наименьшее число респондентов (11, 3%). Возможно, такой материал как полиэтилен-терфталат, термопластик, не вызывает доверие у потребителя.

Вопрос о цене и объеме позволил установить, что за одну покупку потребитель в среднем покупает 1-1,5 л сока в ценовой категории от 50 до 200 рублей. Это самый оптимальный вариант для среднестатистического потребителя во Владивостоке.

И в самую первую очередь, потребители руководствуются своими вкусовыми предпочтениями. (рисунок 2).

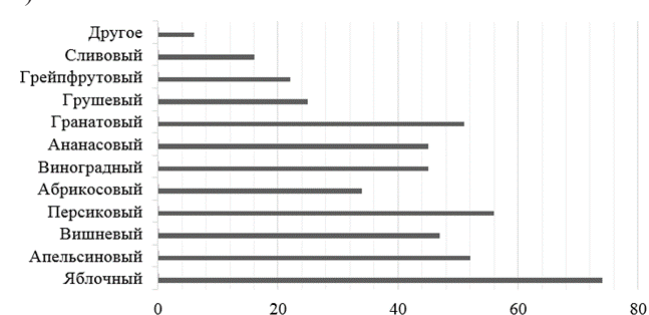

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов по вкусовым предпочтениям при выборе сока

Из опроса следует, что чаще всего покупают яблочный сок (15, 6% респондентов). На втором месте находится персиковый (11, 8%) и следует апельсиновый соки (11%). Третье место занимает гранатовый (10, 8%) и вишневый (9, 9%) соки. Еще меньше отдают предпочтение виноградному, абрикосовому, виноградному, сливовому, грушевому сокам. Некоторые респонденты отмечают и другие вкусы: морковный, томатный, мультифрукт.

Лидером среди всех представленных марок является торговая марка «Любимый». Ее выбирает 17, 5% опрошенных. На втором месте оказалась марка: «Добрый» (16, 7%), на третьем – «Фруктовый сад» и «Сады Придонья» (11% и 10,4% соответственно). Потребители считают, что именно эти марки наиболее оптимальны в соотношении «цена-качество». Некоторые респонденты отмечают и другие торговые марки, которые вызывают у них доверие: «Малышам», «ЛОТТЕ», «Дары Кубани».

Следует отметить, что участники опроса считают: самый важный показатель, влияющий на качество, при выборе сока – это внешний вид. Именно на него они обращают внимание в первую очередь. Однако данный показатель наиболее актуален для соков, реализуемых в прозрачных пластиковых бутылках или стеклянных банках. Ведь только так потребитель может оценить внешний вид сока. Затем респонденты отмечают прозрач-

ность – консистенцию. Еще меньше участники опроса обращают внимание на цвет и аромат.

Проведение данного исследования методом анкетирования позволило не только изучить и охарактеризовать рынок соков, но и определить основные предпочтения потребителей при покупке данной продукции; также установить соответствие прилагаемого ассортимента соков потребительским предпочтениям.

Помимо этого, на основании полученной информации можно сформулировать рекомендательную характеристику рынка соков и соковой продукции, которая будет полезна для производителей или предпринимателей, реализующих данную группу товаров. Данная характеристика включает в себя следующие аспекты:

- в первую очередь следует обращать внимание на социальный портрет потребителя. В данном случае исследование показало, что необходимо ориентироваться на предпочтения покупателей в возрасте от 18 до 35 лет;

- объемы производства должны соответствовать частоте употребления соков. Исследование показало, что производителям необходимо ориентироваться на среднестатистического потребителя Владивостока, который употребляет соки и соковую продукцию довольно часто (2-3 раза в неделю, т.е. в месяц от 4 до 10 раз);

- наибольшее число потребителей предпочитает приобретать соки в картонных упаковках ТетраПак, они считают данный вид упаковки удобным, компактным и практичным. Поэтому производитель должен это учитывать;

- среднестатистический потребитель Владивостока считает, что самая оптимальная цена за 1 л или 1, 5 л варьируется в ценовой категории от 50 до 200 рублей. Повышение/понижение цены будет направлено на поиск потребителя, который отличается от среднестатистического;

- по вкусовым предпочтениям лидирует яблочный, персиковый, апельсиновый, гранатовый и вишневый соки. Производитель должен учитывать данные вкусы при увеличении объемов производства, а предприниматель при расширении или усовершенствовании ассортимента;

- для потребителей соков важно соотношение цены и качества. Также они обращают внимание на натуральность (отсутствие красителей и т.п.).

- торговым предприятиям необходимо гибко реагировать на появление на рынке новинок соков и применить стратегию расширения товарного ассортимента, акцентировав внимание на углублении товарных позиций;

- торговые предприятия могут заимствовать опыт из других отраслей по созданию мотивационных моделей в формировании стратегии на рынке соков [18];

- систематически проводить анализ покупательских предпочтений соков и соковой продукции с соответствующей корректировкой предлагаемого ассортимента, т.е. проводить социологические исследования и на их основе осуществлять формирование оптимального ассортимента в продаже. Это позволит обеспечить удовлетворение покупательского спроса и приведет к повышению уровня продаж;

- отслеживать соответствия цены и качества соков.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях,

Проведенный анализ статистических данных потребления соков и соковой продукции по Приморскому краю показал те же тенденции роста, наблюдаемые по России. [1-5].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Из представленных характеристик рынка соков и соковой продукции можно сделать вывод, что наметилась тенденция к росту как объемов производства, так и объемов потребления.

На настоящий момент проведены исследования рынка соков и соковой продукции в текущем году по городу

Владивостоку. Произошло обновление знаний.

Элементы новизны присутствуют в описании рынка соков, реализуемых на рынке г. Владивостока, и выявлении меняющихся предпочтений потребителей с появлением новых продуктов, брендов и т.п. в г. Владивостока. Наличие актуальной информации о потребительских предпочтениях в рамках анализируемой продукции может принести пользу в формировании оптимального товарного ассортимента как производящим, так и торгующим предприятиям. При выборе соков основными предпочтениями остаются вкусовые.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования при планировании ассортимента как производящими так торгующими предприятиями. Так как анализ показал наличие не распроданной продукции у некоторых предприятий торговли из-за отсутствия спроса на некоторые марки соков.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

На насыщенном рынке производители и продавцы стремятся удовлетворить разнообразные потребности. При этом, широкий ассортимент требует, как от производителей, так и от предприятий торговли знания общности и различий потребительских свойств соков разных видов, разновидностей и наименований, чтобы информировать о них потребителей.

Проведение такого рода исследований предоставляет возможность операторам рынка соков своевременно обновлять стратегические и тактические цели предприятий, тем самым обеспечивая их стабильность на данном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ рынка соков и сокосодержащих напитков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd01bd9a28a2f180f2b7c29/analiz-rynka-sokov-i-sokosoderzhashih-napitkov-5f8eaa6a75135c1999b894cf>.
2. Рынок соков и нектаров в России. Текущая ситуация и прогноз 2020-2024 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/285-rynok-sokov-i-nektarov-tekushhaya-situaciya-i-prognoz-2014-2018-gg.html>.
3. Рынок сока России – анализ, реальное положение дел и основные тенденции развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vproizvodstvo.ru/analitika_rynok/rynok_soka_rossii_analiz_tendencii_razvitiya/.
4. Рынок соков и нектаров в России. Текущая ситуация и прогноз 2020-2024 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/285-rynok-sokov-i-nektarov-tekushhaya-situaciya-i-prognoz-2014-2018-gg.html>.
5. Тенденции рынка безалкогольных напитков на 2019 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dv.kp.ru/daily/26974.3/4029665/>.
6. Рынок соков пошёл в рост [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drinkinfo.ru/blog/rinok-sokov-poshyol-v-rost-172>.
7. Ведущие тренды мирового рынка соков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mnuan.pf/analytics/Vedusie-trendy-mirovogo-rynka-sokov/>.
8. Мохирева И.А. Анализ конкурентной среды на региональном рынке безалкогольных напитков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukarus.com/analiz-konkurentnoy-sredy-na-regionalnom-rynke-bezalkogolnyh-napitkov>.
9. 5 тенденций трансформации индустрии напитков в 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://spark.ru/startup/biplane24/blog/54872/5-tendentsij-transformatsii-industrii-napitkov-v-2020>.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю // Индексы производства по основным видам деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B>.
11. Иванова Т.Н. и др. Товароведение и экспертиза вкусовых товаров: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 240 с.
12. Блинишкова О.М. Товароведение и экспертиза вкусовых товаров: учебное пособие. Мичуринск: Изд. МичГАУ, 2015. 234 с.
13. ТР ТС 023/2011 Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей // Профессиональные справочные Тексэксперт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902320562/>.
14. Grubor Aleksandar & Jaks Olja. (2018). Internet Marketing as a Business Necessity. Interdisciplinary Description of Complex Systems. 16. 265-274. 10.7906/index.16.2.6.
15. Каменева Н.Г. Маркетинговые исследования: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2020. 368 с.
16. Михайлева Е.Г. Методология и методы социологических исследований: учебное пособие для студентов высших учебных заведений.

– Изд-во НУА: Харьков, 2016. 286 с.

17. Ktait, M.A., Kmet, E.B., Dragileva, L.Y., Fedorova, N.V., Korepanova, E.G. The assessment of factors influencing hotel services consumers behaviour. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, 12(3 Special Issue), pp. 1453-1471. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201398 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43267082>.

<https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85083014762&origin=resultslist>.

18. Martysenko N.S. & Kim A.G. & Marchenko O.G. (2019) Motivational Models in the Formation of a Strategy for the Development of the Fitness Services Industry in the Region. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8, 9637 – 9645.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0027

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

БАНКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОСИСТЕМ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3385-9234

AuthorID: 632231

ORCID: 0000-0002-6540-6154

ЗВЕРЬКОВА Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
банковского дела и страхования

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: tnzverkova@mail.ru)

Аннотация. На многочисленных форумах и мероприятиях Банка России обсуждается немало предложений по формированию банковских экосистем. Однако ни рынок, ни поставщики решений до сих пор не договорились о терминологии и понятийном аппарате, банки часто запускают такие проекты, не понимая инфраструктурной специфики, не имея нужной команды и внутренних процессов, воспринимая эти проекты как внедрение программного обеспечения. Научное обоснование содержания и сущности экосистем, изучение их влияния на будущее финансового рынка в настоящее время находится в стадии формирования, что и обуславливает актуальность исследования. Целью исследования является раскрытие и обоснование подходов отечественных и зарубежных исследователей в формулировании сущности, целей и перспектив построения экосистем. Проведенное исследование показывает, что отсутствие теории и целеполагания построения экосистем приводит к разнонаправленности в действиях банков и регулятора. Построение банковских экосистем без признания их потребителем как «новации» может привести к необоснованным затратам средств вкладчиков, а их общее влияние на систему финансового посредничества, вероятнее всего, будет эволюционным. Результаты исследования возможно использовать для общественных консультаций по вопросам регулирования экосистем, обсуждаемых Банком России, а также разработки стратегий банков и позиционирования их на рынке.

Ключевые слова: бизнес-экосистемы, новация, партнёрство, банк.

BANKS IN THE CONDITIONS OF ECOSYSTEM CONSTRUCTION

© Author(s) 2021

ZVERKOVA Tatyana Nikolaevna, Candidate of economic sciences, associate professor of the
Department of Banking and Insurance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Prospect Pobedy, 13, e-mail: tnzverkova@mail.ru)

Abstract. At numerous forums and events of the Bank of Russia, many proposals for the formation of banking ecosystems are discussed. However, neither the market nor the solution providers have yet agreed on the terminology and conceptual apparatus, banks often launch such projects without understanding the infrastructure specifics, without the necessary team and internal processes, perceiving these projects as software implementation. Scientific substantiation of the content and essence of ecosystems, the study of their impact on the future of the financial market is currently in the stage of formation, which determines the relevance of the study. The aim of the study is to reveal and substantiate the approaches of domestic and foreign researchers in formulating the essence, goals and prospects of building ecosystems. The study shows that the lack of theory and goal-setting for building ecosystems leads to multidirectional actions in the actions of banks and the regulator. Building banking ecosystems without consumer recognition as “innovation” can lead to unreasonable spending of depositors’ funds, and their overall impact on the financial intermediation system is likely to be evolutionary. The results of the study can be used for public consultations on the regulation of ecosystems discussed by the Bank of Russia, as well as for the development of banks’ strategies and their positioning in the market.

Keywords: business ecosystems, innovation, partnership, bank.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В 1993 году James F. Моог ввел в научный оборот термин «экосистема» в статье «Predators and prey: a new ecology of competition». В ней он предложил рассматривать компанию не как члена одной отрасли, а как часть «экосистемы», охватывающей множество отраслей. В экосистеме компании совместно развивают возможности вокруг новой инновации: они работают совместно и на конкурентной основе, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и, в конечном итоге, внедрять следующий раунд инноваций [1, С.1].

За прошедшие с тех пор десятилетия тема «экосистемы» была развита его последователями и стала претендовать на статус теории формирующей будущее отношение между финансовыми посредниками и их клиентами.

В 2016 году Сбербанк приступил к построению «экосистемы», в рамках которой планировал преобразоваться из традиционного банка в «диверсифицированную экосистему», выходящую далеко за пределы банковских продуктов.

Однако, как показывает опыт «Сбера» достичь заявленных целей в развитии «экосистем» пока не получается. Так за период построения «экосистемы» активы не финансового бизнеса «Сбера» выросли почти в 3,5 раза.

При этом, совокупная EBITDA нефинансовых сервисов по итогам 2020 года сформировалась отрицательной.

Другие экосистемы пока также не вышли на прибыльность и окупаемость по нефинансовым сервисам. На медленную окупаемость экосистем указала и председатель Центробанка РФ Э.Набиуллина, отметив, что это уже является риском для вкладчиков, чьи деньги инвестируются банками в создание экосистем.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, представляет научный и практический интерес выявление причин не достижения заявленных целей в развитии экосистем и поиск возможных путей развития банков в новых условиях цифровизации.

Методология. Использовались методы экспертных оценок и обобщения, сравнительный подход и систематизация.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Все последние годы руководители банков и не финансовых посредников обсуждают усиление процессов взаимного проникновения сервисов на фоне изменений покупательских привычек, в результате которых границы между секторами должны стираться, а банки становиться IT-компаниями, IT-компании превращаться в ритейлеры. Эту возможность должны дать экосистемы. Для оценки вероятности осуществления таких прогно-

зов необходимо исследовать дефиниции экосистемы, обосновать содержание и сущность экосистем, изучить их влияния на будущее финансового рынка.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для достижения данных целей считаем необходимым использовать в работе экспертных оценок и обобщения, сравнительный подход и систематизацию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы Исследованию вопросов появления и сущности отечественных экосистем посвящены работы таких ученых-экономистов как И. Д. Котляров [2,3], Ю.Б. Бубнова [4], В.Е. Косарев [5], Г.Б. Клейнер [6], С.Н. Терещенко [7], Е. Н.Левитская [8], С.А. Барыкин [9], которые обосновали, что создание «экосистем» станет одним из основных трендов развития информационных технологий (далее-ИТ) в ближайшие годы, при этом банки интегрируют в свое информационное окружение нефинансовые сервисы.

В отечественной науке и практике пока отсутствуют исследования о восприятии клиентами экосистем. До сих пор нет ответа на вопросы – получают ли одобрение участников рынка экосистемы? Принимают ли их потребители? Почему экосистемы получают развитие для удовлетворения потребностей в основном физических лиц? Почему отсутствуют разработки экосистем для юридических лиц?

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Учитывая достаточно общее определение экосистемы данное James F. Moore более 25 лет тому назад, попытки уточнить суть экосистемы и закрепить этот термин до сих пор не увенчались успехом. Как отмечают Н.И. Быканова, Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина сформулировать единое определение термина пока не получается: каждый вкладывает в него собственное понимание в меру своих возможностей [10, С.92].

Ю.Н. Андросик указывает на то, что термин экосистема - это умышленно созданное сообщество экономических субъектов, индивидуальная деятельность каждого из которых предстает частью целой системы [11, С.40].

Зарубежный исследователь Ron Adner так же отмечает, что термин экосистема стоит на шаткой почве и страдает от семантических проблем [12].

Российскими исследователями в последние годы предложено большое количество разнообразных дефиниций «экосистем», при этом в этих определениях чаще делается акцент на направленность создания «экосистем» для удовлетворения потребностей клиента.

Рассматривая же определения экосистем, предложенные зарубежными исследователями [13,14,15,19] можно заметить, что в них больший упор делается не на удовлетворение потребностей клиентов, а на описание взаимосвязанности и возможностей создания новых ценностей, выделение поиска общественного блага и на совместный подход к развитию бизнеса в пространстве экосистемы.

James F. Moore изначально определял, что экосистема - это совместный подход к развитию бизнеса в пространстве [13].

На формирование совместного подхода к развитию бизнеса в пространстве «экосистемы» направлены и определения таких исследователей как Andrew Shipilov и Francesco Burelli, которые считают, что экосистема - это группа фирм, связанных между собой нетипичной взаимодополняемостью или инвестициями во взаимную адаптацию.

Anna Omagini считает, что экосистемы представляют собой стектовую структуру технологий, поддерживающую различные ценностные предложения, которые опосредованы присутствием других участников, которые увеличивают «стоимость системы за счет прямых и кос-

венных сетевых внешних факторов» [14].

Приводить определения экосистем можно бесконечно. В общих чертах можно констатировать, что ученые, в целом, согласны с тем, что экосистемы характеризуются взаимодополняемостью в производстве и/или потреблении и что партнёры экосистемы могут координировать эти взаимодополняемости без иерархического управления.

Каждый автор вкладывает в определение экосистемы результат своего исследования и по сути, как справедливо отмечает Paolo Dini использование термина «экосистемы» необходимо для того, чтобы «крупномасштабные» концепции, такие как информационное общество, имели смысл в контексте экономического развития [15, С.24].

В докладе Центрального банка «Экосистемы: подходы к регулированию» констатируется, что в России, равно как и в мире, пока не сформировались законченные организационные формы. Наиболее часто упоминаемые в контексте экосистем компании (группы компаний) находятся на разных этапах создания/формирования цепочек добавленной стоимости в рамках своих индивидуальных бизнес-моделей.

Попытаемся в рамках нашего исследования выделить и обосновать наиболее проблемные вопросы образования экосистем на современном этапе:

Во-первых, как мы рассмотрели выше, не выработана единая методология по отношению к понятию экосистема, ее составу и целям, определению её как новации. Крупнейшие банки активно строят экосистемы закладывая в них видение собственных целей, потребностей клиентов и возможную эффективность от внедрения.

Для поиска теоретических подходов методологии изучения экосистем важно определить, является ли она новацией? В исследовании Синки-мл. Дж.Ф. инновация определяется как идея, которая воспринимается как нововведение. Насколько «ново» в действительности открытие, на котором базируется идея, не имеет значения: важно, считают ли «новой» технологию (или продукт) отдельные потребители. Таким образом, анализируя инновации мы должны обращать внимание не столько на сами продукты, сколько на их восприятие обществом [17, С.68].

По сути, сама идея создания банковской экосистемы родилась из желания банков привлечь новых клиентов. В конкурентной борьбе с Fintech-компаниями банкам стало очень сложно конкурировать за клиентов имея только традиционный арсенал банковских продуктов. Банки решили, что если оцифровать и предложить клиентам еще и дополнительные небанковские продукты, то появляется безграничный потенциал привлечения новых клиентов, партнеров и вовлечения их в свои «экосети».

Однако, как отмечает Синки-мл. Дж.Ф., успех продукта или его провал зависят от приемлемости продукта для потребителя. Технология как таковая становится второстепенным фактором. За принятие обществом технологии, как и за принятие продукта, отвечает в первую очередь потребитель. Решения отдельных потребителей обуславливают процесс распространения инноваций [17, С.68].

На практике для банка более важным становится решение вопроса - не является ли создание экосистем утопией? Какую ценность будет добавлять банк создавая экосистему? Нужна ли она клиентам?

Таким образом, на наш взгляд, отсутствие внятной сформулированной методологии, что такое экосистема, какими реальными новациями и преимуществами она наделяет своих создателей, приведет к ситуации, описываемой Х.-У. Дёригом, что тот, у кого нет своих подлинных преимуществ, не может создать их при помощи стратегии приобретений [18, С.301].

Во-вторых, является ли термин «бизнес-экосистема» истинным выражением отношений компаний и клиентов? В теории финансового посредничества банки

рассматриваются не только как компании, предоставляющие банковские продукты, но и как предприятия, генерирующие и распространяющие информацию.

В современной экономике, в отличие от старой индустриальной, цифровая трансформация банковской отрасли представляет собой частный случай цифровой трансформации экономики. По сути в банковской отрасли воспроизводятся те же тенденции, которые присущи цифровизации всей экономики. [16] Банки, уступив некоторые функции по сопровождению движения капитала, начинают искать новое поле деятельности, которое могло бы обеспечить им упущенные выгоды. Банки начинают действовать, как компании, занятые в коммуникационной сфере собирая, обрабатывая и перепродавая значимую информацию о клиентах, монетизируя её.

Это означает, что если в прошлом банки рассматривались исключительно как посредники в процессе распределения финансовых ресурсов, то по выражению Синки-мл. Дж.Ф. современная экономика считает их предприятиями, занятыми генерированием информации и обеспечением сделок [17, С.25].

На наш взгляд, вовлекаясь в продажи значимой информации о клиентах экосистем, банки могут утратить основную роль банков - принятие на себя рисков, возникающих в других секторах экономики. Не получится ли, что, примеряя на себя роль экосистемы и являясь её «оркестрантом» банки перестанут выполнять основные направления взаимодействия финансовой системы с экономической системой в целом и начнут терять свою главную роль в экономике?

В-третьих, в сфере финансового посредничества, банки безусловно всегда были центром системы. Начиная построение экосистем, банки также исходят из принципа, что именно они должны оказаться центром экосистемы.

Учитывая, что основной задачей современных финансовых посредников является стремление получить прибыль, то вопрос создания новой добавленной стоимости для клиента вряд ли в действительности является приоритетным для банков. Если в американо-китайской модели банковские продукты - это один из второстепенных элементов создаваемой экосистемы, то в российской модели, по мнению Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики - это ключевой, центральный элемент, к которому происходит интеграция всех других элементов экосистемы.

И здесь на наш взгляд, заключается одно из основных противоречий в создании отечественных экосистем - когда у экосистем не может быть центра. Так же, по нашему мнению, проблемой отечественной банковской экосистемы является переход на новый этап развития не завершив предыдущий.

Рассматривая хронологию внедрения финансовых инноваций можно заметить, что ещё сравнительно недавно наши банки активно участвовали в создании финансовых супермаркетов, когда во главу угла ставился тот же клиентоориентированный подход, основанный на всестороннем изучении потребностей клиентов. Стремление к максимальному удовлетворению потребительского спроса должно было привести к организации на площадке финансового супермаркета совместных продаж продуктов банка и услуг организаций его партнеров. Также сравнительно недавно модным трендом было будущее банков в форме «marketplace». Тем не менее, как констатирует Национальная ассоциация участников фондового рынка, с момента принятия закона «О совершении сделок с использованием финансовой платформы» финансовые сервисы, предлагаемые операторами финансовых платформ, не получили широкого распространения среди потребителей финансовых услуг.

В-четвертых, банки как «мантру» повторяют самое частое заблуждение - что они владеют клиентом и поэтому легко смогут ему допродать свои продукты, что в подавляющем большинстве случаев приводит к неу-

тешительным финансовым результатам при внедрении продаж нефинансовых сервисов.

Данное мнение разделяет и Банк России, высказывая опасения, что банки в рамках своих экосистем смогут задать собственные правила работы, замкнуть граждан в периметре своих экосистем, тем самым заменяя собой государственные институты и оказывая существенное влияние на экономические показатели.

В тоже время ряд исследователей считает, что эти ожидания банков несколько преувеличены, и в основном связаны с высокой монополизацией рынка крупнейшими государственными банками и отсутствием у клиентов выбора продуктов за пределами городов-миллиоников.

Поэтому, как показывает практика, делать ставку на то, что клиент каким-то образом будет замкнут в «системе» банка и будет потреблять только продукты одной экосистемы излишне оптимистично. Сегодня клиенту, чтобы поменять банк, не нужно даже идти в отделение, он может легко сделать это с помощью только мобильного телефона.

В-пятых, нигде в мире пока не сформировались законченные организационные формы экосистем. Компании или банки находятся на разных этапах создания и формирования цепочек добавленной стоимости в рамках своих индивидуальных бизнес-моделей. Финансовый результат «экосистем» и платформенных бизнес-моделей не имеет положительного характера.

Carolyn Wilkins отмечает, что несмотря на ажиотаж в построении «экосистем», пока никто не знает, какой будет социальная и экономическая отдача от инвестиций, что в конечном итоге будут означать разработки в сфере финансовых технологий для бизнес-моделей или для финансовой системы в целом [19, С.1].

Сторонники экосистем уверяют, что «убыточность» новых платформ на первом этапе их существования чаще всего является осознанной стратегией по быстрому привлечению клиентов - как потребителей, так и продавцов. В дальнейшем возникают сетевые эффекты и эффекты масштаба позволяют включить механизмы монетизации и вывести платформенный бизнес в прибыль.

В таком подходе, на наш взгляд, состоит основное отличие построения зарубежных и отечественных экосистем. За рубежом строительство крупных экосистем может идти на деньги акционеров и инвесторов, которые оценивают и принимают риски. У нас же, как справедливо отмечает Э.Набиуллина, банки инвестируют в новый бизнес, в свою экспансию средства вкладчиков. Отдачи от этих бизнесов могут быть и меньше, и позднее, чем ожидает банк, который находится в центре экосистемы. Значимой преградой для отечественных банков может стать проблема низкой емкости российского финансового рынка, которой может оказаться недостаточной для окупаемости большого числа конкурирующих экосистем.

В-шестых, сложность согласованности интересов в партнерстве «экосистем». Если в основе традиционной стратегии лежит поиск конкурентного преимущества, то в основе стратегии экосистемы - поиск согласованности партнерства.

Вопрос - сможет ли закладываемое в экосистему партнерство побороть принцип конкуренции, пока остается открытым. Зарубежный исследователь Ron Adner показал, что конкуренция между партнерами действует на всех уровнях: внутри «экосистемы», в отношении безопасности действий, должностей и ролей, что влияет на распределение и получение ценности по позициям; и во всех экосистемах, в отношении коллективных преимуществ в создании и сохранении ценности по сравнению с конкурирующими группировками участников [12].

James F. Moore так же изначально указывал на то, что видение «экосистемы» не поддерживается на практике просто за счет красоты и привлекательности. На практике сотрудничество затруднено. Конкуренция, ведущая к фрагментации, представляет собой постоянную угрозу

для экосистемы. Фирмы отвлекаются от забот сообщества немедленной неотложной работой по ведению собственного инновационного бизнеса [13].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования, нами обобщены наиболее значимые проблемы построения экосистем. На наш взгляд, их выделение и систематизация, позволяет расширить перечень вопросов обсуждаемых Банком России в части оценки дальнейших перспектив развития платформ и экосистем в России, а также факторов их определяющих.

Считаем, что основными тенденциями, определяющими направления развития экосистем, в ближайшие годы станут:

– Потеря банками позиций в традиционных областях финансового посредничества, связанная с появлением новых технологий. Это заставит их перейти к завоеванию позиций в иных сферах (информационные процессы). Банки не просто будут работать с информацией, а начнут выполнять новую банковскую функцию – информационного процессора, трансформирующую структуру доходов, мотивацию банковского дела Банк будущего – это набор программного обеспечения, проникающий во все сферы деятельности, собирающий и накапливающий полное досье на своих пользователей: от состояния банковского счета, до размеров дохода, стоимости производимых сделок до биометрических данных [21, С.20].

– В целом, развитие экосистем через стартапы приведет к нишевизации банковских продуктов. Российские банки пойдут по пути европейских банков, сосредоточившись не на предоставлении клиентам готовых банковских продуктов, а на предоставлении им возможности «собирать» продукты самостоятельно. Традиционная модель банковского дела уйдет в прошлое, но банковский продукт не покинет рынок раньше, прежде чем полностью реализуется его потенциал.

– В рамках развития экосистем «оркестранты» будут больше уделять внимание вопросам выстраивания отношений с клиентами с позиций не навязывания продаж в рамках бесконкурентных предложений, которые рынок отвергает, а будут стремиться внедрять продукты, подкрепленные пониманием клиентов и качественными просчетами бизнес-моделей.

– Для банков по-прежнему актуальным останется поиск правильного выбора сфер деятельности и сегментов, в которых данный банк может и хочет быть конкурентоспособным. Только наличие сильных сторон и постоянный фокус будут способствовать созданию добавленной стоимости в течение длительного времени. Тезисы об огромных объемах, собираемых банками информации, в настоящее время, служат пока оправданиям больших затрат в ИТ. Как показывает практика – информация, не создающая дополнительной выгоды и не имеющая контекста, в итоге не создает добавленной стоимости и, таким образом, не монетизируется.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее вероятными вариантами развития экосистем, в условиях острой конкуренции с нефинансовыми посредниками банкам, станет фокусировка, которая означает отказ от неразумного и неконтролируемого разнообразия и распыления ресурсов в отношении продуктов и клиентских сегментов. С большей долей уверенности можно сказать, что, учитывая отсутствие методологии построения экосистем, отсутствие формализованных конечных целей их построения, большого объема затрат и не прозрачной эффективности отдачи вложений большинство отечественных банков по-прежнему сосредоточится на цифровизации своих сервисов и отделений, на фокусировке в выбранных областях деятельности. Только оптимальная и гибкая фокусировка на клиентуру позволит не только выжить в условиях цифровизации и меняющейся динамики рынка, но и обеспечить себе максимизацию дохода и минимизацию

затрат.

На наш взгляд, безусловно, новые информационные технологии окажут кардинальное влияние на систему финансового посредничества, но оно будет не революционным, а эволюционным. Доминировать на рынке по-прежнему будут не банки, создающие экосистемы, а крупнейшие банки с государственным участием, сочетающие в той или иной форме традиционные и инновационные модели продаж банковских продуктов. Остальные банки легко адаптируются к изменениям путем покупки и внедрения новых технологий, как и произошло в прошлом при появлении таких важных инноваций, как кредитные карты, банкоматы и онлайн-банкинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Moore J. F. *Predators and prey: a new ecology of competition* // *Harvard Business Review*. 1993. № 71. P. 76–86.
2. Котляров, И. Д. *Природа цифровизации финансовой отрасли* / И. Д. Котляров // *Цифровые финансы 2020 = Digital Finance 2020 (DF2020): сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов*. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 143-152.
3. Котляров, И. Д. *Платформы и экосистемы как современная форма экономической организации* / И. Д. Котляров // *Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории, Екатеринбург, 10–11 ноября 2020 года / Сборник докладов секционных заседаний*. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2020. – С. 57-58.
4. Бубнова Ю.Б. *Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса* / Ю.Б. Бубнова. - DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).394-401 // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2020. - Т. 30, № 3. - С. 394-401.
5. Косарев В.Е. *Экосистема как новая модель развития банка* / В.Е. Косарев, Г.М. Иараджли // *Финансовые рынки и банки*. - 2020. - № 1. - С. 58-62.
6. Клейнер Г.Б. *Экономика экосистем: шаг в будущее* // *Экономическое возрождение России*. - 2019. - № 1. - С. 40-45.;
7. Терещенко, С. Н. *Цифровая трансформация бизнес-процессов коммерческих банков под влиянием технологий искусственного интеллекта* / С. Н. Терещенко // *Наука Красноярск*. - 2020. - Т. 9. - № 4. - С. 415-427. - DOI 10.12731/2070-7568-2020-4-415-427.
8. Левитская, Е. Н. *Перспективные направления взаимодействия банковского бизнеса с финтех-стартапами* / Е. Н. Левитская, Е. О. Шашкина // *Проблемы национальной стратегии*. - 2020. - № 1(58). - С. 146-162.
9. Барыкин, С. А. *Новые возможности и вызовы для системы регулирования финансового сектора в результате развития мирового рынка финансовых технологий* / С. А. Барыкин // *Ars Administrandi. Искусство управления*. - 2020. - Т. 12. - № 1. - С. 79-92. - DOI 10.17072/2218-9173-2020-1-79-92.
10. *Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства* / Н.И. Быканова, Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя [и др.] // *Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика*. - 2020. - Т.47, №1. - С. 91-100. - Библиогр.: с. 99-100.
11. Андросик, Ю. Н. *Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров* / Ю. Н. Андросик // *Труды БГТУ*. - Минск: БГТУ, 2016. - № 7 (189). - С. 38-43.
12. Adner, Ron. 2017. "Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy." *Journal of Management*. 43(1): 39-58.
13. Moore, J.F. (2006) *Business ecosystems and the view of the firm*, *The Antitrust Bulletin*, Vol. 51, Spring.
14. Duygun, M., Hashem, S. Q., Tanda, A., eds. (2021). *Financial intermediation versus disintermediation: Opportunities and challenges in the FinTech era*. Lausanne: *Frontiers Media SA*. doi: 10.3389/978-2-88966-475-7
15. *European Commission Digital Business Ecosystems Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities 2007 - 232 pp. 21 x 29,7 cm*
16. Котляров И.Д. (2020). *Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции* // *Управленец*. Т. 11, № 3. С. 72–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-6.
17. Синки-мл. Дж.Ф. *Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг*. М.: Альпина Паблишер, 2017. 1018 с.
18. Дёрж Х.-У. *Универсальный банк - банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века*. М.: *Международные отношения*, 2000. 384 с.
19. Carolyn Wilkins: *Fintech and the financial ecosystem – evolution or revolution? Remarks by Ms Carolyn Wilkins, Senior Deputy Governor of the Bank of Canada, at Payments Canada, Calgary, Alberta, 17 June 2016*.
20. Парусимова, Н. И. *Банковское дело в условиях цифровизации [Электронный ресурс]* / Н. И. Парусимова // *Механизмы регулирования экономики и финансов: состояние, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 февр. 2021 г.* - Электрон. дан. - Нур-Султан: *Финансовая академия*, 2021. - С. 18-21

Статья поступила в редакцию 04.09.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332.14

DOI: DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0028

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТРАНСПОРТНОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ: ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ В 1920-Е ГГ.

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3907-2252

AuthorID: 334629

ORCID: 0000-0002-1590-3005

КАЗАРИН Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права и теории права

Иркутский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: kazarinvik@yandex.ru)

SPIN: 8202-2707

AuthorID: 334635

ORCID: 0000-0002-1782-5880

КАЗАРИНА Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kazalar@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные взгляды и оценки ученых высших учебных заведений, сотрудников плановых и статистических органов на экономическое состояние Сибири после окончания Гражданской войны и до начала индустриализации региона. Особое внимание обращено на положение с транспортной инфраструктурой территории, необходимыми и возможными, с их точки зрения, решениями этой проблемы. Авторами дан сопоставительный анализ различных точек зрения на проекты экономического районирования Сибири с учетом развития транспортного потенциала восточных регионов страны. Обращено внимание на то, что будущее Сибири в 1920-е гг. виделось как индустриально развитая территория, а не сырьевой придаток центральной России или других государств. Обосновано положение о том, что все авторы анализируемых публикаций тех лет высказывались за создание в Сибири мощной транспортной инфраструктуры, включающей единую систему всех видов транспорта. Сделан вывод, что не все суждения и проекты подтвердились последующим развитием событий. Но их базовые взгляды и подходы к вопросам транспортного освоения Сибири оказались правильными и способствовали транспортному освоению Сибири.

Ключевые слова: транспортное освоение, транспортная инфраструктура, Сибирь, восточные регионы, освоение Сибири, проекты экономического и транспортного развития, комплексное развитие территорий, Транссибирская магистраль, Байкало-Амурская магистраль, железнодорожный транспорт.

TRANSPORT DEVELOPMENT OF SIBERIA AS FACTOR OF EAST REGIONS DEVELOPMENT: VIEWS AND ESTIMATES IN THE 1920TH

© The Author(s) 2021

KAZARIN Victor Nikolaevich, doctor of historical sciences, professor of department of constitutional right and theory of the right

Irkutsk state university

(664003, Russia, Irkutsk, K. Marx St., 1, e-mail: kazarinvik@yandex.ru)

KAZARINA Larisa Anatolievna, the candidate of economic sciences, associate professor of the department of Management, marketing and service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: kazalar@yandex.ru)

Abstract. In article the main views and estimates of higher educational institutions scientists and specialists of planned and statistical of an economic condition of Siberia after the end of Civil war and prior to industrialization of the region are considered. Special attention is paid on situation with transport infrastructure of the territory, necessary and possible, from their point of view, by solutions of this problem. Authors gave the comparative analysis of various views on projects of economic division into districts of Siberia taking into account transport capacity development of east regions of the country. The attention that the future of Siberia in the 1920th seemed as industrially developed territory, but not a raw appendage of the central Russia or other states is paid. The provision that all authors of the analyzed publications of those years supported creation in Siberia of the powerful transport infrastructure including the uniform system of all means of transport is proved. The conclusion is drawn that not all judgments and projects were confirmed by the subsequent succession of events. But their basic views and approaches to questions of transport development of Siberia were correct and promoted transport development of Siberia.

Keywords: transport development, transport infrastructure, Siberia, east regions, development of Siberia, projects of economic and transport development, complex development of territories, Trans-Siberian Railway, Baikal-Amur Mainline, railway transport

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими результатами. Наличие и необходимый уровень развития транспортной инфраструктуры всегда были и являются наиболее важными показателями эффективности национальной экономики, способной обеспечить устойчивый рост, комплексного развития территории, осуществления внешнеэкономической деятельности государства. При отсутствии современной, отвечающей всем новейшим требованиям системы железнодорожного, автомобильного, воздушного, водного транспорта, трубопроводов,

невозможно развитие государства, тем более такого огромного в пространственном отношении как Российская Федерация. Освоение восточных регионов России, начиная с XVI столетия и до наших дней, в решающей степени зависело от создания транспортной инфраструктуры входящих в ее состав территорий. Сложные природно-климатические условия Сибири, неразвитость транспортных артерий всегда были фактором, отдалявшим эту громадную, но малозаселенную территорию от центральной России. В условиях демографического спада, усилившейся миграции населения в южные и центральные регионы страны из Сибири и Дальнего

Востока в последние десятилетия и одновременно с демографическим мощным подъемом в соседних южных республиках бывшего Союза ССР и полумиллиардным населением Китайской Народной Республики, с которой Россия имеет самую протяженную сухопутную границу, встал вопрос о дальнейшей судьбе восточных районов страны. В настоящее время речь не идет о территориальном отторжении этих территорий другими государствами. Хотя ряд исследователей, публицистов и блогеров не исключают такую возможность в неопределенном будущем. Речь, как и в предыдущие века и десятилетия, идет о преломлении оттока населения, этой неблагоприятной и опасной тенденции, создании здесь достойного уровня жизни населения, недопущения этнических перекосов. Не случайно в последнее время на самом высоком уровне усилено внимание к развитию транспортной инфраструктуры огромной территории Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, некогда объявленной «прорабами перестройки» «самым длинным памятником застою». Сейчас очевидно лживость и реальная опасность такого подхода к вопросу целостности государства, его национальной безопасности. Наличие только знаменитого Транссиба (две пары рельсов), связывавших страну от Урала до Тихого океана – это колоссальная геостратегическая уязвимость Российской Федерации. Поэтому рассмотрение вопроса о постановке этой не теряющей актуальности проблемы в исторической ретроспективе имеет не только историко-познавательный интерес, но и очевидное практическое значение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; определение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной отечественной научной литературе вопросы транспортной инфраструктуры как фактора экономического развития России в целом и ее регионов привлекают внимание многих исследователей. Стратегию пространственного развития Российской Федерации, разработанную в 2018 г., подробно рассматривает Н.В. Зубаревич, анализируя такие аспекты, как развитие агломераций, макрорегионов, геостратегических территорий, эффективности экономической специализации, подчеркивая при этом значение транспортных коммуникаций [1]. Проблемы совершенствования транспортной инфраструктуры как условие устойчивого развития регионов современной России рассмотрели Б.А. Казаков и А.С. Лучников [2]. Технологические и экономические аспекты транспортной инфраструктуры восточных районов России в настоящее время рассмотрены в статье А.С. Ивашина и К.П. Сокол [3]. К этой теме близко примыкает публикация А.М. Волобуева [4]. Вопросам освоения арктических территорий России с использованием возможностей Северного морского пути посвящена статья Ю.В. Зворыкина и К.С. Теретятникова [5]. Из новейших публикаций, посвященных вопросам развития транспортной инфраструктуры в Сибири и ее регионах, можно отметить статью А.П. Суходолова, в которой рассмотрены этапы и перспективы транспортного комплекса Сибири в целом, и Иркутской области, в частности [6]. Транспортная инфраструктура южных районов Западной Сибири проанализирована в публикации Н.Б. Поповой и М.С. Чикиновой [7]. Вопрос о том, каким образом транспортная инфраструктура, прежде всего железнодорожного транспорта Сибирского федерального округа влияет на экономику региона, изучена в статье В.И. Самарухи и Е.Е. Савченко [8]. Специальные статьи посвящены модели межрегионального проекта «Енисейская Сибирь» с рассмотрением в нем роли и значения различных видов транспортного сообщения [9, 10]. Практическое значение имеют статьи О.А. Фрейдман [11], а также И.А. Мироновой и Т.И. Тищенко [12]. Модель развития транспортной системы Иркутской области на основе реализации комплексных инвестиционных проектов представлена в статье Т.И. Хитровой и А.П. Коротенко [13]. Таким образом, можно

сделать вывод о том, что вопросы развития перспектив транспортной инфраструктуры Сибири и ее регионов на современном этапе привлекают внимание исследователей, однако анализа публикаций относительно ранних взглядов на эту проблему практически нет, что в определенной степени актуализирует заявленную в статье тему исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи – исследовать формирование и эволюцию взглядов на роль и значение всех видов транспорта в восстановлении и дальнейшем развитии Сибири после Гражданской войны и иностранной интервенции, в годы новой экономической политики и индустриализации региона в условиях поиска модели проводившегося тогда экономического районирования.

Используемые методы, методики и технологии. В основу статьи положены базовые принципы объективности, всесторонности, историзма. Методологической основой послужил системно-структурный подход. Авторы использовали также общелогические методы (анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, аналогии), а также эмпирические методы описания и сравнения. Все это способствовало, насколько позволила источниковая основа и степень изученности темы, представить, обобщить и сравнить взгляды ученых, практиков и публицистов 1920-х гг. на проблемы создания актуальных проблем и перспектив развития транспортного освоения Сибири.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала с обоснованием полученных результатов. Поскольку до настоящего времени имеются различные понимания территории Сибири, а в 1920-е гг. происходило экономическое районирование территории и изменение административно-территориального устройства, необходимо определить, что же включало понятие Сибирь в тот период. В географическом понимании это был север входящей в состав СССР части Азиатского материка от Уральских гор до Камчатки. В административно-территориальном отношении согласно постановлению ВЦИК РСФСР от 25 мая 1925 г. был создан Сибирский край в составе бывших Омской, Алтайской, Новониколаевской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Ойратской области с центром в Новониколаевске (с декабря 1925 г. – Новосибирске). При этом Иркутская губерния вошла в состав края временно, до окончательного решения вопроса о создании Лено-Байкальской области. В дальнейшем этот вопрос был решен отрицательно, и бывшая Иркутская губерния окончательно вошла в состав края вплоть до его разделения на Западно-Сибирский и Восточной-Сибирский. Но по-прежнему под Сибирью понимали территорию в географическом отношении [14, с. 3, 5]. Несмотря на разнообразие природно-климатические условия, Сибирь была освоена в хозяйственном и культурном отношении в полосе в 1 млн. кв. км вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, которая и являлась транспортной скрепой огромного края, связывавшего его с центральной Россией.

Основным объектом анализа ученых, практических работников (статистиков), публицистов в начале 1920-х гг. была оценка экономического положения обширной территории Сибири после Гражданской войны и интервенции и перспективы хозяйственного развития. Актуальной на тот момент проблеме – поставкам хлебных товаров по железной дороге в Иркутскую губернию – посвятил статью А.В. Черных. Необходимость в подобном исследовании была вызвана тем, что тогдашнее состояние статистики не позволяло учесть группировки товаров, перемещаемых по Транссибирской магистрали. Не была определена тарифная классификация товаров, не было подсчетов экономической классификации грузооборота. Кроме того, подсчет перевозок хлебных товаров затруднялся тем, что до 1920 г. железная дорога от

ст. Тайшет Иркутской губернии до ст. Иннокентьевская (ныне – Иркутск-сортировочный) подчинялась Томскому управлению дороги, а от ст. Иннокентьевской до ст. Мурино – Забайкальскому управлению. Это затрудняло железнодорожную статистику, что мешало проведению оптимизации торгового оборота в пределах губернии. В 1920 г. железная дорога от ст. Тулун и далее по территории губернии была передана в Забайкальское управление. Но неудовлетворительное состояние железнодорожной статистики быстро преодолеть было невозможно. Вместе с тем, автор подсчитал, что поставки пшеницы и ржи в административный центр губернии поступали прежде всего, из Западной Сибири, затем шли местные поставки, а на последнем месте транспортная артерия обеспечивала поставки хлеба из Забайкалья и Дальнего Востока [15, с. 101, 112]. А.В. Черных проанализировал огромный материал по перевозкам хлебных грузов за 1912–1921 гг. Вместе с тем автор сделал мало обобщений и практических рекомендаций по развитию железнодорожного сообщения в Иркутской губернии на будущее.

Конкретные предложения по развитию транспортной инфраструктуры Приленского края в связи с рассмотрением вопроса истории и современного состояния Ленской сплавной ярмарки были высказаны А.В. Черных в другой статье. Автор, занимаясь, как он сам указывал, «биржевой работой», непосредственно столкнулся с изучением указанной ярмарки и при участии экономического отдела Иркутской товарной биржи провел небольшое анкетное исследование, а также обобщил имеющийся материал за последние два года в губернском отделе внутренней торговли. Ленская сплавная ярмарка являлась важным фактором всей хозяйственной жизни Приленского края, охватывающего северную часть Иркутской губернии и Якутскую АССР. Посредством ярмарки громадная территория Якутии вовлекалась в общесоюзную промышленность. Грузы на ярмарку и обратно доставлялись по грунтовым дорогам. Якутский тракт, Братско-Илимский тракт на территории бывшей губернии, входившей в Сибирский край, и грунтовым дорогам Якутии (Вилкойский, Верхоянский, Колымский, Охотский тракты). Громадное, жизненно важное значение, имела навигация по Лене, которая продолжалась максимум 4,5 месяца. Ярмарка начиналась в начале мая в Качуге, Верхоленске, Киренске, Витиме и Олекминске. Торговали хлебобулочными изделиями, текстильной продукцией, бакалей, пушниной. Развитие кооперации способствовало успеху ярмарки. Однако для того, чтобы поднять экономическую значимость ярмарки, А.В. Черных предложил улучшить состояние трактовых дорог и пристаней Лены, юридически признать ярмарку и включить в сеть ярмарок Союза ССР как ярмарки краевого значения, предоставив ей различные льготы. В частности, кроме отмены всех местных налогов и установления льгот по промысловому обложению, автор считал целесообразным установить льготный железнодорожный тариф на грузы, следующие для снабжения ленского населения в целом, и Ленской плавной ярмарки в частности [16, с. 195, 223, 250].

Значимой проблеме: продовольственному снабжению северо-востока Сибири посвятил статью доцент Иркутского университета, сотрудник статистического отдела Иркутского губисполкома М.П. Соколов. По подсчетам автора, этот регион занимал по площади почти половину территории Сибири и включал Киренский уезд и Бодайбинский промышленный район бывшей Иркутской губернии, Якутскую АССР, Колымский и Верхоянские уезды. Снабжение обеспечивалось трактовым сообщением Иркутск–Качуг, Тулун–Усть-Кут, Тыреть–Жигалово. Дороги находились в плохом состоянии. Далее снабжение населения северо-востока Сибири обеспечивалось водным путем по р. Лена. Население восточной части территории обеспечивалось из Владивостока. В середине 1920-х гг. снабжение постепенно

налаживалось, но осуществлялось в основном в период навигации. Но развитие государственной торговли, кооперации, земледелия и скотоводства в южных частях территории настойчиво требовало дальнейшего развития транспортной инфраструктуры. В связи с этим М.П. Соколов обосновал необходимость освоения Северного морского пути, в том числе и для выхода на мировой рынок, и рельсового соединения крупных пунктов водных магистралей с Тихим океаном [17, с. 79, 98–99].

Относительно насущных задач и перспектив развития Сибири показательна позиция В.Г. Болдырева, высказанная им еще в 1923 г. в авторитетном журнале «Сибирские Огни». Интерес представляет сама личность автора. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба, участник первой мировой войны, видный деятель антибольшевистского движения, Верховный главнокомандующий Временного Всероссийского правительства в Омске, после колчаковского переворота в ноябре 1918 г. лишился всех постов, перебрался во Владивосток, был заместителем Председателя Народного собрания Приамурья, а после установления здесь советской власти сотрудничал со следствием и был отправлен в Новониколаевск (Новосибирск). Здесь он работал в Сибирской государственной плановой комиссии, был членом Правления и Совета Общества изучения производительных сил Сибири. В 1933 г. арестован по обвинению в контрресторанном заговоре и расстрелян [18, с. 5–7]. Имея такую биографию, В.Г. Болдырев прекрасно знал о том, о чем писал, цитируя высокопоставленных представителей интервентов во время гражданской войны, которые говорили о том, что после окончания раздела Африки, основным источником сырья для этих колониальных стран станет Сибирь с ее рудами, древесиной, углем и пушниной. Освоение же Сибири новой советской властью будет невозможно без развития авиации. В связи с этим В.Г. Болдырев предлагал широко развивать сеть воздушных сообщений к северу и югу от Транссиба, создавать воздушные линии в других районах Сибири, привлекая для этого иностранный капитал [19, с. 178, 186].

Вопросы проектов экономического районирования Сибири занимали внимание представителей органов власти, ученых, работников плановых и статистических органов. Особенно оживленной дискуссия была относительно плана создания Лено-Байкальской области/края. Общий ход дискуссии, ее итоги и результаты нашли отражение в литературе [20]. Здесь же остановимся на ее транспортных аспектах.

Председатель секции по районированию при Госплане Бурят-Монгольской автономной советской республики Н.Н. Козьмин категорически высказался против создания Лено-Байкальской области, приведя целый ряд весомых, по его мнению, аргументов [21]. В целом ряде публикаций ему оппонировал профессор Иркутского университета К.Н. Миротворцев. Он читал курсы статистики и экономической географии, в 1918–1919 был заведующим отделом статистики Иркутского переселенческого района. К.Н. Миротворцев полагал, что идея Лено-Байкальской области жизнеспособна. Н.Н. Козьмин, по мнению К. Н. Миротворцева, не учитывал по различным причинам несколько обстоятельств, в том числе возможность и необходимость установления прочных транспортных коммуникаций между западом и востоком проектируемой области [22]. Это одно из условий, которое ученый считал необходимым не только в связи с обсуждаемым вопросом.

В середине 1920-х гг. по заданию Госплана СССР и Госплана РСФСР работала Иркутская губернская плановая комиссия, которая занималась изучением основных элементов народного хозяйства проектируемой Лено-Байкальской области. Материалы работы комиссии были опубликованы уже тогда, когда вопрос о создании области был отвергнут, но собранные и обобщенные данные не потеряли своего значения. Сборник был издан под редакцией И.Ф. Трелина и А.И. Горовского в

1926 г. Будущее области виделось авторами сборника как исключительно индустриальное с опорой на добывающие отрасли. Наличие запасов золота, каменного угля, каменной соли, слюды, железа, вольфрама, молибдена и др. давали основание говорить о том, что профиль области как добывающей сохранится надолго. Но ее индустриальные перспективы сдерживались неразвитостью транспортных коммуникаций. Наличие только Транссибирской магистрали и Бодайбинской железной дороги было явно недостаточно для развития региона. Большинство трактовых путей весной и осенью были просто непроезжими. Эту ситуацию необходимо исправлять. Такова была позиция составителей сборника, поддержанного его авторами [23].

Существовали также проекты экономического освоения Якутии. Рассматривая хозяйственные перспективы этой огромной территории, М.П. Соколов отметил «исключительно благоприятные условия для экономического развития». Но из-за отсутствия удобных путей сообщения Якутия значительно отставала от соседних территорий, не говоря уже о губерниях европейской России. М.П. Соколов отмечал три возможных пути «приобщения Якутии к остальному миру». Первый. «Наискорейшее присоединение» к Сибирской железнодорожной магистрали. Второй. Развитие коммуникаций по Северному морскому пути. Это дало бы мощный толчок к развитию экономической деятельности края. Третий. М.П. Соколов оценивал его своеобразно: второстепенная, но первоочередная задача. Устройство дешевого зимнего сообщения между Якутском и Невером или другим пунктом Амурской железной дороги. Это обеспечило бы сбыт из Якутии продуктов скотоводства. Сам М.П. Соколов наиболее осуществимым считал второй вариант [24].

После свертывания новой экономической политики и перехода к плановой экономике, к индустриализации страны внимание исследователей еще больше сосредоточилось на промышленно-транспортных возможностях Сибири. Известный исследователь Н.Н. Колосовский, определяя основную идею пятилетней программы для восточных районов страны, считал, что главными базами индустриального развития будут Урал и Кузбасс. Он указал несколько центров цветной металлургии: Кузбасский, Алтайский, Предбайкальский и Минусинский. Но для этого необходимо было разработать несколько специальных планов, в том числе план транспортного развития [25].

Одной из важнейших встала проблема расширения транспортных связей Сибири с европейской частью Союза ССР. В конце 1920–начале 1930-х гг. имелось два выхода: через Челябинск и через Свердловск. Однако усиливавшиеся экономические отношения требовали усиления этих выходов и их расширения. По мнению профессора С.В. Бернштейна-Когана, в ближайшем будущем необходимо было создавать добавочный переход на Урале в обход Свердловска и к югу от него. Кроме того добавочный южный выход из Сибири мог быть создан достройкой дороги от Троицка до Орска. А затем необходимо достроить участок Оренбург–Уральск. Актуальной становилась и перспектива расширения экономических связей между Сибирью и советской Средней Азией. Вопрос на тот момент успешно решался начавшимся строительством Туркестано-Сибирской магистрали.

Промышленно-транспортное развитие азиатской части СССР в числе других проблем не снимало с повестки дня вопрос о «транспортном вскрытии» Якутии. В связи с этим С.В. Бернштейн-Коган предлагал развитие железнодорожных связей с оторванным от всей современной транспортной инфраструктуры Ленским бассейном. Вероятнее всего, по его мнению, было либо строительство железной дороги Тулун–Усть-Кут, либо, «на первое время», соединительной железной дороги между Ангарой и Леной примерно по трассе Илимского тракта. В целом же экономическое будущее СССР С.В. Бернштейн-Коган

видел, прежде всего, в развитии железных дорог, а также «на правильно сопряженной с последними работе внутренних водных путей» [26, с. 339–341].

Транспортное освоение Сибири настойчиво требовало создания здесь специальных отраслевых высших учебных заведений для подготовки специалистов на транспорте. В 1921 г. в Омске был создан Сибирский автодорожный институт, институт железнодорожного транспорта, транспортный институт. Примечательно, что на первом сибирском краевом научно-исследовательском съезде в Новосибирске в 1927 г. при обсуждении вопросов развития высшего образования был поставлен вопрос о создании транспортного института именно в Новосибирске. Обосновывая это, профессор Н.Д. Тяпкин сослался на нужды сибирского транспорта, возможность формирования кадрового потенциала из вузов Томска, Омска, Москвы и Ленинграда, а в завершение своей речи выразил уверенность, что Новосибирский институт инженеров транспорта не только не отстанет от Московского, но и превзойдет его [27, с. 50].

В условиях постоянных трансформаций в системе высшего образования в дальнейшем Сибирский институт инженеров транспорта (транспортный институт) был разделен на три самостоятельных вуза: Новосибирский путейский институт инженеров транспорта, Томский электромеханический институт и Томский институт инженеров водного транспорта. Впоследствии маленькие, не оправдавшие себя узкопрофильные вузы были ликвидированы. Ликвидация происходила путем объединения двух или нескольких вузов [28, с. 235–236]. Но остались крупные вузы, лидирующее положение среди которых занимал Новосибирский институт инженеров транспорта, выпускники которого внесли огромный вклад в транспортное освоение Сибири.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами других исследователей. Полученные результаты исследований являются новыми, не нашедшими должного освещения в научной литературе, что подчеркивает важность продолжения изучения данной проблемы.

ВЫВОДЫ

Ученые, сотрудники статистических и плановых органов Сибири много внимания уделяли анализу современного состояния и возможным перспективам огромного края в новых геополитических условиях в 1920-е гг. Они приняли активное участие в обсуждении проектов экономического районирования Сибири в этот период. Будущее края виделось им индустриально развитой территорией, а не сырьевым придатком центральной России или других государств. Но это было невозможно без создания здесь мощной транспортной инфраструктуры, включающей развитую систему железнодорожного, водного, автомобильного и авиационного видов транспорта. Не все их суждения были правильными, с точки зрения последующих событий, и реализованы на практике. Но в подавляющем большинстве своих взглядов на роль, значение и направления развития транспортного освоения Сибири они оказались правы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты. Вопросы экономики. 2019 (1): 135–145. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.
2. Казаков Б. А., Лучников А. С. Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5 : География. 2008. № 4. С. 71–72.
3. Иваши А. С., Сокол К. П. Транспортная инфраструктура востока России // Транспорт Российской Федерации. 2012. № 2 (39). С. 20–24.
4. Волобуев А. М. Транспортная инфраструктура районов Сибири // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. 2020. № 17. С. 20–22.
5. Зворыкина Ю. В., Тетерятников К. С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // Рос. эконом. журн. 2019. 3 4. С. 21–44.
6. Суходолов А. П. Предпосылки, этапы и перспективы транспортного комплекса Сибири и Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 3. С. 397–407.
7. Попова Н. Б., Чикишова М. С. Транспортная инфраструктура

юга Западной Сибири как основа террито-риального планирования и управления // *Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока*. 2020. № 1. С. 66–69.

8. Самаруха В. И., Савченко Е. Е. Особенности функционального воздействия основы транспортной инфра-структуры Сибирского федерального округа на экономику региона // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2013. № 8 (88). С. 37–40.

9. Веселова Э. Ш. «Енисейская Сибирь» – первый макрорегион России // *ЭКО*. 2018. № 6. С. 20–37.

10. Самаруха В. И. Модель создания и реализации межрегионального проекта «Енисейская Сибирь» / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, С. В. Трусова // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29, № 2. С. 324–331.

11. Фрейдман О. А. Трансформация транспортно-логистической системы как условие устойчивого развития региона // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26, № 4. С. 557–565.

12. Миронова И. А., Тищенко Т. И. К оценке общественной эффективности железнодорожных скоростных магистралей // *Рос. эконом. журн.* 2019. № 2. С. 45–61.

13. Хитрова Т. И., Коротенко А. П. Разработка транспортных проектов Иркутской области на основе моделей транспортного спроса // *Известия Байкальского государственного университета*. 2021. Т. 31, № 3. С. 34–42.

14. СССР по районам. Сибирь / Сост. В. С. Давиденкова. М.: Л. : Госиздат, 1927. 112 с.

15. Черных А. В. Железнодорожные перевозки хлебных грузов в Иркутской губернии (статистико-экономический очерк) // *Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Факт общества. наук. Вып. VI. Иркутск, 1923. С. 98–166.*

16. Черных А. В. Ленская сплавная ярмарка и очередные задачи экономической политики в Приленском крае // *Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Вып. X. Факт права и местного хозяйства. Иркутск, 1926. С. 151–251.*

17. Соколов М. П. К проблеме продовольствия Северо-востока Сибири // *Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Вып. X. Факт права и местного хозяйства. Иркутск, 1926. С. 76–99.*

18. Шишкин В. И. К биографии генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева // *Вопр. истории*. 2020. № 12 (2). С. 4–9.

19. Болдырев В. Авиация и ее значение для Сибири // *Сибирские огни*. 1923. № 5–6. С. 172–186.

20. Казарин В. Н. Как могла быть устроена Восточная Сибирь в 1920-е гг. : к истории одной научной дискуссии // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2004. № 1. С. 114–120.

21. Козьмин Н. Н. Бурят-Монгольская республика-область (Доклад председателя секции по районированию при Госплане БМ АССР Республики). Отдельный оттиск из тома XLVII *Известий Вост.-Сиб. Отд. Русск. Геогр. Общества*. Иркутск, 1924. 13 с.

22. Миротворцев К. Н. К вопросу о районировании Сибири (Лено-Байкальская область). Отдельный оттиск из тома XLVII *Известий Вост.-Сиб. Отд. Русск. Геогр. Общества*. Иркутск, 1924. 35 с.

23. От редакции // *Проблемы капитального строительства Восточной Сибири: сб. статей под ред. И. Ф. Тре-лина и А. И. Горавского. Вып. I. Сельское хозяйство, промышленность, электрификация. Иркутск, 1926. С. VII–X.*

24. Соколов. М. П. Якутия по переписи 1917 года. Вып. I и II с картой. Иркутск: Изд. Якут. стат. управления, 1925. 101 с.; 99 с.

25. Колосовский Н. О дальнейших перспективах развития хозяйства Сибири // *Жизнь Сибири*. 1930. № 1. С. 9–16.

26. Бернштейн-Коган С. В. Очерки географии транспорта. М. : Госиздат, 1930. 347 с.

27. Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Отв. ред. Г. И. Черемных. Т. I. Протоколы и резолюции. Новосибирск, 1927. 272 с.

28. География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / Гл. ред. В. М. Плюсин; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии им. В. Б. Со-чавы. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. – Т. I. *Историческая география* / Отв. ред. Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко. – 2014. – 318 с.

Статья поступила в редакцию 03.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0029

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4087-4006
AuthorID: 711525
ResearcherID: W-8111-2018
ORCID: 0000-0003-2212-5034
ScopusID: 57200601858

КАРАЩУК Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры
торговой политики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: kseniak72@mail.ru)

SPIN: 7179-7385
AuthorID: 717143
ResearcherID: H-1698-2016
ORCID: 0000-0002-7698-5622
ScopusID: 56208986700

МАЙОРОВА Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры
торговой политики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

SPIN: 2315-0319
AuthorID: 710860
ResearcherID: AAF-8031-2019
ORCID: 0000-0003-1545-7970
ScopusID: 57193392032

НИКИШИН Александр Фёдорович, кандидат технических наук, доцент базовой кафедры
торговой политики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)

Аннотация. Проблемы управления нематериальными ресурсами, тенденции развития электронной торговли, а также социально-экономические последствия пандемии COVID-19 занимают видное место в российских и зарубежных исследованиях, однако должным образом не рассматриваются в совокупности. В статье сделана попытка объединить указанные аспекты и поставлены следующие цели: во-первых, предложить систему факторов формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле; во-вторых, охарактеризовать изменения в формировании ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле, вызванные пандемией COVID-19. Исследование носит теоретический характер и направлено на разработку основы для дальнейшего развития методологии управления нематериальными ресурсами в электронной торговле, в том числе на разработку рекомендаций субъектам подотрасли по повышению ценности нематериальных ресурсов с учетом современной социально-экономической ситуации в рамках ценностно-ориентированного подхода. Предложенная система факторов формирования ценности нематериальных ресурсов включает факторы, как связанные с субъектом электронной торговли, а именно с внешней средой, мезосредой и внутренней средой его функционирования, так и факторы, обусловленные особыми свойствами нематериальных ресурсов. Внутренняя среда представлена ресурсными и управленческими факторами, причем последние определяют свойства нематериальных ресурсов конкретного субъекта электронной торговли. Особые свойства нематериальных ресурсов характеризуются их неосязаемостью, уникальностью, относительной сложностью правовой охраны, возможностью одновременного применения разными способами и лицами. С наступлением пандемии COVID-19 факторы, определяющие ценность нематериальных ресурсов в электронной торговле, начали трансформироваться. В первую очередь изменения затронули технологические и процессные нематериальные ресурсы. Во-вторых, существенно изменился порядок формирования деловой репутации, в том числе в связи с новыми ожиданиями стейкхолдеров относительно корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, нематериальные активы, торговля, электронная торговля, интернет-торговля, онлайн-торговля, розничная торговля, пандемия, COVID-19.

TRANSFORMATION OF FACTORS OF FORMATION OF THE VALUE OF INTANGIBLE RESOURCES IN ELECTRONIC TRADE UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC

© The Author(s) 2021

KARASHCHUK Oksana Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of the
basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: kseniak72@mail.ru)

MAYOROVA Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor of the
basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

NIKISHIN Aleksandr Fedorovich, candidate of technical sciences, associate professor of the
basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)

Abstract. The problems of managing intangible resources, trends in the development of e-commerce, as well as the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic figure prominently in Russian and foreign studies, but are not properly considered together. The article attempts to combine these aspects and sets the following goals: first, to propose a system of factors that form the value of intangible resources in electronic commerce; second, to characterize the changes in the formation of the value of intangible resources in e-commerce caused by the COVID-19 pandemic. The study is theoretical in nature and is aimed at developing a basis for the further development of a methodology for managing intangible resources in e-commerce, including the development of recommendations for the subjects of the sub-industry to increase the value of intangible resources, taking into account the current socio-economic situation in the framework of a value-based approach. The proposed system of factors for the formation of the value of intangible resources includes factors both associated with the subject of electronic commerce, namely with the external environment, the meso-environment and the internal environment of its functioning, as well as factors due to the special properties of intangible resources. The internal environment is represented by resource and management factors, and the latter determine the properties of the intangible resources of a particular e-commerce entity. The special properties of intangible resources are characterized by their intangibility, uniqueness, relative complexity of legal protection, the possibility of simultaneous use in different ways and by persons. With the onset of the COVID-19 pandemic, the determinants of the value of intangible resources in e-commerce have begun to transform. First of all, the changes affected technological and process intangible resources. Secondly, the procedure for forming a business reputation has changed significantly, including in connection with new expectations of stakeholders regarding corporate social responsibility.

Keywords: intangible resources, intangible assets, trade, e-commerce, internet commerce, online commerce, retail, pandemic, COVID-19.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Нематериальные ресурсы и их отдельные составляющие, в том числе технологические, информационные, марочные, потребительские, партнёрские, процессные и другие ресурсы, существенно воздействуют на экономическую эффективность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования, о чем свидетельствуют результаты многочисленных как российских, так и зарубежных исследований [1-7]. В электронной торговле это воздействие особенно значимо в связи с тем, что материально-вещественные средства осуществления торгово-технологического процесса частично заменяются технологиями. Таким образом, задача поиска резервов повышения ценности нематериальных ресурсов для субъектов электронной торговли имеет особую актуальность и большое практическое значение. При этом факторы формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле в настоящее время существенно трансформируются под влиянием изменений, вызванных пандемией COVID-19.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы управления нематериальными ресурсами, тенденции развития электронной торговли, а также социально-экономические последствия пандемии COVID-19 занимают видное место в российских и зарубежных исследованиях, однако должным образом не рассматриваются в совокупности.

Среди недавних научных статей, посвященных нематериальным ресурсам и нематериальным активам хозяйствующих субъектов, можно выделить публикации И.В. Николаевой и Л.В. Петровой [8], П.В. Харитоновой [9], Л.П. Мокровой [10] и др. Проблемы и перспективы развития электронной торговли рассматривались Л.А. Брагиным и соавторами [11], А.М. Вовк [12], Е.А. Красильниковой [13] и др. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 исследовались, например, А.А. Дышековой и Л.В. Аброковой [14], С.П. Земцовым и А.А. Михайловым [15]. Отдельные исследования посвящены нематериальным ресурсам и нематериальным активам в торговле [16,17,18,19] и влиянию пандемии на торговую отрасль [20,21], в том числе на электронную торговлю [22]. Среди зарубежных ученых подобным проблемам уделили внимание Д. Роза и О.Л. Руа (Rosa, D., Rua, O.L.) [23], Р. Сильва и С. Оливьеира (Silva, R., Oliveira, C.) [24], М.П. Торрес, М.Дж. Лисбоа и М.М. Ясин (Torres, M.P., Lisboa, V.J., Yasin, M.M.) [25], Р.А. Хейенс и соавторы (Heiens, R.A. et al.) [26], Л.А. Леоне и соавторы (Leone, L.A. et al.)

[27] и другие.

В рамках настоящей статьи предполагается объединить указанные аспекты и рассмотреть формирование ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле в контексте последствий пандемии COVID-19. С учетом современных тенденций цифровизации и глобализации, а также глобальных вызовов, поставленных перед всем мировым сообществом пандемией COVID-19, актуальность подобных исследований не вызывает сомнений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В статье поставлены следующие цели: во-первых, предложить систему факторов формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле, включающую как факторы, связанные со средой функционирования ее субъектов, так и с особыми свойствами нематериальных ресурсов; во-вторых, охарактеризовать изменения в формировании ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле, вызванные пандемией COVID-19.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование имеет теоретический характер и направлено на разработку основы для дальнейшего развития методологии управления нематериальными ресурсами в электронной торговле, в том числе на разработку рекомендаций субъектам подотрасли по повышению ценности нематериальных ресурсов с учетом современной социально-экономической ситуации в рамках ценностно-ориентированного подхода. При систематизации факторов формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле учитывались факторы, связанные как со средой функционирования ее субъектов, так и с особыми свойствами нематериальных ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования. Ценность нематериальных ресурсов в электронной торговле зависит, с одной стороны, от конкретного хозяйствующего субъекта, а именно его внешней среды, мезосреды и внутренней среды, и, с другой стороны, от свойств нематериальных ресурсов, которые могут быть присущи всем подобным объектам или же различаться в зависимости от управленческого воздействия. Факторы формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле предлагается представить в виде следующей системы (рисунок 1). Особые свойства нематериальных ресурсов, не раскрытые в рамках модели, подразумевают отсутствие у них материальной (физической, вещной) формы, физического износа и прочие подоб-

ные характеристики, присущие нематериальным ресурсам в целом.

Рисунок 1 – Система факторов формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле (составлено авторами)

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на устоявшиеся в последние годы социально-экономические процессы. При этом электронная торговля стала одной из немногих отраслей, которая с началом пандемии получила дополнительный стимул к ускоренному развитию. Рассматривая трансформацию формирования ценности нематериальных ресурсов в электронной торговле в новых условиях, в первую очередь следует сфокусироваться на тех факторах, которые связаны со средой функционирования хозяйствующих субъектов.

Во-первых, пандемия вызвала изменения в потребительском поведении. Необходимость снижения социальных контактов привела к распространению онлайн-торговли. В настоящее время, несмотря на постепенное снятие ограничений и возвращение к традиционному функционированию отрасли, многие потребители, оценившие преимущества онлайн-торговли, продолжают совершать покупки через сеть Интернет. Торговые сети активно развивают мультиканальные продажи, без которых их стабильная деятельность и вообще выживание были бы практически невозможны. Возросла нагрузка на сайты интернет-магазинов, увеличилось количество пользователей мобильных приложений, потребовались дополнительные трудовые ресурсы для обеспечения сборки и доставки товаров или же трансформация этих процессов, например, за счет привлечения сторонних курьерских служб. Таким образом трансформировались факторы формирования ценности технологических и процессных нематериальных ресурсов. Одним из важных последствий пандемии COVID-19 явилось резкое снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, что, разумеется, отразилось на потребительском поведении. В контексте управления нематериальными ресурсами влияние этого фактора проявилось в распространении собственных торговых марок торговых организаций в среднем и нижнем ценовом сегментах.

Одновременно в течение пандемии повысилась значимость и изменились факторы формирования деловой репутации субъектов электронной торговли. Так как потребители стали приобретать онлайн в том числе те товары, которые ранее выбирали только после личного осмотра, возросло значение доверия к торговой организации в целом, а также значение сайта интернет-магазина, на основе которого потребитель оценивает товар. Важным фактором формирования деловой репутации в новых условиях стал подход субъекта электронной торговли к обеспечению безопасности потребителей и сотрудников.

Значительно трансформировались подходы к управлению корпоративной социальной ответственностью, которая непосредственно влияет на деловую репутацию субъекта электронной торговли. В отношении сотрудни-

ков новыми составляющими корпоративной социальной ответственности стали шеринг и аутплейсмент, обеспечение безопасности сотрудников посредством организации дистанционной работы и предоставления средств индивидуальной защиты, материальная помощь и морально-психологическая поддержка. В рамках корпоративной социальной ответственности перед потребителем стало обеспечение безопасности, в том числе посредством бесконтактной доставки, а также сам факт обеспечения физической и ценовой доступности товаров. Самостоятельным направлением корпоративной социальной ответственности хозяйствующих субъектов, в том числе электронной торговли, принципиально изменившимся во время пандемии COVID-19, явилась благотворительность. Помощь нуждающимся сотрудникам и потребителям, находящимся в группе повышенного риска, помощь медицинским учреждениям и медицинским работникам стали особенно значимыми направлениями корпоративной социальной ответственности, непосредственно влияющими на деловую репутацию субъектов электронной торговли.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Пандемия COVID-19 дала стимул развитию и распространению технологий, что повлияло на ценность технологических нематериальных ресурсов, значение которых в повышении ценности и, соответственно, эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих в электронной торговле субъектов повысилось. Важным последствием пандемии также стало изменение поведения потребителей, проявившееся в резком ускорении освоения технологий. Ожидается, что главным драйвером в сфере развития технологий в электронной торговле станет совершенствование потребительских и эргономических параметров смартфонов и мобильных приложений, а также расширение перечня категорий товаров в онлайн-каталогах [20].

Научное сообщество [28,29] также отмечает повышение значимости корпоративной социальной ответственности по время пандемии COVID-19. Предполагается, что именно бизнес сыграет важную роль в преодолении последствий пандемии, которая в целом способствует ускорению распространения корпоративной социальной ответственности. Учитывая взаимосвязь корпоративной социальной ответственности и деловой репутации, происходящие изменения необходимо принимать во внимание при управлении нематериальными ресурсами. В новых условиях поддержание деловой репутации требует трансформации корпоративной социальной ответственности, в противном случае формирование высокой ценности нематериальных ресурсов в части деловой репутации невозможно.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Предложенная система факторов формирования ценности нематериальных ресурсов включает факторы, как связанные с субъектом электронной торговли, а именно с внешней средой, мезосредой и внутренней средой его функционирования, так и факторы, обусловленные особыми свойствами нематериальных ресурсов. Внутренняя среда представлена ресурсными и управленческими факторами, причем последние определяют свойства нематериальных ресурсов конкретного субъекта электронной торговли. Особые свойства нематериальных ресурсов характеризуются их неосяземостью, уникальностью, относительной сложностью правовой охраны, возможностью одновременного применения разными способами и лицами и т.п. С наступлением пандемии COVID-19 факторы, определяющие ценность нематериальных ресурсов в электронной торговле, начали трансформироваться. В первую очередь изменения затронули технологические и процессные ресурсы. Во-вторых, существенно изменился порядок формирования деловой репутации хозяйствующих субъектов, в том числе в связи с новыми ожиданиями стейкхолдеров

относительно корпоративной социальной ответственности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективным направлением дальнейших исследований видится разработка рекомендаций субъектам электронной торговли по повышению ценности нематериальных ресурсов с учетом современной социально-экономической ситуации в рамках ценностно-ориентированного подхода. При этом предполагается рассматривать ценность нематериальных ресурсов с учетом потребностей отдельных групп стейкхолдеров, в том числе сотрудников, потребителей, сообщества, собственников, поставщиков и др. Повышение ценности нематериальных ресурсов и, соответственно, субъекта электронной торговли для стейкхолдеров будет способствовать его устойчивой конкурентоспособности и эффективной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sarmiento, G.I., Benavides, Ó.A. (2017). Investment in intangibles and competitive strategy: An extension of the cournot model, *Revista de Economia Institucional*, 19(37), pp. 85-114.
2. Shakina, E., Barajas, A., Molodchik, M. (2017). Bridging the gap in competitiveness of Russian companies with intangible bricks, *Measuring Business Excellence*, 21(1), pp. 86-100.
3. Hasprova, O., Brabec, Z., Rozkovec, J. (2019). The influence of intangible assets on company performance, *Acta academica karviniensis*, 19(1), p. 34-46.
4. Lukić, R., Perović, V. (2019). The Analysis of Intangible Costs of Trade Companies in Serbia, *International Journal of Industrial Engineering and Management*, Vol. 10 No 1, pp. 7-19.
5. Döring, H. (2020). The impact of digitalization on the importance of intangibles for the competitive success in medium-sized companies, *Proceedings of the European Conference on the Impact of Artificial Intelligence and Robotics, ECLAIR 2020*, pp. 58-63.
6. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3-2 (68). С. 540-542.
7. Оганесян И.К., Сурдина А.В. Организация и применение информационных технологий в ресторанном бизнесе. Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Москва: Русайнс, 2020. С. 161-167.
8. Николаева И.В., Петрова Л.В. Анализ подходов к классификации нематериальных активов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 8-1. С. 81-85.
9. Харитонов П.В. Проблема оценки нематериальных ресурсов предприятия и пути ее решения // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2018. № 4 (34). С. 87-92.
10. Мокрова Л.П. Современные тенденции в управлении нематериальными активами и деловой репутацией // *Образование личности*. 2020. № 3-4. С. 42-51.
11. Брагин Л.А., Никишин А.Ф., Сурдина А.В. Потенциал продаж и особенности реализации продовольственных товаров в условиях развития электронной торговли // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 8 (109). С. 646-649.
12. Вовк А.М. E-commerce как потенциал трансфера торговых технологий // *Проблемы теории и практики управления*. 2020. № 1. С. 103-111.
13. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 11. С. 22-34.
14. Дышкова А.А., Аброкова Л.В. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // *Российский экономический интернет-журнал*. 2021. № 2.
15. Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 4. С. 34-45.
16. Шинкарёва О.В., Майорова А.Н. Методические аспекты оценки влияния деловой репутации на эффективность торговли // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2017. № 2-3. С. 106-114.
17. Сурдина А.В., Никишин А.Ф. Цифровые технологии и их влияние на развитие торговой деятельности в современных условиях // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 4 (129). С. 671-674.
18. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Шишкин А.В. Роль и значение нематериальных ресурсов и активов в электронной торговле // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2021. № 1 (82). С. 94-101.
19. Панасенко С.В., Красильникова Е.А., Маслова А.Е. Направления развития нематериальных активов в электронной торговле // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 12-2. С. 368-373.
20. Сейфуллаева М.Э., Чеглов В.П., Панасенко С.В. Проблемы и перспективы розничной торговли в России: первые итоги влияния пандемии и что нас ждет в обозримом будущем // *Маркетинг*

в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 75-84.

21. Депутатова Е.Ю. Розничная торговля в эпоху пандемии и изменения в покупательском поведении // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 10 (123). С. 1056-1058.

22. Захаров А.Н., Старовая Ю.А. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 12. С. 18-32.

23. Rosa, D., Rua, O.L. (2020). Relationship marketing and intangible resources: The mediating effect of loyal-ty, *Review of Marketing Science*, 18(1), pp. 117-143.

24. Silva, R., Oliveira, C. (2020). The influence of innovation in tangible and intangible resource allocation: A qualitative multi case study, *Sustainability (Switzerland)*, 12(12), 4989.

25. Torres, M.P., Lisboa, V.J., Yasin, M.M. (2014). E-commerce strategies and corporate performance: an em-pirical investigation», *Competitiveness Review*, 24(5), pp. 463-481.

26. Heiens, R.A., Leach, R.L., Newsom, P., McGrath, L.C. (2017). The impact of advertising, goodwill, and other intangibles in the retail foodservice industry: Do intangible investments bite into investor returns? *Journal of Foodservice Business Research*, 20(2), pp. 177-191

27. Leone, L.A., Fleischhacker, S., Anderson-Steeves, B., (...), Baquero, B., Gittelsohn, J. (2020). Healthy food retail during the COVID-19 pandemic: Challenges and future directions, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(20),7397, pp. 1-14

28. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Лесных Е.В., Татаринова Е.С. Социальная ответственность бизнеса и государства в период пандемии (опыт США) // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Т. 11. № 7. С. 1777-1794.

29. Смольская Е.П. COVID-19 как многофакторный кризис и КСО // *Российская школа связей с общественностью*. 2021. № 20. С. 111-124.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00356

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 65.011
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0031

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФЕНОМЕН НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ БИЗНЕСА РФ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 979026
SPIN: 2514-1179

КЕТОВА Татьяна Викторовна, ассистент кафедры учета, аудита и экономического анализа
Пермский государственный национальный исследовательский университет
(614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: kett@psu.ru)

Аннотация. За более, чем 90 лет научных исследований по вопросам, связанным с управлением налоговой нагрузкой и налоговой оптимизацией экономических субъектов, так и не был сформирован единый подход к пониманию границ допустимой (правомерной) налоговой оптимизации. Во многом это обусловлено различиями в понимании того, какие способы налоговой оптимизации являются правомерными, в различных налоговых юрисдикциях. Феномен неопределенности в интерпретации налогового законодательства обусловил развитие определенных учетных механизмов и требований к финансовой и нефинансовой отчетности организаций. В статье рассматривается исторический аспект развития подходов к пониманию границ допустимой налоговой оптимизации и неопределенности при интерпретации налогового законодательства, охарактеризовано современное состояние проблемы и проанализировано влияние неопределенности на показатели консолидированной финансовой отчетности крупнейших холдингов России. Делается вывод о том, что существенная часть налоговых рисков экономических субъектов является рисками интерпретации, обусловленными наличием неопределенности. Ввиду тесной связи способов оптимизации налоговой нагрузки экономических субъектов и рисков интерпретации налогового законодательства одним из обязательных этапов в ходе анализа налоговой нагрузки должен быть этап анализа налоговых рисков.

Ключевые слова: неопределенные налоговые позиции, МСФО, МСА, группа компаний, налоговая оптимизация, неопределенность.

THE PHENOMENON OF UNCERTAINTY IN THE INTERPRETATION OF TAX LEGISLATION: THE HISTORICAL CONTEXT AND THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM IN THE ACCOUNTING AND REPORTING OF RUSSIAN BUSINESS GROUPS

© The Author(s) 2021

KETOVA Tatyana Viktorovna, assistant of the department of accounting, audit and economic analysis
Perm State National Research University
(614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15, E-mail: Kett@psu.ru)

Abstract. For more than 90 years of scientific research on issues related to the management of tax burden and tax optimization of economic entities, there was no unified approach to understanding the boundaries permissible (legitimate) tax optimization. This is largely due to differences in understanding which methods of tax optimization are legitimate, in various tax jurisdictions. The phenomenon of uncertainty in the interpretation of tax legislation led to the development of certain accounting mechanisms and requirements for the financial and non-financial reporting of organizations. The article discusses the historical aspect of the development of approaches to understanding the boundaries of admissible tax optimization and uncertainty in the interpretation of tax legislation, the current state of the problem is characterized and the influence of uncertainty on the indicators of the consolidated financial statements of Russia's largest holdings is analyzed. It is concluded that the essential part of the tax risks of economic entities is the risks of interpretation due to the presence of uncertainty. Due to the close relationship of the methods of optimizing the tax burden of economic entities and the risks of interpretation of tax legislation, one of the required stages during the analysis of the tax burden should be the stage of analyzing tax risks.

Keywords: uncertain tax positions, IFRS, ISA, group of companies, tax optimization, uncertainty.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Под налоговой оптимизацией будем понимать комплекс мероприятий для управления налоговой нагрузкой экономических субъектов или их объединений, включающий применение предусмотренных законодательством налоговых льгот и освобождений, специальных режимов налогообложения, способов ведения бухгалтерского и налогового учета и иных законных способов.

Попытки однозначно определить, что является допустимой (законной) налоговой оптимизацией и классифицировать ее способы не привели к единому пониманию ни исследователей [1], ни международные организации [2].

Как отмечает А.М. Резяпова [1], несмотря на многочисленные глубокие исследования данного вопроса, сформировать единую классификацию методов налоговой оптимизации так и не удалось. Автор предлагает делить их, в частности, на законные и оспоримые. Однако даже ряд законных методов налоговой оптимизации, которые приводятся в исследовании, оцениваются автором как методы со средним и высоким уровнем налогового риска, что еще раз подтверждает дискуссионность вопроса.

Варианты поведения налогоплательщиков в части

снижения собственной налоговой нагрузки в науке и практике описываются целым рядом терминов, некоторые из которых трактуются противоречиво. Так, налоговая оптимизация представляется и как легальное уменьшение налоговых обязательств посредством грамотной реализации налоговой политики [3; 4; 5], и как формальный способ снижения налогов и сборов с использованием разрешенных и/или незапрещенных методов [6; 7], и как сознательное снижение налогов, создающее существенную угрозу экономической безопасности государства [8].

Существующая терминологическая проблема обусловлена тем, что границы допустимых способов оптимизации налоговой нагрузки остаются размытыми. Важную роль в этом играет наличие, как минимум, двух официальных позиций интерпретации налогового законодательства – административной и судебной [9; 10]. Такая неопределенность оказывает всеобъемлющее влияние как на научную деятельность, так и на практику налогового планирования и анализа в организациях.

Трудности в определении границ допустимой налоговой оптимизации обусловили развитие определенных учетных механизмов и требований к финансовой и нефинансовой отчетности организаций.

Рассмотрим, как менялись взгляды исследователей на границы допустимой налоговой оптимизации с течением

нием времени, и установим взаимосвязь между современным пониманием границ налоговой оптимизации и требованиями, предъявляемыми к учету и отчетности организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является анализ влияния неопределенности интерпретаций налогового законодательства на учетно-аналитические процессы экономических субъектов и их объединения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В настоящей работе проанализированы исследования российских и зарубежных ученых XX-XXI вв. по вопросам, связанным с организацией налогового учета и регулированием уровня налоговой нагрузки экономических субъектов, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), а также консолидированная финансовая отчетность объединений бизнеса, функционирующих полностью или преимущественно на территории России. Статистический анализ финансовых и нефинансовых показателей консолидированной финансовой отчетности проведен по выборке из 100 объединений бизнеса, котирующих свои акции на ММВБ и раскрывающих достаточный объем сведений в пояснениях к отчетности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие взглядов на налоговую оптимизацию в трудах ученых-экономистов: исторический аспект. На протяжении XX-XXI вв. подходы к пониманию границ оптимизации налоговой нагрузки экономических субъектов менялись и постепенно сужались (Рисунок 1).

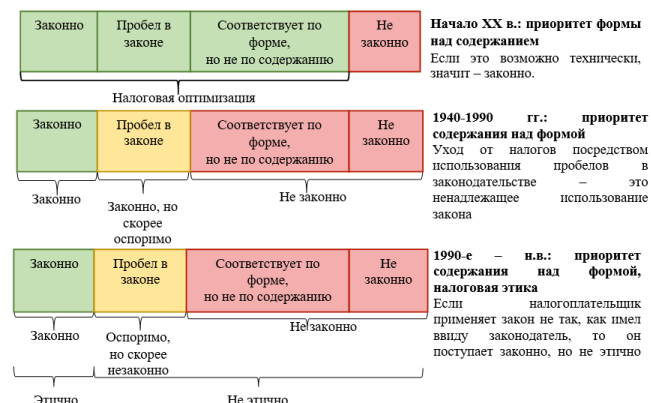

Рисунок 1 - Налоговая оптимизация: исторический аспект

Наиболее ранние научные исследования по вопросам налоговой оптимизации встречаются в экономической литературе 1930-ых годов. Предисловие к журналу «Journal of Accountancy» 1937 года [11] гласит: «Бухгалтеры не верят в лазейки в налоговом законодательстве». Непомерно высокие ставки налогов вынуждают налогоплательщиков уклоняться от их уплаты, что не может рассматриваться как моральная низость («moral turpitude»). В тот период времени, ученые экономисты исходили из следующего понимания: если это технически возможно, с учетом действующего законодательства, значит это законно, если технически не возможно, значит – не законно.

Такое понимание, по-видимому, подтверждала обширная судебная практика: «право налогоплательщиков избегать налогов с использованием всех разрешенных законом средств никем не может быть оспорено» (1935 г.), «любое лицо вправе организовать свои дела таким образом, чтобы налоги, взимаемые в соответствии с законодательством, оказались бы меньше, чем они были бы в обычной ситуации» (1936 г.) [12]. Во многом этому способствовали и внешние факторы – великая депрессия 1929-1933 гг., последствия которой ощущались вплоть до конца 1930-ых годов.

Экономические исследования 1940-1980-ых годов

приходят к необходимости применения базового принципа бухгалтерского учета при рассмотрении способа снижения налоговой нагрузки – принципа приоритета содержания над формой. Этот принцип используется для объяснения причин, почему при ненадлежащем использовании законодательства о налогах и сборах налог все же должен быть уплачен [13]. Постепенно на первый план выходит изучение последствий снижения налоговой нагрузки незаконными способами или путем использования пробелов в законодательстве, экономические эффекты которых одинаковы - недополучение доходов бюджетом [14].

Дальнейшее развитие взглядов на налоговую оптимизацию в 1990-ых годах способствовало зарождению понятия «налоговая этика»: если налогоплательщик применяет закон не так, как имел в виду законодатель, то он поступает законно, но не этично. Стремясь получить прибыль и минимизировать расходы, специалисты должны нести ответственность за определенный уровень коллективного благополучия [15].

С началом XXI века морально-этическому аспекту проблемы ухода от налогов в научной среде уделяется все больше внимания. В научной литературе уход от налогов, снижение налоговой нагрузки с использованием пробелов в законодательстве рассматривается форма гражданского неповиновения, антидемократическое поведение [16], морально некорректное поведение бизнеса [17], разрушающее общественное достояние [18].

Налоговые расследования LuxLeaks (2014), SwissLeaks (2015), Panama papers (2016) подтвердили необходимость международного сотрудничества по вопросам ухода от налогов. В 2015 г. на саммите G20 был представлен проект ОЭСР – BEPS, мероприятия которого в настоящее время применяют 139 налоговых юрисдикций. В июле 2021 года 130 налоговых юрисдикций заявили о достижении принципиальной договоренности по внедрению нового подхода к решению налоговых вызовов Pillar 1 и Pillar 2.

Таким образом, анализируя исследования в области налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов за период с 1930 г. по н.в., мы приходим к выводу о том, что с течением времени существенную роль в трактовке действий налогоплательщиков стал играть морально-этический аспект проблемы. То, что раньше рассматривалось исключительно с позиции «законно – не законно», в настоящее время рассматривается также с позиции «этично – не этично». Однако не менее важно то, что граница, где заканчивается допустимая налоговая оптимизация, так и осталась размытой. Между правомерной налоговой оптимизацией и уклонением от уплаты налогов есть ряд оспоримых способов снижения налоговых обязательств, которые, мы можем сказать совершенно точно, не этичны. Но законны ли они, не всегда очевидно. Л. Г. Баранова, В. С. Федорова отмечают, что налоговая оптимизация, в действительности, выгодна и налогоплательщику, и государству, поскольку высвободившиеся средства могут быть реинвестированы в производство. Однако на практике, чем большие усилия прилагает налогоплательщик в части оптимизации собственной налоговой нагрузки, тем пристальнее налоговый контроль и выше налоговые риски [19].

Современное состояние проблемы. Современное понимание границ допустимой налоговой оптимизации исходит из того, что применение двусмысленной нормы налогового законодательства или трактовка пробела в законе в пользу налогоплательщика является оспоримым способом регулирования налоговой нагрузки и порождает связанные с этим налоговые риски. И, кроме того, является неэтичным. Обе характеристики (законности и этичности) находят отражение в требованиях к финансовой и нефинансовой отчетности организаций.

Согласно МСФО, неопределенность при отражении налогов возникает, когда организация применяет какой-либо подход к отражению налогов и при этом суще-

стует неопределенность относительно того, признает ли налоговый орган его правомерным. В случае наличия неопределенности при отражении налогов организации должны пользоваться Разъяснением КРМФО (IFRIC) 23 «Неопределенность в отношении правил исчисления налога на прибыль» в части корпоративного налога и МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» в части прочих налогов.

В 2020 году 90 из 100 групп, отобранных для исследования, заявили о наличии налоговых рисков в консолидированной финансовой отчетности, при этом 66 объектов наблюдения конкретизировали хотя бы один из рисков (Рисунок 2).

Из представленных на графике видов рисков к рискам, связанным интерпретацией спорных положений налогового законодательства, относятся:

- риски, связанные с применением трансфертного ценообразования по внутригрупповым сделкам (47 из 100 объектов наблюдения);

- риски, связанные с тем, что иностранные юридические лица группы будут признаны контролируруемыми иностранными компаниями, в то время, как сама группа полагает, что основания для признания КИК отсутствуют (24 из 100 объектов наблюдения);

- отраслевые риски, обусловленные спорными позициями относительно: 1) признания имущества движимым или недвижимым, учета выручки по договорам технологического присоединения у энергетических компаний, 2) учета операций по передаче прав собственности и аренды на земельные участки у строительных групп (5 из 100 объектов наблюдения);

- иные риски интерпретации, связанные с тем, что контролирующие органы могут применить более жесткую интерпретацию, чем группа (17 из 100 объектов наблюдения).

Рисунок 2 - Налоговые риски, отмеченные российскими холдингами в консолидированной финансовой отчетности, составленной по МСФО, за 2020 год (по выборке из 100 групп)

Таким образом, распределение рисков на графике (Рисунок 2) подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что влияние рассмотренной терминологической проблемы является всеобъемлющим. В отсутствие однозначного понимания, что является законной (допустимой) налоговой оптимизацией, а что – уклонением от уплаты налогов, экономические субъекты вынуждены постоянно отслеживать собственные налоговые риски, связанные с неопределенностью, которые, кроме того, по одним и тем же сделкам могут меняться с течением времени.

Некоторые из объектов наблюдения (Акрон, Химпром, Дальневосточное морское пароходство, Вертолеты России) указали в консолидированной отчетности на риск того, что налоговые органы РФ могут изменить собственные методологические подходы, ранее описанные в официальных разъяснениях: интерпретация руководством Группы налогового законодательства может быть оспорена и налоговые органы могут предъявить претензии по тем сделкам и методам налогового учета Группы, **по которым раньше претензий не предъявлялось**. А группы ФосАгро и Мосэнерго отметили, что в настоящий момент налоговые органы занимают более жесткую и **аргументированную** позицию.

В то же время, согласно консолидированной финансовой отчетности группы «Башнефть», значительная степень **профессионального суждения** необходима для оценки резерва по налогам в Российской Федерации, поскольку существует значительное число сделок и расчетов, по которым размер окончательного налогового обязательства не может быть определен с достаточной степенью уверенности.

Несмотря на то, что о наличии налоговых рисков, при реализации которых влияние на показатели консолидированной финансовой отчетности окажется существенным, заявили 90 из 100 объектов наблюдения, в денежном выражении величину налоговых рисков оценили лишь 12 групп, что, вместе с тем, может иметь как объективные, так и субъективные причины.

Рассчитаем налоговую нагрузку вышеуказанных объектов наблюдения за 2020 год, определяемую как отношение суммы начисленных налоговых обязательств к выручке [20], а затем проанализируем, является ли влияние неопределенности по вопросам налогообложения существенным, сравнив полученное значение с:

- отношением величины неопределенных налоговых позиций и условных налоговых обязательств к выручке за 2020 год;

- отношением величины неопределенных налоговых позиций и условных налоговых обязательств к сумме налоговых обязательств за 2020 год.

При расчете налоговой нагрузки будем использовать сумму текущего налога на прибыль без корректировки на неопределенные налоговые позиции (ННП), поскольку влияние изменения ННП на текущий налог не всегда раскрыто в отчетности. Таким образом, фактическая налоговая нагрузка некоторых объектов наблюдения может быть несколько ниже, однако для целей настоящего исследования данной корректировкой можно пренебречь. Будем исходить из максимально возможной налоговой нагрузки при сопоставлении ее с уровнем налоговых рисков. Результаты проведенных расчетов представлены ниже (Таблица 1).

Таблица 1 - Анализ фактических и потенциальных налоговых обязательств по данным консолидированной финансовой отчетности объектов наблюдения за 2020 г.

Группа	Налоговая нагрузка на выручку	Отношение величины ННП, НР по состоянию на 31.12.2020 к величине годовой выручки	Отношение величины ННП, НР по состоянию на 31.12.2020 к величине начисленных налоговых обязательств за год
ЧТПЗ	3,00%	0,01%	0,48%
Мечел	2,10%	2,98%	142,07%
Полиметалл	9,98%	5,59%	56,04%
Группа ГМС	2,29%	0,06%	2,79%
М.ВИДЕО	1,18%	0,16%	13,49%
Лента	1,08%	0,00%	0,04%
ОР ГРУПП	1,19%	2,32%	194,94%
Белуга Групп	0,75%	0,16%	21,05%
Авиакомпания Ютэйр	0,77%	1,81%	233,89%
Акрон	2,18%	1,00%	45,91%
ИНТЕР РАОЕЭС	2,37%	0,01%	0,39%
ИркутскЭНЕРГО	5,24%	0,50%	9,55%

*ННП – неопределенные налоговые позиции, НР – оцененные налоговые риски, информация о сумме которых раскрыта в консолидированной финансовой отчетности

Как видно из приведенных расчетов, отношение величины неопределенных налоговых позиций и оцененных налоговых рисков на конец отчетного года к величине налоговых обязательств за год может быть существенным, и даже превышать 100% (Мечел, ОР ГРУПП, АК Ютэйр). В ряде случаев объем потенциальных налоговых рисков составляет существенную часть

годовой выручки холдингов. Так, по группам «Мечел», «ОР ГРУПП», «Авиакомпания Ютэйр» данная величина оказывается выше годовой налоговой нагрузки на консолидированную выручку.

При этом неопределенные налоговые позиции и условные налоговые обязательства (оцененные риски) представляют собой ту потенциальную налоговую нагрузку, которую понесет предприятие или группа, если интерпретация налогоплательщика не совпадет с интерпретацией налогового органа.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В настоящей статье обобщены научные взгляды на пределы допустимой налоговой оптимизации. Авторский вклад заключается в периодизации изменений научных взглядов на указанную проблему, а также в анализе влияния неопределенности в части пределов допустимой налоговой оптимизации в науке и практике на показатели консолидированной финансовой отчетности объединений бизнеса.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Несмотря на обширную научную базу и судебную практику, границы допустимой налоговой оптимизации до сих остаются размытыми, что порождает необходимость постоянного мониторинга налоговых рисков экономических субъектов.

2. Рассмотренные в настоящей статье налоговые риски связаны, прежде всего, с применением и интерпретацией законодательства РФ о налогах и сборах. Несмотря на то, что согласно п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика, исследуемые объединения бизнеса не опираются на данную норму при оценке собственных налоговых рисков. Стоит полагать, что для этого есть ряд объективных и субъективных причин. Время от времени холдинги применяют такие интерпретации налогового законодательства, которые помогают им снизить собственную налоговую нагрузку, но при этом являются оспоримыми.

3. Трудности в понимании того, что есть допустимая (законная) налоговая оптимизация, а что – уклонение от уплаты налогов, обусловили развитие определенных учетных механизмов и требований к финансовой отчетности на международном уровне. В то же время, видится большим недостатком отсутствие аналогичных требований по отражению неопределенных налоговых позиций в национальных стандартах по бухгалтерскому учету (ПБУ и ФСБУ).

4. Как показал анализ фактических и потенциальных налоговых обязательств выборки из 100 холдингов России, сумма потенциальных налоговых обязательств может быть существенной и, в том числе, превышать величину годовой налоговой нагрузки по всем налогам в абсолютном выражении. Видится целесообразным, таким образом, учитывать потенциальные налоговые обязательства в процессе анализа налоговой нагрузки экономических субъектов и их объединений.

Последующие исследования по данной теме могут внести вклад в развитие анализа налоговой нагрузки в объединениях бизнеса в условиях неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Резяпова А.М. Развитие теоретических аспектов налоговой оптимизации в условиях совершенствования законодательства // *Аудитор*. – 2017. – № 9. – С. 32–47.
2. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Агрессивное налоговое планирование в международных и российских реалиях // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2015. – № 6 (121). – С. 95–103.
3. Бобкина А.В. Налоговая политика, как составляющая налоговой оптимизации // *Российское государствоведение*. – 2018. – № 3. – С. 98–103.
4. Воробьева Е.В. Налоговая оптимизация как приоритетное направление налогового планирования предприятия // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление*. – 2018. – № 12. – С. 106–108.

5. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятие и способы ее оптимизации // *Вестник брянского государственного университета*. – 2012. – № 3-1. – С. 34–37.
6. Золочевская Е.Ю., Алтухов А.В. Налоговая оптимизация: задачи снижения налоговой нагрузки во взаимосвязи с налоговыми рисками // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2016. – № 11. – С. 45–48.
7. Слепнева Л.Р. Уменьшение налоговых и других обязательных платежей в сфере малого бизнеса: проблемы и решения // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2014. – № 2. – С. 98–101.
8. Елфимов О.М. Экономическая и финансовая безопасности и «налоговая оптимизация» в организациях // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2008. – № 2 (9). – С. 63–67.
9. Vinnitskiy D. V. Legal interpretation of tax law and tax treaties concluded by the Russian Federation // *European and Asian Law Review*. – 2020. – № 3 (2). – С. 48–67.
10. Воинов В. В. Судьба правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ по налоговым спорам // *Налоговед*. – 2016. – № 1. – С. 38–45.
11. Preface «Tax avoidance and tax evasion» // *Journal of Accountancy*. – 1937. – № 64. – С. 3–5.
12. Жестков С.В. Правовые основы налогового планирования (на примере групп предприятий): диссертация ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Жестков Сергей Владимирович. – Москва, 2001. – 154 с.
13. Willis J. Tax Avoidance in Canada // *Public Affairs: A Maritime Quarterly for Discussion of Public Affairs*. – 1949. – Т. 12. № 1. – С. 27–30.
14. Cross R.B., Shaw G.K. The evasion-avoidance choice: A suggested approach // *National Tax Journal*. – 1982. № 34. – С. 489–491.
15. Hansen D., Crosser R., Laufer D. Moral ethics v. tax ethics: The case of transfer pricing among multinational corporations // *Journal of Business Ethics*. – 1992. – № 11 (9). – С. 679–686.
16. Dowling G.R. The Curious Case of Corporate Tax Avoidance: Is it Socially Irresponsible? // *Journal of Business Ethics*. – 2014. – № 124. – С. 173–184.
17. Payne D.M., Raiborn C.A. Aggressive Tax Avoidance: A Conundrum for Stakeholders, Governments, and Morality // *Journal of Business Ethics*. – 2018. – № 147. – С. 469–487.
18. Bird R., Davis-Nozemack K. Tax Avoidance as a Sustainability Problem // *Journal of Business Ethics*. – 2018. – № 151. – С. 1009–1025.
19. Баранова Л.Г., Федорова В.С. Налоговый контроль и налоговая оптимизация – единство и борьба противоположностей // *Бюллетень результатов научных исследований*. – 2019. – № 3. – С. 102–110. DOI: 10.20295/2223-9987-2019-3-102-110
20. Городилов М.А., Коняева Т.В. Совершенствование методики оценки налоговой нагрузки в группе компаний // *Вестник пермского университета. Серия «Экономика»*. – 2018. – Т. 13. № 2. – С. 282–302.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.67

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0032

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИИ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9156-7275

AuthorID: 516762

ORCID: 0000-0003-3198-5802

КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов и финансовых институтов

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: visnip@mail.ru)

ORCID: 0000-0003-0206-0595

БАКУНОВА Татьяна Юрьевна, студент

кафедры финансов и финансовых институтов

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: bakunova.tatiana@mail.ru)

Аннотация. Одной из ключевых и актуальных целей любой компании является обеспечение сбалансированности денежных потоков. Эффективное управление денежными потоками компании закладывает основу создания необходимых условий для обеспечения полноты и своевременности расчетов по своим обязательствам с государством, персоналом и контрагентами. Кроме того результативное управление денежными потоками позволяет компании формировать прибыль в размере, достаточном для удовлетворения как текущей потребности в денежных средствах, так и для финансирования инвестиционной деятельности. Успешность достижения названной цели зависит от ряда факторов, одним из которых является особенность организации финансов. По этой причине в настоящей работе особое внимание уделено выявлению и изучению этих особенностей в геологоразведочных компаниях. Деятельность компании, связанная с выполнением геологоразведочных работ по своей сути, уже является специфичной, что отражается и на ее финансах. Имеет место множество особенностей, начиная от планирования работ, получения контракта, его исполнения, заканчивая стоимостью работ и порядком оплаты. Основной целью настоящей статьи является разработка практических мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности денежных потоков геологоразведочной компании с учетом специфики ее деятельности. Материалы статьи могут быть интересны менеджерам компаний данной сферы деятельности, а также всем тем, кто изучает особенности финансов геологоразведочных компаний.

Ключевые слова: геологоразведочная компания, денежные потоки, сбалансированность, конкурентоспособность, финансовая устойчивость, планирование, бюджетирование, анализ.

ENSURING THE BALANCE OF CASH FLOWS OF THE COMPANY, TAKING INTO ACCOUNT THE SPECIFICS OF ITS ACTIVITIES

© The Author(s) 2021

KISLITSYNA Larisa Victorovna, candidate of economical science, associate professor

of the department of «Finance and financial institutions»,

Baikal state university

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, visnip@mail.ru)

BAKUNOVA Tatyana Yurievna, student of the department of «Finance and financial institutions»,

Baikal state university

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, bakunova.tatiana@mail.ru)

Abstract. One of the key and urgent goals of any company is to balance cash flows. Effective cash flow management provides the basis for creating the necessary conditions to ensure the completeness and timeliness of settlements on its obligations with the state, employees and counterparties. Besides, effective cash flow management allows the company to form profits in the amount sufficient for satisfying both current needs for cash and for financing investment activity. The success of achieving this goal depends on a number of factors, one of which is the peculiarities of financial organization. For this reason, this paper focuses on identifying and studying these peculiarities in exploration companies. The activity of the company connected with performance of prospecting works inherently is already specific, which is reflected in its finances. There are many peculiarities, starting from planning of works, getting a contract, its execution, ending with the cost of works and payment procedure. The main purpose of this article is to develop practical measures aimed at balancing the cash flows of an exploration company, taking into account the specifics of its activities. The materials of the article may be of interest to managers of companies in this area of activity, as well as to all those who study the peculiarities of finances of exploration companies.

Keywords: exploration company, cash flows, balance, competitiveness, financial stability, planning, budgeting, analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешимых раньше частей этой проблемы. Производственно-хозяйственная деятельность любой компании берет свое начало с денежных ресурсов, направляемых для приобретения необходимых факторов производства с целью получения экономической выгоды от результатов деятельности в денежном выражении. Все сопутствующие хозяйственной деятельности финансовые операции сопровождаются движением денежных средств, а имен-

но их поступлением и расходом. Таким образом, данный процесс становится непрерывным на протяжении всего жизненного цикла компании и определяется понятием «денежный поток». Денежный поток в компании представляет собой совокупность притоков и оттоков денежных средств, т. е. их поступлений и выплат, за определенный период времени. Соответственно, движение всех финансовых ресурсов происходит в форме денежного потока.

Эффективное управление денежными потоками финансовыми менеджерами компании закладывает основу создания необходимых условий для обеспечения полноты и своевременности расчетов по своим обязательствам с государством, персоналом фирмы и контрагента-

ми. Кроме того результативное управление денежными потоками позволяет компании формировать прибыль в размере, достаточном для удовлетворения как текущей потребности в капитале, так и для финансирования инвестиционной деятельности. А значит, обеспечение сбалансированности денежных потоков является одной из ключевых целей любой компании, от ее достижения зависят финансовый и инвестиционный потенциал, конкурентоспособность компании, ее финансовая устойчивость [1-6].

При этом обращаем внимание на то, что при выборе мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности денежных потоков, необходимо учитывать специфику деятельности компании, поскольку она является тем объективным фактором, без учета которого финансовая политика в части управления денежными потоками может стать низко результативной. По этой причине авторами для иллюстрации изучаемой проблематики была выбрана геологоразведочная деятельность, отличающаяся спецификой организации финансов.

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования обозначена его практической значимостью. Мероприятия по обеспечению сбалансированности денежных потоков, предложенные в работе, могут быть использованы менеджерами при формировании финансовой политики геологоразведочных компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью настоящей работы является разработка практических мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности денежных потоков геологоразведочной компании с учетом специфики ее деятельности.

Используемые методы, методики и технологии. Теоретическую и методологическую основу исследования составляет диалектический подход к изучению явлений и закономерностей различных сторон управления финансово-хозяйственной деятельностью компаний. В ходе исследования применялись расчетно-аналитические, экономико-математические, методы системного анализа и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Геологоразведочная компания характеризуется сложностью основного вида деятельности, капиталоемкостью, необходимостью связывания значительного объема финансовых ресурсов. По этой причине предполагается проведение геологоразведочных работ с целью более детального изучения строения участка, потенциального наличия на нем полезных ископаемых, особенностей процесса их добычи.

Деятельность компании, связанная с выполнением геологоразведочных работ по своей сути, уже является специфичной, что отражается и на ее финансах. Здесь существует множество особенностей, начиная от планирования работ, получения контракта, его исполнения, заканчивая стоимостью работ и порядком оплаты.

Крупнейшие нефтяные компании, как правило, осуществляют полный цикл работ по изучению и разведке недр, а также добычи углеводородов. Однако зачастую они могут привлекать субподрядчиков для выполнения какой-то части работ. Это вызвано примерно следующими причинами.

Во-первых, экономической целесообразностью. Например, участки недр находятся в разных частях страны, в том числе и достаточно удаленно от филиалов компаний. В таких случаях бывает экономически выгодно привлечь субподрядчика, находящегося поблизости к участку работ, для осуществления геологоразведки. Поскольку уже на этом этапе может быть принято решение о прекращении дальнейших работ в связи с низкой вероятностью наличия углеводородного сырья на данном участке недр. В таком случае нефтяная компания поне-

сет гораздо меньшие издержки по сравнению с тем, если бы она осуществляла разведку своими силами (осуществляла доставку техники, персонала, материалов и т. д.).

Во-вторых, более низкой стоимостью работ. В некоторых случаях подрядные организации могут предлагать более низкую стоимость работ по сравнению с расчетом самой нефтяной компании. Это может быть связано с эффективной организованной логистикой подрядных компаний, сложившейся особенностью работ с поставщиками и подрядчиками, узкой специализацией на конкретном виде услуг, экономией на масштабе.

В-третьих, уникальностью вида услуги. В настоящее время в нефтяной отрасли все больше доказывает свою эффективность и получает массовое распространение такой вид изучения недр как электроразведка, которая на практике осуществляется в совокупности с сейсморазведкой. Совместно данные виды геологоразведочных работ минимизируют риски недропользователей и повышают шанс геологического успеха (вероятность наличия углеводородов на участке недр).

Таким образом, вышеперечисленные причины дают основу зарождению и развитию компаний, специализирующихся как на геологоразведке в целом, так и на отдельных ее видах.

С целью детального рассмотрения вопроса об особенностях финансов геологоразведочных компаний, необходимо обобщенно рассмотреть полный цикл операционной деятельности таких компаний: от поиска новых контрактов до их исполнения и оплаты работ. Услуги в виде геологического изучения недр узконаправлены, то есть необходимы относительно небольшому количеству компаний. Соответственно и выбор заказчиков этих услуг у геологоразведочных компаний невелик. Кроме того, с учетом особенностей российской сырьевой экономики, их количество сводится к нескольким десяткам крупнейших игроков на рынке (такие как ПАО «Роснефть», «Газпром» и др.), устанавливающих свои правила производственных и деловых отношений с поставщиками и подрядчиками. Остальные же более мелкие компании, как правило, являются дочерними для вышеупомянутых. В этом прослеживается уже первая особенность финансов представителей геологоразведочных услуг. Ведь ограниченное количество покупателей (заказчиков) оказывает прямое влияние на финансовое состояние поставщиков услуг. Весь объем выручки компаний, занимающихся изучением недр, в структуре представлен 2–3 десятками заказчиков, а иногда не набирается и 10. Соответственно, зависимость от покупателей услуг в данной отрасли крайне высока. Временное ухудшение финансового состояния одного из заказчиков может отразиться на его соблюдении платежной дисциплины, а значит возникает высокий риск снижения платежеспособности подрядчиков, выполняющих геологоразведочные работы.

Помимо ограниченного количества самих заказчиков, заключить контракт с такими компаниями весьма непросто. Чаще всего поиск подрядчиков для выполнения тех или иных видов работ происходит на конкурсной основе. Заказчиком выдвигается достаточно широкий перечень условий, которому должны соответствовать участники тендера. Среди таких условий могут быть: документальное подтверждение платежеспособности компании, предоставление данных об отсутствии задолженности по обязательным платежам в бюджет, ограничение привлечения субподрядчиков по договору, предоставление банковской гарантии (как правило, требуется при выплате аванса от заказчика), требования к банкам-гарантам и другие.

Кроме списка условий, который является так называемым допуском к конкурсному отбору, главным критерием победы становится стоимость услуг. Участник, соответствующий условиям тендера и представивший свое коммерческое предложение по наиболее привлекательной цене по сравнению с другими, выигрывает кон-

тракт и оказывает услуги заказчику.

Для того, чтобы быть конкурентоспособными при таком процессе получения контрактов, геологоразведочным компаниям требуется наличие эффективной системы управления финансами, наработанной базы поставщиков и подрядчиков, слаженной организации производственной деятельности.

Как упоминалось выше, для участия в тендере подрядчику необходимо представить свое коммерческое предложение. Для этого компании, выполняющие геологоразведочные работы, составляют смету затрат, поэтапно указывая каждый из видов предполагаемых расходов, и предлагают свою цену заявки, не превышающую сумму лота. На данном этапе подключаются умения и знания основных подходов к грамотному финансовому планированию. Ведь именно это повышает вероятность успешного участия в тендере.

В случае победы в конкурсном отборе между компаниями заключается договор, в котором оговорено множество нюансов будущего сотрудничества, а именно: требования к количеству и видовой структуре техники и оборудования для выполнения будущих работ, условия труда работников подрядной организации, своевременная оплата их работ, ежедневная сводка и отчет о ходе выполнения полевых работ, календарные планы активирований по завершении этапа выполненных работ и система оплаты.

Небольшим компаниям требуется высокий уровень организации своей работы для того, чтобы своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед заказчиками, а также поддерживать качество своей работы на должном уровне.

После заключения контракта геологоразведочная компания может начинать подготовку к выполнению работ, которые, как правило, подразделяются на несколько этапов, а именно: подготовка проектно-сметной документации, получение необходимых разрешений на проведение земляных работ, мобилизация полевых партий на лицензионный участок заказчика для проведения геологоразведочных работ.

В геологоразведочных компаниях в штате сотрудников выделяется рабочий персонал, который в процессе операционной деятельности компании формируется в партии для выезда на объекты недропользователя и выполнения полевого этапа следующих работ (полевые геологоразведочные работы, демобилизация с объекта и окончание полевых работ, камеральные работы геологов, геофизиков и других специалистов по обработке данных, полученных в ходе геологоразведки на местах, итоговый отчет о выполненных работах заказчику).

Каждый этап работ имеет свои отличительные особенности. Так на первом этапе работ закладывается основа будущего проекта в его экономической части, поскольку происходит планирование предстоящих затрат. Соответственно, одновременно с этим принимается решение о структуре финансирования данных работ и о необходимости привлечения заемного финансирования. Определение стоимости всех работ по геологическому заданию проводится в сводной смете, которая является неотъемлемой частью проекта и входит как основной элемент в документацию по геологическому изучению недр.

При планировании и составлении сметы затраты чаще всего подразделяются на их виды, например: запасные части, ГСМ, материалы, оплата труда, услуги субподрядчика и др. За основу таких видов затрат, как запасные части, материалы и ГСМ берутся нормы. Все затраты, связанные с использованием, техническим обслуживанием и содержанием техники, могут планироваться исходя из норм, установленных министерством транспорта РФ. Эти нормы определяются с учетом вида техники, особенностей климатических условий использования техники, ее технических особенностей и др. В целом данные нормы носят рекомендательный характер,

и в процессе своей деятельности компания с целью более точного планирования на их основе разрабатывает свои собственные нормы с учетом статистики расхода оборотных средств [7-8].

Планирование затрат на прочие материалы, спецодежду и другие незначительные по сравнению с общей величиной расходов статьи осуществляется также по нормам, утвержденным самими компаниями на основе их опыта деятельности и статистики. Оплата труда в геологоразведочных компаниях имеет свои особенности для сотрудников, выполняющих полевые работы. Составной частью заработной платы полевого работника помимо оклада, районных коэффициентов и премиальной надбавки также является полевое довольствие. С экономической точки зрения полевое довольствие представляет собой те же командировочные расходы. Однако пребывание на полевых работах в течение нескольких месяцев обуславливает иные подходы к таким выплатам. В геологоразведке размер полевого довольствия составляет в зависимости от территории проведения работ 40-50% от заработной платы работника. По своей сути выплата полевого довольствия представляет собой возмещение ежедневных потребностей сотрудников за работы в полевых условиях вдали от доступной инфраструктуры.

Кроме работ, дающих геологическую информацию, при производстве работ на объекте компания несет и другие расходы, которые никакой геологической информации в себе не содержат. Так, часто встречающейся в геологоразведке статьей затрат является привлечение субподрядчиков. Дело в том, что не каждая компания имеет производственные мощности, чтобы осуществить помимо основных работ, еще и сопутствующие. Кроме того в отдельных случаях выполнение дополнительных работ собственными силами бывает экономически нецелесообразно. Сопутствующими работами могут являться расчистка рабочих профилей, обустройство временных дорог и подготовка переездов для работы спецтехники на участке недр, строительство временной базы и др. В зависимости от сезона выполнения работ могут понадобиться услуги по расчистке снега, вырубке линий деревьев, отсыпке дорожными смесями болотистых участков для проезда техники, обустройству хранилища горюче-смазочных материалов и т.п. Все вышеперечисленные затраты требуют существенного отвлечения ресурсов, содержания дорогостоящей техники, которое целесообразно только в случае эффекта экономии от масштаба. По этой причине зачастую такие работы выполняются именно субподрядными организациями.

Размер и состав сопутствующих работ и затрат также индивидуален и зависит от условий, в которых выполняются работы. К прочим сопутствующим затратам могут относиться затраты на оплату и наем транспорта для доставки людей и грузов к месту полевых работ и обратно, командировочные расходы, а также другие компенсируемые выплаты.

Завершив планирование, утвердив смету затрат и получив разрешительную документацию, партия может мобилизоваться на объект для выполнения работ. На данном этапе происходит доставка персонала, техники и оборудования для выполнения работ. Мобилизация может осуществляться как на собственной технике (собственными силами), как правило, в случае относительно небольших расстояний, так и с использованием услуг транспортных компаний.

Полевой этап работ самый ценный с точки зрения сбора информации об участке недр и, одновременно, самый ресурсоемкий. Ввиду продолжительного времени выполнения геологоразведочных работ, большой исследуемой площади полевой этап может длиться не один сезон и даже не один год. Это зависит от вида выполняемой разведки, частоты ее применения, глубины исследования недр и др. Таким образом, мобилизация и демобилизация может выполняться по несколько раз на один и тот же объект в рамках одного договора. В геологораз-

ведке также имеет ценность исследование участка недр во времени, так как природные ресурсы и, в частности, углеводороды имеет свойство с течением времени менять расположение по причине сдвигов почвы и других изменений окружающей среды. С этой точки зрения геологоразведочные работы имеют свою уникальность: при выполнении одних и тех же видов работ одними и теми же ресурсами конечный результат может отличаться.

Этап демобилизации идентичен с мобилизацией и представляет собой вывоз персонала, техники и материалов с объекта проведения работ.

После осуществления сбора необходимой информации на полевом этапе работ сотрудники геологоразведочной компании могут приступать к обработке данных: составлению отчетов заказчику, построению карт и разрезов участка недр, формулированию заключений по дальнейшей геологической пригодности исследования объекта с целью добычи на нем полезных ископаемых.

После формирования итогового отчета и сдачи его заказчику работы по договору, как правило, считаются завершенными.

Оплата геологоразведочных работ происходит согласно календарному плану, предлагаемому к договору, и также подразделяется на этапы выполнения работ, упомянутые нами ранее. После выполнения каждого этапа компания-подрядчик предоставляет заказчику акт выполненных работ, на основании которого производится оплата.

Часто этапы мобилизации и демобилизации по условиям заказчика оплачиваются, исходя из фактически понесенных и документально подтвержденных расходов, составляющих не менее, чем стоимость данного этапа в календарном плане договора. Таким образом, геологоразведочные компании на этих этапах не могут начислить свою наценку за выполненные работы, а делают это лишь на этапах полевых и камеральных работ.

Поскольку полевой этап и, соответственно, камеральный могут быть достаточно продолжительны во времени подразумевается либо помесечная оплата работ, исходя из фактически выполненного или обработанного объема работ, либо при достижении выполнения или обработки конкретного объема, либо просто установленная оплата с определенной периодичностью (например, поквартально).

Стоит отметить, что после выполнения определенного этапа работ существует довольно длительный период отсрочки платежа заказчика, составляющий, чаще всего, около 2 месяцев с даты выставления акта выполненных работ. Большинство договоров подразумевают возможность предоплаты со стороны заказчика, однако для ее получения подрядчику необходимо получить банковскую гарантию как обеспечение исполнения своих обязательств перед заказчиком. При этом выбор банков-гарантов ограничен и требует согласования с заказчиком.

Такая система оплаты работ вносит существенные коррективы в финансовое обеспечение работы геологоразведочных компаний и требует разработки особой системы функционирования финансового механизма компании с целью минимизации рисков в части обеспечения ликвидности и платежеспособности.

Стоимость этапов разработки и получения необходимой документации для проведения работ, а также мобилизация имеют в общей стоимости договора небольшой удельный вес. Соответственно, первые значительные поступления по договору геологоразведочные компании могут получить лишь после начала выполнения полевых работ с учетом отсрочки платежа.

Основной объем затрат же приходится на начало проекта, еще перед выездом на объект: закупка запасных частей, ГСМ, материалов, проведение работ по расчистке и обустройству временных дорог, сооружение баз и хранилищ для партии и т. д. Все это требует отвлечения значительного количества финансовых ресурсов, которыми компания должна располагать еще до начала проведения

работ.

В сфере геологоразведочных работ это имеет особую значимость, поскольку период выполнения работ продолжителен во времени и делится на несколько этапов. Таким компаниям необходимо, в первую очередь, позаботиться о логистике выполнения работ на разных участках недр. Ведь транспортировка техники, персонала, ТМЦ не самыми оптимальными путями приводит к повышению себестоимости работ, а при неизменной цене договора, еще и к снижению прибыли. Кроме того при выполнении долгосрочного этапа работ (полевой и камеральный этапы) необходим ежедневный контроль за ходом выполнения работ и поддержания достаточного уровня производительности труда, в противном случае процесс геологоразведочных работ может затянуться, а значит потребует дополнительного отвлечения ресурсов.

Все это напрямую влияет на сбалансированность денежных потоков. Ведь излишнее расходование денежных средств ввиду неэффективной организации деятельности может приводить к кассовым разрывам, потери ликвидности и дестабилизации финансовой устойчивости.

Выбор тех или иных способов обеспечения сбалансированности денежных потоков должен учитывать особенности деятельности компании, ее финансовые возможности, уровень квалификации сотрудников, а также условия, в которых она оказывается в определенные периоды.

На финансово-хозяйственную деятельность геологоразведочной компании отрицательно влияет как избыточный, так и дефицитный денежный поток. Как правило оптимизация дефицитного потока может осуществляться путем получения предоплаты по договору за предстоящие электроразведочные работы.

Для получения аванса от заказчика необходимо подкрепление банковской гарантией исполнения обязательств подрядчиком. Причем список банков-гарантов ограничен, и конечный выбор должен быть приемлемым для заказчика и быть согласован им. Кроме того, после использования предоплаты, подрядчик должен предоставить все подтверждающие документы того факта, что полученные денежные средства были использованы рационально и строго по назначению. Зачастую случается так, что поставщики не могут предоставить подтверждающих документов по тем или иным причинам. Все это осложняет процесс получения предоплаты и более простым вариантом кажется получение кредита. Однако, на наш взгляд, в некоторых случаях это способствовало бы предупреждению кассовых разрывов и позволило бы обеспечить сбалансированность денежных потоков.

Частью оборотных активов любой геологоразведочной компании является некачественная дебиторская задолженность: некоторые заказчики осознанно не платят в срок для использования бесплатных источников финансирования, что нарушает финансовые планы компании и дестабилизирует финансовое состояние. Поскольку наша компания заинтересована в дальнейшем сотрудничестве с данными заказчиками, возможно рассмотреть вариант окончательных переговоров об увеличении сроков отсрочки платежа или его деления на несколько более мелких, но с точными гарантированными датами оплаты. В этом случае геологоразведочная компания сможет точнее запланировать поступления денежных средств, в случае необходимости заранее обратиться в кредитные организации за получением кредита, что в совокупности повысит ее финансовую устойчивость.

Избыточный денежный поток влияет на потерю реальной стоимости временно свободных денежных средств в связи с инфляцией и на снижение уровня рентабельности активов компании. Для минимизации данных последствий менеджеры геологоразведочной компании ежедневно размещают остатки денежных средств на депозитах в коммерческих банках с их изъятием на следующий день для осуществления необходимых пла-

тежей. Это частично защищает денежные средства от обесценения, однако, с точки зрения доходности, это не самый привлекательный вариант размещения денежных средств. В данном случае можно было бы в периоды крупных поступлений от заказчиков (январь, июль, декабрь) размещать часть временно неиспользуемых денежных средств на более долгосрочный депозит или в ликвидные ценные бумаги (например, на полгода). В этом случае доля полученного дохода за период была бы выше, что отражает более эффективное управление денежными средствами.

Одним из важных этапов эффективного управления денежными потоками является их планирование. Главной его задачей становится обеспечение синхронности денежных поступлений и расходования, что повышает платежеспособность компании. С этой целью осуществляется прогнозирование денежных потоков в следующей последовательности: прогноз притока денежных средств, прогноз оттока денежных средств, расчет чистого денежного потока на конец периода и расчет потребности в заемном финансировании.

На первом этапе составляется прогноз поступлений денежных средств. В геологоразведочной компании это возможно сделать с высокой степенью точности, поскольку поступления предусмотрены календарными планами договоров, в том числе отсрочки платежей, и практически всегда им соответствуют. Исключение составляют лишь появляющиеся в течение года новые проекты. Здесь важно, чтобы прогнозная информация о поступлениях постоянно отслеживалась, корректировалась и обновлялась в соответствии с происходящими изменениями. Если компании известна проблемная задолженность, то сроки ее погашения необходимо увеличивать либо не учитывать эти поступления для принятия управленческих решений.

Прогноз оттоков денежных средств в геологоразведочной компании традиционно осуществляется по направлениям деятельности (текущая, инвестиционная, финансовая). В разрезе текущей деятельности отдельно планируются оттоки, необходимые для осуществления проектов. На основе утвержденных смет затрат планируется ежемесячное расходование денежных средств. В сметах произведен расчет потребностей денежных средств в разрезе статей-затрат на выполнение одного проекта. Ввиду того, что каждый проект, как правило, существенно отличается от другого (разные местности, расположения объектов, расстояния для перевозки техники и персонала, сезон выполнения работ, вид выполняемых работ и т. д.) такой расчет проводится для каждого проекта отдельно. Планирование расхода денежных средств основывается на основе нормативов выработки, расхода ГСМ и запчастей, цен за услуги привлекаемых субподрядчиков и др.

Расходование денежных средств, связанное с общехозяйственной деятельностью компании, учитывается отдельно и прогнозируется на основе статистических данных за прошлые периоды, расценок поставщиков и подрядчиков за оказываемые услуги и т. д.

Денежные потоки по инвестиционной деятельности представлены в основном лизинговыми платежами, размеры которых установлены в договоре. Также отдельно прогнозируется досрочное погашение отдельных лизинговых задолженностей.

На третьем этапе осуществляется вычисление чистого денежного потока на конец периода (в нашем случае месяца). В зависимости от полученного результата происходит пересмотр и необходимые корректировки прогнозных оттоков. Так, например, осуществляется перенос части платежей в другие месяцы, что позволяет максимально эффективно запланировать использование прогнозных денежных поступлений.

Когда оптимизация оттоков максимально осуществлена, принимается решение о необходимости привлечения заемного финансирования. В подобных компани-

ях, которым характерен сезонный фактор работ, удобен такой вид банковского кредитования, как возобновляемая кредитная линия (ВКЛ) с лимитом задолженности. Она подразумевает одобрение компании лимита на определенный срок, в течение которого компания может пользоваться кредитными ресурсами в рамках установленного лимита неограниченное количество раз при условии гашения в установленные сроки. Таким образом, при возникновении кассовых разрывов компания может оперативно привлечь кредитное финансирование для осуществления необходимых платежей и не нарушать платежную дисциплину, что обеспечивает финансовую устойчивость компании.

Описанное финансовое планирование денежных потоков в компании осуществляется в форме бюджета движения денежных средств. В нем аккумулированы планируемые притоки и оттоки помесячно по всем видам деятельности в разрезе статей затрат и объектов выполнения работ.

После завершения планирования начинается этап исполнения. На данном этапе возникает потребность оперативного планирования денежных потоков, которое обеспечить ежедневное управление поступлением и расходованием денежных средств компании. Чаще всего для этих целей составляется платежный календарь.

Составление платежного календаря позволяет моделировать движение денежных потоков за определенный период (он может быть любым, в зависимости от потребности компании и периодичности основных платежей), а также сформировать очередность платежей с учетом их влияния на размер чистого денежного потока и других финансовых показателей компании. Кроме того платежный календарь позволяет максимально синхронизировать денежные притоки и оттоки, повысив эффективность денежного оборота компании.

В процессе осуществления операционной деятельности и исполнения намеченного плана необходимо на регулярной основе производить мониторинг платежей и выплат и проводить план-фактный анализ. Он обеспечивает своевременное выявление избыточного или дефицитного денежного потока, оперативной оценки финансовой устойчивости. Кроме того возможно возникновение непредвиденных ситуаций, требующих изменения запланированных значений и увеличение расходования денежных средств по определенным объектам. В данном случае при своевременном выявлении этого есть вариант увеличения стоимости выполняемых работ или изменения сроков их выполнения. Выявление заранее всех отклонений от плановых значений позволяет точно спрогнозировать изменение чистого денежного потока и возникновение потребности в кредите.

Также в рамках исполнения бюджета важно отслеживать направления расходования денежных средств. Так по текущей деятельности целесообразнее всего контролировать оттоки денежных средств по проектам. Как правило, для начала выполнения работ требуется осуществить до 40% от общего объема планируемых затрат на проект, а иногда и больше. В данном случае важно соблюдать логику взаимосвязи дебиторской и кредиторской задолженностей. Первые крупные поступления денежных средств по проекту начинаются на этапе полевых работ, что происходит спустя несколько месяцев с начала проекта. Соответственно, погашение кредиторской задолженности поставщикам с целью минимизации рисков целесообразнее осуществлять из поступивших средств от заказчиков по данному контракту. В противном случае может случиться так, что все работы по договору или их часть могут быть отменены, а компания уже сформировала большой объем кредиторской задолженности по данному проекту. Отмена части или всего объема работ зачастую оговорена в договоре и производится в тех случаях, когда подрядчик при выполнении работ или еще до начала полевых работ видит отсутствие необходимости в проведении геологоразведки по причи-

не пригодности месторождения. Таким образом, для сбалансированности денежных потоков оплату крупной кредиторской задолженности до первых поступлений по контракту следует осуществлять в минимально возможных объемах, не нарушая платежную дисциплину.

Еще одним важным вопросом при управлении денежными потоками, обеспечивающими финансовую устойчивость и платежеспособность компании, является функционал ее осуществления. В малом бизнесе чаще всего на главного бухгалтера возложены функции и руководителя бухгалтерией компании, и начальника финансового и планового отделов. Данное смещение приводит к недостаточному контролю за финансовой стороной деятельности компании, поскольку главный бухгалтер, в первую очередь, является бухгалтером, а не финансовым менеджером. По этой причине о качественном управлении денежными потоками трудно говорить. Поэтому, на наш взгляд, необходимо всегда разделять бухгалтерию и финансовый отдел. В этом случае, при слаженной работе всех отделов, возможно добиться максимально эффективного управления денежными потоками, что, в свою очередь, приведет к укреплению финансового положения компании.

ОБСУЖДЕНИЕ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Авторами в процессе исследования были выявлены следующие особенности организации финансов геологоразведочных компаний. Во-первых, это ограниченное число заказчиков, которыми являются крупнейшие недропользователи страны и мира, а значит имеет место зависимость от их финансового положения и политики, затрагивающей область геологоразведки. Второй особенностью является тендерный отбор подрядчиков, при осуществлении которого основными критериями выступают: цена, предоставленная смета, а также скорость и, одновременно, качество выполнения работ. А значит, интересы компании вынужденно фокусируются на минимизации затрат в условиях реальных возможностей без потери качества будущих работ. Еще одной отличительной особенностью выступает сезонность работ. Так, основной их объем приходится на зимний период, а именно порядка 70% годового объема работ. Кроме того выручка таких компаний определяется стоимостью работ по договорам о выполнении геологоразведочных работ, распределенной по этапам во времени в соответствии с календарным планом. Примечательно, что свою наценку геологоразведочные компании могут заложить только в стоимость полевого и камерального этапов. В свою очередь, имеет место двухмесячный временной лаг между оплатой и моментом выполнения работ. Как результат: основные суммы приходятся на полевой этап работ, что, в случае с небольшими договорами, фактически может произойти, когда партии геологоразведочной компании уже выполняют все работы и демобилизуются.

Результатом стал вывод о том, что вышеперечисленные особенности затрудняют процесс обеспечения сбалансированности денежных потоков, поскольку изначально подразумевают несинхронность поступлений и расходований денежных средств.

С учетом выявленных особенностей геологоразведочных компаний при обеспечении сбалансированности денежных потоков предлагается сделать акцент на следующем.

Во-первых, экономически целесообразно использовать предоплату за предстоящие работы, что позволит профинансировать первоначальные затраты для начала полевых работ, а также поможет предупредить проблему кассовых разрывов и обеспечить сбалансированность денежных потоков.

Во-вторых, необходимо поддерживать четко структурированную систему планирования (в частности, с применением бюджетирования и составления БДДС). Технология бюджетирования будет ориентирована на

синхронизацию денежных притоков и оттоков, а также обеспечить техническую возможность своевременного реагирования на изменения ситуации в части устойчивой платежеспособности.

В-третьих, важно повысить результативность процесса управления дебиторской задолженностью. Несмотря на то, что все заказчики — крупные компании, некоторые из них допускают просрочки в платежах. Необходимо найти компромисс и установить новые оплаты, что позволит более точно осуществлять планирование и прогнозировать возможные кассовые разрывы.

В-четвертых, актуальным для компании может являться проведение план-фактного анализа исполнения бюджетов, введение платежного календаря для отслеживания и планирования текущего расходования денежных средств, что позволит не только синхронизировать денежные притоки и оттоки, но и повысить эффективность денежного оборота компании.

В-пятых, рекомендуем рассмотреть вопрос формирования финансовой службы как отдельного подразделения, в чьи полномочия входило бы бюджетирование, контроль и обеспечение сбалансированности денежных потоков.

Предложенный комплекс мероприятий, с нашей точки зрения, позволит повысить сбалансированность денежных потоков, а также с большей точностью прогнозировать кассовые разрывы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исследование может быть продолжено в части поиска альтернативных способов обеспечения сбалансированности денежных потоков геологоразведочной компании с учетом специфики ее деятельности и текущего финансового состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тертышник М. И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М. И. Тертышник // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
2. Тертышник М. И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).10.
3. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // *Известия БГУ*. 2016. Т. 26. № 5. С. 750–757. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.
4. Козырская И. Е. Конкуренция компаний: приемы и подходы при оценке конкурентных преимуществ // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6, № 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).6.
5. *Современные тенденции в финансовой сфере: монография / под общ. ред. М. Г. Жигас Иркутск: Издательский дом БГУ, 2021. – 458 с.*
6. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А. Ф. Шуплецов, А. И. Перельгин // *Baikal Research Journal*. 2020. Т.11, №3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8
7. Шпильман Т. М. Экономика и организация геологоразведочных работ: лабораторный практикум / Т. М. Шпильман, Д. А. Старков, Д. Н. Тимофеев. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 140 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: – URL: <https://www.iprbookshop.ru/69973.html> (дата обращения: 20.05.2021).
8. *Экономика геологоразведочных работ: учебник для ВО / З. М. Назарова, В. А. Косьянов, Ю. В. Забайкин и др. – Москва: ООО «Оптиму», ООО «ИПЦ «Маска», 2018. – 400 с.*

Статья поступила в редакцию 15.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.76
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0033

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА IPO

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8917-8144
AuthorID: 633289
ORCID: 0000-0003-2591-4821
ScopusID: 57192304971

КОРЕНЬ Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: andrey.koren3@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности первичного размещения акций компаний из динамично развивающихся секторов экономики. Проводится анализ эффективности инвестиции на стадии первичного размещения, анализируются статистические данные по изменению стоимости компаний после проведения процедуры IPO. Цель исследования связана с определением тенденций развития и анализом диспропорций первичного рынка ценных бумаг. Дается отраслевая характеристика российских компаний, проводивших первичное размещение акций на Московской бирже. Получены выводы о слабой корреляции между финансовыми показателями компаний и динамикой цен во время проведения IPO. Проводится оценка взаимосвязи между показателями фундаментального анализа и результатами IPO. Сделаны выводы об отсутствии прямой связи между финансовыми результатами эмитента и динамикой котировок его ценных бумаг. При этом выявлено, что данная особенность имеет место, как правило, лишь на первичном рынке, что связано с высокой инновационной составляющей эмитентов на рынке IPO. Подробно исследованы причины, обуславливающие высокие риски при инвестициях на стадии первичного размещения. Обоснованы методы, позволяющие снижать инвестиционные риски и волатильность в акциях компаний, проводящих первичное размещение на бирже. Предложен подход, обеспечивающий рост инвестиционной привлекательности компаний за счёт повышения роли государства в регулировании первичного рынка. Сделаны выводы о том, что защита интересов инвесторов должна быть связана с эффективной работой регуляторов по определению как объемов, так и ценовых коридоров при размещении акций на первичном рынке.

Ключевые слова: IPO, первичное публичное размещение, первичный рынок, фондовая биржа, ценные бумаги, акции, размещение ценных бумаг, оценка стоимости, акционерный капитал, фундаментальный анализ, регулирование, мультипликаторы, публичные компании, привлечение капитала.

ANALYSIS OF ISSUES AND TRENDS IN THE INTERNATIONAL IPO MARKET DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

KOREN Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: andrey.koren3@mail.ru)

Abstract. The paper provides a detailed study of the key issues of the modern IPO market. Features of initial public offerings of companies in actively developing economic sectors are considered. The paper analyses the investment effectiveness at the initial public offering stage, statistical data on changes in companies' value after the IPO procedure. The purpose of this paper is related to the definition of development trends and analysis of imbalances in the primary securities market. The paper contains an industry-specific description of Russian companies that have conducted an initial public offering on the Moscow Exchange. The conclusions are made on a weak correlation between companies' financial performance and the price dynamics during the IPO. The interrelation between fundamental analysis indicators and IPO results are assessed. It is concluded that there is no direct relationship between financial performance of an issuer and stock price dynamics of its securities. At the same time, it is found that this feature is normally present only in the primary market, which is associated with a high innovation component of the IPO market's issuers. The reasons causing high risks of investing at the initial public offering stage are explained in detail. The paper substantiates methods that allow to reduce investment risks and volatility of shares of the companies involved in initial public offerings. An approach ensuring the improvement of investment attractiveness of companies by increasing the role of the state in the primary market regulation is proposed. It is concluded that protection of investor interests must be associated with effective work of regulators in determining both volumes and price corridors during share offering in the primary market.

Keywords: IPO, initial public offering, primary market, stock exchange, securities, shares, securities offering, valuation, equity, fundamental analysis, regulation, multipliers, public companies, capital raising.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Рынок первичных публичных размещений (IPO) представляет собой важную часть международного финансового рынка. Он охватывает перспективные компании, размещающие свои акции на бирже в целях привлечения капитала, необходимого для будущего развития бизнеса. В настоящее время это могут быть как убыточные, так и прибыльные компании с высоким потенциалом роста в будущем. Рынок первичных размещений определяется трендами, происходящими в современной экономике, поэтому является важным индикатором на рынке акционерного капитала.

Первичный биржевой рынок является чрезвычайно динамичным, поэтому изучение тенденций его развития крайне важно для понимания и прогнозирования многих экономических процессов. Однако подходы к анализу показателей первичного рынка постоянно меняются, что

делает его изучение сложной исследовательской задачей.

Проблема существенной переоценки компаний, выходящих на рынок первичных размещений, также является весьма актуальной. Завышенная стоимость акций приводит к большим убыткам инвесторов и высокой волатильности ценных бумаг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Ранее проблемы и подходы к определению справедливой оценки капитализации компаний, выходящих на IPO, рассматривались в исследованиях Букиной С.Е. [1], Tastulekova A.B., Satova R.K., Shalbolova U.Z. [2], Рудых Е.И. [3]. Влияние пандемии на результаты рынка первичных размещений анализировалось в работах Рыжикова Н.А., Гореликовой Ю.И., Ефременкова В.А. [4] и Baek S., Mohanty S.K., Glambosky M. [5] Авторы рассматривали взаимосвязь между ростом спроса на пер-

вичном рынке во время пандемии и мультипликаторами компаний. В их исследованиях были получены важные выводы о наличии корреляции между экономической конъюнктурой и оценкой стоимости инновационных компаний.

Особенности российского рынка IPO рассматривались в трудах Русиновой М.Р. [6], Узбекиевой А.М. и Кучковской Н.В. [7], Жиянова Н.Э., Вохинова Б.У. [8]. Авторы рассматривали детерминанты роста отечественных ценных бумаг, получающих листинг на Московской бирже. Прогнозирование тенденций развития первичного рынка было рассмотрено в работах Too S.W., Lau C.K., Kek W.Q. [9], Чупановой Х.А. [10] и Kashif M., Chamadia S., Ahmed R.R., Kalugina O.A., Navrysh V. [11]. Их исследования связаны с характеристикой факторов, влияющих на изменения цен эмитированных активов.

Статистической оценкой параметров первичного биржевого рынка характеризовались работы Garbowski M., Mironova D., Perevozova I., Khrushch N., Gudzi I. [12], Garanina T., Dumay J. [13] и Moussa W., Bejaoui A., Mgdami N. [14]. Исследователи давали количественную и качественную оценку рыночных показателей и мультипликаторов стоимости публичных компаний. При этом исследуемая проблематика продолжает оставаться актуальной в связи с высокой скоростью изменений, происходящих на рынке IPO.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является анализ существующих проблем и тенденции развития международного рынка первичных публичных размещений. В контексте поставленной цели необходимо определить, какие факторы являются определяющими в современной финансовой архитектуре рынка IPO. При этом прогнозирование тенденций привлечения акционерного капитала имеет большое значение в связи с прямым влиянием на расходы и доходы бизнеса.

Постановка задания. Решение поставленной цели невозможно без статистической оценки, а также обобщения финансовых показателей отечественных и зарубежных компаний, планирующих проведение эмиссии акций. Для получения правильных выводов потребуется исследовать происходящую в настоящее время эволюцию критериев эффективности инвестиций. Кроме того, необходимо учитывать особенности макроэкономической конъюнктуры в постпандемийный период, а также дать рекомендации по методам снижения инвестиционных рисков.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании проводится анализ биржевых данных, охватывающих основные параметры первичного рынка, в том числе основные характеристики наиболее актуальных IPO. Проводился ретроспективный анализ котировок отечественных и зарубежных ценных бумаг, отраслевых и национальных индексов, а также биржевых фондов. Используемые в процессе анализа данные позволили получить множество выводов, оценок и прогнозов, необходимых для более глубоких исследований в будущем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Привлечение капитала посредством проведения IPO предполагает размещение акций среди широкого круга частных и корпоративных инвесторов [15]. Это приводит к существенному росту спроса на акции компаний, связанных с использованием инновационных технологий. В последние годы значительно выросла инвестиционная привлекательность в таких сферах как финтех, телемедицина, BigData, экологические проекты и информационные технологии. В свою очередь, многие компании мира стали использовать выгодную экономическую конъюнктуру для размещения ценных бумаг по максимально высоким ценам.

Многие российские компании также осуществили

выход на биржу или планируют провести его в ближайшее время. Среди них компании Эталон, Совкомфлот, Ozon, HeadHunter. При этом стоит обозначить тенденции отечественного финансового рынка. Размещение компаний из традиционных отраслей экономики проходит недостаточно эффективно в связи с отсутствием необходимого спроса со стороны инвесторов [16]. Так, акции ПАО Совкомфлот в настоящее время торгуются ниже цены размещения, несмотря на относительно высокую стабильность доходов и выручки (рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика котировок ПАО Совкомфлот после проведения IPO

При этом убыточные компании (Ozon, AirBnB) могут демонстрировать успешный рост капитализации, поскольку связаны с работой на быстрорастущих сегментах рынка. Достаточно часто положительные прогнозы развития инновационных компаний являются ошибочными, поскольку ожидаемого инвесторами роста прибыли в будущем может так и не произойти. [17] Нередко это приводит к стремительному обвалу котировок и потере вложенных средств. Данная проблема стала особенно актуальна для компаний, переоценивавших свои акции на стадии размещения. Более того, тенденции последних лет стали отчетливо указывать на значительный рост диспропорций, возникающих в оценке выходящих на биржу публичных компаний.

Классический мультипликатор P/E фактически перестал использоваться в оценке инновационных компаний. Например, для бизнеса корпорации Tesla он традиционно показывает переоценку компании в несколько десятков раз. Это приводит к тому, что такие бумаги всегда подвержены крайне высокой волатильности и не рассматриваются в качестве справедливо оцениваемых инвестиций. Таким образом, уместно говорить о проблеме оттока инвестиций из фундаментально привлекательных компаний высокой капитализации к инновационным стартапам, выходящим на рынок IPO.

В последние годы эффект притока на биржу большого количества частных инвесторов только усугубляет данную проблему. Её решение, по всей видимости, должно быть связано как с повышением финансовой грамотности физических лиц, так и более эффективной работой регуляторов при определении параметров эмиссии акций. Инвестиции в высокорисковые компании должны сочетаться с вложениями в акции компаний, имеющих справедливую оценку, исходя из показателей фундаментального анализа [18].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В подавляющем большинстве исследований основополагающая роль в оценке биржевых активов отводится фундаментальному анализу. Показатели фундаментального анализа хорошо измеримы и всегда объективны. При этом достаточно часто предлагается использовать его индикаторы для рынка первичных размещений. Такой подход в ряде случаев может оказаться ошибочным или приводить к снижению доходности всего инвестиционного портфеля. Это легко подтвердить данными таблицы 1, где отражаются значения основных мультипликаторов международных компаний.

Таблица 1 – Сравнительный анализ мультипликаторов зарубежных компаний

Показатель	Microsoft	Facebook	Airbnb, Inc.	Tesla	DoorDash, Inc.
P/E	33,44	27,93	-	577,46	-
Forward P/E	29,43	21,46	-	91,99	-
PEG	2,00	1,18	-	12,97	-
P/S	11,55	9,91	26,13	15,35	12,68
P/B	13,77	6,94	27,41	23,92	10,35
P/C	14,73	14,57	13,62	32,19	10,21
P / FCF	49,12	38,73	220,79	69,30	-
Debt / Eq	0,52	0,00	0,63	0,47	-

Следует отметить, что отсутствие прибыли у компаний Airbnb или DoorDash, Inc. не позволяет использовать классические мультипликаторы для их оценки. Поэтому практически всегда уместно говорить о завышенных оценках такого рода компаний, в результате чего их стоимость может существенно снижаться уже через несколько месяцев после первичного размещения. Вероятно, по этим причинам в последние годы рынок IPO стал рассматриваться в большей степени в качестве спекулятивного инструмента [19].

С другой стороны, компания Tesla имеет прибыль и технически могла бы быть оценена на основе показателей P/E, Forward P/E, PEG, однако, в данном случае, следует констатировать наличие высокого риска для инвестиций в бизнес компании. Мультипликаторы компаний Microsoft и Facebook выглядят существенно более привлекательными, а их бизнес несёт значительно меньшие риски.

Данную теорию подтверждают фонды первичных размещений, например, фонд под тикером RU000A101NK4, торгующийся на Московской бирже. Период резкого роста котировок фонда со временем сменился на затяжной период падения, что делает такого рода инвестиции непрогнозируемыми. Тем не менее, инвестиции в фонды IPO могут характеризоваться более низкими рисками относительно инвестиций в первичное размещение одной или нескольких компаний.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Рынок IPO продолжает находиться в стадии ускоренного развития и позволяет привлекать капитал одним из наиболее эффективных способов. Ряд эмитентов используют благоприятную макроэкономическую конъюнктуру при размещении акций по изначально завышенным ценам, что приводит к высоким рискам коррекции на горизонте одного года. В настоящее время действия регуляторов в лице центральных банков не рассматривают процессы первичного размещения ценных бумаг в качестве серьезной экономической угрозы. Тем не менее, именно действия центральных банков могут ограничить спекулятивный характер первичного рынка, сложившийся в результате резкого роста количества частных инвесторов и смены классической парадигмы фундаментального анализа.

Регуляторы могут определять как объемы, так и ценовой коридор при размещении акций на первичном рынке. Инвестиционное сообщество нуждается в увеличении прогнозируемости и росте качества ценных бумаг на первичном рынке. По всей вероятности, фондовый рынок эволюционно должен прийти к осознанию венчурного характера таких операций. Рост финансовой грамотности частных инвесторов будет одним из главных факторов, ограничивающих возможности эмитентов при размещении ценных бумаг по необоснованно завышенным ценам.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В работе были обозначены основные проблемы рынка IPO и предложены возможные направления их решения. Направления дальнейших исследований могут

быть связаны как с анализом деятельности регуляторов, так и статистической оценкой параметров первичного рынка [20].

Ускоренное развитие финансового рынка в последние годы делает важным изучение проблемы повышения безопасности частных инвестиций. Учитывая высокий интерес физических лиц к рынку IPO, в будущем необходимо рассмотреть к методам снижения волатильности инвестиционных портфелей, включающих ценные бумаги отечественных и зарубежных компаний, вышедших на первичный рынок на горизонте одного года.

Является допустимым рекомендовать продолжение исследований, связанных с эволюцией и тенденциями развития поведения эмитентов на рынке IPO. До сих пор недостаточно изучены основы первиченческой экономики на рынке первичных размещений, что позволяет в будущем существенно расширить круг знаний о данном явлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буккина С.Е. Недооценка акций при первичном публичном размещении на российском рынке // Вестник науки. 2018. Т. 4. № 8 (8). С. 174-179.
2. Tastulekova A.B., Satova R.K., Shalbolova U.Z. Business valuation and equity management when entering the IPO market // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 4. С. 875-886.
3. Рудых Е.И. Оценка эффективности IPO с использованием метода средневзвешенной стоимости капитала WACC // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 209-215.
4. Рыжикова Н.А., Гореликова Ю.И., Ефременков В.А. IPO в пандемии: вызовы мирового и отечественного фондовых рынков // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 219-224.
5. Baek S., Mohanty S.K., Glambsky M. Covid-19 and stock market volatility: an industry level analysis // Finance Research Letters. 2020. Т. 37. С. 101.
6. Русина М.Р. IPO российских компаний: особенности и тенденции развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4 (35). С. 25-30.
7. Узбекова А.М., Кучковская Н.В. Риск недооценки IPO как фактор, влияющий на стоимость организации // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 1 (20). С. 79-83.
8. Живанова Н.Э., Вохидов Б.У. Суцность проведения IPO для устойчивого развития компании в национальной экономике // Интернаука. 2020. № 17-2 (146). С. 53-55.
9. Too S.W., Lau C.K., Kek W.Q. IPO prospectus: exploring the expectation gap on intellectual capital information // International Journal of Learning and Intellectual Capital. 2019. Т. 16. № 3. С. 254-273.
10. Чупанова Х.А. Взаимосвязь рыночной капитализации с показателями стоимости высокотехнологических компаний // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 191-206.
11. Kashif M., Chamadia S., Ahmed R.R., Kalugina O.A., Havrysh V. Identifying investment strategies using accounting information from stock market // Transformations in Business & Economics. 2020. Т. 19. № 3. С. 235-260.
12. Garbowski M., Mironova D., Perevozova I., Khrushch N., Gudz I. Influence of IPO on macroeconomic security of countries // Journal of Security and Sustainability Issues. 2019. Т. 8. № 4. С. 841-853.
13. Garanina T., Dumay J. Forward-looking intellectual capital disclosure in IPOs: implications for intellectual capital and integrated reporting // Journal of Intellectual Capital. 2017. Т. 18. № 1. С. 128-148.
14. Moussa W., Bejaoui A., Mgdmi N. Asymmetric effect and dynamic relationships between stock prices and exchange rates volatility // Annals of Data Science. 2020.
15. Moshirian F., Tian X., Zhang B., Zhang W. Stock market liberalization and innovation // Journal of Financial Economics. 2020.
16. Tupper C.H., Guldiken O., Benischke M. Capital market liability of foreignness of IPO firms // Journal of World Business. 2018. Т. 53. № 4. С. 555-567.
17. Alves L.G.A., Sigaki H.Y.D., Ribeiro H.V., Perc M. Collective dynamics of stock market efficiency // Scientific Reports. 2020. Т. 10. № 1. С. 219.
18. Koren A.V., Vodopyanova V.A., Pustovarov A.A. Development of a supply chain policy for financing instruments system of foreign economic activity // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Т. 8. № 6. С. 549-554.
19. Шалдаева Л. Современные тенденции функционирования мирового рынка IPO // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. 2018. № 15. С. 107-111.
20. Garcia-Lopez F.J., Battyshin I., Gelbukh A. Analysis of relationships between volatility and stock market trends // Journal of Intelligent and Fuzzy Systems. 2018. Т. 34. № 5. С. 3337-3347.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0034

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ: СОЗДАНИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА НА ПРИМЕРЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1810-5824

AuthorID: 764379

ResearcherID: ABI-2462-2020

ORCID: 0000-0001-6720-4401

ScopusID: 57208546292

КОШЕВАЯ Елена Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

SPIN: 9717-8530

AuthorID: 764379

ResearcherID: H-7665-2018

ORCID: 0000-0002-7573-1372

ScopusID: 57209417099

ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

SPIN: 9372-0442

AuthorID: 612808

ORCID: 0000-0003-0858-5835

ScopusID: 57213829625

НИГАЙ Евгения Антоновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

Аннотация. В последнее время в парадигмальной науке обсуждают вопросы территориальной организации площадных образований. При этом особая роль уделяется проблеме рационального размещения и интеграционного взаимодействия объектов хозяйственной и промышленной специализации, инфраструктуры и транспорта. На практике им соответствуют сформированные в местах экономического и политического значения элементы территориальной структуры (узловые, линейные, ареальные). Целесообразность становления, которых во многом определяется уникальностью территории, её геостратегическим, политико-экономическими особенностями. В этом отношении юг Дальнего Востока обладает преимуществами, он имеет выход к морям, Тихому океану и странам Азиатско-Тихоокеанского региона, а также граничит с Китаем. Географическое и экономическое положение юга Дальнего Востока являлось приоритетным основанием для его интегрального развития и трансграничного сотрудничества. Именно поэтому исследование аспектов рационального территориального структурирования с позиции политики, экономики и геостратегического влияния, в настоящее время, имеет особую актуальность. В этой связи процесс образования опорного каркаса посредством рационального размещения элементов территориальной структуры является необходимым аспектом изучения, который позволит грамотно с учетом экономических, политических, географических, геостратегических особенностей освоить ареальное пространство и сформировать приоритетные направления развития экономики юга Дальнего Востока, что в перспективе создаст устойчивый и эффективный рост определённых отраслей специализации присущих югу региона. Цель работы состоит в комплексные оценки экономики территориального структурирования юга Дальнего Востока в спотиально-темпоральном континууме. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть в комплексе процесс становления узловых, линейных и ареальных элементов территориальной структуры; сформировать на их основе опорный каркас. Авторы применили комплексный и конструктивный подходы, позволяющие проанализировать экономику территориального структурирования юга Дальнего Востока, с целью оптимального, рационального размещения ее элементов по территории, и формированию устойчивой каркасной конструкции экономического роста юга региона.

Ключевые слова: территориальная структура, Дальний Восток, модели каркасной конструкции, специализация, интеграция, сотрудничество, узловые элементы, линейные элементы, ареальные элементы, территория, опорный каркас.

ECONOMICS OF TERRITORIAL STRUCTURING: CREATING A SUPPORT FRAME ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF THE FAR EAST

© The Author(s) 2021

KOSHEVAYA Elena Sergeevna, candidate of political sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

NIGAY Evgeniya Antonovna, candidate of economic sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

Abstract. Recently, in paradigmatic science, the issues of the territorial organization of areal formations have been discussed. At the same time, a special role is given to the problem of rational placement and integration interaction of objects of economic and industrial specialization, infrastructure and transport. In practice, they correspond to the elements of the

territorial structure formed in places of economic and political significance (nodal, linear, areal). The feasibility of formation, which is largely determined by the uniqueness of the territory, its geostrategic, political and economic features. In this regard, the south of the Far East has advantages, it has access to the seas, the Pacific Ocean and the countries of the Asia-Pacific region, and also borders on China. The geographical and economic position of the south of the Far East was a priority basis for its integral development and cross-border cooperation. That is why the study of aspects of rational territorial structuring from the standpoint of politics, economics and geostrategic influence, at the present time, is of particular relevance. In this regard, the process of forming a support frame through the rational placement of elements of the territorial structure is a necessary aspect of the study, which will make it possible to competently, taking into account economic, political, geographical, geostrategic features, master the areal space and form priority directions for the development of the economy of the South of the Far East, which in the future will create a stable and effective growth of certain industries of specialization inherent in the south of the region. The aim of the work is to comprehensively assess the economy of the territorial structuring of the south of the Far East in the spatio-temporal continuum. Within the framework of this goal, the following tasks are being solved: to consider in a complex the process of formation of nodal, linear and areal elements of the territorial structure; form a support frame on their basis. The authors applied an integrated and constructive approach that allows to analyze the economy of territorial structuring of the south of the Far East, with the aim of optimal, rational placement of its elements across the territory, and the formation of a stable frame structure of economic growth in the south of the region.

Keywords: territorial structure, Far East, frame structure models, specialization, integration, cooperation, nodal elements, linear elements, areal elements, territory, support frame

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

С недавних пор экономическая и промышленная политика государства направлена на разработку и реализацию целевых программ, проектов и стратегий развития региона с привлечением иностранных инвестиций в узловые отрасли экономики. Особо здесь стоит отметить формирование свободных экономических зон, территорий опережающего развития, трансграничного транспортного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского регион, образование свободного порта города Владивосток, создание которых осуществлялось в границах уже функционирующих объектов хозяйственной и промышленной специализации. Именно данная тенденция позволяет авторам констатировать тот факт, что действующая система рационального размещения элементов территориального структурирования имеет особую актуальность, поскольку оптимальное становление и формирование узловых, линейных и ареальных элементов территориальной структуры обеспечивает планомерное, эффективное экономическое развитие территории юга региона, формирует его устойчивую транспортно-логистическую базу, определяет промышленную и хозяйственную специализацию, а главное создает и организует интеграционное, трансграничное взаимодействие объектов территориального структурирования.

Концептуальное исследование проблемы рационального размещения элементов территориальной структуры юга региона рассматривали многие исследователи, изучавшие политические, экономические, социальные и геостратегические аспекты данной проблемы. Особо стоит отметить работы Артемьева А.Р., Алексева П.А., Морозова Б.Н., Кабузана В. М., Бакланова П.Я., Шведова В.Г., Шинковского М.Ю. Авторы в зависимости от объекта исследования фрагментарно затрагивали процессы становления и формирования элементов территориальной структуры. Значительный же вклад в теорию парадигмальных изысканий о территориальной структуре внесли И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин, П.М. Алампиев, Г.М. Лаппо, Б.С. Хорев, Б.Б. Родоман, М.Т. Романов. Научные достижения исследователей являются концептуальной базой изучения процессов рационального размещения, интеграционного взаимодействия элементов территориальной структуры по территории, а также непосредственно экономико-политическое и геостратегическое развитие самого площадного образования. Комплексное изучение данного вопроса позволит сформировать общее представление о территориальном структурировании юга региона, о системе функционирования и взаимодействия ее элементов, о создании опорного каркаса, а также обеспечит эффективное решение проблем в сфере реализации государственных программ, проектов, стратегий развития юга Дальнего Востока посредством

оптимального формирования и развития объектов промышленной и хозяйственной специализации являющихся частью территориального структурирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых раньше частей общей проблемы.

Ключевым аспектом рассматриваемой проблемы является территориальная структура, которой Г.М. Лаппо, понимает «взаимосвязанное размещение (компоновку) населенных пунктов, основных производственных комплексов, транспорта, рекреационных и ресурсных зон по территории района. Связующим её экономическим аспектом является опорный каркас — сочетание главных фокусов (центров) политической, социальной, хозяйственной, культурной жизни страны и соединяющие их социально-экономические линии (транспорт, инфраструктура)» [1,2,3]. Исследование процессов рационального размещения узловых объектов экономики с позиций территориального структурирования в научных трудах недостаточно, имеющиеся работы фрагментарно затрагивают определенные аспекты данной проблемы исходя из предмета изучения. Так, например, Бакланов П. Я. в работе «Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению» отдаленно рассмотрел проблему экономического роста ареальных элементов территориальной структуры, как особой зоны формирования экономики юга региона [4]. В статье «Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений» в ракурсе рассмотрения процессов трансграничного сотрудничества, затронул экономические аспекты возможного становления, и развития каркасной контракции за счет образования транспортно-инфраструктурных объектов взаимодействия [5]. Аналогичный вопрос исследовал Песцов С.К. в публикации «Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе» в контексте изучения новых приграничных связей выявляет «зоны интеграционного тяготения», являющиеся ареалом развития линейных элементов территориального структурирования [6]. Подобная практика изысканий встречается у Шинковского М. Ю. Автор в работе «Панорама политической науки России: Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока», определяя «центры (фокусы) Приморья служащие в качестве форточек в глобальный мир» [7]. Автор обосновал развитие узловых элементов как геостратегических точек приграничного сотрудничества. Схоже решение проблемы наблюдается у А.Р. Артемьева в статье «Строительство городов и островов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII века и типы оборонительных сооружений». В ней автор, несмотря на её исторический ракурс, достаточно полно раскрывает процесс становления узловых элементов

территориальной структуры с позиции политики [8]. Отдельно стоит отметить исследование Буриловой В. С., она в статье «История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – в начале XX века» рассматривала промышленные предприятия и территориально-промышленные структуры (ТПС) на территории Приморского края, являющиеся основой развития территориального структурирования [9]. Беря во внимание данный аспект нельзя не затронуть исследования П.Я. Бакланова, А.В. Мошкова, М.Т. Романова, которые в работе «Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии Дальнего Востока» рассматривают «узловые предприятия, основой выделения данных объектов специализации экономических центров служит их организационно-экономическая целостность и дополненная территориальная компактность» [10].

В целом, проводимый анализ научных трудов, подтверждает тот факт, что исследование авторов имело отдаленное отношение к процессу формирования территориальной структуры. Однако тематика их работ позволила проанализировать процесс становления и развития узловых, линейных, и ареальных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока с позиции экономики, политики, и геостратегического влияния, а также составить общее представление о сформированном опорном каркасе. Ученые достаточно подробно и объективно раскрыли важные для развития юга региона подсистемы территориального структурирования в контексте проблематики своего предмета исследования. В этой связи изучение экономики территориального структурирования в вопросах рационального размещения и интеграционного взаимодействия в пределах юга дальневосточного региона является научно обоснованным и приемлемым в условиях экономического, политического, геостратегического влияния. Проводимое авторами исследование дополнит парадигмальную научную базу изысканий в области территориального структурирования, позволит избежать проблем с принятием решений в сфере интегрированного, инновационного развития объектов промышленной и хозяйственной специализации юга региона, а также обеспечит устойчивое формирование и модификацию опорного каркаса с учетом потенциала и приоритетов экономического роста юга Дальнего Востока.

Обосновывается актуальность исследования

В последнее время активно реализуется политика развития юга Дальнего Востока, на данном фоне особое значение имеет становление и формирование стратегически значимых объектов промышленной и хозяйственной специализации. С этой целью на территории юга региона приобрели развитие приоритетные направления, а именно образование территорий опережающего развития, создание свободного порта города Владивосток, призванные решить проблему экономического развития и интеграционного сотрудничества с приграничными странами АТР. Их формирование осуществлялось на базе уже функционирующих узловых предприятий, определенной специализации с действующей транспортной системой и развитой инфраструктурной связью на приемлемой в социально-географическом, экономическом и политическом отношении территории. Данная координация взаимодействующих и взаимодополняющих объектов экономики и их интеграция является территориальным структурированием, элементы которой выступают в качестве связующего аспекта формирования опорного каркаса [11]. В этой связи особую актуальность приобретает рациональное размещение элементов территориальной структуры, формирующих в связке систему центров (фокусов), магистральных дорог и других коммуникаций, обеспечивающих более активное трансграничное, интеграционное сотрудничество юга региона с сопредельными странами. Кроме того, экономический рост узловых элементов территориальной структуры на

пересечении линейных элементов или создание сети магистралей, транспортных артерий в контактных зонах ареального пространства обеспечит развитие устойчивого опорного каркаса юга региона. Дифференцированность которого по уровню экономического развития приведет к модификации существующей территориальной структуры и формированию ее новых моделей каркасной конструкции. Призванных в будущем стать основой развития приоритетных направлений экономики юга региона, обладающего значительным потенциалом интеграционного, приграничного сотрудничества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы состоит в комплексные оценки экономики территориального структурирования юга Дальнего Востока в спотипально-темпоральном континууме.

Используемые методы, методики и технологии. Для проведения исследования авторы использовали такие методы как содержательный контент-анализ, структурно-функциональный анализ, конструктивный, комплексный подходы, использование которых предусматривает структурную оценку экономики, политики территориального структурирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рациональное размещение территориальной структуры представляет собой последовательное включение территории в политическую и экономическую структуру государства. Данный процесс характеризуется непрерывностью, интенсивностью и способен проистекать в любом направлении. За время военно-административного, сырьевого и интеграционного освоения и заселения Россией данной территории под воздействием внутри- и внешнеэкономических и политически, геостратегических процессов было создано территориальное структурирование юга дальневосточного региона. Воздействие которых представляло собой единую систему и вызывала определенные трансформации в экономико-политической обстановке, протекающей в рамках пространственно-временной динамики. В связи с чем характер размещения элементов территориальной структуры был полностью подчинен государственным интересам и координировался политической дегермантной [12]. Оценивая совокупность событий, связанных с колонизацией территории юга Дальнего Востока были сформированы следующие модели каркасной конструкции: линейная и ареально-узловая — линейно-узловая полицентрические модели [13]. Линейная модель опорного каркаса, для неё характерно размещение узловых элементов территориальной структуры вдоль транспортной магистрали, роль которой выполняла р. Амур, представлена на рисунке 1.

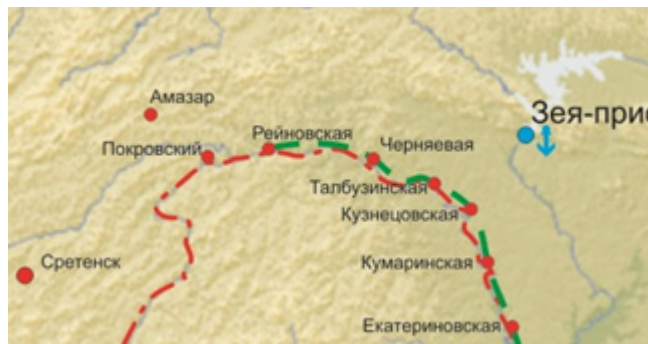

Рисунок 1– Линейная модель опорного каркаса

Ареально-узловая модель, ее особенность становления заключается в организации на «постпериферийных» участках юга дальневосточного региона узловых элементов территориальной структуры хозяйственной и промышленной направленности [2,14]. Они выполняли хозяйственные функции, направленные на обеспечение всем необходимым возникшие параллельно реке Амуру протоузлы военного характера. Такой порядок полити-

ческого и экономического размещения узловых элементов территориальной структуры имел ареально-ядерное направление [13,15.]. Особенность его заключалась в том, что «источником к заселению ареального пространства служили возникшие изначально первичные формы, расположенные вдоль транспортной артерии. Они являлись отправными точками освоения, которое было направлено вглубь территории, где формировались узлы сельскохозяйственной специализации, а также рабочие поселки в местах добычи полезных ископаемых и заготовки древесины» [2,3].

Линейно-узловая модель каркасной конструкции, сущность её формирования связана с монументальным сооружением линейных элементов территориальной структуры и созданием на всем их протяжении узловых элементов промышленной направленности: Уссурийская железная дорога – Вяземское, Бикин, Муравьев-Амурский, Спасск-Дальний, Успенка; Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская магистраль – Харбин, станция Пограничная, Маньчжурия, Порт-Артур, Дальний, Мугден; Амурская коммуникационная линия – Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. Данная модель показана на рисунке 3 [14,16,17,18].

Рисунок 2– Линейно-узловая модель каркасной конструкции

Каждый из которых являлся моноцентрическим центром, способным концентрировать прилегающую «постпериферию» для создания определенной сферы экономического воздействия [15]. В советское время экономико-политические процессы оказали существенное влияние на развитие элементов территориальной структуры и модификацию опорного каркаса юга региона. Трансформация его осуществлялась на базе уже созданных полицентрических моделей каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая. Характерной чертой преобразований территориально-структурирования стало выделение доминирующих промышленных центров — Хабаровск; Благовещенск, Комсомольск, Уссурийск, Владивосток, и дисперсное возведение узловых элементов низшего порядка – проузлов в пределах ареального пространства юга дальневосточного региона [19].

Дальнейшая модернизация каркасной конструкции складывалась в Современной России и осуществлялась на базе уже функционирующих моделей каркасной конструкции. Характерной чертой преобразований в этот период стало возведение линейных элементов территориальной структуры: магистрали: газопровод Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск; нефтепровод Чайво — Де-Кастри; нефтепровод Восточная Сибирь

— Тихий океан. Развитие транспортной системы и инфраструктуры способствовало экономическому росту узловых элементов, среди которых выделились промышленные центры: Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, Пограничный, Гродеково, способные «выступать в качестве «форточек» тесного приграничного взаимодействия» [7]. В связи, с чем здесь были образованы свободные экономические зоны сотрудничества – в Приморском крае в районе Пограничный — Суйфунхэ, Амурской области в районе Благовещенска — Хэйхэ. Их формирование явилось источником экономического роста предприятий хозяйственной и промышленной специализации в границах ареального пространства, что привело к развитию ареальных и укрупнению узловых элементов территориальной структуры размещенных недалеко от приграничной полосы: Благовещенск, Амурзет, Хабаровск, Уссурийск, Находка, Пограничный, Гродеково. Взаимодействие и функционирование, которых осуществлялось посредством действующего Транссиба и подъездов дорог, имеющих производственное значение. Основными и наиболее востребованными и достаточно развитыми явились автомобильные дороги Харбин — Владивосток, Муданцзян — Уссурийск, Владивосток – Хараровкск – Благовещенск, Владивосток – Находка.

В целом, на территории юга Дальнего Востока были сформированы и функционировали три полицентрические модели каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая, которые видоизменялись, модифицировались под воздействием экономических, политических, геостратегических процессов. Их структурообразующее и структурообразующее начало указывает на сложность и незавершенность процесса становления и развития элементов территориального структурирования. При этом стоит отметить тот факт, что созданные модели развития каркасной конструкции представляли собой фундамент для формирования следующей модели, они наслаивались, используя предыдущую как основу для своего дальнейшего экономического развития и формирования устойчивого опорного каркаса территории юга Дальнего Востока.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные в ходе анализа территориальной структуры юга Дальнего Востока результаты внесли значительный вклад в формирование концептуальных знаний о процессах становления и развития элементов системы, опорного каркаса. Выведенные полицентрические модели каркасной конструкции пополняют научную базу изысканий деятелей науки по проблематике исследования территориального устройства. В целом, проведенный анализ территориального структурирования и произведенный на данной основе результат обеспечит рациональную, интеграционную организацию объектов промышленной и хозяйственной специализации, транспортной системы и инфраструктуры по территории с учетом «деэлементарной» периферии с позиции экономического и политического влияния.

Вывод исследования.

В результате исследования экономики территориального структурирования юга Дальнего Востока авторами были определены три полицентрические модели развития каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая. Их формирование явилось результатом взаимодействия, функционирования, экономического роста элементов территориальной структуры. Возведение, которых осуществлялось с учетом экономических, политических, геостратегических процессов и имело строго установленный государством порядок. Рациональное, интеграционное их размещение является основой образования устойчивого, мобильного к модификациям опорного каркаса. Созданный в контактной зоне ареального пространства, по средством структу-

реорганизуемых и структурообразующих, взаимодействующих элементов системы, он способен оказывать непосредственное влияние на характер организации предприятий хозяйствующей и промышленной специализации по территории юга Дальнего Востока в экономическом, политическом аспекте. Данное обстоятельство, а также экономико-географический, политический потенциал юга региона и наличие приоритетных отраслей сфер производства и услуг, как считают авторы, является результатом рационального размещения объектов экономического развития. Целесообразная компоновка, которых обеспечивает решение проблем связанных с реализацией государственных программ, стратегий, проектов развития исследуемой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение [Текст] / Г. М. Лаппо // Известия АН СССР. Серия География 1983. № 5. С. 16–28

2. Кошечкина Е.С. Политическая практика становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России (середина XIX начало XXI века) : дис. ... канд. полит. наук / Е.С. Кошечкина. Владивосток, 2012. 194 с.

3. Кошечкина Е.С. Политическая практика становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России (середина XIX начало XXI века): автореферат / Е.С. Кошечкина. Владивосток, 2012. 26 с.

4. Бакланов П. Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12-19

5. Бакланов П. Я. Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений // Географические исследования на Дальнем Востоке / отв. ред. П. Я. Бакланов, Л. Д. Филатова. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 58-93

6. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 10. С. 15-21

7. Шинковский М. Ю. Панорама политической науки России: Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // Полис. 2004. № 5. С. 62-70

8. Артемьев А.Р. Строительство городов и островов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII века и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. М.: Наука, 1998. № 5. С. 140-147

9. Бурилова В. С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – в начале XX века. / отв. ред. Л. М. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2003. 128 с.

10. П.Я. Бакланова, А.В. Мошкова, М.Т. Романова. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии Дальнего Востока. // Вестник ДВО РАН. 2011. № 2. С. 18-19

11. Кошечкина Е.С. Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 5 (21). С. 423-435.

12. Шведов В. Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 74

13. Майергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. С. 33 – 36;

14. № 76 Сенатский указ, по высочайше утвержденному положению Сибирского комитета, о правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири от 27 января 1861 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2002. С. 202 – 207

15. Родман Б. Б. Территориальные ареалы и сети: очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. С. 12-31.

16. № 75 Высочайшее послание, объявленное управляющим Министерством финансов (Собр. Указ 1893 г. январь 1, ст. 2), о порядке и способах сооружения великого Сибирского железнодорожного пути от 10 декабря 1892 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1890–1895 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2006. С. 126-129

17. № 49 Именной высочайший указ, данный министерству путей сообщения (Собр. Указ. 1898 г. июня 19, ст. 930), об отчуждении земель и имуществ, потребных для сооружения железнодорожных линий от Забайкальской и Уссурийской железных дорог до конечных пунктов Восточно-Китайской железной дороги от 02 июня 1897 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1896–1989 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2007. С. 154

18. Ткаченко Б. И. Россия – Китай: восточная граница в документах и фактах. – Владивосток: Усури, 1999. С. 12-13

19. Особенности размещения производства и населения на Дальнем Востоке / Л. Д. Кошкарев, П. Я. Бакланов, И. И. Барткова, Е. Л. Мотрич. Владивосток: АН СССР, Дальневосточный научный центр, Тихоокеанский институт географии, 1976. С. 37

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0035

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРИНЦИПОВ КРЕДИТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ГРУППИРОВКИ СТРАН ЗАЕМЩИКОВ НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9296-7053

AuthorID: 361980

ResearcherID: F-6038-2016

ORCID: 0000-0003-1540-5388

ScopusID: 55361710000

КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент департамента бакалавриата

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

SPIN: 7401-1520

AuthorID: 677655

ORCID: 0000-0002-0912-4048

САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук,
профессор департамента бакалавриата

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: dmlsavenkov@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время наблюдается беспрецедентный рост объема государственного долга стран по всему миру. В настоящее время пугающе быстро растет объем международного государственного долга. Данные МВФ показывают, что общемировая задолженность стран кредиторов за период с 2000-2020 года выросла до 69,3 триллиона долларов, т. е. более чем в три раза. При этом коэффициент, отражающий соотношение долга и ВВП в 2020 году, составил 0,82 что означает что для погашения долга всем странам мира надо более полугодия работать на международных кредиторов с целью погашения накопленной задолженности. При этом у некоторых стран мира, например США этот коэффициент более 1, т. е. США должно направить свой годовой ВВП на погашения государственных заимствований. У Японии тот же коэффициент составляет более 2, что делает погашение долга этой страной когда-либо в будущем маловероятным. В этой связи следует признать появление новой экономической категории «зомби»-стран, которые в ближайшее время не смогут погасить свою задолженность, а просрочка по платежам этих стран смогут привести мировую финансовую систему к масштабному кризису. Для инвесторов, осуществляющих инвестиции в финансовые активы на мировых финансовых рынках, является актуальным понимание рисков вложения в государственные ценные бумаги различных стран в зависимости попадания их в категорию стран «зомби». Поэтому является актуальной классификация стран заемщиков по их характеристикам, а также их группировка по основным характеризующим их признакам. Далее на основе осуществленной классификации является необходимым формирование принципов кредитного менеджмента, которые позволили бы принимать решения об инвестициях в те или иные долговые государственные инструменты на основании проведенной классификации.

Ключевые слова: группировка, кластеры, прогноз, зомби-страны, финансовые рынки, мусорные облигации, кредитный рейтинг, финансовые активы, финансовый кризис, кредитный менеджмент

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF CREDIT MANAGEMENT, DEPENDING ON THE RESULTS OF THE GROUPING OF COUNTRIES OF BORROWERS IN THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

© The Author(s) 2021

KURILOV Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences,
associate Professor of the undergraduate Department

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

SAVENKOV Dmitry Leonidovich, Ph.D.,

Professor of the undergraduate Department

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: dmlsavenkov@gmail.com)

Abstract. Currently, there is an unprecedented rise in the volume of public debt of countries around the world. The volume of international public debt is now growing alarmingly fast. IMF data show that global debt to creditor countries increased to \$ 69.3 trillion between 2000 and 2020, more than tripled. At the same time, the coefficient reflecting the ratio of the mastiff to GDP in 2020 was 0.82, which means that in order to pay off the debt, all countries of the world need to work for more than six months for international creditors in order to pay off the accumulated debt. At the same time, for some countries of the world, for example, the United States, this coefficient is more than 1, that is, the United States should direct its annual GDP to repay government borrowings. Japan has the same ratio of more than 2, which makes it unlikely that the country will repay its debt ever in the future. In this regard, it should be recognized the emergence of a new economic category of “zombies” - countries that in the near future will not be able to pay off their debts, and the delay in payments of these countries can lead the world financial system to a large-scale crisis. For investors who invest in financial assets in the global financial markets, it is important to understand the risks of investing in government securities of various countries, depending on their falling into the category of “zombie” countries. Therefore, it is relevant to classify borrower countries according to their characteristics, as well as group them according to the main characteristics that characterize them. Further, on the basis of the classification carried out, it is necessary to form the principles of credit management, which would make it possible to make decisions on investments in certain debt government instruments on the basis of the classification carried out.

Keywords: grouping, clusters, forecast, zombie countries, financial markets, junk bonds, credit rating, financial assets, financial crisis, credit management

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается беспрецедентный рост объема корпоративного сектора и государственного долга стан по всему миру. Долг корпоративного сектора вырос с 46,13 триллионов долларов в 1 квартале 2008 года до 75,13 триллионов долларов в 1 квартале 2020 года в 1,63 раза. При этом списывать рост корпоративного долга только на пандемию COVID-19 нельзя, так как корпоративный долг уже в 4 квартале 2019 года составлял 74,85 триллионов долларов.

Быстрое распространение COVID-19 вызвало не только рост объемов корпоративного долга, но и ухудшение его качества. В процессе пандемии увеличилось число зомби-предприятий и в их число попали такие известные международные корпорации как Carnival оказывающая туристические услуги, Boeing известный производитель самолетов, Delta Air Lines осуществляющая авиоперевозки и ExxonMobil осуществляющая нефтегазодобычу и переработку нефтепродуктов. Помимо взрывного роста темпов корпоративного долга, пугающе быстро растет объем международного государственного долга. Данные МВФ показывают, что общемировая задолженность стран кредиторов за период с 2000-2020 года выросла до 69,3 триллиона долларов, т. е. более чем в три раза. При этом коэффициент, отражающий соотношение дога и ВВП в 2020 году, составил 0,82 что означает что для погашения долга всем странам мира надо более полугода работать на международных кредиторов с целью погашения накопленной задолженности. При этом у некоторых стран мира, например США этот коэффициент более 1, т. е. США должно направить свой годовой ВВП на погашения государственных займов. У Японии тот же коэффициент составляет более 2, что делает погашение долга этой страной когда-либо в будущем маловероятным. Аналогичная ситуация наблюдается у ряда других стран мира. Объем государственного долга Италии, Франции, Испании, Великобритании в сопоставлении с их ВВП позволяют сделать вывод о том, что какое-либо значительное снижение национального долга этими странами в ближайшие десять лет маловероятно. Более того коэффициент соотношения долга и ВВП развитых стран постоянно растет. Так в 2009 году данный коэффициент составлял 0,912, в 2019 году составляет 1,042, а в 2020 году 1,241. Коэффициент соотношения долга и ВВП у развивающихся рынков и стран составляет в 2020 году 0,614. При этом долг развивающихся стран растет не такими значительными темпами, как у развитых стран, что показывает, что проблема неоснованно большого государственного долга актуальна именно для развитых стран, которые к тому же имеют высокие кредитные рейтинги и считаются надежными заемщиками.

В этой связи следует признать появление нового типа стран - стран-зомби не имеющих возможность погасить или существенно сократить объем своей задолженности в будущем и не имеющим возможности прекратить заимствования в связи с наличием развитой системы социальной защиты и необходимости финансирования других государственных программ. Термин «зомби», впервые был применен по отношению к экономическим субъектам (предприятиям) в Японии, исследователями, которые характеризовали «потерянное десятилетие» в 90-ых такими как Caballero, R. He Zhu и другие [1,3,10,11,17].

Аналогичную проблему, выявили исследователи Adalet McGowan, M. и другие при анализе кризиса 2008 года, после которого проявилась тенденция распространения неплатежеспособных компаний во всех экономически развитых странах [2,4,5,9,12].

Тем не менее схожие симптомы экономической «болезни», связанные с неплатежеспособностью, можно диагностировать и большинства экономически развитых стран. Например, коэффициент соотношения долга и ВВП за период с 2001 года по 2020 годы вырос с 53,1

% до 104,3 % США почти в 2 раза, а аналогичный коэффициент для Японии также значительно увеличился со 146,8 % до 237,1 %, т. е. в 1,6 раза. При этом в 1980 году соотношение долга и ВВП Японии в 1980 году составлял 48,8 %. Аналогичная ситуация наблюдается и у других экономически развитых стран.

Российские исследователи как Кочетков Е. П., Богуславская Е., Коровин С.Ю, Саушева О.С также отмечают наличие предприятий-зомби и в различных отраслях российской экономики. Также существует множество исследований, посвященных диагностике финансового состояния и платежеспособности предприятий и организации, например, Савалея В.В., Симоняна И.В., Самарина Н.С, Литвиновой Е.С и других [6,7,8,13,18].

Поэтому можно сделать вывод о том, что в настоящее время появилась новая экономическая категория страны – зомби, уровень долга которых не позволяет погасить этот долг в ближайшее время, а прекращение объема заимствований может вызвать значительные негативные изменения в социальной и политической сфере этих стран.

МЕТОДОЛОГИЯ

Учитывая потенциальную значимость для мировой экономики таких стран, наличие у этих стран значительного объема мирового государственного долга является актуальной их группировка на основе кластерного анализа с выделением характеристик каждой группы стран в целях проведения дальнейших исследований. Для проведения анализа используем данные МВФ об объеме государственного долга 188 стран мира в млрд. долл. США, а также ВВП в % и отношения долга к ВВП в %.

Таблица 1 – Данные о государственном долге стран мира, доля долга в ВВП и доля долга в общемировой задолженности [19]

п/п	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	США	104,30	21 465,00	31,00
...
188	Тувалу	97,10	0,01	0,001

В целях объективного и глубокого анализа является целесообразным группировка стран в зависимости от различных показателей – данные МВФ об объеме государственного долга, а также ВВП в % и отношения долга к ВВП в %. Подобная классификация по группам дает возможность не только описать характеристики каждой такой группы, но и даст возможность сформировать прогноз изменения положения страны и переход из группы в другую.

Чтобы повысить объективность группировки применим методологические подходы известные как кластерный анализ, который представляет собой методы группировки полученных многомерных наблюдений и объектов путем расчета расстояний между полученными объектами с дальнейшим перераспределением наблюдательных групп (кластеров и таксонов). Для определения расстояний между имеющимися объектами рассчитывается с применением методологических подходов известных как формула евклидова расстояния, рассчитываемого по формуле (1):

$$r_w(y_i, y_j) = \sqrt{(y_i^{1,2,\dots,n} - y_j^{1,2,\dots,n})^2} \quad (1)$$

где $y_i^{1,2,\dots,n}$ и $y_j^{1,2,\dots,n}$ фактические данные параметров показывающих положение объектов y_i и y_j . Выделение групп будет осуществляться с помощью метода «ближайший сосед», а также для увеличения информационного содержания и точности классификации показателей, которые оценивают финансовое состояние конкрет-

ной страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Осуществленная на основе кластерного анализа группировка стран заемщиков на рынке государственного долга позволила получить разбиение стран должников на кластеры, которые позволяют дать характеристику каждой группе на мировом финансовом рынке.

Оценка, проведенная на основании данных о задолженности стран заемщиков на мировом финансовом рынке, позволила разделить эти страны на 3 четких группы, которые характеризуются следующими характерными признаками.

Полученные результаты кластерного анализа позволяют дать следующую характеристику первой группы стран заемщиков, в которую вошли две страны с развитой экономикой – США и Японии. Доля долга в ВВП в % у стран данной группы составляет более 100 %. Также доля долга в общемировой задолженности у данных стран достаточно высока, 17 % у Японии и 31 % у США. Большого показателя нет ни у одной страны заемщика мира. Общая доля первого кластера в общем объеме мировой задолженности составляет 48 %. Таким образом, данную группу можно охарактеризовать как группу с наивысшим риском для мировой финансовой системы, так как в случае прекращения платежей стран этой группы высок риск коллапса финансовой системы.

Вторая группа, полученная в результате кластеризации, состоит из 9 стран. Основная характеристика этой группы значительная доля в общемировой задолженности от 2 до 9,8 %. В целом доля второго кластера составляет 34 % от общемировой задолженности. Следует отметить, что полученная группировка не является однородной. В кластер вошли Китай и Германия с нормальным коэффициентом долга и ВВП, не превышающим 70 %, и финансово-неблагополучная Италия со значением 132,2 %.

Поэтому необходимо провести дополнительную группировку при помощи кластерного анализа в целях уточнения группировки и получения более достоверных результатов.

Таблица 2 – Составляющие второго кластера (подготовлено автором на основании данных МВФ) [19]

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Китай	50,60	6 764,00	9,80
2	Италия	132,20	2 744,00	4,00
3	Франция	98,40	2 736,00	3,90
4	Великобритания	86,80	2 455,00	3,50
5	Германия	61,70	2 438,00	3,50
6	Индия	68,10	1 851,00	2,70
7	Бразилия	87,90	1 642,00	2,40
8	Канада	89,90	1 540,00	2,20
9	Испания	97,10	1 386,00	2,00
	Итого:	85,86	23 556,00	34,00

Полученная дополнительная группировка позволила четко разделить второй кластер на две четкие группы с объективными характеристиками.

В подгруппу 1 кластера 2 входят три страны Китай, Германия и Индия. Коэффициент соотношения долга и ВВП не превышает 0,7 и анализируя динамику государственного долга можно сделать вывод о том, что значительный рост соотношения долга и ВВП в ближайшее время маловероятен, а страны данного кластера, хотя и имеют значительный вес в структуре мировой задолженности от 2,7 до 9,8 %. В целом доля подкластера в мировой задолженности составляет 16 %.

Таблица 3 – Составляющие подкластера 2.1

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Китай	50,60	6 764,00	9,80
2	Германия	61,70	2 438,00	3,50
3	Индия	68,10	1 851,00	2,70
	Итого:	60,13	11 053,00	16,00

Вторая группа кластера 2 содержит шесть стран со значительным уровнем задолженности, а также резким ее ростом. Коэффициент соотношения долга и ВВП выше 0,8. Общая доля подгруппы в общемировом государственном долге составляет 18 %.

Таблица 4 – Составляющие подкластера 2.2

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Великобритания	86,80	2 455,00	3,50
2	Бразилия	87,90	1 642,00	2,40
3	Канада	89,90	1 540,00	2,20
4	Испания	97,10	1 386,00	2,00
5	Франция	98,40	2 736,00	3,90
6	Италия	132,20	2 744,00	4,00
	Итого:	98,72	12 503,00	18,00

Эта подгруппа характеризуется высоким уровнем риска, так как дальнейший рост коэффициента соотношения долга и ВВП может привести к ситуации, когда данные страны не смогут отвечать по своим обязательствам. Уровень задолженности подкластера в размере 18 % позволяет сделать вывод о том, что данная группа в случае неблагоприятного развития финансовой ситуации может оказать существенное негативное влияние на мировой финансовый рынок.

Третья группа содержит в себе 177 стран, имеющих задолженность, размещенную на финансовом рынке. Основная характеристика этих стран достаточно небольшой уровень долга в общемировой задолженности от 0,0001 до 0,9 %. Общий уровень долга в общемировой задолженности составляет 17,8 %. Как и в случае со вторым кластером полученная группировка не является объективной. В состав этой группы входят в страны с высоким уровнем задолженности с коэффициентом долга и ВВП более 1 и менее 1. Поэтому для получения более объективных данных следует провести дополнительную группировку стран третьего кластера.

Таблица 5 – Составляющие третьего кластера (177 стран)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Мексика	53,60	655,00	0,90
2	Южная Корея	37,90	652,00	0,90
3	Австралия	41,40	588,00	0,80
4	Бельгия	102,00	543,00	0,80
...
175	Маршалловы острова	25,20	0,10	0,0001
...
	Итого:	54,61	12 491,20	17,80

Первая полученная подгруппа группы 3 включает в себя 154 страны, основная характеристика страны этой группы относительно низкое соотношение долга и ВВП меньше 0,85, а также низкая доля дога в общемировой задолженности менее 1 %. Уровень долга этих стран от-

носительно невысокий поэтому они не могут значительно повлиять на мировую финансовую систему в случае финансового кризиса. Общая доля этих стран в структуре мировой задолженности составляет 13,62 %

Таблица 6 – Составляющие подкластера 3.1 (154 страны)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Аруба	84,50	2,40	0,001
...
12	Австрия	73,80	337,00	0,50
...
101	Южная Корея	37,90	652,00	0,90
...
147	Россия	14,60	242,00	0,30
...
	Итого:	45,20	9 571,60	13,62

Вторая полученная подгруппа группы 3 включает в себя 23 страны, основная характеристика стран этой подгруппы относительно высокое соотношение долга и ВВП больше 1, максимальное соотношение в группе у Судана – 2,121 и Греции 1,849. При этом соотношение долга и ВВП растет, что говорит о том, что финансовое состояние данных стран нестабильно и возможно дальнейший рост отношения долга и ВВП, а также проблемы с выплатой процентов и тела государственной задолженности. Тем не менее низкий уровень долга стран в общемировом государственном долге не высок – менее 0,6 %. Поэтому финансовые проблемы этих стран, совокупная доля которых составляет 4,18 % не смогут оказать значительное влияние на мировую финансовую систему.

Таблица 7 – Составляющие подкластера 3.2 (23 страны)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Судан	212,10	72,70	0,10
2	Греция	184,90	404,00	0,60
3	Венесуэла	182,40	180,00	0,30
...
23	Аргентина	86,10	447,00	0,60
	Итого:	117,64	2 919,60	4,18

ОБСУЖДЕНИЕ

Расчеты, проведенные в данном исследовании, позволили разделить страны заемщики на группы, позволяющие определять потенциальные риски неплатежеспособности стран заемщиков на мировом финансовом рынке. Обзор исследований, посвященных проблемам неплатежеспособности, позволил выявить, что достаточно большое количество исследований посвящено предприятиям «зомби», однако исследований посвященных странам «зомби» достаточно немного. Поэтому проведенная группировка стран по уровню платежеспособности является актуальной и может быть использована для формирования принципов финансового менеджмента.

ВЫВОДЫ

Результаты группировки позволили разделить всю совокупность стран заемщиков на три группы, а также дополнительные четыре подгруппы с четкими характеристиками, показывающими положение этих групп на мировом финансовом рынке.

Результаты кластеризации позволили выявить следующие свойства групп и подгрупп. Наибольший риск несет группа стран 1, а также подгруппа 2.2 и 3.2, доля

обязательств которой в структуре мировой задолженности составляет 48, 18 и 4,18 % соответственно. Общая доля рискованных активов базой по которой является государственный долг составляет более 70 % от общего объема мирового государственного долга.

Страны из подгрупп 2.1 и 3.1 не несут значительного риска мировой финансовой системе в силу низкого соотношения ВВП и долга, а также низкой доли в государственном долге стран этих групп.

Подводя итоги анализа, проведенного выше, можно сделать вывод о том, что существующая ситуация на финансовых рынках позволяет сделать вывод о наличии пузыря на долговом корпоративном и государственном рынке, аналогичная ситуация наблюдается и на мировом фондовом рынке, на котором программа количественного смягчения проводимая ФРС США вызвала скупку значительной доли активов, не обладающих инвестиционными качествами и являющихся спекулятивными. При этом количество предприятий-зомби в развитых странах мира растет, а рост задолженности негативно влияет на мировую экономику это подтверждают исследования Yalman Onaran and others, Drehman M and others, Jorda O and others.

Предлагается формирование следующих принципов кредитного менеджмента при осуществлении инвестиций в долговые государственные ценные бумаги.

Для долговых государственных ценных бумаг, стран первой группы, основной принцип кредитного менеджмента будет заключаться в сокращении объемов инвестиций, а также сокращения сроков инвестиций, так как в долгосрочном периоде риски инвестиций значительно увеличиваются.

Принципом кредитного менеджмента для стран первой подгруппы группы два будет их наращивание и размещение выдаваемых в заем денежных средств на более длительный срок, так как именно эта группа обладает меньшим кредитным риском в теу.

Первая подгруппа группы три тоже является привлекательной для инвестиций, однако при осуществлении размещения выдаваемых в заем кредитных ресурсов следует учитывать риск эмитента (заемщика). Причина этого в том, что у данных заемщиков достаточно коротка кредитная история не позволяющая объективно оценить платежеспособность.

В отношении вторых подгрупп, групп два и три, характеризующиеся как группы с достаточно высоким риском принципы кредитного менеджмента должны быть направлены на сокращение объемов инвестирования финансовых ресурсов в долговые бумаги этих стран.

Следует отметить, что дефолт любой из стран первой группы, или из нескольких стран подгруппы 2.2 может вызвать панику на мировом финансовом рынке, которая может перерасти в обвал подобный биржевому краху 1929 года. При этом большинства стран в условиях падения доверия инвесторов к государственным облигациям не смогут привлекать заемное финансирование для обеспечения своих социальных программ, а также для рефинансирования ранее взятых кредитов что может вызывать длительную стагнацию мировой экономики и затяжную депрессию мировой экономики, которая с большой долей вероятности может закончиться крупными локальными военными конфликтами или новой мировой войной. Поэтому формирование принципов кредитного менеджмента в отношении стран заемщиков на финансовом рынке является актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Caballero, R., Hoshi T., Kashyap A. *Zombie lending and depressed restructuring in Japan // American Economic Review.* – 2008. – vol. 98. – № 5. – pp. 1943-1977.
2. Adalet McGowan, M., Andrews D., Millot V. *The walking dead: zombie firms and productivity performance in OECD countries // OECD Economics Department Working Papers.* – 2017. – № 1372.
3. He Zhu, Fan He, Shennan Wang, Qianlin Ye, Chen Liang *Zombie Firms and Debt Accumulation: A Theoretical Framework and Chinese Experience // China & World Economy.* – 2019. – Vol. 27, Issue 6. – pp 104-126.

4. Shin-ichi Fukuda, Jun-ichi Nakamura Why Did 'Zombie' Firms Recover in Japan? // *The World Economy Volume 34, Issue 7, First published: 22 July 2011*
5. Yalman Onaran, Sheila Bair Ireland's Zombies Bring the House Down. *Bloomberg Press.* – 2011. 208p.
6. Кочетков Е. П., Богуславская Е. Существование «зомби-компаний» в экономике: польза или вред и какова роль института банкротства? // *Журнал экономических исследований.* – 2018. – № 7. – С. 1-11.
7. Смородинская, Н. В., Катухов, Д. Д., Малыгин, В. Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // *Journal of Institutional Studies.* – 2019. – № 11(2). – С. 60-78.
8. Коровин С. Ю. Компании-«зомби» в строительной отрасли российской экономики // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2020. № 11 (445). С. 145-150.
9. Drehmann M., Juselius M. Do debt service costs affect macroeconomic and financial stability? // *BIS Quarterly Review.* September 2012 P. 21-35.
10. Jorda O., Schularick M., Taylor A.M. When Credit Bites Back // *Journal of Money, Credit and Banking.* Volume 45 Issue s2. December 2013 P. 3-28.
11. Aizenman J., Pinto B., Sushko V. Financial sector ups and downs and the real sector in the open economy: Up by the stairs, down by the parachute // *Emerging Markets Review.* Volume 16 September 2013 P. 1–30.
12. Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. Too Much Finance? // *IMF Working Paper.* 2012 № 161
13. Cecchetti S.G., Kharroubi E. Reassessing the impact of finance on growth // *BIS Working Papers.* 2012 № 381
14. Du, Weijian; Li, Mengjie. Can environmental regulation promote the governance of excess capacity in China's energy sector? The market exit of zombie enterprises // *Journal of cleaner production.* – 2019. – pp. 306-316
15. Jiang, Xinfeng; Li, Sihai; Song, Xianzhong. The mystery of zombie enterprises - «stiff but deathless» // *China journal of accounting research* -2017. -pp.341-357
16. Zhang Zhongqiang; Shen Laijin. Coping Methods of Bankruptcy Law on Zombie Enterprises in the Background of Structural Reform of Supply-Side // *International conference on economics and management innovations* -2017. -pp. 30-32
17. Dong, Xiaorui; Duan, Hongke; Wang, Tianshuo. An Adaptive Weighted Bagging Ensemble Learning Model for Zombie Enterprise Identification // *International Conference on Electronics Information and Emergency Communication* -2020. -pp.273-276
18. Zhang, Z. Commencement of Corporate Reorganisations in China. In *Corporate Reorganisations in China: An Empirical Analysis* // -2018, Cambridge University Press. pp. 12-58
19. Официальный сайт МФВ [caim]: URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (дата обращения: 27.02.2021)
20. Официальный сайт Visual Capitalist [caim]: URL: <https://www.visualcapitalist.com/69-trillion-of-world-debt-in-one-infographic/> (дата обращения: 27.02.2021)

Статья поступила в редакцию 14.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.011
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0036

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3607-2397
AuthorID: 723305
ResearcherID: N-7317-2017
ORCID: 0000-0001-7764-251X
ScopusID: 57200571457

ЛЕВКИНА Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия, кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN: 6181-9444
AuthorID: 305471
ORCID: 0000-0001-5768-0957

ГУЗЕНКО Анна Геннадьевна, доцент кафедры математики и моделирования, кандидат технических наук
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: zavoiko2@bk.ru)

ORCID: 0000-0003-0049-8286

БУХТИЯРОВА Анастасия Юрьевна, экономист-стажер
ООО «ЭТНО»

(693020, Россия, Южно-Сахалинск, ул. Чехова, 68, e-mail: buhtiyarovan@bk.ru)

Аннотация. В настоящее время дебиторская и кредиторская задолженности являются одними из основных факторов осуществления экономической деятельности субъектами предпринимательства, государством и представляют собой одни из самых сложных экономических категорий. Проблема дебиторской задолженности организаций в период нестабильности экономического состояния страны – кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекцией, стала насущной для национальной экономики. Данное время сопряжено с возникновением реальной потребности в предоставлении отсрочки платежа покупателям и, зачастую, с ухудшением платежной дисциплины контрагентов, что приводит к увеличению доли сомнительной и безнадежной задолженности у компаний-кредиторов, то есть к повышению степени риска снижения платежеспособности предприятия. При помощи грамотного менеджмента компании могут контролировать ситуацию и своевременно принимать определенные меры в зависимости от состояния расчетов с дебиторами. Также в российской экономике кредиторская задолженность имеет устойчивую тенденцию к росту с незначительными колебаниями, что обусловлено историческими особенностями развития предпринимательства в стране, условиями взаимодействия бизнеса с кредитными организациями, а также несбалансированной деятельностью институтов регулирования рынка, частыми колебаниями внешнеэкономических факторов и рыночной конъюнктуры. Актуальность данной темы определяется особой ролью кредиторской и дебиторской задолженности в экономической деятельности предприятия и их участия в обеспечении экономической эффективности его деятельности. Кроме того, анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия позволяет оценить потребность предприятия в денежных средствах и достаточный уровень его платежеспособности, а оптимальное их соотношение по срокам погашения и по величине позволяет достичь финансовой устойчивости и ликвидности.

Оперативное управление финансовыми ресурсами – планирование финансовых потоков и эффективное управление организацией невозможно без оперативного контроля дебиторской и кредиторской задолженности. Несвоевременное получение данных по задолженности может привести к тому, что предприятие либо не сможет правильно запланировать объем финансовых средств для предстоящих выплат, либо останется без необходимых оборотных средств. Следовательно, осуществление контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженностью необходимо для улучшения расчетно-платежной дисциплины компании.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление, оборачиваемость, алгоритм.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE OF AN ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

LEVKINA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management»,
Candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

GUZENKO Anna Gennadyevna, Associate Professor of the Department of Mathematics and Modeling,
Candidate of Technical Sciences

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: zavoiko2@bk.ru)

БУХТИЯРОВА Anastasiia Iurevna, economist-trainee
LLC «ETNO»

(693020, Russia, Yuzhno – Sakhalinsk, Chekhov str., 68, e-mail: buhtiyarovan@bk.ru)

Abstract. Currently, accounts receivable and accounts payable are one of the main factors of economic activity by business entities, the state and represent one of the most complex economic categories. The problem of accounts receivable of organizations during the period of instability of the economic state of the country – the crisis caused by the spread of coronavirus infection has become urgent for the national economy. This time is associated with the emergence of a real need to provide deferred payment to buyers and, often, with a deterioration in the payment discipline of counterparties, which leads to an increase in the share of doubtful and bad debts of creditor companies, that is, to an increase in the risk of reducing the solvency of the enterprise. With the help of competent management, companies can control the situation and take certain measures in a timely manner, depending on the state of settlements with debtors. Also, in the Russian economy, accounts payable have a steady upward trend with minor fluctuations, which is due to the historical features of the development of

entrepreneurship in the country, the conditions of interaction between business and credit institutions, as well as the unbalanced activity of market regulatory institutions, frequent fluctuations in foreign economic factors and market conditions. The relevance of this topic is determined by the special role of accounts payable and receivables in the economic activity of the enterprise and their participation in ensuring the economic efficiency of its activities. In addition, the analysis of the dynamics of accounts receivable and accounts payable of the enterprise allows us to assess the company's need for cash and a sufficient level of its solvency, and their optimal ratio in terms of maturity and size allows us to achieve financial stability and liquidity. Operational management of financial resources – planning of financial flows and effective management of the organization is impossible without operational control of receivables and payables. Untimely receipt of data on debt can lead to the fact that the company either will not be able to correctly plan the amount of financial resources for upcoming payments, or will be left without the necessary working capital. Therefore, monitoring the movement of receivables and payables is necessary to improve the settlement and payment discipline of the company.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, management, turnover, algorithm.

ВВЕДЕНИЕ

Разумное управление дебиторской и кредиторской задолженностью организации является гарантом ее успешного развития на основе роста капитала и прибыли при сохранении кредитоспособности и платежеспособности в условиях допустимого уровня риска.

В широком смысле слова, управление – это совокупность действий, объединенных общим замыслом (задачей, политикой) и направленных на руководство деятельностью группы взаимосвязанных объектов, по нескольким параметрам в текущем (оперативном, краткосрочном) или перспективном (стратегическом, долгосрочном) периодах времени [1].

Система управления дебиторской и кредиторской задолженностью должна обеспечивать реализацию на предприятии двух взаимоисключающих направлений [2]. С одной стороны, при помощи привлечения инвестиций в дебиторскую задолженность можно увеличивать объемы продаж, давая покупателям отсрочку платежа, тем самым, увеличивая оборотные средства компании. С другой стороны, необходимо учитывать фактор риска неплатежей дебиторов, что может оказать негативное влияние на изменение краткосрочных обязательств в структуре пассивов предприятия и в дальнейшем повлечет невозможность их своевременного погашения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Теоретической основой данной работы является нормативная, законодательная, учебная и периодическая литература, а также труды ученых-экономистов таких, как Баканова М.И., Бернгольд С.Б., Бернстайн Л.А., Богатко А.Н., Богдановской Л.А., Бороненковой С.А., Донцовой Л.В., Ефимовой О.В., Ковалева В.В. и т.д. Данные ученые изучали проблемы управления дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии, среди которых выделяли отсутствие:

- достоверной информации о сроках погашения обязательств компаниями-дебиторами;
- регламентированности работы с просроченной дебиторской задолженностью;
- данных о росте затрат, связанных с увеличением размера дебиторской задолженности и времени ее оборачиваемости;
- оценки кредитоспособности покупателей и эффективности коммерческого кредитования;
- алгоритмов взаимодействия функции сбора денежных средств, анализа дебиторской задолженности и принятия решения о предоставлении кредита и, как следствие, отсутствие ответственных за каждый этап.

В этой связи изучение проблем анализа и управления дебиторской и кредиторской задолженностью является актуальной в экономических исследованиях и на сегодняшний день.

МЕТОДОЛОГИЯ

Как экономическая категория, дебиторская и кредиторская задолженность выступает объектом управления, что представлено на рисунке 1. Управление кредиторской задолженностью рассматривается как процесс оптимизации ее размера с точки зрения максимизации прибыли, но при условии минимизации риска. Под управлением дебиторской задолженностью подразумевается

система методов и принципов принятия управленческих решений, которые позволяют оптимизировать денежные потоки в организации, с целью получения прибыли, в том числе регулированием ее величины в соотношении с величиной кредиторской задолженности.

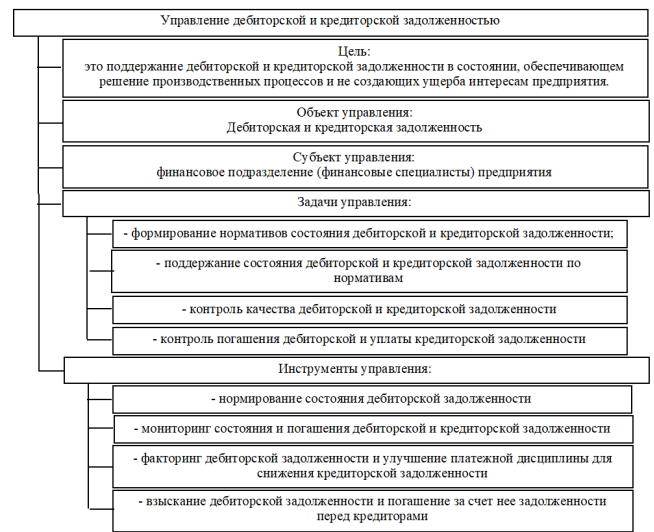

Рисунок 1 – Система управления дебиторской и кредиторской задолженностью (составлено автором)

Для того чтобы минимизировать риски, связанные с дебиторской задолженностью, предпринимательским структурам необходимо постоянно держать ее под контролем. Но превентивные меры (оценка контрагентов, работа с авансами, страхование задолженности и др.) далеко не всегда позволяют уберечься от просроченной дебиторской задолженности. Секрет эффективности здесь кроется в комплексном подходе к управлению дебиторской и кредиторской задолженности на основе систематической диагностики ретроперспективных данных. В связи с этим авторами разработан алгоритм проведения диагностики управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации – рисунок 2.

Рисунок 2 – Алгоритм проведения диагностики управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации (составлено автором)

Реализация процесса управления дебиторской и кредиторской задолженностью предусматривает проведение оценки в несколько этапов: первый этап - этап сравнительной оценки динамики на основе ретроперспективных данных.

На втором этапе проводится оценка динамики коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности организации.

На третьем этапе проводится сопоставление с конкурентами, а на четвертом этапе – сравнение со средними данными по региону или отрасли; Полученные результаты позволят точнее определить значение оптимального (желаемого) размера дебиторской и кредиторской задолженности.

По результатам аналитического обзора и планирования дебиторской и кредиторской задолженности проводится оценка влияния управленческих решений на показатели эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью также в сравнении со показателями по конкурентам и региональным-отраслевым значением.

Далее представим апробацию алгоритма оценки управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации на примере ООО «ЭТНО».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно алгоритму, первым этапом проводим анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» с 2017 г. по 2019 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 годы
В тысячах рублей

Наименование показателя	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
				2020 - 2018	2020 - 2019	2020 / 2018	2020 / 2019
Дебиторская задолженность	64373	60625	36516	-27857	-24109	-43,27	-39,77
Кредиторская задолженность	25527	34989	24436	-1091	-10553	-4,27	-30,16
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	2,52	1,73	1,49	-1,03	-0,24	-40,74	-13,76

* составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО»

За 2018-2020 годы у ООО «ЭТНО» наблюдается ежегодная динамика снижения дебиторской и кредиторской задолженности - 43,27% и 4,3%. Однако, за 2019-2020 годы кредиторская задолженность снизилась на 30,16%, что в абсолютном выражении составляет 10 553 тыс. руб.

На протяжении 2018 – 2020 гг. задолженность дебиторов превышает обязательства перед кредиторами и на один рубль кредиторской задолженности в 2018 г. приходится 2,52 рубля дебиторской, в 2019 г. – 1,73 руб., в 2020 г. – 1,49 руб. Следовательно, у ООО «ЭТНО» существует риск необходимости привлечения кредитов и займов при нехватке средств для обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта.

Далее рассмотрим структуру дебиторской задолженности по срокам погашения ООО «ЭТНО» в 2020 году (рисунок 3).

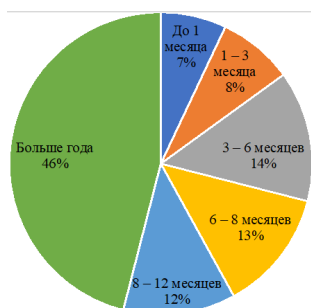

Рисунок 3 – Дебиторская задолженность по срокам погашения ООО «ЭТНО» за 2020 год (составлено автором)

Согласно учетной политике ООО «ЭТНО» доля просроченной дебиторской задолженности составляет 46%, следовательно, руководству необходимо незамедлительно принять управленческие решения по улучшению платежной дисциплины организации.

Рассмотрим в графическом виде состав кредиторской задолженности организации в 2020 году (рисунок 4).

Рисунок 4 – Состав кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» для обоснования необходимости ее досрочного погашения за 2020 год (составлено автором)

Наибольшая доля кредиторской задолженности приходится на расчеты с поставщиками и подрядчиками и расчеты с бюджетом, удельный вес на которые в 2020 году составил 56,57% и 30,55%, соответственно.

В таблице 2 проведена оценка оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО».

Таблица 2 – Оценка оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 года

Наименование показателя	Значение			Абсолютные изменения	
	2018	2019	2020	2020 / 2018	2020 / 2019
Выручка, тыс. руб.	206439	232599	211325	26160	-21274
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,21	3,84	5,79	2,58	1,95
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	8,09	6,65	8,65	0,56	2,00
Оборачиваемость дебиторской задолженности в днях	114	95	63	-51	-32
Оборачиваемость кредиторской задолженности в днях	45	55	42	-3	-13

* составлено автором по данным таблицы 1

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности имеет тенденцию к росту. С 2018 г. до 2020 г. число дней для оборота дебиторской задолженности снизилось с 114 дней до 63 дней, соответственно. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности нестабилен. В период с 2018 г. по 2019 г. этот показатель, снизился и необходимое число дней увеличилось с 45 до 55 дней, соответственно. В период с 2019 г. по 2020 г. этот показатель, наоборот, увеличился и необходимое число дней для оборота снизилось с 55 до 42 дней, соответственно.

Согласно алгоритму, на третьем этапе рассмотрим оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности основных-конкурентов ООО «ЭТНО» (табл. 3).

Были выбраны три организации, ведущие свою деятельность на территории Сахалинской области и три организации на территории Приморского края, с целью более объективной оценки по этим двум анализируемым регионам.

Таблица 3 – Динамика и оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций-конкурентов ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 года

В тысячах рублей

ООО «Спецавтохозяйство»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	11651	21536	50758	39107	29222	435,65	235,69
Кредиторская задолженность	5768	8622	10783	5015	2161	186,95	125,06
Выручка	40700	43968	159414	118714	115446	391,68	362,57
Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,49	2,04	3,14	-0,35	1,10	89,91	153,83
Оборачиваемость кредиторской задолженности	7,06	5,10	14,78	7,73	9,68	209,52	289,91
АО «Управление по обращению с отходами»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	7309	190618	243802	236493	53184	3335,64	127,90
Кредиторская задолженность	10410	197777	282046	271636	84269	2709,38	142,61
Выручка	67546	751525	891341	823795	139816	1319,61	118,60
Оборачиваемость дебиторской задолженности	9,24	3,94	3,66	-5,59	-0,29	39,56	92,73
Оборачиваемость кредиторской задолженности	6,49	3,80	3,16	-3,33	-0,64	48,71	83,17
ООО «Даль-ЭКО»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	8587	41212	93274	84687	52062	1086,22	226,33
Кредиторская задолженность	3635	32143	106368	102733	74225	2926,22	330,92
Выручка	42104	46350	13250	-28854	-33100	31,47	28,59
Оборачиваемость дебиторской задолженности	4,90	1,12	0,14	-4,76	-0,98	2,90	12,63
Оборачиваемость кредиторской задолженности	11,58	1,44	0,12	-11,46	-1,32	1,08	8,64
ООО «Экошельф»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	127413	253159	174112	46699	-79047	136,65%	68,78%
Кредиторская задолженность	188681	236781	177304	-11377	-59477	93,97%	74,88%
Выручка	565527	841656	711937	146410	-129719	125,89%	84,59%
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	4,44	3,32	4,09	-0,35	0,76	92,12%	122,99%
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,00	3,55	4,02	1,02	0,46	133,97%	112,96%
ООО «ЭкоТрансКом»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	6131	7713	7880	1749	167	128,53	102,17
Кредиторская задолженность	601	1293	1898	1297	605	315,81	146,79
Выручка	22110	30152	22719	609	-7433	102,75	75,35
Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,61	3,91	2,88	-0,72	-1,03	79,95	73,75
Оборачиваемость кредиторской задолженности	36,79	23,32	11,97	-24,82	-11,35	32,54	51,33
ООО «ЭкоСити»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/2018	2020/2019	2020/2018	2020/2019
Дебиторская задолженность	31167	96160	72436	41269	-23724	232,41	75,33
Кредиторская задолженность	12988	61959	27977	14989	-33982	215,41	45,15
Выручка	160770	367221	263186	102416	-104035	163,70	71,67
Оборачиваемость дебиторской задолженности	5,16	3,82	3,63	-1,52	-0,19	70,44	95,14
Оборачиваемость кредиторской задолженности	12,38	5,93	9,41	-2,97	3,48	76,00	158,72

* составлено автором по данным рейтинг организа-

ций по выручке «Test Firm» [3; 4]

Наибольший рост дебиторской задолженности за 2018 – 2020 гг. у АО «Управление по обращению с отходами», ООО «Даль-ЭКО» и ООО «Спецавтохозяйство» из-за предоставления своим дебиторам (покупателям) отсрочки платежа в связи тяжелой эпидемиологической ситуацией в стране.

Наибольший рост кредиторской задолженности наблюдается у АО «Управление по обращению с отходами» и ООО «Даль-ЭКО». Также незначительный рост отмечается у ООО «Спецавтохозяйство» и ООО «ЭкоТрансКом».

Стоит обратить внимание, что у всех анализируемых компаний конкурентов с изменением величины дебиторской и кредиторской задолженности примерно пропорционально увеличивается или снижается сумма выручки, а в ООО «Даль-ЭКО» выручка значительно снизилась, в отличие от величины дебиторской и кредиторской задолженности, которые существенно увеличились.

Далее сравним коэффициенты оборачиваемости со средними значениями по региону. Так как ООО «ЭТНО» зарегистрировано на территории Сахалинской области, целесообразно сопоставить динамику оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности предприятия со средними по региону показателями (рисунок 5). Согласно официальным источникам, в доступе имеется статистика за 2019 и 2020 годы [5].

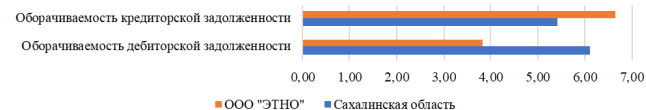

Рисунок 5 – Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций среднего предпринимательства Сахалинской области и значений ООО «ЭТНО» за 2019 г. (составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО» и статистики Сахалинской области)

По полученным результатам видим, что оборачиваемость кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» превышает оборачиваемость среди предприятий среднего предпринимательства Сахалинской области, следовательно организация быстрее погашает свои задолженности перед поставщиками, бюджетом, персоналом, внебюджетными фондами и другими. А вот оборачиваемость дебиторской задолженности ООО «ЭТНО» ниже, чем оборачиваемость среди предприятий среднего предпринимательства Сахалинской области, что не является благоприятным фактором, так как контрагенты несвоевременно погашают свои задолженности и тем самым характеризуют неблагоприятную платежную дисциплину покупателей.

Аналогичную ситуацию можем наблюдать и в 2020 году (рисунок 6).

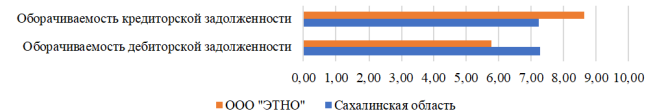

Рисунок 6 – Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций среднего предпринимательства Сахалинской области и значений ООО «ЭТНО» за 2020 г. (составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО» и статистики Сахалинской области)

Оборачиваемость дебиторской задолженности ООО «ЭТНО» выше, чем у основных конкурентов, но меньше среднего значения по субъектам среднего предпринимательства Сахалинской области. Таким образом, руководству ООО «ЭТНО» необходимо задуматься о финансовой дисциплине и разработать кредитную политику для своей организации, в противном случае нерационально используемые средства, а также их отвлечение из оборота могут привести к ухудшению финансовой ситуации.

ВЫВОДЫ

Независимо от вида деятельности предприятия учёт дебиторской и кредиторской задолженности имеет влияние на формирование конечных показателей экономической деятельности предприятия. Работа с дебиторской и кредиторской задолженностью в любой организации требует планирования и четко выстроенного процесса управления риском неплатежеспособностью.

Практическое внедрение предложенного алгоритма по проведению оценки эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия позволит усовершенствовать и повысить качество аналитической работы в области финансового анализа и управления [6; 7]. Это будет способствовать более эффективному использованию финансовых ресурсов, позволит предварительно предвидеть и сравнивать разнообразные сценарии развития финансов предприятия в будущем на основе прогнозирования показателей финансово - хозяйственной деятельности, выбирать оптимальные пути движения вперед, предупреждать негативные последствия реализации избранных путей развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карашева, А. Т., Самедова, Э. Н. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью, как способ повышения финансовой устойчивости организации [Электронный ресурс] / А. Т. Карашева, Э. Н. Самедова // Современная наука и молодые ученые. – 2020 – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42376741>
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 N 1598)
3. Рейтинг организаций по выручке «Test Firm» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/>
4. Сервис проверки контрагентов «Комфекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comfex.ru>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sahalinstat.gks.ru>
6. Levkina E.V., Titova N. Y. The Analysis of the Financial Condition of Small Business and the Ways of its Development in the Primorsky Territory // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. C. 032185.
7. Levkina E.V., Sakharova L. A., Loksha A.V. Factors That Influence the Industrial Complexes Performance at The Mesolevel// International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-X, Issue-X, December 2019

Статья поступила в редакцию 23.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.322
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0037

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1604-5883
AuthorID: 366465
ORCID: 0000-0002-9049-2971

ЛЕВЧЕНКО Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Аннотация. Китай демонстрирует стабильный рост притока прямых иностранных инвестиций на протяжении последних десятилетий. Даже на фоне снижения глобальных прямых иностранных инвестиций в 2020 году, фактическое использование иностранного капитала в китайской экономике увеличилось, что означает высокую инвестиционную привлекательность страны. Огромную роль в создании благоприятного инвестиционного климата играет государственная экономическая политика, направленная на обеспечение высокого внутреннего спроса, развитой инфраструктуры, качественных ресурсов, надежной системы защиты интересов инвесторов. Опыт разработки и проведения государственной инвестиционной политики КНР, анализ создаваемых с ее помощью факторов инвестиционной привлекательности может быть полезным как с теоретической, так и с практической точки зрения. В качестве цели статьи определена оценка инвестиционной привлекательности Китая с использованием данных международных рейтингов, выявление факторов инвестиционной привлекательности. При написании статьи были использованы статистические данные, результаты исследований международных и консалтинговых организаций. В работе проведен анализ позиций Китая в международных рейтингах инвестиционной привлекательности по отдельным слагаемым (индикаторам), определены факторы инвестиционной привлекательности, систематизированы меры китайского правительства, направленные на дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, Китай, прямые иностранные инвестиции, факторы инвестиционной привлекательности, государственная инвестиционная политика, привлечение иностранных инвестиций, Индекс ведения бизнеса, Индекс глобальной конкурентоспособности, Индекс глобальной привлекательности, Индекс инвестиционного доверия

ANALYSIS OF THE CHINA INVESTMENT ATTRACTIVENESS

© The Author(s) 2021

LEVCHENKO Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the Department of
Economics and management

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Abstract. China has shown steady growth in foreign direct investment inflows over the past decades. Even amid a decline in global foreign direct investment in 2020, the actual use of foreign capital in the Chinese economy has increased, which means the country's high investment attractiveness. A huge role in creating a favorable investment climate is played by the state economic policy aimed at ensuring high domestic demand, developed infrastructure, high-quality resources, and a reliable system for protecting the interests of investors. The experience of developing and implementing the state investment policy of the PRC, the analysis of the factors of investment attractiveness created with its help can be useful both from a theoretical and practical point of view. The purpose of the article is to assess the investment attractiveness of China using data from international ratings, to identify factors of investment attractiveness. When writing the article, statistical data, research results of international and consulting organizations were used. The paper analyzes the positions of China in international ratings of investment attractiveness for individual terms (indicators), identifies the factors of investment attractiveness, systematizes the measures of the Chinese government aimed at further increasing investment attractiveness.

Keywords: investment attractiveness, China, foreign direct investment, factors of investment attractiveness, government investment policy, attracting foreign investment, Doing Business Index, Global Competitiveness Index, Global Attractiveness Index, Investment Confidence Index.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Понятие «инвестиционная привлекательность» означает создание благоприятных условий для инвесторов с использованием инструментов экономической политики на федеральном и региональном уровнях. На инвестиционную привлекательность государства оказывает влияние ряд факторов, среди которых можно выделить размер рынка, уровень развития человеческого капитала и его стоимость, уровень экономической интеграции, применяемые торговые режимы, волатильность валютного курса, политическую стабильность и др. [11]

Оценка факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность и определяющих приток иностранных инвестиций в страну, проводится в международных исследованиях, по результатам которых формируются различные рейтинги. Комплексная рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности государств позволяет:

1) проводить сравнительный анализ различных стран, в том числе в региональном разрезе;

2) формировать действия по улучшению условий для деятельности иностранных инвесторов.

Именно поэтому оценка инвестиционной привлекательности имеет большое значение. С ее помощью можно выявить и те факторы, которые привлекают иностранных инвесторов, и те, которые воспринимаются ими негативно. Межстрановые сравнения помогают повысить инвестиционную привлекательность по сравнению с другими странами, корректируя государственную инвестиционную политику. Кроме того, они позволяют использовать положительный опыт ведущих экономик мира для привлечения иностранных инвесторов. В этом разрезе особенно полезен опыт Китая, в последние годы стабильно занимавшего второе место в мире по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) после США, а в 2020 г вырвавшегося на первое место.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Инвестиционная привлекательность с теоретической точки зрения является предметом исследования многих ученых, сре-

ди которых выделяются:

1. У. Шарп, С. Ямсирародж – рискоориентированный подход [2, 3].

2. Н. Блум, С. Бонд, Дж. Ван Ринен, М. Баддели – субъектно-рыночный подход [4, 5].

3. В.В. Литвинова, В.Н. Кузьмин, Д.А. Чепик – интегрально-факторный подход [6, 7].

4. В.В. Ивантер, О.В. Рудакова, А.В. Полянин, Л.М. Кузнецова – структурно-приоритетный подход [8, 9].

У каждого из перечисленных подходов имеется как ряд общих черт, так и специфических особенностей. Среди общих можно выделить проведение анализа для определения характеристик инвестиционной привлекательности [10]. Однако в рискоориентированном подходе в большей степени учитывается не сам эффект от инвестиций, а совокупность критериев внешней и внутренней среды, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность. В субъектно-рыночном подходе отражается роль инвестиций для экономических субъектов (фирм) на рынке. Важность учета потенциала и создания мотивационного базиса для активности инвестирования в регионе отражена в интегрально-факторном подходе. В структурно-приоритетном подходе делается упор на реализацию комплекса мер для экономической политики, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые невозможно решить с помощью традиционного рыночного механизма. В большей степени раскрывают суть инвестиционной привлекательности и позволяют учитывать конкретные акценты для решения задач на разных уровнях рискоориентированный и структурно-приоритетный подходы.

Вопросы оценки инвестиционной привлекательности Китая, анализ факторов, определяющих объем и динамику прямых иностранных инвестиций, затрагиваются в работах Д.П. Карповой, Я. Яцзэ, Ф. Боя [11], И.А. Волковой, М.О. Ступальской [12]. Инвестиционная политика КНР является предметом исследования для О.Ф. Малашенковой, В.В. Гордея [13], Т.А. Левченко [14], П.Б. Каменнова, А.В. Островского [15, 16]. Однако события, происходящие в мировой экономике в 2020-2021 гг., а также результаты проводимой китайским правительством экономической политики определяют необходимость дополнительных исследований для оценки их влияния на инвестиционную привлекательность Китая.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является оценка инвестиционной привлекательности Китая с использованием данных международных рейтингов, выявление факторов инвестиционной привлекательности.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ динамики и структуры входящих прямых иностранных инвестиций, факторов, влияющих на данные процессы, на основе статистических данных и международных рейтингов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы статистического анализа, исторический метод, индукция и дедукция, обобщение и формализация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 2005-2006 гг. прямые иностранные инвестиции в КНР превысили рекордный уровень в 60 млрд. долл. США в год, общий объем привлеченных иностранных инвестиций в 1979-2006 гг. составил 1533 млрд. долл., а в 2018 г. этот показатель составил 2962 млрд. долл. Изменение объемов прямых иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Китая, в 2018-2020 гг. представлено на рисунке 1.

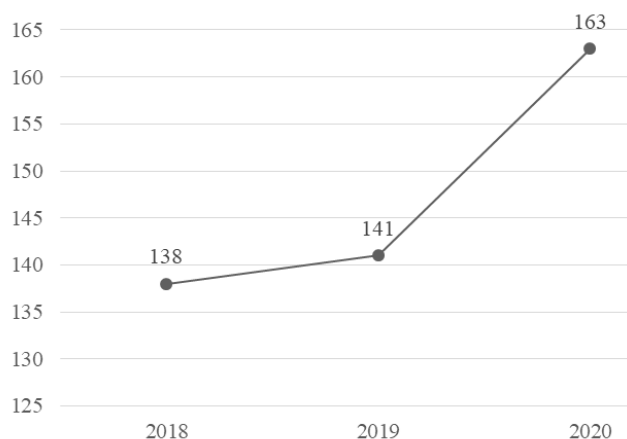

Рисунок 1 – Приток ПИИ в экономику Китая, млрд.

долл. США (составлено по данным ЮНКТАД [17, 18])

В 2020 г. Китай привлек прямые иностранные инвестиции на сумму 163 млрд. долл. В Китае, несмотря на пандемию, свой бизнес расширяли транснациональные корпорации [19]. Приток прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли в 2020 г. возрос на 11%. В 2019 г. такие инвестиции увеличились на 25,6%. Большую роль в росте прямых зарубежных инвестиций сыграл тот факт, что страна раньше других начала восстанавливаться после коронавируса, и ее экономика продемонстрировала рост по итогам года, в то время как ВВП в других мировых державах сократился. Также свои плоды принесли программы по стимулированию инвестиций, оперативное реагирование финансовых властей на кризисные явления финансового рынка, накачка банковской системы ликвидностью.

Структура привлекаемых иностранных инвестиций продолжала улучшаться. В 2020 г. доля иностранных инвестиций в сферу услуг превысила 77% от суммарного значения, увеличившись на 13,9% по сравнению с 2019 г. Вложения в высокотехнологические отрасли выросли на 11,4%, в инновации – на 28,5%. В том числе рост вложений в исследовательскую и конструкторскую деятельность составил 78,8%, во внедрение инновационных разработок – 52,7%, электронную коммерцию – 15,1%, телекоммуникационную отрасль – 11,6%.

Рос объемов ПИИ в экономику Китая и улучшение их структуры свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности страны для зарубежных компаний. Инвестиционную привлекательность характеризуют также позиции страны в соответствующих международных рейтингах. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Позиции Китая в международных рейтингах инвестиционной привлекательности*

Рейтинг	2018	2019	2020	Изменение
Индекс ведения бизнеса	78	46	31	+47
Индекс глобальной конкурентоспособности	28	28	Нет данных	0
Индекс глобальной привлекательности	6	8	7	-1
Индекс инвестиционного доверия	5	7	8	-3

* Составлено автором

Согласно данным таблицы 1 Китай значительно улучшил свой рейтинг по Индексу ведения бизнеса, продвинувшись за период 2018-2020 гг. на 47 мест, однако КНР все равно пока не входит в топ-20 стран мира по созданию ими благоприятных условий для ведения бизнеса с правовой точки зрения. Уровень глобальной конкурентоспособности остается устойчивым и достаточно высоким для страны с развивающейся экономикой. В Индексе глобальной привлекательности и Индексе инвестиционного доверия Китай устойчиво входит в топ-

10, но за анализируемый период он потерял несколько позиций.

В последние годы Китай проявил стремление к реформам в сферах, охваченных Индексом ведения бизнеса. Отчитываясь о работе правительства в марте 2018 г., премьер-министр Ли Кэцян заложил основу для представителей власти всех уровней в реализации программы реформ. Использование Индекса ведения бизнеса в качестве ориентира согласуется с амбициями правительства по повышению конкурентоспособности китайской экономики. Улучшение оценок было продемонстрировано по всем индикаторам, кроме процесса регистрации собственности и получения кредитов, но особенно заметное в вопросах получения разрешений на строительство, защиты инвесторов и урегулирования процедур несостоятельности, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка Китая по Индексу ведения бизнеса в 2019-2020 гг.*

Индикатор	2019		2020		Изменение
	Баллы	Место в рейтинге	Баллы	Место в рейтинге	
Процесс регистрации предприятий	93,5	28	94,1	27	+1
Процесс получения разрешений на строительство	65,2	121	77,3	33	+88
Процесс подключения к системе электроснабжения	92,0	14	95,4	12	+2
Процесс регистрации собственности	80,8	27	81,0	28	-1
Получение кредитов	60,0	73	60,0	80	+7
Защита инвесторов	60,0	64	72,0	28	+36
Налогообложение	67,5	114	70,1	105	+9
Международная торговля	82,6	65	86,5	56	+9
Обеспечение исполнения контрактов	79,0	6	80,9	5	+1
Процесс ликвидации предприятий (процедура банкротства)	55,8	61	62,1	51	+10

* Составлено по данным Всемирного банка [20, 21]

По индикатору «Процесс регистрации предприятий» Китай упростил открытие бизнеса, полностью интегрировав получение фирменных печатей в единое окно.

По индикатору «Получение разрешений на строительство» были упрощены требования к строительным проектам с низким уровнем риска, сокращено время на подключение к водопроводу и канализации. Китай также сделал строительство более безопасным, установив более строгие квалификационные требования к специалистам, отвечающим за технический осмотр и проверку архитектурных планов, а также установив дифференцированные схемы контроля качества строительства.

По вопросу получения электричества Китай упростил получение электроэнергии за счет оптимизации самого процесса. Кроме того, была повышена прозрачность формирования тарифов на электроэнергию. Эта реформа касается как Пекина, так и Шанхая.

В области защиты прав инвесторов были внесены изменения в законодательство, определившие ответственность акционеров, владеющих контрольным пакетом акций, за несправедливые сделки, заключенные с личной заинтересованностью, разъяснена процедура контроля.

Китай упростил уплату налогов, введя льготную ставку налога на прибыль для малых предприятий, снизив ставки налога на добавленную стоимость для организаций определенных отраслей, а также усовершенствовал систему электронной подачи документов и платежей.

По индикатору «Международная торговля» были упрощены процедуры экспорта и импорта за счет вне-

дрения предварительного грузового декларирования, модернизации портовой инфраструктуры, оптимизации таможенного администрирования.

Китай упростил исполнение контрактов, регулируя максимальную продолжительность отсрочки их исполнения и ограничивая отсрочки на случай непредвиденных и исключительных обстоятельств.

По индикатору «Процесс ликвидации предприятий (процедура банкротства)» была упрощена процедура урегулирование несостоятельности, установлены приоритеты в удовлетворении прав кредиторов.

Конкурентоспособность Китая остается на устойчивом уровне, страна занимала 28-е место в Глобальном индексе конкурентоспособности в 2018-2019 гг. (таблица 3). Лучшие позиции у Китая по составляющим: размер рынка, внедрение ИКТ и инновационный потенциал. Худшие позиции по составляющим: рынок труда, навыки и институты.

Таблица 3 – Лучшие и худшие слагаемые Индекса глобальной конкурентоспособности Китая в 2019 г.*

Слагаемое	Место	Баллы	Тренд	Лучший индикатор	Худший индикатор
Лучшие слагаемые					
Размер рынка	1	100,0 / 100,0	Без изменений	Валовый внутренний продукт (1)	Импорт товаров и услуг (131)
Внедрение ИКТ	18	78,5 / 100,0	Улучшение позиций	Доступ к оптоволоконному интернету (6)	Количество интернет-пользователей, % от взрослого населения (93)
Инновационный потенциал	24	64,8 / 100,0	Улучшение позиций	Известность исследовательских институтов (2)	Международные совместные изобретения (50)
Худшие слагаемые					
Рынок труда	72	59,2 / 100,0	Ухудшение позиций	Процесс найма и увольнения (26)	Налогообложение в сфере трудовых отношений (139)
Навыки	64	64,1 / 100,0	Ухудшение позиций	Критическое мышление в обучении (25)	Соотношение учеников и учителей в начальном образовании (58)
Институты	58	56,8 / 100,0	Ухудшение позиций	Количество убийств (15)	Свобода прессы (140)

* Составлено по данным Всемирного экономического форума [22]

По Индексу глобальной привлекательности позиции Китая почти не изменились. Китай входит в число шести стран, классифицированных авторами индекса как страны с высокой степенью привлекательности. Кроме Китая, это Япония (90,06), Великобритания (89,17), Гонконг (87,89), Канада (80,75) и Южная Корея (80,06). Оценка Китая – 82,13 [23].

По Индексу инвестиционного доверия позиции Китая несколько ухудшились, но в 2020 г. он продолжал оставаться в топ-10 с оценкой 1,95 и восьмым местом. Минимальная оценка была зафиксирована в 2019 г. (1,72) при более высоком седьмом месте, максимальная (2,21) в 2007 г. [24]

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что оценки международных

организаций и агентств подтверждают высокую инвестиционную привлекательность Китая. Это находит отражение в растущем ежегодном притоке ПИИ и первом месте Китая по этому показателю в 2020 г. Высокой инвестиционной привлекательности способствуют проводимая правительством страны социально-экономическая политика, направленная на повышение благосостояния населения, а также инвестиционная политика, предусматривающая либерализацию рынка, упрощение административных процедур, создание новых возможностей для иностранных инвестиций.

Среди факторов инвестиционной привлекательности Китая можно выделить следующие:

1. Политика открытости.
2. Стремительное повышение жизненного уровня населения, огромный внутренний рынок.
3. Высокий инновационный потенциал, стимулирование развития инновационной деятельности государством.
4. Улучшение бизнес-среды.
5. Поощрение частного предпринимательства.

Китайское правительство ориентировано на дальнейшее повышение привлекательности страны для иностранных инвесторов, используя следующие меры:

- расширение открытости;
- обеспечение защиты законных прав и интересов предприятий с иностранными инвестициями;
- предоставление пилотным зонам свободной торговли (ЗСТ) широких прав в проведении реформ;
- активная работа в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Опыт Китая по созданию благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвесторов может быть интересен для других развивающихся стран, в том числе России, что особенно актуально на фоне снижения в 10 раз притока ПИИ в нашу страну в 2020 г. Наиболее интересными для изучения и адаптации к российским условиям инструментами инвестиционной политики Китая являются развитие зон свободной торговли (на примере ЗСТ Хайнань) и работа в рамках межгосударственных интеграционных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аветисян А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 24 (4). С. 58-74.
2. Sharpe W.F. *Investors and Markets: Portfolio Choices, Asset Prices, and Investment Advice*. Princeton: Princeton university press, 2016. 232 p.
3. Iamsiraroj S. *The foreign direct investment-economic growth nexus* // *International Review of Economics & Finance*. 2016. Vol. 42. Pp. 116-133.
4. Bloom N., Bond S., Van Reenen J. *Uncertainty and investment dynamics* // *The Review of Economic Studies*. 2017. Vol. 74. No. 2. Pp. 391-415.
5. Baddeley M. *Investment: Theories and Analyses*. London: Macmillan international higher education, 2017. 258 p.
6. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // *Финансы: теория и практика*. 2018. № 1. С. 139-152.
7. Кузьмин В.Н., Чепик Д.А. К вопросу оценки инвестиционной привлекательности региона // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 2. С. 40-43.
8. Ивантер В.В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России // *Общество и экономика*. 2017. № 8. С. 5-32.
9. Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 2. С. 152-162.
10. Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности локальной территории региона // *Проблемы развития территории*. 2020. № 4 (108). С. 68-87.
11. Карпова Д.П., Яцзэ Яо, Боя Фан. Оценка инвестиционной привлекательности экономики Китая для иностранных инвесторов // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 5 (118). С. 67-70.
12. Волкова И.А., Стуальская М.О. Факторы инвестиционной привлекательности КНР // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 5-6. С. 70-72.
13. Малашенкова О.Ф., Гордей В.В. Прямые иностранные инвестиции в КНР: особенности привлечения // *София*. 2017. № 1. С. 58-66.

14. Левченко Т.А. Деятельность китайских инвесторов за рубежом: основные особенности и значение для мировой экономики // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 3 (30). С. 64-68.

15. *Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016-2020)* / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 44 с.

16. *40 лет экономических реформ в КНР* / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

17. Доклад о мировых инвестициях 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020-overview_ru.pdf.

18. *Investment trends monitor* [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf.

19. Ло Ш. Иностранные инвесторы с воодушевлением оценивают китайский рынок // *Российская газета*. № 204 (8258). URL: <https://rg.ru/2020/09/11/inostrannye-investory-s-voodushevleniem-ocenivaiut-kitajskij-rynok.html>.

20. *Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020* [Electronic resource]. URL: https://gtmarket.ru/files/research/doing-business/Doing_Business_2020.pdf.

21. *Doing Business 2019. Training for Reform* [Electronic resource]. URL: https://gtmarket.ru/files/research/doing-business/Doing_Business_2019.pdf.

22. Schwab K. *The Global Competitiveness Report 2019* [Electronic resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения 25.04.2021).

23. *Global Attractiveness Index 2020. The thermometer of a country's attractiveness* [Electronic resource]. URL: https://www.ambrosetti.eu/wp-content/uploads/RAPPORTO-GAI-2020-PUBBLICAZIONE_EN.pdf.

24. *Индекс инвестиционного доверия* [Электронный ресурс]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/fdi_confidence_index/.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 657.6
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0038

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1344-6635
AuthorID: 508135
ORCID: 0000-0002-0680-4478

МАЛЬКОВА Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, директор Миасского филиала
Челябинский государственный университет

(454001, Россия, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, e-mail: malkova.75@bk.ru)

SPIN: 1428-3939
AuthorID: 514008
ORCID: 0000-0002-0680-4478

ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»

Южно-Уральский технологический университет

(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: dec_eib@mail.ru)

SPIN: 2034-1344
AuthorID: 371998
ORCID: 0000-0002-8173-4174

ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, финансы и управление», профессор кафедры «Экономика, управление и права»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал

(454084, Россия, Челябинск, ул. Рабониц, 58, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Аннотация. Ключевым макроэкономическим индикатором, от которого отталкивается государственная экономическая политика и на который ориентируется национальный рынок, в целях подчинения финансовой сферы реальному сектору экономики является процентная ставка. Обоснована актуальность применения прогнозирования банковских процентных ставок, которая приобретает особое значение в условиях финансовой нестабильности и экономических санкций, COVID-19, которым подвергся банковский сектор современной России. Одна из главных характеристик современного финансового рынка: изменение рыночных процентных ставок под воздействием различных факторов с определённой силой: инфляционные ожидания, политика государства, предложение и спрос. Сделан акцент на поведение ключевой ставки, как фактора, влияющего на состояние национальной экономики. Именно построение математических моделей позволит определить: прогнозную степень изменения; колебания банковских процентных ставок; меры по стабилизации денежно-кредитной политики банковского сектора. В статье рассмотрено семь математических моделей с учетом их особенностей, т.к. получение цены на дисконтную облигацию; при выводе модели равновесия цен дисконтной облигации; с помощью квадратного корня (CIR-SR); вероятностный процесс нулевого смещения; для оценки долговых ценных бумаг; для оценки цены конвертируемой облигации; для оценки контрактов кредита с плавающей ставкой.

Ключевые слова: процентная ставка, математическая модель, прогнозирование, риск, параметр, Центральный банк РФ.

MATHEMATICAL ARCHITECTURE FOR FORECASTING BANK INTEREST RATES

© The Author(s) 2021

MALKOVA Tatyana Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Director of the Miass Branch,
Chelyabinsk State University

(454001, Russia, Chelyabinsk, st. Kashirinykh Brothers, 129, e-mail: malkova.75@bk.ru)

LYSENKO Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics and Management

South Ural Technological University

(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo st., 9a, e-mail: dec_eib@mail.ru)

LYSENKO Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics,
Finance and Management, Professor of the Department of Economics, Management and Law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Abstract. The key macroeconomic indicator, from which the state economic policy is based and which the national market is guided by, in order to subordinate the financial sphere to the real sector of the economy, is the interest rate. The relevance of the application of forecasting bank interest rates, which is of particular importance in the context of financial instability and economic sanctions, COVID-19, which the banking sector of modern Russia has undergone, has been substantiated. One of the main characteristics of the modern financial market: changes in market interest rates under the influence of various factors with a certain force: inflationary expectations, government policy, supply and demand. The emphasis is made on the behavior of the key rate as a factor affecting the state of the national economy. It is the construction of mathematical models that will make it possible to determine: the predicted degree of change; fluctuations in bank interest rates; measures to stabilize the monetary policy of the banking sector. The article discusses seven mathematical models, taking into account their features, tk. getting the price of a discount bond; when deriving a model of equilibrium prices for a discount bond; using a square root (CIR-SR); probabilistic process of zero bias; for the valuation of debt securities; to estimate the price of a convertible bond; for evaluating floating rate loan contracts.

Keywords: interest rate, mathematical model, forecasting, risk, parameter, Central Bank of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами.

Практическое использование математических мето-

дов прогнозирования процентных ставок приобретает особое значение в условиях финансовой нестабильности, экономических санкций, COVID-19, которым подвергся банковский сектор современной России.

В настоящей статье рассматривается математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок и её влияние на укрепление национальной экономики. Построение математических моделей позволяет определить: прогнозную степень изменения; изменение банковских процентных ставок; меры по стабилизации денежно-кредитной политики банковского сектора.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопрос формирования доходности рынка рассматривают зарубежные авторы (Edwards, Khan.). В их работах рассматриваются внутренние процентные ставки и как на них влияют основные факторы от степени открытости экономики, все это рассматривалось для развивающегося рынка. Исследователи (Peiris, Baldacci, Kumar, Alves et al., Jaramillo, Weber, Miyajima et al., Dua et al., Bhattacharya et al., Dua, Raje, Fan, Johansson, Fan et al., и др.) пошли дальше, они расширили возможный набор потенциальных детерминант доходности на внутренних рынках, но внешние воздействия оставались ограниченными, т.е. изменений в денежно-кредитной сфере и макроэкономических индикаторов, также большое различие между группировкой тестируемых факторов и их численных представлений в исследованиях. Существенный вклад в разработку вопросов, фундаментальных макроэкономических показателей, их значимом эффекте (Eichengreen, Mody, Rowland, Torres, Baldacci et al. и др.), о воздействии глобального риска, характеризуемого внешне внешнеэкономических факторов (Ferucci, Gonzales-Rosada, Yeyati, Hartelius et al., Bellas et al. и др.). Позже стали рассматривать аспекты формирования номинальных процентных ставок (Kasman et al., Maghyereh, Al-Zoubi, Verument et al., Ling et al., Gul, Acikalin, Liu et al., и др.).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является прогнозирование банковских процентных ставок, направленное на повышение эффективности национальной экономики.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Использованы материалы специализированных периодических изданий, международных, всероссийских и общероссийских научно-практических конференций, также других материалов по вышеизложенной теме, опубликованных в сети «интернет».

Инструментарий данного материала базируется на положениях эконометрических исследований, стратегического финансового менеджмента с последующим применением программного обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрены математические модели банковских процентных ставок, они имеют следующий вид:

– математическая модель 1 – получение цены на дисконтную облигацию (броуновское движение со смещением);

– математическая модель 2 – процесс Орнштейна-Уленбека используется Vasicek (1977) при выводе модели равновесия цен дисконтной облигации. Этот «гауссовский» процесс широко используется другими субъектами в оценке опционов на облигации, фьючерсы, опционы на фьючерсы, и другие виды платёжных обязательств. Модель Merton может быть вложена в рамках модели Vasicek, если ввести ограничение на параметр $\beta = 0$.

Данные модели подразумевают, что волатильность изменений в безрисковой процентной ставке является постоянной;

– математическая модель 3 – используется с помощью квадратного корня (CIR-SR). В этой модели цены и стохастические характеристики любых условных требований, таких как облигации, получены эндогенно. Принимаются во внимание основные факторы, которые предполагают рациональное математическое ожидание и максимизацию поведения (ожидания, риски, альтернативные предпочтения в отношении сроков потребления);

– математическая модель 4 – используется Dothan, чтобы представить формулу оценки для свободных связей. Модель использует мартигальный процесс, который является вероятностным процессом нулевого смещения. Отсюда следует, что для данного параметра текущая доходность r , $r(t)$ имеет логарифмически нормальное распределение [1];

– математическая модель 5 – геометрическое «броуновское» движение – используется Black and Scholes. Она применяется для оценки долговых ценных бумаг. Процентная ставка, как предполагается, следует за логарифмически нормальными распределениями;

– математическая модель 6 – введена Brennan-Schwartz, чтобы оценить цену конвертируемой облигации [2];

– математическая модель 7 создана CIR-VR, чтобы оценить контракты кредитов с плавающей ставкой [3].

Математические модели банковско-процентных ставок, сведены в табл. 1.

Таблица 1 – Ограничения параметра, наложенные альтернативными математическими моделями краткосрочной процентной ставки

Модель	α	β	γ
Merton	-	0	0
Vasicek	-	-	0
CIR-SR	-	-	1/2
Dothan	0	0	1
GBM	0	-	1
Brennan-Schwartz	-	-	1
CIR-VR	0	0	3/2

* составлена авторами

Оцениваем параметры математической модели с непрерывным временем с помощью дискретного времени эконометрической спецификации следующим образом:

$$r_{t+1} - r_t = \alpha + \beta \cdot r_t + \varepsilon_{t+1}, \quad (1)$$

$$E[\varepsilon_{t+1}] = 0, E[\varepsilon_{t+1}^2] = \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma}. \quad (2)$$

Данные математические модели с дискретным временем позволяют дисперсии процентной ставки меняться в зависимости от уровня процентной ставки, таким образом, что совместится с постоянно-временными моделями. Важно понимать, что процесс дискретизован в уравнении (1) и (2) является только приближением описания непрерывного времени. Тесты уравнений (1) и (2) в виде набора, направлены на выявление ограничения в системах моментных уравнений, используя обобщённый метод моментов (ОММ) Хансена [4]. Этот метод был выбран из-за нескольких преимуществ, которыми он обладает. Во-первых, ОММ подход может использоваться даже, когда изменение процентных ставок не является нормальным. Во-вторых, ОММ оценки и их стандартные ошибки согласуются, даже если нарушения, $\varepsilon(t+1)$, условно гетероскедастичны. Оценка четырёх параметров требует, чтобы были включены в себя четыре момента в данных оценках, следующим образом:

$$f_t(\theta) = \begin{bmatrix} \varepsilon_{t+1} \\ \varepsilon_{t+1} \cdot r_t \\ \varepsilon_{t+1}^2 - \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma} \\ (\varepsilon_{t+1}^2 - \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma}) \cdot r_t \end{bmatrix} \quad (3)$$

где $\theta \equiv (\alpha, \beta, \sigma^2, \gamma)$ и $\varepsilon_{t+1} = r_{t+1} - r_t - \alpha - \beta r_t$.

После процедуры ОММ, задаётся ограничение $E[f_t(\theta)] = 0$. Тогда $E[f_t(\theta)]$ заменяется $g_t(\theta)$, где:

$$g_t(\theta) = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T f_t(\theta) \quad (4)$$

Тогда минимизируем уравнение (4) в следующем виде:

$$J_T(\theta) = g_t'(\theta) \cdot W_T \cdot g_t(\theta), \quad (5)$$

где W_T – положительно определённая весовая матрица.

Уравнение (5) распределяется χ^2 со степенями свободы, равными числу условий ортогональности (m) минус число параметров (k). Мы будем использовать χ^2 , чтобы обеспечить совершенство подгонки теста на модели.

Данные за 1 месяц США от LIBOR. Они их собирают от ассоциированной компании British Bankers.

Предложение LIBOR основывается на дневной исходной ставке процента. По ним банковские учреждения дают средства в иные банковские учреждения, которые могут меняться в течение дня. Они используются в качестве ориентира для определения цены производных или рынка капитала сделки. Данные для эмпирического исследования – ежемесячные данные, которые получают за счёт выбора первой суточной нормы от повседневных данных, перепроверяются оценки параметров и доказываются сила объяснения. Ежемесячные данные охватывают период с 1 января 1975 года до 30 июля 2010 года. Предполагается, что это и есть 252 операционных дня и 52 торговых недели в год. Вся процентная ставка преобразована в годовой показатель (табл. 2).

Таблица 2 – Средние значения, стандартные отклонения и автокорреляция ежедневной доходности, а также их изменения для 1-месячного LIBOR

Переменная	Rt (краткосрочная ставка)	Rt – Rt-1 (изменение ставки наблюдений)
Среднее значение	8,310	1,082 x 10 ⁻³
Стандартное отклонение	3,980	0,180
Отклонение	0,300	17,000
Экссесс	2,300	1369,400
N – количество наблюдений	9282,000	9281,000
ρ_1 – коэффициент автокорреляции порядка 1	0,999	– 0,046
ρ_2 – коэффициент автокорреляции порядка 2	0,998	– 0,160
ρ_3 – коэффициент автокорреляции порядка 3	0,997	– 0,008
ρ_4 – коэффициент автокорреляции порядка 4	0,996	– 0,016
ρ_5 – коэффициент автокорреляции порядка 5	0,995	0,018

* составлена авторами

Из таблицы 2 видно, что отклонение данных от уровня краткосрочной ставки и его различия отличается от 0 и положительно, поэтому данные не нормальны и перекошены вправо. Кроме того, эксцесс – меньше чем 3, означает, что распределение более плоское, чем нормальное распределение.

Рассмотрим результаты исследования таблицы 2, где

показывается, что р-значение для χ^2 статистики во всей ограниченной модели больше, чем на 5%. Другими словами, ни один из параметров α и β незначительно отличается от 0. Это означает, что нулевая гипотеза ограничения параметров, не может быть отклонена (принята) (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа для полного наблюдения

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	-0,0010 (-1,0130)	–	1,315 (1,760)	–	2,0	2,645 (0,266)	0,00036	0,01527
Vasicek	-0,0012 (-0,4700)	0,0003 (-0,0600)	1,319 (1,700)	–	1,0	2,654 (0,103)	0,00036	0,01527
CIR-SR	-0,0002 (-0,0800)	-0,0001 (-0,2100)	0,302 (1,970)	0,5	1,0	1,893 (0,168)	0,00036	0,01526
Dothan	–	–	0,680 (2,350)	1,0	3,0	0,379 (0,944)	0,00000	0,13641
GBM	–	-0,0001 (-0,5700)	0,052 (2,100)	1,0	2,0	1,504 (0,470)	0,00036	0,01525
Brennan-Schwartz	0,0031 (-1,0500)	-0,0005 (-1,2000)	0,068 (2,340)	1,0	1,0	0,376 (0,539)	0,00036	0,01525
CIR-VR	–	–	0,680 (2,350)	1,5	3,0	0,379 (0,944)	0,00000	0,01525

* составлена авторами

Как показано в таблице 3, модели различаются в зависимости от изменения процентных ставок, R_1^2 для моделей коротких курсов, в основном, ниже 0,01% и незначительно отличается от других, R_2^2 , однако, показывает более высокое значение в диапазоне от 0,015 (GBM, Brennan-Schwartz, и CIR-VR) до 0,13 (Dothan).

Этот результат также показывает, что R_1^2 для Dothan и CIR-VR уравнения уровня равен нулю, так как α параметр и β для обеих математических моделей ограничен до нуля. Таким образом, уравнение не может быть оценено. Основываясь на результате R_2^2 , лучшая математическая модель – волатильность Merton.

В таблице 3, χ^2 тесты для подгонки также предполагают, что все математические модели указаны правильно. Данные математические модели коротких ставок имеет χ^2 значения ниже 6 и, следовательно, они не могут быть отвергнуты на уровне достоверности 95%. Параметры получены путём проведения регрессии с использованием системы обобщённого метода моментов.

Кроме того, статистика R_j^2 вычисляется как доля общей вариации фактических изменений ставок ($J = 1$) и волатильности ($J = 2$), что объясняется соответствующей прогностической ценностью для каждой математической модели. Статистика χ^2 сообщается соответствующую степень свободы (df) и его значение находится в скобках [5].

Таблица 4 показывает результат сравнения между ограниченными математическими моделями и менее ограниченными математическими моделями, используя Wald-тест [6]. Низкая вероятность в тесте Wald показывает, что нулевая гипотеза ограниченного параметра решительно отвергается. Таким образом, более ограниченные математические модели не являются предпочтительными, чем менее ограниченная математическая модель. Ограничение параметров выполняется с помощью теста Wald.

Таблица 4 – Парные сравнения математических моделей коротких процентных ставок

Alternative Model	Restricted Model	χ^2 Statistic	Probability
Vasicek	Merton	0,004	0,950
GMB	Dothan	0,325	0,569
Brennan-Schwartz	Dothan	1,453	0,484
Brennan-Schwartz	GMB	1,119	0,290

* составлена авторами

Таблица 5 показывает результат испытания Chow, который измеряет значение структурного разрыва. Для выполнения теста Chow, выборка данных делится на две части, до и после 16 сентября 1992 года (явление «Чёрной среды» – когда произошло резкое удешевление фунта стерлингов). Затем, регрессия оценивается и слева от периода, и по сравнению с использованием F-теста. Результат показывает, что есть смешанные доказательства относительно значения структурного разрыва. Например, в таблице 5 показано, что для уравнения уровня (уравнение (2)), большинство математических моделей отклонили структурный скачок, за исключением Vasicek, математические модели CIR-SR. Для уравнения дисперсии, однако, Merton, Vasicek, CIR-SR и Dothan поддерживаются структурные сдвиги [7; 8; 9; 10].

Таблица 5 – Chow испытания

Model	F-statistic	
	Level Equation	Variance Equation
Merton	0,88	3,34
Vasicek	3,43	4,98
CIR-SR	3,14	2,91
Dothan	–	18411,00
GMB	1,77	-0,08
Brennan-Schwartz	1,49	0,58
CIR-VR	–	-1,23

* составлена авторами

В дополнение к этому, таблица 6 показывает, что значение параметра для математических моделей коротких ставок используется поток выборочных данных до явления «Чёрная среда». Оба α параметра и β существенно не отличаются от нуля при уровне значимости 1% и 5% для всех математических моделей. Перед явлением «Чёрная среда», значение параметра α составляет от -0,001 до 0,023. Значение β параметров находится в диапазоне от -0,002 до 0,001.

Таблица 6 – Результаты регрессии с использованием данных до Чёрной среды

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	0,001 (-0,433)	–	8,879 (6,487)	0,0	2,0	4,0000 (0,1350)	0,00033	0,01649
Vasicek	0,023 (-1,939)	-0,002 (-1,892)	8,415 (6,092)	0,0	1,0	0,4210 (0,5160)	0,00033	0,01648
CIR-SR	0,019 (1,620)	-0,002 (-1,667)	0,500 (5,806)	0,5	1,0	1,2190 (0,2690)	0,00033	0,01649
Dothan	–	–	0,320 (5,559)	1,0	3,0	1,7740 (0,6200)	0,00000	0,1651
GMB	–	-0,000 (-0,587)	0,033 (5,963)	1,0	2,0	3,9310 (0,1401)	0,00033	0,01651
Brennan-Schwartz	0,017 (1,468)	-0,002 (-1,563)	0,032 (5,572)	1,0	1,0	1,7780 (0,1820)	0,00033	0,01650
CIR-VR	–	0,000	0,032 (5,559)	1,5	3,0	1,7740 (0,6200)	0,00000	0,06515

* составлена автором

Оценка горизонта для R_t , в годовом исчислении на один месяц, в качестве межбанковской ставки начинается с января 1975 года по сентябрь 1992 года (4619 наблюдений). Параметры оцениваются с использованием обобщённого метода моментов с t-статистики в скобках. Таблица 6 показывает, что ни один из α параметров и β незначительно отличается от нуля в каждой математиче-

ской модели, но параметр σ^2 очень значим на 1% уровне для всех математических моделей. В дополнение к этому, лучшей математической моделью дисперсии на основе R_2^2 является GBM и Dothan (табл. 7) [11; 12].

Таблица 7 – Результаты регрессии с использованием данных после явления «Чёрная среда»

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	-0,001 (-1,774)	–	0,810 (4,029)	0,0	2,0	1,091 (0,579)	0,0005	0,00904
Vasicek	-0,002 (0,140)	0,00002 (0,00720)	0,844 (4,494)	0,0	1,0	1,422 (0,233)	0,0005	0,00904
CIR-SR	-0,001 (-0,111)	-0,00010 (-0,04400)	0,178 (2,247)	0,5	1,0	1,366 (0,242)	0,0005	0,00902
Dothan	–	–	0,033 (1,708)	1,0	3,0	1,091 (0,779)	0,0000	0,00902
GBM	–	-0,00040 (-1,67900)	0,330 (1,748)	1,0	2,0	1,142 (0,564)	0,0005	0,00897
Brennan-Schwartz	-0,002 (-0,160)	-0,00001 (-0,00500)	0,033 (1,896)	1,0	1,0	1,371 (0,241)	0,0005	0,00901
CIR-VR	–	–	0,033 (1,708)	1,5	3,0	1,091 (0,779)	0,0000	0,00902

* составлена автором

Оценка горизонта для R_t , в годовом исчислении на один месяц, в качестве межбанковской ставки, она является с сентября 1992 года по июль 2010 года (4662 наблюдения). Параметры оцениваются по системе обобщённого метода моментов с t-статистики в скобках.

Таблица 7 показывает, что среди всех параметров в математических моделях коротких ставок (α , β , и σ^2), единственный параметр σ^2 является значимым на 1% (то есть Merton и Vasicek модели). Кроме того, σ^2 является значимым на 5% за CIR-SR. Лучшим уравнением волатильности на основе R_2^2 является Vasicek. Кроме того, результат в этом исследовании, показывает, что один фактор приводит математические модели короткой ставки к чувствительности при выборе точки разрыва. В большинстве случаев, однако, волатильность остаётся важным элементом в объяснении динамики короткой ставки.

Все математические модели вложены в простые рамки, что позволяет сравнить их непосредственно друг с другом. Так же математические модели волатильности ставок, в значительной степени, зависят от уровня безрисковой ставки, не обязательно лучшим образом отображающим динамику короткой ставки. Отсюда видим, что волатильность уравнения является наиболее важной частью однофакторной прогнозирующей математической модели. Это согласуется как для всей выборки данных, так и для отдельного наблюдения. Так же отмечается, что данные математические модели не подойдут в тех странах, где короткая ставка подпадает обширному контролю со стороны государства [13]. Сравнивая различные функции диффузии с единичным коэффициентом и линейным смещением, волатильность является важной частью этих математических моделей, но чувствительность волатильности не всегда пропорционально влияет на производительность однофакторной математической модели коротких ставок [14].

Параметры соизмерения рисков факторов процентных ставок включают математические модели кривой доходности, согласно общепринятому подходу. Кривая доходности делится на несколько сегментов (по времени погашения), для каждого из которых определяется свой фактор риска (процентная ставка). Количество и длина сегментов, как и количество факторов риска, должно определяться структурой операций банка. Чем более сложна структура операций (в частности – количество различных видов инструментов в портфеле банка) – тем больше факторов риска должно рассматриваться. В качестве отдельных факторов риска должны рассма-

триваться спреда между различными ставками (вплоть до введения в математическую модель разных кривых доходности для основных сегментов рынка) [15].

Традиционный и наиболее простой вариант – рассматривать в качестве величины риска номинальные размеры позиций по процентным инструментам. Оценка риска в данном случае сводится к построению таблицы, в которой активы, обязательства и внебалансовые позиции банка разбиваются на определённое количество временных зон в зависимости от сроков погашения или сроков переоценки. В отсутствии точно определённого срока, инструмент относится к той или иной временной зоне исходя из прогнозируемого (ожидаемого) периода до погашения, определяемого на основании существующего опыта, исторических наблюдений.

Не менее важны изменения в спросе и предложении заёмных средств. Со стороны спроса основными участниками рынка являются государство, компании и домашние хозяйства. Соответственно, увеличение дефицита государственного бюджета увеличит потребность в заимствованиях и будет способствовать росту процентных ставок. Рост доходности реальных инвестиций в экономике приведёт к росту процентных ставок, что будет способствовать также изменению предпочтений домашних хозяйств в пользу увеличения текущего потребления.

Предложение заёмных средств на рынке определяют, прежде всего, предпочтения домашних хозяйств относительно текущего и будущего потребления. Эти предпочтения определяются размерами накопленного богатства, объёмом текущего дохода и ожиданиями относительно будущих доходов, возрастной структурой населения, традициями. В то же время важнейшую роль среди факторов предложения играет развитость финансовых рынков и институтов финансового посредничества, степень доверия домашних хозяйств к финансовым посредникам и особенности инфраструктуры рынка.

Рынок заёмных средств ни в одной стране не является полностью нерегулируемым. Это означает, что цены на этом рынке определяются не только под воздействием спроса и предложения, но и находятся под влиянием государственной политики. Изменение предложения денег, ставок рефинансирования банков, другие инструменты политики непосредственным или опосредованным образом влияют на рыночные процентные ставки [16].

Таким образом, курс плавающего российского рубля одновременно с увеличенной ставкой, установленной Центральным банком РФ делает рискованными стратегии перекупщиков, при этом риски для экономики также усиливаются многократно.

Ключевым итогом данного материала становится математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок. Колебания процентных ставок являются одним из важнейших свойств современного финансового рынка, являющимся следствием воздействия множества факторов. Номинальную процентную ставку можно представить как сумму двух составляющих, – во-первых, это реальная процентная ставка, выражающая относительную стоимость реальных ресурсов во времени, во-вторых – прогнозируемое участниками рынка изменение реальной стоимости (покупательной способности) денег – ожидаемая инфляция. Изменения в ожиданиях экономических агентов, в отношении будущей инфляции является одной из важнейших причин, объясняющих колебания номинальных ставок.

Делается акцент на поведении ключевой ставки, как фактора, влияющего на состояние национальной экономики. В основу методологии положена математическая модель эконометрического анализа и стратегического финансового управления по построению банковских процентных ставок.

Таким образом, мы рассмотрели оценку влияния банковских процентных ставок на состояние национальной экономики РФ. Реальный сектор экономики РФ остро

нуждается в финансовой поддержке со стороны государства и частных инвесторов. Колебание ключевой процентной ставки не приводит к нужному результату, уменьшению инфляции, потому что растут издержки компаний по причине падения курса рубля. Выявлена оптимальная прогнозируемая математическая модель краткосрочных безрисковых банковских процентных ставок, которая может быть рекомендована в целях практического применения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Колебания ключевой процентной ставки не приводят к нужному результату, уменьшению инфляции, так как растут издержки компаний вследствие падения курса рубля. Введён запрет на импорт ряда продовольственных товаров из некоторых стран. Растут тарифы на услуги компаний инфраструктурных отраслей. Повышены нагрузки по уплате страховых взносов для бизнеса. Растут процентные платежи вследствие повышения процентных ставок. Как следствие, идёт отражение на ценах. Сжатие спроса будет сдерживать рост цен сегодня, но подстегнёт инфляцию в долгосрочной перспективе, поскольку проблему роста издержек и убыточности бизнеса, падение спроса никак не решит. Также у компаний сокращаются объёмы продаж. Это влечёт за собой уменьшение валовой прибыли, но никак не влияет на объём выплат по кредитам. Компании будут вынуждены либо не исполнять в срок обязательства перед банками, либо брать новые кредиты на уплату процентов по старым. Данная ситуация ведёт к постоянному выведению ресурсов из экономики с целью погашения кредитов. Компании лишаются средств, которые могли бы использовать для обновления оборудования. Колебания процентных ставок представляют интерес для спекулянтов, как зарубежных, так и российских фондовых рынков [18].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Разработана математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок. Для сбалансированного, поступательного развития экономики одним из важных критериев является пропорциональное развитие динамики реального и финансового сектора. Ключевым макроэкономическим индикатором, от которого отталкивается государственная экономическая политика и на который ориентируется национальный рынок, в целях подчинения финансовой сферы реальному сектору экономики является процентная ставка.

Основной показатель реального сектора ВВП в ноябре-декабре 2020 года снизился на 1,5% в годовом сопоставлении, то есть наблюдается снижение. На динамику ВВП также повлиял тот факт, что в апреле-декабрь 2020г. наблюдалось сокращение объёма внешней торговли, причём экспорт сократился больше импорта, и таким образом, вклад чистого экспорта был отрицателен [17].

Сельское хозяйство из-за резкого повышения ключевой ставки ЦБ РФ имеет существенный долг, вследствие завершенного усовершенствования, рефинансирование (перекредитование) поспособствует погашению долгов, хотя нужны средства и на производство. Программа льготного кредитования сельского хозяйства может быть свёрнута. В таком случае программа импортозамещения будет сорвана.

В январе 2021 года, объём грузоперевозок продемонстрировал негативную динамику, суммарно снизившись на 0,2% за ноябрь-январь к уровню октября.

Реальный сектор экономики РФ остро нуждается в финансовой поддержке со стороны государства и частных инвесторов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Предлагаемая методология в перспективе приведёт к возникновению «гибких» процентных банковских ставок на основе инструментов регулирования банковского

сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dothan U.L. On the term structure of interest rates, *Journal of Financial Economics*. 1978. P. 6, 59-69.
2. Brennan M.J. and Schwartz E.S. Analyzing convertible bonds, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1980. P. 15, 907-929.
3. Cox John, C. Jonathan E.I., and Stephen A.R. An analysis of variable rate loan contracts, *Journal of Finance*. 1980. P. 35, 389-403.
4. Harvey C. The real term structure and consumption growth, *Journal of Financial Economics*. 1988. P. 22, 305-333.
5. Brenner R.J., Harjes R.H. and Kroner K.F. Another look at models of the short-term interest rate, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2006. P. 31, 85-107.
6. Merton R.C. An intertemporal capital asset pricing model, *Econometrica*. 1973. P. 41, 67-87
7. Макконнелл К.Р. Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992. 785 с.
8. Cox John Jonathan E.I. and Stephen A.R. A theory of the term structure of interest rates, *Econometrica*. 1985. P. 53, 385-407.
9. Newey W. and West K. Hypothesis testing with efficient method of moments estimation, *International Economic Review*. 1987. P. 28, 777-787.
10. Vasicek O. An equilibrium characterization of the term structure, *Journal of Financial Economics*. 1977. P. 5, 177-188.
11. Benati L. UK monetary regimes and macroeconomic stylised facts. Working Paper no. 290, Bank of England. 2008.
12. Dothan U.L. On the term structure of interest rates, *Journal of Financial Economics*. 1978. P. 6, 59-69.
13. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж. Бейли, Д.В. Инвестиции. М.: ИНФРА-М. 2004. 1028 с.
14. Leippold M., & Wu L. Asset pricing under the quadratic class, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2011. P. 37, 271-295.
15. Hull J. and White A. Pricing interest-rate derivative securities, *Review of Financial Studies*. 1990. P. 3, 573-592.
16. Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.: Туран, 1996. 448 с.
17. Сетевое издание «РИА Новости». URL: <http://www.rian.ru/>
18. Экономическая экспертная группа. URL: <http://www.eeg.ru/>

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 657.6
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0039

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АРХИТЕКТУРА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3459-0656
AuthorID: 425501
ORCID: 0000-0001-9572-1367

РЯБЧУК Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

SPIN: 7650-0703
AuthorID: 351241
ORCID: 0000-0004-1721-2421

КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

SPIN: 1428-3939
AuthorID: 514008
ORCID: 0000-0002-0680-4478

ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»

*Южно-Уральский технологический университет
(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: dec_eib@mail.ru)*

SPIN: 2034-1344
AuthorID: 371998
ORCID: 0000-0002-8173-4174

ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)*

SPIN: 1494-8876
AuthorID: 800767
ORCID: 0000-0002-5310-3901

АЛЕКСЕЕВА Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, заместитель директора
Профессионально-педагогического института

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: alekseevalp1@cspu.ru)*

Аннотация. В статье обозначается понятие рискоориентированного внутреннего аудита, в качестве части системы внутреннего контроля, указывается значение, общие признаки рискоориентированного внутреннего аудита. Акцентируется внимание на комплексной оценке влияния и развития рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора РФ. Выделяются базовые достоинства и недостатки использования рискоориентированного внутреннего аудита в современных реалиях. Конструирование архитектуры внутренней аудиторской деятельности, на сегодняшний день, существенно изменился, выстраивается поэтапный процесс поступательного перехода от «системно» к «процессно» ориентированному аудиту. Рискоориентированный подход был озвучен нашим Президентом РФ в послании Федеральному Собранию, как новый инструмент, который позволит снизить затраты ресурсов, повысить эффективность деятельности тех или иных подразделений. Рискоориентированный подход внутреннего аудита формируется согласно системе Международного стандарта аудита и предусматривает необходимость получения аудитором доказательной базы, формирование аудиторского мнения, как гаранта того, что отчетность учреждения не имеет определенных погрешностей в любой отраслевой специализации, и в частности в банковском секторе. Необходимо в перспективе деятельности нацеливаться на совершенствование аудиторских методик, комплекса процедур, умений и навыков работников аудита, но в связи с увеличением роста предвидений заинтересованных лиц и трансформацией банковских рисков факторов, изменяются и параметры к составлению архитектуры конструкции внутреннего аудиторства.

Ключевые слова: рискоориентированный внутренний аудит, банковский сектор, мошенничество, международный стандарт аудита, матрица рисков.

ARCHITECTURE OF INTERNAL AUDIT IN BANKING SECTOR ORGANIZATIONS

© The Author(s) 2021

RYABCHUK Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of
Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

KORNEEV Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

LYSENKO Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics and Management

*South Ural Technological University
(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo st., 9a, e-mail: dec_eib@mail.ru)*

LYSENKO Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics, governance and law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)
ALEKSEEVA Lyubov Petrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the
Professional Pedagogical Institute
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: alekseevalp1@cspu.ru)

Abstract. The article denotes the concept of risk-oriented internal audit, as a part of the internal control system, indicates the meaning, general features of risk-oriented internal audit. Attention is focused on a comprehensive assessment of the impact and development of risk-oriented internal audit in the organizations of the banking sector of the Russian Federation. The basic advantages and disadvantages of using risk-oriented internal audit in modern realities are highlighted. The design of the architecture of internal audit activity, today, has changed significantly, a step-by-step process of a progressive transition from “systemic” to “process-oriented” audit is being built. The risk-based approach was announced by our President of the Russian Federation in his message to the Federal Assembly, as a new tool that will reduce the cost of resources, increase the efficiency of certain divisions. The risk-based approach of internal audit is formed in accordance with the system of the International Auditing Standard and provides for the need for the auditor to obtain an evidence base, the formation of an audit opinion, as a guarantee that the reporting of the institution does not have certain errors in any industry specialization, and in particular in the banking sector. In the future, it is necessary to aim at improving audit techniques, a set of procedures, skills and abilities of audit personnel, but due to an increase in the growth of foresight of stakeholders and the transformation of banking risk factors, the parameters for drawing up the architecture of the internal audit structure are also changing.

Keywords: risk-based internal audit, banking sector, fraud, international standard of audit, risk matrix.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Механизм конструкции внутренней аудиторской деятельности, на сегодняшний день, существенно изменился, начался процесс поступательного перехода от «системно» к «процессно» ориентированному аудиту, на данный момент подчёркивается значимость рискоориентированного внутреннего аудита. Рискоориентированный внутренний аудит предполагает глубокие знания о бизнес-сфере и его рискованных факторах, по причине этого подход часто определяется как достаточно сложный [1; 2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Существенный прогресс в ход научной мысли о концепции внутреннего аудита внесли следующие отечественные и зарубежные учёные: В.В. Немченко, Е.А. Петрик, И.В. Новосёлов, С.М. Орлов, В.В. Пугачёв, А.В. Сметанко, также зарубежные эксперты А. Аренс, В.С. Бринк, Р.Д. Гише, Ф.Л. Дефлиз, Г.Р. Дженик, В.М. Орейлли, Дж. Лоббек, Л.Б. Савери [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является обоснование научности и обозначение значимости рискоориентированного внутреннего аудита, изучение фактов мошеннических действий, в качестве весомого рискованного фактора в сфере учреждений банковского сектора.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Использованы материалы специализированных периодических изданий, международных, всероссийских и общероссийских научно-практических конференций, также других материалов по вышеизложенной теме, опубликованных в сети «интернет».

Инструментарий данного материала базируется на положениях эконометрических исследований с последующим применением программного обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рискоориентированный подход был озвучен нашим Президентом РФ в послании Федеральному Собранию несколько лет назад: рискоориентированный подход – новый инструмент, который позволяет снизить затраты ресурсов, повысить эффективность работы тех или иных подразделений конкретного учреждения [4].

Рискоориентированный подход внутреннего аудита формируется согласно системе Международного стан-

дарта аудита и подразумевает получение аудитором доказательной базы, формирование аудиторского мнения, как гаранта того, что отчётность учреждения не имеет определённых погрешностей.

Сфера аудиторства в России, вызвала всплеск так называемого «рискоориентированного» внутреннего аудита. Данное явление объясняется возрастанием конкуренции рынка аудиторских услуг. Компании вынуждены искать пути по минимизации затрат, в целях создания конкурентоспособных услуг посредством снижения цены. Областью уменьшения затрат являются человеко-часы, необходимые для проверки отчётности [5].

Как показало исследование «PricewaterhouseCoopers» за 2019 год, благодаря работе внутреннего аудита успешно выявляется во всём мире более 20% преступлений экономического характера, что выделяет данную профессию. Необходимо в последующем нацелиться на совершенствование аудиторских методик, комплекса процедур, умений и навыков работников аудита.

В связи с увеличением роста предвидений заинтересованных лиц и трансформацией банковских рисков факторов, изменяются и параметры к составлению конструкции внутреннего аудиторства.

Бессчётное множество разъяснений и положений регулятора, затрагивающие вопросы по реализации практических действий, связанные с рискоориентированным внутренним аудитом, не позволяют дать заключения о применяемых методиках создания системной платформы [6].

Внутренние аудиторы проводят комплексные мониторинги в целях исполнения мер по устранению рисков и нарушений. Данный мониторинг основывается на непрерывном оценивании служб внутреннего аудиторства, своевременности и результативности мер, выполненных лицами, принимающими решения, в целях устранения рисков факторов и допущений, выявленных вследствие заранее проведённого комплекса проверочных действий. В конкретные сроки, как только подписан отчёт, на рабочей встрече, лица, принимающие решения, детализируют итоги проведённого комплекса проверочных действий. На данных совещаниях выявляются факторы, приведшие к совершению нарушений, виновные лица, подготавливается план действий по устранению рисков и нарушений, принимаются профилактические меры по упреждению их в будущем, а также определяются меры, нацеленные на совершенствование системы внутреннего аудита. Стандарты предписаний, предлагаемых внутренним аудиторством, по минимизации рисков факторов или устранению уже созданных данными лицами последствий обуславливается грамотностью составления плана мероприятий в целях службы внутреннего аудита, а также определяются меры по ликвидации

последствий нарушений и рисков [7].

Для успешного выполнения функционала рискоориентированного внутреннего аудита, выясним на конкретном примере процесс моделирования двухуровневой матрицы рисков, которая подразделяется на низкий («Н»), средний («С») и высокий («В») рисковые факторы (табл. 1).

Таблица 1 – Пример построения матрицы рисков в целях реализации рискоориентированного внутреннего аудита (первый уровень)

Направление деятельности	Уровень риска структурного подразделения			
	ВСП «1»	ВСП «2»	ВСП «3»	ВСП «4»
Операции с вкладами и депозитами	«В»	«С»	«С»	«В»
РКО	«Н»	«С»	«Н»	«Н»
Операции с платёжными картами	«С»	«С»	«С»	«С»
Кредитные операции	«В»	«Н»	«Н»	«С»
Валютно-обменные операции	«Н»	«В»	«Н»	«С»
Дилерско-брокерская деятельность	«С»	«Н»	«Н»	«Н»
Операции на ОРЦБ и с применением финансовых инструментов	«Н»	«Н»	«С»	«Н»
Иные операции	«Н»	«Н»	«Н»	«Н»

составлена авторами

Согласно результатам исследования, исходя из таблицы 1 видно, что наиболее высоким фактором риска для структурных подразделений, как вида деятельности, являются операции по вкладам и депозитам, базирующиеся на применении групп показателей, по выявлению зон высокого риска в качестве внутренних структурных подразделений.

Построенная матрица убеждает нас в том, что необходим дополнительный контроль в зоне самых рискованных направлений деятельности, далее выполняются последующие аудиторские мероприятия, строится матрица второго уровня, которая подразделяется на низкий («Н»), средний («С») и высокий («В») рисковые факторы (табл. 2).

Таблица 2 – Пример построения матрицы рисков в целях реализации рискоориентированного внутреннего аудита (второй уровень)

Наименование структурного подразделения	Уровень риска				
	Индикатор 1 (наличие операций по «спящим» счетам)	Индикатор 2 (операции, совершаемые во внеоперационное время)	Индикатор 3 (жалобы клиентов)	Индикатор 4 (операции, совершаемые по счетам вкладчиков старше девяноста лет)	Индикатор 5 (дробление депозитов и (или) их переоформление без поручения кредита)
ВСП «1»	«С»	«Н»	«Н»	«Н»	«С»
ВСП «2»	«С»	«С»	«С»	«С»	«С»
ВСП «3»	«В»	«С»	«С»	«В»	«Н»
ВСП «4»	«С»	«С»	«С»	«С»	«Н»
ВСП «5»	«С»	«С»	«С»	«С»	«С»
ВСП «6»	«В»	«С»	«В»	«В»	«С»
ВСП «7»	«В»	«С»	«В»	«С»	«В»

составлена авторами

Таким образом, проанализировав таблицу матрицы рисков, представляется возможным отметить, что самая высокая степень риска присутствует в ВСП «6» и ВСП «7», их последующая деятельность должна предполагать существование дополнительных контрольных и аудиторских мероприятий.

Последующее применение матрицы рисковых факторов даст возможность реализации планирования ауди-

торства благодаря выявлению областей высокого риска в деятельности банковской структуры. Матрица рисковых факторов способствует руководителю службы внутреннего аудита к принятию единственно разумного решения о регулярности, сроках и масштабах проводимого аудиторства согласно его приоритетам и ключевым функционалом.

На сегодняшний день, некоторые кредитные учреждения успешно апробируют матрицу кадровых решений, благодаря ей реализуются контрольные процедуры. К примеру, если обнаружилось одно отклонение в деятельности отдельного члена персонала, матрица кадровых решений может допустить дисциплинарное взыскание или же его отсутствие в случае, если лицо его допустило впервые [8].

Практическое применение рискоориентированного внутреннего аудита в банковской сфере позволяет:

- диагностировать соответствующие рисковые факторы в целях выявления проблем, в случаях управления им;
- применить методику в целях выявления приоритетных зон по проведению комплексных процедур внутреннего аудита.

Недостатками рискоориентированного внутреннего аудита в банковской сфере является:

- рискоориентированный подход сложно предусмотреть к общей стратегии банковского сектора;
- данный подход носит фрагментарный характер;
- данную методику нельзя приспособить для достижения специфических финансово-экономических результатов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Рискоориентированный внутренний аудит не возбраняет применение как «системно», так и «процессно» ориентированного аудиторского комплекса мероприятий в определённых случаях. Данный подход базируется на положениях, имеющих прямое отношение к организациям банковского сектора, и влияют на оказание гарантийных обязательств в соответствии с системой риск-менеджмента, внедрённого в данные организации. Рискоориентированный внутренний аудит даёт возможность внутреннему аудиту связь со структурой риск-менеджмента, таким образом, создавая взаимоусиливающий эффект.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Придаётся особое значение специфике рискоориентированного внутреннего аудита, они могут повлиять на будущее кредитных организаций. Разработаны практико-ориентированные рекомендации по внедрению рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора РФ.

В учреждениях банковского сектора, сфера внутреннего аудита в системе противодействия фактам мошенничества занимает ключевую позицию. Деятельность внутреннего аудиторского корпуса следует в рамках своего установленного функционала и комплекса задач, нацеленных на профилирование рисковых факторов и минимизации мошеннических махинаций. При рискоориентированном внутреннем аудите ключевой целью процессного создания проектов, связанных с управленческими решениями становится выбор методики оперативного реагирования на риски (факторные), которые оказывают непосредственное воздействие на бизнес-климат в учреждениях банковского сектора.

Рационально организованная концепция рискоориентированного внутреннего аудита даст возможность собственникам заполучить достоверно-упреждённую информацию о текущем положении, ситуации в банке, понять, каковы должны быть дальнейшие мероприятия по снижению рисков мошеннических действий в рамках банковского сектора.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правления.

Ключевым итогом данного материала становится разработанная модель рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора. Организации банковского сектора нуждаются в развитии рискоориентированного внутреннего аудита по причине значимого рисков фактора, такого, как, мошенничество, в целях его минимизации.

Данную направленность необходимо раскрывать в последующих исследованиях, которая рассматривается отечественными и зарубежными учёными в качестве «стержневого» аспекта построения деятельности аудиторства в учреждениях банковского сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рафикова, З.Р., Халитова, А.З. Концепция рискоориентированного аудита // Экономика и бизнес. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. том № 5-2 (44). С. 60-62.
2. Рискоориентированный аудит. KUDRIN. [Электронный ресурс]. URL: <https://kudrin.vc/2003/11/03/rbia/> (Дата обращения: 14.06.2021 г.).
3. Шарпова, И.С., Юга, И.П., Кваско, М.А. Концепция рискоориентированного аудита // Молодой учёный. 2017. № 10 (144). С. 292-296.
4. Рискоориентированный аудит: практика внедрения. ReglamentBank: информационно-методическая система. FutureBanking.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/4642> (Дата обращения: 15.06.2021 г.).
5. Организация внутреннего контроля и аудита в государственных учреждениях. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7UeE9CPmYnU> (Дата обращения: 20.06.2021 г.).
6. Рискоориентированный аудит в России. Klerk.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/119186/> (Дата обращения: 12.06.2021 г.).
7. Рискоориентированный подход в аудите. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8s3vtGmbL2Q> (Дата обращения: 23.06.2021 г.).
8. Рискоориентированный подход к проведению проектов внутреннего аудита. www.cfin.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfin.ru/ias/risk-based.shtml> (Дата обращения: 14.06.2021 г.).

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330:004.9
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0040

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ XXI ВЕКА: РОССИЯ И КИТАЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7724-6994
AuthorID: 379603
ResearcherID: E-3887-2016
ORCID: 0000-0001-8055-8597

МАСЮК Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

SPIN: 8216-0035
AuthorID: 331006
ResearcherID: E-4006-2016
ORCID: 0000-0002-2512-4769

БУШУЕВА Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bush.mar@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-5417-5055

ЧЖЭН Фусюэ, аспирант кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Аннотация. В последние десятилетия, особенно после глобального кризиса 2008 года, предпринимательство и инновации стали одними из основных концепций в сфере бизнеса и политики на уровне развития государства, так и общемировом. Актуальность данного феномена возросла, поскольку предпринимательство все чаще ассоциируется со способностью создавать новые продукты или услуги, вводить новшества, и все больше исследований показывают, что существует взаимосвязь между предпринимательством, инновациями и экономическим развитием. В последнее время значительное внимание уделяется роли инновационных предпринимателей в ускорении экономического роста государства, поскольку считается, что инновационные предприниматели – это те люди и компании, которым удастся преобразовать инновационные идеи в пользующиеся большим спросом продукты, услуги или технологии. Они являются драйверами позитивных количественных и качественных изменений в экономике. Тенденции развития инновационного предпринимательства привлекают внимание государств практически всех стран. В России наблюдается огромный интерес к инновационным стартапам, на государственном уровне предпринимаются меры для их успешного внедрения, создаются специальные проекты и программы. В Китае к этой концепции подходят с особым вниманием, поскольку китайское правительство считает, что именно инновации являются ключом к поступательному росту экономики страны, обеспечивая синергию работы государственных органов, предпринимателей и других заинтересованных сторон, а также различные элементы. инициировать сектор инновационного предпринимательства. В статье исследуются основные принципы инновационного предпринимательства в контексте их применения в практике как российских, так и китайских предпринимателей.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, технологическое развитие, инновационное развитие, цифровизация, информатизация, технологизация.

PRINCIPLES OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN DIGITAL WORLD OF THE XXI CENTURY: RUSSIA AND CHINA

© The Author(s) 2021

MASYUK Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

BUSHUEVA Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bush.mar@yandex.ru)

ZHENG Fuxue, postgraduate student of Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Abstract. In recent decades, especially after the global crisis of 2008, entrepreneurship and innovation have become one of the main concepts in the field of business and politics at the level of state development and worldwide. The relevance of this phenomenon has increased as entrepreneurship is increasingly associated with the ability to create new products or services, to innovate, and more and more studies show that there is a relationship between entrepreneurship, innovation, and economic development. Recently, much attention has been paid to the role of innovative entrepreneurs in accelerating the economic growth of the state, since it is believed that innovative entrepreneurs are those people and companies that manage to transform innovative ideas into high-demand products, services, or technologies. They are the drivers of positive quantitative and qualitative changes in the economy. Trends in the development of innovative entrepreneurship attract the attention of states in almost all countries. In Russia, there is a huge interest in innovative start-ups, measures are being taken at the state level for their successful implementation, special projects and programs are being created. In China, this concept is approached with special attention, since the Chinese government believes that it is an innovation that is the key to the progressive growth of the country's economy, providing synergy between the work of government agencies, entrepreneurs, and other stakeholders, as well as various elements. initiate a sector of innovative entrepreneurship. The article examines the basic principles of innovative entrepreneurship in the context of their application in the practice of both Russian and Chinese entrepreneurs.

Keywords: innovation, innovative entrepreneurship, technological development, innovative development, digitalization, informatization, technologization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Глобализация и постепенный процесс перехода к парадигме экономики знаний, как к источнику конкурентоспособности, сделали многие традиционные инструменты государственного развития менее эффективными. Так, традиционная экономико-политическая система больше не может гарантировать высоких темпов роста и занятости, что, конечно же, не может быть априори имплементировано для всех экономик мира. Напротив, инновация, как единица нового развития множества систем в мире – от социально-экономических до промышленных, привлекает в настоящее время внимание экспертов на разных правительственных уровнях – от местного до наднационального. Однако стоит заметить, что инновация, как феномен, не может обособленно повлиять на качественное и количественное изменение, поэтому необходимо создавать инновационную синергию с этим концептом, одним из которых является инновационное предпринимательство. Сейчас инновационное предпринимательство – это явление, которое становится все более важным не только для локального, но и общеглобального развития, что стало заметно особенно в последнее десятилетие XX века. Существует множество примеров успешных инноваций, исходящих от предприятий, которые революционизировали целые отрасли, продолжая это делать. Более того, именно инновационное предпринимательство, как один из важнейших концептов развития в XXI веке, приобретает сейчас новое, практически трансцендентное, значение в экономике знаний, поскольку оно служит ключевым механизмом, с помощью которого знания могут стать триггером трансформации мира в условиях цифровых трансформаций.

По мнению многих авторов, инновационное предпринимательство в настоящий момент стало служить инструментом экономического роста во многих странах [1]. Цифровизация, как один из элементов глобальных преобразований, позволяет трансформировать бизнес-модель инновационных предпринимательских структур [2], становясь импульсом для дальнейшего развития в различных сферах, таких как сегмент искусственного интеллекта, биотехнологий и фармацевтики, формируя обновленную общенациональную модель инновационного развития предпринимательство.

Авторы Орёл А.А. и Зайцев А.А [3]. считают, что именно анализируемый феномен может стать основой устойчивого развития общемирового пространства, что коррелирует с Целями устойчивого развития от Организации Объединенных Наций, цель которых – формулировка универсальных целей, отвечающих насущным экологическим, политическим и экономическим проблемам, стоящих перед мировой общественностью [4]. Оно отвечает этим целям потому, что в то время, когда политики объединяют усилия для восстановления роста и преодоления глобального экономического и финансового кризиса 2008 и 2020 гг., особое внимание нужно уделить инновационному предпринимательству, поскольку оно играет важную роль в содействии экономического роста, созданию рабочих мест и сокращению бедности, а также помогает решить ключевые социальные проблемы, которые и приведут мир к новому будущему. В целом, под инновационным предпринимательством понимается, опираясь на работу Passaro R., Scandurra G. и Thomas A., устранение напряженности на рынках за счет использования и принятия инновационных идей, разрабатываемых на разных уровнях, и единицей такого предпринимательства является инновация [5], которая, представляет собой производство и использование продукта или услуги с добавленной стоимостью в экономической

и социальной сферах. Помимо этого, авторы видят в инновации процесс обновления и расширения продуктов, услуг и рынков с опорой на разработку новых методов производства и создание новых систем управления.

В настоящее время, безусловно, не все страны отличаются одинаковым уровнем развития сегмента инновационного предпринимательства. Сравнение России и Китая в этом контексте пока не в пользу России, хотя обе страны встали на путь взаимовыгодного цифрового сотрудничества [6]. В РФ необоснованно высокие затраты бюджета на престижные объекты при явном недофинансировании базовой инфраструктуры. В то же время в КНР идет широкомасштабное строительство дорог, аэропортов, глубоководных морских портов, электростанций. В Китае лучше финансируется система образования, которая в большей степени включена в международное сотрудничество. Число международных научных публикаций и патентов Китая более чем в пять раз превышает число аналогичных российских работ. Еще одно отличие – разрыв между обещаниями и реальностью. В России реализация анонсируемых проектов крайне низка, тогда как промышленная политика Китая в большей степени ориентирована на достижение результата, в том числе и на рост технологичности собственного производства. Несмотря на наличие в РФ различных институтов и механизмов развития – создание специальных экономических зон, кластеров, технопарков, государственных корпораций, венчурных фондов, не происходит самого главного – новые технологии внедряются в отечественное производство крайне медленно [7].

Китай, благодаря инновациям и анализируемому концепту, значительно увеличил темпы собственного экономического роста, продолжая это делать. Более того, как заметил Dutchwald Z., будущее развития Китая основывается только на инновациях, в связи с чем страна за последнее десятилетие XXI века значительно продвинулась в позициях Глобального инновационного индекса, достигнув в 2020 году 14 места [8], в то время как в 2010 году Китай занял лишь 43 место [9], что указывает на значительный позитивный скачок для развития страны в этом аспекте. Многие исследователи также считают, как, например, Юань Хуэй [9] и Ю. Чжаохуэй [10], что инновационное предпринимательство стало отправной точкой «золотого периода развития» Китая, который приведет Китайскую Народную Республику (КНР) к трансформации всех сфер в стране. Также можно сказать, что Китай начал быстрый переход к новой фазе экономического развития, основанной на высокотехнологичном производстве и национальных передовых технологиях, благодаря масштабированию инновационной системы за счет привлечения малых и средних предприятий в предпринимательский цикл. Стоит также заметить, что инновационное предпринимательство сейчас основано на цифровой трансформации [цифровизации], ставшей центром внимания предпринимателей, как отметили Ли Хуан, Цуй Ханг и Ше Цунго, поскольку многие компании, исследовательские институты, эксперты и ученые теперь ставят во главу развития инновацию, чтобы обеспечить собственному предприятию органичный и устойчивый рост [11]. Помимо этого, в концепте инновационного предпринимательства, в особенности в Китае, определяющей единицей развития [как на уровне государства, так и организации] стали информация и данные, которые Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственного совета в 2020 году впервые включил в качестве ключевого источника общегосударственного развития, что влияет и на модернизацию предприятий в поле цифровизации в XXI веке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

По мнению многих экспертов, как, например, Юань Хуэй, именно цифровизация является триггером для инновационного развития предприятий. Так, он называет этот процесс «генетической модификацией» бизнеса, подразумевая важность и неизбежность цифровой трансформации предприятий для повышения конкурентоспособности [9]. Данная трансформация сопровождается внедрением разнообразных информационных технологий, повышая уровень производственной и интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, позволяет избежать «слепой трансформации», которая может и не привести к технологическому прорыву. Того же мнения придерживается и Чжан Хайсу, отметивший в своей работе превалирование во множестве китайских компаний стремление к постоянной инверсии в сфере цифрового развития, что создает новые точки роста, образуя вместе с этим обновленную бизнес-модель. Помимо этого, автор выделяет три принципа инновационного предпринимательства, которым должны следовать организации, желающие преуспеть в процессе инновационной трансформации бизнеса [12]:

1. Слежение за дифференциацией продукта [продукт должен быть многофункциональным и отвечать требованиям современного рынка];

2. Масштаб инвестиций в инвестиционные проекты;

3. Рентабельность инвестиций в инновационные проекты.

Тем не менее, многие исследователи задаются плановым вопросом: «Что является драйвером инновационного предпринимательства в условиях цифровизации в XXI веке в КНР?» Одним из ответов может послужить работа Yin Z., Gong X., Guo P. и Wu T., которые подчеркнули, что полномасштабное развитие инновационного предпринимательства в Китае обязано сегменту мобильных платежей, как первичному фактору, который изменил отношение к риску, предоставил каналы для распространения информации и облегчил парадигму кредитования [13]. Помимо этого, опираясь на работу Хуан Шуай и Ли Цянь, можно сказать, что внедрение мобильных платежей значительно ускорило развитие имплементации цифровых технологий, повлияв на сегмент традиционной торговли, породив новые форматы и торговые модели, сформировав значительный импульс для продолжения цифровизации в стране, открывая беспрецедентные возможности для развития инновационного предпринимательства [14].

Более того, как заметил Hansen B., инновационное предпринимательство позволило увеличить объем социальных инвестиций, что стало одной из причин развития, согласно которой в КНР предпринимательством стало невероятно популярной формой занятости местного населения. Еще одним принципом инновационного предпринимательства в Китае является политика продвижения «массового предпринимательства и инноваций для всех» [15]. Данная политика является важной экономической стратегией центрального правительства, направленной на поощрение предпринимательских начал и местных инноваций на всех уровнях общества в КНР, как заметили Ahlstrom D., Yang X., Wang L. и Wu C. [16]. Так, во время Национальной конференции по науке, технологиям и инновациям в 2016 году, правительство Китая провозгласило национальную стратегию, связанную с инновационным развитием. В рамках Национальной стратегии инновационного развития и 13-го пятилетнего плана научно-технических инноваций китайское правительство сформировало стратегический план будущих научно-технических инноваций во всех сферах общества и определило стратегическую цель на уровне государства – сделать Китай страной, в большей степени, ориентированной на инновации в разнообразных сферах, как, например, информационные технологии, медицина, биотехнологии и др., а не идти по пути

подражания зарубежным инновационным моделям, как это было раньше. Тем не менее, инновационное предпринимательство является сложным и многофакторным концептом, содержащим в себе множество структурных элементов, одним из которых являются принципы инновационного предпринимательства, что и является проблемной сферой, необходимой к рассмотрению в работе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является представление принципов инновационного предпринимательства в России и Китае с опорой на имплементацию процесса развития цифровизации в сегмент предпринимательства в XXI веке.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей в области инноваций и предпринимательства. Основными методами при проведении данного исследования являлись методы сравнительного и ситуационного анализа и ситуационного подхода., а также изучение современного спектра цифровых технологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Опираясь на государственную политику по продвижению инноваций, китайское правительство обеспечило и обеспечивает стране постоянный экономический рост благодаря влиянию парадигмы инновационного предпринимательства. Если посмотреть на список Fortune-500 по рейтингу самых крупных компаний, то 124 компании [на 2020 год] из этого списка принадлежат Китаю. Среди них находятся такие, как Sinopec Group [2 место], State Grid [3 место], China National Petroleum [4 место], Ping An Insurance [21 место], Huawei Investment & Holding [49 место], China Mobile Construction [65 место] и др. [17] Также примечательно, что количество компаний из Китая в этом списке ежегодно увеличивается. К примеру, в 2015 году их было 100, в 2017 – 109, в 2019 году – 119 и в 2020 году 124 соответственно. Из российских предприятий в этом списке находятся Газпром [55 место], Лукойл [57 место], Роснефть [76] место, Сбербанк [240 место].

Возвращаясь к Китаю, помимо этого, также можно сказать, что по статистике Всемирного банка, китайские компании находятся в топ-27 стран по миру в отношении развития предпринимательских инициатив в сегменте «Технологические инновации», а еще предпринимательство в КНР является одним из наиболее желаемых карьерных путей в стране [18]. Развитию парадигмы инновационного предпринимательства в КНР, помимо этого, способствует достаточно высокий уровень Индекса предпринимательской уверенности, опираясь на данные Организации экономического сотрудничества и развития [19].

Тем не менее, концепт инновационного предпринимательства в Китае развивается не по хаотичному сценарию, и ему присущи некоторые элементы упорядочивания, выражающиеся в определенных принципах.

1. *Принцип имплементации цифровых бизнес-моделей.* Чжан Лянлян и Чен Чжи считают, что инновационное предпринимательство в КНР развивается, по большому счету, благодаря цифровизации бизнес-моделей предприятий, которая заключается не только в привлечении и использовании собственных инновационных ресурсов, но также возможно благодаря «захвату» сторонних инноваций, создавая своеобразную технологическую цифровую бизнес-синергию [20].

2. *Принцип интеграции инновационных технологий.* Помимо этого, можно говорить и о глубокой интеграции разного рода информационных технологий в бизнес-модели функционирования компаний, как, например, искусственный интеллект (англ. AI), «большие данные»,

блокчейн, а также другие интегрированные технологии. Однако, особенностью ведения бизнеса в Китае в анализируемом аспекте является еще и то, что многие предприятия быстро привлекают в свою деятельность венчурный капитал благодаря тому, что в центре их деятельности стоят инновации. Вместе с этим нельзя нивелировать и такой общий фактор, как «оцифровка» бизнеса, являющийся структурным элементом цифровизации бизнес-модели для повышения конкурентоспособности согласно исследованию Хань Синя [21]. Опираясь на работу Ян Донга, можно еще сказать и то, что цифровизация, как современный феномен технологического развития, стимулирует инновационное развитие предприятий [22].

3. *Принцип производства инновационных продуктов и услуг.* Оцифровка способствует дальнейшему включению инноваций в производимые продукты и услуги. В условиях конкуренции компании должны прогнозировать развитие продуктов и услуг, отчего руководители должны получать быструю обратную связь для проведения корректировок в соответствии с потребностями рынка, в общем, и клиентов, в частности. Более того, сочетание цифровых технологий со структурой продукта или услуги позволит сделать его более дигитализированным, связанным с Интернетом, что повышает ценность продукта или услуги.

4. *Принцип инновационного управления.* Оцифровка стимулирует дальнейшее включение инноваций в управленческо-производственные процессы предприятия. Благодаря беспрецедентному развитию информационных технологий и включению их во все бизнес-процессы предприятий, в них могут участвовать разные участники независимо от географической локации. Оцифровка бизнес-модели предприятия инновационной направленности позволяет легко и быстро внедрять итеративные организационные процессы, что имеет куда большую ценность, чем организационные процессы централизованного [негибкого] управления.

5. *Принцип управления идеями.* Цифровая бизнес-модель также способствует улучшению процессов генерации идей, проектированию, тестированию, логистике и др. в контексте функционирования предприятия.

6. *Принцип организационных инноваций.* Оцифровка стимулирует появление и имплементацию организационных инноваций. Оцифровка бизнес-модели организаций с инновационной направленностью позволяет компаниям делать акцент на концепциях создания стоимости на основе услуг, учитывая, что это путь к постиндустриальному обществу. Одним из таких направлений является аутсорсинг, широко используемый за рубежом и приобретающий все большее распространение в России [23].

7. *Принцип обновления инфраструктуры.* Новая цифровая инфраструктура включает в себя сети 5G, искусственный интеллект, центры обработки больших данных, промышленный интернет, междугородные скоростные железные дороги, городской рельсовый транспорт, а также технологии сверхвысокого напряжения и зарядные станции для автомобилей на новых источниках энергии. Новая инфраструктура подразделяется на три больших типа: информационная инфраструктура, конвергентная инфраструктура («умный транспорт», «умная энергия» и т. д.) и инновационная инфраструктура («инновационные инкубаторы»). Ядро новой инфраструктуры составляют базовые станции 5G, дата-центры, серверы, автомобили на новых видах энергии и производственные цепочки, связанные с этими технологиями. Все это - основа для промышленного интернета, «интернета вещей» (IoT) и «интернета транспортных средств» (IoV).

С популяризацией цифровых технологий в современных организациях в КНР изменилась и организационная модель управления, как заметил Сюй Мэн, Чэнь Цзинь и Ли Цзясюэ, и у руководителей таких компаний сформировалось «цифровое мышление», позволяющее транс-

формировать организацию с помощью двух стратегий [24,25]:

а) организация может внедрить определенного рода цифровые технологии для поддержания конкурентоспособности на рынке и больше не изменять собственную бизнес-модель;

б) организация постоянно внедряет новые цифровые технологии, постоянно изменяя собственную бизнес-модель.

Понятно, что самые инновационные предприятия, как правило, выбирают вторую стратегию.

8. *Принцип ориентации на искусственный интеллект.* Еще одним принципом инновационного предпринимательства в Китае можно назвать центровку бизнеса на развитие технологий искусственного интеллекта. Опираясь на доклад Deloitte, необходимо сказать, что именно сегмент искусственного интеллекта получает большое распространение в бизнес-среде китайских компаний, который используется как для создания инновационных продуктов, так и услуг [26], что подтвердили в своей работе Li J., Liu Z. и Zhou J. [27] Еще в 2017 году бывший CEO компании Alphabet Эрик Шмидт сказал, что к 2020 году Китай по развитию технологий AI будет на одном уровне с США, к 2025 – превзойдет этот уровень, а к 2030 году КНР станет доминирующей фигурой на рынке искусственного интеллекта во всем мире. Также развитие данного принципа можно посмотреть на примере научных исследований в сфере искусственного интеллекта: если в 1997 году количество научных работ в этой сфере было 1,086 единиц, то в 2019 г. это число превысило уже 37 тыс. [28] Более того, Li D., Tong T.W. и Xiao Y. отметили, что в этом сегменте [инновации в AI] Китай занимает передовые позиции уже несколько лет, значительно оставив позади США и др. страны [29]. Помимо этого, авторы Arenal A., Armuna C., Feijob C., Ramos S., Xu Z. и Moreno A. подчеркнули, что в Китае AI стоит во главе множества компаний, связанных с инновационным предпринимательством, причем вся эта синергичная парадигма функционирует на трех элементах [30]:

а) университеты, в которых преподаются IT-специальности;

б) различные институциональные организации;

в) прочие элементы, соединяющие две верхних структуры.

Для того, чтобы обеспечить дальнейший рост сегменту искусственного интеллекта в коллаборации с предприятиями и прочими институциональными структурами, правительство КНР выпустило план по развитию сектора AI на 2018-2020 гг. с возможностью дальнейшей пролонгации, желая достичь прорыва в следующих областях [28].

а) транспортные средства: разработка обновленной цифровой архитектуры автомобиля, смарт-чипы для машин, создание аппаратной и алгоритмической платформы для дальнейшей интеллектуализации транспортных средств и др.;

б) сервисные роботы: усиление уровня интеллекта в бытовых сервисных системах, развитие трехмерного позиционирования изображений, расширение возможностей интерфейса «человек-компьютер», использование хирургических роботов в клинической медицине и др.;

в) беспилотные летательные аппараты: дальнейшее развитие в технологиях связи, позиционирования и навигации, улучшение мониторинга и управления с помощью высокоинтегрированных специализированных микросхем и других составных частей;

г) системы идентификации видеоизображений: поддержка биотехнологий в контексте цифровизации, разработка биометрически проверенных удостоверений личности, а также систем поиска по изображению;

д) голосовые интерактивные системы: развитие фреймворков распознавания речи нового поколения, внедрение систем персонализированного распознавания

речи и др.

Наряду с вышеприведенной областью еще одним направлением инновационного предпринимательства в КНР можно назвать сильный упор на сегмент биотехнологий и фармацевтики. Так, к примеру, Zhang J.Z. и Ellis S. в своем исследовании отметили, что сейчас в Китае виден бум этих отраслей на фоне государственной поддержки правительства из-за признания, что биотехнологии решают играющую роль в здоровье человека на фоне ухудшающегося климата, что побуждает китайских студентов возвращаться домой из-за границы после обучения, попутно привлекая дополнительное финансирование и инвестиции [31,32]. Помимо этого, недавняя реформа регулирования Национального управления медицинских и фармацевтических продуктов КНР стала триггером для развития биотехнологической промышленности, продвигая вперед клинические испытания множества препаратов и услуг, а также регистрацию инновационных лекарств, которые должны помочь справиться с онкологией и неврологическими заболеваниями разного характера. Среди таких инновационных компаний, как отметил Liu A., можно назвать CStone Pharmaceuticals, Harbour BioMed, Hua Medicine, I-Mab Biopharma, Innovent Biologics, Junshi Biosciences, Legend Biotech, Zai Lab и др., способствующие дальнейшему развитию рынков [33].

9. *Принцип инновационного обучения и коучинга.* Коучинг для руководителей инновационных предприятий - это индивидуальный интерактивный процесс между профессионалом среднего или высшего уровня (коучи) и сертифицированным коучем. Общая цель - дать возможность подопечному достичь быстрых и продолжительных результатов, которые наиболее ценны для него / нее и компании.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Действительно, можно сказать, как отметила Steiber A., в течение многих лет экономика Китая была известна, в основном, дешевым контрактным производством и имитацией зарубежных товаров, однако со второго десятилетия XXI века КНР превратился из страны-«копировальщика» в страну «создающую», поставив во главе процесс внедрения инноваций как на государственном, так и на уровне предпринимательства. Ключевые факторы данного изменения включают в себя крупномасштабные инвестиции в науку, образование и инфраструктуру, а также политические реформы, которые открыли экономику для сил свободного рынка [34]. Более того, китайское правительство само поддерживает развитие инноваций, в особенности в сфере предпринимательства. Помимо этого, можно отметить, что китайские предприятия извлекают выгоду из быстрорастущего внутреннего рынка, который создает спрос на инновационные товары, позволяя экспериментировать с сектором товаров и услуг.

В целом, предпринимательство всегда играет важную роль в стимулировании инноваций, экономического роста и благосостояния, помимо его влияния на создание рабочих мест, однако уровень развития инновационного предпринимательства в Китае позволило стране сделать беспрецедентно большой скачок в отношении собственного развития, что произошло благодаря «оцифровке» предпринимательства. Также можно отметить, что предприниматели в КНР стали не просто использовать инновационные технологии, а они начали преобразовывать бизнес-модели, взаимодействуя по-новому с клиентами, технологически-управленческими операциями, стратегиями и другими бизнес-моделями, и эти бизнес-модели начали адаптироваться к изменениям в технологической среде, что обуславливает значительную конкурентоспособность китайских компаний. Обращаясь к работе Дунхэн Ли, Шупэн Хуан и Лянсун Фань, а также Чжу Тяньюань, можно также сказать, что в настоящее время, учитывая стратегическое развертывание экономики Китая, основанное на инновациях, и выход её на второе ме-

сто, инновационное предпринимательство будет играть дальнейшую основополагающую роль для неизбежной социально-экономической и промышленной трансформации страны, создавая новые возможности для количественных и качественных изменений [35,36].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации и предпринимательство считаются одними из основных драйверов экономического роста в текущем сценарии общемирового развития. Комбинация предпринимательства и инноваций приводит к феномену инновационного предпринимательства – появляются компании, основанные на новых инновационных идеях, призванные изменить мир. Стоит отметить, что инновации создают основу для новых рабочих мест, роста производительности и модернизированных предприятий, из-за которых конкуренция становится жесткой, а это добавление конкуренции заставляет продолжать внедрять инновации, в противном случае предприятия могут уйти с рынка, или их продукция превратится в товар. Страны с инновационной экономикой более производительны, устойчивы, легче адаптируются к изменениям и лучше способны поддерживать более высокий уровень жизни. И одной из таких стран является Китай, хотя по многим аспектам Россия занимает более высокие позиции.

Можно с уверенностью сказать, что стремительный экономический рост позволил КНР стать одним из ключевых игроков мировой экономики, и правительство Китая добилось этого, последовательно реализуя инновационную стратегию развития национальной экономики, проводя имплементацию этого с начала XXI века, и успех этой стратегии очевиден, поскольку к концу первого десятилетия XXI века Китай стал одним из лидеров в плане инновационного предпринимательства. Более того, в современных бизнес-секторах [как в Китае, так и в мировом контексте] инновационная идея рассматривается как ключевой продукт при дифференциации со способностью генерировать нечто новое и создавать рынок, обладая силой трансформировать отрасль, тогда как предпринимательство часто ассоциируется с истинной неопределенностью, особенно когда оно включает в себя привнесение новой идеи бизнесу. В Китае экономика стремительно меняется в сторону устойчивого градуального роста благодаря не только непосредственному включению инноваций в управленческо-производственные процессы, но также и изменениям бизнес-модели компаний, учитывая их оцифровку. Подобная оцифровка, а также упор на такие сегменты, как искусственный интеллект и «биотехнологии + фармацевтика», позволяет китайским компаниям встать на путь долгосрочного успешного выживания и конкурентоспособности, постепенно становясь всё более сильной экономикой в границах страны.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления

В качестве варианта направления дальнейшего исследования с учетом этой статьи предлагается проанализировать деятельность китайских компаний в контексте развития технологии искусственного интеллекта как одного из направлений инновационного предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимова, О.Е. *Инновационное предпринимательство в России: тренды, инструменты и потенциал развития: монография.* М.–Берлин: Директ-Медиа, 2019. 126 с.
2. Масюк Н.Н., Чжэн Ф. *Технологические инновации в бизнес-модели компании HUAWEI // Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2020. Т.9. №3(32). С. 260-264.
3. Орёл А.А., Зайцев А.А. *Инновационное предпринимательство как основа обеспечения устойчивого развития // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием.* 2020. С. 256-262.
4. *Background on the goals / URL: <https://www1.undp.org/content/oslo-governance-centre/en/home/sustainable-development-goals/background.html> (дата обращения 10.07.2021).*

5. Passaro R., Scandurra G., Thomas A. 2017. *The Emergence of Innovative Entrepreneurship: Beyond the Intention. Investigating the Participants in an Academic SUC* // *International Journal of Innovation and Technology Management* 14(5):1-22.
6. Masyuk, N.N., Kiryanov A.E., Zhao Chen. *Russia and China in the Global Digital Space; Opportunities for Cooperation* // *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, Spain, 13-14 November, 2019. pp. 4288-4297.*
7. Сравнение с Китаем не в пользу России /URL: https://www.ng.ru/economics/2018-10-03/4_compare.html (дата обращения 12.6.2021).
8. Dychtwald Z. (2021). *China's New Innovation Advantage* /URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения 10.07.2021).
9. *The Global Innovation Index 2011* /URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2011.pdf (дата обращения 10.07.2021).
9. 苑辉.企业数字化转型迎来黄金发展期.上海企业,2021,(02):6-9.
10. 于朝晖.数字经济时代企业数字化转型未来可期.网信军民融合,2020,(05):28-29.
11. 李唤, 崔航, 余丛国.企业数字化转型认识及对运营商的启示.通信企业管理,2021(04):25-29.
12. 张海粟.数字化时代企业怎样抓住创新转型机遇.中国贸易报·2019年4月16日第007版.
13. Yin Z., Ging X., Guo P., Wu T. (2019). *What Drives Entrepreneurship in Digital Economy? Evidence from China* // *Economic Modelling* 82:66-73.
14. 黄帅,李前.2020年中国贸易数字化创新大会在上海举行.进出口经理人,2020,(11):24-25.
15. Hansen B. (2019). *The digital revolution – digital entrepreneurship and transformation in Beijing* // *Small Enterprise Research* 26(1):36-54.
16. Ahlstrom D., Yang X., Wang L., Wu C. (2018). *A global perspective of entrepreneurship and innovation in China* // *Multinational Business Review* 26(4):302-318.
17. *Global 500: China* /URL: https://fortune.com/global500/2020/search/?fg500_country=China (дата обращения 10.07.2021).
18. *Innovation, Technology and Entrepreneurship: A Data Exploration* /URL: <https://icdata360.worldbank.org/stories/tech-entrepreneurship/> (дата обращения 10.07.2021).
19. *Business confidence index (BCI)* /URL: <https://data.oecd.org/leadind/business-confidence-index-bci.htm> (дата обращения 10.07.2021).
20. 张亮亮, 陈志.中国数字化企业创新模式之辩.科技中国,2019,(08):43-45.
21. 韩鑫.创新驱动数字化转型育新机.人民日报,2020年7月6日,第002版要闻.
22. 杨东.数字化驱动制造企业创新发展.技术与创新管理,2021,(01):42卷第1期.
23. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Сильченко В.В. Модели комплексного аутсорсинга в текстильном кластере в условиях цифровизации // *Известия вузов. Технология текстильной промышленности (Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti)*. 2019. №3(381). С. 25-32.
24. 徐蒙.数字化转型与企业创新.企业经济,2020·(第39卷·总第484期):54-60.
25. 陈劲, 李佳雪.数字科技下的创新范式.信息与管理研究,2020,(Z1):第5卷第2-3期.
26. *Rising Innovation in China* /URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/innovation/deloitte-cn-innovation-china-innovation-ecosystem-report-en-191101.pdf> (дата обращения 10.07.2021).
27. Li J., Liu Z., Zhou J. (2020). *How to become the chosen one in the artificial intelligence market: the evidence from China* // *International Journal of Technology Management*. 84(1-2).
28. *Chinese government outlines AI ambitions through 2020* /URL: https://www.jaist.ac.jp/~bao/AI/Other.AIstrategies/Translation_%20Chinese%20government%20outlines%20AI%20ambitions%20through%202020.pdf (дата обращения 10.07.2021).
29. Li D., Tong T.W., Xiao Y. *Is China Emerging as the Global Leader in AI?* /URL: <https://hbr.org/2021/02/is-china-emerging-as-the-global-leader-in-ai> (дата обращения 10.07.2021).
30. Arenal A., Artuna C., Feijob C., Ramos S., Xu Z., Moreno A. (2020). *Innovation ecosystems theory revisited: The case of artificial intelligence in China* // *Telecommunications Policy* 44(6):19-29.
31. Zhang J.Z. 2020. *The Emergence and Transformation of China in Biotechnology* // *Biotechnology Entrepreneurship (Second Edition)* 567-582.
32. Ellis S. (2018). *Biotech booms in China* // *Nature* 552(7688).
33. Liu A. *10 biotech to know in China* /URL: <https://www.fiercepharma.com/special-report/10-biotech-to-know-china> (дата обращения 10.07.2021).
34. Steiber A. *China: An Innovation Country?* /URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67489-6_5 (дата обращения 10.07.2021).
35. 卢冬衡,黄舒鹏,范良松.企业数字化转型内涵及实施路径探析.科技广场,2020,(06):15-20.
36. 朱天媛.21世纪中国企业技术创新的战略思考.前沿,2001,(09):31-35.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 332.365 (571.13)
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0041

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАТРАТ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПАХОТНЫХ УЧАСТКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9157-5912
AuthorID: 242316
ORCID: 0000-0001-8662-4380

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, доктор эконом наук, профессор
Омский Государственный аграрный университет

(445020, Россия, Омск, улица Сибаконская 4, e-mail: um.rogatnev@omgau.org)

ORCID: 0000-0001-9691-244X

МЕДАНОВА Ксения Викторовна, аспирант

Омский Государственный аграрный университет

(445020, Россия, Омск, улица Сибаконская 4, e-mail: kv.medanova@omgau.org)

Аннотация. В статье рассмотрены условия формирования затрат растениеводческого производства. При анализе формирования и дальнейшего развития должны учитываться параметры свойств земли и условия ее использования. Различия в качестве земельных ресурсов являются в настоящее время определяющим условием не только объемов (особенно в растениеводстве), но и эффективности производства. Отношения собственности на земельные участки имеют большое значение для стабильности всего производства, что позволяет товаропроизводителю обеспечить устойчивость для производства товара. Совокупность объективных (природно-климатических условий) и субъективных факторов влияющих на затраты производимой продукции растениеводства позволят землепользователю планировать перспективы на длительное время. В рыночной экономике сельхозпредприятия могут существовать только в том случае, если доход от реализации продукции превышает затраты на ее выращивания. Знание текущих цен и себестоимости продукции позволяет руководству растениеводческих хозяйств планировать производственную деятельность и своевременно корректировать эти планы, в том числе модернизируя предприятия и меняя специализацию. Проведенные исследования позволяют выделить как основные свойства земли влияющие на затраты, так и отдельные составляющие элементы себестоимости в наибольшей степени связанные со свойствами земли.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, свойства земельных участков, уровень затратности растениеводческого производства, доходность, эффективность использование земли.

FORMATION OF COSTS OF CROP PRODUCTION IN AGRICULTURAL AREAS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE NORTHERN FOREST-STEPPE ZONE OF OMSK REGION

© The Author(s) 2021

ROGATNEV Yuri Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street 4, e-mail: um.rogatnev@omgau.org)

MEDANOVA Kseniya Viktorovna, postgraduate student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street 4, e-mail: kv.medanova@omgau.org)

Abstract. The article discusses the conditions for the formation of costs of crop production. When analyzing the formation and further development, the parameters of the properties of the land and the conditions for its use should be taken into account. Differences in the quality of land resources are currently a determining condition not only for volumes (especially in crop production), but also for production efficiency. Property relations for land plots are of great importance for the stability of the entire production, which allows the commodity producer to ensure sustainability for the production of the commodity. The combination of objective (natural and climatic conditions) and subjective factors affecting the costs of crop production will allow the land user to plan prospects for a long time. In a market economy, agricultural enterprises can exist only if the income from the sale of products exceeds the cost of growing them. Knowledge of current prices and production costs allows the management of crop farms to plan production activities and timely adjust these plans, including by modernizing enterprises and changing specialization.

Keywords: agricultural organizations, properties of land plots, the level of cost of crop production, profitability, efficiency of land use.

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения сельскохозяйственного производства необходимы производственные ресурсы – земля, рабочая сила, технические и материальные ресурсы. Все это порождает затраты как на их использование, так и осуществления производственных процессов. При этом их величина связана как с параметрами ресурсов, так и интенсивностью их применения. Затраты, связанные с производством определенного вида продукции формируют ее себестоимость (затраты на 1 ц продукции). От ее уровня и качества растениеводческой продукции в значительной степени зависит доходность, как отрасли, так и в целом хозяйствующего субъекта. Поэтому постоянное снижение затрат на производство продукции является необходимым условием устойчивого и стабильного функционирования рыночного сельского хозяйства.

Значительная часть затрат растениеводства в той или иной мере связано с земельными ресурсами, их количеством, качеством и разнообразными свойствами в тесной взаимосвязи с природно-климатическими условиями. северной лесостепной зоны Омской области. Важную роль в решении этих задач должен играть точный и своевременный их учет и регулирование применительно к месту и причинам их возникновения.

В отличие от других факторов производства земля не является продуктом человеческого труда, пространственно ограничена, производственные процессы растениеводства прикреплены к конкретным участкам пашни, а место возникновения затрат связано со свойствами этого пахотного участка и недвижимо. Поэтому исследование причин затратности растениеводства в основном связано с изучением свойств конкретных пахотных

участков.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель: установить формирование затрат растениеводческого производства на пахотных участках сельскохозяйственных организаций северной лесостепной зоны Омской области. Методы: метод статистики и анализа, позволяющий проанализировать учет производительных и территориальных свойств земли и их использования. Метод корреляционно-регрессионного анализа позволит выявить зависимость затрат от объективных им свойств земли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сельскохозяйственные организации северной лесостепной зоны Омской области имеют разные технологические свойства пахотных участков и местоположение относительно производственных центров, что предопределяет значительные отличия в удельной величине затрат, непосредственно связанных с выращиванием сельскохозяйственных культур. Своеобразием северной лесостепной зоны является сложная конфигурация массивов пашни, в ряде мест – мелкоконтурность и наличия на пахотных массивах значительного числа вкрапленных мелких лесных участков (колков). Качественный состав пашни в хозяйствах зоны очень разнообразен. Есть хозяйства, целиком или частично располагающиеся на черноземных почвах, но в большинстве случаев можно встретить разнообразие солонцовых почв [1]. Отсутствие надлежащего учета производительных и территориальных свойств земли приводит к тому, что удаленные мелкоконтурные участки пашни вследствие необоснованности и невыгодности их намечаемого использования выбывают из сельскохозяйственного оборота, зарастают кустарником, мелколесьем. Технологические свойства земельных участков (контурность, рельеф, энергоёмкость почв, гранулометрический состав) влияют на значительную долю производственных затрат при возделывании сельскохозяйственных культур; местоположение земельного участка относительно производственных центров (эквивалентное расстояние), влияющее на величину транспортных затрат (до 60-70%). Эти отличия в свойствах земли можно отразить в индексах оценочных затрат (методика Руди В.А., Махта В.А.), а затем использовать в оценке уровня затратности пахотных угодий.

На основе сведений финансово-экономических отчетов по хозяйствам северной лесостепной зоны установлены фактические затраты по зерновым культурам (по основной товарной продукции – для Омской области зерну) в расчете на 1га пашни.

Таблица 1 - Структура затрат на возделывание 1 га зерновых культур по сельскохозяйственным организациям северно-лесостепной зоны связанных со свойствами земли

Район	Хозяйство	Оплата труда с руб/ га.	Нефтепродукты, на технологические цели руб/ га.	Прочие затраты руб/ га.	Всего руб/ га.
Большереченский	Уленкульский	400	2275	808	3483
	Красноярское	497	1119	3483	5099
	Новологиново	813	1480	622	2915
	ООО Евгашинское	1313	1049	399	2761
	ООО Лидер	509	1211	3716	5436
	ООО Прогресс	80	655	0	735
	Ника ООО	52	1035	0	1087
Горьковский	ООО Диорит	1850	1025	0	2875
	ООО Нива	1138	1072	803	3013
	СПК Станический	513	1128	482	2123
	ООО Алексеевское	3005	3558	802	7365
	ООО Сибирь-Агро	2862	117	0	2979
	ООО Колос	843	963	508	2314
	ООО Агрофирма Омская	933	2695	1803	5431
	ООО Компания Русское Зерно	1289	1622	2380	5291

Колосовский	СПК Кабурлинский-1	1040	260	1040	2340
Крутинский	ЗАО им. Кирова	1418	1214	4671	7303
	ООО СОТ Агро	1458	2080	5151	8689
	ООО Оглухинское	1751	1595	894	4240
Муромцевский	ООО Мечта	450	1438	170	2058
	СПК Поиск	209	1791	566	2566
	ООО Шадринское	675	1883	2438	4996
	ООО Иртыш	369	1048	472	1889
	ОАО КамКур Агро	1266	1334	3098	5698
	ООО Колхоз Чопозова	274	1824	722	2820
Называевский	ООО Любимовское	2150	150	0	2300
	ООО Большепесчанское	1779	1813	1185	4777
	ООО Называевский элеватор	1337	1187	24	2548
Нижеомский	ООО АгроПродукт	1 740	1 259	215	3214
	ООО Партнер-СС	115	277	496	888
	ООО Колосс	479	1651	224	2354
Саргатский	ООО Антоновское	217	539	529	1285
	ООО ПКП Агрофирма Русь	0	167	0	167
	ООО Сибиряк	1050	0	1560	2610
	СПК Шанс	1538	1137	511	3186
Тюкалинский	СПК Победа	528	660	2456	3644
	ООО АгроСервис	1844	668	1542	4054
	ООО ПКФ Никольская Слобода	102	272	93	467
	ООО Омск Агро Плюс	714	72	963	1749
	СХА (колхоз) Троицкая	562	2250	271	3083
	ООО АгроКом	1005	2186	0	3191
Тюкалинский	ООО Атрачи	203	1373	1320	2896
	ООО Ярославское	536	3143	0	3679
	ООО Чистое	555	2017	354	2926

В большинстве хозяйств в настоящее время производство ведется экстенсивными методами и вся надежда возлагается на то, что сложатся благоприятные погодные условия. Практически во всех сельскохозяйственных организациях с 2015 года наблюдается увеличение затрат растениеводческого производства. ООО Сибирь-Агро Горьковского района увеличили затраты в 2 раза с 1580 руб./га. до 2979 руб./га. ООО Чистое Тюкалинского района увеличили затраты с 1758 руб./га. до 2926 руб./га. При этом, кроме финансовых затрат на удобрения, средства защиты, модернизированную сельскохозяйственную технику, необходима высокая квалификация специалистов и глубокие знания существа технологий интенсивного типа исполнителями ее элементов, так как они требуют высокой культуры земледелия. В противном случае, как показывает практика, не соблюдение или неправильное применение компонентов технологии, которая в значительной степени увеличивает антропогенное воздействие на почву, приводит к тяжелым экологическим последствиям и экономическим потерям. В Муромцевском районе при увеличении затрат урожайность зерновых уменьшилась с 14,6 ц/га до 13,3 ц/га. Ведь удвоение дозы удобрений не приводит к росту урожая без дополнительных мероприятий, способствующих лучшему их усвоению растениями.

При схожей технологии возделывания зерновых вполне допустимо установить средние затраты на 1 га по зоне, а потом с учетом индекса оценочных затрат дифференцировать применительно к каждому хозяйству. Это позволит установить расчетные производственные затраты с учетом качества технологических свойств на каждое хозяйство. Эти расчетные значения производственных затрат позволяют определить какова их величина в зависимости в основном от качества используемых земель, при выравнивании производственных условий растениеводства и агротехники. Уровень затратности

земель возделывания сельскохозяйственных культур в организации определяется отношением фактических и расчетных затрат (табл.2).

Таблица 2 - Анализ затратности использования земель для растениеводческого производства по сельскохозяйственным организациям северной лесостепной зоны

Хозяйство	Индекс оценочных затрат	Урожайность фактическая, с/ц/га	Фактические затраты, руб./га	Затраты расчетные, руб./га	Уровень затратности
Уленкульский	1,28	13,9	7161	7302	1,0
Красноярское	1,19	10	7910	6788	1,2
Новологиново	1,21	13,4	6161	6855	0,9
ООО Евгашинское	1,27	10,4	4261	7245	0,6
ООО Лидер	1,22	17,3	9628	6959	1,4
ООО Прогресс	1,23	8,8	2121	7016	0,3
Ника ООО	1,23	7,2	4217	7016	0,6
ООО Диорит	1,15	14,8	5485	6560	0,8
ООО Нива	1,23	18	9513	7016	1,4
СПК Станический	1,23	15	4947	7016	0,7
ООО Алексеевское	1,23	20,6	12523	7016	1,8
ООО Сибирь-Агро	1,33	22,3	18161	7587	2,4
ООО Свинокомплекс Ударный	1,15	18,6	3254	6560	0,5
ООО Колос	1,23	17,4	6368	7016	0,9
ООО Агрофирма Омская	1,23	21,9	8008	7016	1,1
ООО Компания Русское Зерно	1,23	19,4	10528	7016	1,5
СПК Кабурулинский-1	1,18	11,8	4480	6731	0,7
ЗАО им. Кирова	1,2	19,8	12205	6845	1,8
ООО СОТ Агро	1,22	13,1	16575	6959	2,4
ООО ОГЛУХИНСКОЕ	1,21	13,3	8260	6902	1,2
ООО Мечта	1,08	13,6	3806	6161	0,6
СПК Поиск	1,08	13,6	5049	6161	0,8
ООО Шадринское	1,09	14,7	7438	6218	1,2
ООО Иртыш	1,3	9,6	2679	7416	0,4
ОАО КамКур Агро	1,1	12,1	9189	6275	1,5
ООО Колхоз Чопозова	1,2	16,2	7730	6845	1,1
ООО Любимовское	1	13,6	8420	5704	1,5
ООО Большепесчанское	1,29	13,4	8193	7359	1,1
ООО Называевский элеватор	1,1	11,7	7162	6275	1,1
ООО АгроПродукт	1,2	10	12367	6845	1,8
ООО Партнер-СС	1,12	7,6	3450	6389	0,5
ООО Колосс	1,2	11,9	3395	6845	0,5
ООО Антоновское	1,15	18	5430	6560	0,8
ООО ПКП Агрофирма Русь	1,22	13	4670	6959	0,7
ООО Сибиряк	1,21	9,1	3892	6902	0,6
СПК Шанс	1,24	7,7	6256	7073	0,9
СПК Победа	1,19	7,9	6002	6788	0,9
ООО АгроСервис	1,2	10,4	6455	6845	0,9
ООО ПКФ Никольская Слобода	1,22	14,3	6960	6959	1,0
ООО Омск Агро Плюс	1,21	14,3	2527	6902	0,4
СХА (колхоз) Троицкая	1,3	13,1	6890	7416	0,9
ООО АгроКом	1,23	17,3	5586	7016	0,8
ООО Атрачи	1,1	14,5	5800	6275	0,9
ООО Ярославское	1,3	18,4	7591	7416	1,0
ООО Чистое	1,3	25,1	10259	7416	1,4

Наиболее благоприятная ситуация с технологически и пространственными свойствами земли, а значит и объективно присущей им затратностью, наблюдается в Нижнеомском и Саргатском районе. Более сложные технологические свойства отмечаются в хозяйствах, достаточно далеко отстоящих от реки Иртыш. Однако уровень фактической затратности в слабой степени связан с природными технологическими свойствами. Он связан с условиями хозяйствования и уровнем интенсивности использования пашни (более высокая урожайность и уровень использования природного плодородия). Если отмечается уровень менее среднего (1,0) в хозяйстве отмечается более низкий уровень интенсивности использования земли при высокой организации растениеводческих процессов. Уровень выше среднего может быть вызван двумя явлениями – применением более интенсивной технологии (высокий уровень применения удобрений, химических средств защиты растений) или более низким уровнем организации растениеводческих процессов. В зависимости от доли участия техногенных и природных ресурсов в формировании урожая технологий могут быть разделены на экстенсивные, малоинтенсивные и интенсивные. Интенсивные технологии, рассчитанные на получение планируемого урожая высокого качества в системе непрерывного управления производственным процессом сельскохозяйственной культуры, обеспечивающие оптимальное минеральное питание растений и защиту от вредных организмов и полегания. В Большереченском районе при среднем балле бонитета почв равном 58 затраты на удобрения отсутствуют, на средства защиты в расчёте на 1 га. минимальны. Это говорит о том, что в районе технологии возделывания зерновых культур ориентированы на использование естественного плодородия почв. Средства защиты применяются в ограниченных количествах, в расчете на максимальную их окупаемость прибавкой урожая. Такая же ситуация наблюдается в Колосовском и Называевском районе при низких баллах бонитета, равным 41 и 44. Основные затраты в хозяйствах идут на энергию (то есть на энергоёмкость технологии возделывания), а не улучшение свойств пахотных почв.

Хозяйства с большей раздробленностью, мелкоконтурность и др. объективными недостатками земледелия, даже на почвах с высоким естественным плодородием, и достаточным количеством внесением органических и минеральных удобрений получают более низкие урожаи сельскохозяйственных культур, чем хозяйства с крупными цельными пахотными массивами. Мелкоконтурность земель снижает качество механизированных работ, производительность машинотракторных агрегатов, затрудняет качественную обработку почв, но самая основная проблема - приводит к сокращению эффективно используемой площади, что в конечном итоге отрицательно сказывается на производительной способности почв, выражающейся в недоборе урожая. В связи с чем во многих сельскохозяйственных организациях северной лесостепной зоны необходимо пересмотреть организацию растениеводческого производства и при разработке проектов использования земли необходимо оценить, как будет складываться себестоимость продукции на всех землях, в том числе на удаленных, мелкоконтурных или обособленных участках пашни, в различных севооборотах и полях, с тем чтобы проектные решения были экономически выгодными и обеспечивали снижение себестоимости продукции. В качестве исходной информации наиболее целесообразно использовать технологические карты по возделыванию сельскохозяйственных культур, учитывающие научно обоснованную и реальную обеспеченность сельскохозяйственных предприятий техникой, удобрениями, семенами, рекомендуемые способы проведения работ в подходящие сроки.

В соответствии с методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, затраты в отрасли растениеводства

при планировании, учете и калькулировании себестоимости продукции группируются по статьям затрат [2]. Методом корреляционно-регрессионный анализа было выявлено зависимость затрат от объективных им свойств земли. Корреляционно-регрессионный анализ, выполненный на основе приложения «Анализ данных» к Microsoft Office Excel (табл. 3).

Таблица 3 - Теснота связи факторов, определяющих затраты сельскохозяйственного производства и показателей затратности земель (коэффициент корреляции)

Показатели	Индекс оценочных затрат	Уровень затратности
Нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели руб/ га.	0,36	0,21
Содержание основных средств (запасные части и расходные материалы, текущий ремонт) руб/ га.	0,18	0,47
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды руб/ га.	0,23	0,62
Прочие затраты	-0,07	0,56

Анализ показал, средний уровень связи между индексом оценочных затрат и показателем себестоимости (нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели. - коэффициент корреляции равен 0,36. Содержание основных средств (запасные части и расходные материалы, текущий ремонт) - коэффициент корреляции равен 0,47; Оплата труда с отчислениями на социальные нужды. - коэффициент корреляции равен 0,62; Прочие затраты - коэффициент корреляции равен 0,56.

Прочие затраты сельскохозяйственных землепользователей включают дивиденды, арендную плат, оплату услуг на выполнение работ сторонними организациями и др. В северной лесостепной зоне арендой как способом формирования сельскохозяйственного землепользования пользуется подавляющее большинство сельскохозяйственных организаций зоны (более 80%). При этом до 60 % земель арендовано у граждан и муниципалитетов (табл. 4).

Таблица 4 - Характеристика правового статуса используемых пахотных земель северной лесостепной зоны

Наименование района	Земли, находящиеся в собственности	Арендные земли	Неоформленные земли
Большереченский	493	29588	13499
Крутинский	-	25977	-
Муромцевский	25970	46558	-
Колосовский	-	-	4238
Горьковский	7043	68776	-
Называевский	-	33823	-
Нижнеомский	-	8884	-
Саргатский	-	18820	-
Тюкалинский	6971	26922	-
В целом по зоне	40477	259348	17737

В процессе проведенной земельной реформой часть земли сельскохозяйственного назначения перешло в собственность отдельных граждан. В зоне большинство сельскохозяйственных землепользований ведут растениеводческое производство на полностью арендованной земле. Стоимость аренды сельскохозяйственных земель по Омской области в среднем достигает 3 тыс. руб. за 1 га, то размер арендной платы даже мелких товаропроизводителей (ООО Новологиново Большереченского района - 3631 га.) в месяц достигает 10 млн.руб. (в год 120 млн.руб.) и будет продолжать расти. Это приводит к отвлечению значительных финансовых ресурсов из сферы сельскохозяйственного производства, увеличивает затратность про-

изводства, а также существенно снижает устойчивость сельскохозяйственного производства, особенно при краткосрочной аренде. Краткосрочная аренда отрицательно влияет на состояние свойств земли, так как за короткий срок организации не осуществляют необходимых мероприятий по восстановлению естественного плодородия (внесение удобрений), его цель получить максимальную прибыль с данного арендованного земельного участка в «кратчайшие сроки» обусловленные договором аренды, что приводит к деградации свойств земли [3].

ОБСУЖДЕНИЕ

Данный подход к анализу себестоимости требует изучение структуры затрат по статьям и элементам в комплексе. Как отмечает В. И. Бариленко, «анализировать изменения структуры себестоимости следует путем сравнения удельных весов отдельных видов затрат в их общей сумме». При проведении анализа затрат сельскохозяйственных организаций по экономическим элементам видно, какой элемент в затратах предприятия имеет наибольший вес. Проведение подробного анализа структуры затрат по элементам в динамике позволяет оценить тенденции в изменениях деятельности организации и дает возможность принимать обоснованные и результативные управленческие решения. Методика анализа прямых материальных и трудовых затрат предполагает выявление расхождения фактических затрат от предусмотренных планом, определение факторов, которые на это повлияли, выделение из числа общих факторов влияние каждого по отдельности и расчет их.

ВЫВОДЫ

Затратность растениеводческого производства зависит как от свойств земель, так и условий ее использования. Анализ показал, что формирование затрат растениеводческого производства в той или иной мере наблюдается связь с земельными ресурсами (их количеством, качеством и разнообразными свойствами). Наряду с факторами объективного характера (природно-климатические условия) влияние на затраты производимой продукции растениеводства оказывают и субъективные факторы – несоблюдение режима экономии, бесхозяйственность, невыполнение мероприятий по интенсификации производства. Из-за неясности предстоящих перспектив ресурсного обеспечения сельского хозяйства, поскольку цены на средства механизации, технику, энергоносители постоянно возрастают, в результате увеличивается разрыв между максимальной и минимальной урожайностью, что приводит к неустойчивому зерновому производству. Отношения собственности на земельные участки имеют большое значение для стабильности всего производства, это позволит товаропроизводителю обеспечить большую устойчивость, прогнозируемость производства, определять перспективы на длительное время, более смело идти на проведение мероприятий по сохранению, воспроизводству и восстановлению плодородия земель. В условиях рыночной экономики сельскохозяйственные организации ограничены в затратах на производство зерна, поэтому постоянные вложения в внутреннюю организацию использования земель могут привести производство в убыточное состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогатнев Ю.М. Формирование адаптивного сельскохозяйственного землепользования / Ю.М. Рогатнев, М.Н. Веселова, К.В. Меданова // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития - Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2020. - С. 281-287. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42797907> (дата обращения: 20 мая 2021).
2. Костина, З. А. Особенности технологического процесса зернового производства и их влияние на формирование объектов учета затрат и калькулирования / З. А. Костина // Экономические науки. - 2009. - № 12. - http://ecsn.ru/articles/view/3_891.
3. Рогатнев Ю.М. Долматова О.Н. Эффективное использование земельных ресурсов как основа устойчивого развития сельского хозяйства региона (на материалах Омской области). - Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2017. - 187 с.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 334.021
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0042

ИНИЦИИРОВАНИЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7783-8406
ORCID: 0000-0003-4456-525X

МОЖАЙКИНА Ольга Андреевна, преподаватель кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права

*Курская академия государственной и муниципальной службы
(305044, Россия, Курск, улица Станционная 9, e-mail: mozhaikina.olya@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов инициирования и структурирования проектов государственно-частного партнерства. В последнее время проекты ГЧП приобретают все большую популярность в решении социально-экономических задач государства. Сегодня инфраструктурное развитие невозможно без привлечения инвестиций частного партнера и его предпринимательских способностей. Это происходит в силу ограниченности бюджетных средств и нецелесообразности реализации масштабных проектов исключительно за счет средств государства. Поскольку соглашения о ГЧП сложно устроены ввиду своей большой капиталоемкости, длительного срока окупаемости вложенных инвестиций и необходимости удовлетворения интересов всех вовлеченных в проект сторон, важным вопросом является, насколько эффективно структурирован проект, что является залогом успешной реализации проекта государственно-частного партнерства. Это определяет актуальность темы статьи. В ходе исследования приведены способы инициирования проектов ГЧП, проанализирована динамика изменения инициативы заключения соглашений о государственно-частном партнерстве с обоснованием причин таких изменений. В статье излагаются теоретические и методологические подходы к структурированию проектов ГЧП, выявлены особенности реализации проектов государственно-частного партнерства на каждом из этапов, приведен анализ распределения основных рисков по проекту между публичной и частной сторонами.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, структурирование, инфраструктура, экономическое развитие, концессионное соглашение, управление рисками, инвестиции, государство, частный инвестор.

INITIATING AND STRUCTURING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

© The Author(s) 2021

MOZHAIKINA Olga Andreevna, teacher of the Faculty of Foreign Economic Relations, Customs Affairs and Customs Law

Kursk Academy of State and Municipal Service

(305044, Russia, Kursk, Stacionnaya St., 9, e-mail: mozhaikina.olya@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of initiation and structuring of public-private partnership projects. Recently, PPP projects have become increasingly popular in solving socio-economic problems of the state. Today, infrastructure development is impossible without attracting investments from a private partner and his entrepreneurial abilities. This is due to the limited budget resources and the inexpediency of implementing large-scale projects exclusively at the expense of the state. As PPP agreements are complicated due to their high capital intensity, long payback period of the invested investments and the need to satisfy the interests of all parties involved in the project, an important question is how effectively the project is structured, which is the key to the successful implementation of the public-private partnership project. This determines the relevance of the topic of the article. In the course of the study, the methods of initiating PPP projects are presented, the dynamics of changes in the initiative for concluding public-private partnership agreements is analyzed with the justification of the reasons for such changes. The article presents theoretical and methodological approaches to the structuring of PPP projects, identifies the features of the implementation of public-private partnership projects at each stage, analyzes the distribution of the main risks of the project between the public and private parties.

Keywords: public-private partnership, structuring, initiation, infrastructure, economic development, concession agreement, risk management, investment, state, private investor.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сегодня на повестке дня остро стоит проблема страновой конкуренции не только в военно-политическом, но и в экономическом отношении. Современная экономика представляет слишком сложное и комплексное по своей структуре явление, регулировать которое невозможно просто с помощью политических мер, необходимо прибегать к использованию профессиональных компетенций. Кроме того, на фоне кризисных явлений в экономике происходит сокращение бюджетного финансирования, что приводит к необходимости поиска источников внебюджетных инвестиций для реализации инфраструктурных проектов. Очевидно, что осуществлять сложные проекты исключительно за счет бюджетных средств невозможно и нецелесообразно. Поэтому государство в нынешних условиях не может обойтись без знания особенностей деятельности частного сектора, а государственные служащие вынуждены обучаться новым методам проектного менеджмента, навыкам управления рисками, структурирования и оценки альтернатив. Частный сектор, в свою очередь, должен знать о мето-

дах государственного планирования и бюджетирования, уметь ориентироваться в возможностях участия в публичных инвестиционных проектах.

Следовательно, все это обуславливает потребность в кооперировании государства и бизнеса, в появлении такой формы их взаимодействия как государственно-частное партнерство. Всемирный банк определяет ГЧП как среднесрочные или долгосрочные соглашения между государственной и частной стороной, в рамках которых ряд услуг передаются из сферы ответственности государственного сектора частной стороне [1]. Отечественные ученые предлагают собственные трактовки понятия ГЧП исходя из специфики российского законодательства. Так, например, профессор В.Г. Варнавский обозначает ГЧП как юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности [2].

Актуальность темы исследования заключается как

раз в том, что эффективность реализации проектов ГЧП зависит от того, как структурирован сам проект, как распределены риски и ответственность между участниками проекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Сегодня вопросам структурирования проектов государственно-частного партнерства посвящены труды многих отечественных научных исследователей таких, как Соколова Я.В. [10], Рудниченко И.А. [13], Савельева Л.А. [14], Новикова К.И. [16] и др. Проблемы инициирования проектов ГЧП были освещены Жильцовой Т.С. [9], Тулейко Е.В. [21]. В своих работах они проводят сравнение особенностей заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве, а также исследуют стадии и этапы структурирования проектов применительно к различным сферам деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является исследование стадий реализации проекта государственно-частного партнерства с точки зрения качественной проработки каждого этапа с учетом условий конкретного проекта. Для достижения поставленной цели в работе:

- рассматривается процесс инициирования проектов ГЧП;
- исследуются стадии структурирования проектов ГЧП;
- определяется важность структурирования проектов ГЧП для их эффективной реализации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы, в числе которых – анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также методы экономико-статистического анализа и графическое представление данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Порядок заключения соглашения о государственно-частном партнерстве включает в себя несколько этапов, первым из которых является инициация – подготовка публичной или частной стороной предложения о реализации проекта ГЧП. Процесс инициирования заключения соглашения о ГЧП начинается с того, что частный партнер обеспечивает разработку предложения о реализации проекта и направляет его публичному партнеру. Затем публичная сторона рассматривает это предложение и совместно с иными государственными органами производит оценку эффективности и социальной значимости проекта (рис. 1). После принимается решение о возможности заключения соглашения.

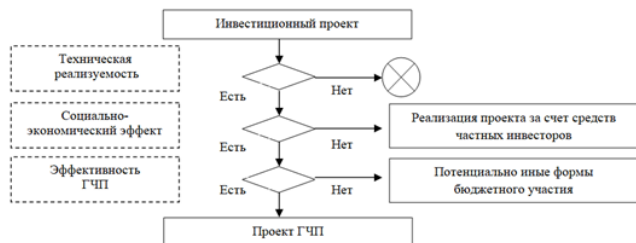

Рисунок 1 - Порядок первичной оценки инвестиционных проектов для целей ГЧП-проектов

По данным Национального центра ГЧП в течение последних 5 лет соглашения о государственно-частном партнерстве преимущественно заключались по инициативе публичной стороны, однако, начиная с 2018 года, ситуация постепенно менялась, и частная, и публичная стороны стали проявлять одинаковый интерес к запуску новых проектов (рис. 2).

Это может быть связано с тем, что были устранены «серые зоны» в действующем концессионном законодательстве и законодательстве о ГЧП, а также были запущены масштабные программы по поддержке инфраструктурных проектов и привлечению долгосрочных частных инвестиций. Кроме того, национальные и международные банки развития тоже начали оказывать содействие в реализации подобных программ.

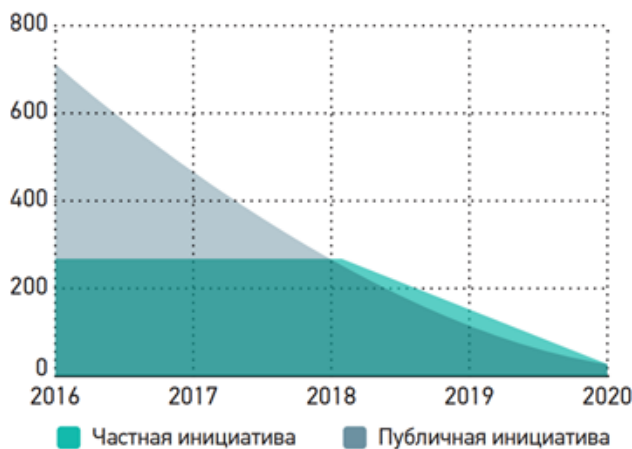

Рисунок 2 – Количество проектов ГЧП по способу инициирования [3]

Следующим шагом в реализации проекта государственно-частного партнерства является подготовка проектной документации и непосредственно создание инфраструктурного объекта или его обслуживание. Общая схема последовательности этапов реализации проекта ГЧП представлена на рисунке 3.

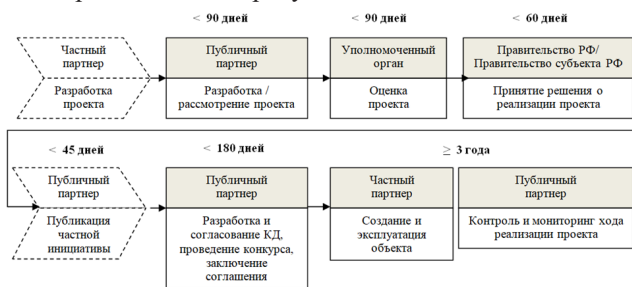

Рисунок 3 – Этапы реализации проекта ГЧП [4]

Важным и ответственным этапом в реализации проектов ГЧП является их структурирование. Под структурированием ГЧП-проекта понимается процесс достижения между всеми будущими участниками проекта компромисса в отношении его основных параметров (срок, сумма, доли участия и риски каждой из сторон), в результате чего становится возможной практическая реализация данного проекта [5]. Серьезность этого процесса определена рядом факторов:

- большая капиталоемкость проектов;
- длительные сроки окупаемости проектов;
- социальная направленность проектов и др.

Сами по себе ГЧП-проекты значительно сложнее устроены и требуют учитывать интересы не только частной стороны, но ещё государства и организаций, представляющих финансирование.

Основными элементами структурирования являются финансовое, юридическое и техническое структурирование. Финансовое определяет, за счет каких денежных средств будет обеспечиваться реализация проекта: привлечение частным лицом инвестиций, долговое обязательство в виде банковских кредитов, облигационных займов, бюджетные софинансирование или другое. Юридическое структурирование предполагает анализ законодательной базы, правовое закрепление разделения прав, обязанностей и рисков между сторонами проекта государственно-частного партнерства. А техническое структурирование предполагает создание проектной до-

кументации и непосредственно реализацию проекта.

Процесс структурирования включает в себя 2 стадии:
- анализ информации, связанной с окружением ГЧП-проекта;
- подготовка правовой схемы реализации ГЧП-проекта.

На первом этапе оцениваются отраслевые особенности деятельности в рамках проекта, правовые статусы сторон соглашения, статус объекта соглашения, определяются источники финансирования, условия привлечения заемных средств и средств государственного бюджета. Иначе говоря, анализируются базовые условия запуска проекта, запланированные экономические и социальные результаты реализации проекта и средства, необходимые для достижения этих результатов.

В процессе второго этапа определяются права и обязанности участников ГЧП-проекта, порядок взаимодействия между ними, гарантии возврата инвестиций частной стороны, а также особенности изменения и прекращения действия соглашений в рамках проекта. На этом этапе стороны соглашения должны между собой распределить проектные риски для оптимального управления ими (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица проектных рисков

№	Группы рисков	Риски	Публичный партнер	Частный партнер
1	Риски подготовительного этапа	Предоставление земельных участков	+	
		Обеспечение инженерных коммуникаций	+	
		Срыв срока проектирования объекта		+
		Срыв срока подготовительных мероприятий		+
2	Риски создания объекта	Ликвидация последствий третьих лиц		+
		Ликвидация природных катастроф и иных форс-мажоров	+	
		Ликвидация экологических последствий	+	
		Срыв сроков создания объекта		+
		Срыв сроков ввода объекта в эксплуатацию		+
		Увеличение затрат на создание объекта (за счет роста инфляции, процентов по долгу или курса валют)		+
3	Риски эксплуатации объекта	Увеличение затрат на эксплуатацию объекта (за счет роста инфляции, процентов по долгу, курса валют или увеличения налогов)		+
		Увеличение затрат на эксплуатацию имущества, переданного публичному партнеру		+
4	Риски получения дохода	Неполучение платежей, обеспечивающих гарантию минимальной доходности		+
		Уменьшение выручки вследствие снижения объема оказываемых услуг или снижения цен на оказание услуг		+
5	Иные риски	Расторжение соглашения о государственно-частном партнерстве по вине публичного партнера	+	
		Расторжение соглашения о государственно-частном партнерстве по вине частного партнера		+
		Утрата объекта соглашения		+
		Форс-мажорные обстоятельства	+	+

Кроме того, важен и способ заключения соглашения о государственно-частном партнерстве: конкурс или частная инициатива. Выбор способа заключения соглашения влияет не только на определение частного партнера проекта, но и на скорость его запуска. Результатом структурирования является описание оптимальной пра-

вовой модели с учетом условий конкретного проекта [6].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Проведенное исследование показало, что для успешной реализации проекта ГЧП важное значение имеет его тщательная проработка на всех стадиях - с момента появления идеи до этапа эксплуатации. Необходимо производить оценку социально-экономической эффективности с учетом количественных критериев сравнительного преимущества для определения обоснованности (целесообразности) применения механизма ГЧП и качественных (экспертных) критериев сравнительного преимущества в целях выбора формы реализации инфраструктурного проекта, оценки возможности использования механизмов ГЧП [10]. Многие авторы считают, что создание инструментов структурирования призвано помочь в освоении и расширении использования механизмов взаимодействия государства и частного капитала в рамках ГЧП [10-14].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, государственно-частное партнерство – это один из важнейших инструментов взаимодействия государства и бизнеса, способный модернизировать систему государственного управления и значительно повысить уровень инфраструктурного развития. Поэтому чрезвычайно важно эффективно структурировать проекты в форме ГЧП, тщательно прорабатывать вопросы, касающиеся реализации проекта. С одной стороны, необходимо оказывать помощь бизнес-структурам для их большего вовлечения в подобные проекты, а с другой стороны, нужно осуществлять детальный государственный контроль за ГЧП-проектами, т.к. они связаны с вложением бюджетных средств и выполнением государственных обязательств.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что структурирование проектов ГЧП – это кропотливый и многоэтапный процесс, охватывающий все стадии реализации проекта, начиная с инициирования соглашения и заканчивая эксплуатацией объекта соглашения, а также формирующий фундаментальную основу для разработки схем финансирования и распределения обязанностей и рисков между партнерами. Правильно структурированный проект ГЧП – залог его успешной реализации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Однако поскольку понятие государственно-частное партнерство в Российской Федерации является относительно новым, и в целом деятельность, связанная с правоотношениями в сфере ГЧП, является мало знакомой для государственных служащих, вопросы эффективного структурирования проектов еще долго будут стоять на повестке дня. Необходимо разрабатывать новые подходы к реализации ГЧП-проектов, в частности опираясь на опыт зарубежных стран и совершенствуя отечественную законодательную базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Всемирного банка URL: <http://www.ppp.worldbank.org/public-private-partnership>
2. Варнавский В.Г. Концессионные формы управления государственной собственностью // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4. С. 40-46.
3. Официальный сайт Национального центра государственно-частного партнерства URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf>
4. Рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73e03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>
5. Мерзлов И. Ю. Подходы к структурированию проектов государственно-частного партнерства // JER. 2014. №1.
6. Официальный сайт ГЧП-советник URL: <https://pppadvisor.ru/blog/osnovy-strukturirovaniya-gchp-proekta/>
7. Хаустова Т. В., Сохлаков А. А., Лебеденко О. С. Анализ финансовых и организационных условий использования механизмов государственно-частного партнерства в системе социального обеспечения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:

- Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 28–36.
8. Корф А.К. *Формы, модели, механизмы реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнёрства // Бюллетень ученого совета АО «ИЭРТ».* 2020. № 5. С. 75-79.
9. Жильцова Т.С. *Частная инициатива в сфере государственно-частного партнёрства: проблемы и перспективы развития // В книге: Государственно-частное партнёрство в сфере транспорта: модели и опыт - 2018. сборник тезисов докладов конференции. Санкт-Петербургский государственный университет, Лаборатория «Центр исследований государственно-частного партнёрства», Институт «Высшая школа менеджмента».* 2018. С. 78-82.
10. Соколова Я.В. *Алгоритм структурирования крупного инфраструктурного проекта в форме государственно-частного партнёрства // Транспортные системы и технологии.* 2018. Т. 4. № 1. С. 5-18.
11. Захаров С.В. *Модели распределения финансовых потоков на условиях государственно-частного партнёрства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.* 2017. № 2 (50). С. 23.
12. Локишин Н.В. *Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнёрства и особенности их функционирования // Государственная служба.* 2020. Т. 22. № 4 (126). С. 17-26.
13. Рудниченко И.А. *Критерии эффективности управления развитием государственно-частного партнёрства. // Челябинский гуманитарий.* 2018. № 4 (45). С. 43-51.
14. Савельева Л.А. *Эффективность инструментов финансового структурирования в системе государственно-частного партнёрства // Финансовая экономика.* 2020. № 4. С. 300-303.
15. Можайкина О.А. *Взаимосвязь государственно-частного партнёрства и инфраструктурного развития // В сборнике: Молодежь и XXI век - 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2021. С. 434-436.*
16. Новикова К.И. *Основные стадии и особенности организации проектов государственно-частного партнёрства на всех этапах // Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 26. С. 136-152.
17. Росинфра – платформа поддержки инфраструктурных проектов URL: <http://www.prrri.ru/>
18. Троценко О.С. *Государственно-частное партнёрство как способ реализации инфраструктурных проектов // Евразийский юридический журнал.* 2020. № 10 (149). С. 159-160.
19. Руденко Т.Ю. *Сравнительный анализ государственно-частного партнёрства и концессии как договорных форм реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правовых образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2018. № 2-2. С. 95-101.
20. Блаженцев Б.О. *Проблемы правового регулирования государственно-частного партнёрства // Территория науки.* 2017. №4.
21. Тулейко Е.В. *Согласование интересов сторон в государственно-частном партнёрстве // В сборнике: Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации. сборник научных статей II международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 55-летию университета. Под научной редакцией Ж. Ч. Коноваловой и Т. С. Алексеенко.* 2019. С. 174-178.

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.26, 336.144.2, 332.145
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0043

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7847-2753
AuthorID: 388814
ResearcherID: Y-6464-2019
ORCID: 0000-0001-5396-9438
ScopusID: 57221816626

МОХНАТКИНА Лейла Булатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)

AuthorID: 290487
SPIN: 6553-9295
ORCID: 0000-0002-8065-1190

ВОЛОХИНА Вера Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: vera_orenburg@mail.ru)

Аннотация. Цель: разработать рекомендации по повышению эффективности финансового обеспечения национальных проектов. Методология: Для оценки структуры источников финансирования применен метод группировки данных и выполнено ранжирование национальных проектов. Определены две формы бюджетного финансирования национальных проектов: централизованная (прямое финансирование мероприятий и бюджетополучателей) и децентрализованная (предоставление межбюджетных трансфертов другим бюджетам). Результаты: Система бюджетного финансирования национальных проектов является высокоцентрализованной: соотношение федеральных и региональных бюджетных средств в источниках бюджетного финансирования составляет 73,1% к 29,2%; межбюджетные трансферты составляют около 17% всего объема бюджетного финансирования, в том числе 16,7% – межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию 5 основных национальных проектов. Децентрализованное финансирование национальных проектов представляет собой двухуровневую систему перераспределения межбюджетных трансфертов: между федеральным и региональными бюджетами (первый уровень); между региональными и местными бюджетами (второй уровень). Научная новизна: проведено ранжирование национальных проектов по удельному весу в объеме финансирования с оценкой приоритетов проектной деятельности; оценено соотношение централизованных и децентрализованных финансовых потоков, соотношение федеральных и региональных бюджетных ресурсов в бюджетном финансировании национальных проектов; сформулированы выводы и предложения относительно децентрализации проектной деятельности для более эффективного решения локальных задач развития территорий. Практическая значимость: выводы и предложения, представленные в статье, могут быть использованы органами власти при выработке эффективных решений в области реализации национальных и региональных проектов.

Ключевые слова: программно-целевое финансирование, национальный проект, проектная деятельность, межбюджетные трансферты, бюджетная централизация, бюджетная децентрализация, федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ

INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS AS A TOOL FOR FINANCIAL SUPPORT FOR NATIONAL PROJECTS

© The Author(s) 2021

МОХНАТКИНА Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance
Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)

ВОЛОХИНА Vera Alekseevna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance
Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: vera_orenburg@mail.ru)

Abstract. Objective: develop recommendations on improving the efficiency of financial support for national projects. Methodology: To estimate the structure of sources of funding, a data grouping method is applied and ranking national projects. Two forms of budget financing of national projects were identified: centralized (direct financing of activities and budgets) and decentralized (provision of intergovernmental transfers to other budgets). Results: The system of budget financing of national projects is highly centralized: the ratio of federal and regional budget funds in the sources of budget financing is 73.1% by 29.2%; Intergovernmental transfers account for about 17% of the total amount of budget financing, including 16.7% - inter-budget transfers from the federal budget budgets to the subjects of the Russian Federation for the implementation of 5 major national projects. Decentralized financing of national projects is a two-level system of redistribution of intergovernmental transfers: between federal and regional budgets (first level); between regional and local budgets (second level). Scientific novelty: ranked national propulsion projects in the amount of financing with the assessment of project priorities; the ratio of centralized and decentralized financial flows, the ratio of federal and regional budgetary resources in budget financing of national projects is estimated; The conclusions and suggestions regarding the decentralization of project activities for a more effective solution to the local objectives of the territory of territories are formulated. Practical significance: the conclusions and suggestions presented in the article can be used by authorities in developing effective decisions in the implementation of national and regional projects.

Keywords: program-target financing, national project, project activities, intergovernmental transfers, budgetary centralization, budget decentralization, federal budget, budget of the subject of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление государственными и муниципальными

финансами в Российской Федерации опирается на проектную деятельность органов власти и программно-целевое финансирование приоритетных проектов. Основы проектной деятельности определяют Указа

Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [1] и Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Программно-целевое финансирование и инструментальной проектной деятельности являются объектом исследований многих отечественных и зарубежных авторов. Наиболее обсуждаемыми являются такие аспекты, как соотношение целей и индикаторов национальных проектов, региональных проектов и государственных программ [3-10]; оценка соответствия приоритетов проектной деятельности интересам общества [8, 9, 11-14]; оценка эффективности национальных проектов и программ [7, 10, 11, 15]; организационно-правовые аспекты взаимодействия субъектов проектной деятельности [7, 12, 15-18]; значение национальных проектов как инструмента стратегического планирования для решения социально-экономических задач развития территорий [9, 10, 13-15, 19]. Вопросы межбюджетного перераспределения и федеративных отношений в процессе реализации проектов затрагиваются в значительно меньшей мере [8, 11, 20, 21]. В отдельных иностранных публикациях встречается обсуждение вопросов территориального равенства при финансировании социальных и экономических проектов и программ [14, 22].

Обосновывается актуальность исследования. Проектная деятельность нацелена на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Это определяет актуальность данного исследования. По нашему мнению, малоизученными с позиции повышения эффективности проектной деятельности органов власти остаются вопросы разграничения расходных полномочий на разных уровнях управления; соотношение централизованных и децентрализованных источников бюджетного финансирования как фактора, определяющего возможности регионов и муниципальных образований в реализации соответствующих проектов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – оценить значение межбюджетных трансфертов в источниках финансового обеспечения национальных проектов. Задачи исследования: оценить структуру источников финансирования национальных проектов и провести их ранжирование по приоритетности финансирования; оценить степень централизации/децентрализации системы бюджетного финансирования проектной деятельности; сформулировать выводы и предложения относительно обоснованности приоритетов проектной деятельности и соотношения форм и источников бюджетного финансирования национальных проектов с позиции разграничения расходных полномочий.

Используемые методы, методики и технологии. В качестве объекта исследования мы выделяем две формы финансового обеспечения национального проекта за счет бюджетных средств: централизованно, путем непосредственного финансирования мероприятий и предоставления средств бюджетополучателям; децентрализованно (опосредованно), путем предоставления межбюджетных трансфертов другим бюджетам для реализации отдельных мероприятий национального проекта, региональных проектов и программ [23]. В анализе применен метод группировок для оценки структуры источников финансового обеспечения, приоритетов проектной деятельности и соотношения централизованных и децентрализованных источников бюджетного финансирования за весь период реализации 13 национальных проектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Объем финансирования национальных проектов за весь период реализации 2019-2024 годы составляет 25716 млрд. рублей [24]. Около четверти этих средств составляет финансирование Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры; остальные 75% распределяются между 12 национальными проектами (рисунок 1). Ранжирование национальных проектов по их удельному весу в общем объеме финансирования позволяет отметить, что приоритетными направлениями проектной деятельности являются такие инфраструктурные составляющие экономики, как безопасность дорожного движения (18,6%), экология (15,7%), демография (12,1%) и цифровизация (6,3%). В числе социальных приоритетов выделяется здравоохранение (6,7%), увеличение бюджетного финансирования которого является необходимым в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Таким образом, 84,1% общего объема финансирования приходится на 6 наиболее значимых национальных проектов.

Основную нагрузку по финансированию национальных проектов несет федеральный бюджет (51,2% от всего объема финансирования) (таблица 1), что составляет 72,3% от объема бюджетного финансирования. С учетом средств государственных внебюджетных фондов доля федеральных ресурсов возрастает до 73,1%; доля бюджетов субъектов РФ составляет 29,2% от бюджетного финансирования национальных проектов. Таким образом, система бюджетного финансирования проектной деятельности в целом является высокоцентрализованной.

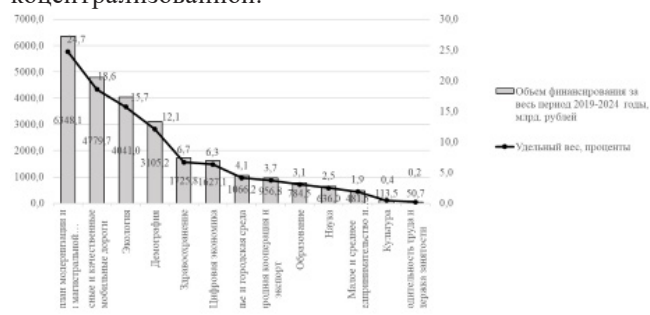

Рисунок 1 – Объем и структура финансового обеспечения национальных проектов Российской Федерации (составлено авторами по данным паспортов национальных проектов [25])

Таблица 1 – Структура источников финансирования национальных проектов, в процентах*

Национальные проекты Российской Федерации	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ	бюджеты государственных внебюджетных фондов	внебюджетные источники
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	47,7	0,9	0,0	51,4
Безопасные и качественные автомобильные дороги	9,2	86,6	0,0	4,2
Экология	17,4	3,3	0,0	79,3
Демография	95,8	2,5	1,7	0,0
Здравоохранение	79,2	15,4	5,4	0,0
Цифровая экономика	67,6	0,0	0,0	32,4
Жилье и городская среда	83,6	15,7	0,0	0,7

Международная кооперация и экспорт	100,0	0,0	0,0	0,0
Образование	92,2	5,8	0,0	2,0
Наука	63,6	0,0	0,0	36,4
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	86,4	2,4	0,0	11,2
Культура	96,7	3,3	0,0	0,0
Производительность труда и поддержка занятости	87,8	1,2	0,0	11,1
Всего по национальным проектам	51,2	19,1	0,6	29,2

* Рассчитано авторами на основании паспортов национальных проектов и официальных данных [24, 25].

Средства федерального бюджета присутствуют в источниках финансирования всех 13 национальных проектов. При этом, структура источников бюджетного финансирования по отдельным национальным проектам не вполне соответствует принципам разграничения полномочий. Так, обоснованным, на наш взгляд, является реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в полном объеме за счет средств федерального бюджета, преобладание средств федерального бюджета в национальных проектах «Демография», «Здравоохранение», «Цифровая экономика» и «Наука», направленных на решение общегосударственных задач. В то же время, чрезмерно централизованно бюджетное финансирование национальных проектов «Жилье и городская среда», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Культура», «Производительность труда и поддержка занятости». Проектная деятельность по перечисленным направлениям направлена в значительной мере на решение локальных задач развития регионов, учитывает социально-экономическую специфику территорий, и законодательством Российской Федерации относится в том числе к предметам ведения субъектов РФ и муниципальных образований; следовательно, доля региональных и местных бюджетов в источниках финансирования перечисленных национальных проектов должны быть более значимой. Одновременно, финансирование проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» следовало бы перераспределить на федеральный уровень, так как решение задач транспортной безопасности и доступности в особенности отдаленных территорий является высокочрезвычайным, и в условиях недостаточности собственных доходов в отдельных субъектах РФ возникает угроза недофинансирования данного направления.

В общем объеме бюджетного финансирования национальных проектов (без учета здравоохранения) объем межбюджетных трансфертов как инструмента децентрализованного финансирования составляет лишь около 17%, в том числе 16,7% (98,3% от общей суммы межбюджетных трансфертов) – это межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Эти средства преимущественно направляются на реализацию 5 национальных проектов (кроме здравоохранения) (рисунок 2), в том числе: «Демография» (31%), «Экология» (18,5%), «Жилье и городская среда» (16,5%), «Образование» (14,8%) и «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (13,1%). Значительно меньший объем трансфертов передается в регионы для реализации национальных проектов «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (3,3%), «Культура» (1,9%) и «Производительность труда и поддержка занятости» (0,9%).

тура» (1,9%) и «Производительность труда и поддержка занятости» (0,9%).

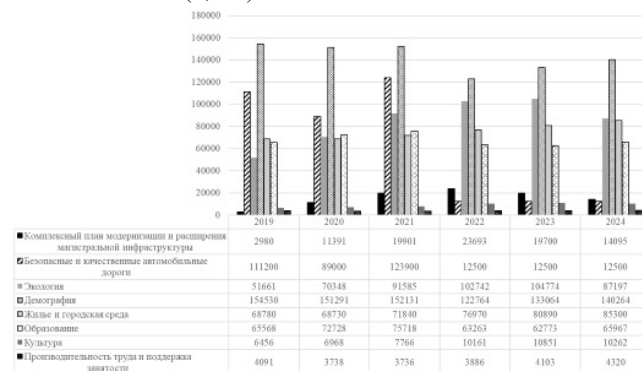

Рисунок 2 – Межбюджетные трансферты из федерального бюджета в источниках финансирования национальных проектов Российской Федерации (без учета здравоохранения), млрд. рублей (составлено авторами по данным паспортов национальных проектов [25])

Основной объем межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов РФ передается местным бюджетам на реализацию национального проекта «Образование» (93,5%); 6,5% составляет доля национального проекта «Культура» (рисунок 3).

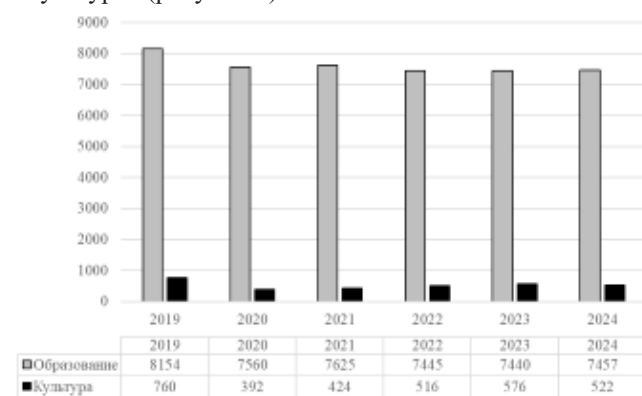

Рисунок 3 – Межбюджетные трансферты из бюджетов субъектов РФ в источниках финансирования национальных проектов Российской Федерации, млрд. рублей (составлено авторами на основании паспортов национальных проектов [25])

Таким образом, децентрализованное финансирование национальных проектов Российской Федерации (без учета здравоохранения) представляет собой двухуровневую систему перераспределения бюджетных средств: между федеральным и региональными бюджетами (первый уровень) передаются 98,3% всех межбюджетных трансфертов; между региональными и местными бюджетами (второй уровень) – 1,7%. В целом в системе бюджетного финансирования национальных проектов централизованные и децентрализованные потоки находятся в соотношении 83% к 17%.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Оценивая значение межбюджетных трансфертов как источника финансирования национальных проектов, мы присоединяемся к мнению авторов, которые считают, что вопросы софинансирования проектов решаются на основе двусторонних федерально-региональных соглашений, фиксирующих обязательства каждой стороны [4, 20]; также авторы отмечают существенное влияние межбюджетных трансфертов, распределенных по национальным проектам, на бюджетно-финансовое положение регионов [21]. Несвершенство механизмов проектной деятельности многие авторы видят в таких моментах, как декларативный характер целей и задач; недостаточное обоснование приоритетов развития территорий; недостаточная интегрированность в систему оценки эффективности управ-

ления общественными финансами. В конечном счете, реализация национальных и региональных проектов должна быть направлена на выравнивание условий предоставления государственных и муниципальных услуг, повышение их качества и обеспечение доступности на всей территории страны.

По нашему мнению, программно-целевое финансирование национальных и региональных проектов осуществляется преимущественно в рамках бюджетного процесса, что подтверждается тем фактом, что совокупный объем бюджетных источников финансирования за весь период реализации национальных проектов (2019-2024 годы) составляет более 70% от общей суммы средств [24]. Также реализация проектов в отличие от государственных и муниципальных программ, предусматривает внебюджетное финансирование – около 30 % всего объема финансирования национальных проектов.

Одновременно в проектную деятельность наряду с государственными структурами вовлечены хозяйствующие субъекты всех форм собственности; финансирование проектов в значительной мере обеспечивается за счет передачи межбюджетных трансфертов из федерального и региональных бюджетов другим участникам проектной деятельности, что ставит этот процесс в зависимость от качества организации межбюджетных отношений в Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Национальные проекты в настоящее время являются эффективным инструментом реализации целей и задач социально-экономического развития России, поставленных Президентом РФ, и несомненно, применение программно-целевых инструментов дает свои положительные результаты. В то же время при реализации проектной деятельности недостаточное внимание уделяется таким аспектам, как: соответствие принципам разграничения расходных полномочий между федеральными и региональными уровнями управления; рациональное соотношение источников финансирования, определяющих уровень централизации бюджетного финансирования; внедрение в систему оценки эффективности управления государственными и муниципальными финансами показателей эффективности реализации национальных и региональных проектов и программ.

Соотношение централизованных и децентрализованных форм бюджетного финансирования национальных проектов, а также законодательно установленные взаимосвязи между национальными, федеральными и региональными проектами определяют степень экономической и политической свободы и ответственности субъектов проектной деятельности на региональном и местном уровнях управления. Сложившееся в настоящее время соотношение бюджетных источников финансирования оценивается как чрезмерно централизованное. Централизация проектной деятельности органов власти несет риски неполного соответствия целей и направлений данной деятельности реальным потребностям развития отдельных регионов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для более эффективного и адресного решения локальных проблем развития территорий необходима децентрализация бюджетного финансирования проектной деятельности с использованием межбюджетного перераспределения и межбюджетных трансфертов в рамках совершенствования межбюджетных отношений между публично-правовыми образованиями. Вертикальная подчиненность региональных проектов и программ целям и задачам национальных проектов должна иметь место в случае централизованного финансирования общегосударственных направлений; для учета местной специфики региональные и местные органы власти должны самостоятельно определять уникальные цели и задачи своей проектной деятельности на основе систематического мониторинга социально-экономических

показателей и общественного мнения. Показатели и индикаторы реализации государственных программ, региональных проектов и национальных проектов должны соотноситься с показателями качества и доступности государственных и муниципальных услуг; источники и формы бюджетного финансирования должны учитывать подушевое потребление, стоимость государственных и муниципальных услуг и показатели бюджетной обеспеченности территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> Дата обращения: 10.07.21 г.
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ: Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ Дата обращения: 10.07.21 г.
3. Куделич М.И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4 (50). С. 36-49.
4. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2 (132). С. 50-54.
5. Albrechts L. Ingredients for a More Radical Strategic Spatial Planning // *Environment and Planning B: Planning and Design*. 2015. Vol. 42, iss. 3. P. 510–525. <https://doi.org/10.1068/b130104p>;
6. Wolf C., Floyd S.W. Strategic Planning Research: Toward a Theory-driven Agenda // *Journal of Management*. 2013. Vol. 43, iss. 6. P. 1754–1788. <https://doi.org/10.1177/0149206313478185>
7. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Караваева И.В., Бухвальд Е.М., Соболева И.В., Коломиец А.Г., Лев М.Ю., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Колтакова И.А. Экономическая безопасность отдельных прогнозных параметров социально-экономического развития и бюджетной политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу // *Экономическая безопасность*. 2019. Т. 2. № 4. С. 273-334.
9. Anna M. Hersperger, Simona Grădinaru, Eduardo Oliveira, Sofia Pagliarin, Gaëtan Palka. Understanding strategic spatial planning to effectively guide development of urban regions // *Cities*. Volume 94, November 2019, Pages 96-105 <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.05.032>
10. Bingqing Li, Zhanqi Wang, Ji Chai, Di Zhang. Index system to assess implementation of strategic land use plans in China // *Land Use Policy*. Volume 88, November 2019. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104148>
11. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремкина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 1. С. 15.
12. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionalnom-razviti> (дата обращения: 21.07.2021).
13. Thomas Thaler, Ralf Nordbeck, Lukas Löschnec, Walter Seher. Cooperation in flood risk management: understanding the role of strategic planning in two Austrian policy instruments // *Environmental Science & Policy*. Volume 114, December 2020, Pages 170-177 <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2020.08.001>
14. Ren Cong, Alex Y.Lo, Wei Yu. The distribution and regional determinants of nationally financed emissions-reduction projects in China // *Energy Policy*. Volume 152, May 2021. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112215>
15. Thor-Erik Sandberg Hanssen, Petri Helo, Gisle Sobvoll, Jonas Westin, Lars Westin. Dissimilarities between the national cost/benefit models of road projects: Comparing appraisals in Nordic countries // *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. Volume 8, November 2020. <https://doi.org/10.1016/j.trip.2020.100235>
16. Мамедов Д. Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // *Образование и право*. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-strategicheskogo-planirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения: 21.07.2021).
17. Абрамкина С. Р., Владыкина Л. Б., Лукин А. Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // *Социум и власть*. 2019. № 2 (76). С. 37-45.
18. Dana R.Hermanson, James G.Tompkins, RajaramVeliyath, Zhongxia (Shelly)Ye. Strategic planning committees on U.S. public company boards: Axiomatic or paradoxical? // *Long Range Planning*. Volume 53, Issue 5, October 2020, 101967 <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2020.101967>
19. Samar Fatima, Kevin C.Desouzab, Gregory S.Dawsonc. National strategic artificial intelligence plans: A multi-dimensional analysis // *Economic Analysis and Policy*. Volume 67, September 2020, Pages 178-194 <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.07.008>
20. Бухвальд Е.М. Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 3 (145). С. 41-44.
21. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2019. № 3 (49). С. 22-37.
22. Joanne Fitzgibbons, Carrie L. Mitchell. Inclusive resilience: Examining

a case study of equity-centred strategic planning in Toronto, Canada // Cities. Volume 108, January 2021. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102997>

23. Мохнаткина Л.Б. Национальные проекты как инструмент программно-целевого финансирования высшего образования. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, 2021. С. 2603-2607.

24. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. – М., 2019. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhwQ980OwAt2dZCIAietQih.pdf> Дата обращения: 10.07.21 г.

25. Перечень и паспорта национальных проектов Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ Дата обращения: 10.07.21 г.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.4

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0044

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОТРАСЛИ (РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РФ) В ЦЕЛЯХ БЕРЕЖЛИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN 2385-5771

AuthorID: 819700

ResearcherID: H-3266-2018

ORCID: 0000-0002-3925-4652

НИКОНОРОВ Валентин Михайлович, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы управления и бизнеса

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail nikanorv@mail.ru)*

ТЮТЮКИН Виктор Константинович, доктор экономических наук, профессор

*Санкт-Петербургский государственный университет
(191123, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д.62, e-mail VKTutukin@mail.ru)*

Аннотация. Цель исследования: построить и решить экономико-математическую модель отрасли (розничной торговли РФ) в целях обеспечения бережливого потребления. Объект исследования – отрасль (розничная торговля РФ). Предмет исследования – рассмотрение возможности бережливого потребления населением РФ. В данном исследовании под бережливым потреблением подразумевается ограничение розничного товарооборота сверху. Это приведет к ограничению потребления населением РФ продовольственных и непродовольственных товаров. Этот вариант рассматривается в том случае, если доводы здравого смысла не смогут воздействовать на население РФ. Угроза катастрофического изменения климата, вызванного деятельностью человека, может стать неотвратимой.

Для уменьшения выбросов углекислого газа в атмосферу следует уменьшить потребление населения Земли. Задачи: построить экономико-математическую модель розничной торговли РФ, решить полученную экономико-математическую модель, указать дальнейшие направления исследования. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение, методы экономико-математического моделирования, методы дифференциального исчисления. В исследовании экономико-математическая модель построена на базе модели Солоу в виде системы математических соотношений, далее получено линейное неоднородное дифференциальное уравнение. Затем найдено аналитическое решение дифференциального уравнения. Решение интерпретировано и указано дальнейшее направление исследования.

Ключевые слова: устойчивость, капитал, цена труда, инвестиции, розничный товарооборот, потребление, математическая модель, дифференциальное уравнение.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF THE INDUSTRY (RETAIL OF THE RUSSIAN FEDERATION) FOR PURPOSES OF LEAN CONSUMPTION

© The Author(s) 2021

NIKONOROV Valentin Mikhailovitch, Candidate of Economics, Associated Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

(Russia, 195251, Polytechnicheskaya, 29, e-mail nikanorv@mail.ru)

TYUTYUKIN Viktor Konstantinovich, Doctor of Economics, Professor

St. Petersburg State University

(191123, Russia, St. Petersburg, Tchaikovsky St., h.62, e-mail VKTutukin@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study is to build and solve an economic and mathematical model of the industry (retail trade of the Russian Federation) in order to ensure lean consumption. The object of the study is the industry (retail trade of the Russian Federation). The subject of the study is the consideration of the possibility of lean consumption by the population of the Russian Federation. In this study, lean consumption means limiting retail turnover from above. This will lead to a restriction on the consumption of food and non-food products by the population of the Russian Federation. This option is considered if the arguments of common sense cannot affect the population of the Russian Federation. The threat of catastrophic human-induced climate change may become imminent.

To reduce carbon dioxide emissions into the atmosphere, the consumption of the Earth's population should be reduced. Problems: to build an economic and mathematical model of retail trade of the Russian Federation, to solve the obtained economic and mathematical model, to indicate further directions of research. Research methods - analysis, synthesis, comparison, methods of economic and mathematical modeling, methods of differential calculus. In the study, the economic-mathematical model is based on the Solow model in the form of a system of mathematical relations, then a linear inhomogeneous differential equation is obtained. Then an analytical solution of the differential equation was found. The decision has been interpreted and the further direction of the study has been indicated.

Keywords: sustainability, capital, labor price, investment, retail turnover, consumption, mathematical model, differential equation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Розничная торговля РФ обеспечивает население РФ продовольственными и непродовольственными товарами (далее – ПТ и НПТ). Катастрофические изменения климата на планете вынуждают человечество реализовать глобальный энергопереход и, тем самым, завершить карбоновую эпоху. Соответственно, требуется уменьшать выбор углекислого газа в атмосферу, а уже находящийся в атмосфере углекислый газ в требуемом количестве закачать в подземные хранилища. Для сокращения последствий карбоновой эпохи (для декарбонизации) одним из возможных представляется путь сокращения потребления, «бережливое потребление», если так можно выразиться. Один

из путей достижения бережливого потребления – упование на разумность граждан. Но требуется предусмотреть вариант, когда население с трудом отказывается от удовлетворения всё возрастающих потребностей. В таком случае следует оценить возможности розничной торговли по обеспечению бережливого потребления. Для этого требуется построить и решить экономико-математическую модель (далее – ЭММ) розничной торговли РФ

Объект исследования – розничная торговля РФ.

Предмет исследования – экономико-математическая модель розничной торговли РФ.

Цель исследования – построение и решение ЭММ розничной торговли РФ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Философская основа бережливого потребления ярко представлена в трактате Алена де Бенуа «Вперед, к прекращению роста!» [1]. В [2] автор рассматривает в качестве одного из источников антиконсюмеризма ресентимент. Об угрозах общества потребления в 60-ых годах XX века писал еще Ж. Бодрийяр. [3] В 2013г. Беа Джонсон в [4] предложила модель 5R (refuse, reduce, reuse, recycle, rot). Реализация модели 5R (отказаться от потребления, сократить потребление, изменить функционал товара, переработать, компостировать) по мнению Беа Джонсон позволит минимизировать отходы жизнедеятельности человека.[5] В [6-9] исследователи отмечают, что в настоящее время потребление ресурсов превышает возможности планеты Земля. Реализация принципа «reduce» привела в Северной Америке к движению «tiny-house» («small house»).[9] Согласно этому движению достаточная площадь дома для проживания составляет 37 м². В [10] исследуется принцип «got», в соответствии с которым все отходы подлежат отдельной переработке.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методы исследования: методы макроэкономического анализа, методы экономико-математического моделирования, методы теории дифференциальных уравнений.

Для построения экономико-математической модели (далее – ЭММ) отрасли задействуем модель Солоу с рядом допущений. Запишем ЭММ в виде 1-4 и ниже дадим пояснения.

$$Y = AP_L^{1/2} K^{1/2} \quad (1)$$

$$Y = I + C \quad (2)$$

$$I = \frac{dK}{dt} + \mu K, K(t=0) = K_0 \quad (3)$$

$$C = \delta Y \quad (4)$$

(1) – производственная функция розничной торговли РФ как функция Кобба-Дугласа (зависимость от цены труда P_L и капитала K);

Y – розничный товароборот (далее – РТ);

$P_L = wL$; $w = \text{const} \tan t$; $L = \text{const} \tan t$

L – численность работников розничной торговли;

w – среднегодовая заработная плата работников розничной торговли;

A – коэффициент, учитывающий влияние научных достижений на розничную торговлю РФ, коэффициент НТП;

(2) – распределение РТ на инвестиции и потребление;

I – инвестиции;

C – потребление;

(3) – инвестиции расходуются на восстановление капитала и погашение его износа;

μ – коэффициент износа капитала розничной торговли;

(4) – потребление как доля РТ.

Система математических соотношений (1) – (4) – ЭММ розничной торговли РФ

Решим ЭММ.

Из (1)

$$K = \frac{Y^2}{A^2 P_L^2}; \quad \frac{dK}{dt} = \frac{2Y Y'}{A^2 P_L^2}$$

Из (2) и (3)

$$I = (1 - \delta)Y$$

Подставим в (3)

$$\frac{2Y Y'}{A^2 P_L^2} + \frac{\mu Y}{A^2 P_L^2} = 1 - \delta$$

$$Y' + \frac{\mu}{2} Y = \frac{(1 - \delta) A^2 P_L^2}{2} \quad (5)$$

Обозначим

$$\frac{(1 - \delta) A^2 P_L^2}{2} = q$$

$$Y' + \frac{\mu}{2} Y = q \quad (6)$$

имеет простое решение

$$Y = \frac{2q}{\mu} = \frac{1 - \delta}{\mu} A^2 P_L^2 \quad (7)$$

Это решение не учитывает динамику и напрямую выводит на ограничение потребления сверху (бережливое потребление): достаточно зафиксировать δ , μ , A , P_L . Соответственно, розничный товароборот станет постоянной величиной, бережливое потребление будет достигнуто. Вероятно, это тривиальное решение, доступное в условиях централизованной экономики. Отсутствие фактора времени t значительно упростило ЭММ. Для уточнения ЭММ следует предположить зависимость от времени P_L . Опять-таки, чтобы была возможность решить новую ЭММ, сначала следует задать от времени один из сомножителей, входящих в P_L . Например, L .

РЕЗУЛЬТАТЫ

1) На основании модели Солоу составлена экономико-математическая модель розничной торговли в виде неоднородного дифференциального уравнения (5).

2) Найден общий интеграл (5) в виде (7).

3) Решение (7) обеспечивает бережливое потребление (розничный товароборот будет ограничен сверху) в случае постоянного износа μ , доли потребления δ , коэффициента НТП A и цены труда P_L .

4) Дальнейшее направление исследования – ввести фактор времени t , предположив зависимость от времени P_L .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенуа А. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 110 с.

2. Васильевская Е.А. Самовоспроизводство общества потребления в XX веке: теоретический анализ // Вестник Северного федерального университета. 2016. №4. С.57-63.

3. Ж. Бодрийяр. Общество потребления. – М.: АСТ, 2019. – 320с.

4. Bea Johnson. Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. – International Kindle Paperwhite, 2013. – 304p.

5. Попова Е.В. Модель «5R» как бережливый образ жизни // Экономика, политика, культура. 2021. №2 (30). С. 88-91.

6. Shirinkina E., Strih N. Methods of estimation of digital competences of industrial enterprises employees by means of neural network modelling // Espacios. 2019. V 40(27). P. 5..

7. Ширинкина Е. В. Оценка факторов и их значимости, влияющих на индекс цифровизации предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2(34). С. 99–109.

8. Kelchevskaya N. R., Shirinkina E. V., Strih N. I. Evaluation of Digital Development of Human Capital of Enterprises // 2nd International Conference on Education Science and Social Development (ESSD 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. V. 298. P. 446–449.

9. Shirinkina E. V., Romansky R. Assessment of the synergetic efficiency of industrial companies reengineering processes // Journal of Physics: Conference Series, 2020, 1679(3), 032014.

10. Dan Ariely, Klaus Wertenbroch. Self-control by prior arrangement. URL: <https://web.mit.edu/ariely/www/MIT/Papers/deadlines.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

11. Eisenhower D. Matrix Apps, Tools & Tips for Highest Productivity. URL: <https://www.eisenhower.me/> (дата обращения: 10.09.2021).

Статья поступила в редакцию 30.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 338.984

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0046

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1616-6738

AuthorID: 605762

ORCID: 0000-0001-8894-6543

ОСЛОПОВА Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя д. 41, e-mail: marina.oslopova@vvsu.ru)

SPIN: 9650-5553

AuthorID: 1030992

ORCID: 0000-0002-1338-1821

САМАРИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

Аннотация. Устойчивое финансовое положение – это одна из ключевых стратегических задач, достижение которой обеспечивается, в том числе, и в системе финансового менеджмента. В ситуации нестабильности экономики, наличии большого количества факторов риска роль и значение эффективного финансового управления возрастает многократно. Очевидна необходимость в изучении аспектов, связанных с грамотным использованием инструментов финансового менеджмента в практической деятельности хозяйствующих субъектов. Экономические кризисы в России привели к резкому снижению производства, обвалу фондового рынка и банкротству многих предприятий. Данная негативная тенденция связана не только с внешними факторами. Неспособность предприятия быть гибкими при изменении условий, неразвитая система финансового менеджмента и его мониторинга – это именно те внутренние факторы, которые стали решающими для многих компаний в периоды кризиса. В основе стратегического управления лежит постоянный мониторинг финансового хозяйственной деятельности, а именно контроль за финансовой устойчивостью предприятия.

В статье обосновывается необходимость управления финансовой устойчивостью как элемента системы финансового менеджмента с учетом стратегических целей. Представлен научно-методический подход выбора методики исследования и оценки финансовой устойчивости на основе трехфакторной модели Дюпона.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовый менеджмент, инструменты финансового менеджмента, тип финансовой политики, модель Дюпона, структура капитала.

FORMATION OF A SYSTEM FOR ENSURING FINANCIAL STABILITY USING FINANCIAL MANAGEMENT TOOLS

© The Author(s) 2021

OSLOPOVA Marina Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: marina.oslopova@vvsu.ru)

SAMARINA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

Abstract. A stable financial position is one of the key strategic objectives, the achievement of which is ensured, including in the financial management system. In a situation of economic instability, the presence of a large number of risk factors, the role and importance of effective financial management increases many times. There is an obvious need to study the aspects related to the competent use of financial management tools in the practical activities of economic entities. The economic crises in Russia led to a sharp decline in production, the collapse of the stock market and the bankruptcy of many enterprises. This negative trend is associated not only with external factors. The inability of an enterprise to be flexible when conditions change, an undeveloped system of financial management and its monitoring are precisely those internal factors that have become decisive for many companies during times of crisis. The basis of strategic management is the constant monitoring of financial and economic activity, namely, the control of the financial stability of the enterprise. The article substantiates the need for financial stability management as an element of the financial management system, taking into account strategic goals. The article presents a scientific and methodological approach to choosing a methodology for research and assessment of financial stability based on the three-factor Dupont model.

Keywords: financial stability, financial management, financial management tools, type of financial policy, Dupont model, capital structure.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных экономических условиях очевиден тот факт, что грамотное внедрение и использование совокупности инструментов финансового менеджмента в системе управления хозяйствующим субъектом будет способствовать не только достижению стратегических финансовых целей, но оптимизации финансовых результатов. Кроме того, качественная система финансового менеджмента позволит не только избежать кризисных ситуаций, но усилить конкурентоспособность бизнеса в текущей перспективе. Все это, безусловно, положительно скажется на степени финансовой устойчивости предприятия. Таким образом, тема исследова-

ния имеет практическое значение, так как без совершенствования системы финансового менеджмента достичь эффективности деятельности организации крайне сложно, а порой и вовсе невозможно.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых опирается автор и рассматриваемые аспекты этой проблемы; акцентирование на ранее неразрешенных частях общей проблемы.

Основы и методы обеспечения финансовой устойчивости предприятий отражены в работах многих российских и зарубежных ученых. Однако, следует отметить, что большинство работ рассматривает дефиниции и критериальные подходы к определению и понятию финансовая устойчивость.

Так, в частности, А. Милютина под финансовой

устойчивость подразумевает «способность предприятия своевременно расплачиваться по своим обязательствам для обеспечения непрерывного процесса производства, оставаясь при этом платежеспособным и кредитоспособным, иметь возможность активного инвестирования в ликвидные активы, создания финансовых резервов, обеспечивая тем самым свое стабильное развитие» [1, с. 155]. В своей работе, Кабш Р.Д. проводя анализ понятия «финансовая устойчивость» разных авторов по ключевым признакам предлагает свое определение: «финансовая устойчивость - это способность инвестиционной компании сохранять конкурентоспособность и получать прибыль при такой ликвидности своих активов, которая позволила бы рассчитаться со всеми обязательствами в сроки, не превышающие допустимый уровень риска» [2, с. 6].

Глубокий анализ и систематизацию подходов к содержанию понятия «финансовая устойчивость» провел А.В. Шишкин и дал следующую дефиницию - «финансовая устойчивость представляет собой синтезированную категорию, отражающую множество характеристик финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, среди которых основное значение отводится платежеспособности, прибыльности, ликвидности балансовых активов, кредитоспособности [3, с. 64].

С.В. Шурина и М.В. Михайлова отмечают целесообразность разделения содержания финансовой устойчивости на два аспекта. Внешний аспект проявляется способностью рассчитываться по долгам. Внутренний аспект проявляется степенью обеспеченности активов источниками их финансирования [4, с. 43].

Кроме того, в исследованиях экономистов уделяется внимание вопросам того, что влияет на степень финансовой устойчивости. Ряд авторов отмечают, что финансовая устойчивость организации во многом зависит от изменений рыночной конъюнктуры, поэтому одной из задач диагностики устойчивости организаций должно быть изучение влияния и воздействия внутренних и внешних факторов на нее. И здесь стоит вопрос о грамотной классификации таких факторов для достоверной оценки степени их влияния.

Так, можно отметить подход, когда разделяют факторы на внешние и внутренние. Внешние факторы в отличие от внутренних не поддаются контролю и не зависят от работы самой компании [5, с.75].

М.М. Барри в своей работе разделяет внешние факторы на четыре группы [6, с.99-102]:

- политические и правовые факторы;
- экономические факторы;
- социальные и культурные факторы;
- технологические факторы.

Н.В. Федотова в своей работе разделяет факторы на негативные и позитивные с точки зрения оказываемого влияния на финансовую устойчивость [7, с.30].

При этом важно отметить, что в публикациях достаточно слабо освещена взаимосвязь между достижением устойчивого финансового положения на основе инструментов финансового менеджмента.

При этом можно выявить некоторые проблемы, при практическом применении инструментов финансового менеджмента в частности в необходимости разработки и применения отраслевых показателей, характеризующих деятельность фирмы. Также, в связи с предоставлением неполных или недостоверных данных в бухгалтерской отчетности, существует риск неправильной интерпретации полученных показателей, что приведет к недостоверности результатов финансового анализа.

С одной стороны, переход к рыночным отношениям усиливает важность методов финансового управления, но с другой стороны до настоящего времени нет единого подхода, позволяющего выявить перспективы обеспечения финансовой устойчивости с помощью инструментария финансового менеджмента.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в совершенствовании подхода обеспечения финансовой устойчивости на основе применения конкретных инструментов финансового менеджмента с учетом отраслевых особенностей.

Используемые в исследовании методики, методы и технологии.

В качестве объекта исследования выступали ведущие предприятия хлебопекарной отрасли Приморского края. В ходе написания статьи применялись как общенаучные так и специальные методы исследования: сравнительный анализ, обобщение и классификация, группировка, синтез возможных вариантов решения проблемы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Функционирование предприятий в нестабильных экономических условиях определяет необходимость использования механизмов антикризисного управления, которые часто не адаптированы к региональным и отраслевым особенностям. Это, в свою очередь, создает необходимость определения эффективного перечня инструментов финансового менеджмента, которые должны учитывать не только отраслевую специфику, но и обеспечивать компании возможность предотвращения кризисных явления. Рассматривая мониторинг и оценку системы финансовых показателей деятельности предприятия как условие его динамичного развития, следует выделить ряд проблем.

1. расчет финансовых показателей осуществляется в ряде случаев формально без какой-либо смысловой привязки к целям и задачам финансового менеджмента компании [8].

2. использование учетных данных при анализе, которые в большей степени ориентированы на внешних пользователей и подвержены определенному риску искажения [9].

3. отсутствие базовых отраслевых стандартов уровня финансовых коэффициентов (в зарубежных странах рейтинговые агентства разрабатывают и регулярно публикуют базовые нормативы) [10].

4. отсутствие обобщенного опыта и рекомендаций по наиболее эффективным формам организации аналитической работы, что снижает эффективность и качество управленческих финансовых решений.

Решить данные проблемы возможно при включении инструментов финансового менеджмента в систему управления финансовой устойчивостью. В финансовом менеджменте, как механизме управления движением финансовых ресурсов, где конечная цель управления - повышение конкурентоспособности предприятия, максимизация прибыли и минимизация потерь, осуществляется через механизм формирования и эффективного использования прибыли [11, с. 2].

Следует отметить, что помимо традиционных инструментов финансового менеджмента ряд авторов предлагает использовать например такой инструмент, как фандрайзинг – привлечение и аккумулирование средств из разных источников для реализации различных значимых проектов и программ. В этом случае выделяют долгосрочные источники, направляемые на реализацию проектов и привлечение краткосрочных источников на покрытие текущих расходов [12, с.2]. В своем исследовании мы будем опираться на базовые инструменты финансового менеджмента.

Стратегическое управление финансовой устойчивостью должно учитывать не только цели финансового менеджмента, но и тип финансовой стратегии, реализуемой на предприятии. Процесс управления финансовой устойчивостью можно представить следующим

образом: выполнение определенных действий, связанных с выявлением факторов, влияющих на финансовую устойчивость, поиск возможных финансовых решений и организацию процесса их реализации

Таким образом, можно определить комплекс задач, решение которых будет способствовать обеспечению желаемого уровня финансовой устойчивости. Наиболее полно эти задачи систематизированы и представлены в работе Кузнецова Е.А.:

- определение перечня показателей и их нормативного уровня исходя из отраслевой принадлежности компании;

- определение соотношения экономической эффективности и затрат на производство;

- организация эффективного управленческого процесса на каждом этапе реализации производственно-финансовой деятельности;

- своевременная и объективная диагностика уровня финансовой устойчивости компании;

- оценка безубыточности и уровня конкурентоспособности продукции;

- предупреждение и сведение к минимуму минимизировать негативных последствий воздействия внешних факторов на финансовую устойчивость компании [13, с.6].

Так как хлебопекарная отрасль в регионе, предприятия которой являются объектом исследования, характеризуется большим физическим износом оборудования и транспортных средств, следует привлекать инвестиции именно в обновление и модернизацию основных фондов, для целесообразности данных вложений необходимо соблюдать ряд условий:

- 1) рентабельность вложенных средств должна превышать значение инфляции;

- 2) эффективность реализуемого проекта должна быть выше рентабельности альтернативных вложений;

- 3) рентабельность активов предприятия после осуществления проекта увеличится (или не уменьшится), и в любом случае превысит среднюю расчетную ставку по заемным средствам (т.е. в этом случае значение дифференциал финансового рычага принимает положительное значение);

- 4) соответствие реализуемого проекта генеральной стратегической линии предприятия с точки зрения сроков окупаемости затрат, наличия финансовых источников покрытия издержек, обеспечение равномрных поступлений.

Определение главных критериев для каждого предприятия субъективно и зависит поставленных стратегических финансовых целей.

Исследование позволило выявить тенденцию зависимости типа финансовой устойчивости от выбранного типа финансовой политики, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние типа финансовой политики на финансовую устойчивость организации

Тип финансовой политики	Тип финансовой устойчивости	Механизм влияния
Консервативный	Абсолютная	Преобладание доли собственных средств приводит к снижению рентабельности активов из-за отсутствия эффекта финансового рычага. В результате недофинансирования инвестиционной деятельности в организации может наблюдаться снижение спроса на продукцию, снижение финансовых результатов и как следствие, снижение операционной эффективности
Умеренный	Нормальная	Использование долгосрочного капитала обеспечивает достаточный уровень финансовой стабильности при приемлемом уровне риска. Наблюдается снижение средневзвешенной цены капитала и достигается эффект финансового рычага. Использование различных источников финансирования позволяет повысить финансовые результаты, создать запас финансовой прочности.
Агрессивный	Неустойчивая	Высокая доля заемного капитала приводит к повышению рентабельности активов и в то же время негативно влияет на уровень финансовой устойчивости и платежеспособности организации.

Для стратегического обеспечения финансовой устойчивости инструментами финансового менеджмента мы предлагаем следующий комплекс действий, представ-

ленный на рисунке 1.

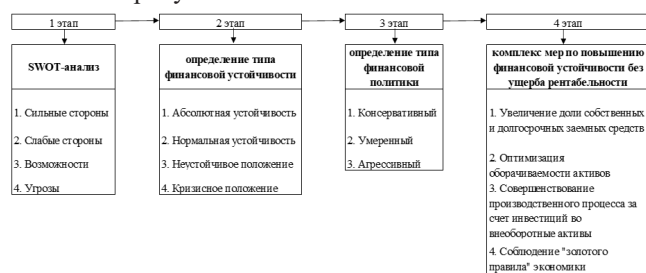

Рисунок 1 – Этапы стратегического обеспечения финансовой устойчивости предприятия инструментами финансового менеджмента

На первом этапе SWOT-анализу будут подвержены факторы, для оценки сильных и слабых сторон организации по отношению к возможностям и угрозам внешней среды и определения перспектив и возможностей их реализации. После выявления всех факторов необходимо оценить их по балльной шкале, в зависимости от значимости для вашего бизнеса.

На основе данной матрицы разрабатывается стратегия организации, в основу которой закладываются выявленные сильные стороны организации, позволяющие использовать возможности, предоставляемые внешней средой, для уменьшения действия угроз и ликвидации слабых сторон.

Рассмотрим в таблице 2 факторы внешней среды, влияющие на хлебопекарные предприятия. Оценка внутренних сильных и слабых сторон должна проводиться управленцами, которые работают на предприятии и знают все нюансы его функционирования.

Таблица 2 – Характеристика влияния факторов макросреды на деятельность хлебопекарных предприятий Приморского края

Тенденции	Позитивное влияние (возможность)	Негативное влияние (угроза)
Экономические		
1 Повышение уровня инфляции	Отсутствует	Ослабление курса рубля, повышение цен на товары и услуги
2 Колебание валютного курса	Замещение импортного оборудования отечественным	Повышение закупочных цен на оборудование, изменение которых отражается на продажных ценах
3 Снижение спроса	Отсутствует	Сокращение производства, увольнение сотрудников
Политические		
4 Наличие конкурентов	Поиск и развитие конкурентного преимущества, развитие дополнительного вида деятельности	Снижение цен, влекущее снижение показателя рентабельности
5 Установление налоговых льгот	Снижение налоговой нагрузки на организацию позволяет сэкономить средства	Отсутствует
Социальные		
6 Снижение реальных располагаемых доходов население	Отсутствует	Снижение спроса на продукцию не первой необходимости (торты)
Технологические		
7 Появление новых технологий	Позволяет производить более качественную продукцию, соответствующую международным стандартам	В случае появления новых технологий у конкурентов возникает вероятность потери определенного круга клиентов
Природные		
8 Сезонность сырь для выпускаемой продукции	При высоком урожае сырья для закупок приведет к дополнительному положительному финансовому результату	Низкий урожай, необходимость в длительном хранении сезонного сырья или закупка его в зимние периоды по завышенным ценам несет угрозу снижения рентабельности

Второй этап заключается в определении типа финансовой устойчивости организации через абсолютные показатели.

В таблице 3 представлен анализ корреляции типа финансовой устойчивости предприятия с финансовым результатом от деятельности.

По результатам анализа данных нельзя однозначно сказать, что одни факторы оказали негативное воздействие, а другие позитивное. Увеличение доли коммерческих и управленческих расходов привели к отрицательному финансовому результату от продаж, однако в долгосрочной перспективе данная тенденция имеет положительное воздействие на финансовую устойчивость организации, так как обновление основных фондов и открытие новых точек продаж, является результатом от успешной деятельности предприятия.

Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности в нашем случае оказали позитивное воздействие на итоговый финансовый результат, однако с точки зрения финансовой устойчивости данный фактор несет в себе угрозу. Сдача в аренду основных средств говорит нам о том, что мощности и активы предприятия не используются в полной мере, следовательно, нет динамики роста компании.

Таблица 3 – Анализ корреляции типа финансовой устойчивости хлебопекарных предприятий Приморского края с финансовым результатом от деятельности за период 2015-2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Компания X					
Тип финансовой устойчивости	I тип	I тип	I тип	I тип	I тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	+	-	-
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	-	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Увеличение доли коммерческих и управленческих расходов (обновление основных фондов, открытие новых точек продаж, смена маркетинговой политики). 2 Снижение оборачиваемости запасов, кредиторской и дебиторской задолженностей. 3 Низкие показатели рентабельности собственного капитала.				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности (сдача в аренду ОС). 2 Отсутствие прочих платежей по текущим операциям.				
Компания XX					
Тип финансовой устойчивости	III тип	I тип	I тип	I тип	I тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	-	-	-
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	+	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Низкие показатели выручки по сравнению с 2013-2014гг. 2 Увеличение коммерческих и управленческих расходов. 3 Снижение оборачиваемости дебиторской задолженности. 4 Уменьшение рентабельности активов более чем в два раза. 5 Снижение финансового риска привело к обратному эффекту финансового рычага (рентабельность собственных средств снизилась).				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности (сдача в аренду ОС и прочих поступлений)				
Компания XXX					
Тип финансовой устойчивости	III тип	II тип	III тип	II тип	III тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	+	-	+
Компания XXX					
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»-убыток)	+	+	+	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Темп роста себестоимости продукции превысил темп роста выручки (вложение в ОС, повышение закупочных цен)				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Получение прочих доходов от неосновных видов деятельности. 2 Небольшая доля коммерческих и управленческих расходов.				

При определении типа финансовой политики на третьем этапе, необходимо руководствоваться следующими принципами:

– консервативный тип финансовой политики предполагает финансирование постоянной части оборотных активов и примерно половины переменной части за счет собственного и долгосрочного заемного капитала, для минимизации финансовых рисков;

– агрессивный тип политики означает, что финансирование преобладающей доли постоянной части оборотных активов и всей переменной части оборотных активов осуществляется за счет краткосрочного заемного капитала. Это гарантирует лучшие результаты деятельности, независимо от связанных с этим рисков

– при умеренной политике постоянная часть финансируется за счет собственного и долгосрочного заемного капитала, а весь объем переменной части за счет краткосрочного заемного капитала. То есть стиль и методы принятия управленческих решений ориентированы на достижение среднотраслевых показателей результатов деятельности при среднем уровне риска;

Обобщив информацию, можно отметить, что Компания «X» и Компания «XX» придерживаются консервативной политике управления финансами, Компания «XXX» - агрессивной.

Четвертый этап предполагает принятие индивидуальных решений для каждой организации в зависимости от информации, полученной на ранних стадиях анализа.

Используя полученные результаты анализа финансовой устойчивости предприятий можно сделать вывод:

– Компания «X» обладает абсолютной финансовой устойчивостью. Наибольший удельный вес в структуре активов занимают оборотные средства с достаточно высоким уровнем оборачиваемости. Однако их рентабельность в динамике показывает нисходящий тренд. Доля собственного капитала компании составляет более 80% в структуре источников, это говорит о повышении инвестиционной активности и возможном расширении производственных мощностей.

– Компания «XX» также находится в абсолютно устойчивом финансовом положении, полностью финансируется без использования заемных средств, что позволяет ей сохранять стабильное состояние финансовой независимости от внешних кредиторов.

– Компания «XXX» находится в кризисном финансовом положении. Более 80% деятельности компании финансируется за счет заемных источников (в основном долгосрочных). Показатели оборачиваемости (запасов, дебиторской и кредиторской задолженности) крайне низкие, что говорит об неэффективной политике управления организацией. Однако предприятию пока удается избежать банкротства и даже показывать положительный финансовый результат от деятельности.

К основным факторам, оказывающим влияние на финансовую устойчивость хлебопекарных предприятий, можно отнести следующие:

1 Макроэкономические: инфляция, колебание стоимости сырья, снижение спроса на продукцию.

2 Микроэкономические: неудовлетворительная структура активов и пассивов, увеличение доли дебиторской и кредиторской задолженности, рост величины затрат и запасов предприятия.

В результате, реализация грамотной стратегия управления обеспечит организации:

- сохранность и расширение своего финансового потенциала;
- высокую степень устойчивости;
- возможности функционирования в условиях расширенного воспроизводства;
- выход на новые рынки;
- достаточный уровень запаса финансовой прочности для дальнейшего развития.

Для того, чтобы предприятие было финансово устойчиво, его деятельность должна быть рентабельна. Поэтому для оценки ключевых факторов, определяющих рентабельность предприятия, мы будем использовать детерминированную трех факторную модель Дюпона (формула 1).

$$ROE = ROS * K_{oa} * LR, \quad (1)$$

где ROE (Return On Equity) – коэффициент рентабельности собственного капитала;

ROS (Return On Sales) – коэффициент рентабельности продаж;

Koa – коэффициент оборачиваемости активов;

LR (Leverage ratio) – коэффициент капитализации (финансовый рычаг).

Представленная модель дает возможность оценить степень влияния на результат ряда ключевых параметров функционирования предприятия, а именно – результатов операционной деятельности, степени использования активов, структуры капитала.

Модель четко показывает, что рентабельность собственного капитала предприятия и его финансовая стабильность обратно пропорциональны: с увеличением

собственного капитала его рентабельность снижается, но финансовая стабильность организации возрастает.

Преобразуем формулу в модифицируемую схему факторного анализа, представленную рисунке 2.

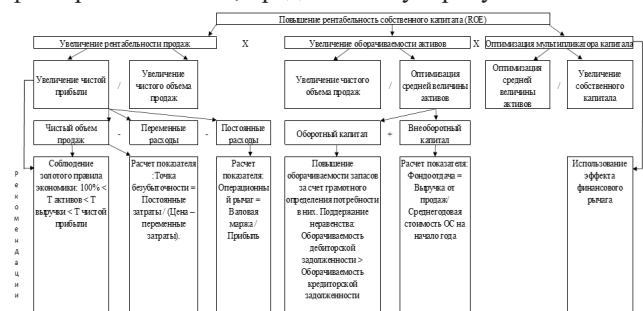

Рисунок 2 – Алгоритм повышения рентабельности собственного капитала на основе модели Дюпона

Повышение рентабельности продаж будет осуществляться за счет мониторинга следующих показателей:

- темп роста прибыли должен опережать темп изменение (роста) выручки, в то время как выручка должна опережать рост активов;
- расчет точки безубыточности позволит понять, какой минимальный объем продаж необходим фирме для того, чтобы деятельность не была убыточной;
- уровня операционного рычага, который отражает насколько изменится прибыль при изменении объема продаж. Чем выше показатель, тем рост дохода от продаж приведет к еще большему росту прибыли, ведь при увеличении объемов производства доля постоянных расходов распределяется на большее число продукции (услуг) тем самым себестоимость единицы продукции снижается.

Увеличение оборачиваемости активов будет осуществляться за счет:

- совершенствования расчетов с поставщиками и покупателями, своевременного отслеживания дебиторской задолженности, оптимизации товародвижения;
- повышения эффективности использования основных фондов за счет привлечения инвестиций.

Оптимизация мультипликатора капитала заключается в эффективном соотношении использования как собственного, так и заемного капитала. В случае использования заемных средств можно обеспечить приращение к рентабельности собственного капитала благодаря привлечению кредита, несмотря на его платность за счет эффекта финансового рычага

Для детерминированного факторного анализа модели Дюпона мы предлагаем использовать интегральный метод. Использование этого способа позволит получить нам более точные результаты нежели при способах цепной постановки, абсолютных и относительных разниц. Таким образом, основным преимуществом данной модели является простота ее расчета и анализа. В каждой конкретной практической ситуации модель позволит выделить факторы, с наибольшей степенью влияния на такой ключевой показатель, как рентабельность собственного капитал. При этом любой из показателей, оказывающий негативное влияние на результат может быть более глубоко проанализирован.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Комплексный подход обеспечения финансовой устойчивости предприятия (на примере компаний пищевой отрасли) на основе инструментов финансового менеджмента, ранее в публикациях не освещался. При использовании инструментов финансового менеджмента следует учитывать и индивидуальные отраслевые особенности и условия функционирования хозяйствующих субъектов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших

исысканий данного направления.

Представленные результаты доказали необходимость управления финансовой устойчивостью компании как одного из базовых элементов системы финансового менеджмента.

В рамках исследования выделены и предложены этапы стратегического обеспечения финансовой устойчивости предприятия на основе инструментов финансового менеджмента. В частности, использование SWOT-анализа, определение ключевых параметров финансовой политики, разработка комплекса мер по повышению финансовой устойчивости без ущерба для рентабельности (увеличение доли собственных и долгосрочных заемных средств, оптимизация оборачиваемости активов, совершенствование производственного процесса за счет инвестиций во внеоборотные активы).

Предложен тактический инструмент на основе модели Дюпона, который обеспечивает стимулирование стабильного функционирования предприятий на основе целевой программы повышения рентабельности собственных источников финансирования. Предложенная модель дает возможность финансовым менеджерам решить ключевой вопрос в управлении – за счет чего финансировать активы с сохранением финансовой устойчивости и независимости от внешних кредиторов. Решение данного вопроса определяет в дальнейшем выбор рациональной структуры капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Милютина Л.А. Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния / Л.А. Милютина // Вестник ГУУ. – 2017. – №5. – С. 153-156.
2. Каби Р.Д. Формализация теоретических подходов к определению финансовой устойчивости / Р.Д. Каби // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – №1 (38). – С. 1-8.
3. Шишкин А.В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов / А.В. Шишкин // Известия УрГЭУ. – 2016. – №2 (64). – С. 58-67.
4. Шурина С.В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения / С.В. Шурина, М.В. Михайлова // Финансы и кредит. – 2016. – №42 (714). – С. 43-58.
5. Костяная В.И. Влияние внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость коммерческой организации и их классификация / В.И. Костяная // Научный вестник ЮИМ. – 2016. – №2. – С. 74-77.
6. Барри М.М. Факторы, определяющие уровень финансовой устойчивости предприятий / М.М. Барри // Финансовые исследования. – 2017. – №2 (55). – С. 98-104.
7. Федотова Н.В. Сущность и факторы финансовой устойчивости предприятия / Н.В. Федотова // ТДР – 2017. – №3. – С. 29-30.
8. Климова Н.В. Сущность и направления развития современного финансового менеджмента в АПК России / Н.В. Климова, А.Э. Мелкумян // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. – 2016. – №119. – С. 1-10.
9. Крайнова О.С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России / О.С. Крайнова, И.С. Ширяева // Концепт. – 2018. – №5. – С. 1-7.
10. Маркова Д.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях / Д.А. Маркова, Т.А. Полеицук // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №4 (17). – С. 269-271.
11. Herasymovych I. Mechanisms and Tools of Accounting and Financial Engineering in Enterprise Management / Herasymovych I. // Accounting and Finance, Institute of Accounting and Finance. – 2017. – V. 1. – P. 25-32.
12. Saksonova S. Financial Management as a Tool for Achieving Stable Firm Growth / Saksonova S., Savina S. // Economics and Business, De Gruyter Open. – 2016. – V. 29(1). – P. 49-55.
13. Кузнецова Е.А. Современные аспекты формирования финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов в России / Е.А. Кузнецова, И.С. Винникова, Д.С. Авдонина, Ю.В. Бочкарёва // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – №6 (37). – С. 1-7.

Статья поступила в редакцию 17.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 334.72

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0047

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИЧНОСТИ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ КАК КОНЪЮНКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ОТРАСЛИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2158-3385
AuthorID: 669855
ORCID: 0000-0002-1274-9639

ПАНФИЛОВА Елена Сергеевна, старший преподаватель, кафедры
«Финансов, денежного обращения и кредита»

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620144, Россия, Екатеринбург, улица Мира, .19, kfm-750@mail.ru)*

Аннотация. В следствие волатильности цен на цветные металлы ведущие металлургические компании России испытывают дисбаланс в структуре источников финансирования характеризующийся высокой долей заемного капитала на фоне сокращения собственного капитала. Несбалансированность структуры капитала приводит к низкому уровню финансовой устойчивости, и в конечном счете, влияет на рыночную стоимость компаний, провоцируя тем самым риск потери доли сегмента на мировом рынке. Кризис, вызванный проявлением COVID-19, усугубил ситуацию, так как повлек за собой частичную приостановку деятельности металлургических компаний, экспортно-импортных поставок, что привело к их убыточной деятельности и, соответственно, оказало влияние на финансовые показатели. В этой связи целесообразным представляется реализация мер государственной поддержки для стратегически значимых компаний отрасли. Меры финансовой поддержки предполагает финансирование в собственный, заемный или привлеченный капитал, в зависимости от целевой принадлежности. Дополнительное финансирование позволит достичь компаниям оптимальности в структуре денежного капитала, что в свою очередь приведет к устойчивому финансовому положению. В статье представлен анализ волатильности цен на цветные металлы, рассмотрены методические подходы к оценке денежного капитала, а также представлены меры государственной поддержки металлургической промышленности.

Ключевые слова: средневзвешенная стоимость капитала, структура капитала, финансовая устойчивость, государственная поддержка, привлеченный капитал.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATING THE INFLUENCE OF MONEY CAPITAL DYNAMICS OF METALLURGICAL INDUSTRY COMPANIES ON FINANCIAL STABILITY UNDER THE CONDITIONS OF VOLATILITY OF COMMODITY MARKETS AS A CONDITION

© The Author(s) 2021

PANFILOVA Elena Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Finance, Money Circulation and Credit
*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
(620144, Russia, Yekaterinburg, Mira Street, .19, kfm-750@mail.ru)*

Abstract. As a result of the volatility of prices for non-ferrous metals, Russia's leading metallurgical companies are experiencing an imbalance in the structure of financing sources characterized by a high share of borrowed capital against the background of a reduction in equity. An unbalanced capital structure leads to a low level of financial stability, and ultimately affects the market value of companies, thereby provoking the risk of losing segment share in the global market. The crisis caused by the manifestation of COVID-19 worsened the situation, as it led to a partial suspension of the activities of metallurgical companies, export-import supplies, which led to their unprofitable activities and, accordingly, had an impact on financial indicators. In this regard, it seems appropriate to implement state support measures for strategically important companies in the industry. Financial support measures involve financing in own, borrowed or borrowed capital, depending on the target affiliation. Additional financing will allow companies to achieve optimality in the structure of monetary capital, which in turn will lead to a stable financial position. The article presents an analysis of the volatility of prices for non-ferrous metals, considers methodological approaches to the assessment of monetary capital, and also presents measures of state support for the metallurgical industry.

Keywords: weighted average cost of capital, capital structure, financial stability, government support, raised capital.

ВВЕДЕНИЕ

Металлургия является одной из важнейших базовых отраслей национальной промышленности. Ее продукция во многом определяет развитие отечественного строительства, производства металлоконструкций, топливно-энергетического комплекса и машиностроения (Чекунов А.С. [1]). В настоящее время вопрос формирования эффективной структуры денежного капитала компаний металлургического сектора экономики стоит достаточно остро, что обусловлено участвовавшими кризисными явлениями в экономике, влиянием санкций, а также высоким уровнем волатильности цен на ключевые цветные металлы отрасли. Вместе с тем, от эффективности развития компаний отрасли цветной металлургии зависят смежные отрасли использующие в своей деятельности соответствующие металлы, что в конечном счете оказывает непосредственное влияние на государственный бюджет. В этой связи перед государством остро встает вопрос о эффективности деятельности компаний и поиске возможных вариантов для решения назревших негативных тенденций. Таким образом, целесообразным

источников финансирования становится привлеченный капитал в рамках реализуемой государственной поддержки.

Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует инструментарий, позволяющий оценить эффективность привлекаемых ресурсов в части его влияния на средневзвешенную стоимость денежного капитала компании, его структурной составляющей и влияния непосредственно на финансовую устойчивость.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование зависимости денежного капитала компаний отрасли цветной металлургии от волатильности цен на цветные металлы на Лондонской бирже металлов и на Российском рынке. Аналитические данные, подтверждающие такую зависимость, дают основания реализовывать меры государственной поддержки в стратегически значимых для отрасли компаниях с целью укрепления финансового положения и конкурентоспособности. Данные проведенного исследования могут быть полезны для топ-менеджмента компаний при формировании политики управления денежным

капиталом и прогнозирования его влияния на финансовую устойчивость. В исследовании использованы эмпирические и теоретические методы научного познания: синтез, анализ, наблюдение, сравнение, описание.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Данные проведенного исследования могут быть полезны для топ-менеджмента компаний при формировании политики управления денежным капиталом и прогнозирования его влияния на финансовую устойчивость в условиях волатильности цен на ключевые цветные металлы.

В общей практике финансового менеджмента известно, формирование структуры и стоимости денежного капитала должно быть ориентировано на повышение рентабельности, ликвидности и укрепление финансовой устойчивости компании и как следствие повышения её рыночной стоимости.

В настоящее время общепринятой методикой оценки средневзвешенной стоимости капитала является модель *weighted average cost of capital (WACC)*. Рассмотрим подробнее структурные показатели стоимости денежного капитала компании (Пионткевич Н.С. [2]).

К показателям цены собственного капитала следует отнести:

1. Цена функционирующего собственного капитала

$$СК_{фo} = \frac{ЧП_c \times 100 \%}{СК} \quad (1)$$

Где: СК_{фо} – цена функционирующего собственного капитала, %;

ЧП_с – распределенная чистая прибыль собственников компании;

СК – средний объем собственного капитала.

2. Цена дополнительно привлекаемого акционерного капитала за счет эмиссии привилегированных акций

$$ССК_{пр} = \frac{Д_{пр} \times 100}{К_{пр} \times (1 - ЭЗ)} \quad (2)$$

Где: ССК_{пр} – цена собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии привилегированных акций, %;

Д_{пр} – сумма дивидендов, предусмотренных к выплате в соответствии с контрактными обязательствами эмитента;

К_{пр} – объем собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии привилегированных акций;

ЭЗ – затраты по эмиссии акций, выраженные в десятичной дроби по отношению к сумме эмиссии.

3. Цена дополнительно привлекаемого акционерного капитала за счет эмиссии простых акций

$$ССК_{пa} = \frac{K_A \times Д_{пa} \times ПВ_т \times 100}{K_{пa} \times (1 - ЭЗ)} \quad (3)$$

Где: ССК_{пa} – цена собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии простых акций, %;

К_A – количество дополнительно выпущенных акций;

Д_{пa} – сумма дивидендов, выплаченных на одну простую акцию, %;

ПВ_т – планируемый темп выплат дивидендов, выраженный десятичной дробью;

К_{пa} – объем собственного капитала, привлеченного за счет эмиссии простых акций;

ЭЗ – затраты по эмиссии акций, выраженные в десятичной дроби по отношению к сумме эмиссии акций

К показателям цены заёмного капитала относятся:

4. Цена заёмного капитала в форме банковского кредита

$$С_{Бк} = \frac{С_{Пк} \times (1 - Н)}{1 - Э_{Пк}} \quad (4)$$

Где: С_{Бк} – цена заёмного капитала, привлекаемого в форме банковского кредита, %;

С_{Пк} – ставка процента за банковский кредит, %;

Н – ставка налога на прибыль;

Э_{Пк} – затраты на привлечение банковского кредита

5. Цена финансового лизинга

$$С_{Фл} = \frac{(ЛС - Н_A) \times (1 - Н)}{1 - Э_{Пк}} \quad (5)$$

Где: С_{Фл} – цена заёмного капитала, привлекаемого на условиях лизинга, %;

ЛС – годовая ставка лизинга, %;

Н_A – годовая норма амортизации актива, привлеченного на условиях лизинга, %;

Н – ставка налога на прибыль, выраженная десятичной дробью;

Э_{Фл} – уровень расходов по привлечению актива на условиях финансового лизинга.

6. Цена заёмного капитала, привлекаемого за счет эмиссии купонной облигации

$$С_{Кo} = \frac{С_{Кп} \times (1 - Н)}{1 - Э_{Эo}} \quad (6)$$

Где: С_{Кo} – цена купонной облигации;

С_{Кп} – цена купонного процента по облигациям, %;

Н – ставка налога на прибыль;

Э_{Эo} – уровень затрат по выпуску облигаций (в долях к объему эмиссии)

7. Цена заёмного капитала, привлекаемого за счет эмиссии процентной облигации

$$С_{Пo} = \frac{Д_r \times (1 - Н) \times 100}{(Н_o - Д_r) \times (1 - Э_{Эo})} \quad (7)$$

Где: С_{Пo} – цена процентной облигации;

Д_r – среднегодовая сумма дисконта по облигации;

Н_o – номинал облигации, подлежащий погашению.

8. Расчёт цены коммерческого кредита

$$С_{тk} = \frac{(С_k \times 360) \times (1 - Н)}{Т_{кr}} \quad (8)$$

Где: С_{тk} – цена коммерческого кредита, %;

С_k – размер скидки за продукцию, %;

Т_{кr} – период предоставления коммерческого кредита, дн.

9. Показатели, определяющие стоимость совокупно-го денежного капитала компании.

$$WACC = RD * (1 - T) * WD + RE * WE \quad (9)$$

Где: WACC – средневзвешенные затраты на капитал;

RD – затраты на заёмный капитал;

RE – затраты на собственный капитал;

T – предельная ставка по налогам на прибыль корпораций;

WD – рыночная стоимость долговых обязательств корпорации;

WE – рыночная стоимость собственного капитала корпорации.

10. Рыночная стоимость компании определяется следующим образом:

$$V = \frac{ЧП}{WACC} \times 100 \% \quad (10)$$

Где: WACC – стоимость компании, тыс. руб.;

ЧП – чистая прибыль компании, тыс. руб.

В этой связи, учитывая тот факт, что на стоимость и структуру денежного капитала влияет привлечённый капитал целесообразным представляется дополнить су-

ществующую формулу средневзвешенной стоимости капитала (WACC) показателем, характеризующим привлеченный капитал.

К источникам привлеченного капитала относят кредиторскую задолженность, устойчивые пассивы, а также государственную поддержку в части финансирования компаний. В контексте текущего исследования рассмотрим влияние мер государственной поддержки на стоимость и структуру денежного капитала компании.

Министерством промышленности и торговли к стратегически значимым компаниям в отрасли цветной металлургии были признаны ПАО «ГМК» «Норильский Никель», АО «Русская медная компания», ОК «Русский алюминий», на которые непосредственное влияние оказывает волатильность цен на цветные металлы на Лондонской бирже (LME) и на Российском рынке. Динамика цен на металлы представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика среднегодовых цен на рафинированную медь, никель, алюминий, руб./тонна, долл./тонна, 2010-2020 гг.

показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рафинированная медь											
РФ	251708	228470	236001	228667	304058	319515	327741	398381	410155	458754	419890
LME	7468	9061	7981	7266	6830	5567	4863	5975	6481	5934	6215
Никель											
РФ	695663	539503	502068	444562	739249	623130	684655	699468	757012	884615	857348
LME	21920	23124	17191	14470	16570	11776	9523	10345	13412	13212	13577
Алюминий											
РФ	71485	70673	64062	59803	96054	106398	108476	124242	134927	111080	103152
LME	2204	2478	2035	1828	1866	1663	1604	1970	2110	1807	1531

*Составлено автором по [3,4]

Таким образом, данные проведенного анализа свидетельствуют о волатильности цен на цветные металлы на Лондонской бирже металлов и на Российском рынке, что является ключевым внешним фактором, влияющим на стоимость и структуру денежного капитала и финансовую устойчивость компаний.

В этой связи в Российской Федерации были разработаны меры государственной поддержки представленных компаний с целью поддержания их финансового положения и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке цветных металлов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Государство в настоящее время использует широкий инструментарий поддержки национальной металлургической промышленности для решения проблем ее долгосрочного развития. Он включает в себя меры ограничительного и стимулирующего характера, направленных на обеспечение устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе. Данные меры, в частности, предусматривают: стимулирование спроса на металлы на внутреннем рынке; сокращение экспорта сырья для металлургической промышленности; разработка системных мероприятий поддержки экспорта; введение тарифных и нетарифных мер ограничения импорта; поддержка инновационных исследований и образовательных программ; устранение барьеров в деятельности системообразующих предприятий металлургии; предоставление гарантий инвесторам; налоговые преференции; совершенствование института государственной экспертизы и деятельности саморегулируемых организаций; льготное кредитование (Щетинина К.В., Пономаренко Т.В. [5]).

Таким образом, компании, включенные в перечень системообразующих предприятий, могут претендовать на дополнительные меры финансовой поддержки (Министерство промышленности и торговли РФ [6]):

- субсидии на возмещение затрат на производство, выполнение работ и предоставление услуг;
- отсрочка (рассрочка) по уплате налогов, авансовых платежей со сроками уплаты в 2021 году, кроме НДС и акцизов в случае снижения доходов на 10% и более. При

падении выручки более чем на 50% компания может быть предоставлена рассрочка на срок до 5 лет;

– государственные гарантии по кредитам или облигационным займам, привлекаемым системообразующими организациями на цели, устанавливаемые Правительством в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития, предусмотрены постановлением Правительства от 10 мая 2017 года №549.

Кроме того, кредиты по льготной ставке могут получить дочерние общества системообразующих организаций, также, как и их материнские компании. Суммарный объем кредита, выданный группе компаний, не должен превышать 3 млрд рублей, а ставка – 5% годовых. Период субсидирования ставки – 1 год со дня заключения кредитного договора.

Таким образом, привлеченный капитал в части государственного финансирования оказывает влияние на финансовую устойчивость компании (табл.2).

Таблица 2 – коэффициенты финансовой устойчивости компании в зависимости от качества структуры денежного капитала

№	Показатель	Формула расчета	норматив
1	Коэффициент концентрации собственного капитала	$K_{ск} = СК/ВБ$	0,5
2	Коэффициент концентрации заемного капитала	$K_{зк} = ЗК/ВБ$	0,1-0,5
3	Коэффициент финансовой зависимости	$K_{фз} = ВБ/СК$	0,6-0,7
4	Коэффициент текущей задолженности	$K_{тз} = КО/ВБ$	0,5
5	Коэффициент устойчивого финансирования	$K_{уф} = (СК + ДО) / ВБ$	> 0,75
6	Коэффициент финансовой независимости капитализированных источников	$K_{нкн} = СК / (СК + ДО)$	>0,6
7	Коэффициент финансовой зависимости капитализированных источников	$K_{зкн} = ДО / (СК + ДО)$	< 0,6
8	Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	$K_{пкр} = СК/ЗК$	>1
9	Коэффициент финансового левериджа	$K_{фл} = ЗК/СК$	1,5

* Составлено автором по данным [7]

РЕЗУЛЬТАТЫ

В заключение настоящего исследования отметим, что для оценки эффективности привлекаемых ресурсов целесообразно оценивать влияние привлекаемого капитала путем оценки средневзвешенной стоимости капитала и определения уровня финансовой устойчивости в соответствии с заданными коэффициентами.

Таким образом, регулировать структуру и стоимость капитала металлургических компаний, а также их финансовую устойчивость в условиях волатильности цен на ведущие цветные металлы возможно путем реализации мер государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чекунов А.С. Государственная поддержка отечественной металлургии в условиях импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-2. – С. 181-189.
2. Пионткевич, Н.С. Управление денежным капиталом организации: теория и методология / Н. С. Пионткевич // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 162–177.
3. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2018 г.: государственный доклад Минприроды России / под ред. Е. А. Киселева. – М.: ФГБУ «ВНИМС», 2020. – 424 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Щетинина К.В., Пономаренко Т.В. Государственное регулирование отраслей цветной металлургии в Республике Казахстан и России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 5 (99). – С. 1-13.
6. Официальный сайт Минпромторга России: <https://gisp.gov.ru/support-measures/list/11478749/> (дата обращения: 23.08.2021)
7. Васин Н. С. Комплексное диагностирование деятельности предприятия / Н. С. Васин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 48. – С. 42-47.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0048

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОГО ПРОЦЕССА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4585-296

ResearcherID:

ORCID: 0000-0002-8370-7460

ГОРЛОВ Виктор Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы г. Москва
Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

(119991, Россия, Москва, Ленинский просп., д. 65, корп. 1, e-mail: stoikost@yandex.com)

SPIN: 6444-6078

ORCID: 0000-0003-3967-661

ПАШКОВ Павел Александрович, аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы, г. Москва.

Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова (107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, д.28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)

Аннотация. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее - 44-ФЗ, контрактная система) - это нормативный акт, который является сложным звеном в общей правовой цепи Российской Федерации [1]. Контрактный управляющий осуществляет важнейшую роль, к которой предъявляются серьезные требования в области образования и юридического статуса в организации. Так же к контрактному управляющему предъявляют ряд специфических требований в области профессионализма. Контрактная система обязывает организации, участвующие в государственных закупках в качестве заказчика, создавать структурные подразделения или специализированные контрактные службы [2]. В случае, если объем закупок составляет до 100 млн. рублей в год, организация, являющаяся заказчиком, может иметь в своем штате одного или нескольких контрактных управляющих, при этом принцип профессионализма отражен в статье 38 44-ФЗ. Статья 39 44-ФЗ предусматривает создание в организации, являющейся заказчиком, закупочных комиссий, функционал которых заключается в определении поставщиков и подрядчиков, а также исполнителей при необходимости такого выбора. При этом лица, отвечающие за это направление в организации, должны обладать специальными знаниями и пройти подготовку в области осуществления процедуры закупок. В соответствии с требованиями 44-ФЗ, Министерством труда Российской Федерации изданы два профессиональных стандарта, которые определяют требования к контрактным управляющим: №625н «Специалист в сфере закупок» [3]; №626н «Эксперт в сфере закупок». К контрактным управляющим предъявляются следующие требования: в соответствии со статьей 38 пунктом 6 44-ФЗ контрактному управляющему необходимо иметь высшее образование или пройти соответствующее обучение по профессиональному стандарту.

Ключевые слова: закупки для государственных и муниципальных нужд, контрактная система, 44-ФЗ, профессиональный стандарт, специалист по закупкам, контрактный управляющий, нормирование труда, нормирование времени.

ORGANIZATION OF CONTRACT SERVICE ACTIVITIES: RATIONING OF WORKING HOURS

© The Author(s) 2021

GORLOV Viktor Vladimirovich, doctor of economics, professor of the department of financial management, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), professor of the Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow State University of the Government of Moscow, Moscow
Gubkin Russian State University of Oil and Gas National Research University.

(119991, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 65, bldg. 1, e-mail: stoikost@yandex.com)

PASHKOV Pavel Aleksandrovich, post-graduate student of the Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow State University of Economics, Moscow

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu. M. Luzhkov.

(10704, Russia, Moscow, Sretenka str 28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)

Abstract. The Federal Law “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal needs” of 05.04.2013 N 44-FZ (hereinafter-44-FZ, contract system) is a regulatory act that is a complex link in the general legal chain of the Russian Federation [1]. The contract manager performs a crucial role, which is subject to serious requirements in the field of education and legal status in the organization. The contract manager is also subject to a number of specific requirements in the field of professionalism. The contract system obliges organizations participating in public procurement as a customer to create structural divisions or specialized contract services [3]. If the volume of purchases is up to 100 million rubles per year, the organization that is the customer may have one or more contract managers on its staff, and the principle of professionalism is reflected in Article 38 of the 44-FZ. Article 39 of the 44-FZ provides for the creation of procurement commissions in the organization that is the customer, the function of which is to determine suppliers and contractors, as well as performers, if necessary, such a choice. At the same time, the persons responsible for this area in the organization must have special knowledge and be trained in the implementation of the procurement procedure. In accordance with the requirements of 44-FZ, the Ministry of Labor of the Russian Federation has issued two professional standards that define the requirements for contract managers: - №625n “Specialist in procurement” [3]; - №626n “Expert in procurement”. The following requirements are imposed on contract managers: In accordance with Article 38, paragraph 6, 44-FZ, a contract manager must have a higher education or pass appropriate training according to a professional standard.

Keywords: procurement for state and municipal needs, contract system, 44-FZ, professional standard, procurement specialist, contract manager, labor rationing, time rationing.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами. Эффективная работа в сфере государственных и муниципальных

закупок прежде всего связана с теми знаниями и опытом, которые имеет контрактный специалист, ведущий данное направление в организации [4].

Положения Трудового кодекса Российской Федерации, которые относятся к профессиональным стандартам, обязывают специалиста иметь диплом вуза и иметь уровень соответствующей профессиональной подготовки.

Проблема в области нормирования труда специалиста по закупкам в современной истории России пока не решена. Многие ученые и практики имеют различные подходы к данной проблеме. На практике в большинстве организаций, являющихся заказчиками, существуют факты переработки контрактных управляющих, что является следствием неправильного нормирования времени данных специалистов.

Контрактный управляющий – это работник, который несет ответственность за процесс закупок и исполнение контракта.

Трудоустройством такого должностного лица занимается непосредственный заказчик (статья 38 44-ФЗ). При этом создание такого специального подразделения не является обязательным требованием.

Руководитель назначает контрактного управляющего при выполнении двух условий [5]:

- совокупная величина годового закупочного объема заказчика не более 100 миллионов рублей.

- у заказчика не предусмотрена служба по контракту.

Контрактная служба играет важнейшую роль в деятельности юридического лица. Внутри одного юридического лица может присутствовать несколько контрактных управляющих в сфере закупок. Для каждого из них будет присвоена персональная ответственность за специализированный раздел закупочного процесса.

Контрактный управляющий является лицом, который выполняет весь цикл государственной закупки [6]:

- планирование закупочных процедур;
- выполнение закупочных процедур;
- приемка продукции или выполненной услуги;
- работа с претензиями контрагентов.

Заказчик может наделить контрактного управляющего полномочиями 3 способами:

- трудоустроить нового работника путем оформления трудового договора;
- трудоустроить работника на другую должность с похожими обязанностями и задачами;
- осуществить перевод штатного кадра на соответствующую или аналогичную должность, оформить соглашение о корректировке условий трудового договора, утвердить со штатным кадром факт совмещения должностей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

В настоящее время проблеме нормирования труда контрактных управляющих посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Загорский И.О., Ланюгова А.Э., Карловская Е.А. и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является выработка сценария подхода к нормированию труда в контрактной службе при осуществлении закупок.

Задачи, решаемые в статье:

- выявление проблемных мест в определении затрат рабочего времени контрактного управляющего;
- расчет затрат времени контрактного управляющего и определение количества контрактных процедур.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологическую основу исследования составили работы отечественных специалистов в области государственных закупок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Закупочные процедуры представляют собой сложную систему, состоящую из различного множества подсистем.

Важной составляющей закупочной подсистемы является кадровое обеспечение. На сегодняшний день нормирование времени специалиста по закупкам является неизученным вопросом, ответ на который позволит организациям правильно осуществить как наполнение штатного расписания новыми специалистами или возложение обязанностей на уже существующих работников, так и определить эффективность труда контрактного специалиста, что, несомненно, скажется на эффективности закупочного процесса.

В данной статье предложен подход к расчету норм времени контрактного управляющего в сфере закупок на каждом этапе его деятельности, что должно послужить отправной точкой для определения численности контрактной службы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сфера закупок предполагает наличие большого списка мероприятий, которые предшествуют заключению контракта между организацией заказчика и поставщиком продукции, товаров, работ, услуг. 44-ФЗ, а также требование иных нормативно-правовых актов в сфере контрактных закупок устанавливают определенные обязательства, которые связаны с затратами времени и финансовых ресурсов на их выполнение [7].

Работа на единой информационной площадке занимает основное место во временных затратах контрактного управляющего. Формирование отчетности по государственным и муниципальным закупкам и взаимодействие с контролирующими органами является самым ответственным направлением деятельности специалиста в области закупок.

Рассмотрим должностные обязанности контрактного управляющего в рамках контрактной системы [8]:

- создание плана-графика и сопутствующих поправок, публикация сведений в электронных системах, в т.ч. единой информационной системе (далее-ЕИС);
- разработка и публикация в единой информационной системе извещений о выполнении закупочного процесса, сопутствующей документации и контрактных проектов;
- подготовка и отправка приглашений для участия в отборе поставщика;
- проведение закупок, оформление контрактов;
- участие в изучении дел по обжалованию результатов отбора поставщиков;
- подготовка данных для проведения работы с претензиями и исками;
- выполнение соответствующих консультаций с исполнителями на стадии планирования закупочного процесса;
- участие в закупках для изучения конкуренции на текущих рынках;
- выбор оптимальных технологий и инструментов для обеспечения нужд государства и муниципалитета;
- другие обязанности, указанные в контрактной системе.

Важно учесть, что ни в одном нормативном документе не говорится об обязанности работодателя создавать отдельное положение о контрактном управляющем.

Контрактный управляющий должен оформляться последовательно согласно следующему алгоритму:

- 1 Занесение новой должности в штатное расписание.
- 2 Подготовка должностной инструкции.
- 3 Издание соответствующего приказа.

Рассмотрим основные задачи, которые решает контрактный управляющий [9]:

- 1 Организация и проведения закупочного процесса.

Данная задача включает весь цикл работ по закупкам: начиная с этапа планирования, заканчивая урегулированием спорных вопросов с поставщиками и государственными организациями.

2 Работа согласно законодательным нормам и требованиям. Контрактный управляющий в своей работе должен руководствоваться не только трудовым договором, но и следующими документами:

- Конституцией РФ;
- Гражданским кодексом РФ;
- Бюджетным кодексом РФ;
- ФЗ - 44;
- нормативными документами о системе контрактов;
- положением о должности;
- другими нормативными документами.

3. Оформлять подходящие для заказчика контракты и соглашения. Исполнение первых двух перечисленных задач должны способствовать исполнению третьей задачи. Речь идет о том, что контракты должны оформляться на самых выгодных и оптимальных для заказчика условиях.

Другими словами, специалист должен позаботиться о том, чтобы была проведена максимально выгодная закупка именно той продукции или тех услуг, в которых заказчик действительно нуждается.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цель всей деятельности такого специалиста заключается в следующем: экономия бюджета при проведении закупок, организованных по правилам согласно соответствующим нормативным документам.

Величина затрат трудового времени контрактного управляющего может значительно меняться на основе ряда переменных, однако анализ проведения закупочных мероприятий позволяет сказать, что заказчик проводит закупки, которые схожи с «медианной закупкой».

Рассуждения о каких-либо средних величинах в данном случае требуют осторожного подхода, так как имеется высокая разнородность рассматриваемой совокупности. Процессы закупки могут значительно отличаться по объему, предмету закупки, условиям исполнения контракта, в связи с этим простое суммирование временных затрат является некорректным [10].

«Медианная закупка» не имеет отношение к усреднению всех закупок и представляет контракт, который находится в середине ценового диапазона всех закупок.

Затраты штатного специалиста в области закупок в среднем на одну закупочную процедуру можно определить при выполнении следующих условий:

- сложность закупки не принимается во внимание;
- информационная система работает без сбоев;
- контрактный специалист имеет соответствующую квалификацию и опыт работы не менее года.

Исходя из предъявленных условий, сформируем фотографию рабочего дня указанного специалиста:

- планирование закупки и подготовка документации для проведения закупки – 4,15 часа;
- согласование и утверждение документов по процедуре закупки с последующим размещением закупки в электронных системах – 8,92 часа;
- подготовка и размещение разъяснений в ЕИС по процедуре закупки по запросу участников – 1 час;
- рассмотрение двух частей заявок и размещение решений, принятых комиссией по закупкам – 2,05 часа;
- заполнение, направление проекта контракта победителю, подписание и регистрация его в ЕИС – 1,17 час;
- контроль поставки товара, оказание услуг или выполнение работ на соответствие условиям контракта – 1,25 час;
- внесение сведений в ЕИС об исполнении контракта – 0,25 часа.

Итого: трудозатраты контрактного управляющего по проведению одной закупочной процедуры составляют 18,79 часов.

Любая трудовая деятельность связана с влиянием

определенных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на величину затрачиваемого трудового времени.

Нивелировать такие факторы можно через систему специальных коэффициентов, которые носят как постоянный, так и переменный характер:

1. Время перерывов при работе с персональным компьютером, обслуживание рабочего места, перерывы на личные надобности, повышение квалификации – 9,2%;
2. Выполнение разовых заданий, подготовка отчетов, оперативные совещания, деловые разговоры – 4,9%;
3. Нерегламентированные перерывы: технические сбои, регламентные работы на электронных площадках (системах), больничный лист, уход с работы по семейным обстоятельствам, общественные обязанности – 7,5%.

С учетом фотографии рабочего дня и поправочных коэффициентов определим среднее время, которое необходимо затратить на одну закупочную процедуру - 22,85 часа.

Фонд рабочего времени при 40-часовой неделе составляет – 1970 часов в год.

Рассчитаем количество процедур, которое сможет осуществить контрактный управляющий: $1970/22,85 = 86$.

Данные показатели являются усредненными и отражают затраты трудового времени по организации среднестатистической закупки.

На мероприятия, завязанные с закупкой, влияют также переменные факторы, которые увеличивают трудозатраты контрактного управляющего. Данные факторы можно выразить через систему следующих коэффициентов:

- коэффициент сложности в зависимости от предмета закупки;
- коэффициент сложности в зависимости от контрактных условий;
- коэффициент на адаптацию изменений законодательства и новых регламентов.

Указанные коэффициенты могут варьироваться в диапазоне от 1,1 до 1,3.

Применение данных переменных коэффициентов будет зависеть от специфики закупочной деятельности отдельной организации и, соответственно, их утверждение будет зависеть от осуществленных ранее закупочных процедур.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Приведенные расчетные данные трудозатрат времени, по нашему мнению, следует считать отправной точкой при расчете требуемой численности контрактных управляющих.

Например, если у хозяйствующего субъекта по плану будет меньше закупочных процедур, чем выявили расчеты, то целесообразней не принимать в штат нового сотрудника, а возложить обязанности контрактного управляющего на действующего сотрудника, обладающего соответствующим образованием. На данной должности он будет оформлен на условия внутреннего совмещения на 0,5 ставки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящее время на федеральном уровне не утверждены ни штатные нормативы работников контрактной службы, ни типовые (межотраслевых, отраслевых, профессиональных и иных) нормы труда для них (или рекомендации по их определению).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загорский Иван Олегович. Управление государственными и муниципальными закупками: учебное пособие / И. О. Загорский, А. Э. Ланюгова, П. П. Володькин. - Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019. - 374 с.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ.
3. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Оптимизация затрат рабочего времени специалистов в сфере

закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Паиков П.А., Горлов В.В. Экономические системы. 2021. Т. 14. № 1. С. 114-127.

5. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Норма, инфра-М, 2020. – С. 56–61.

6. Методология нормирования труда персонала казенного учреждения-участника госзакупок в сфере здравоохранения. Юрченко Н.В., Быкова Е.А. Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5. С. 17.

7. Нормирование в организации участника контрактной системы. Арасланова О.Г. В сборнике: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика. материалы III международной научно-практической конференции. под ред. Ю.С Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 83-89

8. Бычин В. Б., Шубенкова Е. В., Малинин С. В. Организация и нормирование труда: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 248 с. // Электронно-библиотечная система Znanium.com. URL: <https://znanium.com/catalog/product/991802>.

9. Овчинникова О.Ф., Чурилова К.С. Содержание нормирования труда в современных условиях // Дальневосточный аграрный вестник. 2016. № 2 (38). С. 131-134.

10. Нормирования труда специалиста в области государственных и муниципальных закупок. Загорский И.О., Ланюгова А.Э., Карловская Е.А. Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 58. С. 38-41.

Статья поступила в редакцию 16.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 658:374

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0049

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2923-4774

AuthorID: 707952

ResearcherID: AAD-2421-2019

ORCID: 0000-0002-1025-3605

ScopusID: 56964251400

ПЕТРУК Галина Владимировна, кандидат педагогических наук,
директор департамента научно-исследовательской работы, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru)

SPIN: 8045-6232

AuthorID: 821651

ResearcherID: C-7360-2016

ORCID: 0000-0002-6714-4952

ScopusID: 57191963488

ШАШЛО Нина Владимировна, кандидат экономических наук
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellss@gmail.com)

Аннотация. В статье решена актуальная научная задача обоснования теоретико-методических положений и разработаны практические рекомендации по совершенствованию системы инновационного стратегического управления в сфере дополнительного образования и воспитания детей в современных условиях. Проведен анализ состояния функционирования и развития учреждений дополнительного образования и воспитания детей в Российской Федерации и выявлена их роль в системе образования. Исследовано современное содержание системы внешкольного образования в зарубежных странах. Выявлено, что дополнительное образование детей является социальным институтом, удовлетворяющим широкий спектр образовательных интересов и запросов детей и юношества; уникальной культурно-образовательной организацией для развития творческих способностей и талантов, организации образовательно-творческой деятельности, профессионального самоопределения; стратегическим ресурсом личностного развития. Определена роль дополнительного образования детей в России и выделены его функции. Доказано, что организационно-педагогическими основами управления учреждением дополнительного образования являются методологические подходы (синергетический, системный, комплексный, компетентностный, человеко (ребенок) – центричный, ситуационный, процессный, программно-целевой, аксиологический, антропологический, деятельностный, культурологический, социокультурный), принципы (научности, преемственности, поликультурности, системности, интегративности, гибкости и мобильности, единства образования и воспитания) и положения такого вида менеджмента как стратегическое управление. Обоснованы с позиций системно-синергетического подхода характеристики учреждения дополнительного образования: открытость, динамичность, структурированность, системность.

Ключевые слова: система, инновация, стратегическое управление, внешкольное образование, организация дополнительного образования, воспитание, школьник, личность, ребенок.

FEATURES OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AND UPBRINGING OF CHILDREN: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

© The Author(s) 2021

PETRUK Galina Vladimirovna, candidate of pedagogic science,
director of research activity, associate professor of the chair of Economy and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: galina.petruc@vvsu.ru)

SHASHLO Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences,
chief of department of postgraduate and doctoral studies

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellss@gmail.com)

Abstract. The article solves the urgent scientific problem of substantiating theoretical and methodological provisions and developed practical recommendations for improving the system of innovative strategic management in the field of additional education and upbringing of children in modern conditions. The analysis of the state of functioning and development of institutions of additional education and upbringing of children in the Russian Federation is carried out and their role in the education system is revealed. The modern content of the out-of-school education system in foreign countries has been investigated. It was revealed that additional education of children is a social institution that satisfies a wide range of educational interests and needs of children and youth; a unique cultural and educational organization for the development of creative abilities and talents, the organization of educational and creative activities, professional self-determination; a strategic resource for personal development. The role of additional education for children in Russia is determined and its functions are highlighted. It has been proved that the organizational and pedagogical foundations of managing an institution of additional education are methodological approaches (synergetic, systemic, complex, competence-based, person (child) - centric, situational, process, program-target, axiological, anthropological, activity-oriented, cultural, socio-cultural), principles (scientific character, continuity, multiculturalism, consistency, integration, flexibility and mobility, unity of education and upbringing) and the position of this type of management as strategic management. The characteristics of an institution of additional education are substantiated from the standpoint of a system-synergetic approach: openness, dynamism, structuredness, consistency.

Keywords: system, innovation, strategic management, out-of-school education, organization of additional education, upbringing, student, personality, child.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Инновационные изменения, происходящие во всех сферах, детерминируют модернизацию отечественного внешкольного образования и системы управления в сфере дополнительного образования школьников в контексте вызовов нового времени. Инновационный тип развития внешкольного образования и управления им обуславливается: для детей - развитием ключевых компетенций для жизни и самореализацией личности; для родителей - безопасной, содержательной занятостью, всесторонним развитием и воспитанием детей, помощью в подготовке школьников к самостоятельной ответственной жизни; для государства - одной из самых эффективных инвестиций в будущее, формированием мировоззрения, ценностных ориентаций, национально-патриотическим воспитанием. Исходя из чего, можно сделать вывод об актуальности изучения данной проблематики.

Анализ исследований и публикаций, в которых обосновывается решение данной проблемы. Основой исследования являются теоретико-методологические основы и концептуальные положения менеджмента, сформулированы в работах зарубежными учеными М. Альбертом, Ф. Армбрехтом, М. Армстронгом, М. Коленсо, С. Маркидс и др. Исследованием педагогического потенциала системы дополнительного образования занимались выдающиеся ученые, как А.С. Макаренко, А.К.Бруднов, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов и др. Большой вклад в исследование теоретических и практических вопросов дополнительного образования школьников внесли следующие исследователи: Л.Н. Буйлова, Р.А. Литвак, А.А. Данилков, Я.И. Кузьмин, Д.А. Богданов, М.В. Ванслав, Е.Н. Шавринова и др. [1-23].

Анализ литературы по проблеме исследования, нормативно-правовой базы и практики управления современными учреждениями дополнительного образования школьников позволяет выявить противоречия, порождающие проблемы теоретического и прикладного характера: между требованиями общества к повышению эффективности управления в сфере дополнительного образования, внедрение открытых демократических моделей управления и инноваций, недостаточной разработанности теории стратегического управления внешкольным образованием и готовностью значительной части управленческих и педагогических кадров к обеспечению условий приобретения воспитанниками (учениками) качественного внешкольного образования; между необходимостью внедрения системных изменений в системе внешкольного образования, расширения образовательных услуг и отсутствием разработанных концептуальных, организационно-педагогических, финансово-экономических и правовых основ деятельности учреждений вне-школьного образования; между целью и задачами государственно-общественного управления системой дополнительного образования и концептуально процессуальной неопределенностью условий их реализации на уровне локального заведения в условиях перехода к цифровой экономике. Таким образом, актуальность, охарактеризованные проблемы теории и практики, имеющие противоречия, социальная и научная значимость обусловили выбор темы исследования, ее цель, задачи и структуру статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования заключается в обосновании теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы стратегического управления в сфере дополнительного образования и воспитания детей в современных условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для достижения цели использованы методы исследования: теоретические - конкретизация, систематизация, обобщение, анализ и синтез, научное обосно-

вание, абстрагирование, наблюдение; статистические - методы математической статистики для обработки полученных данных, обоснования достоверности результатов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Ретроспективный анализ дополнительного образования школьников дает возможность сделать вывод, что в XX в. оно было компонентом советской системы образования, унифицированной отраслью с характерными признаками идеологизированного образования, системным и плано-директивным подходами к его организации и управлению, функционировало и развивалось на директивно-императивных идеологических государственных началах, научно обоснованных теоретических и методических основах. За свою историю система дополнительного образования школьников прошла долгий путь реформирования от детских площадок, клубов, библиотек для детей школьного возраста к многообразию форм и типов - современных центров и комплексов детско-юношеского творчества: многопрофильных учреждений внешкольного образования, станций юных техников, эколого-натуралистических центров, учреждений художественно-эстетического направления, подростковых клубов, детско-юношеских спортивных школ и т.д. Однако для системы внешкольного образования за весь период ее существования так и не стало характерным создание комфортных условий для индивидуального личностного развития, свободного выбора каждым ребенком образовательной траектории и профиля дополнительной внешкольной программы.

В современных условиях перед системой дополнительного образования Российской Федерации как социально значимой сферы, возникают вызовы и новые задачи, детерминирующие принятие важных решений по реформированию этой системы и модернизации всех процессов в ней. Происходят изменения и внедряются инновации, как в обществе, так и в системе дополнительного образования школьников, что приведет к созданию новой системы образования, построенной на новых философско-концептуальных основах.

Социально-экономические векторы развития нашей страны и демократизации общественной жизни детерминировали реформирование системы образования; изменение мировоззрения на демократический и гуманистический тип личности; появление новых требований общества к формированию самодостаточной личности, способной реализовать себя в различных видах жизнедеятельности и многоязычного сообщества; содействовали внедрению научных основ инновационного развития. Прежде всего, это касается осуществления законодательно-правовых, концептуально-философских, содержательных, организационно-технологических изменений и модернизационных процессов в ракурсе соответствующих социо-экономических изменений в развитии страны, построения оптимальной сети учреждений с учетом образовательных потребностей конкретной личности, общества, изменения статуса и предоставления учреждений дополнительного образования финансовой и хозяйственной самостоятельности.

Возникновение и функционирование системы внешкольного образования обусловлены спецификой образования, его главными факторами - заказчиками и потребителями - человек, общество и государство. Сущность современного внешкольного образования заключается в том, что это организованная государством система развития человека как личности в учреждениях дополнительного образования [24]. Сущность дополнительного образования школьников основывается, прежде всего, на личных интересах и потребностях ребенка, поэтому образовательный процесс предполагает подход, в центре внимания которого находится ребенок. Принципами такого подхода являются научность, преемственность,

поликультурность, системность, интегративность, единство образования и воспитания, принципы гуманизма и демократии. Таким образом, общенациональные интересы в сфере дополнительного образования школьников обуславливают необходимость учета эффективных практик деятельности и детерминируют внедрение концептуально-трансформационных изменений, подходов к содержанию, формам, методам и технологиям управления учреждениями дополнительного образования школьников.

Внешкольные учебные заведения являются важными агентами гендерной социализации. В современных условиях каждое из направлений внешкольного образования включает соответствующие профили обучения, а именно: художественно-эстетический, научно-технический, эколого-натуралистический, туристско-краеведческий, физкультурно-спортивный, опытно-экспериментальный, военно-патриотический, социально-реабилитационный, гуманитарный и др. [25].

Внешкольное образование сегодня - это наиболее гибкая, не заформализованная подструктура образования, которая способна оперативно реагировать на изменения в обществе, социокультурные потребности и запросы детей и учащейся молодежи. В условиях вариативности образовательных систем внешкольное образование выполняет важную государственную задачу, направленную на индивидуализацию работы с воспитанниками во внеурочное время, способствует достижению ими высокого уровня образованности, социальной активности, национального самосознания и достоинства, общественной культуры, способности к самопознанию и саморазвитию.

С позиций системного, личностного и компетентного научных подходов предлагаем рассматривать учреждение дополнительного образования как комплексный вектор, направленный на развитие способностей детей в сферах культуры, образования, науки, физической культуры и спорта, техническом и других видах творчества, на получение жизненно важных метакомпетенций, допрофессиональных знаний, которые необходимы для самореализации, социализации, дальнейшей профессиональной деятельности, путем предоставления качественных услуг по нескольким направлениям внешкольного образования.

Стратегической миссией внешкольного образования является развитие человека как личности - основы человеческого капитала государства и общества. Современное внешкольное образование - это процесс и результат обучения, воспитания, развития и социализации личности. Задачами дополнительного образования школьников являются:

- методологическое, теоретическое и методическое обеспечение функционирования и развития внешкольного образования;
- разработка и научное обоснование содержания, форм, методов и средств внешкольного образования;
- развитие внешкольного образования во внешкольных учебных заведениях и других социальных учреждениях;
- подготовка программ, пособий, учебников, методических рекомендаций и другой литературы для внешкольного образования;
- развитие положительных психологических качеств у подростков в процессе социализации и гендерного равенства.

Основными функциями внешкольного образования являются:

1 образовательно-культурная функция направлена на развитие человека как личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, обеспечение осведомленности, образованности, воспитанности;

2 социальная функция направлена на развитие сообщества людей как общины, обеспечение гражданского общества;

3 экономическая функция направлена на формирование и использование производительных способностей личности как человеческого капитала государства и общества.

Проведенный анализ позволил выделить условия, обеспечивающие социализацию подростков во внешкольных учебных заведениях: творческий характер педагогического процесса, приоритет воспитания, взаимодействие со школой, семьей и обществом, диалог как средство интеллектуального сотворчества, системный характер руководства социально-педагогическим процессом.

Анализируя систему внешкольного образования в других странах, в частности, в США, следует отметить реализацию современных подходов, включающих интеграционный, целостный и системный аспекты, а именно: комплементарный подход; подход интегрированного и связанного обучения; обучение в кооперации; обучение через исследование; социокультурное обучение; целевой подход; социо-эмоциональное обучение; человеко-центрированный подход; обучение через служение; менторинг; системы смарт-образования, подход положительного молодежного развития.

Современное содержание внешкольного образования в США целесообразно разделить на три группы:

- гражданское образование (civic education) / молодежное развитие (youth development programs);
- улучшение академической успеваемости и развития (academic and enrichment programs) / дополнительные образовательные услуги (Supplementary Educational Services);
- уход за детьми школьного возраста (School-Age Care (SAG)) и реализуется в основном через внешкольные программы (ASP).

В образовательном обеспечении в США широко используются различные модели внешкольного образования. Среди них стоит отметить следующие:

- Модель удлиненного обучения (The Extended Day Learning Model / The Expanded Learning Day).
- Модель молодежного развития «листок клевера» (The Clover Model of Youth Development). Данная модель отражает базовые потребности учащихся - рост, успех, заботу и баланс и состоит из четырех элементов, которые нужны для здорового и гармоничного развития ребенка: активное привлечение (Active Engagement) уверенность (Assertiveness) принадлежность (Belonging) рефлексия (Reflection).

- Образовательный кластер (AfterZone model).
- Ла БЕСТ (LA's BEST). Особенностью этой модели является лозунг «Студенты будущего с лучшим образованием» («Better Educated Students for Tomorrow»).
- Модель школы гражданина (Citizen Schools).
- Модель общественной школы (Community schools).

Модель общественной школы успешно реализует программы, ориентированные на потребности ребенка, семьи и общества и направлены на молодежное, социальное и эмоциональное развитие, академическое обучение и овладение навыками, необходимыми для жизни в обществе.

Успешными практиками внешкольного образования в США являются:

- Программные ресурсы общества для обучения (The Communities Programming Resources to Advanced Learning (CORAL)).
- Программа Белл «Развитие лидеров образования для жизни» (Building Educated Leaders for Life (BELL)).
- «Нью - Йоркское Внешкольное время» (New York City's (NYC) Out-of-School Time).
- Проекты Корпорации «Внешколы» (The After-School Corporation (TASC)).
- Программа «Внешкольные вопросы» (After School Matters), действующие с целью обеспечения различных возможностей для поддержки развития и подготовки к профессиональной карьере школьников (Apprenticeship

and Advanced Apprenticeship programs) и предоставление возможности стажировки; стипендий в области технологий, искусства, спорта для старшеклассников из малоимущих семей.

- Программа «Благотворитель» («Giver Program») администрируется организацией «Благотворительность для изменений» (Charity for Change).

- Программа «Духовность для детей» (Spirituality for Kids (SFK)).

- «Бостонское «Внешколы» и не только» (Boston After School and Beyond).

Практикуется социозмоциональное молодежное развитие и педагогические инновации. Особое внимание уделяется цифровым знаниям (digital badges) и модели рамочных навыков «Добейся-Соедини-Процветай» («Achieve-Connect- Thrive» (ACT) Skills Framework). Это позволяет совместить внешколу, обучение в школе и летние программы для учеников.

Таким образом, в современном мире внешкольное образование приобретает новое значение, что обусловлено 3 факторами [26]:

1 Повышением значение внешкольного образования для развития человека, государства и общества.

2 Усилением роли дополнительного образования как составляющей системы образования, обучения в течение жизни.

3 Закреплением правового статуса внешкольного образования, внимание со стороны международного сообщества.

Рассмотрим процесс управления в системе дополнительного образования школьников. Дополнительное образование является подсистемой системы образования. Как подсистема образования внешкольное образование вместе с другими составляющими образования - дошкольного, полного общего среднего, профессионального и т.д. создает единое образовательное пространство. Внешкольное образование как система низшего порядка образует свою систему. Система внешкольного образования - это совокупность компонентов внешкольного образования, образующих единое целое, взаимодействующих со средой и между собой [27]. Основными компонентами системы внешкольного образования являются организационные, содержательные, методические, процессуальные, функциональные, деятельностные и институциональные. Система дополнительного образования относится к системам социального типа, основные характеристики которой отражены на рисунке 1.

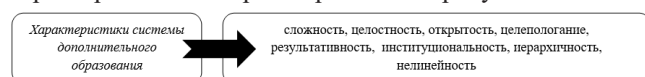

Рисунок 1 - Основные характеристики системы дополнительного образования и воспитания детей

Структура современной модели организационного обеспечения внешкольного образования является 5-компонентной, и включает: правовое, управленческое, образовательное, информационное и финансовое обеспечение. Управленческое обеспечение внешкольного образования предусматривает создание, эффективное функционирование и развитие многоуровневой структуры внешкольного образования и ее управления [28].

В современных условиях приоритетной является задача стратегического развития внешкольного образования как открытой системы в меняющейся социокультурной среде. Следовательно, стратегическое управление учреждением должно быть основано на таких принципах:

- человеческий потенциал воспринимается как основа и ценность;

- деятельность организации ориентирована на удовлетворение запросов потребителей и заказчиков качественного внешкольного образования;

- обеспечивается гибкая реакция на изменения внешней среды и внутренней среды организации;

- в организации проводятся своевременные изменения;

- организация отвечает на вызовы внешней среды и добивается конкурентных преимуществ;

- обеспечивается возможность успешной деятельности в долгосрочной перспективе;

- гарантируется выполнение выбранной миссии, а также достижение поставленных целей.

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

По результатам проведенного исследования следует констатировать факт изменения знаниевой на компетентностную парадигму управления. Выделим компоненты компетентностной парадигмы управления учреждением дополнительного образования школьников: стратегическая компетентность, социальная компетентность, компетентность в специальной области, компетентность в управлении как совокупности стратегической и социальной компетентности.

В настоящее время дополнительное образование школьников является составляющей системы образования; основным социальным институтом, удовлетворяющим широкий спектр образовательных интересов и запросов детей и юношества; уникальной культурно-образовательной организацией для развития творческих способностей и талантов, организации образовательно-творческой деятельности, профессионального самоопределения; стратегическим ресурсом личностного развития. Определена роль дополнительного образования школьников как составляющей системы образования и всестороннего развития личности, как фактора влияния на социализацию соискателей внешкольного образования, их гражданское становление и сознательное профессиональное самоопределение, которое признается как властью, так и общественностью, и имеет значение для внедрения государственно-общественного управления, развития демократического общества и воспитания патриотов своей страны.

Доказано, что организационно-педагогическими основами управления многопрофильным учреждением дополнительного образования являются методологические подходы (синергетический, системный, комплексный, компетентностный, человека (ребенок) – центричный, ситуационный, процессный, программно-целевой, аксиологический, антропологический, деятельностный, культурологический, социокультурный), принципы (научности, преемственности, поликультурности, системности, интегративности, гибкости и мобильности, единства образования и воспитания) и положения такого вида менеджмента как стратегическое управление, внедрение которых в образовательный процесс учреждения дополнительного образования школьников определяет его эффективное развитие. С позиций системно-синергетического подхода учреждение дополнительного образования характеризуется открытостью, динамичностью, структурированностью, то есть является сложноструктурированной системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатович Е.В. От внешкольного образования к дополнительному: сравнительный историко-лингвистический анализ концептов // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – № 3 (23). – С. 2-26.
2. Данилков А.А., Данилкова Н.С. Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив: монография / А.А. Данилков, Н.С. Данилкова – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. – 2018. – 287с.
3. Шавернинова Е.Н. Детский оздоровительный лагерь как социальная лаборатория: векторы развития // Modern Humanities Success. – 2020. – № 5. – С. 168-172.
4. Воскобойникова Г.А., Овчинникова А.Ж. Дополнительное образование как сфера развития познавательной активности школьников // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 56-60.
5. Ванслав М.В. Внешкольное (дополнительное) образование как условие формирования личности «исследовательского типа», готового для профессионального выбора // Актуальные вопросы науки. – 2018. – № 40. – С. 154-156.
6. Petruk G.V., Lebedinskaya Yu.S., Klescheva N.A., Korostelev A.A. Internationalization of higher education of China as the factor of university competitiveness increase // Revista San Gregorio. 2018. № 25. С. 179.

7. Shashlo, N. V. Using conceptual models of added value to evaluate the efficiency of the activity of industrial enterprise structures / N. V. Shashlo, V. A. Osipov, A. A. Kuzubov // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. – 2019. – Vol. 6. – No S6. – P. 128.

8. Переловская О.А. Управление образовательной организацией (ДОУ) // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 10-5 (62). – С. 75-76.

9. Буйлова Л.Н. О некоторых методологических подходах к исследованию стратегического управления качеством дополнительного образования детей // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. – 2017. – № 2 (26). – С. 158-166.

10. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное. Монография / Под редакцией С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики Москва. – 2019. – 280с.

11. Kuzminov, Y. Generic and specific skills as components of human capital: New challenges for education theory and practice / Y. Kuzminov, P. Sorokin, I. Froumin // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13. – No 2. – P. 19-41. – DOI 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.

12. Павленко К.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты / К.В. Павленко, К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер, Е.В. Сивак // *Вопросы образования*. – 2019. – № 2. – С. 241-261.

13. Above Barriers: A Survey of Resilient Schools / M. Pinskaya, T. Khavenson, S. Kosaretsky [et al.] // *Educational Studies*. Moscow. – 2018. – No 2. – P. 198-227. – DOI 10.17323/1814-9545-2018-2-198-227.

14. Краснова Е.Л. Стратегический менеджмент: инструмент эффективного развития организации / Е.Л. Краснова, Т.Д. Поплаухина, Т.В. Лузина, А.В. Коба // *Финансовая экономика*. – 2019. – № 10. – С. 413-415.

15. Additional education of schoolchildren in physics at the Children's University / S. K. Damekova, N. N. Shuyushbayeva, N. K. Tanasheva [et al.] // *Bulletin of the Karaganda University. Physics Series*. – 2021. – No 1(101). – P. 63-70. – DOI 10.31489/2021Ph1/63-70.

16. Building resilient schools in Russia: effective policy strategies * / M. Pinskaya, S. Kosaretsky, R. Zvyagintsev, N. Derbishire // *School Leadership and Management*. – 2019. – Vol. 39. – No 2. – P. 127-144. – DOI 10.1080/13632434.2018.1470501.

17. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2019. – № 3. – С. 41-60.

18. Assessment of mathematics teachers' professional competence / N. Podkhodova, V. Snegurova, N. Stefanova [et al.] // *Journal on Mathematics Education*. – 2020. – Vol. 11. – No 3. – P. 477-500. – DOI 10.22342/jme.11.3.11848.477-500.

19. Дубок А.В. Информационно-коммуникационные технологии и цифровизация образования как фактор современной среды существования // *Теория и практика современной науки*. – 2020. – № 1 (55). – С. 169-172.

20. Насирова А.О. Цифровизация в сфере образования. влияние искусственного интеллекта на образовательную систему // *Аллея науки*. – 2020. – Т. 2. – № 1 (40). – С. 326-330.

21. Чечурина Е.В., Цифровизация системы образования / Е.В. Чечурина, Е.А. Латышева, Р.К. Крайнева // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2020. – № 4. – С. 343-349.

22. Концепция обновления содержания и технологий дополнительного образования детей в области реализации дополнительных общеразвивающих программ туристско-краеведческой направленности / С. Г. Косарецкий, А. В. Золотарева, А. Н. Логинова [и др.] // *Исследователь/Researcher*. – 2020. – № 1(29). – С. 14-45.

23. Иванов, И. Ю. Коллективное и сознательное: институциональный взгляд на советское внешкольное образование / И. Ю. Иванов, Б. В. Куприянов, С. Г. Косарецкий // *Образовательная политика*. – 2021. – № 2 (86). – С. 76-87. – DOI 10.22394 / 2078-838X-2021-2-76-86.

24. Social and political portrait of contemporary Russian student youth / N. G. Osipova, S. O. Elishev, G. B. Pronchev, D. N. Monakhov // *Journal of Social Studies Education Research*. – 2018. – Vol. 9. – No 1. – P. 28-59. – DOI 10.17499/jsser.12152.

25. Theory and practice integration in subject-oriented teacher preparation / A. Gogoberidze, I. Kalabina, V. Pogosyan, L. Savinova // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol. 6. – No S2. – P. 49-58.

26. Petruk, G. V. Quality assessment system for teaching activities / G. V. Petruk // *Revista San Gregorio*. – 2019. – No 32. – P. 145-149.

27. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Implementation of monitoring subsystem in the regulation system of agro-food sector on regional level // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017. № 2 (62). С. 33-41.

28. Terenteva T.V., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., Shnaider V.V. Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry // *Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв*. 2018. № 2. С. 167-172.

2020.6 «National-cultural and digital trends in the socio-economic and political-legal development of the Russian Federation in the XXI century»

Статья поступила в редакцию 07.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

**Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке»**

**This work was financially supported by the Grant of
the President of the Russian Federation, No. NSH-2668-**

УДК 338.3
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0050

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6308-2320
AuthorID: 409347
ResearcherID: P-9023-2015
ORCID: 0000-0003-4655-6824
ScopusID: 57193740929

ПИЩУХИН Александр Михайлович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры
«Управления и информатики в технических системах»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: pishchukhin55@mail.ru)

SPIN: 5731-9945
AuthorID: 674304
ORCID: 0000-0003-3284-7794
ScopusID: 57202281622

АХМЕДЬЯНОВА Гульнара Фазульевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Управления и информатики в технических системах»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: ahmedyanova@bk.ru)

Аннотация. В современных условиях быстрых изменений инновационный путь развития предприятия является жизненной необходимостью. В данном исследовании от инновационного процесса требуется отсутствие нерегламентированных скачкообразных изменений, поэтому обычно он разбивается на операции и на первый план выступает согласование этих операций во времени (*синхронизация*) и *координация* действий, реализующих эти операции. В качестве средства выполнения этих требований предложена высокая готовность организационно-технологической системы к переходу на каждую последующую операцию. При этом операции рассматриваются как некоторые независимые системы, а переходы между ними описываются как метасистемные переключения. С другой стороны, понятие инновационный процесс абстрактное, интегрированно отображенное с нескольких объектов и подпроцессов, на него невозможно оказывать реальные управляющие воздействия, равно как и оценивать его состояние непосредственными измерениями, поэтому в работе исследуется многоуровневая схема управления инновационным процессом. На верхнем уровне объектом управления выбрана эффективность проведения инновационного процесса. С верхнего уровня на нижний поступают четыре вида управляющих воздействий. Сверху могут задаваться уставки – величины управляемых параметров для эффективного проведения технологического процесса, а значит оказываются параметрические управляющие воздействия. Другой вид воздействий верхнего уровня может вносить структурные изменения в технологию или в систему управления. Большой спектр воздействий верхнего уровня может быть связан с организационными мероприятиями, создающими благоприятные условия для эффективного проведения технологического процесса. Наконец, в силу нелинейности всех реальных объектов управления можно проводить сигнально-уровневые управляющие воздействия, связанные, в первую очередь, с началом/окончанием операций, технологическими переключениями, выбором рабочей точки. Соответственно, отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах или затратах на проведение операций инновационного процесса от бизнес-плана говорят, кроме может быть форс-мажорных причин, о недостаточной подготовленности организационно-технической системы предприятия.

Ключевые слова: инновационный процесс, синхронизация операций, координация операций, готовность к выполнению операции, двухуровневая система управления, параметрическое воздействие, структурное воздействие, организационное воздействие, сигнально-уровневое воздействие, эффективность инновационного процесса.

FEATURES OF INNOVATIVE PROCESS MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

PISHCHUKHIN Alexander Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the
Department of “Management and Informatics in Technical Systems”
Orenburg State University

(13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russia, e-mail: pishchukhin55@mail.ru)

AKHMEDYANOVA Gulnara Fazulyanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Informatics in Technical Systems,
Orenburg State University

(13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russia, e-mail: ahmedyanova@bk.ru)

Abstract. The motivation of undergraduates of Economics to innovation is most effective within the framework designed in innovation-oriented learning and research environment of an educational institution conducive for the solution of professional and innovative tasks in the training of future masters of the economy. By innovation, we consider not only the design and invention, but also a significant complex process that is driven by people, hence, the problem of staffing innovative activity takes quite relevant. It is not to make sufficient progress in the formation of any business entity without competent, qualified personnel. The emphasis in training is on the specifics of working with innovation, commercialization of new ideas, and the protection of intellectual property. Nowadays, modern production requires not just an economist, but the highly skilled professional owning technology innovation and relevant professional competencies. The initial formation of readiness for any activity is necessary for the successful implementation of this activity. The pursuit of professional activities can be regarded as professionally and personally important qualities of a master, as knowledge and skills in a particular area. The process of readiness for professional activity is a sequential process, resulting in the acquisition of some ideas about their future careers, knowledge, skills and abilities needed to successfully complete the professional requirements. The main subject of innovation of Magistracy is a lecturer himself who has a direct impact on teaching and learning processes. An essential condition for improving the training of masters in Economics is involved in innovation and, thereby, enhancing the innovative culture of the faculty, which may be in the process of self-educational and research activities.

Keywords: education, Master’s, tasks, preparation of masters, two-tier system of education, higher education, economic direction, innovation-oriented model, innovation.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, из-за быстрых и порой кардинальных изменений в экономике, технике, социальной сфере, инновационный путь развития предприятий становится жизненной необходимостью [1,2]. Инновация (англ. «innovation») - новшество, новаторство, нововведение, преобразование) – это внедренное нововведение, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, которые востребованы на рынке [3]. Инновационный путь развития предусматривает непрерывное внедрение новшеств, то есть рассматривается как процесс, при котором интерес при возрастающем интересе рынка к предыдущему новшеству в производство запускается уже следующее. Вследствие частоты повторения и непрерывности реализации даже малые модернизации этого процесса могут приносить заметный эффект, который возрастает из-за того факта, что поиск и внедрение инновации это трудоемкая, затратная, а иногда и рискованная деятельность. Все это требует проводить глубокий системный анализ инновационного процесса для выявления решений на каждом этапе его реализации близких к оптимальным [4-6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Оценка состояния объекта значительно отличается от оценки состояния процесса [7], поэтому исследуем внедрение инновации как технологический процесс. От любого технологического процесса требуется плавность протекания, отсутствие нерегламентированных скачкообразных изменений [8], поэтому обычно он разбивается на операции и на первый план выступает согласование этих операций во времени (*синхронизация*) и *координация* действий, реализующих эти операции. Кроме того, важно соблюдение технологических режимов на каждой операции, поскольку отклонения какого-либо технологического параметра на предыдущей операции становятся возмущающим воздействием для последующих операций. Например, неглубокий поиск инновации потребует более жестких мер по снижению ее себестоимости. Дополнительно большой разброс в технологических режимах наблюдается в процессах с участием человека, который может отвлечься, забыть провести какое-либо действие, недоглядеть за чем-то, наконец, ему может мешать усталость. В результате плавности протекания технологического процесса, а, стало быть, качество его проведения ухудшается. Конечно, отклонения на одной операции, часто могут быть устранены на последующих, но тогда становится важным какими затратами энергии, материалов, сырья, а, в конечном счете, финансов они устраняются. Таким образом, оценивать процесс можно через отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах и затратах на проведение составляющих его операций для этого необходимо подняться над ним.

Многоуровневая система управления

Рассмотрим двухуровневую схему управления [9] инновационным процессом (рисунок 1). На первом уровне реализуется инновационный процесс на конкретном предприятии, для чего организуется система управления, функционирование которой реализует операции поиска перспективных инноваций, воплощение прототипа инновации и его испытания, бизнес-планирование, поиск инвестора. В случае успешного проведения этих операций, организуется производство на основе проектирования технологии, проектирования производственных мощностей, планирования и нормирования труда. При этом эффективность проведения инновационного процесса становится объектом управления второго уровня.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективность является абстрактным объектом управления [10], на нее нельзя оказать прямого воздействия и оценить ее уровень прямым измерением какой-либо величины. С другой стороны, ее можно оценить, отображая ход технологического процесса интегрально, например, коэффициентом удельного эффекта,

то есть отношением полученного результата к произведенным при этом затратам.

Поскольку эффективность является отображением с материального носителя – реально протекающего технологического процесса и его результата, целевые управляющие воздействия должны направляться на них.

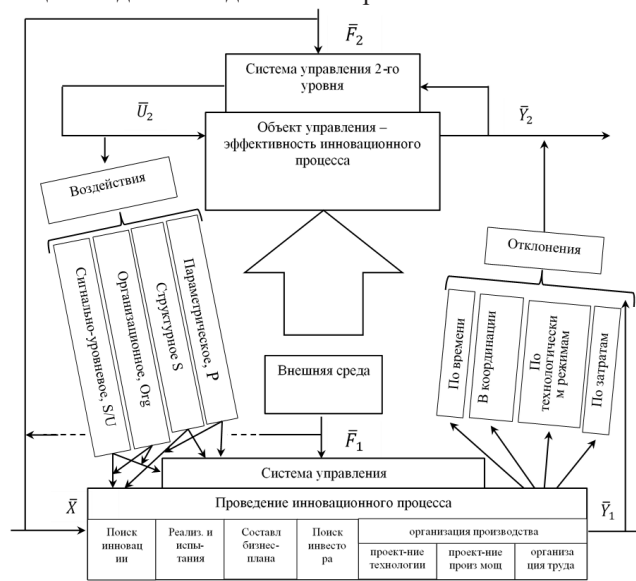

Рисунок 1 - Схема двухуровневого управления эффективностью инновационного процесса

Эти воздействия не должны дублировать управляющие воздействия на первом уровне управления. Сверху они могут задавать уставки – величины управляемых параметров для эффективного проведения технологического процесса, а значит быть параметрическими. Другой вид воздействий верхнего уровня может вносить структурные изменения в технологию или в систему управления. Большой спектр воздействий верхнего уровня может быть связан с организационными воздействиями, создающими благоприятные условия для эффективного проведения технологического процесса. Наконец, в силу нелинейности всех реальных объектов управления можно проводить сигнально-уровневые управляющие воздействия, связанные, в первую очередь, с началом/окончанием операций, технологическими переключениями, выбором рабочей точки.

Результативность всех этих воздействий можно оценивать по отклонениям величин, перечисленных выше. Но окончательная эффективность инновационного процесса все же должна определяться рынком, поэтому необходимо дополнить схему оценкой удельной прибыльности процесса, определяемой, например, как разность между ценой продажи инновационного продукта и себестоимостью его изготовления.

В данном случае применительно к инновационному процессу имеется еще одна специфика. В каждый момент времени проводится только одна операция, поэтому важнее становится готовность к ее проведению, которая включает и синхронизацию, и координацию, а затем и улучшает другие показатели – отклонения в технологических режимах и затратах на проведение операций.

Пооперационное представление инновационного процесса теоретически описывается функционированием метасистемы последовательного действия [11]. При метасистемном подходе необходимо ставить и решать шесть метасистемных задач. Однако, в данном случае эти задачи однозначно регламентируются технологией проведения инновационного процесса, кроме одной, связанной с оценкой и управлением готовностью систем к переключению. В данном случае роль систем, составляющих метасистему принадлежит операциям, поэтому средством обеспечения эффективности инновационного процесса становится уровень готовности к проведению каждой его операции [12].

ОБСУЖДЕНИЕ

На практике применение метасистемного подхода означает, что во время поиска достойной инновации, необходимо готовить условия для изготовления ее прототипа, а также план и средства ее испытаний. Во время испытаний определяются показатели для составления бизнес-плана, при бизнес-планировании, далее необходимо привлечь внимание инвесторов и в это же время готовить инновацию к производству, определяя оптимальный масштаб и технологию производства. Одновременно все эти мероприятия ускорят инновационный процесс [13-15]. Соответственно, параметрические воздействия должны задаваться системе управления инновационным процессом на первом уровне, исходя из необходимости достижения перечисленных целей.

Структурные изменения в инновационном процессе и системе управления им связаны с удалением, добавлением элементов или связей между ними, здесь речь идет о привлечении дополнительных средств, устройств и даже персонала на предприятии, специально предназначенных для повышения эффективности инновационного процесса. Организационные воздействия системы управления второго уровня направлены на создание внешних и внутренних условий, благоприятствующих повышению конечной эффективности инновации (вплоть до реализации на рынке, где могут потребоваться серьезные рекламные мероприятия).

Соответственно, отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах или затратах на проведение операций инновационного процесса будут говорить о недостаточной их подготовленности и необходимости изменения соответствующих параметров (уставок системы управления первого уровня), дополнительных или кардинально других структурных изменений, а так же организационных мероприятий, создающих благоприятные условия для повышения эффективности инновации при конкретной реализации ее на предприятии [16-19].

ВЫВОДЫ

Таким образом, системный анализ особенностей многоуровневого управления инновационным процессом на предприятии позволяет выявить параметрические, структурные, организационные и сигнально-уровневые средства воздействия, с помощью которых можно повысить эффективность реализации инноваций. С другой стороны, результативность проводимых изменений можно оценить с помощью отклонений хода процесса по синхронности и координированности действий, по технологическим режимам и затратам на проведение операций. Поскольку в инновационном процессе все операции выполняются последовательно, залогом плавности протекания процесса может быть обеспечение своевременной готовности к проведению операции инновационного процесса, следующей за текущей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галстян А.С. Выбор инновационной стратегии и управление инновационным проектом. // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 24-27.
2. Мартышкин А.С. Интегратор развития инновационных хозяйственных систем: к вопросу комплексного исследования механизма управления инновационными процессами. // Вестник самарского муниципального института управления. 2019. № 1. С. 13-19.
3. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник / В.Г. Медынский. - М.: Инфра-М, 2018. 140 с.
4. Алабугин А.А., Орешкина Н.С. Управление инновационными преобразованиями предприятий региона на основе интеграции аналоговых и цифровых моделей // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 418-430. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-5>
5. Дорошенко Ю.А., Мальхина И.О., Сомина И.В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Экономика региона. 2020. Т.16, вып. 4. С. 1318-1334. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-21>
6. Суховой А.Ф., Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1302-1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-20>.
7. Pishchukhin, A.M. Process Quality Assessment / A.M. Pishchukhin // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 971. Iss. 4. 30 pp. 1-7.
8. Dziallas, M., Blind, K. Innovation indicators throughout the

innovation process: An extensive literature analysis // Technovation. 2019. № 80-81. pp. 3-29.

9. Pishchukhin, A.M. The Control Subsystems Study of the Upper Hierarchical Levels / A.M. Pishchukhin, G.F. Akhmedyanova // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies, FarEastCon. 2020. pp. 1-5.

10. The Formation Abstract Representations in the Product Quality Management / A.M. Pishchukhin and G.F. Akhmedyanova // 2020 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 459 062032 <https://doi.org/10.1088/1755-1315/459/6/062032>.

11. Pishchukhin, A. M. Improving efficiency of flexible manufacturing system based on optimal readiness of technologies / Pishchukhin A. M., Akhmedyanova G. F. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019. Vol. 560, Iss. 1. pp. 1-6.

12. Ахмедьянова Г.Ф. Метасистемная задача управления готовностью технических средств к функционированию/ Г.Ф. Ахмедьянова, Т.А. Пищухина, А.М. Пищухин // Научно-технический вестник Поволжья. 2018. № 5. С. 161-164.

13. Ellwood, P., Grimshaw, P., Pandza, K. Accelerating the innovation process: A systematic review and realist synthesis of the research literature. *International Journal of Management Reviews*. 2016. 19(4). pp. 510-530.

14. Meissner, D., Kotsemir, M. Conceptualizing the innovation process towards the "active innovation paradigm" - trends and outlook. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2016. № 5. p.14.

15. Cinar, E., Trott, P., Simms, C. A systematic review of barriers to public sector innovation process. *Public Management Review*. 2019. 21(2) pp. 264-290. [10.1080/14719037.2018.1473477](https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1473477).

16. Долинская А.Ю. Управление инновационным развитием предприятия на основе стратегий развития инновационного потенциала. // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: экономика и менеджмент. 2019. т. 13. № 2. С. 87-95.

17. Володин В.М., Надькина А.А. Исследование специфики управления инновационным предприятием: примеры успешного развития инновационных промышленных предприятий в России и за рубежом извещения высших учебных заведений. // Поволжский регион. общественные науки. 2021. № 2 (58). С. 135-146.

18. Bersimbayeva A.B., Urzabayeva N.A., Aibossynova D.A. Marketing approach to innovation management as a tool for enhancing innovative activity of enterprises. // *Bulletin of karaganda university. economy series*. 2017. m. 85. № 1. С. 84-90.

19. Research project management as the main tool of innovative management /M.N. Korsakov., R.A. Shichiyakh., V.S. Kireev, N.V.Bondarchuk, V.N. Shcherbakov // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. T. 15. № 13. С. 1-11.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.48:332.1(470+571)
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0051

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5477-1713
AuthorID: 631029
ORCID: 0000-0003-3674-8849

ПОЛЯКОВА Ирина Леонидовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма

Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: il_polyakova@mail.ru)

Аннотация. Внутренний и въездной туризм являются приоритетными для развития экономики территорий, важным фактором для этого является разнообразие туристско-рекреационных ресурсов, наличие туристской инфраструктуры, активность продвижения территории и другие. Регионы Российской Федерации, с одной стороны, оказываются вовлеченными в конкурентную борьбу за туристов, с другой стороны вынуждены сотрудничать для создания современного конкурентоспособного туристского продукта. В статье определены объекты межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма, которые относятся как к сфере частного предпринимательства, так и государственных учреждений федерального и муниципального уровней. Предложены направления межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма: информационное, организационное, политическое, профессиональное (туристическое) и экономическое (инвестиционное) взаимодействие. Проработка представленных направлений позволит регионам сформировать современный туристский рынок, стать открытыми для сотрудничества для достижения баланса целей бизнеса, туристов, государства. Максимальное удовлетворение туристских потребностей, создание оптимальных условий функционирования для субъектов туристской индустрии регионов, включение новых туристских ресурсов в маршруты и программы – важные задачи межрегионального взаимодействия в сфере туризма.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, развитие туризма, внутренний туризм, въездной туризм, объекты межрегионального взаимодействия, направления межрегионального взаимодействия

DIRECTIONS OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND INBOUND TOURISM

© The Author(s) 2021

POLYAKOVA Irina Leonidovna, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of
Personnel Management, Service and Tourism
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave., 13, e-mail: il_polyakova@mail.ru)

Abstract. Domestic and inbound tourism is a priority for the development of the economy of the territories, an important factor for this is the variety of tourist and recreational resources, the availability of tourist infrastructure, the activity of promoting the territory, and others. The regions of the Russian Federation, on the one hand, are involved in a competitive struggle for tourists, on the other hand, they are forced to cooperate to create a modern competitive tourist product. The article defines the objects of interregional cooperation in the development of domestic and inbound tourism, which relate both to the sphere of private entrepreneurship and state institutions at the federal and municipal levels. The directions of interregional cooperation in the development of domestic and inbound tourism are proposed: information, organizational, political, professional (tourist) and economic (investment) interaction. The study of the presented directions will allow the regions to form a modern tourist market, to become open for cooperation in order to achieve a balance of the goals of business, tourists, and the state. The maximum satisfaction of tourist needs, the creation of optimal conditions for the functioning of the subjects of the tourism industry of the regions, the inclusion of new tourist resources in routes and programs are important tasks of interregional cooperation in the field of tourism.

Keywords: interregional cooperation, tourism development, domestic tourism, inbound tourism, objects of interregional cooperation, directions of interregional cooperation

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетность развития внутреннего и въездного туризма не вызывают сомнения ни в одном государстве: функции туризма разнообразны, их выполнение позволяет населению страны восстанавливать физические и моральные силы, поддерживать работоспособность, повышать уровень культуры и пр. Кроме того, развитие туристской инфраструктуры и устойчивость туристских потоков позволяет формировать новые рабочие места, пополнять бюджеты разных уровней и пр.

Мировые события 2020 года обусловили тенденцию активизации внутреннего туризма в Российской Федерации, актуализировали необходимость развития инфраструктуры, укрепления маркетинговых инструментов продвижения регионов и пр. Развитие въездного туризма выступает индикатором востребованности и интереса к туристско-рекреационным ресурсам и объектам туристского показа региона. В целом туристская деятельность становится важным фактором для социально-экономического развития территорий, оказывает влияние на качество и уровень жизни населения.

В связи с высокой степенью дифференциации тури-

стско-рекреационного потенциала территорий страны (природные и историко-культурные ресурсы, туристская и обеспечивающая инфраструктура), разной степенью удаленности определенных территорий от регионов-поставщиков туристов, различными организационными и финансовыми возможностями развития определенных видов туризма, важным теоретическим и практическим вопросом становится поиск новых механизмов и инструментов дальнейшего эффективного развития туристской деятельности на региональном уровне. При этом актуальным направлением является поиск новых «точек роста» в рамках межрегионального взаимодействия в сфере туризма – регионам необходимо объединять свои усилия для привлечения и удержания путешествующих граждан РФ и иностранных граждан на своих территориях, для формирования конкурентоспособных туристских продуктов, отвечающих запросам и потребностям современных туристов.

Вопросы межрегионального сотрудничества и взаимодействия, в том числе в сфере туризма, рассматривают в своих работах такие авторы как Лукин Е.В., Ускова Т.В., Сысоева Н.М., Кузнецова А.Н., Леонидова Е.Г., Ба-

куменко О.А., Владиславлева Т.Б., Клейн Е.Д., Гончарова М.А., Золотарев Н.П., Латыпов Р.А., Кружалин В.И., и другие [1-11].

Например, Лукин Е.В. является автором серии научных публикаций, теоретическим и практическим проблемам межрегионального сотрудничества [9]. Леонидова Е.Г. определяет направления и перспективы развития межрегионального сотрудничества в сфере туризма [8]. Бакуменко О.А. изучает проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия в индустрии туризма на примере субъектов Северо-Западного федерального округа [1]. Клейн Е.Д. изучает проблемы развития межрегионального и приграничного туризма [5].

Анализ современного состояния исследований в области межрегионального взаимодействия показал, что отдельные направления обеспечения развития внутреннего и въездного туризма на основе межрегионального взаимодействия, являются недостаточно изученными и раскрытыми. Научная новизна исследования заключается в теоретико-методическом обосновании направлений межрегионального взаимодействия в развитии внутреннего и въездного туризма в регионах Российской Федерации: информационного, политического, инвестиционного (экономического), организационного, культурного (профессионального). Изучение связи регионов, которые возникают в процессе обеспечения количественного и качественного развития внутреннего и въездного туризма, позволит существенно расширить знания о его регулировании и управлении.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования состоит в изучении теоретических и методологических аспектов сотрудничества регионов, а также определении направлений межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие «межрегиональное взаимодействие» в том числе в сфере туризма;
- определить объекты межрегионального взаимодействия в сфере туризма;
- обосновать направления межрегионального взаимодействия в развитии внутреннего и въездного туризма;
- привести примеры опыта межрегионального взаимодействия субъектов РФ в рамках развития туризма.

Основой исследования стали такие методологические принципы как актуальность, комплексность, системность, объективность, управляемость и перспективность. Изучение социально-экономических характеристик регионов, перспективных для развития внутреннего и въездного туризма, актуальных для обеспечения межрегионального взаимодействия осуществлялось исходя из того, что цели и задачи отдельных регионов не противоречат, а базируются и расширяют государственные цели и задачи развития туризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главной тенденцией 2020 года стало активное развитие именно внутреннего туризма, причинами данного процесса выступили как положительные факторы (активизация политики продвижения, разработка интересных и качественных туристских продуктов, информационная насыщенность и пр.), так и отрицательные факторы (закрытые до июля границы страны, немногочисленный перечень открытых для путешествий стран, боязнь вирусных заболеваний и их последствий и пр.). Важной тенденцией также является большая краткосрочность поездок (по сравнению с предыдущими годами), туристы все чаще выбирали туры выходного дня, поездки в соседние регионы. Для Оренбургской области выделяется еще одна тенденция – активное изучение жителями региона собственной территории: ландшафтный парк в поселке Луна летом стал одним из самых посещаемых мест в области, устойчивый поток наблюдался в Бузулукском бору, а также на территории заповедника «Оренбургский» (участок Предуральская степь, с цен-

тром реинтродукции лошадей Пржевальского).

Въездной туризм в 2020 году в России, несомненно, практически отсутствовал, однако его перспективность доказывают «докоронавирусные» цифры: в 2019 году: число иностранных туристов составило более 5,5 миллиона человек (туристский поток из-за рубежа увеличился на 10% в основном за счет гостей из Китая, стран Юго-Восточной Азии и Евросоюза); с июля появились электронные визы в Калининград для граждан 53 государств, с октября – в Петербург; в 2019 году туроператорам въездного рынка впервые была оказана господдержка и пр. [12,13]. Первое полугодие 2021 года продемонстрировало противоречивые тенденции как во внутреннем, так и въездном туризме: одни страны меняли требования к въезжающим туристам, другие закрывали границы и прекращали транспортное сообщение; вакцинация и признание вакцин отдельных стран стали важными политическими решениями; внутри страны разные регионы РФ также по-своему решали вопросы снижения заболеваемости. Однако, при условии решения проблем, связанных с распространением и лечением коронавируса, восстановления эпидемиологической обстановки, туристский интерес восстановится и даже возрастет (важную роль сыграет «отложенный спрос»). В связи с этим, туристская индустрия должна рассматривать данный период как подготовительный для дальнейшего развития.

Организационно-экономические отношения, возникающие в рамках межрегионального сотрудничества, характеризуют все социально-экономические аспекты деятельности общества: науку и культуру, финансы и кредит, добычу и переработку природных ресурсов, транспорт и связь, экологию и энергетику и др.

Межрегиональное взаимодействие в сфере туризма представляет собой объединение туристско-рекреационных ресурсов, объектов инфраструктуры и других возможностей регионов для формирования единого туристического пространства, предоставления качественных и конкурентоспособных туристских продуктов и отдельных услуг. Условное объединение ресурсов и возможностей позволяет регионам не конкурировать друг с другом, а сотрудничать для реализации интересов по привлечению туристов в регионы [19].

Для развития межрегионального взаимодействия в сфере туризма необходимо определить объекты этого взаимодействия (рисунок 1).

Рисунок 1 – Объекты межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма

Представленные на рисунке объекты относятся как к сфере частного предпринимательства, так и государственных учреждений федерального и муниципального уровней, это обуславливает особенности функционирования каждого объекта, а также их взаимодействия между собой.

Сотрудничество регионов в рамках развития туризма охватывает достаточно большое количество различных направлений, которые взаимосвязаны между собой (рисунок 2).

Информационное взаимодействие предполагает обмен опытом между регионами в проектировании, орга-

низации и реализации разнообразных туристских проектов, фестивалей, форумов, выставок и т.д. Помимо основных целей проведения данных мероприятий, в качестве дополнительных выступают следующие: установление деловых контактов, обмен опытом и информацией, знакомство с ресурсами других регионов и вариантами их презентаций и др. Примеров подобных мероприятий достаточно много: Международный туристский фестиваль-конкурс видео, фото и анимации «Диво Евразии», фестиваль-презентация туристских ресурсов Приволжского федерального округа «Открой Приволжье». В сфере молодежного туризма в рамках информационного взаимодействия также можно выделить ежегодный проект Приволжского федерального округа - спортивно-туристский лагерь «Туриада». Также в регионах РФ проводятся многоотраслевые бизнес-мероприятия, в рамках которых прямо и косвенно создаются и обсуждаются проекты в сфере туризма, принимаются решения, подписываются контракты и прочее, а сами мероприятия становятся ядром событийного туризма – города проведения принимают делегации из других стран и регионов.

Рисунок 2 – Направления межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 27 июля 2013 г. № 1777 на ежегодной основе проводятся следующие мероприятия по развитию межрегионального сотрудничества: Российско-Киргизская межрегиональная конференция; Российско-Азербайджанский межрегиональный форум; Российско-Абхазский деловой форум; Российско-Армянский межрегиональный форум; Конференция по межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана [14].

В Оренбургской области ярким примером является Международный форум «Оренбуржье - сердце Евразии», в 2019 году в нем приняли участие около 3 тысяч человек из 12 стран и 21 региона России. В рамках форума проходит выставка, круглые столы, деловые игры, мастер-классы, как для предпринимателей из Оренбургской области и стран СНГ, так и для чиновников и руководства муниципальных образований. Особое внимание уделяется вопросам сотрудничества с ближайшими к Оренбургской области регионами Республики Казахстан.

На наш взгляд, особое значение в рамках информационного взаимодействия принимает деятельность туристско-информационных центров (ТИЦ) регионов, важной задачей которых становится не только популяризация региональных туристско-рекреационных ресурсов и координация взаимоотношений туристов с представителями туристской инфраструктуры и объектов интереса, но и создание базы для расширения межрегиональных связей между ТИЦ.

Под *политическим взаимодействием* понимаются определенные отношения между субъектами, в рамках которых оказывается взаимное влияние друг на друга с точки зрения баланса сил и интересов. Основой данного направления являются законодательно-нормативные инструменты, касающиеся разработки и принятия правовых актов, предусматривающих развитие межрегионального взаимодействия в сфере туризма, создания правовых условий для активизации этого процесса.

Примером могут служить достаточно многочислен-

ные программы приграничного сотрудничества РФ и стран Евросоюза в период с 2014 по 2020 гг. [15]:

- Карелия (Россия – Финляндия);
- Россия – Эстония; Россия – Латвия; Россия – Литва;
- КОЛАРТИК (Россия – Финляндия – Швеция – Норвегия);
- Россия – Польша и др.

С российской стороны регионами участниками перечисленных программ являются 8 регионов, в том числе Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Архангельская области).

Примером политического взаимодействия служит Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018 - 2023 годы. Одной из приоритетных сфер выделяется туризм, совместным проектам в данном направлении должно уделяться особое внимание. Для Оренбургской области как приграничного региона, вопросы политического взаимодействия с соседними субъектами РФ и Республикой Казахстан, также являются актуальными и важными. В 2011 году между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актыубинской области Республики Казахстан подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве, в рамках которого в 2018 году состоялась масштабная международная площадка – Дни Оренбуржья в Актобе. Протокольные и межведомственные переговоры, презентации, событийные мероприятия, выставочные и ярмарочные проекты позволили продемонстрировать имеющийся экономический, гуманитарный, культурный потенциал Оренбуржья. Совместные инициативы с казахстанскими партнерами помогут дальнейшему развитию приграничного сотрудничества, отношений дружбы и добрососедства (дни Актыубинской области в Оренбурге прошли в 2017 году).

Экономическое (инвестиционное) взаимодействие является одним из самых неоднозначных, так как развитие любого бизнеса нуждается в инвестициях, в том числе для создания инфраструктуры для ведения туристской деятельности. Инвестиционное взаимодействие – вид экономических отношений, целью которых является рациональное распределение различных ресурсов для достижения высоких экономических показателей эффективности использования данных ресурсов.

В качестве примеров инвестиционного взаимодействия в сфере туризма выступает создание межрегиональных туристско-рекреационных кластеров и комплексов (особенно актуальным является создание автотуристских кластеров); создание общей базы инвестиционных проектов и коммерческих предложений в сфере туризма; отработка и реализация различных механизмов и инструментов сотрудничества в поиске и привлечении инвесторов.

Например, Ульяновская область совместно с Самарской, намерена создать первую в России межрегиональную корпорацию развития, ориентированную на построение новой успешной инвестиционной межрегиональной модели. Эксперты, отмечая, что в инвестиционной сфере регионы являются конкурентами (что затрудняет взаимодействие), в то же время отмечают, что в определенных сферах экономики соседние регионы могут дополнять друг друга и получать от взаимодействия синергетический эффект [16].

Также необходимо отметить, что межрегиональные проекты в данной сфере встречаются в сфере транспортной инфраструктуры (хотя при этом часто в рамках национальных проектов). Транспортные услуги являются основными в структуре туристского продукта (занимают большую часть затрат), кроме того обуславливают суть туризма – путешественники перемещаются в пространстве для посещения интересующих их объектов. Степень развития транспорта влияет на активность туристской

деятельности, которая, в свою очередь, также оказывает влияние на развитие транспортной инфраструктуры. Часто рассматриваемым примером является опыт г. Казани – для проведения Универсиады-2013 город получил крупные денежные инвестиции (как государственные, так и коммерческие), это позволило сформировать качественную и современную инфраструктуру. Несомненно, что это стало катализатором развития туризма в регионе (не только в Республике, но и в ПФО), г. Казань устойчиво лидирует в туристских рейтингах, привлекая туристов.

Сотрудничество в сфере туризма становится стратегически важным и является катализатором гуманитарных обменов между Россией и Китаем. В связи с этим, регионы Дальнего Востока объединяются для обслуживания туристов из Китая, туристический поток из этой страны увеличивается с каждым годом. В сентябре 2020 года состоялось заседание межправительственной комиссии по сотрудничеству дальневосточных регионов России и Северо-Востока Китая, обсуждался запуск движения по трансграничному мостовому переходу через реку Амур в районе городов Благовещенска и Хэйхэ. Члены комиссии считают, что открытие моста не только укрепит добрососедские отношения с Китаем, но и будет способствовать росту взаимной торговли, развитию инвестиционных проектов, туризма и гуманитарных связей [17].

Новый шелковый путь – концепция новой (в перспективе – межконтинентальной) сети обновленных транспортных маршрутов и новых торговых узлов, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами. Строительная индустрия, энергетика, финансы, коммуникация, логистика и туризм, сосредоточенные в участвующих в проекте регионах будут формировать интегрированный экономический коридор [18]. Данное экономическое сотрудничество России со странами Шелкового пути будет положительно влиять на развитие туристско-рекреационных отношений между ними (в особенности для делового и событийного видов туризма).

Профессиональное (туристическое) взаимодействие предполагает создание совместных межрегиональных туристических маршрутов, которые позволяют развивать такие виды туризма как экскурсионный, экологический, детский и др.

Межрегиональный туристический маршрут – это заранее спланированная представителями нескольких субъектов трасса передвижения туриста по их регионам в течение определенного времени с целью предоставления ему предусмотренных программой услуг. При проектировании любого межрегионального маршрута необходимо грамотно оценивать имеющиеся в регионах ресурсы (их уникальность, потребительскую ценность, возможность показа, ограничение посещения и пр.), согласно определенному виду туризма, конкретной целевой аудитории и пр. Важную роль для эффективности данного инструмента играет определенная последовательность посещения мест туристского интереса. Для межрегиональных туристских маршрутов принципиальным фактором является выбор регионов, в которых планируется начало и завершение туристской программы, этот выбор должен соотноситься с целевой аудиторией маршрута, транспортной логистикой и другими факторами.

Примерами межрегиональных туристских маршрутов в России могут служить «Золотое кольцо России», «Серебряное ожерелье России», «Восточное кольцо России», федеральный маршрут «Русские усадьбы», культурно-познавательный туристический маршрут «Узоры городов России», железнодорожный маршрут «Большая Волга», межрегиональный проект «Золотое кольцо Боспорского царства», туристский проект «Красный маршрут» и другие [19]. Также, на наш взгляд, большое внимание со стороны органов власти и туроператоров к национальным и брендовым маршрутам является пер-

спективой развития межрегиональных маршрутов. В данные маршруты включаются самые интересные и уникальные места показа, к обслуживанию туристов привлекаются лучшие объекты туристской инфраструктуры, следовательно, в дальнейшем элементы этих маршрутов могут использоваться для формирования межрегиональных туристских маршрутов.

На наш взгляд, организованный туризм является основой развития межрегиональных маршрутов, в связи с этим, важным субъектом являются туроператоры, которые занимаются формированием, продвижением и реализацией туристских маршрутов и программ. В настоящее время в Оренбургской области зарегистрировано 10 туроператоров [20], абсолютное большинство из них занимается внутренним туризмом (9 туроператоров), 4 туроператора также указывают въездной туризм как одну из сфер туроператорской деятельности, 1 туроператор занимается исключительно въездным туризмом.

Организационное взаимодействие – основная идея данного направления состоит в согласовании и координации работы региональных и федеральных органов исполнительной власти в сфере туризма, а также в сфере бизнеса и некоммерческих организаций и объединений. В настоящий момент в России действует федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» [21], требованиям которой должны отвечать все региональные программы развития туризма. Федеральная программа ориентирована на решение самых острых проблем для туристской индустрии страны, связанных с развитием приоритетных видов туризма, качеством обслуживания туристов, мероприятиями по продвижению туристских направлений и продуктов и пр. В качестве примера выступает предлагаемое некоторыми специалистами создание специализированных центров по развитию туризма в округах РФ. Предполагается, что благодаря данным центрам Федеральное агентство по туризму сможет делегировать часть своих полномочий в сфере развития регионального туризма, это позволит улучшить скорость передачи информации, координировать участие регионов округа в федеральных программах, федеральных и международных мероприятиях по туризму. В случае реализации данной идеи, сотрудничество регионов в сфере туризма может быть более активным, так как большое количество организационных вопросов смогут решать именно эти центры.

К организационному взаимодействию, на наш взгляд, относятся и кадровые механизмы:

- организация совместных программ повышения квалификации руководителей и специалистов учреждений сферы туризма;
- организация и проведение межрегиональных конкурсов профессионального мастерства и студенческих конкурсов в сфере туризма;
- привлечение к работе региональных общественных советов по туризму;
- подготовка инструкторов активного туризма (в связи с их острой нехваткой эта задача может решаться регионами совместно).

ОБСУЖДЕНИЕ

Перечисленные выше направления помогут обеспечить формирование имиджа субъектов РФ как регионов с современным туристским рынком, открытыми для сотрудничества для достижения баланса целей бизнеса, туристов, государства. Важной задачей межрегионального взаимодействия в сфере туризма является создание оптимальных условий функционирования региональных субъектов для повышения эффективности использования туристско-рекреационных ресурсов и объектов инфраструктуры, а также удовлетворения туристских потребностей населения. Несомненно, что дальнейшее развитие представленных направлений межрегионального взаимодействия в сфере туризма зависит от большого числа разнообразных факторов, как экономическо-

го, так и социального, демографического и политического характера. Перспективный анализ инструментов и механизмов межрегионального взаимодействия должен осуществляться с учетом изменений в тенденциях функционирования региональных туристских рынков, а также общей социально-экономической обстановке в стране и в регионах.

ВЫВОДЫ

Изучение связей регионов, которые возникают в процессе обеспечения количественного и качественного развития внутреннего и въездного туризма, позволит существенно расширить знания о регулировании функционирования и управления туристско-рекреационными системами. Результаты обсуждения представленных в статье направлений на специализированных семинарах и круглых столах с практиками в сфере туризма и сервиса, демонстрируют признание профессиональным сообществом перспективности активизации межрегионального взаимодействия (особенно в рамках решения правовых вопросов развития туризма). Таким образом, межрегиональное взаимодействие в сфере туризма является решением проблемы игнорирования природного и культурного единства некоторых территорий, позволяет более эффективно использовать потенциал отдельных регионов, создавая единое туристско-рекреационное пространство страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакуменко О.А. Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия периферийных регионов Северо-Западного федерального округа / О.А. Бакуменко // Региональная экономика: теория и практика, 2017. - Т. 15. - № 3 (438). - с. 459-470.
2. Владиславлева Т.Б. Межрегиональное сотрудничество как фактор интенсификации сотрудничества современных государств (на примере отношений между Российской Федерацией и Казахстаном) / Т.Б. Владиславлева // Знание. Понимание. Умение, 2016. - № 1. - с. 216-225.
3. Гончарова М.А. Управление межрегиональным экономическим взаимодействием на основе интеграционного маркетинга: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, г. Орел, 2004 г. - 24 с.
4. Золотарев Н.П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки / Н.П. Золотарев // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. - № 12 (127). - с. 127-132.
5. Клейн Е.Д. Некоторые проблемы развития межрегионального и приграничного туризма / Е.Д. Клейн // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня». - 2016. - с. 9.
6. Кружалин В.И. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития / В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Вестник Московского государственного областного университета, 2019. - № 2. - с. 40-52.
7. Латыпов Р. А. Управление межрегиональными экономическими связями: монография / Р. А. Латыпов, А. П. Мищенко. - Казань: Изд-во КГФЭИ, 2005. - 146 с.
8. Леонидова Е.Г. Межрегиональное сотрудничество как ключевой инструмент в создании качественного туристского продукта в условиях импортозамещения / Е.Г. Леонидова // Экономика качества, 2016. - № 2(14). - с. 1-4.
9. Лукин Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. - 148 с.
10. Сысоева Н.М. Межрегиональное сотрудничество в системе управления пространственным развитием / Н.М. Сысоева, А.Н. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2020. - Т. 223. - № 3. - с. 413-419.
11. Ускова Т. В. Межрегиональное сотрудничество региона: оценка и перспективы развития / Т. В. Ускова // Проблемы прогнозирования, 2014. - № 5. - с. 119 - 131.
12. В 2019 году в России выросло число иностранных туристов // Специальный проект ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/01/24/reg-cfo/s-2019-godu-v-rossii-vyroslo-chislo-inostrannyh-turistov.html> (дата обращения 05.08.2021)
13. Калининградская область вводит электронные визы для граждан 53 стран // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190701/1556070185.html> (дата обращения 05.08.2021)
14. Межрегиональные форумы // Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/forums/?presentationtemplate=m_section&presentationtemplateid=e35f0f004b6eb2048453b4bf2bba39dd (дата обращения 05.08.2021)

15. Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС на период до 2020 года // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/ (дата обращения 05.08.2021)

16. Губернаторы нашли нестандартный инструмент // Официальный сайт издательского дома «Коммерсант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574895> (дата обращения 09.08.2021)

17. Россия и Китай усиливают двустороннее сотрудничество на Дальнем Востоке // Вести туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://travelvesti.ru/novosti/rossiya-i-kitaj-usilivayut-dvustoronnee-sotrudnichestvo-na-dalnem-vostoke.html#:~:text=Состоялось%20заседание%20Российско-Китайской%20комиссии%20по,Республики.%201%20октября%202020%20года> (дата обращения 09.08.2021)

18. Бирюков С. «Новый шелковый путь и Евразийская интеграция» // Портал «Геополитика». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/node/63981> (дата обращения 09.08.2021)

19. Полякова И.Л. Туристские маршруты как элементы межрегионального взаимодействия в сфере туризма / И.Л. Полякова // Вестник Национальной академии туризма, 2018. - № 3 (47). - с. 15-18.

20. Единый федеральный реестр туроператоров // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/operators/> (дата обращения 13.08.2021)

21. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759?marker=65401N> (дата обращения 13.08.2021)

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 352/354

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0052

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА 2014-2020 ГОДЫ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4642-4842

ORCID: 0000-0001-8428-2428

РАХМАНОВА Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и управления, руководитель Центра научных исследований, проектов и программ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования, посвященные оценке эффективности реализации в городе Владивостоке муниципальной программы «Доступная среда» на 2014-2020 годы. В Российской Федерации разрабатываются и внедряются в жизнь различные государственные программы, направленные на создание максимально комфортных условий жизни инвалидов и маломобильных групп населения (МГН), включающие, в том числе, и доступность различных объектов социальной инфраструктуры. Целью исследования явилась оценка эффективности работы применяемых методов по повышению уровня толерантности граждан города Владивостока к инвалидам и изучение оценки инвалидами состояния доступности приоритетных объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности, что является основными показателями оценки эффективности реализации муниципальной программы «Доступная среда». В результате анализа полученных данных установлено, что 47,6% от общей численности ответивших инвалидов города Владивостока положительно оценивают уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности и 63% инвалидов города Владивостока положительно оценивают отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов. Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности реализации муниципальной программы города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы и ее соответствии ожидаемым результатам по исследуемым показателям эффективности.

Ключевые слова: эффективность муниципальной программы, маломобильные группы населения, доступность среды, показатели эффективности муниципальной программы, программа «Доступная среда», показатель доступности.

ANALYSIS OF INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM "ACCESSIBLE ENVIRONMENT" FOR 2014-2020

© The Author(s) 2021

RAKHMANOVA Marina Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of the institute of economics and management, head of the center for scientific research, projects and programs
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Abstract. The article presents the results of a study conducted to assess the effectiveness of the implementation of the municipal program "Accessible Environment" for 2014-2020 in the city of Vladivostok. In the Russian Federation, various state programs are being developed and implemented aimed at creating the most comfortable living conditions for disabled people and low-mobility groups of the population (MGN), including, among other things, the availability of various social infrastructure facilities. The purpose of the study was to evaluate the effectiveness of the methods used to increase the level of tolerance of citizens of the city of Vladivostok to the disabled and to study the assessment by disabled people of the state of accessibility of priority facilities in priority areas of life, which is the main indicators for evaluating the effectiveness of the implementation of the municipal program "Accessible Environment". As a result of the analysis of the data obtained, it was found that 47.6% of the total number of respondents with disabilities in the city of Vladivostok positively assess the level of accessibility of priority social facilities in priority areas of life and 63% of disabled people in the city of Vladivostok positively assess the attitude of residents of the city of Vladivostok to the problems of disabled people. The results obtained allow us to conclude about the effectiveness of the implementation of the municipal program of the city of Vladivostok "Accessible Environment" for 2014-2020 and its compliance with the expected results for the studied efficiency indicators.

Keywords: efficiency of the municipal program, low-mobility groups of the population, accessibility of the environment, indicators of the effectiveness of the municipal program, the program «Accessible environment», accessibility indicator.

ВВЕДЕНИЕ

По итогам статистических наблюдений в 2018 году в Российской Федерации проживает около 13 миллионов людей, официально признанных инвалидами, что составляет примерно 7% всего населения. В Китае доля такого населения составляет 5%, в США – 19. По данным статистического наблюдения численность инвалидов в Российской Федерации, начиная с 2011 года, имеет незначительную тенденцию к снижению [1].

Согласно статье 1 федерального закона № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [2].

Данный федеральный закон уполномочивает Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от

организационно-правовых форм создавать для инвалидов и мало мобильных групп населения комфортные условия жизнедеятельности и беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры [2].

Согласно требованиям статьи 7 Конституции Российской Федерации, политика социального государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3].

В мае 2012 года Россия ратифицировала Конвенцию о правах людей с ограниченными возможностями здоровья [4]. В рамках реализации Конвенции был принят Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [5].

Именно в рамках Конвенции понятие «доступности» начинает трактоваться как «...возможность вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех

аспектах жизни». «Доступная среда» становится не только необходимым условием комфортного существования людей с инвалидностью, но и залогом успешной социальной интеграции и реализации прав человека.

Однако, помимо инвалидов, есть и другая категория населения, которая нуждается в доступной среде - маломобильная группа населения (МГН). Доля МГН в среднем составляет 25-30% [6].

В 2011 году Постановлением Правительства Российской Федерации утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы [7-8]. Во многих субъектах Российской Федерации приняты и реализуются муниципальные и региональные программы «Доступная среда».

Получены и проанализированы некоторые результаты реализации данной программы, которые отражают различные ее аспекты:

- подходы к формированию и управлению доступной средой;

- оценку доступной среды;

- предложения по соответствию элементов городской среды потребностям МГН и др. [6, 9-20].

В городе Владивостоке реализация муниципальной программы «Доступная среда» осуществляется с 2014 года. Основными целями этой программы являются [21]:

- создание условий для безбарьерного доступа инвалидов и других МГН города Владивостока к приоритетным объектам социальной инфраструктуры в приоритетных сферах жизнедеятельности;

- повышение уровня доступности в сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

- устранение социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами.

Основными показателями оценки эффективности реализации муниципальной программы г. Владивостока, являются:

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности инвалидов и других маломобильных групп населения, в общей численности опрошенных инвалидов, в процентах;

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов, в общей численности опрошенных инвалидов, в процентах.

Данные показатели позволяют органам муниципальной власти провести оценку эффективности реализации данной программы.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос инвалидов и маломобильных групп населения проводился на территории города Владивостока в период с 2014 по 2020 годы. В рамках проведенных исследований ежегодно было опрошено порядка 500 респондентов. Погрешность выборки составила менее 5%. Использовался метод кластерной (территориальной) выборки, что позволило получить данные с высоким уровнем репрезентативности. В качестве инструментария использовалась анкета, содержащая 32 закрытых вопроса. Часть вопросов анкеты подразумевала возможность своего варианта ответа в графе «другое», что позволяло респондентам высказать свое мнение и отношение к изучаемому вопросу. В открытой форме сформулирован вопрос, направленный на получение пожеланий по дальнейшей реализации муниципальной программы «Доступная среда».

Анкета содержала вопросы, направленные на изучение того, как люди с ограниченными возможностями оценивают уровень доступности объектов городской инфраструктуры, а также вопросы, которые позволяют оценить отношенческие аспекты, а именно то, как инвалиды ощущают себя в обществе, как оценивают уровень толерантности и эмпатии. В этом блоке сформулированы вопросы, отражающие изменения стереотипных пред-

ставлений инвалидов об отношении к ним, а также позволяющие оценить уровень разобщенности и «отношенческих» барьеров между инвалидами и не инвалидами в представлении инвалидов.

Обработка и анализ данных производились с помощью программного обеспечения «SPSS».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социально-демографические характеристики респондентов распределились следующим образом. Количество опрошенных женщин инвалидов (68% от общего числа опрошенных) значительно преобладало на количеством опрошенных мужчин (32%). Самые многочисленные возрастные группы респондентов: 61-70 лет - 21,4% и 71-80 лет - 31,2%. В наименьшем количестве представлены остальные возрастные группы: 18-30 лет - 7,0%; 31-40 лет - 11,4%; 41-50 лет - 7,6%; 51-60 лет - 11,8%; 81-90 лет - 9,4%. Среди респондентов преобладали инвалиды второй группы (50,6%). Первую группу инвалидности имеют 22,6% опрошенных, третью - 26,8%. По заболеваниям, в следствие которых получена инвалидность, ответы респондентов распределились следующим образом: инвалиды с заболеванием опорно-двигательного аппарата, передвигающиеся без кресла коляски - 20%; инвалиды, передвигающиеся на кресле коляске - 8,2%; инвалиды с заболеванием органов слуха - 9%; инвалиды с заболеванием органов зрения - 12,6%. Вариант ответа «другие заболевания» выбрали 49,8% опрошенных. Данный вопрос был сформулирован с целью определения уровня самостоятельной мобильности респондентов, и выявления специфических проблем доступности у респондентов с различными заболеваниями.

Большинство респондентов (80,4%) не работают по различным причинам, из них 37,6% респондентов - пенсионеры и 31,8% - респонденты с нерабочей группой инвалидности.

В рамках проведения исследования муниципальными органами власти определен перечень объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности. Данные объекты представлены респондентам для оценки уровня доступности. Приоритетными объектами являются: административные здания; объекты образования; объекты физической культуры и спорта; объекты учреждения культуры; зоны отдыха; объекты транспорта и транспортной инфраструктуры (тротуары, пешеходные переходы); объекты информации и связи.

Более половины опрошенных респондентов отметили как доступные следующие объекты городской инфраструктуры: объекты информации и связи (59,10%), зоны отдыха (52,8%), объекты учреждения культуры (51,2%). Как наименее доступные объекты респонденты выделили административные здания (39,9%) и объекты физической культуры и спорта (38,2%). В наибольшей степени респонденты удовлетворены объектами учреждения культуры (70,8%), зонами отдыха (72,3%) и объектами информации и связи (69,2%).

Для решения одной из основных задач исследования, а именно определения уровня доступности объектов социальной инфраструктуры города, необходимо было определить то, насколько сами респонденты считают важными данные объекты. Поэтому участникам опроса было предложено ответить на вопрос, касающийся приоритетности для посещения представленных в анкете объектов инфраструктуры г. Владивосток.

По результатам исследования наиболее важными объектами городской инфраструктуры для инвалидов являются объекты транспорта и транспортной инфраструктуры (68,6%) и зоны отдыха (52,4%). Менее важными, но достаточно значимыми объектами городской инфраструктуры для инвалидов являются объекты учреждения культуры (37,6%), административные здания (36,4%) и объекты информации и связи (33%). Наименее значимыми для посещения представляются объекты образования (12%) и объекты физической культуры и спорта (17%).

Для получения максимально объективной оценки

уровня доступности приоритетных объектов в рамках анкетирования был сформулирован вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены доступностью для инвалидов следующих объектов городской инфраструктуры?». Данный вопрос коррелирует с вопросом «Оцените уровень доступности для Вас нижеперечисленных объектов». Таким образом, представляется более точно проанализировать результаты опроса для получения более объективной оценки доступности приоритетных объектов городской инфраструктуры.

В наибольшей степени респонденты удовлетворены объектами учреждения культуры (70,8%), зонами отдыха (72,3%) и объектами информации и связи (69,2%). Тройка объектов, доступность которых респонденты удовлетворены в наибольшей степени, совпадает с первыми позициями распределения ответов на вопрос об уровне доступности приоритетных объектов городской инфраструктуры. Представленные объекты имеют высокий уровень доступности для инвалидов.

Для того, чтобы оценить изменился ли уровень доступности объектов городской инфраструктуры, респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, приоритетные объекты социальной сферы стали для Вас доступнее за последние три года?»

Приоритетные объекты социальной сферы стали более доступными, по мнению 33,4% ответивших, 52,6% ответивших респондентов не заметили особых изменений ни в сторону улучшения ни в сторону ухудшения условий доступности; 13,9% респондентов считают, что объекты стали менее доступными.

Второй блок вопросов был посвящен оценке отношении жителей города Владивостока к проблемам инвалидов. Порядка 80 % опрошенных инвалидов высказали мнение, что окружающие испытывают к ним с сочувствие и уважение, с добротой относятся к ним, но не считают их как равных себе людей с равными возможностями. По мнению респондентов, часто люди создают лишь иллюзию или видимость участия в проблемах инвалидов.

При оценке изменения в отношении выявлено, что большинство опрошенных (44%) считают, что отношение не изменилось, 38% отмечают положительную динамику, 18% опрошенных уверены, что отношение стало хуже и равнодушнее. Изменение отношения к инвалидам в положительную сторону респонденты отмечают в таких суждениях, как «в СМИ обсуждаются проблемы инвалидов» (61%), «проводится больше мероприятий для инвалидов» (46,6%), «люди чаще уступают места в транспорте» (42%), «стало проще получать услуги в разных сферах» (30%), «реализуются программы по улучшению качества жизни инвалидов» (25,4%), «появилось больше предложений на рынке труда» (6,2%). Изменение отношения в отрицательную сторону отмечалось в суждении - «отношение изменилось к худшему», с данным суждением согласилось 15,9% опрошенных инвалидов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования показывают, что:

- по всем приоритетным объектам социальной сферы уровень доступности можно оценить как высокий. 47,6% от общей численности ответивших инвалидов города Владивостока положительно оценивают уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности;

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов, составила 63,1%.

В муниципальной программе города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы были утверждены следующие целевые индикаторы программы:

- доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов Владивостокского городского округа: в 2014 году - 25%, в 2020 году - 47%;

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, в общей численности опрошенных инвалидов: в 2014 году - 3%, в 2020 году - 61% [21].

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод об эффективности реализации муниципальной программы города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы и ее соответствии ожидаемым результатам по исследуемым показателям эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский статистический ежегодник / Росстат. - М., 2019 - 686 с.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. № 61/106 (по состоянию на 26 октября 2012 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01 декабря 2014 г. № 419-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Лабашева Н.А., Дубенчак А.Д. Доступная и комфортная городская среда // Профнавигация молодежи: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанский государственный технологический университет. 2021. С.114-121.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» от 01.12.2015 № 1297 (ред. от 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Правительства РФ «Об обеспечении формирования доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» от 12.08.1994г. № 927 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
9. Моисеева К.Е. Оценка качества доступности среды маломобильным группам населения // Медицина и организация здравоохранения. 2017. № 3. Том 2. С. 9-14.
10. Лига М.Б., Щеткина И.А., Пояркова З.Д. Оценка инвалидами реализации государственной программы «Доступная среда» // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 75-78.
11. Перепечаева Е.А. Цифровая платформа инклюзивного туризма как инструмент развития доступной среды региона // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 2.
12. Сафронов К.Э. Подходы к формированию, управлению и оценке доступной среды // Экономические науки. 2012. № 2 (87). С. 157-163.
13. Абрамовская Д.А. Эффективность реализации государственной программы «Доступная среда» в городе Красноярске // Постулат. 2017. № 6 (20). С. 53.
14. Лига М.Б., Щеткина И.А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. Новосибирск: «Наука», 2011.
15. Алиева Я.Р., Ворона Е.А. Эффективность реализации региональной программы «Доступная среда» в Ярославской области // Сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов «МОЛОДАЯ НАУКА-2015». 2015. С. 8-11.
16. Иванова С.С., Кириллова Е.В. Анализ и управление рисками при реализации программы «Доступная среда» // I Республиканская с международным участием научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы реализации учетной, контрольной и аналитической функций в социокультурном пространстве современного бизнеса». 2015. С. 27-30.
17. Самарина О.Д., Енин Д.В., Лысенко А.Е. Аудит доступности социальной инфраструктуры для маломобильных категорий населения // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 3-4. С. 124-128.
18. Низова Л.М., Хасянова Е.Р. Программа «Доступная среда» как форма социальной защиты детей-инвалидов на региональном уровне // Детская и подростковая реабилитация. 2013. № 2 (21). С. 60-65.
19. Бикалова Н.А., Кретова Е.А. Совершенствование программно-целевого бюджетирования (на примере государственной программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы в Калужской области // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на будущее науки». 2015. С. 75-79.
20. Терехова И.И. Оценка инвалидами, проживающими на территории г. Омска и Омской области, уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности // Экономика, социология и право. 2015. № 12. С. 90-92.
21. Постановление Администрации города Владивостока «Об утверждении муниципальной программы «Доступная среда» на 2014-2020 годы» от 19 сентября 2013 года № 2703 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432856088>.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0053

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА ОМСКА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9157-5912
AuthorID: 242316
ORCID: 0000-0001-8662-4380

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Землеустройства»
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, улица Сибакловская, 4, e-mail: rumom@mail.ru)

SPIN: 6504-3952
AuthorID: 1112213
ORCID: 0000-0001-8871-3045

ЭПРИКОВ Иван Аркадьевич, аспирант

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, улица Сибакловская, 4, e-mail: eprikov.ivan@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы эффективного управления земельно-имущественным комплексом города, который рассматривается как ключевой компонент экономического развития на территории города. Земельно-имущественные отношения непосредственно затрагивают интересы страны, регионов, муниципальных образований, всех хозяйствующих субъектов и граждан. От эффективности управления земельно-имущественным комплексом во многом зависит уровень стабильности экономического и социального развития страны и каждого региона, уровень жизни населения. Формирование и развитие земельно-имущественного комплекса крупного города имеет приоритетное значение, поскольку он является основой экономического и территориального развития городского хозяйства в целом. В то же время земельно-имущественный комплекс – это большое число имущественных объектов, имеющих разнообразное социально-экономическое назначение и вызывающих разнообразные и зачастую противоположные земельно-имущественные отношения. Своевременное, оперативное, качественное управление земельно-имущественным комплексом не всегда реализуется на практике, что снижает экономический, инновационный и инвестиционный потенциал города. Экономический потенциал муниципального образования подразумевает ориентир экономики территорий, промышленных сфер, предпринимательских возможностей реализовывать производственную и хозяйственную деятельность, направленную на продуцирование качественных средств для обеспечения жизнедеятельности населения и производственных инфраструктур. Управление земельно-имущественным комплексом осуществляется в целях повышения качества жизни населения, как наиболее важной социальной категории, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, эффективное управление, экономическое и социальное развитие, потенциал территории города, налоговые и неналоговые доходы, расходы, бюджет города.

ECONOMIC PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAND AND PROPERTY COMPLEX OF THE CITY OF OMSK

© The Author(s) 2021

ROGATNEV Yuri Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of «Land Management»

Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street, 4, e-mail: rumom@mail.ru)

EPRIKOV Ivan Arakadievich, post-graduate student

Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street, 4, e-mail: eprikov.ivan@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problems of effective management of the land and property complex of the city, which is considered as a key component of economic development in the city. Land and property relations directly affect the interests of the country, regions, municipalities, all economic entities and citizens. The level of stability of the economic and social development of the country and each region, as well as the standard of living of the population, largely depends on the effectiveness of the management of the land and property complex. The formation and development of the land and property complex of a large city is of priority importance, since it is the basis for the economic and territorial development of the urban economy as a whole. At the same time, the land and property complex is a large number of property objects that have a diverse socio-economic purpose and cause various and often opposite land and property relations. Timely, efficient, high-quality management of the land and property complex is not always implemented in practice, which reduces the economic, innovative and investment potential of the city. The economic potential of a municipality implies a reference point for the economy of territories, industrial areas, and entrepreneurial opportunities to implement production and economic activities aimed at producing high-quality means to ensure the life of the population and production infrastructures. The management of the land and property complex is carried out in order to improve the quality of life of the population, as the most important social category that characterizes the structure of human needs and the ability to meet them.

Keywords: land and property complex, effective management, economic and social development, potential of the city territory, tax and non-tax revenues, expenditures, city budget.

ВВЕДЕНИЕ

Города занимают важное место в процессе территориального развития российской экономики и организации комфортных условий для жизни населения. Город является высокоорганизованной природно-техногенной системой. Город – это населенный пункт, жители которого в основном не заняты в сфере сельского хозяйства. Основной характеристикой города является профессия его жителей. Доля городских земель составляет около 1% от общей территории РФ.

При этом городские земли являются основой не менее 2/3 всех земельных платежей, что предопределяет их ключевое значение в системе управления земельными ресурсами.

Качество и уровень эффективности управления земельно-имущественным комплексом (далее – ЗИК) в крупнейших городах либо создают условия для роста благосостояния жителей, либо ведут к масштабным экологическим и социально-экономическим проблемам. Решение задачи роста эффективности использо-

вания ЗИК в качестве основного фактора стабильного развития крупнейшего города является составной частью целей городского управления.

Понятию «земельно-имущественный комплекс» не уделено внимание в законодательстве, что оставляет поле для дискуссий среди российских исследователей. Тематике земельно-имущественных комплексов, а также земельным взаимоотношениям посвящены исследования Беленького В.Р. [1], Варламова А.А. [2], Гальченко С.А. [3], Гербеевой Л.Ю. [4], Засядь-Волк В.В. [5,6], Кравцова В.И. [7], Кухтина П.В. [8,9], Рогатнева Ю.М. [10-13], Сай С.И. [14], Хаметова Т.И. [15,16] и др.

Так, в работе Л.Ю. Гербеевой, в качестве ЗИК рассматривается система, состоящая из недвижимой вещи (земельный ресурс) и совокупности как материальных, так и нематериальных активов. Вышеуказанное сочетание, согласно автору, ведет к сложностям регулирования формирования и развития ЗИК в качестве независимого объекта.

В работе В.Р. Беленького обозначено мнение, что ЗИК следует рассматривать в разных формах, а именно: как земельный участок, не имеющий построек на своей территории, как земельный участок, на котором размещена недвижимость различного типа, состава и разной степени строительной готовности. Аналогичное мнение относительно сущности термина ЗИК высказал В.В. Засядь-Волк. Автором в качестве ЗИК понимается совокупность земельных участков в рамках установленных границ и принадлежащие им объекты недвижимости.

Рассматривая понятие ЗИК, П.В. Кухтин определяет два основных компонента ЗИК – земля и имущество. По мнению автора «земля» является не просто определенным земельным участком, а совокупностью социально-экономических отношений по поводу «земли» в масштабах государства. Также понятие «имущество» включено П.В. Кухтиным в число социально-политических категорий, определяющих объем как имущественных прав, так и обязанностей относительно недвижимых объектов.

Достаточно простое, краткое определение ЗИК, без рассмотрения отдельных компонентов, предложил С.И. Сай: «ЗИК – совокупность объектов недвижимости, объединенных одной территорией».

В работах Ю.М. Рогатнева ЗИК рассмотрен в качестве системы не только материальных элементов, но и многообразия земельно-имущественных отношений. Согласно Ю.М. Рогатневу, земельно-имущественные отношения играют ключевую роль в определении ЗИК в составе общества, функционирования производства и существования природного комплекса. Этим обусловлены экологическая и социально-экономическая направленности ЗИК. В общем земельно-имущественные отношения создают основу правового режима использования ЗИК.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является выявление экономических проблем, препятствующих росту эффективности управления ЗИК.

Управление ЗИК является сложноорганизованной системой, которая формируется различными действиями и средствами.

Существуют разные методы воплощения управленческих решений, из которых выделим следующие:

1. Административно-правовой метод предполагает реализацию государством управленческих функций посредством содействия законодательства.

2. Экономический метод основан на разработке экономических стимулов и критериев качества, обеспечивающих продвижение государственной политики в сфере земельно-имущественных отношений.

В качестве ключевого критерия эффективности управления ЗИК определен объем доходов от управле-

ния ЗИК и его доля в структуре бюджета города.

От качества земельного участка, выраженного в его кадастровой стоимости, зависит размер налоговой базы земельного налога. Земельный налог обусловлен рядом количественных и качественных свойств земельного участка: природное качество земельного участка, общая площадь, расположение, градостроительная ценность, социально-культурный и экономический потенциал территории.

Аналогично налоговой базой налога на имущество физических лиц является кадастровая стоимость имущества физических лиц, а именно: жилые дома (квартиры и комнаты), дачи, гаражи.

Вышеуказанные налоги являются прямыми местными налогами и непосредственно зависят от качества ЗИК. Таким образом, рост кадастровой стоимости земельно-имущественного комплекса приводит к росту налоговых доходов местного бюджета.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализом объема доходов и расходов, связанных с управлением ЗИК и его доли в структуре бюджета города Омска установлено следующее.

Общая сумма поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет города Омска на 2020 год составила 10 715 390 410,47 руб. Информация о поступлении земельного налога, налога на имущество физических лиц, доходов в виде арендной платы за земельные участки, имущество представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Доходы бюджета г. Омска по некоторым видам налогов

Наименование доходов бюджетов	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %
Налог на имущество физических лиц	233 728 000,00	2,18
Земельный налог	772 087 000,00	7,21
Аренда государственного и муниципального имущества	734 158 257,04	6,85
Аренда государственных и муниципальных земельных участков	331 370 653,31	3,09
Итого доходы от ЗИК	2 071 343 910,35	19,33
ВСЕГО НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	10 715 390 410,47	

* по данным Администрации г. Омска

Таким образом, бюджет города Омска получил 2 071 343 910,35 руб. за счет управления ЗИК, что составляет 19,33% от общей суммы доходов бюджета города.

Рассмотрим вышеуказанные показатели за 2017-2019 годы в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика доходов бюджета г. Омска по некоторым видам налогов

Наименование доходов бюджетов	2017		2018		2019	
	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %
Налог на имущество физических лиц	182 423 055,07	2,21	204 651 767,61	2,32	235 657 510,78	2,33
Земельный налог	881 216 247,22	10,66	801 656 751,94	9,10	773 884 510,85	7,64
Аренда государственного и муниципального имущества	1 348 006 653,72	16,31	1 046 586 949,54	11,88	671 812 051,33	6,63
Аренда государственных и муниципальных земельных участков			204 430 513,58		2,02	
Итого доходы от ЗИК	2 411 645 956,01	29,18	2 052 895 469,09	23,31	1 885 784 586,54	18,62
ВСЕГО НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	8 265 433 683,44		8 806 415 523,39		10 128 168 119,59	

* по данным Администрации г. Омска

В период с 2017 по 2020 годы наблюдается тенденция к росту общей суммы поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет города Омска, что соответствует общероссийским темпам роста доходов бюджета.

При этом доходы за счет управления ЗИК не только не демонстрировали соразмерного роста, а, наоборот, снижались с 2017 по 2019 годы (рисунок 1).

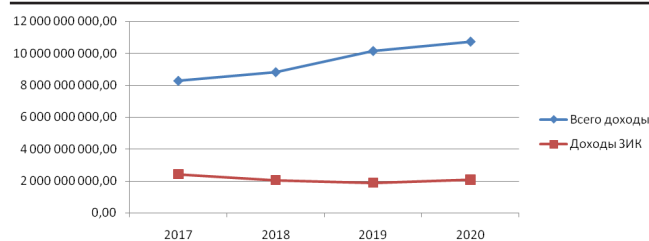

Рисунок 1 - Динамика доходов за счет управления ЗИК в бюджете г. Омска в руб. (по данным Администрации г. Омска)

Доля ЗИК в доходах бюджета города Омска в период с 2017 по 2019 годы имела тенденцию к снижению. Незначительный рост зафиксирован лишь в 2020 году (рисунок 2).

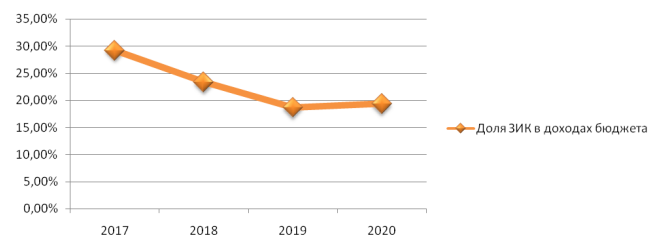

Рисунок 2 - Динамика изменения доли ЗИК в доходах бюджета г. Омска в % (по данным Администрации г. Омска)

Таким образом, снижение значения ЗИК в доходах бюджета города Омска как в процентном, так и в абсолютном значениях свидетельствует о наличии проблем, препятствующих эффективному использованию ЗИК.

Также рассмотрим расходы бюджета города Омска, связанные с управлением ЗИК. Общая сумма расходов бюджета города Омска в 2020 год составила 23 869 631 819,53 руб. Расходы по подпрограммам, связанным с ЗИК, представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Расходы бюджета г. Омска на управление ЗИК

Наименование кодов классификации расходов бюджетов	Код целевой статьи	Исполнено за 2020 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2020 год, %
Подпрограмма «Обеспечение деятельности по эффективному использованию имущества, находящегося в распоряжении муниципального образования город Омск»	09 1 00 00000	203 678 533,30	0,85
Подпрограмма «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска»	13 3 00 00000	184 032 094,66	0,77
Итого расходы, связанные с ЗИК		387 710 627,96	1,62
Всего расходов:		23 869 631 819,53	

* по данным Администрации г. Омска

Таким образом, бюджет города Омска израсходовал 387 710 627,96 руб. на мероприятия по управлению ЗИК, что составляет 1,62% от общей суммы расходов бюджета города.

Рассмотрим вышеуказанные показатели за 2017-2019 годы в таблице 4.

Таблица 1 - Динамика расходов бюджета г. Омска на управление ЗИК

Наименование кодов классификации расходов бюджетов	Код целевой статьи	Исполнено за 2017 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2017 год, %	Исполнено за 2018 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2018 год, %	Исполнено за 2019 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2019 год, %
Подпрограмма «Обеспечение деятельности по эффективному использованию имущества, находящегося в распоряжении муниципального образования город Омск»	09 1 00 00000	193 632 768,91	1,18	185 273 880,62	1,01	204 934 176,58	0,87
Подпрограмма «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска»	13 3 00 00000	0,00	0,00	0,00	0,00	97 342 045,51	0,41
Итого расходы, связанные с ЗИК		193 632 768,91	1,18	185 273 880,62	1,01	302 276 222,09	1,28
Всего расходов:		16 433 580 245,70		18 414 545 565,73		23 661 680 989,38	

* по данным Администрации г. Омска

В рамках вышеуказанных подпрограмм реализована система взаимосвязанных по срокам проведения этапов мероприятий в целях решения вопросов, связанных с обеспечением градостроительного развития территории города Омска, использованием имущества, созданием объектов недвижимости и регистрацией права собственности города на них.

Предусмотренное вышеуказанными подпрограммами финансирование израсходовано на следующий ряд мероприятий:

- установление прав и регулирование взаимодействий в отношении государственной и муниципальной собственности;
- обеспечение функционирования имущества, находящегося в городском распоряжении;
- приобретение имущества в муниципальную собственность;
- подготовка градостроительной документации;
- подготовка документов территориального планирования;
- подготовка документов градостроительного зонирования;
- предоставление земельных участков для осуществления инвестиций на конкурсной основе;
- обеспечение проведения рыночной оценки земельных участков;
- проведение комплексных кадастровых работ;
- осуществление функций руководства и управления в сфере градостроительства и землеустройства.

В период с 2017 по 2020 годы наблюдается тенденция к росту общей суммы расходов бюджета города Омска, что в целом соответствует расходам по управлению ЗИК (рисунок 3).

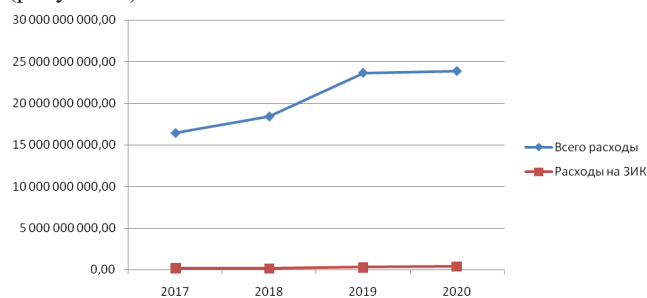

Рисунок 3 - Динамика расходов по управлению ЗИК в бюджете г. Омска в руб. (* по данным Администрации г. Омска)

Доля ЗИК в расходах бюджета города Омска незначительно снизилась в 2018 году. В 2019, 2020 годах доля ЗИК в расходах бюджета города Омска имела тенденцию к росту (рисунок 4).

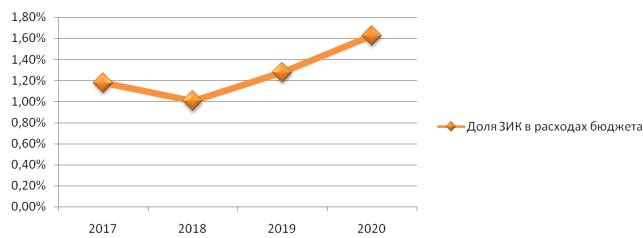

Рисунок 4 - Динамика изменения доли ЗИК в расходах бюджета г. Омска в % (по данным Администрации г. Омска)

Следует отметить введение в 2019 году подпрограммы «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска» в бюджет деятельности на территории города Омска, что является позитивным фактором, демонстрирующим внимание городских властей к вопросам управления ЗИК.

Анализ влияния ЗИК на доходную и расходную части бюджета приводит к выводу о существовании проблем в управлении ЗИК, необходимости их детального рассмотрения и разработки рекомендаций по повышению эффективности и качества управления ЗИК.

Эффективное и качественное управление ЗИК предопределяет экономическое и социальное развитие государства и каждого отдельного региона, также в городском землепользовании сохраняются проблемы, препятствующие решению ряда практических вопросов по эффективному и качественному использованию земельных ресурсов.

Обозначим ряд проблем на отдельных городских земельных участках:

1. Проблема точечной застройки в изначально густонаселенных районах крупных городов, под которой понимается возведение новых объектов, не заложенных ранее в градостроительные документы, в уже сформированном жилом квартале.

Вследствие проведения точечной застройки на территории района ложится более высокая нагрузка: нежелательное антропогенное давление отмечается как в период возведения объектов, так и в период их постоянной эксплуатации. Возведение новых объектов в уже сформированном районе создает неудобства местным жителям по причине работы строительной техники, которая является источником лишнего шума и приводит к дополнительному загрязнению воздуха выхлопными газами. В ходе эксплуатации построенных объектов точечной застройки обостряется проблема роста загруженности транспортной инфраструктуры, снижается количество доступных территорий для стоянки, которые не способны принять избыточное количество машин. Чрезмерный рост дорожного трафика создает повышенный уровень шума и дополнительный объем атмосферных выбросов. Также подвергается дополнительной нагрузке сеть инженерных и бытовых коммуникаций, что повышает риск аварийных ситуаций в снабжении населения водой, теплом, газом, электричеством.

2. Проблема размещения промышленных объектов в черте города, что препятствует раскрытию потенциала развития находящихся под ними территорий.

Проблема размещения промышленных объектов в черте города возникла ввиду того, что изначально находящиеся на окраинах города промышленные предприятия в ходе расширения и развития города оказались внутри селитебной застройки. Местоположение промышленных объектов мешает обеспечению связи между центральной частью города и его окраинами, создает повышенный уровень загруженности транспортной и инженерной инфраструктуры, наносит ущерб экологии города и, как следствие, препятствует развитию города.

3. Проблема индивидуальной жилой застройки.

Аналогично промышленным предприятиям частный сектор, изначально находящийся на окраинах, в ходе расширения и развития города оказался в центральном

районе. Данные территории отличаются низким уровнем инженерного-бытового благоустройства: не обеспечены централизованным или газовым отоплением, отсутствуют как горячее, так и холодное водоснабжение, не проложена канализация, не подведены телефон и интернет, отсутствуют асфальтированные дороги.

4. Проблема сокращения доступности рекреационных территорий для населения крупных городов.

Основная сложность в расширении доступности рекреационных территорий для населения крупных городов связана с недостатком государственного финансирования и зачастую меньшей инвестиционной привлекательностью рекреационных территорий относительно жилой застройки или общественно-деловых зон.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных в ходе настоящего исследования результатов с результатами в исследованиях Антипина И.А., Власовой Н.Ю. [17], Лопарева А.А. [18] в части динамики изменения доходной и расходной части бюджетов крупных городов демонстрирует схожие тенденции и позволяет рассматривать полученные результаты в контексте общероссийских трендов.

Также ряд проблем, обозначенных в настоящем исследовании, во многом пересекается с проблемами, определенными в работах Акиншиной А.В. [19], Андреева А.Н. [20], Бабуна Р.В. [21], Рогатнева Ю.М.

Таким образом, вышеуказанные проблемы ЗИК города носят глобальный характер и требуют системных решений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, земельно-имущественный комплекс города – сложное системное многоуровневое понятие. Существуют разные виды ЗИК в зависимости от масштабов ЗИК и от роли земельного участка в составе ЗИК, определяемой функциональным назначением объектов капитального строительства.

Проведенное исследование продемонстрировало влияние ЗИК на доходную и расходную части бюджета города Омска. Динамика изменения доходной и расходной части бюджета города Омска и доли ЗИК в ней приводит к выводу о существовании проблем в управлении ЗИК, необходимости их детального рассмотрения и разработки рекомендаций по повышению эффективности управления ЗИК.

Эффективное управление ЗИК города благоприятствует повышению качества жизни людей и создает условия экономического развития на территории города. В то же время для раскрытия потенциала ЗИК следует решить ряд проблем, препятствующих решению ряда практических вопросов по эффективному и качественному использованию земельных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бельский В.Р. Рыночная цена земельно-имущественных объектов (комплесов) [Текст] / Под. ред. проф. Бельского В.Р. М.: Былина. — 2001. — 218 с.
2. Варламов А.А. Современные проблемы землепользования // Современные проблемы эффективного землепользования: сборник научных трудов. М.: ГУЗ, 2016. С. 3-17.
3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Методология оценки эффективного управления устойчивым землепользованием // *Аграрная Россия*. 2017. № 12. С. 43-48
4. Гербеева Л.Ю. Методология развития, функционирования и управления земельно-имущественным комплексом региона // *Вестник Оренбургского государственного университета*. - 2010. - № 13. - С. 12-18.
5. Засядь-Волк В.В., Смирнова Е.А. Кадастровая стоимость земельных участков как один из факторов земельных отношений территории // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: *Естественные науки*. 2016. № 18 (239). С. 142-147.
6. Засядь-Волк В.В. Актуальные вопросы управления земельно-имущественными комплексами // *Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. Наука и образование. Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции*. 2019. С. 514-517.
7. Кравцов В.И. Земельно-имущественный комплекс как территориально-организованная экономическая система // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2006. № 8 (58). С. 135-140.
8. Кухтин П.В. Формирование основных компонентов государ-

ственной стратегии управления земельными ресурсами // Гуманитарные и общественные науки в XXI веке: проблемы и основные направления их решения. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 11-15.

9. Кухтин П.В., Вышегуров М.Х. Теоретические основы управления земельными ресурсами // Европейско-азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании. Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2019. С. 43-53.

10. Рогатнев Ю.М. Система управления земельными ресурсами в условиях рыночной экономики России // Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ. 2017. С. 144-151.

11. Рогатнев Ю.М. Новый этап развития землепользования и земельных отношений в пореформенный период // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 8 (151). С. 5-12.

12. Рогатнев Ю.М. Совершенствование системы управления земельными ресурсами - необходимое условие устойчивого развития рыночной экономики // Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года. 2018. С. 198-203.

13. Рогатнев Ю.М. Современные проблемы управления земельно-имущественным комплексом города // Актуальные вопросы землепользования и управления недвижимостью. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 53-62.

14. Сай С.И. Земли промышленности. проблемы эффективного управления земельными ресурсами промышленных предприятий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2004. № 6 (33). С. 61-67.

15. Хаматов Т.И. Управление земельно-имущественным комплексом // Учебное пособие по направлению подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» / Пенза, 2017.

16. Хаматов Т.И., Клушина Е.С. Управление земельно-имущественным комплексом муниципальных образований // Управление земельно-имущественными отношениями. Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 371-375.

17. Власова Н.Ю., Антипин И.А. Земельно-имущественный комплекс как значимый фактор поступательного развития крупнейшего города // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 1 (23). С. 67-73.

18. Лопарев А.А. «Цифровая территория»: современный подход к управлению городским земельно-имущественным комплексом // Журнал Бюджет. 2020. № 11 (215). С. 58-61.

19. Акиншина А.В. Проблемы совершенствования управления земельно-имущественным комплексом на этапах строительства и эксплуатации // Наука и образование в жизни современного общества. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013. С. 12-14.

20. Андросов А.Н. Проблемы управления земельно-имущественным комплексом // Недвижимость: экономика, управление. 2010. № 1-2. С. 41-44.

21. Бабун Р.В. Современные проблемы управления земельно-имущественными комплексами муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 9 (144). С. 34-38.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 379.85

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0054

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТУРИСТЫ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК СЕГМЕНТ ВНУТРЕННЕГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА

© Автор(ы) 2021

AutorID: 491913

SPIN: 4173-4660

ORCID: 0000-0002-1400-0509

РУБЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-4175-3119

НИКИФОРОВА Вероника Владимировна, студент магистратуры

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: february575@mail.ru)

Аннотация. В сфере туризма формируется новый феномен – молодежный туризм – привлекающий внимание все большего числа исследователей. В статье представлены результаты опроса, цель которого состояла в изучении потребительских предпочтений поколения Z в аспекте привлекательного внутреннего туристского направления – озера Байкал. Полученные результаты позволили выявить, что представители российской молодежи – поколение Z – отличаются следующими характеристиками как потребители туристского продукта. Они осуществляют свой потребительский выбор во-многом под воздействием Интернет ресурсов. Также они предпочитают совершать покупку туристических товаров и услуг посредством онлайн-сервисов; представители поколения Z предпочитают бюджетный отдых, «умную» трату денег; наиболее предпочтительными целями путешествий для них являются общение с природой и образование; для путешественников поколения Z весьма существенную роль играет минимальное воздействие на окружающую среду во время путешествия, поэтому все формы экологического туризма являются для них наиболее привлекательными. Полученные авторами результаты о потребительских предпочтениях туристов поколения Z могут быть использованы маркетологами для продвижения внутренних туристских продуктов и связанных с ними услуг, а также выработке практических рекомендаций по разработке рекламных кампаний и маркетинговых стратегий для развития внутреннего туризма с учетом потребительского поведения и предпочтения поколения Z в России.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, поколение Z, потребители, предпочтения, молодежь, пандемия, туристский продукт, покупательское поведение, путешествие

TOURISTS OF GENERATION Z AS A SEGMENT OF THE DOMESTIC TOURIST MARKET

© The Author(s) 2021

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, candidate of economic sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

NIKIFOROVA Veronika Vladimirovna, master's student

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: february575@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of the survey. The purpose of the survey is to study consumer preferences of generation Z in terms of an attractive domestic tourist destination - Lake Baikal. The results obtained prove that representatives of Russian youth - generation Z - differ in several characteristics as consumers of a tourist product. They make their consumer choice largely under the influence of Internet resources. They also prefer to make purchases of travel goods and services through online services. The generation Z prefer budget vacations, smart spending of money. For these travelers, the minimum impact on the environment during travel is essential, therefore all forms of eco-tourism are the most attractive for them. The results obtained by the authors on the consumer preferences of tourists of generation Z can be used by marketers to promote domestic tourism products and related services, as well as to develop practical recommendations for the development of advertising campaigns and marketing strategies for the development of domestic tourism.

Keywords: tourism, domestic tourism, generation Z, consumers, preferences, youth, pandemic, tourism product, shopping behavior, travel

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По данным ЮНВТО уже в 2010 г. около 20% из 940 млн международных туристов, путешествующих по миру, были молодыми людьми [1]. В 2020 г. молодежь составляет треть населения США и является самым крупным сегментом рынка, занимающим до 40% потребителей в США, Европе и странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) [1]. В сфере туризма формируется новый феномен – молодежный туризм – привлекающий внимание все большего числа исследователей. Понятие «молодежный туризм» широко используется в научной литературе, однако четкого общепринятого определения к настоящему времени не выработано [2]. Международная конфедерация молодежных студенческих и образовательных путешествий трактует вышеупомянутый термин как «путешествие или поездка, осуществляемые молодыми людьми самостоятельно, без сопро-

вождения родителей или опекунов» [3]. При этом «молодежь», с точки зрения ЮНЕСКО определяется как категория лиц в возрасте от 15 до 24 лет [4]. В России согласно Закону «О молодежной политике» возрастной ценз, относящий человека к молодежной аудитории, более широкий – от 14 до 35 лет [5].

Особое внимание современных исследователей молодежного туризма привлекает изучение туристов поколения Z. С конца второго десятилетия XXI в. исследователи начали рассматривать представителей поколения Z в качестве нового потребительского сегмента, который будет обеспечивать устойчивость доходов компаний в ближайшем будущем в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации [5]. Существующие к настоящему времени исследования покупательского поведения потребителей поколения Z доказывают, что эти потребители характеризуются активным использованием социальных сетей как канала коммуникации, предпочитают совершать онлайн-платежи,

используют более двух устройств, подключенных к Интернету, получают более половины всей информации с электронных носителей [5]. Однако характеристики представителей поколения Z как потребителей туристского продукта и участников туристского рынка еще недостаточно изучены.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одна из наиболее точных формулировок понятия «молодежный туризм» дана ЮНВТО: «молодежный туризм – это все самостоятельные поездки на период менее одного года людьми в возрасте 16-29 лет, которые частично или полностью мотивированы желанием познакомиться с другими культурами, получить жизненный опыт и / или извлечь пользу из формального и возможно неформального обучения за пределами своего обычного окружения» [1]. Исследования доказывают, что молодые туристы путешествуют ради конкретной цели, которая может быть одной или несколькими. Наиболее популярными из них являются: познание другой культуры, изучение иностранного языка, волонтерство, работа или учеба [7]. Во время путешествий молодые люди стремятся погрузиться в иную культуру и попробовать местный образ жизни, познакомиться с другими людьми, в том числе с попутчиками [8]. Наиболее популярным видом туризма у молодежи является образовательный туризм, при этом наиболее привлекательными направлениями в целях образовательного туризма являются Франция, Швейцария и Германия [2], у английской и американской молодежи наиболее предпочтительным видом туризма является волонтерская деятельность, связанная с путешествиями, а у европейцев – спортивный и приключенческий туризм [2].

Молодым путешественникам свойственно придерживаться строгого бюджета, поэтому они выбирают дешевое жилье, позволяющее провести в путешествии длительное время и тратить высвободившиеся деньги на досуг и развлечения [9]. Кроме того, молодежный туризм подразумевает построение гибких маршрутов. Считается, что самые запоминающиеся путешествия и переживания часто бывают неожиданными, а самые прекрасные открытия те, которые делаются самостоятельно [10].

Согласно исследованию Booking.com, проведенному в 2019 г., туристы поколения Z как особый сегмент молодежного туристского рынка отличаются высокой заинтересованностью в экотуризме, а также заинтересованы в снижении воздействия туризма на окружающую среду. Молодежь поколения Z старается использовать экологичные виды транспорта при посещении новых мест и стремится оказать как можно меньше воздействия на местную природу [11]. Вместе с тем, исследований российских туристов – представителей поколения Z – еще крайне недостаточно. Указанное обстоятельство во многом объясняется относительной молодостью представителей данного поколения, к числу которых относятся молодые люди от 2000 года рождения. Его старейшие представители сравнительно недавно достигли совершеннолетия. Однако ключевым фактором успешного развития внутреннего туризма выступает способность распознавать и чутко реагировать на происходящие изменения на рынке, в том числе и социально-демографические. Поэтому понимание потребностей и желаний туристов – представителей поколения Z – позволит выбрать перспективные стратегии развития внутреннего туризма в России, ведь в обозримом будущем произойдет смена поколений и именно эти люди будут основными потребителями российского туристского продукта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в изучении потребительских предпочтений поколения

Z в аспекте привлекательного внутреннего туристского направления – озера Байкал.

Используемые методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы системного анализа, обобщения и опроса. В опросе участвовали 100 респондентов – представителей поколения Z, проживающих на территории Иркутской области. Время проведения опроса июнь 2021 г. Социальный статус участников опроса: 16% – работающие, 35% – учащиеся, 47% – совмещают работу и учебу, 3% опрошенных не учились и не работали на момент проведения опроса. Возраст респондентов 17–21 лет, место жительства – Иркутская область. Уровень дохода (согласно оценкам самих респондентов) в большинстве своем средний (56%), при этом доход 18% опрошенных оценили как низкий, 21% – ниже среднего, 7% – выше среднего.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе опроса были получены следующие результаты. Наиболее частым туристским направлением 73% респондента назвали внутренний туризм, только 23% опрошенных ответили, что обычно путешествуют за рубежом. При этом к числу стран, которые посещали опрошенные представители поколения Z, относятся популярные туристские направления – Тайланд, Китай и Турция.

В табл.1 представлен рейтинг целей путешествия представителей поколения Z. В ходе опроса респондентам было предложено выбрать три наиболее предпочтительных цели из предлагаемого списка. В числе фаворитов оказались: «пляжный отдых» – эту цель реализуют 57 % опрошенных – и «общение с природой» – 51% соответственно. Кроме того, популярной целью путешествия была названа и «познание нового, самосовершенствование» (47 %).

Таблица 1 – Рейтинг целей путешествия туристов поколения Z, %

Цель путешествия	Популярность у респондентов
Пляжный отдых	57
Общение с природой – походы, сплавы, рыбалка и т.д.	51
Познание нового, самопознание, самосовершенствование	47
Посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью (национальные парки, заповедники)	38
Экстремальный отдых (экстремальные виды спорта и развлечений, сплав на байдарках и т.д.)	25
Участие в праздниках, фестивалях, конкурсах	21
Отдых в деревне, изучение быта, работа на ферме и т.д.	16
Шопинг	14
Санаторно-курортное лечение	12
Участие в этнических мероприятиях	5
Деловые поездки (бизнес-встречи, форумы и др.)	5
Посещение промышленных объектов	4
Посещение научных мероприятий (симпозиумов, конференций, саммитов)	3

Организовывать свой отдых и путешествия туристы поколения Z в основном предпочитают самостоятельно – так ответили 88% опрошенных, однако есть и такие, кто обращается к услугам специализированных фирм – 12%. При этом при выборе турфирмы туристы поколения Z ориентируются на цену предоставляемых услуг и рекомендации друзей, знакомых и родственников. Кроме того, на выбор потребителей оказывают влияние такие факторы как качество услуг, бренд (известность) фирмы, нежелание заниматься организацией отдыха самостоятельно. Отметим, что такой фактор как реклама туристической фирмы и/или ее услуг, воздействие на туристов – представителей поколения Z – не оказывает.

Изучение частоты обращения к услугам туристических фирм у туристов поколения Z позволило выявить, что она достаточно низкая. Большинство опрошенных (45%) осуществляют подобные покупки один раз в 3-5 лет, около 33% – один раз в 2 года, а 22% – только один раз в жизни. Полученные результаты с одной стороны, объясняются невысокими доходами респондентов, попавших в выборку исследования, с другой – свидетельствуют о низком спросе у представителей поколения Z на услуги туристических компаний, желании организовать свое путешествие самостоятельно.

Наиболее привлекательной ценой за путевку для большинства опрошенных (42%) является диапазон от 31 до 50 тыс. руб., 39% респондентов считают приемлемой цену турпутевки до 30 тыс. руб., только 19% туристов поколения Z готовы приобрести турпутевку стоимостью свыше 50 тыс. руб.

Наиболее предпочтительным средством поиска информации о существующих предложениях на рынке, туристских направлениях, продуктах и услугах большинство опрошенных назвали Интернет – 75%. В сети Интернет молодежь поколения Z обращается к сайтам о путешествиях, каналам блогеров-путешественников и различным пабликам или группам в социальных сетях по соответствующей тематике. Значительно реже используются такие каналы коммуникации как сайты туроператоров и турфирм, а также персональная рассылка. Полученные данные, в частности, подтверждают результаты исследования Expedia.com [17]. Кроме того представители поколения Z отметили, что получают информацию и из других источников – телевизионной или полиграфической рекламы.

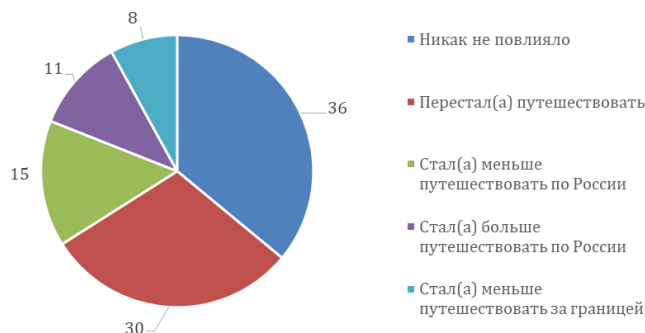

Рисунок 1 – Влияние пандемии COVID-19 на потребительское поведение туристов поколения Z, % (составлено авторами)

Влияние пандемии COVID-19 на потребительское поведение туристов поколения Z представлено на рис.1. Как видим, на значительную часть опрошенных (36%) пандемия не оказала негативного воздействия, их покупательское поведение не изменилось. При этом можно отметить, что примерно треть респондентов констатировали отрицательное воздействие пандемии COVID-19: 30% перестали путешествовать вовсе. Кроме того, были выявлены положительные изменения в пользу путешествий по России – 11% опрошенных заявили, что стали предпочитать отечественные туристские направления зарубежным, что позволяет прогнозировать привлекательность внутренних туристских направлений для российских туристов поколения Z, особенно при наличии бюджетных предложений.

Изучение предпочтений туристов поколения Z в отношении туристского направления – озера Байкал – позволило получить следующие результаты. Значительное число опрошенных (95%) заявили, что посещали озеро Байкал для отдыха или туризма. Говоря о частоте посещения данного туристского направления, можно констатировать достаточно высокую частоту посещения: 70% опрошенных совершают поездки 1-2 раза в год, 25% – 3-5 раз в год, 5% – путешествуют более 5 раз в год. Рейтинг наиболее предпочтительных целей путешествий туристов поколения Z представлен в табл.2.

Таблица 2 – Рейтинг целей путешествия туристов поколения Z на озеро Байкал, %

Цель путешествия	Популярность у респондентов
Общение с природой – походы, сплавы, рыбалка и т.д.	75
Пляжный отдых	71
Посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью (национальные парки, заповедники)	50
Познание нового, самопознание, самосовершенствование	22
Экстремальный отдых (экстремальные виды спорта и развлечений, сплав на байдарках и т.д.)	18
Участие в праздниках, фестивалях, конкурсах	11
Санаторно-курортное лечение	8
Отдых в деревне, изучение быта, работа на ферме и т.д.	7
Участие в этнических мероприятиях	4
Посещение научных мероприятий (симпозиумов, конференций, саммитов)	1
Деловые поездки (бизнес-встречи, форумы и др.)	7

Как видим, наиболее предпочтительными целями путешествий на озеро Байкал у представителей поколения Z являются общение с природой – 75%, пляжный отдых – 71%, посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью – 50%. Сравнение полученных результатов с результатами общего рейтинга путешественников (табл.1) позволяет сделать вывод, что в отношении туристического направления – озеро Байкал – акцент наиболее предпочтительных целей для представителей поколения Z смещается в пользу экологического туризма, что в частности соответствует современным трендам покупательского поведения представителей поколения Z [11].

ОБСУЖДЕНИЕ. Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сравнение полученных результатов с результатами исследований по сходной тематике [12-20] позволяет констатировать, что представители российской молодежи – поколение Z – отличаются следующими характеристиками как потребители туристского продукта. Во-первых, они осуществляют свой потребительский выбор во-многом под воздействием Интернет ресурсов. Также они предпочитают совершать покупку туристических товаров и услуг посредством онлайн-сервисов. Во-вторых, представители поколения Z предпочитают бюджетный отдых, «умную» трату денег. В-третьих, наиболее предпочтительными целями путешествий для них являются общение с природой и образование. В-четвертых, для путешественников поколения Z весьма существенную роль играет минимальное воздействие на окружающую среду во время путешествия, поэтому все формы экологического туризма являются для них привлекательными.

Кроме того, полученные данные позволяют констатировать, что потребительские предпочтения российских туристов поколения Z несколько отличаются от предпочтений аналогичных представителей зарубежных стран. Так, если зарубежные путешественники в большей степени заинтересованы в культурном обмене, спорте и приключенческом туризме, то российская молодежь предпочитает отдых (релаксацию) и общение с природой. Однако общей чертой можно назвать приверженность к образованию и самосовершенствованию во время путешествий.

ВЫВОДЫ. Выводы исследования. Полученные результаты могут стать основой для научных дискуссий по формированию новых туристских направлений и туристских продуктов, в том числе по внутренним туристским направлениям в России, определения дальнейших траекторий развития внутреннего туристского рынка с учетом особенностей потребителей поколения Z.

Предметом дальнейших исследований, представляющих также и практическую ценность, являются полученные авторами результаты о потребительских предпочтениях туристов поколения Z, которые могут быть использованы маркетологами для продвижения внутренних туристских продуктов и связанных с ними услуг, а также выработке практических рекомендаций по разработке рекламных кампаний и маркетинговых стратегий развития внутреннего туризма с учетом потребительского поведения и предпочтения поколения Z в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. UNWTO – WYSE 2011 // *The Power of Youth Travel*. Vol. 2. URL: http://florianopoliscvb.com.br/MyFiles/atreports_vol2_thepowerofyouthtourism_eng_hw.pdf (дата обращения: 25.06.2021)
2. Demeter T., Bratucu G. Typologies of youth tourism // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov*. 2014. Series V: Economic Sciences. Vol. 7 (56). № 1. P. 115–122.
3. Richards, G.: *New Horizons II – The Young Independent Traveller* 2007. Amsterdam, WYSE Travel Confederation, 2007.
4. UNESCO. 2013. URL: <http://www.unesco.org/new/en/socialand-humansciences/themes/youth/youthdefinition/>. (дата обращения: 25.06.2021)
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
6. Лалидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А., Кязимов К.Э., Хубиев И.Х. Портрет поколения Z как онлайн-потребителей в эпоху цифровой экономики в России // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2020. №4. С.260–273.
7. <http://youthtourism.wordpress.com> (дата обращения: 25.06.2021)
8. Obenour W., Patterson M. et al. Conceptualization of a meaning-based research approach for tourism service experiences // *Tourism Management*. 2004. Vol. 27. P. 34–41.
9. Maoz D. Backpackers Motivations: the role of culture and nationality // *Annals of Tourism Research*. 2006. Vol. 34. № 1. P. 122–140.
10. Clarke N. Free independent travellers? British working holiday makers in Australia // *Transaction of the Institute of British Geographers*. 2004. Vol. 29. № 4. P. 499–509
11. Поколение Z и будущее устойчивого туризма. URL: news.booking.com/ru-ru/Поколение-Z-и-будущее-устойчивого-туризма/ (дата обращения: 23.06.2021).
12. Ржепка Э.А. О развитии туристско-гостиничного бизнеса в Иркутской области // *Vaikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1.
13. Русецкая Г.Д., Быкова Д.Ю. Экологически устойчивое и социально-экономически ответственное природопользование в системе острова Ольхон // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30. № 1. С. 7-13.
14. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Имиджевая политика региона как инструмент повышения конкурентоспособности рекреационной территории // *Vaikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 1.
15. Артемова Е.Н. Молодежный сегмент туристского рынка как объект маркетинговых исследований // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2004. №4. С. 45–73.
16. Галенко Е.В. Теория поколений: возможности практического применения в туристской индустрии // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2019. №1. С. 57–67.
17. Поколение Z и будущее устойчивого туризма. URL: news.booking.com/ru-ru/Поколение-Z-и-будущее-устойчивого-туризма/ (дата обращения: 23.06.2021).
18. Рахимзянова Ю.А., Цыганков В.Ю. Культура туризма поколения Z // *Вестник ТИСБИ*. 2020. № 4. С. 129–133.
19. Prepis A. The values of the world heritage and the younger generation // *Heritage and Modern Times*. 2018. Т. 1. № 3. С. 7–19.
20. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.67/338.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0055

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АО «ВОСТОЧНАЯ ВЕРФЬ»

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 1030992

SPIN: 9650-5553

ORCID: 0000-0002-1338-1821

САМАРИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул.Гоголя, д.41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

AuthorID: 605762

SPIN: 1616-6738

ORCID: 0000-0001-8894-6543

ОСЛОПОВА Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул.Гоголя, д.41, e-mail: Marina.Osloпова@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0003-1693-2032

АПАНАСКЕВИЧ Виктория Александровна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(692246, Россия, Спасск-Дальний, ул.Первомайская, д 55, e-mail: vikaapanaskevich@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-7615-0297

ВЕНГЕР Влада Евгеньевна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690003, Россия, Владивосток, ул.Верхнепортовая, д.72/3, e-mail: vladka.ven@mail.ru)

Аннотация. Эффективное полноценное использование финансовых ресурсов компании, помогающих в функционировании любой организации, во многом обозначает и предвещает результаты хозяйственной деятельности. Из этого вытекает, что основным ключевым моментом в функционировании компании является сосредоточенное внимание на финансовых ресурсах. В нынешних рыночных обстоятельствах, организации приобрели автономность ведения своей хозяйственной деятельности, они обладают полной юридической и экономической ответственностью, а также вправе сами распоряжаться результатами своего труда и ресурсами. Следовательно, в данном случае благополучие предприятия абсолютно и полно зависит от эффективности проведения анализа финансового состояния. Эффективность проведения анализа, в свою очередь, зависит от выбора подходящей методики анализа. Безусловно, разработано множество методов и способов определения и оценки финансового состояния. Не все методики учитывают отраслевые особенности. Судостроение – сложная и стратегически важная для страны отрасль промышленности, обладающая большим научно-техническим и производственным потенциалом, а также оказывающая влияние на развитие технологий и производство в смежных отраслях. На примере АО «Восточная верфь» были предложены методы проведения анализа финансового состояния, основываясь на специфике деятельности компании. Была дана оценка финансового состояния и выявлены возможные пути улучшения финансового положения.

Ключевые слова: анализ финансового состояния, финансовый анализ, анализ отчетности, анализ хозяйственной деятельности, показатели ликвидности, судостроение, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы, собственные и заемные средства, методы проведения анализа.

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STATE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF VOSTOCHNAYA VERF JSC

© The Author(s) 2021

SAMARINA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru),

OSLOPOVA Marina Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: Marina.Osloпова@vvsu.ru)

APANASKEVICH Viktoriya Aleksandrovna, bachelor
Vladivostok State University of Economics and Service
(692246, Russia, Spassk-Dal'ny, Pervomayskaya Street, 55, e-mail: vikaapanaskevich@mail.ru)

VENGER Vlada Evgenyevna, bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service
(690003, Russia, Vladivostok, Verhneportovaya Street, 72/3, e-mail: vladka.ven@mail.ru)

Abstract. Effective full use of the company's financial resources, which help in the functioning of any organization, largely signifies and foreshadows the results of economic activities. It follows from this that the main key moment in the functioning of the company is a focused attention on financial resources. In the current market conditions, organizations have acquired the autonomy of conducting their economic activities, they have full legal and economic responsibility, and also have the right to dispose of the results of their labor and resources themselves. Therefore, in this case, the well-being of the enterprise absolutely and completely depends on the effectiveness of the analysis of the financial condition. The effectiveness of the analysis, in turn, depends on the choice of a suitable analysis technique. Of course, many methods and methods have been developed for determining and assessing financial condition. Not all methodologies are industry-specific. Shipbuilding is a complex and strategically important branch of industry for the country with great scientific, technical and production potential, as well as influencing the development of technologies and production in related industries. On the example of «Vostochnaya verf», methods were proposed for analyzing the financial condition, based on the specifics of the company's activities. An assessment of the financial condition was given and possible ways to improve the financial situation were identified.

Keywords: financial analysis, financial analysis, reporting analysis, economic activity analysis, liquidity indicators, shipbuilding, financial stability, financial resources, own and borrowed funds, methods of analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях хозяйствования организаций, когда главным условием выживаемости и стабильности становится финансовая устойчивость, необходимо уделять огромное внимание показателям и регулярно осуществлять полный анализ финансово-хозяйственной деятельности и, соответственно, финансового состояния. В первую очередь, это нужно для принятия грамотных управленческих решений и понимания того, как эффективно организация пользуется ресурсами, не только имеющимися, но и привлеченными, и насколько грамотно они сбалансированы. Регулярный и грамотный анализ, с последующим рациональным применением его результатов, позволит руководству достаточно точно и грамотно руководить всеми процессами функционирования предприятия, принимать и одобрять те или иные управленческие решения, обращая внимание не только на внутренние факторы деятельности, но и на внешние.

Поэтому в настоящее время методика проведения финансового анализа является весьма актуальной позицией и эффективным инструментом хозяйствования экономических субъектов. Анализ финансовых показателей может использоваться не только как способ объективной оценки имущественного состояния и степени зависимости от внешних источников финансирования, но и как оперативный способ принятия управленческих решений, посредством проекции реального положения и прогнозирования возможных результатов деятельности компании.

Анализ применяется для аргументации плановых показателей и контроля их исполнения, что позволяет выявить недостатки, ошибки и приступить к своевременной корректировке планов и управленческих решений. Анализ является первым и последним этапом финансово-хозяйственного планирования и позволяет повысить уровень точности разработки плана, сделать его научно обоснованным и грамотным [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. При рассмотрении исследуемой проблемы были изучены и проанализированы различные варианты подхода к определению метода оценки финансового положения компании. Стоит отметить, что на сегодняшний день, большинство современных ученых, такие как О.А. Агеева [1], А.А. Акбашева [2], В.Е. Ширяев [3], Т.А. Гизбрехт [4], склоняются к тому, что полную оценку деятельности предприятия может дать только комплексное применение всех существующих методов, для полноценной и достоверной оценки финансового состояния. Несмотря на существование всевозможных методик финансового состояния предприятия, ни одна из них не учитывает особенностей судостроительной отрасли, которые в свою очередь затрудняют формирование выводов и, самое главное – не дают понять заинтересованным сторонам реальную ситуацию на предприятии. Исходя из вышеперечисленных обстоятельств был предопределен выбор научного направления и обусловлена тема научной статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Главной целью статьи являются: анализ исследований и публикаций; оценка финансового состояния судостроительного предприятия. Объектом исследования выступает акционерное общество «Восточная верфь». Акционерное общество «Восточная верфь» - это предприятие, являющее главным производителем кораблей для морских пограничных сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота военно-морского флота России, оно работает на основании государственной программы

перевооружения, в рамках которой Министерство обороны заключает контракты на постройку кораблей, танкеров и причалов. Одной из сложных и специфических отраслей промышленности является как раз судостроение, которое характеризуется особенностями производства и бухгалтерского учета [8-9]. Данная компания была выбрана, так как имеет ряд особенностей: наличие/отсутствие этапности проводимых работ и наличие угроз по срывам сроков выполнения работ с Госзаказчиками, а также конечное формирование финансовых результатов лишь на этапе передачи судна заказчику, а производственный цикл работ начинается от 1,5 лет.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Безусловно, разработано множество методов и способов определения и оценки финансового состояния, накоплено много данных, мнений и опыта, как в отечественной, так и в зарубежной практике, но обсуждения содержательности и состава показателей всегда продолжаются.

Главной задачей на данном этапе является выбор модели, которая позволит учесть все особенности деятельности компании и поможет предвидеть дальнейшее развитие ситуации, так как традиционно установленные методики проведения анализа не учитывают отраслевые особенности.

Существует ряд методов проведения анализа финансового состояния:

- способ абсолютных величин, выполняемый на основе изучения данных, представленных в бухгалтерской отчетности;
- способ относительных величин (коэффициентный анализ), заключающийся в вычислении взаимосвязей между отдельными элементами бухгалтерского отчета или позициями различных форм отчетности;
- способ средних величин, применяемый в случае необходимости обобщения типичных, однородных показателей;
- горизонтальный анализ, основанный на выполнении сравнения каждой позиции отчетности с предыдущим годом;
- вертикальный анализ, осуществляющийся с целью определения структуры итоговых финансовых показателей.
- трендовый анализ, включающий в себя сравнение каждого элемента отчетности за ряд лет и определение тренда;
- факторный анализ, применяемый в случае, когда необходимо изучить и измерить воздействие факторов на величину итогового показателя [5-7].

В настоящее время не существует какой-то конкретной методологии проведения анализа финансового состояния. Однако можно сформулировать некоторые общие принципы. Выбор метода зависит от поставленных задач, имеющейся информационной базы и специфики отрасли.

Учитывая специфику деятельности АО «Восточная верфь» - длительный производственный цикл строительства кораблей (от 1,5 лет), наличие/отсутствие этапности выполненных работ с госзаказчиками - оценку финансового состояния следует провести на основании анализа активов и пассивов предприятия (для оценки уровня ликвидности) и анализа ряда коэффициентов финансовой устойчивости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Уровень ликвидности баланса организации можно определить сопоставлением статей активов, которые сгруппированы по степени ликвидности, и статей пассивов, которые группируются по степени срочности их оплаты [4]. В таблице 1 представлена группировка активов и пассивов бухгалтерского баланса АО «Восточная верфь», которая позволит провести оцен-

ку ликвидности баланса организации [11-12].

Таблица 1 – Анализ ликвидности

Раздел баланса	Тип	2018	2019	2020
Активы	A1 (денежные средства, их эквиваленты и краткосрочные финансовые вложения)	486 357	5 453	1 101 097
	A2 (дебиторская задолженность и прочие оборотные активы)	1 974 009	2 151 319	2 321 258
	A3 (запасы и налог на добавленную стоимость по привлеченным ценностям)	7 708 427	10 346 655	14 082 396
	A4 (внеоборотные активы)	371 168	351 052	383 526
Пассивы	П1 (кредиторская задолженность и прочая краткосрочная задолженность)	714 042	617 527	426 668
	П2 (краткосрочные кредиты и займы)	73 200	73 794	127 632
	П3 (долгосрочные обязательства)	9 499 489	11 909 177	17 072 424
	П4 (собственный капитал и резервы)	253 230	253 981	261 553
Излишек/дефицит	A1-П1	-227 685	-612 074	674 429
	A2-П2	1 900 809	2 077 525	2 193 626
	A3-П3	-1 791 062	-1 562 522	-2 990 028
	A4-П4	117 938	97 071	121 973

На текущий момент структура активов и пассивов Акционерного общества «Восточная верфь» не является сбалансированной. Первое условие ликвидности не выполняется в 2018 и 2019 годах: недостаток составил 227 685 тыс. руб. и 612 074 тыс. руб. соответственно, что свидетельствует о недостатке средств для покрытия наиболее срочных обязательств в данных периодах. Предприятие в 2018 и 2019 годах не обладало абсолютной ликвидностью. Медленно реализуемые активы не покрывают долгосрочные обязательства (в 2018 г. недостаток составил 1 791 062 тыс. руб., в 2019 г. – 1 562 522 тыс. руб., в 2020 г. – 2 990 028 тыс. руб.), следовательно, третье условие не выполняется в о всех анализируемых периодах. Компания не обладает возможностью погасить долгосрочные займы с помощью медленно реализуемых активов. Минимальное условие финансовой устойчивости организации (четвертое условие) не соблюдается ни в одном из периодов. Из четырех условий ликвидности выполняются только одно (в 2018 и 2019 годах) и два (в 2020 году), что позволяет сделать вывод о том, что во всех анализируемых годах баланс компании АО «Восточная верфь» был не ликвиден. Для повышения устойчивости и платежеспособности предприятия необходимо уделять особое внимание данной сфере и проводить мероприятия по повышению устойчивости и платежеспособности. Регулярное несвоевременное погашение обязательств будет приводить к ухудшению условий взаимодействия с кредиторами и поставщиками. Учитывая специфику отрасли и наличие этапности работ в состав группы А3, помимо запасов и НДС, входит статья «Выполненные этапы по незавершенным работам» [13].

Для лучшего понимания текущего уровня платежеспособности предприятия следует рассмотреть относительные коэффициенты ликвидности, расчет которых продемонстрирован в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей ликвидности Акционерного общества «Восточная верфь»

Коэффициент	Год			Абсолютное отклонение (±)	
	2018	2019	2020	2019-2018	2020-2019
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,62	0,01	1,99	-0,61	1,98
Коэффициент срочной ликвидности	3,13	3,12	6,17	-0,01	3,05
Коэффициент текущей ликвидности	12,92	18,09	31,58	5,17	13,49

Рассматривать относительные коэффициенты ликвидности стоит в сравнении с нормативными показателями. Для коэффициента абсолютной ликвидности нормативное значение равно 0,2 (допускается 0,1), для коэффициента срочной ликвидности – 1 и более, для коэффициента текущей ликвидности – 1,5 и более.

Коэффициент абсолютной ликвидности соответствовал нормативному в 2018 и 2020 гг., что говорит о достаточном объеме денежных средств для погашения текущих обязательств в кратчайшие сроки. В

2019 году показатель опустился ниже нормативного за счет резкого сокращения объема денежных средств, что говорит о неспособности компании погасить свои краткосрочные обязательства имеющимися денежными средствами.

Коэффициент срочной ликвидности во всех анализируемых годах советует нормативному, следовательно, предприятие в состоянии рассчитаться по большей части своих обязательств.

Во всех анализируемых периодах коэффициент текущей ликвидности превысил рекомендуемое значение, что свидетельствует о достаточно устойчивом финансовом состоянии предприятия, у него достаточно оборотного капитала, который в случае необходимости может быть использован для погашения своих обязательств.

На основании рассчитанных показателей коэффициента платежеспособности АО «Восточная верфь» можно сделать вывод, что на анализируемом предприятии текущие обязательства в достаточной степени обеспечены текущими активами. При этом высокое значение показателей ликвидности связано с низкой долей краткосрочных обязательств, что, в свою очередь, объясняется спецификой деятельности предприятия.

Следующим элементом анализа финансового состояния организации является оценка динамики показателей финансовой устойчивости (таблица 3).

Собственные оборотные средства отсутствуют на предприятии, что говорит о невозможности обеспечивать стабильную и бесперебойную операционную деятельность. На 2020 год сумма собственных оборотных средств составила -121 973 тыс. руб., что свидетельствует о рискованной стратегии финансирования деятельности предприятия. Компания должна привлекать внешние источники финансирования для продолжения деятельности.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами запасов во всех анализируемых годах не соответствует нормативному и принимает отрицательное значение, что оценивается отрицательно и свидетельствует о том, что все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников. Положительным моментом является рост данного показателя в 2020 году по сравнению с 2019, произошедший за счет превышения темпов роста внеоборотных активов над темпом роста собственных оборотных средств.

Значение коэффициента маневренности собственных оборотных средств во всех анализируемых периодах отрицательное и не соответствует рекомендуемому, что говорит о низкой финансовой устойчивости в сочетании с тем, что средства вложены в медленно реализуемые активы, а оборотный капитал формировался за счет заемных средств. При этом наблюдается рост данного показателя, что является положительной тенденцией.

Значения коэффициента финансовой автономии и коэффициента финансовой зависимости говорят о том, что для предприятия характерна высокая зависимость от внешних источников финансирования. При этом коэффициент финансового левериджа во всех анализируемых периодах значительно превышает нормативное значение, что свидетельствует о неустойчивом финансовом состоянии АО «Восточная верфь». На предприятии присутствует риск неплатежеспособности и банкротства из-за высокой концентрации заемного капитала. Рост коэффициента, произошедший в результате превышения темпов роста заемных средств над темпами роста собственного капитала, оценивается отрицательно и свидетельствует о повышении риска банкротства предприятия [16].

Таблица 3 – Динамика показателей финансовой устойчивости

устойчивости Акционерного общества «Восточная верфь»

Коэффициент	Год			Абсолютное отклонение (+,-)		
	2018	2019	2020	2019-2018	2020-2019	2020-2018
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-117 938,00	-97 071,00	-121 973,00	20 867,00	-24 902,00	-4 035,00
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами	-0,01	-0,01	-0,01	0,00	0,00	0,00
Манивренность собственных оборотных средств	-4,12	-0,06	-9,03	4,07	-8,97	-4,90
Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами запасов	-0,08	-0,04	-0,03	0,04	0,01	0,05
Коэффициент финансовой автономии	0,02	0,02	0,01	0,00	-0,01	-0,01
Коэффициент финансовой зависимости	0,98	0,98	0,99	0,00	0,01	0,01
Коэффициент финансового левериджа	40,62	49,61	67,39	8,99	17,78	26,77

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сравнивая различные методики проведения финансового анализа предприятий, можно выявить, что в большинстве случаев его эффективность и результативность напрямую зависит от аспектов специфики деятельности. Так и для АО «Восточная верфь» традиционные методики не способны в полной мере отразить эффективность и прибыльность деятельности.

ВЫВОДЫ

Проанализировав показатели финансовой устойчивости АО «Восточная верфь» за 2018-2020 гг., можно сделать следующий вывод: за все анализируемые периоды финансовое состояние компании не является устойчивым. Сокращение коэффициента автономии до 0,01 в 2020 году и увеличение коэффициента финансовой зависимости до 0,99 оценивается отрицательно и говорит о том, что компания все больше полагается на внешние источники финансирования. Еще одним отрицательным моментом является высокое значение и увеличение коэффициента финансового левериджа. Это свидетельствует о повышении риска банкротства предприятия. Значение показателя финансовой устойчивости соответствует нормативному (>0,75), что оценивается положительно [17-18].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, можно предложить следующие мероприятия для оптимизации финансового положения:

1. Так как большую долю заказов предприятия составляют государственные контракты и повлиять на те или иные факторы практически нет возможности, например, на график авансовых платежей, а соответственно на закупку оборудования и материалов со всеми вытекающими последствиями, то для улучшения финансового положения целесообразно уделить внимание гражданскому судостроению, в соответствии с которым предприятие имеет возможность регулировать финансирование в соответствии с эффективным извлечением прибыли. Для этого рекомендуется сформировать коммерческий отдел, который бы занимался привлечением заказчиков, занимающихся гражданским судостроением, и мог заниматься развитием данного вида деятельности.

2. В соответствии с нехваткой квалифицированных специалистов в данной отрасли, следует вести работы по привлечению профессионалов из крупных городов, организуя работу проектного офиса. А также запустить проекты по привлечению кадров из Приморского края путем осуществления сотрудничества с различными учебными заведениями – трудоустройство выпускников, подготовка студентов по целевым договорам, проведение дней предприятия и ярмарки вакансий. На базах колледжей и университетов открывать новые направления подготовки в соответствии с производственной необходимостью предприятия. К работе с обеспечением АО «Восточная верфь» кадрами нужно привлечь центры занятости по всей стране и осуществлять информирование о вакансиях через СМИ.

3. В связи с сильной зависимостью предприятия от внешних факторов, на которые организация повлиять не

может, необходимо уделять особое внимание внутренним возможностям. Например, заниматься организацией работ по стимулированию и мотивированию сотрудников для эффективного и быстрого завершения этапов выполненных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азеева О.А., Егорова А.Н. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ АО «ПСЗ» ЯНТАРЬ // 2014-2016. Научный журнал. 2017;5(18):46-49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29149261>
2. Акбаева А.А., Яцкая Е.А. Анализ существующих методик оценки финансового состояния предприятия как инструмента обеспечения его экономической безопасности. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020;82(4):327-334. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2020-4-327-334>
3. Ширяева, В. Е. Анализ финансового состояния предприятия как отправная точка для его улучшения / В. Е. Ширяева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый – 2020. – № 5 (295). – С. 150-154. – URL: <https://moluch.ru/archive/295/66974/>
4. Гизбрехт Т.А., Булатенко М.А. ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛУЖБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРИБЫЛИ КОМПАНИИ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 193-198; URL: <https://vvael.ru/ru/article/view?id=1411>
5. Богуславская С.Б., Макарова В.А. Актуальные вопросы оценки эффективности корпоративного риск менеджмента: Выбор ключевых показателей и минимизация последствий шорт-термизма. Часть вторая. Монография / Макарова В.А., Татаринцева С.Г., Саук Т.П., Богуславская С.Б. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 206 с.
6. Буянов С., Романенко А. Мировое судостроение и судостроение: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Морской флот №4 (2015). – Режим доступа: <http://morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=58975> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Зудинова К.Ю. Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке гражданского судостроения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Электронный ресурс] / К.Ю. Зудинова. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2019. – 22 с.
8. Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш. Бенчмаркинг для вузов: Учебно-методическое пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2016. – 208 с.
9. Никифоров В.Г., Неслухов Д.С. Современные тенденции развития мировой судостроительной отрасли с позиции теории экономических циклов [Электронный ресурс] // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 3. С. 101-111. – Режим доступа: <http://vestnik.astu.org/Pages/Show/374> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04968-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454125>.
11. Чаа, В. Т. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов / В. Т. Чаа, Н. И. Чупахина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 332 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10739-5. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469236> (дата обращения: 03.05.2021).
12. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04968-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454125> (дата обращения: 30.04.2021).
13. Восточная верфь: [сайт]. – URL: <http://www.vverf.com/>
14. Ильин, А.И. Планирование на предприятии: учебное пособие. 8-е изд., испр. и доп. Мн.: Новое знание, 2018. 700 с.
15. Ляжковская, Е.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Е.А. Ляжковская. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 217 с.
16. Грибов В.Д., Грузинов В.П. Экономика предприятия: Учебник: КУРС, 2018 - 448 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=303867>.
17. Пласкова Н. С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник / Н. С. Пласкова – Москва: Вузский учебник ИНФРА-М, 2016 – 368 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=131894> (дата обращения: 26.03.2021).
18. Вахрушина М. А., Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности : Москва: Вузский учебник ИНФРА-М, 2019 – 432 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=337062> (дата обращения: 12.04.2021).
19. Самарина Н.С., Рева Н.А. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПАО АКБ «ПРИМОРЬЕ». // В сборнике: Актуальные вопросы современной экономики. Выпуск №5, 2020 г.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0056

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 631383
SPIN: 2663-1600
ORCID: 0000-0003-2837-0639

СЕРЯЕВА Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Аннотация. Программное финансирование расходов культурного характера в настоящее время осуществляется в рамках национального проекта «Культура», который включает в себя федеральную и региональные части. В рамках данного проекта обозначены цели увеличения числа посещений учреждений культуры, а также увеличения числа обращений к цифровым ресурсам. Достижение целей осуществляется за счет финансирования большого количества важных мероприятий, связанных со строительством, реконструкцией, модернизацией учреждений культуры, их современным оснащением. При этом, за рамками каждого проекта остаются вопросы межотраслевого взаимодействия. В статье анализируются современные аспекты финансового обеспечения мероприятий национального проекта «Культура», предусматривающие взаимосвязь между двумя отраслями: культурой и образованием. Высокая эффективность практики внедрения «культурных нормативов школьников» в «пилотных» регионах РФ подчеркивает необходимость и важность изменения действующего механизма финансирования программных расходов в сфере культуры. Реализуемые в рамках федерального и региональных проектов культурно-образовательные программы для школьников представляют собой один из примеров межотраслевого взаимодействия. Расширение практики внедрения таких программ в рамках действующего целевого финансирования, четкая регламентация процесса взаимодействия органов управления культурой и образованием, в перспективе позволит решать глобальные задачи повышения культурно-образовательного уровня граждан нашей страны.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, сфера образования и культуры, учреждения культуры и образования, услуги учреждений культуры и образования, программные расходы.

CULTURE AND EDUCATION: FINANCIAL SUPPORT PROGRAM-TARGETED EXPENDITURES OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION

© The Author(s) 2021

SERYAEVA Maria Gennadievna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Abstract. Program financing of cultural expenses is currently carried out within the framework of the national project “Culture”, which includes federal and regional parts. Within the framework of this project, the goals of increasing the number of visits to cultural institutions, as well as increasing the number of accesses to digital resources, are outlined. The goals are achieved by financing a large number of important activities related to the construction, reconstruction, modernization of cultural institutions, their modern equipment. At the same time, the issues of intersectoral interaction remain outside the scope of each project. The article analyzes the modern aspects of financial support for the activities of the national project “Culture”, which provide for the relationship between two industries: culture and education. The high efficiency of the practice of implementing “cultural standards of schoolchildren” in the “pilot” regions of the Russian Federation underlines the need and importance of changing the current mechanism for financing program expenditures in the field of culture. Cultural and educational programs for schoolchildren implemented within the framework of federal and regional projects are one of the examples of intersectoral interaction. The expansion of the practice of implementing such programs within the framework of the current targeted funding, a clear regulation of the process of interaction between cultural and educational management bodies, in the future will allow us to solve global problems of improving the cultural and educational level of citizens of our country.

Keywords: financial support, education and culture, cultural and educational institutions, services of cultural and educational institutions, program expenses.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Культурное развитие общества невозможно без развития образования. Понятия «культура» и «образование» тесно взаимосвязаны, и они не только дополняют друг друга, но и делают проблематичным и затруднительным развитие одного без другого. Одной из актуальных проблем развития культуры в России на современном этапе является финансовое обеспечение ее мероприятий без учета взаимосвязей с другими отраслями, в частности, образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Следует заметить, что слово «культура» длительное время было синонимом слова «образование» [1, с. 110]. О взаимосвязи сфер культуры и образования, а также об их значимости в развитии общества и личности, рассуждают многие ученые в различных направлениях

исследований. Так, Бердичевский А.Л. справедливо указывает на то, что человек, усваивая культуру, становится образованным [2, с. 35]. Налетова И.В. обозначает образование как производное культуры [3, с. 51]. Садовская В.С. и Ремизов В.А. указывают на то, что культура и образование представляют собой две взаимодополняющие сферы социальной политики государства, общей миссией которых является развитие личности [4, с. 47]. Полякова А.А. также утверждает, что образование является важнейшей составной частью культуры и вместе с тем выполняет функцию трансляции культуры из поколения в поколение [5, с. 16]. Васильев И.Г. в своем исследовании подчеркивает взаимосвязь культурного и образовательного развития общества [6]. Кречетова Г.А. рассматривает развитие культуры и развитие образования как процессы, протекающие параллельно, синхронно и взаимосвязано [7, с. 83]. Иванова В.П., в свою очередь, справедливо обратила внимание на то, что в настоящее время «мало внимания обращается на воспитание культуры мышления и развитие способности понимать других людей, себя, окружающий мир» [8, с. 103]. Ахметшина Ф.А.

отмечает, что «особенную роль в развитии социальных и личностных качеств молодого человека играет культура, которая должна быть основой любого образовательного и воспитательного процесса» [9, с. 21]. Егорычев А.М. и др. также замечают, что «первой надстройкой над культурой является образование» [10, с. 40]. Исследования, проводимые в зарубежных государствах, также подчеркивают связь культуры и образования [11-14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является обоснование теоретической и практической значимости взаимосвязи финансового обеспечения мероприятий культуры и образования, основанное на анализе современных тенденций программного финансирования национального проекта «Культура» в субъектах РФ (на примере субъектов Приволжского федерального округа).

Используемые методы, методики и технологии.

В работе использовались общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ошибочным является представление о том, что сфера культуры является исключительно досуговой отраслью. Отрыв культуры от образования приводит к недостаточному освоению знаний о культурном потенциале страны, делает процесс обучения преимущественно теоретическим, лишенным визуализации, связи с действительностью. Для того, чтобы повысить популярность услуг культурного характера у населения, важно не только оснастить учреждения современными технологиями, следует научить общество понимать культуру, приобщать к ней с ранних лет. Следует учитывать, что услуги, оказываемые библиотеками, театрами, музеями, архивами, носят не только культурно-досуговой, но и образовательный характер, что указывает на необходимость осуществления межведомственного взаимодействия при достижении глобальных целей развития общества [15].

Современная практика программного финансирования расходов в сфере культуры Российской Федерации характеризуется большим количеством значимых преобразований культурной сферы, включая мероприятия культурно-просветительского характера для конкретной категории обучающихся. Так, Распоряжением Министерства культуры РФ от 01.07.19 г., утвержден перечень культурно-просветительских программ для школьников на 2019 год [16]. Финансирование данных программ осуществляется в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Их реализация осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ, с учетом методических рекомендаций Минкультуры РФ. В 2019 году было утверждено 8 программ, включающих в себя познавательные маршруты по городам России (Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Великий Новгород, Пятигорск, Хабаровск и др.). Всего за период реализации федерального проекта «Культура» планируется проведение 150 культурно-просветительских программ для 500 000 школьников. Таким образом, ориентация культурных проектов на конкретную категорию получателей услуг обеспечивает не только достижение целей проекта «Культура», но и способствует повышению образовательного уровня школьников.

Общий объем финансового обеспечения на реализацию национального проекта «Культура» в 2019-2024 гг. составляет 113,5 млрд рублей, в том числе:

- наибольшая доля финансирования приходится на средства федерального бюджета – 97 % (109,7 млрд рублей);
- на долю средств бюджетов субъектов приходится 3 % всех расходов национального проекта (3,8 млрд рублей);
- межбюджетные трансферты составляют практиче-

ски половину всех средств федерального бюджета, выделенных на цели проекта (52,8 млрд рублей, или 48 %) [17].

Согласно Постановлению Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О ходе реализации национального проекта «Культура»: региональный аспект», около 90 % средств национального проекта будет направлено на реализацию мероприятий национального проекта непосредственно в регионах.

Выборочный анализ достигнутых итогов культурно-просветительского характера, финансируемых в рамках национального проекта «Культура» показал, что в 2019-20 гг. в Российской Федерации было реализовано 262 творческих проекта некоммерческих организаций, проведены 50 культурно-просветительских программ для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания 161 тысячи школьников [18].

Анализ реализации национального проекта «Культура» в субъектах РФ, показывает характер участия каждого региона в разработке культурно-просветительских проектов и программ.

В Оренбургской области общий объем финансирования мероприятий национального проекта «Культура» составил 1696,7 млн рублей (таблица 1). На долю федерального бюджета РФ приходится 42 % от общего объема финансирования, данные средства полностью направлены на достижение целей регионального проекта «Культура». Обращает на себя внимание значительная динамика привлечения средств федерального бюджета в Оренбургскую область в период 2019-24 гг., которая составила 545,5 процентов (или 5,5 раз). Наибольшее «участие» федерального бюджета РФ в реализации мероприятий регионального проекта «Культура» в области наблюдается в 2020-21 гг. – 96 %. Средства федерального бюджета РФ в объемах 98,6 млн рублей и 140 млн рублей соответственно выделены на модернизацию региональных и муниципальных театров юного зрителя и театров кукол путем их реконструкции, капитального ремонта. Таким образом, за счет средств национального проекта в Оренбургской области планируется провести капитальный ремонт зданий двух театров: Оренбургского государственного областного театра кукол и Оренбургского муниципального театра кукол «Пьеро». Финансирование второго и третьего региональных проектов национального проекта «Культура» («Творческие люди» и «Цифровая культура») в Оренбургской области полностью осуществляется за счет средств консолидированного бюджета региона. Динамика финансирования мероприятий проекта «Творческие люди» положительная, составляет 108,5 процентов. Объем средств бюджета субъекта на цели развития «Цифровой культуры» в динамике 2019-24 гг. снижается с 1,3 млн рублей до 0,4 млн рублей, или на 70 %.

За счет средств бюджета Оренбургской области в объеме 166,7 млн рублей предусмотрена организация культурно-просветительских программ для школьников. В Оренбургской области разработаны 2 культурно-познавательных маршрута для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания школьников: «Литературное кольцо Оренбуржья», «В.С. Черномырдин – путь успеха». В период 2019-2024 гг. количество реализованных программ нарастающим итогом составит 12 единиц. Количество школьников, охваченных программами, нарастающим итогом составит – 770 человек.

Общий объем финансирования национального проекта «Культура» на территории Республики Башкортостан на весь период реализации (2019-2024 гг.) по трем региональным проектам составит около 9,3 млрд рублей, в том числе: «Культурная среда» – 6,804 млрд рублей; «Творческие люди» – 1,119 млрд рублей;

«Цифровая культура» – 52 млн рублей [23-24].

В рамках реализации регионального проекта «Творческие люди» в Республике Башкортостан в 2019 году заключено 1 соглашение на сумму 107,3 млн. рублей на

организацию культурно-образовательных программ для школьников (с АНО «Культурно-образовательный центр Арт-Уфа»), в 2020-21 гг. сумма планируемых средств на аналогичные цели составила 96,57 млн рублей. Всего в Республике планируется к 2024 году организовать более 16 культурно-образовательных программ для 60 тыс. школьников.

Таблица 1 – Финансовое обеспечение мероприятий национального проекта «Культура» на территории Оренбургской области в 2019-2024 гг. [19-22]

В миллионах рублей

Наименование расходов	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого	Динамика 2019-24, в процентах
1.Региональный проект «Культурная среда», всего	119,1	102,7	145,8	398,9	400,9	357,7	1525,1	300,3
в том числе:								
1.1 Средства федерального бюджета	23,3	98,6	140,0	132,1	122,8	127,1	643,9	545,5
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Культурная среда»	19,6	96,0	96,0	33,1	30,6	35,5	42,2	X
1.2 Средства бюджета субъекта РФ	95,8	4,1	5,8	266,8	278,1	230,5	881,1	240,6
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Культурная среда»	80,4	4,0	4,0	66,9	69,4	64,4	57,8	X
2.Региональный проект «Творческие люди», всего	39,9	0,0	0,0	42,9	43,0	43,3	169,1	108,5
в том числе, средства бюджета субъекта РФ	39,9	0,0	0,0	42,9	43,0	43,3	169,1	108,5
2.3 Средства на организацию культурно-просветительских программ для школьников	0,9	0,0	0,0	1,2	1,3	1,5	4,9	166,7
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Творческие люди»	2,3	0,0	0,0	2,8	3,0	3,5	2,9	X
3.Региональный проект «Цифровая культура», всего	1,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	2,5	30,8
в том числе, средства бюджета субъекта РФ	1,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	2,5	30,8
ИТОГО по региональному проекту	160,3	102,7	145,8	442,2	444,3	401,4	1696,7	250,4
ИТОГО с учетом поправок в бюджете	411	420,1	417,8	442,2	444,3	401,3	2536,7	97,6

На цели национального проекта «Культура» в Республике Татарстан в 2019-24 гг. в рамках трех региональных проектов планируют выделить 706,5 млн рублей, в том числе: «Культурная среда» – 597,01 млн рублей; «Творческие люди» – 97,99 млн рублей; «Цифровая культура» – 11,5 млн рублей. В Республике планируется реализовать 15 культурно-просветительских программ для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания 200 тыс. школьников [25].

Общая сумма финансирования мероприятий национального проекта «Культура» в Саратовской области составляет 830,4 млн рублей, из них: на цели регионального проекта «Культурная среда» - 701 млн рублей, «Творческие люди» - 123 млн рублей, «Цифровая культура» - 6,4 млн рублей. В Саратовской области планируется реализовать 30 культурно-просветительских программ для школьников музеями и библиотеками области за период 2019-24 гг. [26].

Также следует отметить подтвердивший свою значимость позитивный опыт интеграции образования и культуры на примере школ и музеев Москвы в рамках программы «Урок в музее», «День в музее». В данном случае речь идет о сотрудничестве музеев и школ в программах общего и дополнительного образования детей [27,

с. 93]. Продолжается распространение практики «культурных нормативов школьников» на территории всех 85-ти субъектов РФ (ранее реализация данных нормативов осуществлялась только в «пилотных» регионах). Так, 23 декабря 2020 года на совместном заседании коллегий Министерства культуры Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации было подписано соглашение о взаимодействии в рамках «Культуры для школьников», определены основные направления развития межведомственного культурно-образовательного проекта [28].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что увеличение ВВП страны является важным условием роста расходов на культуру, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Авторы проведенных исследований справедливо указывают на необходимость и важность разработки мер совокупного стимулирования культуры и образования, поскольку именно от их взаимного дополнения зависят показатели экономического роста государства [29-30]. Так, например, практика зарубежных государств подтверждает перспективность разработки взаимосвязанных образовательно-культурных программ. В Республике Корея в учебный план школьников включены такие дисциплины, как: нравственное воспитание, музыка, искусство [31]. В Италии в системе дошкольного образования введена и показала высокую эффективность межкультурная образовательная программа (для детей 5-6 лет), описывающая Италию с ее различными качествами как страну и культуру [32]. Помимо этого, следует отметить ценность для Российской Федерации изучения межкультурного взаимодействия членов общества, о чем также свидетельствует практика зарубежных исследований. Знание культуры других народов, особенностей их быта, религии, обычаев, способствует расширению межкультурной коммуникации. Роль образования состоит в том, чтобы научить молодых людей понимать и принимать межкультурные различия, быть открытыми для установления контактов и терпимыми [33].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Программно-целевое финансирование бюджетных расходов в Российской Федерации поддерживается в различных стратегически важных и перспективных направлениях, включая культуру и образование. Национальные проекты в данных сферах предусматривают большой перечень важных мероприятий, призванных кардинальным образом изменить состояние и перспективы развития страны. Отсутствие четкой взаимосвязи между сферами культуры и образования, обозначенной в конкретном перечне финансируемых совместно мероприятий и ожидаемых результатов, является сдерживающим фактором развития культуры нашего государства. Как показал проведенный в статье анализ, лишь незначительная часть регионов РФ (из числа субъектов Приволжского федерального округа) утвердили в перечне мероприятий региональных проектов «Культура» средства на организацию культурно-просветительских программ для школьников.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Финансирование мероприятий национального проекта «Культура» запланировано на период до 2024 года. Аналогичный срок утвержден в субъектах РФ для выполнения одноименных региональных проектов. Наиболее важным направлением реформирования механизма финансового обеспечения программного финансирования расходов на культуру в РФ является разработка системных межотраслевых проектов, позволяющих решать комплексные задачи, выходящие за рамки одной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбалова Е.Е. Взаимодействие образования и культуры. Историография вопроса // *Мировая литература в контексте культуры*. 2008. № 3. С. 110-111.
2. Бердичевский А.Л. Культура через образование, образование через культуру - формула 21 века // *В сборнике: Научное наследие Е.И. Пассова в контексте развития инновационного образования. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Е.И. Пассова. Под общей редакцией В.Б. Царьковой, А.А. Люлюшина*. 2020. С. 31-36.
3. Налетова И.В. Взаимосвязь образования и культуры в современном обществе // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2001. № 3-2 (23). С. 50-52.
4. Садовская В.С., Ремизов В.А. Культура и образование: альтернатива или единство? // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2011. № 4 (42). С. 47-51.
5. Полякова А.А. Образование и культура (аксиологический аспект) // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2000. № 1. С. 16-21.
6. Васильев И.Г. Культура как институт непрерывного образования: региональный аспект // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2009. Т. 3. № 1. С. 36-57.
7. Кречетова Г.А. Культура и образование как интегрированная целостная система воспитания, обучения и образования личности обучающегося // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 64-4. С. 82-85.
8. Иванова В.П. Интеллектуальная культура как системное образование // *Системная психология и социология*. 2018. № 3 (27). С. 99-109.
9. Ахметшина Ф.А. Культура как основа образования // *В сборнике: Инновации в науке и образовании. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией профессора Е.В. Коневой*. 2018. С. 21-25.
10. Егорычев А.М., Ткаченко А.В., Зарецкий В.В. Культура и образование: вектор развития в современном мире // *Образование личности*. 2018. № 4. С. 37-45.
11. UteRink, Yabibal M. Walle, Stephan Klasen. The financial literacy gender gap and the role of culture // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. Volume 80. May 2021. Pages 117-134.
12. DimitriosVarvarigos. Cultural transmission, education-promoting attitudes, and economic development // *Re-view of Economic Dynamics*. Volume 37. July 2020. Pages 173-194.
13. FrancescaD'Angelo, DonatellaFuria, AlessandroCrocicata, AlinaCastagna. Education and culture: evidence from live performing arts in Italy // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 9. 2010. Pages 1373-1378.
14. Violeta Dimova. Education and Culture // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 15. 2011. Pages 2357-2359.
15. Серяева М.Г. Образовательно-культурные нормативы в высшей школе // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-методической конференции ; Оренбург. гос. ун-т. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ. 2021. С. 2633-2636.*
16. Об утверждении перечня культурно-просветительских программ для школьников, реализуемых в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура», в 2019 году: Распоряжение Министерства культуры РФ от 01.07.19 №Р-1328 // <http://www.mincult.saratov.gov.ru/upload/files/files/РАСПОРЯЖЕНИЕ%20норматив.pdf>
17. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Культура», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (промежуточный, срок – сентябрь 2019 года) // <https://ach.gov.ru/upload/iblock/77e/77ea0bfe2808074636b77dcdf5e57569.pdf>
18. О ходе реализации национального проекта «Культура»: региональный аспект // <http://council.gov.ru/activity/documents/124787/>
19. Паспорта региональных проектов Оренбургской области // <https://mincult.orb.ru/activity/368/> - Официальный сайт Министерства культуры Оренбургской области
20. Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Закон Оренбургской области от 20.12.2018 № 1417/367-VI-O3 // <http://minfin.orb.ru/zakon-ob-oblastnom-byudжете/>
21. О внесении изменений в Закон Оренбургской области от 20.12.2019 № 2010/527-VI-O3 «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Проект Закона Оренбургской области // <http://minfin.orb.ru/zakon-ob-oblastnom-byudжете/>
22. Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Проект Закона Оренбургской области // <http://minfin.orb.ru/zakon-ob-oblastnom-byudжете/>
23. Справка по Национальному проекту «Культура» Республики Башкортостан // <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/231298/>
24. Паспорт регионального проекта Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди») (Республика Башкортостан) // <https://pravitelstvorb.ru/ru/natsionalnoe-razvitie/natsionalnye-proekty/a2.pdf>
25. Национальный проект «Культура» Республики Татарстан // <https://mincult.tatarstan.ru/natsionalnyi-proekt-kultura.htm>
26. Национальный проект «Культура» Саратовской области //

http://www.mincult.saratov.gov.ru/content/nacionalnyi_proekt_kultura.html

27. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. Интеграция образования и культуры. Ресурсный потенциал // *Образовательная политика*. 2020. № 1 (81). С. 88-97.

28. Все 85 регионов России подключились к проекту «Культура для школьников» // https://culture.gov.ru/press/news/vse_85_regionov_rossii_podklyuchilis_k_proektu_kultura_dlya_shkolnikov/

29. Michael Getzner. Cultural politics: Exploring determinants of cultural expenditure // *Poetics Volume 49*. April 2015. Pages 60-75.

30. Alberto Buccia, Giovanna Segreb. Culture and human capital in a two-sector endogenous growth model // *Re-search in Economics*. Volume 65. Issue 4. December 2011. Pages 279-293.

31. Susan J.Paik. Introduction, background, and international perspectives: Korean history, culture, and education // *International Journal of Educational Research*. Volume 35. Issue 6. 2001. Pages 535-607.

32. Özgül PolatUnutkan. The effects of education program introducing Italy as a country and culture to 5-6 year-old children // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 1. Issue 1. 2009. Pages 1116-1120.

33. Elena Basarab. Education, Cultural and Intercultural Relation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 180. 5 May 2015. Pages 36-41.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0057

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-6136-1155

СТАРКОВ Евгений Николаевич, аспирант кафедры «Маркетинг»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(191023, Россия, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21, e-mail: prime@orosport.ru)

Аннотация. Многие компании в конкурентной борьбе используют различные инструменты маркетинга. После проведения данных мероприятий проводится анализ результатов, на основании которого можно сделать вывод о том, насколько продуктивны были те или иные инструменты маркетинга. Таким образом, компания пытается выявить наиболее эффективные из них. В такой ситуации часто высокие показатели демонстрирует использование цифрового маркетинга, так как на сегодняшний день данное направление маркетинга является наиболее актуальным и позволяет получить существенный результат по сравнению с другими методами. Цифровой маркетинг способствует увеличению доли рынка компании, укрепляет конкурентную позицию, помогает в формировании лояльной аудитории, а также его использование формирует положительные перспективы развития компании. Цифровой маркетинг является быстрорастущим и быстроизменяемым направлением, которое постоянно модернизируется. Поэтому наиболее эффективно в конкурентной борьбе использовать актуальные инструменты, позволяющие быстро и результативно решать поставленные задачи, в условиях непрерывно меняющейся ситуации на рынке присутствия компании. Цифровой маркетинг обладает многими преимуществами перед стандартными маркетинговыми инструментами, так как применение в продвижении компании цифрового маркетинга способствует ощутимому расширению презентационной платформы, помогает в формировании бизнес-стратегии компании, на основании данных о предпочтениях потенциальных и постоянных потребителей, которые получены также с использованием технологий цифрового маркетинга. Нахождение оптимального баланса между использованием стандартных маркетинговых направлений и цифрового маркетинга позволят значительно увеличить охват аудитории и повысить конкурентоспособность компании на рынке.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, конкурентоспособность, digital-маркетинг, каналы цифрового маркетинга, интернет-маркетинг, онлайн-маркетинг, цифровая реклама, цифровые технологии, интернет-коммуникации, конкурентный анализ.

DIGITAL MARKETING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INCREASING THE LEVEL OF COMPANY COMPETITIVENESS

© The Author(s) 2021

STARKOV Evgeniy Nikolaevich, post-graduate student of the Marketing Department
St. Petersburg State University of Economics
(191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya street, house 21, e-mail: prime@orosport.ru)

Abstract. Many companies use different marketing tools to compete. After carrying out these activities, an analysis of the results is carried out, on the basis of which one can draw a conclusion about how productive these or those marketing tools were. Thus, the company tries to identify the most effective ones. In such a situation, the use of digital marketing often demonstrates high rates, since today this direction of marketing is the most relevant and allows you to get a significant result in comparison with other methods. Digital marketing helps to increase the company's market share, strengthens its competitive position, helps in building a loyal audience, and its use forms positive prospects for the company's development. Digital marketing is a fast growing and rapidly changing business that is constantly being modernized. Therefore, it is most effective in the competition to use relevant tools that allow you to quickly and efficiently solve the assigned tasks, in the context of a continuously changing situation in the market of the company's presence. Digital marketing has many advantages over standard marketing tools, since the use of digital marketing in promoting a company contributes to a tangible expansion of the presentation platform, helps in shaping the company's business strategy, based on data on the preferences of potential and regular customers, which are also obtained using digital marketing technologies. ... Finding the optimal balance between the use of standard marketing directions and digital marketing will significantly increase audience reach and increase the company's competitiveness in the market.

Keywords: digital marketing, competitiveness, digital marketing channels, internet marketing, online marketing, digital advertising, digital technologies, internet communications, competitive analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровой маркетинг стал одной из самых быстро развивающихся направлений маркетинга. Основной причиной интенсивного развития является пандемия и связанная с ней самоизоляция. Для многих компаний, которые не применяли данное направление в продвижении своего бизнеса, использование цифрового маркетинга стало проблемой из-за сложности освоения новой технологии за ограниченное время, ведь промедление грозило убытками для компании. Сложный 2020 год и повсеместная самоизоляция заставили многие бренды активнее развивать направление digital-маркетинга. В 2021 году на него обратили внимание даже те компании, которые были от этого далеки. Также можно отметить, что огромное количество контента создается ежедневно и доставляется через социальные сети, блоги и другие цифровые каналы. Кроме того, усиливается конкуренция за видимость и высокие позиции в поисковых системах. В связи с этим исследование цифрового маркетинга как

эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании является сегодня крайне актуальным. С помощью современных технологий цифрового маркетинга и интернета сотрудники предприятий имеют возможность осуществлять поддержку своих клиентов круглосуточно в любой день недели, быстро обрабатывать заказы, осуществлять прочие технологические процессы. Благодаря этому у пользователей создается положительное впечатление о компании, что оказывает существенное влияние на уровень продаж и конкурентоспособность компании.

Практическое значение статьи заключается в исследовании и сборе информации о современных методах применения цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании.

В настоящее время изучению цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании посвящены много-

численные научные работы, в том числе Н.А. Машинной [1], С.Н. Зайкина, Х.А. Ахматова [2], Д.А. Туаевой [3], Д.А. Шевченко [4] и многих других специалистов и исследователей. Стоит отметить, что, несмотря на обилие информации по теме исследования, нельзя заключить, что все аспекты раскрыты, так как данное направление постоянно развивается, и постоянно появляются новые инструменты и технологии. В связи с этим можно заключить, что и в перспективе будут появляться новые работы по данной теме, раскрывающие новые особенности деятельности в области цифрового маркетинга.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы над статьей является выявление методов определения оптимальных стратегий цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании.

Методы исследования, используемые в работе: анализ научной и периодической литературы по теме исследования, обобщение материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2021 году можно отметить оживление конкуренции на рынке, поскольку многие компании начали работу по привлечению целевых клиентов. Поэтому платная реклама, такая как Facebook Ads и Google Ads выросла в цене. Опытные маркетологи учатся использовать менее затратные стратегии привлечения потенциальных клиентов, такие как создание сетей в LinkedIn, использование видеомаркетинга и разработка интерактивных каналов, таких как вебинары и виртуальные конференции. В этой ситуации конкурентоспособность компаний зависит от активности в области цифрового маркетинга [5]. Цифровым маркетингом является любая форма маркетинга или рекламы, которая доставляется через цифровые каналы: сайты, социальные сети, мобильные приложения, электронную почту, поисковые системы и так далее.

Компаниям необходимо начать разработку планов и наиболее оптимальных стратегий цифрового маркетинга, чтобы привлечь внимание к своему бизнесу и преодолеть конкуренцию. Цифровой маркетинг играет решающую роль, независимо от отрасли или размера компании - это способ построения и развития бизнеса, поэтому составление эффективной стратегии цифрового маркетинга должно быть приоритетом.

Конечно, создание сильной стратегии цифрового маркетинга - это многоэтапный процесс, требующий времени и ресурсов. Этот процесс должен быть тесно связан с сутью и идентичностью бизнеса компании, чтобы цели цифрового маркетинга могли быть достигнуты.

Чтобы соответствовать современным цифровым и отраслевым тенденциям, компаниям необходимо выяснить, какие цифровые стратегии лучше всего подходят для их бизнеса и по-прежнему актуальны для потребителей. Сегодня, более чем когда-либо, предприятиям и, в частности, маркетологам цифровых технологий необходимо приспосабливаться к новым методам. Более того, в современном цифровом мире речь больше не о простом присутствии на различных онлайн-каналах, а о создании качественного контента и создании уникальной идентичности. Это причина, по которой компании должны оставаться на связи с цифровой трансформацией, которую онлайн-мир переживает в последние годы, и выяснять, в каких направлениях следует действовать для развития своих брендов.

Компаниям необходимо убедиться, что они используют правильную и актуальную тактику цифрового маркетинга, которая направит ее в правильном направлении. Важно иметь верный план цифрового маркетинга и сосредоточиться на том, что актуально для отрасли и бизнеса компании. В противном случае компания потеряет много времени и ресурсов, пытаясь опробовать различные техники цифровых маркетинговых стратегий, которые не применимы к ее бизнесу, и при этом будет тратить ресурсы впустую без какого-либо результата.

Следовательно, в настоящее время, если компания

желает максимально использовать свои усилия в области цифрового маркетинга, тогда ее внимание должно быть сосредоточено на том факте, что онлайн-мир чрезвычайно конкурентоспособен, и компании из всех отраслей как никогда осведомлены о том, что цифровой маркетинг является инструментом, ведущим к успеху, если все сделано правильно.

Рассмотрим 8 стратегий цифрового маркетинга, благодаря которым компании могут повысить свою конкурентоспособность и занять более уверенную конкурентную позицию на рынке. Данные действия помогут маркетологам получить положительный результат, опираясь на тенденции цифрового маркетинга.

Сначала нужно исследовать и оценить своих конкурентов.

1. Определить и оценить конкурентов.

Изучение конкурентов предоставит компании ценную информацию о том, какими должны быть следующие шаги. Анализ присутствия конкурентов в интернете поможет компании выявить их слабые стороны, но также и их сильные стороны. Кроме того, это поможет компании сосредоточиться на своих возможностях и перспективах на рынке, основываясь на результатах исследования - компания всегда может учиться на неудачах и успехах своих конкурентов и определять, что делать, чтобы улучшить свои стратегии.

Сначала нужно определить трех основных прямых конкурентов компании (прямые конкуренты предоставляют аналогичный продукт / услугу, как; имеют ту же аудиторию, что и компания) и начать отслеживать их деятельность, чтобы лучше понять положение на рынке своей компании.

2. Также необходимо использовать инструменты мониторинга конкурентов, чтобы отслеживать маркетинговые стратегии конкурентов.

Выяснение того, какие маркетинговые стратегии используют конкуренты компании в Интернете, поможет дифференцировать бизнес-стратегии и разработать уникальный подход. Сбор информации обо всех действиях конкурентов компании в интернете может быть сложной задачей. Тем не менее, к счастью, компания может использовать инструменты мониторинга, которые сделают всю работу за нее, сэкономив время и ресурсы. Таким инструментом является технологии искусственного интеллекта в цифровом маркетинге. Он может, например, анализировать поведение потребителей и шаблоны поиска, а также использовать данные из социальных сетей и сообщения в блогах, чтобы помочь компаниям понять, как клиенты находят их продукты и услуги. Или, например, компания может оптимизировать свою стратегию ценообразования, используя искусственный интеллект цифрового маркетинга: для этого алгоритмы автоматически собирают данные о ценах конкурентов и максимизируют доход, устанавливая конкурентоспособные цены на продукты.

Также нужно начать отслеживать онлайн-активность своих конкурентов и раскрыть их стратегии в отношении контента - определить, какие каналы социальных сетей они используют чаще; как часто конкуренты компании публикуют контент, какой тип материала (изображения / видео); какие информационные бюллетени они отправляют; что они пишут в своих блогах и не только. Кроме того, сотрудники компании могут более внимательно посмотреть, как конкуренты взаимодействуют с аудиторией и каковы результаты - количество подписчиков и детали взаимодействия на публикацию.

Сбор всех этих данных может помочь компании выявить пробелы и понять, на чем ей следует сосредоточиться с этого момента. Мониторинг активности конкурентов в социальных сетях, анализ их контентных стратегий и стратегий электронного маркетинга дает компании ценную информацию, чтобы не начинать разрабатывать свою стратегию с нуля. Следить за примерами конкурентов и учиться на их ошибках или применять их версию

успеха, но по-своему.

3. Найти ключевые слова конкурентов.

При анализе контента конкурентов, особенно в их блогах, нужно искать ключевые слова, которые они используют, и смотреть, как они ранжируются по каждому ключевому слову, или использовать онлайн-инструмент, чтобы получить обзор ключевых слов конкурентов.

Раскрытие SEO-стратегий конкурентов поможет компании увидеть, какие ключевые слова они используют в своих кампаниях, по каким ключевым словам / фразам они хорошо ранжируются, а компания нет, а также по ключевым словам, на которые прямые конкуренты компании нацелены, но не получили ранжирования [6].

Поиск ключевых слов конкурентов позволит компании спланировать или улучшить стратегии SEO для ее бизнеса и получить конкурентное преимущество в результатах поиска.

4. Знать свой бренд и цели.

Учеба у конкурентов - это, без сомнения, шаг в развитии или улучшении стратегии цифрового маркетинга компании. Анализируя текущую ситуацию и излагая ее на бумаге, все слабые и сильные стороны компании - это не просто шаги, а основа цифрового успеха.

После сбора информации о конкурентах, ее нужно собрать и провести исследование деятельности своей компании в области цифрового маркетинга:

- контент-стратегии в социальных сетях;
- стратегии электронного маркетинга;
- SEO-стратегии;
- стратегии веб-сайтов.

Все данные маркетинговые усилия и анализ цифрового маркетинга компании позволят понять:

- что было упущено;
- что конкуренты делают лучше, чем делает компания сейчас;
- что можно улучшить или развить дальше.

Все это позволяет увидеть реалистичную перспективу и понять, почему клиенты / пользователи могут выбирать продукты конкурентов компании или даже почему они выбирают продукт вашей компании.

Также нужно выделить свои главные приоритеты и цели, которые нужно достичь, чтобы точно знать, какую тактику цифрового маркетинга следует применять и выполнять.

5. Выбрать правильные каналы цифрового маркетинга.

Проанализировав каналы цифрового маркетинга своих конкурентов, компания может понять, какие каналы также могут быть подходящими для ее сферы бизнеса. Нужно иметь в виду, что то, что работает для других, может не работать на 100% для компании, но попробовать стоит.

Если, например, главный прямой конкурент компании очень активен в Facebook, часто публикует сообщения и у каждого сообщения хороший органический охват, то и компании следует больше сосредоточиться на этом канале и попытаться применить его пример.

Также не нужно заикливаться на цифровых тенденциях – продвижение компании не обязательно должно быть в Pinterest или Instagram, если он не актуален для ее случая. Необходимо сосредоточиться на релевантных каналах, особенно на тех, где находится целевая аудитория компании.

6. Сосредоточиться на содержании.

После того как было выяснено, какие каналы цифрового маркетинга подходят для бизнеса компании, и проанализированы стратегии контент-маркетинга конкурентов, пришло время сосредоточиться на частом создании нового и качественного контента для выбранных каналов.

После того, как были изучены конкуренты, можно приступить к следующему этапу. Возможно, сотрудники компании уже имели представление о типе контента, с которым обычно взаимодействует ее целевая аудитория,

а также какие статьи конкуренты компании публикуют в своих блогах и какие ключевые слова генерируют трафик для ваших конкурентов. Эти ключевые слова помогут компании привлечь больше кликов на ее домен, повысить узнаваемость бренда [6].

Контент-маркетинг будет продолжать развиваться и останется критически важным для маркетологов цифровых технологий. Клиенты и потенциальные клиенты всегда ждут свежего контента, который содержит интересную для них информацию. Контент, который будет особенно популярен в перспективе, включает короткие видеоролики, прямой эфир, подкасты и истории из Instagram и Facebook. Аудитория принимает интерактивный контент, поскольку он дает людям возможность выразить свое мнение.

В 2021 году отмечается переход от традиционного текстового контента к динамическому, увлекательному контенту, который предлагает пользователям захватывающий опыт.

Например:

- викторины и опросы;
- встроенные калькуляторы;
- реклама дополненной реальности;
- 360-градусное видео.

Известно, что около 90% покупателей активно ищут более интерактивный контент. Людям он нравится не только потому, что он свежий и оригинальный, но и потому, что он заставляет их чувствовать себя более связанными с брендами и более вовлеченными в процесс покупки.

Интерактивный контент более интересен, запоминается и с большей вероятностью принесет результаты, необходимые бизнесу.

Для формирования эффективного контента можно использовать различные приложения. Например, приложение Concord показывает, какой именно контент нужно создать, чтобы привлечь аудиторию. Использует модели глубокого обучения для обработки естественного языка, чтобы проводить автоматизированный аудит контента и сравнивать его с отраслевыми аналогами. Concord использует искусственный интеллект для обнаружения пробелов в актуальном контенте, анализа поведения людей по отношению к контенту и помогает выяснить, чего хотят читатели или зрители.

Для оптимизации контента можно тоже использовать приложения. Например, Cortex использует искусственный интеллект для оптимизации контента в социальных сетях. Для этого с помощью машинного обучения происходит поиск по базам данных 33 тыс. брендов, содержащих свыше миллиарда образцов и примеров маркетингового контента. Специалисты также смогут создать настраиваемые календари контента и сводки контента, а программа автоматически сама их заполнит и отправит на согласование.

7. Повысить свой SEO.

Поисковая оптимизация постоянно меняется, поэтому повышение рейтинга в Google является постоянной проблемой. Нужно оценить, какие ключевые слова используют конкуренты компании, и сравнить их список со списком ключевых слов компании, чтобы увидеть, не упущено ли что-то, что можно было бы использовать. Кроме того, частое добавление новых статей в свой блог, обновление главной или целевой страницы или получение обратных ссылок на сайт компании поможет занять более высокую позицию в Google.

Однако нужно иметь в виду, что компания также должна сосредоточиться на оптимизации своего блога и веб-сайта, предоставлении высококачественного контента для повышения конверсии и получения конкурентного преимущества, а не только на высокой позиции в результатах поиска Google.

8. Сделать упор на персонализацию.

В современном цифровом мире бизнес больше не рассматривается как жесткая среда, поэтому можно

создать уникальный и личный способ общения с целевой аудиторией, который поможет компании добиться аутентичности и доверия к бренду. Отправить персонализированное видео, чтобы поприветствовать новых клиентов компании; персонализировать каждую новостную рассылку с подробностями о пользователях – нужно организовать удобный способ связи с аудиторией компании и не игнорировать силу личного участия или рассказывания историй.

Для потребителя индивидуальный подход и уникальный customer experience стали обязательными атрибутами, отсутствие которых станет преимуществом для конкурентов. При этом речь идет не только работе с текущими клиентами, но и о предсказании поведения новых пользователей при помощи сравнения их с похожими клиентами. Так, например, в Amazon утверждают, что способны предсказать поведение клиента на пять лет вперед.

Повышение качества обслуживания клиентов за счет персонализации напрямую ведет к увеличению окупаемости инвестиций, поэтому бренды будут продолжать уделять больше внимания своим усилиям по персонализации. Идентификация будет играть важную роль в определении того, какую стратегию персонализации необходимо реализовать для каждого кластера клиентов.

Изучим примеры возможностей персонализации. Одним из удачных примеров персонализации являются компании Netflix и Amazon с их индивидуально подобранными рекомендованными продуктами или названиями фильмов. Вот еще несколько компаний, которые на сегодняшний день успешно используют персонализацию:

- EasyJet запустила кампанию по электронной почте, основанную на данных, которая использует историю поездок клиентов с авиакомпанией для создания персонализированных историй, которые затем подсказывают, куда они хотели бы отправиться в следующий раз. Было отправлено около 12,5 миллионов уникальных писем, показатель CTR которых на 25% выше, чем у неперсонализированных писем.

- Cadbury's создала персонализированную видеокампанию, которая сочетает описание вкуса молочного молока с предпочтениями пользователей на основе данных из их профиля в Facebook, включая возраст, интересы и местоположение. Показатель CTR кампании составил 65%, а коэффициент конверсии - 33,6%, что доказывает, что индивидуальный подход работает [7].

- Starbucks использует геймифицированное мобильное приложение, которое использует такие данные, как история покупок и местоположение, чтобы получить как можно более личную информацию, позволяет клиентам настраивать свои напитки и поощряет их дальнейшее использование с помощью своей системы вознаграждений, которая резко увеличила их доход до 2,56 миллиарда долларов.

Таким образом, можно заключить, что стратегия цифрового маркетинга, основанная на результатах анализа рынка и конкурентов компании, является эффективным инструментом повышения уровня конкурентоспособности компании и может дать конкурентное преимущество, но только в том случае, если компании обладают необходимыми навыками и культурой, чтобы максимально использовать возможности, которые они предоставляют.

ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении результатов исследований специалистов в области цифрового маркетинга, можно отметить, что во многих из них представлено описание новейших технологий цифрового маркетинга, которые могут повысить уровень конкурентоспособности компании, а также описаны методы их внедрения и использования. Такими инструментами являются, например: искусственный интеллект цифрового маркетинга, программная реклама, чат-боты, разговорный (диалоговый) маркетинг, пер-

сонализация, видеомаркетинг, приложения для обмена сообщениями в социальных сетях, визуальный поиск, Google Объектив, голосовой поиск (например, многие бренды уже включают голосовой поиск в свои стратегии цифрового маркетинга для эффективной доставки ценностного контента своим клиентам: Domino's позволяет любителям пиццы делать заказы, не вставая с дивана, без необходимости поднимать телефонную трубку или даже размещать онлайн-заказ; пользователи PayPal могут использовать Siri для отправки денег друзьям, семье или компаниям, Nestlé разработала навык, который дает голосовые инструкции во время готовки), Push-уведомления в браузере, Интерактивный контент и другие.

Но при этом разнообразии информации о каналах и инструментах цифрового маркетинга, мало информации о том, как подобрать наиболее продуктивный способ для конкретной компании и ее товаров и услуг. Не любой инструмент работает эффективно в конкретном случае. Поэтому в данной статье сформированы стратегии, позволяющие определить наиболее эффективные инструменты цифрового маркетинга и помогающие ориентироваться во всех современных разработках и тенденциях данного направления маркетинга. Представленные стратегии опираются на изучение информации о внешней конкурентной среде и внутренней среде компании.

ВЫВОДЫ

В заключении можно отметить, что в перспективе цифровой маркетинг – является не просто действием для присутствия в сети Интернет, а деятельностью по созданию для бизнеса индивидуальности и обеспечению ценности, при этом обеспечивая контроль за конкурентной ситуацией на актуальном на рынке.

В статье отмечено, что цифровой маркетинг стал важным условием выживания компаний в условиях самоизоляции, а в перспективе стал результативным инструментом развития и продвижения компаний.

Эффективное применение инструментов цифрового маркетинга оказывает положительное влияние на конкурентоспособность компании и на отношение потребителей к ней. Но при этом стоит отметить, что есть свои особенности использования цифрового маркетинга. Для того чтобы подобрать релевантный инструмент для продвижения компании, а не растратить впустую ресурсы компании и время, необходимо провести ряд исследований, о которых более подробно и представлена информация в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Машина Н.А. Возникновение, черты и роль Digital-маркетинга в деятельности предприятия // Молодой ученый. 2019. № 29 (267). С. 68-71.
2. Заикин С.Н., Ахматов Х.А. Оценка эффективности внедрения элементов Digital-маркетинга в деятельность коммерческой организации // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2020. № 46. С. 139-142.
3. Туаева Д.А. Инструменты Digital-маркетинга // Modern Science. 2021. № 1-2. С. 125-128.
4. Шевченко Д.А. Digital-маркетинг: что это такое? / А. С. Селиверстов, Д. Е. Митрофанов, А. А. Буцкая [и др.]. — Текст : //непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 289-291.
5. Ерлыгина Е.Г., Яманов А.А. Роль Digital-маркетинга в системе рыночных отношений // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 248-252.
6. Nick Brown. How to Beat Your Competitors by Stealing Their Best Content// Accelerateagency, 2020.
7. Is personalisation the key to success in 2019?// Outlawsocial. 2018.
8. Иванова В.А., Соколов А.С., Ряхин Н.А. Основные тенденции Digital-маркетинга // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5 (32). С. 153-156.
9. Кушков Е.А. Тенденции развития Digital-маркетинга в России и за рубежом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 5. С. 39-42.
10. Макарова А.Е. Современные методы Digital-маркетинга в продвижении банков // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 7 (16). С. 45-48.
11. Digital-маркетинг и медиа - новая сущность современного маркетинга// Маркетинговые коммуникации. 2020. № 4. С. 330-333.
12. Чарыкова А.С., Федосеева Е.А. Digital-маркетинг в определении качества // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 189-192.
13. Alex McIlvenny. The future of identity: Digital marketing trends that go beyond 2020. Digiday media. 2019.
14. Amado, A., Cortez, P., Rita, P., Moro, S. (2018). Research trends on Big Data in Marketing: A text mining and topic modeling-based literature

analysis. *European Research on Management and Business Economics*, 24 (1), pp. 1-7.

15. Dave Chaffey, Fiona Ellis-Chadwick *Digital marketing*. Upper Saddle River: Pearson, 2016. 702 p.

16. Vertime, Kent *Digital Marketing. How to increase sales through social networks, blogs, wikis, mobile phones and other modern technologies* / Kent Vertime, Ian Fenwick. - М.: Alpina Publisher, Yurayt, 2018. -- 384 p.

17. Chong, A.Y.L., Ch'ng, E., Liu, M.J., Li, B. (2017). Predicting consumer product demands via Big Data: the roles of online promotional marketing and online reviews. *International Journal of Production Research*, 55 (17), pp. 5142-5156.

18. Calder, B.J., Malthouse, E.C., Maslowska, E. (2016). Brand marketing, big data and social innovation as future research directions for engagement. *Journal of Marketing Management*, 32 (5-6), pp. 579-585.

19. Lee, Charlene *Explosive Web Wave. How to Succeed in a World Transformed by Internet Technologies* / Charlene Lee, Josh Bernoff. - М.: Alpina Publisher, Yurayt, 2018. -- 280 p.

20. Nyman, E. *Small encyclopedia of a trader* / E. Nyman. - М.: Alpina Publisher, 2016. -- 154 p.

21. Greco, A.N., Aiss, C.G. (2015). University presses in the twenty-first century: The potential impact of big data and predictive analytics on scholarly book marketing. *Journal of Scholarly Publishing*, 46 (2), pp. 105-140.

22. Chintagunta, P., Hanssens, D.M., Hauser, J.R. (2016). Marketing science and big data. *Marketing Science*, 35 (3), pp. 341-342.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0058

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4443-9854
AuthorID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
ScopusID: 57193316817

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

SPIN: 4348-8340
AuthorID: 45717521
ORCID: 0000-0002-1033-3621
ScopusID: 572111599

РОЖКОВА Алена Викторовна, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: alena-mf@mail.ru)

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

SPIN: 9878-3594
ORCID: 0000-0002-1790-9873

РОЖКОВ Сергей Евгеньевич, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности сельскохозяйственного сектора при помощи цифровых технологий. В настоящее время цифровизация является наиболее актуальной проблемой, с которой сталкиваются многие производители АПК, поэтому основной тенденцией в стратегии развития РФ является цифровизация. Определена значимость цифровизации для эффективного развития сельскохозяйственного сектора. Необходимость цифровизации сельскохозяйственного сектора очевидна: реализация принципов цифровых технологий позволит создать цифровую среду, которая будет соответствовать современным реалиям и в целом позволит повысить эффективность производства. В работе проанализирован зарубежный опыт цифровизации сельского хозяйства в США, Франции, Канаде, Великобритании. Рассмотрены преимущества и потенциал развития цифровых технологий для контроля точности внесения удобрений, прогнозирования неблагоприятных природных явлений, повышения качества выращивания продуктов и более открытого взаимодействия фермеров и потребителей, уменьшения затрат ресурсов, повышения доходности ферм. Оценены возможности и препятствия реализации сквозных технологий в ведомственном проекте «Цифровое сельское хозяйство». В целом основные причины связаны с отсутствием взаимоотношений между правительством и бизнесом к этим проблемам. Определены две тенденции во внедрении цифровых технологий, которые направлены на повышение эффективности фермерского бизнеса, повышение их интереса и резкое увеличение стоимости.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, информационные технологии, агропромышленный комплекс, цифровые технологии, цифровая экономика, инновационные технологии.

DIGITALIZATION AS THE MAIN VECTOR OF THE AGRICULTURAL SECTOR DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: h677hm@gmail.com)

ROZHKOVA Alena Victorovna, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”

Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: alena-mf@mail.ru)

OLENTOVA Julia Anatolievna, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”

Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

ROZHKOV Sergey Evgenievich, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”

Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

Abstract. The article deals with the problem of increasing the efficiency of the agricultural sector with the help of digital technologies. Currently, digitalization is the most urgent problem faced by many agricultural producers, so the main trend in the development strategy of the Russian Federation is digitalization. The importance of digitalization for the effective development of the agricultural sector is determined. The need for digitalization of the agricultural sector is obvious: the implementation of digital technologies principles will create a digital environment that will meet modern realities and, in general, will increase production efficiency. The paper analyzes the foreign experience of agriculture digitalization in the

USA, France, Canada, and Great Britain. The advantages and potential for the development of digital technologies for monitoring the accuracy of fertilizer application, forecasting adverse natural phenomena, improving the quality of growing products and more open interaction between farmers and consumers, reducing resource costs, increasing the profitability of farms are considered. The possibilities and obstacles to the implementation of end-to-end technologies in the departmental project "Digital Agriculture" are evaluated. In general, the main reasons are related to the lack of relationship between the government and business to these problems. Two trends in the introduction of digital technologies have been identified, which are aimed at improving the efficiency of the farming business, increasing their interest and a sharp increase in cost.

Keywords: digitalization, agriculture, information technologies, agro-industrial complex, digital technologies, digital economy; innovative technologies.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks. Recently, digital, information and telecommunications sources have become widespread in Russia, as well as active digitalization of the processes in various spheres of society.

Today, digital technologies cover most areas, in agriculture, the strategic industry in Russia, especially. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation is implementing the "Digital Agriculture" project, which sets a vector goal: that digital technology contribute to doubling the productivity of the agro-food economy by 2024. The digital transformation of agriculture requires experts with new knowledge, as well as new "smart solutions" that will help them achieve their goal [1-3].

The project includes the national digital agriculture management platform "Digital Agriculture", the module "Agricultural Solutions", as well as the department of the environment for electronic education "Land of Knowledge". In addition to creating the above products, the project also includes the training of agricultural experts to develop their skills in the digital economy. Together, these services collect all the information about the agricultural production process, from the smallest details of production to solving global problems in the agricultural sector as a whole. This will bring agriculture to a new level of development and will help to realize technological breakthroughs.

Today, the use of IT in agriculture is not only the use of computers. Digital technologies help to control the entire cycle of crop production or animal husbandry - "smart" devices measure and transmit parameters such as soil, plants, and microclimate. All this data from sensors, drones and other devices is analyzed by special programs. Mobile or online applications help farmers and agronomists to determine favorable times for planting or harvesting, calculate fertilizer schemes, predict the harvest and much more.

Analysis of recent researches and publications. Currently, the priority direction for the development of the agricultural economy is the introduction of innovative technologies and digitalization. The role of digitalization in the agriculture is reflected in the works of Avdeeva I. L., Revenko N. S., Kozubenko I. S., Tsvetkova V. A., Shutkova A. A. [4-6]. The effectiveness of the digitalization in the agro-industrial complex using has not been fully studied, which determined the relevance and choice of the research topic.

About 70% of farms in the United States, Canada and Europe already use "smart" technologies for agriculture. Russian farmers are far from such indicators, but the demand for the "figure" is growing. According to experts, digitalization will help the Russian agro-industrial complex to make a powerful leap forward.

The Ministry of Agriculture is actively working in this direction. Last year, the industry project "Digital Agriculture" was developed for implementation until 2024. Its main goal is to achieve the digital transformation of agriculture through the introduction of digital technologies and platforms to ensure technological breakthroughs in agro-industrial complexes and achieve productivity growth.

The project also involves active interaction with other federal executive authorities and their services, which will help them to receive additional information and update it in a timely manner. Thanks to the established interaction, the platform, as a simple information space in the field of agri-

culture, should perform the tasks of planning and forecasting production activities, which help timely identification of problems that hinder or "block" the processes of agricultural development, and develop measures to solve them as soon as possible. These methodological recommendations help to understand in detail the implementation of the relevant project, to develop an integrated approach and a comprehensive understanding of the mechanism of introducing digital technologies into the agro-industrial complex [7-9].

METHODOLOGY

Formation of the article goals. The purpose of this study is to identify the features for the development of digital economic development of the agro-industrial complex, through the work on the introduction of digital and innovative technologies in the agro-industrial complex; as well as the analysis of the effectiveness using.

Methods, techniques, and technologies used in the study.

As a methodological basis for the study, methods of comparison, analysis and synthesis, statistical methods that form the methodological basis of research were used in this work.

The scientific novelty of the study is to study the features of best practices in other countries for the introduction of digitalization in the agricultural sector, as well as to determine the degree of possibility for its application in the Russian market.

RESULTS

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results. World practice and the experience of successful Russian agricultural producers show that the use of advanced digital technologies helps to create suitable land, agricultural technologies and territorial conditions, provide a significant increase in production and increase labor productivity throughout the entire life cycle of agricultural products, reduce financial costs for fuel, electricity, workers' wages and other types of expenses, maintain soil fertility and protect the environment.

One of the priorities in the innovative sphere of the agro-industrial complex is innovations that help to supplement the domestic market with cheap and high-quality food products of domestic production. As for the introduction of sanctions for domestic farmers, the conditions of sale and competitiveness of products have improved: sales markets have opened, competition with foreign goods has decreased. This helped to increase the volume of production of domestic products and maintain high quality.

At this stage for the development of science and technology, the role of small businesses in the agricultural sector has significantly increased. This is due to the fact that there is a scientific and technological development that has helped small and medium-sized enterprises to obtain modern technological equipment and technologies at low costs and at the same time carry out and develop high-tech production. This has significantly activated small businesses in innovative industries, which helps to create new types and types of capital investment financing, enterprises with a high risk of innovation implement venture capital [10-12].

As for the costs concentration in economically developed countries, the scientific sphere is significantly ahead of production. Currently, the 300 largest companies in the United States account for 92% of research costs in the industry, including the 4 largest - 22%. The situation is similar in other countries, 77% and 25.6% in the UK, 95.6% and 20.9% in

France.

Russia is one of the largest agricultural potentials in the world. Only 2.2% of the world's population has 8.9% of arable land, 2.6% of pastures, 20% of the world's fresh water and 8.3% of mineral fertilizers.

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation by 2020, developed by the Ministry of Economic Development in the Russian Federation, provides for an innovative development scenario accompanied by active structural changes supported by a significant increase in resource efficiency. The share of the innovation sector in GDP will increase from 10.5% in 2006 to 18.1% in 2020, and the share of the oil and gas sector will decrease from 19.7% to 12%. This structural maneuver will ensure sustainable growth in innovation activity based on an increase in spending: at the expense of resources, total funding - up to 2.8% of GDP, and 4% of GDP in 2020, in 2015; education - 4.8 and 5.2% of GDP, respectively.

Despite many difficulties of development and application, the national agro-industrial complex has a huge potential for successful activity in this area: a scientific, educational complex, a comprehensive base of natural resources, as well as a great potential of the domestic food market of Russia.

Nanotechnology products deserve special attention in the innovation industry. Various nanomembrane systems, cleaning liquids, nanomodifiers that significantly extend the service life of agricultural machinery, animal cutting or labeling systems, as well as agricultural products based on RFID technology, test systems for rapid diagnosis of infertility, without agricultural livestock, special equipment, as well as gentle animal health specialists, probiotics to be effective in the treatment of infectious or non-infectious diseases, animals, birds, new-generation antacid drugs and much more are offered to enterprises and organizations of the agro-industrial complex for testing and subsequent use [13-15].

Recently, adaptive agricultural production has been developed, namely, the use of the latest technologies to manage the potential of agroecosystems and agrolandscapes based on the differentiated use of resources and the use of agricultural space resources.

It is known that the main source of the development of the agro-industrial complex is agriculture, which is the need for mechanical agricultural products, the IT-chemical industry (the domain of the agro-industrial complex) is a supplier of products for the production of the IT-food industry (the third domain of the agro-industrial complex). This is similar to the basic agro-food sector intensive development of agriculture stimulates transport in the United States after the first product of the food industry fully protects the needs of the third food sector. At the same time, this should be the third sector of the agro-industrial complex, to which food imports are partially increasing. In turn, to increase the production of raw agricultural products on the market, you will receive "import substitution", which will have a positive impact on all participants in market relations in the agricultural sector.

The creation of an innovative model of public production, first of all, requires the definition of long-term strategic guidelines for both the public and private sectors, liberates the relations between their hobbies, creates appropriate mechanisms and incentives. Therefore, in the strategy of this reform, tactics should be leading, so that the regulatory role of the state becomes stronger and stronger [16-18].

The Krasnoyarsk Region is one of the regions in Russia where almost all conditions for the active development of the innovation sphere have been created at the moment. The structure of the economy in this region, the current state of industry, the tools of the territory help to introduce innovations in socio-economic development.

In the innovative model of social production, it should implement an appropriate strategy for the development of the scientific and technical IT industry, which, being a scientific and technical base will be unproductively, aimed at stimulating structural changes in the economy, ultimately,

enterprises exporting raw materials and ensuring high quality products:

- a base of applied research is being created in the new results,
- strengthening the concentration of resources on the territory of the government, control bodies at all levels.

Almost all the necessary conditions for the active development of the innovation sphere have been created in the Krasnoyarsk Region.

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies. In the state complex of economic problems in various areas, including agriculture, there is the technical backwardness of the population to the problem of the development of villages. New innovations in human capital, despite the obvious importance of this aspect, are too slow without load, which complicates the general instability of agriculture and the restoration of rural areas.

In general, there are three main reasons for the lack of new innovations in agriculture. First reason is the lack of a finished product is a necessity for international research. Second reason is the inertia among farmers and small farmers. Third reason is the lack of attitude between the government and business to these problems [19-21].

Based on innovations, there are two trends in the introduction of innovations with each other, aimed at increasing the efficiency of the farm business, increasing their interest and a sharp increase in cost:

- expanding the opportunities for ensuring and improving their quality, their nature and making decisions about the interests of the target science; organization in the form of differences in research directions (participation in the competition of subordinate organizations, obtaining funds, research results).

- financing of scientific research is a dynamically developing state with limited financial capabilities: the search for options for less state funding of science, business and state bodies, public organizations are looking for options to increase the ability to make decisions about the commercialization of science, its preferred role, the productive forces of society and its development.

CONCLUSION

Conclusions of the study. Digital technology has a great potential for increasing food production by analyzing and optimizing agricultural production in each specific region. With the help of various technological breakthroughs, mainly machine learning, big data, neural networks. The development of agricultural digital technologies has made progress.

It is worth noting the positive opinions of agricultural managers and experts about digital technology. The vast majority of them have no concerns about these technologies. In addition, we believe that there are high expectations from the use of these technologies. The fact is that a large percentage of respondents believe that productivity will increase by more than 20% due to the introduction of digital technology.

Prospects for further research in this area. The introduction of digital technology in agriculture and other industries will have a significant impact on the development of various social institutions. Experts believe that most of them, in particular, all private property, the market, production, the family, education, the state and legal institutions, will undergo radical changes. The expansion of the using digital technology in agriculture and other industries requires further research.

REFERENCES:

1. Varich M I Digitalization of agriculture within the framework of the project for the development of agriculture in the Russian Federation until 2025 / M. I. Varich, R. R. Davletshin. - Young scientist. — 2020. — № 2 (292). — С. 354-357.
2. Sharopatova, A. V. Tools of Labor Productivity Management at Agricultural Enterprises / A. V. Sharopatova, Yu. A. Olentsova // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07–08 ноября 2019 года. – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 807-810. – DOI 10.2991/aebmr.k.200324.149

3. Nezamova, O. A. *Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region* / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034*
4. Fazylova S S, Yarkova T M *Digitalization in agriculture of the region as a tool for development* // *Creative economy. – 2020. – Volume 14. – № 8. – С. 1737-1748. – DOI: 10.18334/ce.14.8.110704*
5. Stepanova E., Rozhkova A. *Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01075*
6. Zinina O, Olentsova J *2020 Evaluating the Effectiveness of Company Development in Processing Industry International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01074*
7. Rozhkova, A., Olentsova, J. *Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01086*
8. Rozhkova A.V. *Non-productive innovations as a tool for ensuring sustainable development of enterprises* / *Bulletin of KrasSAU. 2012. No. 2 (65). pp. 20-25.*
9. Nezamova O. A. *Main directions of the development of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Region / Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia. Krasnoyarsk, 2020. pp. 125-130.*
10. Zinina, O. V. *Development prospects of the Krasnoyarsk region agroindustrial complex in the export conditions* / O. V. Zinina, N. A. Dalisova, N. I. Pyzhikova, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22068. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022068*
11. Stepanova E. V., Rozhkova A.V. *Problems of interaction between a top manager and an enterprise owner in Russia / Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2019. p. 294-297.*
12. Nezamova, O. A. *Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region* / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034*
13. Zinina, O.V., Dalisova, N.A., Olentsova, J.A. *Dynamics and structure of manufacturing bread and bakery products in the Krasnoyarsk region, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022028*
14. Hazell P., Poulton, C., Wiggins and S., Dorward, A., 2010, *The Future of Small Farms: Trajectories and Policy Priorities. World Development, 38(10), 1349-1361. DOI: 10.1016/j.worlddev.2009.06.012*
15. Stepanova E. V., Rozhkova A. V., Dalisova N. A. *Regional support for small and medium-sized businesses in AIC Krasnoyarsk region / Socio-economic and humanitarian magazine. 2019. № 2 (12). S. 56-65.*
16. Zinina, O. *The importance of strategic analysis for agricultural holdings in the innovative development of the agricultural sector* / O. Zinina, N. Dalisova, Ju. Olentsova // *Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '20), Saint-Petersburg, 22–23 октября 2020 года. – Saint-Petersburg: Association for Computing Machinery (ACM), 2020*
17. Stepanova E. V., Rozhkov V. A. *Resource saving in agriculture of the region / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference, 2018. P. 167-171*
18. Stepanova E V *Strategic directions for the development of agricultural exports in the regions of the Russian Federation, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022098*
19. Antamoshkina O, Zinina O, Olentsova J *Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019). 2019. С. 821-825.*
20. Rozhkova A V, Stepanova E V *International experience in the implementation of wage systems at agricultural enterprises / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference, 2018. P. 161-164.*
21. Dalisova, N. A. *Ways to enter the international farm market, considering the possibilities of state support* / N. A. Dalisova, O. V. Zinina, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22037. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022037*

Статья поступила в редакцию 27.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЖИЛОЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4443-9854
AuthorID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
ScopusID: 57193316817

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры
цифровые технологий управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

SPIN: 2435-9835
ORCID: 0000-0003-2557-6316

ШАГАЕВА Ольга Александровна, ассистент кафедры информационных технологий в
креативных и культурных индустриях
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

SPIN: 4348-8340
AuthorID: 45717521
ORCID: 0000-0002-1033-3621
ScopusID: 572111599

РОЖКОВА Алена Викторовна, магистр кафедры цифровые технологии управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: alena-mf@mail.ru)

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, магистр кафедры цифровые технологии управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

SPIN: 4625-9465
ORCID: 0000-0003-3107-6975

ИСТОМИНА Алена Андреевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
технологии электрических производств
Ангарский государственный технический университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается проблема системы критериев оценки жилой среды, которую бы можно было в равной степени применить во всех населенных пунктах Сибирского региона. Определена значимость качественной оценки жилой среды. Целью данной работы является создание универсальной оценочной системы, пригодной для различных типов застройки для проведения комплексного экспертного анализа жилой среды на примере города Красноярск. Под понятием «жилая среда» в данном исследовании рассмотрена сложная структура взаимосвязанных пространств, главной функцией которых является обеспечение комфортного существования человека внутри нее. Сегодня существуют несколько базовых групп качеств жилой среды: технические, экономические, географические и эстетические, каждая из которых является самостоятельным направлением городского развития. Несмотря на их связь, каждая отдельная группа не может быть рассмотрена в отрыве от остальных факторов для получения целостной картины состояния жилого пространства. Основной проблемой при этом является грамотная, четкая и точная взаимосвязанная оценка данных групп критериев, определение наиболее значимых из них для каждого типа застройки. Методика исследования основана изучении жилых комплексов, анкетировании специалистов, анализе характеристик жилых комплексов, сравнительной оценке подходов и методов оценки жилой среды и полученных данных, анализе литературных источников. Исследованием предлагается рассмотрение жилой среды в 2 этапа: математическим и кроссмаштабным. На первом этапе работы мы получаем натурные данные, позволяющие сделать первичные выводы о качестве жилой среды, а на втором этапе происходит детальная оценка характеристик изучаемой местности с помощью экспертного анкетирования, позволяющей сделать вывод о ее комфортности и о том, насколько она отвечает требованиям современного пользователя. Как итог, мы получаем систему оценки управления стоимостью объектов жилого сектора, пригодную для применения для разных типов застройки Красноярского края, а в перспективе и других регионов.

Ключевые слова: жилая среда, система критериев оценки, тип застройки, стоимость объектов жилого сектора.

QUALITATIVE ASSESSMENT OF THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT AS A TOOL FOR MANAGING THE COST OF RESIDENTIAL FACILITIES

© The Author(s) 2021

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
“Digital Management Technologies”
Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: h677hm@gmail.com)

SHAGAEVA Olga Alexandrovna, an assistant of the Department
“Information Technologies in Creative and Cultural Industries”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

ROZHKOVA Alena Viktorovna, a master degree student of the Department
“Digital Management Technologies”

Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: alena-mf@mail.ru)
OLENTSOVA Julia Anatolievna, a master degree student of the Department
“Digital Management Technologies”

Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)
ISTOMINA Alyona Andreevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
“Electrical Production Technology”
Angarsk state technical university
(660049, Russia, Angarsk, 60, Tchaikovsky str., e-mail: h677hm@gmail.com)

Abstract. The article deals with the problem of a criteria system for assessing the residential environment, which could be equally applied in all settlements of the Siberian region. The importance of a qualitative assessment of the residential environment is determined. The purpose of this work is to create a universal assessment system suitable for various types of development for conducting a comprehensive expert analysis of the residential environment on the example of Krasnoyarsk. Under the concept of “living environment” in this study, a complex structure of interconnected spaces is considered, the main function of which is to ensure a comfortable human existence inside it. Today, there are several basic qualities groups of the residential environment: technical, economic, geographical and aesthetic, each of which is an independent direction of urban development. Despite their connection, each individual group cannot be considered in isolation from other factors to obtain a complete picture for the state of the living space. The main problem in this case is a competent, clear and accurate interrelated assessment of these groups of criteria, determining the most significant of them for each type of development. The research methodology is based on the study of residential complexes, the survey of specialists, the analysis of residential complexes characteristics, the comparative assessment of approaches and methods for assessing the residential environment and the data obtained, the analysis of literary sources. The study suggests considering the residential environment in 2 stages: mathematical and cross-scale. At the first stage of the work, we receive full-scale data that helps to make initial conclusions about the quality of the living environment, and at the second stage, a detailed assessment for the characteristics of the studied area takes place with the help of an expert questionnaire, which allows us to conclude about its comfort and how it meets the requirements of a modern user. As a result, we get a system for evaluating the cost management of residential sector objects, suitable for use for different types of development in the Krasnoyarsk Region, and in the future, other regions.

Keywords: residential environment, system of evaluation criteria, type of development, cost of residential sector objects.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований в Красноярске является реформирование и развитие жилищной среды, создающей необходимые условия для проживания и жизнедеятельности человека. Стратегической задачей функционирования данной отрасли является создание условий для устойчивого и эффективного экономического оборота жилищного фонда, в рамках которого удовлетворяются жилищные потребности граждан, поддерживаются и развиваются стандарты качества строительства и содержания жилья, воспроизводятся положительные импульсы для развития других секторов. В этой связи представляет большой научно-практический интерес методическая оценка качества жилой среды как инструмента управления стоимостью владения недвижимостью на протяжении всего жизненного цикла ее воспроизводства на примере г. Красноярска. При этом важнейшей частью управления должна стать активная часть структурно-строительных затрат, которая может во многом сократить общие затраты владения недвижимостью собственника, но увеличить начальную стоимость ее приобретения.

В ходе анализа жилой среды г. Красноярска было выявлено, что у покупателя востребованы жилые объекты в строящихся жилых секторах с хорошей транспортной доступностью, предлагающие высокое качество жизни, идеальные с точки зрения соотношения цены и качества. Квартиры в таких новостройках быстро раскупают даже в нынешних условиях.

На сегодняшний день не выявлено системы критериев оценки жилой среды, которую можно было бы в равной степени применить во всех населенных пунктах Сибирского региона. Существующие системы оценки современной жилой среды либо охватывают некоторые блоки параметров, игнорируя другие, что мешает комплексному анализу, либо являются не до конца применимыми ввиду сибирской специфики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы качественной оценки жилой среды посвящено множество зарубежных и отечественных исследований, затрагивающие различные аспекты развития и формиро-

вания жилых пространств города.

Рассмотрим отечественный опыт оценки жилых пространств. Одной из наиболее важных работ для данного исследования является работа Аракеяна Р.Г. «Повышение качества жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований (на примере территории Армянского нагорья)» [1] в которой автор с помощью математических формул описывает такие понятия, как гармонизация габаритов застройки, определение ступени доступности жилой единицы, ее идентичности, узнаваемости. Внимание также привлекает монография «Инновационная экономика и менеджмент в современном мире», авторского коллектива Львовича И.Я., Преображенского А.П., Чопорова О.Н., Рыбак А.И., выполненная в рамках проекта SWorld [2]. Однако, сомнения вызывает точность получения данных, требуемых в рамках оценочной системы, упомянутой выше.

Следующий блок работ представлен исследованиями Матвеевой И.В. и Луниной Т.Н. [3], Дементьева А. В. и Доможилковым В. Ю [4], Пасхиной М. В. [5], где выражение оценочных средств жилой среды происходит с помощью технико-экономических показателей территории, а также соблюдения им градостроительных регламентов.

Заключительный блок отечественных работ составляет немногочисленные исследования, представляющие готовую методологию рейтингования жилой среды, а также ее типизацию и поиск возможных сценариев развития территории. К ним относится «Стандарт комплексного развития территорий», разработанный архитектурным бюро «Стрелка» и институтом «Урбанистика» [6], который нацелен больше на создание возможных сценариев развития пространства жилой среды, а также «Рейтинг качества жилой среды. Методология рейтингования» университета «Урбанистика» и университета ИТМО, института Дизайна и урбанистики [7], который рассматривает исключительно новую высотную застройку Санкт-Петербурга.

В исследованиях некоторых зарубежных ученых также много внимания уделено качеству городской среды и ее оценке. Некоторые ученые, например Я. Гейл, фокусируются в основном на вопросах человеческого восприятия города, не уделяя достаточно внимания инженерным или экономическим аспектам качества город-

ской среды [8]. Другие исследователи уделяют внимание только экологическим или энергосберегающим характеристикам городской среды, или оценивают исключительно качество жилья в контексте городской застройки. На текущий момент, наиболее известной оценки качества жилой среды за рубежом является Perceived Residential Environment Quality (PREQ). Подробно данная система и ее вариации рассмотрены в работах таких видных зарубежных ученых, как Fornara F., Bonaiuto M., Bonnes M. в работах «Cross-Validation of Abbreviated Perceived Residential Environment Quality (PREQ) and Neighborhood Attachment (NA) Indicators» [9], и «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [10], а так же Bonaiuto M., Fornara F., Ariccio S., Cancellieri U. G., Rahimi L. в работе «Perceived Residential Environment Quality Indicators (PREQIs) Relevance for UN-HABITAT. City Prosperity Index (CPI)» [11]. Система оценки PREQ основана на опросе жильцов по 362 параметрам, позволяющим дать оценку их видения комфортности жилой среды. Система затрагивает не только пункты о том, насколько люди удовлетворены жилым пространством, его благоустройством и градостроительным развитием, но и виденье людей касательно их общения внутри этого пространства. К примеру, в PREQ существует блок оценки жилой среды «People and social relations», в котором подняты вопросы насколько часто люди в вашем районе сплетничают, имеют ли люди только формальные отношения с соседями, часто ли люди общаются с соседями, чувствует ли человек, что за ним наблюдают и т.д. [10]. Такая оценка, по нашему мнению, не всегда может дать четкую картину именно градостроительной ситуации, происходящей в том или ином районе. Это происходит, потому что ответы имеют сильную субъективную окраску, зачастую опрашиваемые не могут качественно обосновать то, почему им кажется непривлекательными здания в их районе, а шкала оценки PREQ, предложенная в работе «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [там же] и состоящая из 7ми пунктов, не предполагает развернутого ответа. Помимо того, вызывает сомнение, может ли подобная система быть применена в условиях российского региона, где сообщество соседей еще далеко от европейского уровня. Возникает вопрос, возможна ли одинаковая оценка сообщества соседей небольшого малоэтажного комплекса и высотного жилого комплекса?

Вторая по популярности шкала для оценки качества жилой среды за рубежом представлена шкалой Neighborhood Attachment (NA). Подробное рассмотрение данной системы оценки представлено в работе «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [10]. Система состоит из 16 пунктов, так же предполагающих ответы жильцов района на поставленные вопросы. Предложенная методология предполагает опрос резидентов касательно состояния содержания инфраструктуры местности. Однако, вызывает вопросы отсутствие пограничных значений у вопросов, задаваемых в этой шкале. К примеру, не существует границ касательно того, кажется ли человеку, что люди в его районе не уважают их окружение (здания, район, местность), кажется ли человеку, что в улицах местности слишком много пустых пространств. Для одного опрашиваемого понятие «слишком много» будет эквивалентно 5, для другого – 200, что, несомненно, существенно затруднит обработку данных и получение четкого результата [7-9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной работы является создание универсальной оценочной системы, пригодной для различных типов застройки для проведения комплексного экспертного анализа жилой среды на

примере города Красноярск. Под понятием «жилая среда» в данном исследовании рассмотрена сложная структура взаимосвязанных пространств, главной функцией которых является обеспечение комфортного существования человека внутри нее. Сегодня существуют несколько базовых групп качеств жилой среды: технические, экономические, географические и эстетические, каждая из которых является самостоятельным направлением городского развития. Несмотря на их связь, каждая отдельная группа не может быть рассмотрена в отрыве от остальных факторов для получения целостной картины состояния жилого пространства. Основной проблемой при этом является грамотная, четкая и точная взаимосвязанная оценка данных групп критериев, определение наиболее значимых из них для каждого типа застройки. Методика исследования основана на изучении жилых комплексов, анкетировании специалистов, анализе характеристик жилых комплексов, сравнительной оценке подходов и методов оценки жилой среды и полученных данных, анализе литературных источников.

Исследованием предлагается рассмотрение жилой среды в 2 этапа: математический и кроссмаштабный. На первом этапе работы мы получаем данные, позволяющие сделать первичные выводы о качестве жилой среды, а на втором этапе происходит детальная оценка характеристик изучаемой местности с помощью экспертного анкетирования, позволяющей сделать вывод о ее комфортности и о том, насколько она отвечает требованиям современного пользователя. Как итог, мы получаем систему оценки, пригодную для применения для разных типов застройки Красноярского края, а в перспективе и других регионов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методика исследования основана на обследовании жилых комплексов г. Красноярск, экспертном анкетировании, анализе качественных характеристик, сравнительной оценке полученных данных, анализе литературных источников.

Выделяются 2 основных уровня пространств жилой среды – «личные» и общественные пространства, различающиеся уровнем социальной коммуникации. Для того, чтобы затронуть оба уровня жилой среды, базовой «единицей» данного исследования был принят жилой комплекс, как самодостаточная единица планировочной структуры современного города, в которой присутствуют все необходимые структурные элементы для определения качества жилой среды г. Красноярск.

В рамках данной работы нами было выбрано 56 жилых комплексов города, расположенных в разных административных районах. Все выбранные территории отличаются типом застройки, планировочным принципом, транспортной доступностью, стилистикой и этажностью. Такое разнообразие местностей позволит получить развернутые результаты состояния жилой среды г. Красноярск.

Метод натурального обследования выполнялся нами в GIS системах (2GIS, OpenStreetMap), позволяя получить четкие натурные данные по 6 блокам параметров:

- параметры типологии застройки (1 параметр)
- базовые технико-экономические параметры (8 параметров)
- базовые стилистические параметры (5 параметров)
- параметры транспортной и пешеходной доступности (4 параметра)
- параметры психологические (параметры восприятия пространства человеком) (7 параметров)
- параметры инфраструктуры жилого комплекса.

Стоит отметить, что натурным методом в данном исследовании получают исключительно исходные данные, не представляющие собой финишную оценку. Эти материалы необходимы для заключительной четкой оценки, подсчета коэффициента и получения других данных, являющихся частью финального отчета.

Метод экспертного опроса используется нами с це-

люю детального определения качества жилой среды. Экспертами выступают люди, имеющие средне-специальное и высшее образование в области архитектуры и градостроительства. Для исключения субъективной составляющей из 56 жилых комплексов города были выбраны 12, которые были оценены одновременно 3-мя экспертами. Кроме того, для получения точных результатов было разработано 6 блоков оценки территории, исходя из типа ее застройки; нами были обозначены предельные значения оценки территорий по тому или иному принципу, даны детальные разъяснения касательно разбалловки местности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Математический этап позволяет получить сухие данные, используемые для четкого анализа существующих качеств жилой среды города, ее пространственных, экономических и эстетических характеристик. Кроссмаштабный же этап при этом позволяет дать намного более детальную оценку уровня комфорта жилой среды исходя из четко оговоренных параметров среды. В данном этапе проводится экспертный анализ рассматриваемых территорий с целью получения баллового рейтинга касательно того или иного изучаемого параметра территории. Рассмотрим каждый из этапов подробнее:

Отличительной чертой математического этапа является получение точных, сухих данных, полученных путем точного измерения местности исследования. Для удобства дальнейшего рассмотрения, все данные математического этапа были условно разделены нами на 6 групп, данные из которых отвечали за конкретный критерий развития изучаемой территории. Рассмотрим математические данные по группам:

1. Параметр типологии территории - является первоначальным критерием исследования. Он подразумевает под собой определение типа застройки микрорайона для дальнейшей оценки и обозначение качеств, наиболее значимых для каждого из выбранных зон. Нами была выбрана принятая исследователями и российским законодательством система типологий застройки [6], как наиболее универсальная система определения базовых характеристик застройки микрорайонов в городской среде.

2. Группа базовых технико-экономических параметров. К такому блоку материалов относится общая площадь жилого комплекса, площади наземной части сооружений зеленых насаждений, автомобильных дорог внутри рассматриваемой территории, этажность, количество жителей, плотность жилого фонда. Данные, включенные в группу этого блока, являются основной для всех дальнейших исследований местности любого жилого комплекса. Они позволяют сделать вывод о типе озеленения местности, транспортной и пешеходной проницаемости, требуемом объеме базовых социальных сервисов (школа на определенное количество мест, количество парковочных мест и т.д.), позволят проследить соблюдение градостроительных норм (инсоляция и противопожарные нормы), а так же являются отправной точкой для рассмотрения эстетической составляющей территории.

3. Базовые стилистические параметры. На этом этапе определяются существующие стилистические качества рассматриваемых жилых комплексов, позволяющие определить эстетическую средовую составляющую. К вышеуказанному типу критериев относится стилистика, тип озеленения (стихийное или организованное), наличие архитектурно-планировочных приемов организации пространства, акцентные и типовые элементы, единое цветовое решение пространства жилых комплексов.

4. Параметры транспортной и пешеходной доступности жилых комплексов. Под ними подразумевается расстояние в км до ближайшей остановки общественного транспорта, общественного центра территории и

центра города, а также параметр развитости транспортно-пешеходной сети.

5. Параметры психологические, представленные различием по высоте, ширине, протяженности и расстоянию между зданиями жилого комплекса, количеством типологий жилых зданий, общим количеством дворов и разницей их площадей. Данные являются отправной точкой для определения степени идентичности жилого пространства, коэффициента доступности, вычисление гуманной высоты, протяженности зданий, которые могут быть вписаны в существующую застройку, вычисление комфортных пропорций новых строений, лежащих в визуальном поле человека, гуманных габаритов внутридворового пространства.

6. Параметры инфраструктуры жилого комплекса. Соответствие существующих элементов инфраструктуры изучаемой территории необходимым объемам, уровню обслуживания, а также радиусам обслуживания. За основу данных измерений были приняты требования, предъявляемые СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

Стоит обратить внимание, что параметры, представленные в вышеупомянутых блоках критериев, имеют одинаковую смысловую нагрузку с системами оценки PREQ и NA. При этом, ключевое различие заключается в методе получения данных для дальнейшей оценки. Зарубежные системы оценки жилой среды получают материалы об архитектурно-пространственных и Все вышеописанные инструменты значительно повышают точность оценки жилой среды.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исходя из итогов математического этапа, мы получаем первичные, неоспоримые данные о качестве жилой застройки городской территории. Однако, таких данных недостаточно для полного понимания существующего состояния исследуемой территории. Именно для получения добавочных данных, которые невозможно получить математическим путем в данное исследование был введен второй, кроссмаштабный этап.

Кроссмаштабный метод подразумевает под собой рассмотрение жилых единиц через призму нескольких градостроительных масштабов: город - жилой комплекс - квартал - двор, что позволяет получить наиболее детальную картину состояния жилой среды рассматриваемой территории. Нами была принята рейтинговая система, как наиболее точная для определения полученных результатов. Для составления таблицы рейтинга мы применили разработанную методологию рейтингования [7]. При этом, нами были внесены существенные изменения ввиду того, что упомянутая методология была разработана для относительно новой, многоэтажной застройки Санкт-Петербурга. Для того, чтобы применить рейтинговую систему, мы изменили рейтинговую шкалу с учетом различных типов застройки и планировочного решения исследуемых жилых комплексов. Иллюстрируя вышесказанное, для малоэтажной городской застройки не может быть характерен тот же тип доступности инфраструктурных сервисов, что и для многоэтажной микрорайонной городской среды.

В рамках кроссмаштабного этапа нами были рассмотрены следующие группы параметров:

Масштаб города:

1. Социотип территории. Под ним понимается близость к рассматриваемой территории объектов, влияющих на безопасность и комфортность жилого комплекса, снижающие качество его социального окружения, и, как следствие его покупательскую привлекательность.

Масштаб жилого комплекса:

1. Параметры инфраструктуры (определение класса социальной инфраструктуры, представленной в жилом комплексе, качество и разнообразие коммерческих и социальных функций территории изучения).

2. Параметры транспортно-дорожной сети. Сюда включаются как время до базовых инфраструктурных сервисов, так и качество пешеходного маршрута до них, использования новейших методов организации транспортно-дорожной сети жилого комплекса (качественная организация хранения личного и гостевого автотранспорта, приоритет пешеходного движения, отсутствие сквозных проездов через дворы, качественное дорожное покрытие)

3. Параметры озеленения, представленные на рассматриваемой территории.

Масштаб двор:

1. Эстетические параметры (качество архитектурно-стилевого решения фасада, качество благоустройства, тип озеленения)

Для того, чтобы получить как можно более точные данные в анкету опроса были добавлены разъяснения касательно разбалловки: за какие именно параметры местность изучения получает определенное количество баллов. Так же в анкету были добавлены предельно точные описания различных классов коммерческой и социальной недвижимости и элементов внешнего благоустройства территории жилого комплекса, даны примеры характеристик, снижающих социотип территории.

Как результат кроссмасштабного этапа мы получили недостающие данные о качестве и характеристиках существующей жилой среды.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исходя из проведенного исследования качественной жилищной среды г. Красноярска можно сделать вывод, о том, что чем комфортабельнее жилье, тем меньше стоимость совокупных затрат на протяжении всего жизненного цикла за счет энергоэффективности и минимизации эксплуатационных затрат. При этом стоит заметить, что комфортное жилье не может быть доступным при сложившихся уровне доходов населения и уровне цен на первичном рынке жилой недвижимости. На сегодняшний день существует несколько блоков отечественных и зарубежных работ, предлагающих собственные системы оценки качества жилой среды. В данном исследовании предлагается методология, позволяющая получить более точные данные, чем PREQ и NA ввиду того, что инструментом оценки жилой среды является не опрос резидентов, не обладающих достаточной компетенцией для точной оценки, а натурный метод с использованием GIS систем. Вспомогательным методом выступает метод экспертного анализа с регламентированной разбалловкой по каждому из пунктов и, одновременно, по каждому из 5-ти типов застройки территории.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Мы получили фонд оценочных средств качества жилой среды для разных типов застройки. Общим итогом работы является создание новой системы оценки жилых пространств, позволяющая дать точную оценку не только текущему состоянию жилой среды, а также обозначить предельные значения параметров для новой застройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракелян Р.Г. «Выявление традиционных ценностей жилых образований на территории Армянского нагорья (Пространственно-планировочные решения)». / Аракелян Р.Г. // Электронный журнал «Архитектура и современные архитектурные технологии (АМТ)». – 2011 г., №3 (16)
2. Рыбак А. И., Азарова И. Б. «Оценка качества городской среды» // *Инновационная экономика и менеджмент в современном мире*, 2019, с 22-48
3. И.В. Матвеева, Т.Н. Лунина «Оценка качества среды территории жилой застройки разных периодов возведения» // *Инженерные системы и сооружения* – 2016, №22
4. Дементьева А. В, Доможиллов В. Ю. «Технико-экономические критерии оценки качества городской среды при реновации жилой застройки» // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 2017, №5 (22)
5. М. В. Пасхина «Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля)» // *Ярославский педагогический вестник* – 2012 – № 4 – Том III

6. *Методологическое пособие «Стандарт комплексного развития территорий»* - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://cdn-arch.strelka.gcdn.co/public_store/uploads/online/readingcollection/7/file/original-e23129baceeb0956bf9986d5b34fc9e8.pdf. Дата обращения 11.04.2021

7. «Рейтинг качества жилой среды. Методология рейтингования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2016/11/Rejting-kachestva-zhiloi-sredy.pdf> Дата обращения 11.04.2021

8. Gehl J. (2010) *Cities for people*. Washington, DC: Island Press, 285 p.

9. Fornara F., Bonaiuto M., Bonnes M. Cross-Validation of Abbreviated Perceived Residential Environment Quality (PREQ) and Neighborhood Attachment (NA) Indicators. *Environment and Behavior*. 2010. No. 42. Pp. 171-196.

10. Bonaiuto M., Fornara F., & Bonnes M. *Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighborhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome*. *Landscape and Urban Planning*. 2003. No. 65. Pp. 41-52.

11. Bonaiuto M., Fornara F., Ariccio S., Cancellieri U. G., Rahimi L. *Perceived Residential Environment Quality Indicators (PREQIs) Relevance for UN-HABITAT City Prosperity Index (CPI)*. *Habitat International*. 2014. No. 45, Pp.53-63.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта № 2020070706548 «Моделирование архитектурного облика и разработка качественных характеристик жилой среды г. Красноярска»

Статья поступила в редакцию 18.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332.025
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0060

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7253-0975
AuthorID: 933346
ORCID: 0000-0003-0146-0554

ИВЕЛЬСКАЯ Нина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ivelskaya55@mail.ru)*

SPIN: 5817-8843
AuthorID: 634563
ORCID: 0000-0002-3662-497X

СУЛТАНОВА Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)*

ORCID: 0000-0002-8207-2694

ФАРДЗИНОВА Зарина Арсеновна, Дума Артемовского городского округа
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: zarishka_@mail.ru)*

Аннотация. В современном мире информационные технологии не существуют сами по себе, а функционируют внутри других сфер общественной деятельности: экономика, образование, медицина, спорт и социальная политика. Внедрение разработок ученых вносят масштабные изменения в привычные процессы каждого направления. В экономике активное использование информационных систем способствовало появлению понятия «цифровая экономика». Россия сравнительно недавно вступила в процесс цифровой трансформации, чтобы следовать тенденциям нового времени, не отставая от передовых стран и упрощая коммуникацию с ними. Для этого необходимо было предпринять масштабные изменения в работе всех социально-экономических систем по переходу на информационные технологии, которые являются частью цифровой экономики. Перед органами власти, как и перед бизнесом была сформулирована задача по формированию предложения на данный вид товаров и услуг сферы информационных технологий. Система государственного управления, приступившая к оказанию государственных услуг еще в 2010 году до настоящего времени находится в постоянном поиске эффективных моделей взаимодействия между получателями услуг, их поставщиками и бизнес средой в сфере IT-технологий. Что в свою очередь обуславливает необходимость разработки отдельных механизмов и инструментов, направленных на решение задач цифровой трансформации. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которого осуществляется ресурсное обеспечение отдельных приоритетных отраслей в экономике России. В рамках исследования рассмотрен опыт цифровой трансформации России, в том числе, и в аспекте реализации проекта «Электронное правительство», как основной платформы предоставления государственных и муниципальных услуг. Данный опыт может быть полезен как управленческим и бизнес структурам других стран.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, инновации, государственное управление, цифровая экономика, информатизация, цифровизация

EXPERIENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

IVELSKAY Nina Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of the
Department of management

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: ivelskaya55@mail.ru)*

SULTANOVA Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor of the
Department of management

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)*

FARDZINOVA Zarina Arsenovna, Duma of the Artemovskiy city district
*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: zarishka_@mail.ru)*

Abstract. In the modern world, information technologies do not exist themselves, but within other spheres of public activity: economy, education, medicine, sports and social policy. Introduction of scientists' developments makes large-scale changes in usual processes of each direction. In the economy, the active use of information systems contributed to the emergence of the concept of "digital economy". Russia has recently entered the process of digital transformation in order to follow the trends of the new time, keeping up with the advanced countries and simplifying communication with them. To do this, it was necessary to undertake large-scale changes in the work of all socio-economic systems for transition to information technologies, which are part of the digital economy. The task of offering for this type of goods and services in the field of information technology was formulated for the authorities, as well as for business. The public administration system, which start providing public services in 2010, is still in constant search for effective models of interaction between service recipients, their suppliers and the business environment in the field of IT technologies. This, in turn, do it necessary to develop separate mechanisms and tools aimed at solving the problems of digital transformation. As part of the implementation of Presidential Decrees No. 204 of May 7, 2018 "On national goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024", a national project "Digital Economy of the Russian Federation" has been developed, within the framework of which resources are provided for certain priority sectors in the Russian economy. The study examines the experience of Russia's digital transformation, due to implementation of the E-Government project, as the main platform for providing state and municipal services. This experience can be useful for both management and business

structures in other countries.

Keywords: digital transformation, digitalization, innovation, public administration, digital economy, informatization, digitalization

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы общественной жизни, это экономика, образование, медицина, спорт и политика. С одной стороны это создает новые возможности для роста, с другой стороны создаются риски отставания стран, недостаточно обеспеченных ресурсами, необходимыми для эффективной цифровизации. «Цифровой разрыв» между странами становится все более важной глобальной проблемой.

В современном мире технологии не существуют сами по себе, а функционируют внутри других сфер общественной деятельности: экономика, образование, медицина, спорт и социальная политика. Внедрение разработок ученых вносят масштабные изменения в привычные процессы каждого направления. В экономике активное использование информационных систем способствовало появлению понятия «цифровая экономика». За рубежом оно получило существенно более широкое распространение, чем в России, которая стала пытаться переходить на инновации сравнительно недавно. Данный шаг был неизбежным, но чтобы следовать тенденциям нового времени, не отставая от передовых стран и упрощая коммуникацию с ними, необходимо ввести масштабные изменения в работе всех социально-экономических систем по переходу на информационные технологии, которые являются частью цифровой экономики. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации».

Информационные технологии способствуют глобализации бизнеса, так как ускоряют процесс получения и распространения информации, снижают административные затраты, а также способствуют взаимодействию бизнес-структур и органов власти, создавая выстроенную цифровую экосистему [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для исследования были использованы официальные документы, доступные для общего пользования на официальных сайтах органов власти, так же были рассмотрены материалы экспертов по вопросам цифровизации. В процессах работы с научными материалами были применены наиболее распространенные подходы оценки материала.

Повсеместное внедрение информационных технологий и систем является капиталоемким процессом для экономики. Однако новый формат позволяет заменить физический вес продукции на информационный, что характеризуется снижением затрат ресурсов на производство товаров, уменьшению площади для хранения продукции, а также облегчению сбыта товара за счет продажи через Интернет [2]. Цифровизация бизнеса – это внедрение современных технологий в основные бизнес-процессы и переход из «офлайна» на совершенно новый качественный уровень «Digital». Внедрение технологий «Digital» может кардинально изменить основные бизнес-процессы и динамику ведения бизнеса. Цифровизация бизнеса основывается на следующих пяти составляющих:

- способы хранения и передачи информации (электронная почта, мессенджеры, облачные технологии);
- интеграция цифровых технологий (электронный документооборот, 3D печать, онлайн документы, искусственный интеллект);
- продвижение бизнеса при помощи интернет-каналов;
- защита цифровых сведений, в том числе использо-

вание антивирусного программного обеспечения;

- повышение уровня цифровой грамотности у сотрудников. Обучение и развитие потенциала работников играет немаловажную роль, поэтому в текущем году увеличилось число компаний, которые вкладывают средства в эту сферу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2020 году Российская Федерация заняла 36 место из 193 стран рейтинге индекса развития электронного правительства (Global E-Government Development Index), это показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг [3].

Внедрение информационных технологий экономики с каждым годом увеличивается. Все больше стран развивают свою деятельность по основным принципам данной тенденции, все больше ученых вовлекается в данный процесс для расширения количества благ и инструментов для их получения, все больше пользователей по всему миру осваивают новые технологии и начинают активно использовать их в своей повседневной жизни. Именно поэтому и формируется новая модель экономики, называемой цифровой. Принципы цифровой экономики, с одной стороны, дают возможность для развития малого бизнеса, обуславливая появление его новой формы – электронного бизнеса. Его ключевым элементом являются интернет-магазины [9]. Существование такого вида продаж позволяет полностью исключить существование физических организаций, что ведет к снижению общей стоимости товара за счет уменьшения или исключения затрат на аренду и содержание помещений, оплату персонала, задействованных в косвенных вопросах работы бизнеса. Для крупных корпораций открытие интернет-формы является расширением деятельности. В виду того, что еще значительный процент граждан не владеет новыми технологиями на нужном уровне и предпочитает делать покупки привычным образом и пользоваться товарами и услугами в материальной форме.

Основная идея цифровой трансформации состоит в создании возможностей для полного использования ресурсов и инструментов информационных технологий для получения большего объема социально-экономических услуг населению в короткие сроки и упрощенной форме, тем самым сближая органы власти и население.

Человек начинает переносить свой пользовательский опыт на отношения с государством. Так появляется самый первый тренд цифрового государственного управления – «услуга как продукт цифрового бизнеса». Однако, как только государство начинает думать об услуге как о продукте, оно делает большой шаг к учету мнений пользователей и к концепции «Государство как услуга». Услуга для граждан, услуга для бизнеса, услуга для цифрового бизнеса и цифровых партнеров – и это другие требования к скорости, данным и удобству. Государство не только производит «услугу как продукт», но и создает среду доверия в форматах между бизнесом и населением. Цифровая среда – это не только элемент продукта со стороны спроса и предложения, «цифра» – это новый рынок, новая платформа, на которой потребители и производители могут встречаться и доверять друг другу [4].

На территории РФ действует Единый портал государственных и муниципальных услуг, который представляет собой федеральную государственную информационную систему, которая обеспечивает:

- доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах;
- предоставление в электронной форме государствен-

ных и муниципальных услуг;
- учет обращений граждан, связанных с функционированием Единого портала.

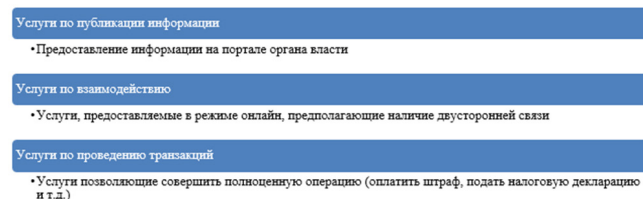

Рисунок 1 – Категории услуг в электронном правительстве

Цифровая трансформация государственного управления осуществляется на основе следующих элементов, отраженных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Элементы цифровой трансформации в государственном управлении

С развитием общества и повышения уровня информатизации и компьютеризации граждан, роль государства смещается из-за неподготовленности к изменениям будущего, само же государство прекрасно осознает значимость таких изменений и начинает процесс адаптации выражающемся в цифровизации государственных и муниципальных органов власти [5].

Цифровизация в органах исполнительной власти государства используется основываясь на различного рода программах и проектах, которые вводят различные термины и понятия, определения которых вводятся постановления правительства и различными федеральными законами [6].

Основополагающим документом развития цифровизации в Российской Федерации является национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. В состав Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты (Рисунок 3).

Рисунок 3. Структура национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

Цифровая экономика осуществляется в целях реализации «Стратегии развития информационного общества в РФ», направлена на создание условий для развития общества знаний в государстве, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведённых в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, для решения всех целей стратегии, программа цифровой экономики так же обладает своими целями и задачами, которые отражены на рисунке 4.

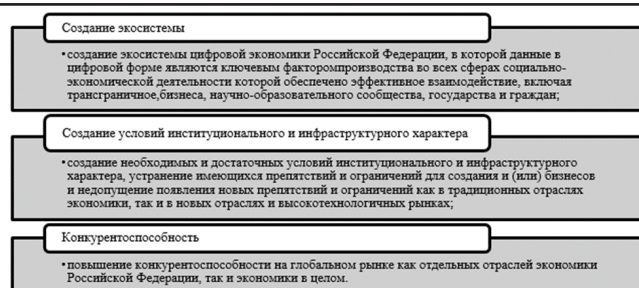

Рисунок 4 – Цели программы «Цифровая экономика РФ»

Цифровая экономика представлена следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);
- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);
- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Одной из целей цифровой трансформации государственного управления - сделать взаимодействие между гражданами и органами власти прозрачным. Создать цифровую экосистему, в которой гражданин сможет автоматически - в проактивном режиме - получить необходимые ему услуги. Портал госуслуг в 2020 году насчитывал 75,5 млн. зарегистрированных пользователей, было обработано 175 млн. заявок, оказывалось 550 тысяч услуг ежедневно, 5 млн. посетителей в день. Опыт пандемии показал, что электронные услуги государства могут запускать очень быстро, буквально за пару дней. Задача государства - перевести в электронный формат до 95% государственных услуг.

Наглядным примером, развития цифровой трансформации, является внедрение роботизированного помощника, который умеет отвечать на запросы граждан, поступающие на единый номер 122. Самообучающиеся программы оптимизируют работу во многих сферах жизни. В муниципальном управлении используются технологии цифрового города, интеллектуальные системы анализируют большое количество данных и выбирают оптимальный режим работы светофоров, интенсивности освещения улиц и так далее. Технологии цифрового города уже сейчас используются во многих муниципальных образованиях Российской Федерации. Искусственный интеллект активно используется в медицине, обрабатывает в десятки раз больше данных, чем может позволить себе человек, а ранняя диагностика позволяет принимать эффективные меры.

В декабре 2020 года по всей России открылись центры управления регионами (ЦУР), главной задачей которых является улучшение взаимодействие органов власти с гражданами, обеспечить скорейшее реагирование на обращения населения. Обращения обрабатываются через порталы обратной связи и систему «Инцидент Менеджмент». За 2020 год только в рамках системы «Инцидент Менеджмент» обработано более 1,9 млн сообщений. Срок ответа в среднем составляет восемь часов.

Пандемия подтолкнула государство к ускоренной цифровой трансформации, сделав ее одним из национальных приоритетов, обозначенных президентом до 2030 года. При этом пандемия выявила «узкие места», в том числе зависимость России от зарубежных разработок в области программного обеспечения. Именно поэтому в 2021 году разработали меры поддержки, для ИТ: с 1 января 2021 года начал действовать «налого-

вый маневр»: налог на прибыль для компаний отрасли снизится с 20% до 3%. Страховые взносы в фонд оплаты труда - с 14% до 7,6%. Кроме того, обнулится НДС для разработчиков из реестра отечественных решений, это создаст еще больше преференций для российских компаний. Также в России действует программа импортозамещения в сфере госзакупок - приоритет отдан программам из реестра, в котором уже более 7,3 тыс. записей - поисковики, электронная почта, голосовые помощники и другие программы.

ВЫВОДЫ

Цифровая экономика представляет собой современную форму экономических отношений, к которым стремятся все страны мира. Именно уровень развитости информационных технологий в ближайшем будущем будет прямым образом влиять на емкость рынка, динамику его роста, увеличить стабильность ситуации, контролировать конкуренцию. В 2020 году в функционирование многих социально-экономических процессов внесла существенные коррективы пандемия Covid-19, многие производства и учреждения приостановили свою работу, что привело к большим потерям средств. Вследствие этого разработчики были вынуждены организовать новые решения, которые позволили активизировать процессы внедрения информационных систем.

Правительство России принимает комплекс мер в направлении на рост цифровой экономической активности всех участников экономической и социальной сфер для реализации стратегии достижения эффективной цифровой экосистемы, что, несомненно, приведет к повышению конкурентоспособности экономики, хозяйствующих субъектов и граждан.

Однако стоит понимать и риски, которые несет процесс цифровой трансформации: в первую очередь это ведет к устареванию некоторых специальностей и высвобождению рабочей силы, во вторых, расширение интернета и социальных сетей требует решению многих вопросов в сфере приватности и защиты информации граждан. Государство должно будет быстро подстраиваться под меняющуюся ситуацию и регулировать возникающие социальные вопросы в цифровой экосистеме. Контроль государства над интернетом и обществом существенно возрастет. Цифровая трансформация изменит образ жизни людей. Прогнозируется, что работа из дома приведет к оттоку жителей из городов, усилит миграционные потоки как внутри страны, так между странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимбаев, А. А. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития / А. А. Алимбаев, Б. С. Битенова // Экономика: стратегия и практика. – 2019. – Т. 14. – № 1(49). – С. 57-69.
2. Razumova Yu. V., Levine E. P. (2019) Digitalization of the transport and logistics market: integration of information systems. Russian experience in introducing digital technologies in the organization of logistics processes. *Amazonia Investiga*. 8 (22). 269-279.
3. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021. - [сайт]. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (дата обращения 21.06.2021).
4. Государство как платформа: люди и технологии Текст: электронный // РАНХиГС. - [сайт]. 2019. - URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf (дата обращения 21.06.2021).
5. Andreev V.A., Arnaut M.N., Sultanova E.V. (2020) Spatial development concept of the far east of Russia. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 138, pp. 337-34.
6. Astakhova E.V., Vannikova E.E. (2019) Current trends of digital economy development in supply chain policy. *International Journal of Supply Chain Management*. 8 (6), pp. 845-852.
7. Цифровая экономика РФ // Официальный информационный портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - [сайт] - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 21.06.2021).
8. Королева А.Н. Трансформация правового регулирования стратегического планирования социально-экономического развития России и зарубежных стран в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 1 (65). С. 7-14.
9. Нуреева Р.Р., Сафиуллин Л.Н. Цифровая трансформация в современной России и в мировом опыте // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 16. С. 161-168.
10. Созыкина М.С. Информационные технологии в цифровой экономике // *Academy*. 2019. № 1 (40). С. 34-35.

11. Морозова М.А. Индикаторы цифровой трансформации социально-экономической сферы // *Хроноэкономика*. 2019. № 1 (14). С. 70-75.
12. Тиньков С.А. К // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 2. С. 241-252.
13. Имашева И.Ю. К вопросу о понимании современной цифровой экономики / И.Ю. Имашева, Т.В.Крамин // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 2. С. 47-53.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0061

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 516781

SPIN: 2115-2172

ORCID: 0000-0003-1928-2653

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Конкурентоспособность компании определяется уровнем: качества производимой продукции, управления производством и сбытом продукции, научно-технического развития, ее положения на рынке. Следует отметить, что большая часть исследований в этой сфере носит общетеоретический или узкоотраслевой характер и не в полной мере затрагивает вопросы, связанные с особенностями оценки конкурентоспособности предприятий производственной сферы. В статье проанализированы основные методы оценки уровня конкурентоспособности, рассмотрена их сущность, выделены достоинства и недостатки каждого из них. Сделан вывод, что для производственных предприятий наиболее предпочтительны следующие методы оценки конкурентоспособности: рейтинговой оценки, основанной на теории эффективной конкуренции и на основе расчета рыночной доли. Эти методы дают возможность провести не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия и лишены субъективного подхода к оценке, так как не зависят от уровня квалификации и объективности исследователя. Предприятия производственной сферы характеризуются наличием процесса производства, поэтому при оценке их уровня конкурентоспособности предложено дополнительно учитывать показатели, связанные с составом и использованием производственных ресурсов, производственных мощностей, с производственно-технологическим уровнем производства. При оценке конкурентоспособности производственных предприятий рекомендуется учитывать следующие группы показателей: характеризующие положение компании на рынке; финансово-экономического состояния предприятия; производственно-технологического уровня производства; состава и использования производственного потенциала и производственных ресурсов; оценки и использования производственных возможностей компании; научно-технического уровня производства. Такой подход позволит не только проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности производственных предприятий на основе предложенных методов, но и осуществлять системную оценку конкурентоспособности предприятий в результате использования выделенных групп показателей.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; уровень конкурентоспособности; показатели конкурентоспособности; методы оценки конкурентоспособности; метод рейтинговых оценок; теория эффективной конкуренции; метод рыночной доли; производственные предприятия; предприятия производственной сферы.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES PRODUCTION SPHERE

© The Author(s) 2021

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin Street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The competitiveness of a company is determined by the level of its products, the management of production and sales of products, scientific and technical development and its position on the market. It should be noted that most of the research in this area is of a general theoretical or narrowly sectoral nature and does not fully address issues related to the peculiarities of assessing the competitiveness of enterprises in the production sector. The article analyzes the main methods of assessing the level of competitiveness, considers their essence, highlights the advantages and disadvantages of each of them. It is concluded that the following methods of assessing competitiveness are most preferable for manufacturing enterprises: rating assessment, based on the theory of effective competition and based on calculating the market share. These methods make it possible to conduct not only a qualitative, but also a quantitative analysis of the competitiveness of the enterprise and are devoid of a subjective approach to evaluation, since they do not depend on the level of qualification and objectivity of the researcher. Enterprises of the production sphere are characterized by the presence of a production process, therefore, when assessing their level of competitiveness, it is proposed to additionally take into account indicators related to the composition and use of production resources, production capacities, and the production and technological level of production. When assessing the competitiveness of industrial enterprises, the article recommends taking into account the following groups of indicators: those that characterize the company's position in the market; the financial and economic state of the enterprise; production and technological level of production; composition and use of production potential and production resources; assessment and use of the company's production capabilities; scientific and technical level of production. This approach will allow not only to carry out a more comprehensive assessment of the level of competitiveness of industrial enterprises because of the proposed methods, but also to carry out a systematic assessment of the competitiveness of enterprises as a result of using the selected groups of indicators.

Keywords: competition; competitiveness; the level of competitiveness; competitiveness indicators; methods of assessing competitiveness; the method of rating assessments; the theory of effective competition; the method of market share; manufacturing enterprises; enterprises of the production sector.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конкурентоспособность предприятия – это один из важнейших критериев его деятельности, потому что она определяется уровнем развития его производственного и научно-технического потенциалов, степенью прогрессивно-

сти используемых технологий, оборудования, выпускаемой продукции. Поэтому данная категория выступает важным критерием оценки возможностей компании, отражает его основные рыночные позиции и служит ориентиром для сравнения предприятий отрасли с целью оценки эффективности их деятельности и определения реальной рыночной стоимости. Это вызывает необхо-

димость применения в управлении предприятием концептуальных положений, связанных с определением и оценкой его уровня конкурентоспособности и конкурентоспособности продукции, производимой компанией.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы определения и оценки уровня конкурентоспособности рассмотрены в работах В.А. Архиповой и А.Г. Кулагинной Н.А. [1], В.И. Буракова [2], Ю.В. Баженова [3], В.Н. Гончарова, Е.В. Курипченко и С.В. Салита [4], Н.Н. Григорьев [4], Ю.Н. Илларионова и В.Л. Бойко А.А. [5], Ж.А. Мингалевой, Ю.В. Старкова и А.В. Тарасова [6], Н.В. Немогай, С.Д. Колесникова и А.А. Ракинской [7], А.В. Самарухи и Г.Н. Макаровой [8], Б.Ж. Тагарова [9], М.И. Тертышника [10-12]. Особенности оценки конкурентоспособности предприятий сферы услуг исследуют Н.А. Бабченко и Г.Г. Романова [13], М.А. Гурина и Ю.В. Румянцев Н.В. [14], И.А. Троян [15], промышленных предприятий – О.В. Гайдай и А.М. Световой [16], Р.С. Голов, М.Б. Пушкарева, Е.В. Зубеева и Н.Р. Вайншток [17], Н.В. Иевлева, О.А. Гаврилова и Т.В. Нестеренко [18], В.В. Исайченкова [19], Е.В. Кислицын [20], Е.Л. Чазов и В.П. Грахов [21], строительных компаний – И.Г. Лукманова, В.И. Сарченко и Е.Е. Ладыгина [22], В.Д. Танько, И.С. Ковалев, А.С. Тимофеев, Т.Е. Коваль и Д.Ф. Шишкина [23], Д.В. Хавин, С.В. Горбунов, П.Р. Беккер [24], транспортных предприятий – В.В. Жаков и Н.А. Телятникова [25]. Можно выделить значительное количество работ, авторы которых рассматривают различные аспекты оценки конкурентоспособности и развития нефтехимической отрасли – М.В. Винокурова и М.Г. Вурганов [26], Г.В. Давыдова и О.С. Козлова [27], К.Ю. Курилов [28], А.В. Новиков, Е.Ю. Богомолова и И.С. Кородюк [29], М.И. Тертышник [30], Э.Ф. Фаизова М.В. [31], Чаликова-Уханова и А.В. Самаруха [32], А.Ф. Шуплецов и А.И. Перельгин [33]. Необходимо подчеркнуть, что эти исследования связаны с оценкой конкурентоспособности национальной экономики, отдельных отраслей, регионов, компаний, носят в основном общетеоретический характер, либо проводятся с выделением и учетом отраслевых особенностей определения уровня конкурентоспособности предприятий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов определения конкурентоспособности компании, и разработка рекомендаций, связанных с классификацией и разработкой системы показателей оценки уровня конкурентоспособности предприятия производственной сферы с учетом концептуальных положений теории развития и оценки потенциальных возможностей предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. С использованием метода экономического анализа исследованы методы оценки уровня конкурентоспособности компаний, выделены основные из них, используемые на уровне производственного предприятия, проанализированы и систематизированы показатели оценки уровня конкурентоспособности предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важной особенностью современного этапа развития является то, что потребитель становится главным объектом конкуренции, и конкурентная борьба разворачивается главным образом за потребителя. Если конкурентоспособность продукции определяется ее потребительскими свойствами, удовлетворяющими требования покупателей, то конкурентоспособность предприятия учитывает не только качество и цену выпускаемой продукции, но и эффективность организации производства, уровень использования имеющихся у компании ресурсов.

Оценка уровня конкурентоспособности предприятия проводится для: определения его положения на товарном рынке, возможности выхода на новые рынки сбыта продукции, организации производства новых видов продукции, при разработке планов инвестиционной деятельности и развития компании, определения оптимальной производственной программы и возможного уровня использования производственных мощностей [34-35], оценки эффективности организации производства и управления предприятием, расчета реальной рыночной стоимости компании [36] и при решении других вопросов.

Можно выделить семь основных методов оценки уровня конкурентоспособности, сравнительная характеристика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов оценки конкурентоспособности компании

Метод оценки конкурентоспособности	Сущность метода	Достоинства метода	Недостатки метода
1. SWOT-анализ	Является методом анализа конкурентоспособности компании с учетом ее сильных и слабых сторон, возникающих возможностей и угроз. К сильным и слабым сторонам относятся внутренние факторы, а возможности и угрозы определяются внешними факторами.	1. Может использоваться не только при оценке конкурентоспособности компании, но и решении различных задач, связанных с планированием ее деятельности. 2. Возможность выбора и использования большого количества различных анализируемых параметров. 3. Может применяться как в оперативном, так и перспективном планировании деятельности компании. 4. Возможность использования для организации, занятой в любой сфере деятельности.	1. Результаты оценки часто имеют субъективный характер, так как зависят от объективности и уровня квалификации эксперта. 2. Необходимость учета большого объема информации, характеризующей различные сферы деятельности предприятия. 3. Обычно SWOT-анализ содержит только перечисление факторов, без проведения их ранжирования и отражения взаимосвязи и взаимозависимости.
2. Метод оценки конкурентоспособности предприятия на основе «4Р»	Предполагает проведение анализа уровня конкурентоспособности по четырем направлениям: продукт (product), цена (price), продвижение на рынке (promotion), регион и каналы сбыта (place). Его развитием являются методы: «6Р», который дополнительно учитывает упаковку (package) и покупку (purchase); «7Р» включает еще людей (people); «12Р» дополнен факторами: персонал (personnel), процесс (process), окружающая среда (physical premises), прибыль (profit), связи с общественностью (public relations).	1. Позволяет провести количественную оценку конкурентоспособности организации, как по отдельным показателям, группам показателей, так и по всем анализируемым параметрам. 2. По результатам оценки можно построить многоугольник конкурентоспособности. 3. Представленный графически результат оценки может использоваться в целях оперативного анализа положения предприятия на рынке.	1. Все факторы конкурентоспособности оцениваются экспертами путем присвоения определенного количества баллов. Поэтому возможен субъективный подход к оценке. 2. Оценка проводится на основе отчетных данных о деятельности компании и предприятий конкурентов. 3. При использовании большого количества показателей многоугольник конкурентоспособности получается сложным для восприятия.
3. Метод рейтинговой оценки конкурентоспособности предприятия	Основан на использовании методологии параметрического анализа. Может использоваться как для отдельных показателей, так и для группы показателей. Компания, у которой наилучшее значение показателя, получает наиболее высокий рейтинг.	1. Метод является в целом простым в использовании, так как не требует дополнительных расчетов. 2. Могут приниматься в расчет различные показатели, в том числе материальные и нематериальные активы предприятия. 3. Возможность использования для оценки конкурентоспособности не только предприятия, но и производимой им продукции.	Недостаточно учитывает значимость для предприятия различных анализируемых показателей.
4. Метод оценки конкурентоспособности, основанный на теории эффективной конкуренции	Связан с оценкой четырех групп показателей, характеризующих уровень управления: процессом производства, оборотными средствами, сбытом продукции и рекламой, конкурентоспособностью товара. Наиболее конкурентоспособной признается компания, у которой эффективно работают все подразделения.	1. Учитываются основные группы показателей, характеризующие деятельность предприятия. 2. Достигается взаимосвязь показателей производственной и коммерческой деятельности компании.	1. Так как предприятие является сложной системой, то с позиций системного подхода невозможно простое суммирование результатов определенных групп показателей. То есть возникает определенная погрешность при определении интегрального показателя оценки конкурентоспособности. 2. Установление весовых коэффициентов по группам показателей имеет достаточно субъективный характер.

5. Продуктивные методы оценки конкурентоспособности	Основываются на том предположении, что чем более высокий уровень конкурентоспособности продукции, тем выше конкурентоспособность предприятия.	Метод учитывает важнейшую характеристику деятельности производственного предприятия – выпуск конкурентоспособной продукции.	1. Оценка конкурентоспособности предприятия проводится только по одному критерию. 2. В расчетах учитывается цена и качество продукции, но не принимается во внимание прогрессивность и новизна продукции. 3. Ассортимент продукции предприятий даже одной и той же отрасли существенно отличается, что ограничивает возможности использования данной группы методов.
6. Оценка конкурентоспособности на основе расчета рыночной доли	Определяется как отношение объема товарооборота предприятия к общему объему товарооборота на рынке.	1. Позволяет сравнить предприятия, представленные на товарном рынке. 2. Дает возможность выделить лидеров и аутсайдеров рынка. 3. Можно оценить уровень конкуренции и степень монополизации товарного рынка.	1. Необходимо обладать реальными данными о деятельности всех предприятий, представленных на рынке. 2. Сложно оценить перспективы развития товарного рынка и представленных на нем предприятий, так как все расчеты проводятся по отчетным данным.
7. Оценка конкурентоспособности на основе нормы потребительской стоимости	Основан на расчете нормы потребительской стоимости по следующим группам свойств: экономической, экологической, социально-психологической, юридической. После этого определяется общая норма потребительской стоимости предприятия.	1. Позволяет достаточно полно оценить потребности потребителей. 2. Дает возможность оценивать конкурентоспособность предприятия по основным группам свойств и получать на этой основе совокупную оценку конкурентоспособности.	Основывается на экспертных оценках, что приводит к большой субъективности полученных результатов.

Считаем, что на уровне предприятия производственной сферы прежде всего должны использоваться следующие методы оценки конкурентоспособности: рейтинговой оценки, основанный на теории эффективной конкуренции и на основе расчета рыночной доли. Это обусловлено тем, что данные методы позволяют провести не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия и лишены субъективного подхода к оценке.

Главной отличительной особенностью компаний, осуществляющих деятельность в производственной сфере является наличие процесса производства продукции. Поэтому при оценке конкурентоспособности производственных предприятий должны учитываться показатели, отражающие: производственно-технологический уровень производства (например, на нефтехимических предприятиях – это глубина переработки нефти, соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти), состав и использование производственного потенциала и производственных ресурсов, величину и использование производственных мощностей, научно-технический уровень производства. Исходя из этого, можно выделить следующие основные группы показателей оценки конкурентоспособности производственных предприятий:

1. Показатели, характеризующие положение компании на рынке.
2. Показатели финансово-экономического состояния предприятия.
3. Показатели производственно-технологического уровня производства.
4. Показатели состава и использования производственного потенциала и производственных ресурсов.
5. Показатели оценки и использования производственных возможностей компании.
6. Показатели научно-технического уровня производства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследования, проводимые в данном направлении, обычно ограничиваются выделением отдельных методов, характеризующих уровень конкурентоспособности компаний. Предложен комплексный подход, который позволяет системно рассматривать и оценивать уровень конкурентоспособности предприятий производственной сферы.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования сделан вывод о целесообразности совершенствования процесса определения и оценки уровня конкурентоспособности предприятий производственной сферы. При этом необходимо развитие не только методов и системы используемых показателей оценки конкурентоспособности, но и концепций определения научно-технического уровня производства и производственных возможностей предприятия. Реализация данного подхода позволяет более полно и точно учесть уровень конкурентоспособности компаний, осуществляющих деятельность в производственной сфере. Предложенный подход дает возможность и может быть использован в следующих случаях:

1. При выборе метода оценки конкурентоспособности предприятий производственной сферы.
2. Проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности производственных предприятий на основе использования методов, позволяющих проводить не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия, и которые лишены субъективного подхода к оценке.
3. Осуществлять системную оценку и анализ уровня конкурентоспособности предприятий производственной сферы за счет использования выделенных групп показателей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Считаем, что дальнейшее развитие данного направления исследования может быть связано с конкретизацией и выделением отдельных показателей оценки уровня конкурентоспособности с учетом отраслевых особенностей производства, характерных для предприятий различных производственных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архипов В.А. Модельный анализ конкурентоспособности предприятия / В.А. Архипов, А.Г. Кулагина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 1186-1189.
2. Бураков В.И. Современное состояние и тенденции в управлении социально-экономическим развитием России / В.И. Бураков. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 5.
3. Баженов Ю.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: значимость ин-формационных факторов в условиях турбулентности окружающей среды / Ю.В. Баженов // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13, № 4 (76). – С. 93-118.
4. Гончаров В.Н. Организационно-экономические аспекты обеспечения конкурентоспособности предприятия / В.Н. Гончаров, Е.В. Курпиченко, С.В. Салита // Организатор производства. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 71-79.
5. Илларионов Ю.Н. Конкурентоспособность предприятия и товара, методология ее построения в современных условиях / Ю.Н. Илларионов, В.Л. Бойко // Аудит. – 2019. – № 11. – С. 30-33.
6. Мингалеева Ж.А. Повышение конкурентоспособности предприятий на основе выбора стратегических альтернатив развития / Ж.А. Мингалеева, Ю.В. Старков, А.В. Тарасов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 155-164.
7. Немозай Н.В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н.В. Немозай, С.Д. Колесников, А.А. Ракицкая // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78-82.
8. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противоборствующей недобросовестной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).9.
9. Тагаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики / Б.Ж. Тагаров. – DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 17.
10. Тертышник М.И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М.И. Тертышник // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 29. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
11. Тертышник М.И. Потенциальные возможности предприятия: проблемы определения и оценки / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 613-620. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(4).613-620.
12. Тертышник М.И. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М.И. Тертышник. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 631 с. – (Высшее образование).
13. Бабченко Н.А. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий / Н.А. Бабченко, Г.Г. Романова //

Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 89-92.

14. Гурина М.А. Комплексные инструменты и методологии повышения качества в управлении конкурентоспособностью торгового предприятия / М.А. Гурина, Ю.В. Румянцев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81, № 2 (80). – С. 320-335.

15. Троян И.А. Антикризисные факторы конкурентоспособности предприятий сферы услуг / И.А. Троян // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 62-69.

16. Гайдай О.В. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий / О.В. Гайдай, А.М. Световой // Балканское научное обозрение. – 2019. – Т. 3, № 3 (5). – С. 102-108.

17. Голов Р.С. Методика оценки конкурентоспособности производственных предприятий / Р.С. Голов, М.Б. Пушкарева, Е.В. Зубеева, Н.Р. Вайниток // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 1 (385). – С. 24-29.

18. Иевлева Н.В. Исследование процесса управления конкурентоспособностью промышленного предприятия и его совершенствование / Н.В. Иевлева, О.А. Гаврилова, Т.В. Нестеренко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 685-689.

19. Исайченко В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности / В.В. Исайченко // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 177-188.

20. Кислицын Е.В. Системный анализ конкурентоспособности инновационного потенциала промышленного предприятия / Е.В. Кислицын // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 9. – С. 114-122.

21. Чазов Е.Л. Разработка методического инструментария оценки конкурентоспособности промышленного предприятия на основе мониторинга рынка сбыта продукции / Е.Л. Чазов, В.П. Грахов // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 65-72.

22. Лукманова И.Г. Клиентоориентированность предприятия – важнейший резерв повышения конкурентоспособности / И.Г. Лукманова, В.И. Сарченко, Е.Е. Ладыгина // Экономика строительства. – 2020. – № 3 (63). – С. 24-32.

23. Танько В.Д. Расчет стратегической конкурентоспособности строительных предприятий по индикаторам устойчивого развития / В.Д. Танько, И.С. Ковалев, А.С. Тимофеев, Т.Е. Коваль, Д.Ф. Шишкина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 810-813.

24. Хавин Д.В. Экономические аспекты конкурентоспособности предприятий строительной отрасли с учетом инновационного потенциала / Д.В. Хавин, С.В. Горбунов, П.Р. Беккер // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 265-269.

25. Жаков В.В. Инновационные подходы к управлению конкурентоспособностью и планированию деятельности транспортных предприятий / В.В. Жаков, Н.А. Телятникова // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – № 1(165). – С. 108-111.

26. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9.

27. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.

28. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области / К.Ю. Курилов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 153-155.

29. Новиков А.В. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области / А.В. Новиков, Е.Ю. Богомолова, И.С. Кородок // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459-467. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27.(4).459-467.

30. Тертышник М.И. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия Байкальского государственного университета). – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 411-418. – DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).411-418.

31. Фаизова Э.Ф. Конкурентоспособность отечественных предприятий нефтехимической отрасли / Э.Ф. Фаизова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 382-386.

32. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 16.

33. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 8.

34. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятия / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 47.

35. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф.

с меж-дун. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410-415.

36. Трофимова Н.Н. Перспективные направления повышения рыночной стоимости предприятия в рамках реализации стратегии роста / Н.Н. Трофимова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2021. – № 2(30). – С. 18-21.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0062

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 516781
SPIN: 2115-2172
ORCID: 0000-0003-1928-2653

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Конкурентоспособность компании является важной характеристикой, определяющей уровень ее развития и положение на рынке. К числу наиболее актуальных практических задач, связанных с определением уровня конкурентоспособности предприятия, могут быть отнесены: определение его положения на товарном рынке, оценка возможностей выхода на новые рынки сбыта продукции, организация производства новых видов продукции, разработка планов инвестиционной деятельности и развития компании, определение оптимальной производственной программы и возможного уровня использования производственных мощностей, оценки эффективности организации производства и управления предприятием, расчет реальной рыночной стоимости компании и другие задачи. В статье проанализирована сущность конкурентоспособности и обращено внимание на отрасли, обладающие естественно-конкурентными преимуществами. К их числу может быть отнесена и нефтехимическая промышленность. С позиций оценки конкурентоспособности выделены особенности этой отрасли, основными из них являются: наличие барьеров для входа на рынок производства нефтепродуктов; недостаточный уровень использования производственных мощностей действующих нефтеперерабатывающих компаний, что свидетельствует о неэффективности строительства новых крупных предприятий в отрасли; предприятия не могут быть переориентированы на выпуск другой продукции, так как проводят комплексную переработку основного сырья – нефти. Оценка уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий в основном проводится с использованием метода оценки конкурентоспособности исходя из рейтинговых оценок. Предложено при его использовании учитывать показатели оценки и использования производственных возможностей компании. Такой подход позволит более точно и обоснованно определять уровень конкурентоспособности нефтехимических предприятий в результате учета величины, пропорциональности и степени использования их производственных мощностей, а также осуществлять его комплексную оценку и системный анализ.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; уровень конкурентоспособности; показатели конкурентоспособности; методы оценки конкурентоспособности; методика рейтинговых оценок; нефтехимические предприятия; нефтехимическая отрасль; производственные возможности предприятия; показатели производственных возможностей.

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES

© The Author(s) 2021

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The competitiveness of a company is an important characteristic that determines the level of its development and position in the market. Among the most urgent practical tasks related to determining the level of competitiveness of an enterprise can be attributed: determining its position on the commodity market, assessing the possibilities of entering new markets for products, organizing the production of new types of products, developing investment and development plans for the company, determining the optimal production program and the possible level of use of production capacities, evaluating the effectiveness of the organization of production and management of the enterprise, calculation of the real market value of the company and other tasks. The article analyzes the essence of competitiveness and identifies industries with natural competitive advantages. The petrochemical industry can also be attributed to them. From the standpoint of assessing competitiveness, the features of the industry are highlighted, the main ones are: the presence of barriers to entry into the market for the production of petroleum products; the insufficient level of use of the production capacities of existing oil refining companies, which indicates the inefficiency of the construction of new large enterprises in the industry; enterprises cannot be reoriented to the production of other products, since they carry out complex processing of the main raw material – oil. The assessment of the level of competitiveness of petrochemical enterprises is mainly carried out using the method of assessing competitiveness based on rating ratings. It is proposed to take into account the indicators of evaluation and use of the company's production capabilities when using it. This approach will make it possible to more accurately and reasonably determine the level of competitiveness of petrochemical enterprises as a result of taking into account the size, proportionality and degree of use of their production capacities, as well as to carry out its comprehensive assessment and system analysis.

Keywords: competition; competitiveness; level of competitiveness; indicators of competitiveness; methods of assessing competitiveness; methods of rating assessments; petrochemical enterprises; oil and chemical industry; production capabilities of the enterprise; indicators of production capabilities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы повышения конкурентоспособности являются значимыми для любого хозяйствующего субъекта, так как уровень его развития определяется не только величиной экономического потенциала, но и степенью конкурентоспособности производимой и реализуемой продукции. Поэтому эта категория является фундаментом развития любого субъекта экономики. В 2020 году, согласно

оценке Всемирного экономического форума, по уровню конкурентоспособности наша страна находилась на 43 месте в мире. Поэтому вопросы повышения конкурентоспособности на уровне различных экономических систем являются актуальными для экономических исследований, проводимых в нашей стране.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы опре-

деления и повышения уровня конкурентоспособности страны, регионов и предприятий рассмотрены в работах Н.А. Бабченко и Г.Г. Романовой [1], В.И. Буракова [2], В.Н. Гончарова, Е.В. Курипченко и С.В. Салита [3], Н.Н. Григорьев [4], М.И. Даниленко [5], А.А. Кизим и Д.П. Кайфеджан [6], М.В. Кошкарёва [7], А.С. Лифшица и А.А. Жереловой [8], Л.В. Михайловой и М.В. Гавриловой [9], Н.В. Немогай и С.Д. Колесникова [10], А.М. Пищулина [10], А.В. Самарухи и Г.Н. Макаровой [12], Б.Ж. Тагарова [13], М.И. Тертышника [14-16], Е.Л. Чазова и В.П. Грахова [17]. Особенности оценки конкурентоспособности и развития в современных условиях машиностроительных предприятий исследуют Н.В. Арсентьева, Л.М. Пуяткина и А.В. Желтенок [18], лесопромышленного комплекса – Е.Н. Гришина, П.Ю. Грошева, М.В. Данилова и А.Л. Прокопьева [19], П.М. Советов и Н.П. Советова [20], нефтехимической отрасли – М.В. Винокурова и М.Г. Вурганов [21], М.М. Гайфуллина и А.М. Щербаков [22], А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова и Н.П. Тишкина [23], Г.В. Давыдова и О.С. Козлова [24], К.Ю. Курилов [25], М.И. Тертышник [26], Э.Ф. Фаизова М.В. [27], Чаликова-Уханова и А.В. Самаруха [28], А.Ф. Шуплецов и А.И. Перелыгин [29], агропромышленных предприятий – О.В. Гайдай и А.М. Световой [30], А.Г. Дмитриев и В.В. Володин [31], В.И. Самаруха и М.Ф. Тяпкина [32], Н.П. Шишкина [33]. Следует отметить, что данные исследования посвящены определению конкурентоспособности субъектов различного уровня, преимущественно имеют общетеоретический характер, или учитывают особенности оценки конкурентоспособности отдельных регионов или предприятий различных отраслей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов определения конкурентоспособности предприятия, и разработка рекомендаций, связанных с оценкой уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий с учетом концептуальных положений теории оценки потенциальных возможностей предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. С использованием метода экономического анализа исследованы особенности нефтехимической отрасли, выделены показатели оценки производственных возможностей компании, проанализированы и систематизированы методы и показатели оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Конкуренция лежит в основе развития различных субъектов управления и страны в целом. Это связано с тем, что в большинстве случаев результаты деятельности предприятия зависят от степени удовлетворения потребностей покупателей и способности создавать потребительскую ценность, поэтому предприятия должны изучать как своих конкурентов, так и потребителей. Анализ деятельности конкурентов помогает предприятиям предвидеть поведение конкурентов в различных экономических процессах и использовать результаты их анализа в своей работе. Таким образом, всестороннее изучение поведения конкурентов и их оценка – это важные условия для эффективной деятельности на рынке.

Однако возникает много проблем и вопросов, связанных с оценкой уровня конкурентоспособности предприятий. Это связано с тем, что деятельность предприятий происходит в подвижной макро- и микросреде. Это относится к внешним факторам, связанным с технологией, потребителями, государственным регулированием, конкуренцией и состоянием экономики. Система факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, является открытой, а большое количество элементов данной системы – нечетким. Поэтому количество факторов конкурентоспособности велико, а, проблемы оценки и

определения уровня конкурентоспособности предприятий в настоящее время стоят очень остро.

В нашей стране конкурентоспособными отраслями промышленности являются: нефтехимическая, газовая, лесозаготовительная, алюминиевая и никель-кобальтовая отрасли. Они относятся к отраслям с естественно-конкурентными преимуществами и формируют большую часть экспорта России. В перспективе состояние этих отраслей будет стабильным, так как в мире постоянно существует высокий спрос на основные сырьевые ресурсы. Высоким уровнем научно-технического развития отличаются атомная, оборонная и авиакосмическая отрасли, которые также обладают международной конкурентоспособностью.

Важной особенностью нефтехимической отрасли является то, что существуют барьеры входа на рынок производства нефтепродуктов. Это обусловлено тем, что создание крупной нефтехимической компании требует большого объема инвестиций и осуществляется ее строительство в течение нескольких лет. Кроме того, мощности действующих нефтеперерабатывающих заводов недостаточно загружены, что свидетельствует об экономической нецелесообразности строительства новых крупных предприятий. Компании данной отрасли не могут быть переориентированы на выпуск другой продукции, так как осуществляют комплексную переработку основного сырья – нефти. Кроме того, спрос на нефтепродукты является стабильным, поэтому крупные предприятия не выходят с данного рынка. Только иногда может происходить смена собственников предприятий, что объясняется перераспределением собственности между крупными компаниями.

Основная номенклатура продукции, производимой нефтеперерабатывающими компаниями:

1) Бензины и моторные масла. Наблюдается постоянный рост производства наиболее востребованных марок бензина. Так, в 2019 г. из общего объема его производства в 40,2 млн. т, 25,5 млн т приходилось на бензин марки АИ-92, 13,4 млн. т – на бензин марки АИ-95.

2) Дизельные топлива. В конце XX века к качеству дизельных топлив были выдвинуты повышенные требования, обусловленные ростом автотранспортного парка, его дизелизацией и необходимостью действенных мер по защите воздушного бассейна от загрязнений.

3) Топливо для реактивных двигателей.

4) Котельные топлива. Наличие в стране большого количества котельных, работающих на топочных мазутах, приводит к тому, что Россия на протяжении долгого периода времени является мировым лидером по выпуску этого вида нефтепродуктов.

5) Нефтебитумы. Они являются одними из наиболее широкоиспользуемых в строительной индустрии дорожного строительства продуктов нефтепереработки. Доля России составляет 10% мировой мощности производства нефтебитумов. Высокий объем производства этой продукции во многом объясняется ее низким качеством, т.к. сроки службы дорожных асфальтобетонов, используемых в западных странах, в 3-5 раз больше, чем выпускаемых в России.

6) Смазочные масла. По объему их выпуска Россия находится на втором месте в мире после США. Российские нефтеперерабатывающие заводы производят все виды смазочных масел, но наиболее представительными группами являются моторные и индустриальные масла, при производстве которых ужесточаются требования к их экологическим свойствам и повышается доля универсальных сортов масел, имеющих комплексное назначение.

В нефтехимической промышленности оценку уровня конкурентоспособности предприятий проводит отдел экономических и методических исследований ОАО «ЦИНИТЭнефтехим». Эта организация применяет в исследованиях метод оценки конкурентоспособности исходя из рейтинговых оценок. Эта методика может ис-

пользоваться для отдельных показателей и для группы показателей. В том случае, когда она применяется для отдельных показателей, предприятие, имеющее его наилучшее значение, получает наиболее высокий рейтинг. Это достаточно простой метод оценки конкурентоспособности, так как он не требует никаких дополнительных расчетов. В то же время оценить конкурентоспособность предприятия по абсолютным рейтинговым значениям отдельных показателей сложно, потому что они не могут ее комплексно охарактеризовать.

Оценка конкурентоспособности по одной или нескольким группам показателей является более точной, потому что позволяет определить общее рейтинговое место предприятия в системе однородных предприятий отрасли или региона. Достоинством данной методики является то, что она основана на анализе комплексной системы показателей, охватывающих различные аспекты деятельности предприятия.

Оценка уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий связана с учетом двух групп показателей:

1. Показатели финансово-экономического состояния – выручка, себестоимость продукции, прибыль, рентабельность продукции.

2. Показатели производственно-технологического уровня – глубина переработки нефти, соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти.

Данные показатели позволяют учесть финансово-экономическое состояние компании и степень переработки нефти. Но при этом не оцениваются важные аспекты, связанные с оценкой производственных возможностей предприятия. Вопросы определения, оценки и создания резервов производственных мощностей предприятия рассматриваются в работах Е.С. Замбрицкой [34], М.И. Тertyшника [35-36], Т.А. Понкратовой, Е.В. Кучеровой, Т.А. Тюленевой, О.В. Секлецовой [37-38], Д.А. Ризванова, Е.С. Чернышева, К.А. Ризванова [39] и других авторов.

Производственная мощность в промышленности России в основном определяется по методу ведущего оборудования и характеризует производственные возможности предприятия. Производственные возможности компании являются важной характеристикой уровня ее конкурентоспособности. Их величина зависит от: количества единиц ведущего оборудования, их производительности (или трудоемкости выпускаемой продукции), фонда времени работы оборудования. Объем производства продукции определяется исходя из спроса на продукцию предприятия, величины мощностей и возможного уровня их использования с учетом резервов мощностей и их сопряженности по стадиям производства продукции. Поэтому производственные возможности компании являются важной характеристикой уровня ее конкурентоспособности. Исходя из этого, предлагается в нефтехимической промышленности дополнить действующую методику оценки конкурентоспособности показателями, учитывающими их возможности в сфере производства. Считаем, что в данную группу необходимо включить следующие показатели: среднегодовая величина производственных мощностей, коэффициент использования производственных мощностей, коэффициент пропорциональности (сбалансированности) производственных мощностей по стадиям производства.

Таким образом показатели оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий можно подразделить на три группы:

1. Показатели финансово-экономического состояния предприятия.

2. Показатели производственно-технологического уровня производства.

3. Показатели производственных возможностей компании.

В таблице 1 представлена система показателей оцен-

ки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

Таблица 1 – Классификация показателей оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий

Группа показателей	Показатели уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий	Характеристика группы показателей
1. Показатели финансово-экономического состояния предприятия	Себестоимость продукции Выручка от реализации продукции Прибыль от реализации Чистая прибыль Рентабельность активов Рентабельность продукции Рентабельность производства Рентабельность продаж Рентабельность собственного капитала Абсолютная ликвидность Текущая ликвидность Оборачиваемость материально-производственных запасов Оборачиваемость дебиторской (кредиторской) задолженности Дивидендный доход Рыночная (реальная) стоимость предприятия	Показывает уровень финансового и технико-экономического состояния предприятия
2. Показатели производственно-технологического уровня производства	Глубина переработки нефти Соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти	Отражает уровень прогрессивности и использования технологий производства
3. Показатели производственных возможностей компании	Среднегодовая величина производственных мощностей Коэффициент использования производственных мощностей Коэффициент пропорциональности (сбалансированности) производственных мощностей по стадиям производства	Характеризуют величину, пропорциональность и уровень использования производственных мощностей

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследования, проводимые в данном направлении, обычно ограничиваются выделением или дополнением отдельных показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности предприятий. Предложен комплексный подход, который позволяет системно рассматривать, оценивать и анализировать уровень конкурентоспособности нефтехимических компаний.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования определения и оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий. При этом важно развитие не только системы используемых показателей, но и концепций определения производственных возможностей предприятия. Реализация этого подхода позволяет более полно и точно учесть уровень конкурентоспособности нефтехимических компаний. Предложенный подход дает возможность и может быть использован в следующих случаях:

1. При комплексной оценке производственных возможностей нефтехимической компании определять не только величину, но и пропорциональность и уровень использования ее производственных мощностей.

2. Проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

3. Осуществлять системную оценку и анализ уровня конкурентоспособности в нефтехимической промышленности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Считаем, что дальнейшее развитие данного направления исследования может быть связано с анализом и учетом отраслевых особенностей производства, характерных для предприятий различных производственных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабченко Н.А. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий / Н.А. Бабченко, Г.Г. Романова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 89-92.
2. Бураков В.И. Современное состояние и тенденции в управлении социально-экономическим развитием России / В.И. Бураков. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 5.
3. Гончаров В.Н. Организационно-экономические аспекты обеспечения конкурентоспособности предприятия / В.Н. Гончаров, Е.В. Курпиченко, С.В. Салита // Организатор производства. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 71-79.
4. Григорьев Н.Н. Управление конкурентоспособностью малого и среднего бизнеса: региональный аспект / Н.Н. Григорьев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 587-590.
5. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия / М.И. Даниленко // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4 (39). – С. 152-162.
6. Кизим А.А. Анализ конкурентоспособности предприятия с учетом цифровой трансформации бизнеса / А.А. Кизим, Д.П. Каифеджан // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 1 (496). – С. 101-117.
7. Кошкарёв М.В. Глобализация и конкурентоспособность национальных предприятий / М.В. Кошкарёв // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 255-258.
8. Лифищ А.С. Конкурентоспособность предприятий в кризисных условиях: оценка и резервы роста / А.С. Лифищ, А.А. Жерелова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 2 (44). – С. 31-39.
9. Михайлова Л.В. Практические аспекты оценки конкурентоспособности предприятия / Л.В. Михайлова, М.В. Гаврилова // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 61-66.
10. Немогай Н.В. Модель системы управления конкурентоспособностью предприятия / Н.В. Немогай, С.Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2020. – № 6. – С. 88-93.
11. Пищухин А.М. Многоуровневое управление конкурентоспособностью предприятия / А.М. Пищухин // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 10. – С. 252-257.
12. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия необоротной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).9.
13. Тазаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики / Б.Ж. Тазаров. – DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 17.
14. Тертышник М.И. Оценка научно-технического уровня производства и потенциальных возможностей предприятия / М.И. Тертышник // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практ. конф. с междунар. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 632-636.
15. Тертышник М.И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М.И. Тертышник // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 29. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
16. Тертышник М.И. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М.И. Тертышник. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 631 с. – (Высшее образование).
17. Чазов Е.Л. Разработка методического инструментария оценки конкурентоспособности промышленного предприятия на основе мониторинга рынка сбыта продукции / Е.Л. Чазов, В.П. Грахов // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 65-72.
18. Арсентьева Н.В. Актуальные проблемы повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в современных условиях / Н.В. Арсентьева, Л.М. Путькина, А.В. Желтенков // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 41-45.
19. Гришина Е.Н. Конкурентоспособность предприятий лесопромышленного комплекса / Е.Н. Гришина, П.Ю. Грошева, М.В. Данилова, А.Л. Прокопьева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 11 (107). – С. 37-44.
20. Советов П.М. Методические основы оценки конкурентоспособности предприятия деревообрабатывающей промышленности на отраслевом рынке / П.М. Советов, Н.П. Советова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 3 (58). – С. 85-96.
21. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9.
22. Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке конкурентоспособности нефтеперерабатывающего предприятия / М.М. Гайфуллина, А.М. Щербаков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 103-105.
23. Гарнов А.П. Тенденции развития нефтегазового комплекса / А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова, Н.П. Тишкина // Вестник Российского эконо-

номического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6 (108). – С. 108-115.

24. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.

25. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области / К.Ю. Курилов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 153-155.

26. Тертышник М.И. Проблемы определения и нормирования производственных мощностей химических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4. – С. 10.

27. Фаизова Э.Ф. Конкурентоспособность отечественных предприятий нефтехимической отрасли / Э.Ф. Фаизова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 382-386.

28. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 16. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16.

29. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 8.

30. Гайдай О.В. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий / О.В. Гайдай, А.М. Световой // Балканское научное обозрение. – 2019. – Т. 3, № 3 (5). – С. 102-108.

31. Дмитриев А.Г. Конкурентные структуры целевых рынков сбыта и потенциал конкурентоспособности аграрных предприятий / А.Г. Дмитриев, В.В. Володин // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 3. – С. 52-62.

32. Самаруха В.И. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию / В.И. Самаруха, М.Ф. Тяпкина // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).10.

33. Шишкина Н.П. Аналитическая оценка конкурентоспособности пищевой промышленности Забайкальского края / Н.П. Шишкина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).7.

34. Замбрыцкая Е.С. Роль и место показателя производственной мощности в системе управления современными промышленными предприятиями / Е.С. Замбрыцкая // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 1404-1406.

35. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятия / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 47.

36. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф. с междунар. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410-415.

37. Понкратова Т.А. Некоторые аспекты определения экономического эффекта от создания резервов производственных мощностей / Т.А. Понкратова, Е.В. Кучерова, Т.А. Тюленева, О.В. Секлецова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-1. – С. 77-84.

38. Понкратова Т.А. Оценка резервов производственных мощностей предприятий / Т.А. Понкратова, О.В. Секлецова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 10А. – С. 520-527. – DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.065.

39. Ризванов Д.А. Планирование производственных мощностей предприятия с применением многоагентного подхода / Д.А. Ризванов, Е.С. Чернышев, К.А. Ризванов // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 91-95.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0063

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9593-1589,

AuthorID: 764953,

ScopusID: 57205540765

ORCID: 0000-0002-0263-8636

ТИТОВА Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

Аннотация. Цель устойчивого развития заключается в обеспечении наилучших условий жизни всего человечества, в связи с чем возникают задачи уменьшения деградации окружающей среды, достижение социального благополучия. Промышленность оказывает одно из наибольших отрицательных влияний на окружающую среду и обеспечивает занятость большей доли населения, в связи с чем задачи поиска путей модернизации промышленной политики, согласно современным императивам, приобретают высокую научно-практическую значимость и актуальность. В то же время, внедрение ресурсосберегающих промышленных технологий в соответствии с реализацией целей устойчивого развития требует поиска наиболее эффективных способов взаимодействия промышленных организаций, среди которых в зарубежной практике признаются промышленные кластеры и промышленные экосистемы. В статье методами контент-анализа, синтеза и структурно-функционального анализа проводится обзор научных подходов к терминам «промышленный кластер», «промышленная экосистема». В результате в исследовании предложены авторские определения данных понятий, а также обосновано, что наиболее эффективным способом организации системы взаимодействия промышленных организаций в условиях устойчивого развития и внедрения циркулярной экономики является создание промышленных экосистем.

Ключевые слова: промышленные экосистемы, промышленные кластеры, устойчивое развитие, циркулярная экономика.

INDUSTRIAL ECOSYSTEMS AND CLUSTERS AS TOOLS FOR IMPLEMENTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

© The Author(s) 2021

ТИТОВА Natalya Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St., e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

Abstract. The goal of sustainable development is to ensure the best living conditions for all mankind, which raises the tasks of reducing environmental degradation, achieving social well-being. Industry has one of the greatest negative impacts on the environment and provides employment for a large proportion of the population, in this regard, the task of finding ways to modernize industrial policy, according to the modern imperatives, acquire high scientific and practical relevance and urgency. At the same time, the introduction of resource-saving industrial technologies in accordance with the implementation of sustainable development goals requires finding the most effective ways of interaction between industrial organizations, among which industrial clusters and industrial ecosystems are recognized in foreign practice. The article reviews scientific approaches to the terms “industrial cluster”, “industrial ecosystem” using the methods of content analysis, synthesis and structural and functional analysis. As a result, the study proposes the author’s definition of these concepts, and also justifies that the most effective way to organize the system of interaction between industrial organizations in terms of sustainable development and the introduction of circular economy is the creation of industrial ecosystems.

Keywords: Circular economy, resource-saving technologies, ecology, closed cycle production, reuse of products, energy saving.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальной целью устойчивого развития является устойчивая индустриализация, содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех, а также обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. При этом устойчивое развитие требует не абсолютного наращивания темпов роста промышленного производства, а сохранения ресурсов и улучшения состояния окружающей среды.

Одной из последних задач, поставленных Правительством РФ, является опережение Евросоюза по темпам снижения углеродных выбросов [1]. В то же время, такие задачи, декларированные Правительством, требуют трансформации настоящей промышленной политики, с учётом того, что именно промышленность вносит существенный вклад в процессы загрязнения окружающей среды за счёт одной из наибольшей доли выбросов парниковых газов. В этой связи, поиск путей модернизации промышленной политики является важной и актуальной научно-практической задачей.

В экономической практике зарубежных стран среди развитых стран в последнее время становятся распро-

странены промышленные объединения, позволяющие достигать экономического роста за счёт возникающего синергетического эффекта и экономии от масштаба. К таким промышленным объединениям относятся промышленные кластеры и промышленные экосистемы. Создание кластеров и экосистем является эффективным инструментом за счёт повышения потенциала к рациональному использованию ресурсов и формирования системы обмена ресурсами для их повторного использования.

В то же время, в научной среде наблюдается недостаточная изученность того, какая из форм в наибольшей степени адаптирована для внедрения к условиям устойчивого развития, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Для реализации целей устойчивого развития промышленный сектор экономики является одним из важнейших элементов. Промышленные виды экономической деятельности обеспечивают занятость трудовых ресурсов, способствуют созданию необходимой для индустриализации инфраструктуры, обеспечивают всеобщий доступ к энергетическим ресурсам. Однако, деятельность промышленного сектора может принести непоправимый вред окружающей среде. Учитывая ны-

нешнее реалии работы крупных предприятий в сфере промышленности, возникла необходимость делать производство и бизнес экологичными. Данная особенность обусловлена четвертой промышленной революцией, в результате которой человечество обнаружило, что природные ресурсы исчерпаемы, а неэкологичные производства, в особенности у крупных предприятий, ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, а порой и целой нации. Современные реалии обусловили важность учета экологических рисков, что привело к применению кластерного и экосистемного подходов в промышленности.

Понятие «экосистема» зародилось еще в 30-е годы XX века благодаря трудам А. Тенсли [2]. С точки зрения биологической науки, «экосистема» – это совокупность компактно существующих живых организмов во взаимосвязи с окружающей их средой, экосистема находится в постоянном энергетическом обмене с окружающей природной средой, то есть является открытой системой [3]. Непосредственно в экономическую науку данное понятие было внедрено Дж. Муром, согласно трудам которого «экосистемой является хозяйственное сообщество, состоящее из самой фирмы, ее потребителей, поставщиков, рыночных посредников, каналы движения товаров, собственников и других стейкхолдеров, правительственных и неправительственных организаций и даже конкурентов» [4].

В то же время, различные производственные бизнес-объединения существовали в рыночной экономике различных стран мира всегда (тресты, холдинги и т. д.). В конце XX века особую популярность также приобретает кластерный подход в организации промышленности. Одно из основополагающих определений, предложенное М. Портером, заключается в описании кластера как «географической концентрации взаимосвязанных компаний и институтов в определенной сфере» [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследовательский вопрос заключается в том, могут ли промышленные кластеры так же эффективно способствовать достижению целей устойчивого развития как промышленные экосистемы. В этой связи, сравнение промышленных экосистем и кластеров в данном исследовании проводится согласно критерия применимости к удовлетворению целей устойчивого развития. Для этого на первом этапе исследования ставится задача уточнения дефиниций «промышленная экосистема» и «промышленный кластер». Для выполнения поставленной задачи автором применен метод контент-анализа. Первый этап контент-анализа включает поиск литературы в системе Национальной Электронной Библиотеки России «E-Library» по ключевым словам «промышленный кластер», «кластер промышленности», «промышленная экосистема», «экосистема промышленности», «экосистема промышленных предприятий», «промышленная экосистема», «цифровая экосистема промышленности» в Российском Индексе Научного Цитирования. В результате анализа определений автором применен структурно-функциональный анализ, строящийся на основе выделения структурных составляющих определений используемых терминов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате систематизации и анализа термина «промышленный кластер», автор приходит к выводу о том, что данный термин является не только дискуссионным, но и имеет совершенно разные трактовки у каждого ученого-экономиста.

Ряд ученых-экономистов включает территориальные аспекты локализации организаций, в то время как другие не упоминают в своих определениях данных характеристик. Например, А.В. Бирюков дает следующее определение: промышленный кластер – это группа родственных взаимосвязанных отраслей промышленного комплекса, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда [6]. Однако территориальная локализация является важным признаком про-

мышленного кластера, которую необходимо обязательно включать в характеристику данного термина.

Во-вторых, ряд современных определений не учитывает, что кластер является промышленным, а потому данное определение может характеризовать и кластер в его классическом понимании. К примеру, Н. С. Далинчук под промышленным кластером понимает географическое (региональное) скопление нескольких (множества) фирм вокруг фирмы-лидера внутри одной отрасли (или нескольких отраслей) по принципу взаимодействия и взаимозависимости с целью укрепления конкурентных преимуществ, стабилизации положения на рынке и обеспечения долгосрочных надежных партнерских отношений между фирмами при поддержке внешних институтов [7]. В дефиниции напрашивается уточнение на промышленный характер кластера, так как данное определение может попадать и под общее определение кластера. Так, М.Ю. Хлынин учитывая данный аспект характеризует промышленный кластер как взаимосвязанную совокупность сконцентрированных по территориальному признаку промышленных предприятий и связанных с ними долгосрочными кооперационными связями других экономических субъектов, характеризующихся общностью экономических интересов, реализация которых позволяет повышать эффективность развития промышленных предприятий за счет внутрисистемного усиления локализованных конкурентных преимуществ и концентрации производства и капитала на определенной территории [8].

Кроме того, необходимо отметить расхождения среди формулировок целей функционирования промышленных кластеров. К ним ученые относят взаимный рост конкурентоспособности, усиление и развитие собственных конкурентных преимуществ, положительный синергетический эффект, совместную реализацию деятельности в промышленной сфере. Следует подчеркнуть, что среди авторов не упоминается о реализации целей зеленой повестки или социально ответственного ведения бизнеса, что ставит под сомнение возможность применения кластерного подхода для достижения целей устойчивого развития.

Далее рассмотрим подходы современных исследователей к определению понятия «промышленная экосистема». Одним из основных качеств, упоминаемых авторами, является сетевой характер взаимодействия участников [9, 10]. Зайцев В.В. подчеркивает, что такая сетевизация необходима для реализации циркулярной модели производства, при которой отходы одной отрасли являются ресурсом другой [11].

В определении Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. акцентируется на многовариантности состава участников промышленной экосистемы авторами признается, что они создаются для реализации промышленных проектов, направленных на достижение единой миссии. Например, ввод более долговечных материалов, разработка цифровых платформ, роботизация производства [12].

Дефиниция, предложенная Клейнером Г.Б. характеризует промышленные экосистемы как «устойчивые социально-экономические образования, органически сочетающих черты кластеров, холдингов, финансово-промышленных групп, технопарков и бизнес-инкубаторов». Свойство устойчивости является определяющим для деятельности экосистем, целью функционирования которых может являться реализация целей устойчивого развития [13].

Продолжая исследовать характеристику отличия организации деятельности промышленных кластеров и экосистем, необходимо отметить стремление современного бизнеса использовать политику ресурсосбережения в своей деятельности для минимизации издержек, а также достижения социальной ориентированности бизнеса. Так как в большинстве стран мира стремительно набирает популярность тренд на социальную ответственность – бизнес, который направлен не только на извлечение

прибыли, но и ориентированный на организацию своей деятельности в созидательном русле: заботу о природе, экологии и мало защищённых слоях общества, производственную деятельность экосистем можно назвать цикличной (безотходной), то есть экономическая деятельность экосистем может являться частью циклической экономики. Для кластеров ориентация на экологию и развитие циклического производства не так акцентирована, поскольку связи с родственными и вспомогательными видами экономической деятельности формируются не исходя из получения социально-экологических эффектов, а на получение повышенной прибыли за счет эффекта масштаба и синергетического эффекта взаимодействия.

Таким образом, если учитывать, что основная цель кластера – повышение конкурентоспособности его участников, направлена на повышение экономического роста, что характерно для линейной модели экономики, в то время как в промышленной экосистеме это не является самоцелью, а может быть достигнуто в качестве эффекта от внедрения ресурсосберегающей модели производства в результате цифровизации, что больше характерно для циркулярной экономики, являющейся более совершенной формой развития экономики.

В связи с вышеизложенным, авторская позиция заключается в том, что промышленные экосистемы в большей степени ориентированы на достижение целей устойчивого развития в сравнении с промышленными кластерами. В результате сравнительного анализа экосистемного и кластерного подходов при формировании промышленных организаций, автором сформулировано следующее определение. Промышленный кластер – это объединенная группа локализованных промышленных организаций и сопутствующих данной деятельности структур, которые при взаимодействии способны продуцировать синергетический эффект, увеличивающий их конкурентоспособность. Промышленная экосистема – динамичная трансграничная группа промышленных производителей, состоящая в собственной системе коммуникаций компании со своими клиентами, пользователями и прочими участниками цепочки создания добавленной стоимости, ориентированная на достижение единой миссии и адаптированная для устойчивого развития в условиях окружающей среды.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как показывает анализ экономической литературы по проблемам изучения промышленных экосистем, для экономического сотрудничества акторов в формате экосистемы, важно наличие единой миссии, идеи или цели, которая могла бы объединять и способствовать эффективному сотрудничеству. С точки зрения определения единой миссии для промышленных экосистем в научном сообществе выделяется два подхода – достижение трендов Индустрия 4.0 и цифровизация, а также достижение целей устойчивого развития. Рассмотрим оба подхода, систематизация которого представлена на рисунке 1.

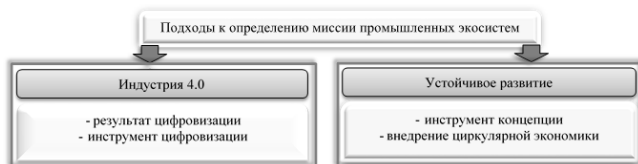

Рисунок 1 – Расхождения в определении миссии формирования промышленных экосистем

Представители первого подхода определяют цель создания промышленных экосистем в удовлетворении тренда на цифровизацию [12, 14-20]. При этом для данного подхода также можно выделить две точки зрения. С одной стороны, ряд ученых рассматривают деятельность промышленных экосистем как результат цифровизации, а с другой стороны, как ее инструмент. Так, Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. отмечают, что «цифровые технологии обусловили появление такой модели, как

экосистема» [12]. Данная точка зрения, на наш взгляд, противоречит понятию экосистемы, введенным А. Тэнсли в середине прошлого века, однако именно в условиях современной цифровизации внедрение промышленных экосистем реально. С нашей точки зрения, более правильная позиция авторов, придерживающихся второго подхода, основная идея которого состоит в том, что промышленная экосистема – инструмент для реализации цифровизации. Как справедливо отмечает Быстров А.В., это можно реализовать в формате цифровых платформ, позволяющих систематизировать деятельность акторов [14]. Согласно исследованиям Плахина А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В., промышленные экосистемы, при условии их развития в цифровой среде, можно рассматривать как инструмент диффузии инноваций, с чем мы также солидарны [20].

Ряд авторов относят к промышленным экосистемам крупнейших рыночных российских и зарубежных игроков в области информационно-коммуникационных технологий - Facebook, Amazon, Alibaba, Сбербанк, Яндекс, а также промышленности - Nike, Adidas, Unilever, Procter & Gamble, BMW Group и Microsoft [18]. Авторы причисляют данные компании к экосистемам по причине того, что у них есть цифровая платформа, интегрирующая запросы потребителей. Однако, на наш взгляд, данное типирование некорректно в полной степени, поскольку помимо цифровой платформы у экосистемы должны быть в наличии другие обязательные элементы. Кроме того, функционирование согласно трендам цифровизации необязательно может быть целью экосистемы.

Как показано на рисунке 2, представители второй группы определяют промышленные экосистемы как инструмент реализации целей устойчивого развития. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. справедливо отмечают, что для реализации целей устойчивого развития необходим переход к циркулярной экономике – к концепции, призванной сменить линейный уклад экономики, ориентированный на усиление экономического роста без учета деструкции социальной и экологической среды [21].

Так, Дударева О.В. отмечает, что эволюция концепции устойчивого развития гораздо шире, поскольку включает в себя социальные, институциональные, экологические и экономические аспекты. Это один из вариантов реализации целей. В исследовании говорится о промышленном метаболизме, что можно понимать как реализацию концепции циркулярной экономики [9]. Также акцентируется внимание на том, что состав и структура промышленной экосистемы должны быть комплексными, а также включать материальные и энергетические потоки, что подчеркивает актуальность и важность изучения факторов промышленных экосистем в условиях устойчивого развития.

В исследовании Шкарупета Е.В., предлагаются уровни развития методологии устойчивого развития, но в предложенной системе не решены задачи по синхронизации целей устойчивого развития с миссией промышленной экосистемы, не определены признаки, позволяющие идентифицировать данную форму взаимодействия, что и планируется дополнить в следующих исследованиях [10]. Также актуальными к исследованию являются вопросы оценки влияния деятельности промышленных экосистем на устойчивое развитие, а также организационно-экономических механизмов, побуждающих предприятия к взаимодействию.

ВЫВОДЫ

Цель формирования промышленного кластера заключается в повышении конкурентоспособности за счет усиления конкурентных преимуществ входящих в его состав участников. Для промышленной экосистемы цель необязательно имеет отношение к количественному росту, она ориентирована на достижение интересов входящих в нее участников за счет единой миссии. Такая миссия может быть ориентирована на реализацию

трендов перехода к Индустрии 4.0 и цифровизации или выполнение целей устойчивого развития.

В этом смысле концепция устойчивого развития в наибольшей степени соответствует экосистемному подходу, поскольку во-первых, позволяет представить промышленные объединения в качестве живых организмов, максимально подстроив производственный процесс с учетом влияния на состояние окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социо-экономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212-221.
3. Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137-148.
4. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75-86.
5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Изд. дом Вильямс, 2005. – 608 с.
6. Бирюков, А. В. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий оборонных отраслей промышленности // Микроэкономика. 2009. Т. 5. С. 70-75.
7. Далинчук, Н. С. Теория создания кластеров в промышленности : дис... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.С. Далинчук. Курск, 2010. 202 с.
8. Хлынин, М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М.Ю. Хлынин. Курск, 2012. 234 с.
9. Шкарупета Е.В., Дударева О.В. Концептуальное представление промышленной экосистемы в ходе эволюции устойчивого развития // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 1 (22). С. 5-8
10. Шкарупета Е.В., Дударева О.В., Филатова М.В., Беккиев А.Ю. Методология устойчивого развития промышленных экосистем // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. Т. 82. № 4 (86). С. 377-382.
11. Зайцев В.В. Промышленная экология: учебное пособие / В. Зайцев. Эл. изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 130 с.
12. Молчан А.С., Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. Принципы формирования и развития экосистем и их влияние на стратегию промышленного менеджмента // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1 (41). С. 124-128.
13. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 53-62.
14. Быстров А.В., Толстых Т.О., Радайкин А.Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 6 (176). С. 564-576.
15. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. Ресурсная парадигма построения промышленной экосистемы цифрового формата // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 58-68.
16. Радайкин А.Г. Инструменты формирования промышленной кросс-отраслевой экосистемы высокотехнологичных производств // Горизонты экономики. 2020. № 3 (56). С. 27-32.
17. Сердюков Р.Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 300-304.
18. Сидоров М.П., Беломестнов В.Г., Сандакова Н.Ю. Развитие экосистемы промышленных предприятий // Управление развитием социально-экономических систем регионов. Сборник научных трудов. Улан-Удэ, 2020. С. 192-195.
19. Шарипов Ф.Ф. Экосистемы управления знаниями в отраслях отечественной промышленности // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 2. С. 54-60.
20. Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8 (111). С. 51-59.
21. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. Ресурсная парадигма построения промышленной экосистемы цифрового формата // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 58-68.
22. Шкарупета Е.В., Дударева О.В., Филатова М.В., Беккиев А.Ю. Методология устойчивого развития промышленных экосистем // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. Т. 82. № 4 (86). С. 377-382.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.6
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТАДИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3967-7864
AuthorID: 601935
ResearcherID: O-4497-2015
ORCID: 0000-0001-9009-1708

ТЮТЮННИКОВА Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник сектор «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политика»

*Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, г. Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)*

Аннотация. Цель: определить уровень здоровьесбережения населения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла (развитие, зрелость, упадок). Методы: сбор, систематизация и отбор данных, их группировка и последующая свертка в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения. При группировке и свертке параметров, характеризующих уровень здоровьесбережения, было осуществлено их нормирование методом Парето, позволяющим снять размерность рассматриваемых характеристик и привести их к безразмерной величине для последующей интеграции в сводные и итоговые индикаторы здоровьесбережения. Результаты: на основе анализа параметров развития территориальных образований субрегионального уровня определено, что их стадийная принадлежность является важнейшим фактором уровня и динамики процессов здоровьесбережения. Данное положение подтверждено устойчиво проявляющимся в различные годы анализируемого периода падающим уровнем данного индикатора по нисходящему тренду стадийного развития. Сделан вывод о правомерности и целесообразности применения специфицированного подхода при осуществлении управления процессами здоровьесбережения населения муниципалитетов посредством учета их принадлежности к различным периодам (стадиям, фазам) жизненного цикла территорий. Научная новизна: впервые дана количественная оценка уровня здоровьесбережения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла. Практическая значимость: полученные оценки уровня здоровьесбережения населения конкретных территорий позволят повысить качество принимаемых управленческих решений при проведении территориальной политики при решении вопросов сохранения населения и обеспечения продолжительности жизни людей.

Ключевые слова: сбережение населения; индекс сбережения населения; методический инструментарий расчета индекса сбережения населения, территориальные образования, жизненный цикл территории и его стадии.

STEP-BY-STEP ASSESSMENT OF THE HEALTH STANDARDS OF THE POPULATION OF TERRITORIAL EDUCATIONS

© The Author(s) 2021

TYUTYUNNIKOVA Tatyana Igorevna, Junior Researcher, Regional Finance and Fiscal Policy Sector
Institute for Socio-Economic Research, UFIC RAS

(450054, Russia, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)

Abstract. Purpose: to determine the level of health preservation of the population of territorial entities at various stages of their life cycle (development, maturity, decline). Methods: collection, systematization and selection of data, their grouping and subsequent convolution into an integral indicator for assessing the level of health preservation. When grouping and folding the parameters characterizing the level of health preservation, they were normalized by the Pareto method, which makes it possible to remove the different dimensions of the considered characteristics and bring them to a dimensionless value for subsequent integration into summary and final indicators of health preservation. Results: based on the analysis of the parameters of the development of territorial entities of the subregional level, it was determined that their stage affiliation is the most important factor in the level and dynamics of health preservation processes. This position is confirmed by the falling level of this indicator, which is steadily manifested in different years of the analyzed period, along the downtrend of stadial development. The conclusion is made about the legitimacy and expediency of applying the specified approach when managing the processes of health preservation of the population of municipalities by taking into account their belonging to different periods (stages, phases) of the life cycle of territories. Scientific novelty: for the first time, a quantitative assessment of the level of health preservation of territorial entities at various stages of their life cycle is given. Practical significance: the obtained assessments of the level of health preservation of the population of specific territories will improve the quality of management decisions taken in the implementation of territorial policy in solving issues of preserving the population and ensuring the life expectancy of people.

Keywords: saving the population; population savings index; methodological tools for calculating the savings index of the population, territorial entities, the life cycle of the territory and its stages.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сохранение населения – является важнейшей проблемой современного развития страны и ее регионов. В числе ее главных составляющих – задача здоровьесбережения граждан, проживающих в рамках конкретных территорий. При этом принятие организационно-экономических решений по управлению любыми видами экономической деятельности в равноуровневых территориальных образованиях в значительной степени зависит от адекватной оценки состояния данных сфер и стадийной принадлежности территорий (этапов их развития в эволюционной линейке: становление, развитие, зрелость, упадок). Данное положение в полной мере относится к здравоохранению

– одной из важнейших отраслей, уровень и динамика параметров которой характеризует усилия государства и входящих в ее состав регионов по реализации основной задачи развития – росту продолжительности и качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Однако в имеющихся публикациях развитие здравоохранения рассматривается без комплексного учета сопряженных с ним отраслей социальной сферы. Так, в работах Кодзоков Р.Л. [1, с. 260], Бобоковой Э.Б. [2, с. 5], Сергеевой Н.М. [3, с. 47], Нурлыгаяновой А.Р., Корунас В.И., Семенов Л.В. [4, с. 196] и других авторов [5-12]

достаточно обстоятельно анализируются проблемы экономики здравоохранения, в то время сопряженные с ним виды экономической деятельности остаются за рамками рассмотрения. Следовательно, в приведенных и других публикациях доминирует отраслевой подход, который в полной мере не позволяет выявить все условия и факторы роста эффективности функционирования данной сферы экономики.

В последнее время на федеральном и региональных уровнях была предпринята попытка элиминирования данной недоработки как в постановке, так и в решении рассматриваемой задачи. Последние из примеров, подтверждающих данное положение, – доклад помощника президента Российской Федерации М. Орешника (Санкт-Петербургский международный экономический форум, г. Санкт-Петербург, 2–5 июня 2021 г.), в котором было заявлено о росте расходов на социальную сферу, экологию, здравоохранение, а также о модернизации системы здравоохранения в виде перехода от отраслевого принципа к человекоцентричному. В данном докладе было подчеркнуто, что не только здравоохранение, но и экономика будет построена вокруг человека, и что его потребности становятся первичными [5]. Кроме того, следует отметить повышение внимания к данной проблеме со стороны научной общественности (заседание Президиума РАН, 08.06.2021 г.), на котором был обсужден обновленный подход к развитию здравоохранения – через развитие «персонализированной медицины» [5]. Как было отмечено в данном докладе 2021 год «... может стать основополагающим для данного направления развития здравоохранения, основанного на анализе, знаниях и технологиях и формировании медицины нового типа, при котором учитывается индивидуальность человека, факторы окружающей среды и образа его жизни» [6]. В регионах России вопрос здоровьесбережения также выходит на основные позиции в региональной политике. Так, например, в Республике Башкортостан 2021 год объявлен Годом здоровья и активного долголетия [7]. Принятые решения свидетельствуют о росте актуальности и научно-практической значимости проблемы здоровьесбережения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи определить уровень здоровьесбережения населения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла (развитие, зрелость, упадок). Результаты исследования получены при использовании методов сбора, систематизации и отбора данных, их группировки и последующей свертки в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении группировки и свертки параметров, характеризующих уровень здоровьесбережения, был задействован метод их нормирования методом Парето, позволяющим снять разноразмерность рассматриваемых характеристик и привести их к безразмерной величине для последующей интеграции в сводные и итоговые индикаторы здоровьесбережения. Тем самым используемый набор методов исследования был признан как продуктивный не только для получения оценочных индикаторов, но и для формирования выводов и рекомендаций по улучшению ситуации, сложившейся в последние годы в сфере сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Адекватность выводов по состоянию сферы здоровьесбережения в значительной степени повышается с учетом, как минимум, 2-х моментов. Во-первых, комплексного рассмотрения параметров развития здравоохранения в совокупности со смежными видами социальной сферы

(образования и культуры), в которых формируются личностные установки населения по поддержанию и сохранению здоровья. Во-вторых, постановкой во главу угла не только оценки факторов и условий развития данных видов экономической деятельности, но и задействования результативного подхода – оценки результатов взаимодействия учета данных факторов, находящихся свое отражение в решении проблемы здоровьесбережения населения. С учетом отмеченных моментов проведение данного исследования должно быть расширено посредством включения ряда не учтенных ранее обстоятельств, в число которых при оценке уровня здоровьесбережения населения территориальных образований следует включить фактор стадияльной принадлежности территорий – их нахождение на различных периодах их жизненного цикла. Использование стадияльного подхода при проведении исследований является новацией в научных разработках экономической направленности, позволяющей объединить отраслевые и территориальные параметры экономики в исследованиях не только общеэкономических, но и отраслевых проблем развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла. Данный подход значим и в практическом плане, поскольку обеспечивает конкретизацию общих рекомендаций по выявлению проблемных зон в управлении территорией в привязке к их стадияльной принадлежности.

Однако, как в практике управления процессами здоровьесбережения, так и в научных публикациях, в той или иной степени посвященных данной проблеме, рассмотрение вопросов здоровьесбережения осуществляется без привязки к потребности, а, главное, к возможности территорий по решению поставленных задач, которые достаточно четко определяются через индикатор стадияльной принадлежности разноуровневых территориальных образований [8, 9, 10]. В целях элиминирования данной недоработки была осуществлена детализация проведенных ранее авторских исследований по оценке процессов сбережения населения [11, 12] в части оценки системы здоровьесбережения в Республике Башкортостан в разрезе входящих в ее состав муниципальных образований [13, 14]. В основу оценки были положены сформированные массивы фактографического материала за 2015 и 2019 годы по 62 муниципалитетам республики [15, 16, 17]. Данная конкретизация базировалась:

во-первых, на решении задачи сбережения населения, реализация которой осуществляется в РФ и ее регионах и ежегодно пролонгируется в последующие годы [18, 19, 20];

во-вторых, на комплексном подходе расчетов параметров здоровьесбережения с включением в рассмотрение и оценку культурных и образовательных уровней населения как предпосылок формирования значения интегрального индекса здоровьесбережения;

и, в-третьих, на учете стадияльной принадлежности муниципальных образований Республики Башкортостан как фактора формирования внешней и внутренней среды для реализации политики здоровьесбережения и ее основных установок на уровне субрегиональных территориальных структур.

Теоретико-методическое обоснование [21, 22, 23, 24] и расчет интегрального индикатора жизненного цикла территорий, проведенный на примере муниципальных образований Республики Башкортостан, представлен в монографии «Жизненный цикл территории» [25]. Приняв за основу разработанный метод расчета уровня интегральных индикаторов, был осуществлен его расчет применительно к сфере здоровьесбережения. При этом в оценку были включены параметры здравоохранения (число больничных коек круглосуточных стационаров; численность врачей; численность среднего медицинского персонала), параметры образования (численность воспитанников, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования; число мест

в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми), параметры развития культуры (число учреждений культурно-досугового типа; число посадочных мест культурно-досугового типа; число общедоступных публичных библиотек) [26, 27, 28, 29]. Величина рассчитанного на их основе интегрального индекса здоровьесбережения в муниципальных образованиях республики с его детализацией по группе муниципалитетов, однородных по признаку стадийной принадлежности, представлена в таблице 1. При этом расчет интегрального индекса был осуществлен в 2-х видах: по абсолютным значениям параметров здоровьесбережения и по их удельным значениям (таблица 1).

Таблица 1 – Интегральный индекс здоровьесбережения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан различной стадийной принадлежности в 2015 и 2019 гг., в долях единицы

Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований				
Стадии жизненного цикла муниципалитетов	Без учета численности (абсолютные значения показателей)		С учетом численности (на душу населения)	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Социально-экономическое развитие (II фаза)	0,089	0,087	0,081	0,067
Социально-экономическая зрелость (I фаза)	0,031	0,029	0,064	0,045
Социально-экономическая зрелость (II фаза)	0,023	0,022	0,061	0,063
Социально-экономический упадок (I фаза)	0,022	0,021	0,072	0,051
Социально-экономический упадок (II фаза)	0,017	0,016	0,073	0,052

*составлено автором

Визуализация данных параметров представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан за 2015 и 2019 гг., в долях единицы (составлено автором)

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Сделанный ранее вывод об общем характере разработок подтверждаются статистикой отрасли здравоохранения, согласно которой в республике отмечается формирование ряда негативных тенденций:

сокращение числа больничных организаций и больничных коек, количество которых на конец анализи-

руемого периода составило, соответственно, 90,3 % и 97,4 % от уровня 2015 г.;

уменьшение удельных показателей обеспечения коечным фондом (в расчете на 10 000 человек населения) – с 84,1 в 2015 г. до 82,6 койко-мест в 2019 г.;

снижение числа амбулаторно-поликлинических организаций – с 411 до 400 единиц (97,4 %) при росте числа посещений в смену со 104,4 до 107,0 тыс. чел. (102,5 %);

уменьшение уровня обеспеченности средним медицинским персоналом с 45,7 до 42,1 тыс. чел., и, соответственно, перераспределению трудовых функций между группами работников здравоохранения.

Данные тенденции были в определенной степени скомпенсированы ростом объемов инвестиций в основной капитал организаций здравоохранения и социального обеспечения (за 2017 – 2019 гг. – с 2390,5 млн. руб. до 7067,0 млн. руб.), что составило, соответственно, 1,4 и 3,4% в общем объеме инвестирования по экономике Республики Башкортостан в целом. При этом установлено, что при увеличении «физических» масштабов материально-технической базы здравоохранения и социальных услуг (в текущих ценах, по полной учетной стоимости) с 87,5 до 100,8 млрд. руб. отмечается сокращение доли данного вида экономической деятельности в структуре основных фондов (в текущих ценах, на конец года) с 2,8% в 2017 г. до 1,5% в 2019 г. Уменьшение этой доли в определенной степени является следствием изменения порядка учета стоимости жилых и нежилых зданий.

Кроме того, следует иметь в виду, что:

во-первых, действующая в российских территориальных образованиях система статистического учета субрегионального уровня существенным образом ограничена в наборе отслеживаемых показателей, что естественным образом снижает объемы официально представляемых данных и ограничивает доступ к ним пользователей, заинтересованных в получении результатов оценки развития процессов здоровьесбережения населения;

во-вторых, достаточно крупные медицинские учреждения, которые позволяют получить полный спектр медицинских услуг, а также учреждения образования и культуры, которые опосредованно участвуют в процессах обеспечения политики здоровьесбережения, расположены, как правило, либо в муниципальных, либо региональных центрах. В то же время более мелкие территориальные образования (например, поселения) не располагают такого рода учреждениями, что обуславливает ограниченные возможности проживающего в них населения в своевременном и качественном получении медицинских услуг;

и, наконец, в-третьих, распространенное в экономических разработках деление муниципалитетов на «развитые» и «слаборазвитые» не всегда позволяет обеспечить адекватность получаемых оценок, так как в муниципальной статистике России и ее регионов в отличие от зарубежных разработок отсутствует интегральный показатель оценки уровня их развития, аналогичный валовому региональному продукту на уровне регионов или ВВП на уровне страны в целом.

Тем самым использование традиционных статистических методов анализа состояния и динамики процессов здоровьесбережения населения не позволяет в полном объеме получить, с одной стороны, детализированный, а, с другой – достоверный результат, выявляющий реалии данных процессов по достаточно широкому кругу анализируемых объектов субрегионального уровня. Следовательно, налицо потребность в задействовании углубленного подхода, в том числе с учетом стадийной идентификации территориальных образований, использование которой позволяет выявить проблемные зоны в развитии и функционировании рассматриваемой сферы территориальной экономики. Использование стадийного подхода в качестве инструмента, реализующего данную потребность, обеспечивает получение следующих результатов, которые могут быть использованы в

процессах управления территориями (регионами) в целом и входящими в их состав территориальными образованиями. В числе основных из этих результатов могут быть обозначены:

более жесткое встраивание системы управления процессами здоровьесбережения в общую систему управления экономикой территорий посредством взаимозавязанного анализа тенденций изменения стадийной принадлежности территориальных образований (экономическая составляющая анализа) и направлений развития сферы оказания социальных услуг (социальная составляющая);

формирование массивов информации, дезагрегирующих укрупненные данные, которые зачастую дезориентируют аналитиков по причине нивелирования имеющих место «провалов» в тенденциях развития процессов здоровьесбережения;

текущий мониторинг и отслеживание ситуации с развитием процессов здоровьесбережения населения и их оценкой, подкрепленной системой оперативной реагирования, нацеленной на элиминирование угроз как экономического, так и социального характера;

формирование оснований для корректировки направлений инвестиционной политики субрегиональных образований, в том числе и посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности, специфицированные относительно территориальных образований различной стадийной принадлежности. Реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи здоровьесбережения населения региона в целом.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать ряд выводов, которые целесообразно учитывать при управлении процессами здоровьесбережения в разноразмерных территориальных образованиях:

стадийная принадлежность муниципальных образований, рассматриваемая с позиции периодов (стадий и фаз) их жизненного цикла, является одним из факторов, определяющих уровень и динамику индикатора здоровьесбережения населения, проживающего в их границах;

доминирующим трендом изменения индикатора здоровьесбережения по рассматриваемым территориям является его снижение по нисходящему тренду стадийного развития (становление, развитие, зрелость, упадок);

выявленные негативные тенденции в развитии здравоохранения республики могут быть элиминированы в том числе посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности, специфицированные относительно территориальных образований различной стадийной принадлежности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Дальнейшее развитие и реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой (в частности, в направлении выявления количественной взаимосвязи между уровнем здоровьесбережения населения и развитием демографической ситуации в рамках конкретных территорий) позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи сбережения населения и улучшения демографических характеристик развития регионов и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодзоков Р.Л. Векторы развития экономики сектора сферы услуг здравоохранения: принципы прагматики, экономики и гуманизма // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 260-263.
2. Бобокова Э.Б. Система здравоохранения в субъектах Российской Федерации в условиях рыночной экономики // В сборнике: Ученые

записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Под ред. И.А. Панарина. Барнаул, 2017. С. 5-8.

3. Сергеева Н.М. Состояние экономики как базис для инновационного развития системы здравоохранения региона. Региональный вестник. 2018. № 3 (12). С. 47-48.

4. Нурлыгаянова А.Р., Корунас В.И., Семенова Л.В. Экономика в системе здравоохранения // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2019. № 2. С. 196-200.

5. ПМЭФ-2021. Архитектура пост-ковидного мира: технологии, экономика, общество. Прямой эфир от 03.06.21 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=R25qcFktvPQ>.

6. На заседании Президиума РАН обсудили развитие персонализированной медицины [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=0743a9bf-a8e8-4046-a701-284a28868a9a&print=1>.

7. Радий Хабиров поручил более детально разработать план Года здоровья и активного долголетия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1558787-radiy-khabirov-poruchil-bolee-detalno-razrabotat-plan-goda-zdorovya-i-aktivnogo-dolgoletiya>.

8. Ravazzoli, E., Torre, C.D., Re, R.D., Streifeneder, T., Nijnik, M. Can social innovation make a change in european and mediterranean marginalized areas? Social innovation impact assessment in agriculture, fisheries, forestry, and rural development // Sustainability (Switzerland) 13(4)1823. 2021. P. 1-27.

9. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. 2021. P. 777-789.

10. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepalyy, S., Frezorger, L., Makenov, C. Standards And Quality Of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). 2021. P. 1-7.

11. Тютюникова Т. И. Оценка региональных домохозяйств с позиции интегрированного подхода / Т. И. Тютюникова // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(50). С. 270-273.

12. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214-218.

13. Шмакова М. В. Формирование стратегических основ финансово-инвестиционного обеспечения потребительских территорий / М. В. Шмакова // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 103-107.

14. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 23.

15. Тютюникова Т. И. Оценка процессов сбережения здоровья населения: теоретико-методические основы и их приложимость / Т. И. Тютюникова // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 117-122.

16. Захарченко Н. М. Камынина О. Ю. Современный тренд корпоративной культуры: инвестиции в здоровьесбережение // Университетская медицина Урала. 2016. Т. 2, № 3 (6). С. 19-20.

17. Сахапова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической интернет-конференции. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. 263-270.

18. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития. Национальные интересы: приоритеты и безопасность 1(382) 2020. т. 16. вып. 1. С. 145-161.

19. Климова Н.И. Оценка финансово-инвестиционных возможностей территорий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 416-419.

20. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. 2021. P. 777-789.

21. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepalyy, S., Frezorger, L., Makenov, C. Standards and Quality Of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). 2021. P. 1-7.

22. Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The Local Aggregate Effects of Minimum Wage Increases // Journal of Money Credit and Banking. 2020. Vol. 52, № 1. P. 5-35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.

23. Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating Household Leverage // Review of Economic Studies. 2020. Vol. 87, № 2. P. 914-958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.

24. Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A., Swindall D. C. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 99, № 1. P. 73-95. DOI: 10.1111/pirs.12482.

25. Ding, T. Operationalising territorial life cycle inventory through the development of territorial emission factor for European agricultural land use / T. Ding, S. Bourrelly, W. M. J. Achten // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 263. P. 121565. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121565.

26. Simeonovska-Nikolova, D. M. Seasonal changes in social behaviour and spatial structure of *Crocidura leucodon* in north-western Bulgaria / D. M. Simeonovska-Nikolova // Acta Theriologica. 2004. Vol. 49. No 2. P. 167-179. DOI 10.1007/BF03192518.

27. *Spatial variability of human health impacts: Application to a biorefinery process implementation / F. Bratec, T. Bratec, P. Marty [et al.] // Proceedings of the International Conference on Engineering Design, ICED: 22, Delft, 05–08 августа 2019 года. Delft, 2019. P. 985-994. DOI 10.1017/dsi.2019.104.*

28. *Gruzdeva, M. A. Behavioral factors which can influence preservation of young People's health / M. A. Gruzdeva, A. V. Korolenko // Health Risk Analysis. 2018. No 2. p. 41-51. DOI 10.21668/health.risk/2018.2.05.eng.*

29. *Kazakov, M., Tinyakova, V. Research of local immunity components as part of complex diagnostics of peripheral territories // GeoJournal 86(3). 2021. P. 1109-1119.*

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.001.36
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0065

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4618-9626
AuthorID: 787968
ORCID: 0000-0001-6205-2541
ScopusID: 57193275416

УМНОВА Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)*

SPIN: 8577-8531
ORCID: 0000-0001-7888-6997

КОКОРЕВА Ангелина Вячеславовна, лаборант-исследователь НИИ

*«Инновационные финансовые технологии и инструменты»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: angelinkaizmyakova@gmail.com)*

ORCID: 0000-0002-1924-3243

ИКОНИКОВ Олег Игоревич, студент магистратуры

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: olikonnikov@yandex.ru)*

Аннотация. Государственные закупки играют важную макроэкономическую роль и вызывают повышенный интерес со стороны представителей бизнеса, исследователей и широкой общественности. Как показывает практика, значительная доля нарушений процедур проведения госзакупок происходит из-за человеческого фактора, и поэтому актуальной является тема содержания, квалификации и современных вызовов в работе специалистов в этой сфере. Не смотря на то, что профессия специалиста по госзакупкам ассоциируется преимущественно с исполнением ряда таких технических задач, как сбор сведений, ведение баз данных, проверка документов и т.д., ее современное состояние преобразуется на фоне динамичных изменений внешней среды. Увеличивается актуальность таких аспектов квалификации, как цифровая грамотность, адаптивность, соблюдение этически-моральных норм и коммуникативность. В данной статье представлен аналитический обзор требований, функций и тенденций, влияющих на работу контрактных управляющих на основе российской и зарубежной научной, практически-прикладной и методической литературы, в частности профессионального стандарта Минтруда «Специалист в сфере закупок». В статье представлен анализ содержания и особенностей технических, аналитических, коммуникационных и управленческо-административных задач, стоящих перед сотрудниками контрактных служб. Отдельно рассмотрено влияние цифровой трансформации, а также существующие проблемы в образовании специалистов по госзакупкам.

Ключевые слова: государственные закупки, госзакупки, специалист по госзакупкам, закупщик, контрактный управляющий, образование, профессия, цифровизация, цифровые технологии, квалификация, персонал, HR

CURRENT CONDITION AND PROSPECTS OF CONTRACTING OFFICER PROFESSION

© The Author(s) 2021

UMNOVA Maria Gennadyevna, candidate of economic sciences, teaching assistant of the Department of management theory and business technologies

*Russian Plekhanov University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)*

KOKOREVA Angelina Vyacheslavovna, research assistant of the research institute

*“Innovative financial technologies and instruments”
Russian Plekhanov University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: angelinkaizmyakova@gmail.com)*

IKONNIKOV Oleg Igorevich, master’s degree student

*Russian Plekhanov University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: olikonnikov@yandex.ru)*

Abstract. Public procurement plays an important macroeconomic role and attracts increased interest from business representatives, researchers and the general public. As practice shows, a significant proportion of violations in public procurement procedures occurs due to the human factor, and therefore the topic of content, qualifications and modern challenges in the work of specialists in this area is relevant. Despite the fact that the profession of a public procurement specialist is associated mainly with the performance of a number of technical tasks such as collecting information, maintaining databases, checking documents, etc., its current state is being transformed against the background of dynamic changes in the external environment. The relevance of such aspects of qualifications as digital literacy, adaptability, adherence to ethical and moral standards and communication is increasing. This article provides an analytical overview of the requirements, functions and trends affecting the work of public procurement officers on the basis of Russian and foreign scientific, practical and methodological literature, in particular the professional standard of the Ministry of Labor “Specialist in the field of procurement”. The article presents an analysis of the content and features of technical, analytical, communication, management and administrative tasks performed by the employees of public procurement services. The impact of digital transformation, as well as existing problems in the education of contracting officers, are considered separately.

Keywords: government procurement, procurement, contracting officer, supply chain manager, public procurement officer, education, profession, digitalization, digital technologies, qualification, personnel, HR

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Государственные закупки являются важным и динамически

развивающимся элементом экономических отношений в России и за рубежом. Представители научного и делового сообществ при исследовании госзакупок основное внимание уделяют вопросам совершенствования нор-

мативно-правовой базы, цифровизации, оптимизации закупочных процессов и некоторым другим вопросам. Однако, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется обсуждению роли и места персонала в сфере госзакупок, хотя даже основным законом о контрактной системе № 44-ФЗ [1] в статье 9 предусмотрен принцип профессионализма заказчика, согласно которому в сфере госзакупок должны быть задействованы специалисты с соответствующим уровнем теоретических знаний и практических навыков. С учетом стремительных темпов автоматизации, электронизации и цифровизации госзакупок, возникает вопрос о квалификации, текущем и будущем наполнении содержания работы специалиста по госзакупкам и аналогичных профессий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одним из основных направлений повышения эффективности работы персонала, работающего с госзакупками, является образование. В онлайн-интервью с Анчишкиной О.В. [2] отмечается, что несмотря на дефицит кадров, получить образование специалистам по публичным закупкам в России затруднительно, и аналогичная ситуация в ряде стран Евразии. Однако в США, стране с наибольшим опытом и историей госзакупок, специалистов готовят в рамках программ высшего образования отдельно по гражданским публичным закупкам, и отдельно – по военным. Имеющиеся программы на российском рынке представлены обычно в формате дополнительного профессионального образования и не всегда качественно составлены, что ведет к риску выпуска неподготовленных кадров. Это подтверждают Лисин П.В. и Петрошенко А.И. [3, с.48-50] – согласно проведенному ими анализу судебной и административной практики, большинство нарушений в сфере госзакупок происходят именно из-за неподготовленности должностных лиц заказчика. Среди проблем образования специалистов по госзакупкам ими были выявлены разнородность состава обучаемых, повышенная численность слушателей в группах, отсутствие программ-тренажеров, позволяющих имитировать закупки, привлечение преподавателей без практического опыта и некоторые другие. Гладылина И.П. и Сергеева С.А. [4, с. 219] подчеркивают имеющиеся проблемы психолого-педагогического характера в образовании кадров для госзакупок. Для адаптации сотрудников к работе в современных условиях Индустрии 4.0 наиболее важными квалификационными темами являются оценка и анализ данных, анализ и управление процессами и управление взаимоотношениями с клиентами (контрагентами) [5, с.722]. По мнению Трофимовой Н.Н., кадровый менеджмент в целом требует от организаций разработки новых подходов к обучению и развитию сотрудников в связи с адаптацией к нарастающему в российской экономике кризису, вызванному усложнением международных отношений и пандемией новой коронавирусной инфекции [6, с. 178]. Таким образом, российскими исследователями отмечаются проблемы в сфере образования специалистов по госзакупкам.

На трудоемкость и эффективность работы с госзакупками влияют и другие факторы. В статье Юрченко Н.В. и Быковой Е.А. [7, с.6] обращается внимание на недостатки нормирования труда в государственных учреждениях при работе сотрудников с госзакупками, и предлагается дополненная методология нормирования, разработанная с применением метода фотохронометражных замеров. В исследовании транзакционных издержек в сфере госзакупок в России учеными из НИУ «ВШЭ» [8, с.70-72] было отмечено, что организации с более опытными сотрудниками имели меньшие издержки – на 2,7 человеко-часа для электронных аукционов и 3,4 человеко-часа по закупкам малого объема. При этом общие трудозатраты на осуществление, например, одной процедуры электронного аукциона, были оценены в 73,6 человеко-часа,

а средние издержки на осуществление одной процедуры закупки составили 5 тыс. руб. для поставщиков и 7 тыс. руб. для заказчиков. По мнению Taylor A.J. в американской практике труд специалистов по закупкам становится более сложным и трудоемким, а дефицит работников ощущается все более остро как среди заказчиков, так и поставщиков [9, с. 43]. В России перечень задач, стоящих перед менеджерами и другими сотрудниками закупочного отдела, также продолжает расти и требует квалификации в различных сферах [10, с. 74], особенно в части использования цифровых технологий [11, с.87-88]. Из этого следует, что тема содержания работы персонала по госзакупкам является дискуссионной как в отечественной, так и в зарубежной практике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является определение содержания, современного состояния и перспектив развития профессий в сфере работы с государственными закупками на примере типичных должностей заказчика (специалист по госзакупкам, контрактный управляющий). Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: рассмотреть требования к изучаемой профессии, ее функциональные составляющие, в т.ч. в официальном профессиональном стандарте, оценить влияние глобальной тенденции цифровой трансформации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено в формате интеграционно-аналитического литературного обзора, с применением общенаучных и частнонаучных методов, а именно абстрагирования, анализа, синтеза, структуризации, анализа документов и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Контрактные управляющие или специалисты по госзакупкам занимают центральное место в любой закупочной процедуре, и для лучшего понимания их роли необходимо рассмотреть требования и вызовы, стоящие перед представителями этой профессии. В проведенном опросе директоров по государственным закупкам в США [12, с.2-3] отмечается, что к специалистам по закупкам сформированы следующие требования:

- Наличие полного или частичного юридического образования, в связи с необходимостью детального понимания различных юридически-правовых аспектов;
- Понимание специфики широкого ряда товаров, работ и услуг. Огромный спектр товаров и услуг, приобретаемых командами по государственным закупкам, способствует созданию уникального контекста. Кроме отдела госзакупок, мало какие другие подразделения покупают в больших количествах столь разнообразные товары и услуги;
- Цифровая грамотность и высокая адаптивность к новым технологиям, т.к. сфера госзакупок в значительной мере подвержена их влиянию;
- Аналитические способности. На этапе отборочных процедур, большинство закупок в США оцениваются не с позиции наименьшего ценового предложения, а с использованием метода лучшей ценности закупки (best value procurement), в рамках которого помимо цены рассматривается и анализируется большое количество неценовых факторов;
- Адаптивность к условиям внешней среды. Существует множество важных и противоречащих друг другу внешних факторов, влияющих на процесс заключения контрактов, от законов о предпочтениях до рассмотрения социально-экономического воздействия и удовлетворения нужд общества. Эти внешние воздействия представляют собой политические и социальные факторы, которые должны быть включены в модель процесса принятия решений в сфере государственных закупок. Отдельного упоминания заслуживает требование к прозрачности проводимых процедур;
- Коммуникативные навыки, в связи с необходимостью взаимодействия с контрагентами, в частности

для оценки и использования навыков и компетенций партнеров по цепочке поставок.

Рассмотрим содержание профессии согласно профессиональному стандарту «Специалист в сфере закупок», утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 сентября 2015 № 625н [13]. Согласно стандарту, специалист по закупкам (другие возможные названия – работник контрактной службы, контрактный управляющий, консультант по закупкам и т.д.) имеет четыре обобщенные трудовые функции (группы функций), рассмотренные ниже:

1. Обеспечение закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Эта обобщенная группа включает в себя три трудовые функции. Во-первых, специалист по госзакупкам занимается сбором данных о потребностях, ценах на товары, работы, услуги. Это подразумевает выполнение большого набора технических заданий, например создание и ведение информационной базы данных, статистическая обработка данных. Во-вторых, необходимо проводить подготовку закупочной документации, для чего требуется описывать объекты закупок, рассчитывать их цену и т.д. В-третьих, специалист обрабатывает результаты закупки и участвует в заключении контракта. На этом этапе происходит анализ заявки и проверка документов, составление отчета, организация оплаты и т.д. Эта группа функций требует: а) наименьший по сравнению с тремя другими обобщенными функциями уровень квалификации (пятый), б) среднее профессиональное образование и ДПО в сфере госзакупок и в) не имеет требований к опыту практической работы. Другими словами, эта обобщенная функция может являться «вводной» или «стартовой» для данной профессии.

2. Осуществление закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Данная группа состоит из трудовых функций 1) составления планов и обоснования закупок и 2) осуществления процедур закупок. Помимо множества технических аспектов (работа с документацией, обработка и хранение данных), в рамках данной группы перед специалистом стоит больше коммуникационных задач – от организации общественного обсуждения до проведения консультаций с контрагентами. Здесь необходим шестой уровень квалификации, высшее образование (бакалавриат) с ДПО, и минимум три года работы в сфере госзакупок.

3. Экспертиза результатов закупок, приемка контракта. В отличие от предыдущих двух групп, технические задачи здесь отходят на второй план по сравнению с коммуникационными, в которые входят, например, получение информации и другое взаимодействие с контрагентами, привлечение экспертов, проведение проверок, применение мер ответственности и т.д. Требования для выполнения данной обобщенной функции выше предыдущих: седьмой уровень квалификации, высшее образование (специалитет, магистратура) и ДПО, не менее четырех лет опыта работы.

4. Контроль в сфере закупок, состоит из 1) мониторинга и 2) аудита и контроля в сфере госзакупок. Эта обобщенная функция имеет самые высокие требования – восьмой уровень квалификации, высшее образование (специалитет, магистратура) и ДПО, не менее пяти лет опыта работы, в т.ч. не менее двух на руководящей должности. В числе некоторых уникальных для этой группы задач – формирование предложений по совершенствованию российского законодательства в сфере госзакупок, оценка степени достижения результатов закупки, проведение плановых и внеплановых проверок и т.д.

Можно сделать вывод, что специалист в сфере госзакупок на начальных уровнях осуществляет большое количество технических операций, многие из которых возможно значительно сократить или облегчить с использованием цифровых технологий. Однако наличие задач, требующих аналитических, коммуникационных

и контролируемых навыков, означает, что специалиста по госзакупкам нельзя полностью заменить роботом, по крайней мере не в ближайшем будущем. Кроме того, изучаемая профессия характеризуется ответственностью, высокими морально-этическими требованиями и необходимостью постоянного совершенствования навыков и повышения квалификации. К похожему выводу пришел Гребеник А.Т., который определил пять компетенций: планирование и организация деятельности, работа в команде, ориентация на результат, лидерство, эффективная коммуникация [14], т.е. специалист по госзакупкам, с одной стороны часто взаимодействует с коллегами и внешними партнерами, а с другой стороны должен обладать организационно-управленческими навыками.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что в содержании рассматриваемой профессии следует выделить четыре блока задач: технические, аналитические, коммуникационные и управленческо-административные. Последний блок ассоциируется с обобщенной трудовой функцией «Контроль в сфере закупок» из профстандарта. На наш взгляд, наиболее выражено влияние современных цифровых технологий на сферу технических и аналитических задач – эти аспекты в ближайшем будущем могут быть значительно сокращены в части использования человеческого труда. Содержание профессии специалиста по госзакупкам с учетом влияния цифровых технологий схематически представлено на рисунке 1 ниже.

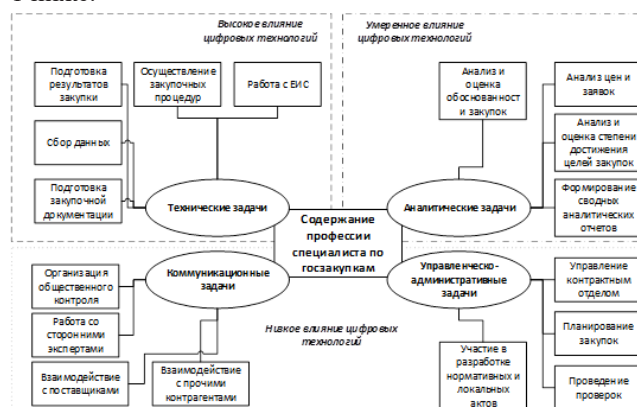

Рисунок 1 – Содержание профессии специалиста по госзакупкам (составлено авторами)

В продолжение обсуждения перспектив развития рассматриваемой профессии стоит отметить определяющее воздействие процессов цифровой трансформации, что широко обсуждается представителями как научного, так и бизнес сообществ. Во многих современных исследованиях российских [15][16][17][18] и зарубежных [19][20][21] ученых и практиков имеется обоснование возможности выполнения технических и аналитических задач с использованием современных цифровых инструментов, таких как нейросети, анализ больших данных, Интернет вещей и т.д.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, за последние пять лет научный интерес к роли и месту персонала в современной системе государственных закупок выражен не так сильно, как к некоторым другим аспектам в этой сфере, например усовершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы или цифровизации. В публикациях по этой теме отмечается недостаточный уровень качества образовательных программ для специалистов по госзакупкам на фоне растущей сложности и требований к профессии. Во-вторых, содержание работы контрактных управляющих и аналогичных профессий структурно представлено областями технических, аналитических, коммуникационных и административно-управленческих задач, и кроме соответствующих навыков востребованы адаптивность

и соблюдение морально-этических норм. В-третьих, исследуемые профессии значительно подвержены влиянию цифровой трансформации экономики, особенно в технической и аналитической сферах, однако это не означает, что весь спектр работ в ближайшее время возможно полностью автоматизировать и перевести в электронно-цифровой формат.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. На наш взгляд, можно выделить два перспективных направления дальнейших изысканий. Первым направлением является изучение путей усовершенствования образовательных программ, особенно в части использования творческих подходов и интерактивных инструментов обучения. Отсюда возникает вторая перспективная тема – формирование цифровых компетенций и обновление содержания профессии с учетом увеличения масштабов автоматизации, электронизации и цифровизации сферы госзакупок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 26.08.2021)
2. Интернет-портал «КонсультантПлюс». Статья «Профессия: специалист по госзакупкам» (2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_specialits_po_goszakupkam/anchishkina_2018/. (дата обращения: 26.08.2021)
3. Лисин, П. В. Применение информационных технологий в обучении специалистов в сфере государственных закупок: опыт и направления повышения эффективности / П. В. Лисин, А. И. Петрошенко // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 3. – С. 48-53.
4. Гладиллина, И. П. Психолого-педагогические особенности развития творческого мышления специалистов в сфере государственных закупок / И. П. Гладиллина, С. А. Сергеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 213.
5. Формирование компетенций для Индустрии 4.0: рекомендации к действию / А. Л. Шевякова, Е. С. Петренко, Е. Н. Набиев [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 715-734. – DOI 10.18334/erp.11.3.111815.
6. Трофимова, Н. Н. Специфика кадрового менеджмента в условиях нарастающего кризиса в экономике / Н. Н. Трофимова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с между-народным участием, Москва, 15–16 февраля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 177-180.
7. Юрченко, Н. В. Методология нормирования труда персонала казенного учреждения - участника госзакупок в сфере здравоохранения / Н. В. Юрченко, Е. А. Быкова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 17.
8. Транзакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О. Н. Балаева, А. А. Яковлев, Ю. Д. Родионова, Д. М. Есаулов // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 58-84.
9. Taylor, Andrew J. The revolution in federal procurement, 1980–present. *Business and Politics*, 21 (1), 2019, pp. 27-52. doi: 10.1017/bar.2018.9
10. Панфилова, Е. Е. Система госзакупок как платформа для выстраивания эффективного взаимодействия между государством и бизнесом: практические аспекты / Е. Е. Панфилова // Сила систем. – 2021. – № 1(18). – С. 49-76.
11. Масленников, В. В. Организация цифрового управления персоналом / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – № 1(109). – С. 87-92. – DOI 10.21686/2413-2829-2020-1-87-92.
12. Brian J. Baldus, Lindle Hatton. U.S. chief procurement officers' perspectives on public procurement, *Journal of Purchasing and Supply Management*, 26 (1), 2020, pp. 1-7. doi: 10.1016/j.pursup.2019.05.003
13. Официальный интернет-ресурс программно-аппаратного комплекса «Профессиональные стандарты». [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?ELEMENT_ID=54897 (дата обращения: 03.09.2021)
14. Гребеник, А. Т. Профессиональные компетенции контрактного управляющего образовательной организации при осуществлении совместной закупки на базе межшкольной торговой площадки / А. Т. Гребеник // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3-1(19). – С. 18-21.
15. Миланович, А. В. Цифровизация системы госзакупок Краснодарского края / А. В. Миланович // Журнал Бюджет. – 2020. – № 4(208). – С. 12-13.
16. Каранатова, Л. Г. Инновационное развитие контрактной системы: переход к умным закупкам / Л. Г. Каранатова, А. Ю. Кулев // Управленческое консультирование. – 2020. – № 2(134). – С. 22-31. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-2-22-31.
17. Умнова, М. Г. К вопросу о тенденциях и проблемах цифровизации в сфере госзакупок / М. Г. Умнова // Избранные вопросы науки XXI

века : Сборник научных статей / Научный редактор С.П. Акутина. – Москва : Издательство «Перо», 2021. – С. 101-104.

18. Шмелева, М. В. Цифровые государственные закупки в Корее / М. В. Шмелева // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 2(12). – С. 45-51. – DOI 10.17803/2618-8198.2021.12.2.045-051.

19. Iben, Eziyi O.; Laryea, Samuel. Survey of digital technologies in procurement of construction projects. *Au-tomation in Construction*, 46, 2014, pp. 11–21. doi:10.1016/j.autcon.2014.07.003

20. Adedeji Afolabi, Eziyi Iben, Egidario Aduwo & Patience Tunji-Olayeni (2020): Digitizing the grey areas in the Nigerian public procurement system using e-Procurement technologies, *International Journal of Construction Management*, DOI: 10.1080/15623599.2020.1774836

21. Antonio Martinez Raya, Victor M. González-Sánchez. Tender Management Relating to Imposition of Public Service Obligations on Scheduled Air Routes: An Approach Involving Digital Transformation of Procurement Procedures in Spain. *Sustainability*, 12(13), 2020. doi:10.3390/su12135322

Статья поступила в редакцию 16.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0066

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1640-4717

AuthorID: 363258

ORCID: 0000-0002-1087-7645

ФЕДОСИМОВ Борис Александрович, кандидат экономических наук, председатель комиссии по аудиту, бухгалтерскому учёту и налогово-финансовому консультированию
«ОПОРА РОССИИ»

(127473, Россия, Москва, 2-й Самотёчный пер., 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления трансформации налоговой системы РФ в условиях возникающих рисков, обусловленных переходом к цифровой экономике. Автором осуществлена систематизация основных аспектов, оказывающих влияние на налоговую систему страны в условиях цифровизации экономики. Выделены два основных подхода к трансформации налоговой системы в исследуемом контексте: предусматривающий теоретико-методологические поиски решения вопроса оптимизации системы налогообложения, включая элементы налогов, и направленный на разработку подходов по минимизации рисков государства и соответственно повышению качества налогового администрирования, в том числе посредством изменения самой модели взаимоотношений участников налоговых отношений и повышению их социального эффекта. Достоинства и недостатки данных подходов проанализированы автором через призму актуальной дискуссии в современной экономической науке. Автором аргументируется вывод о том, что в условиях санкций и вызовов цифровой экономики система налогов в РФ должна быть адаптирована к стрессовым и кризисным сценариям развития, что в целом соответствует неокейнсианским подходам. В то же время, трансформация системы налогов должна обеспечить равенство, нейтральность и прозрачность их распределения, что будет способствовать обеспечению стабильности налоговых поступлений в рамках основных принципов теории «экономики предложения»

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, налоговая система, система налогов, налоговая политика, налоговое администрирование, налоговые риски, подходы к функционированию налоговой системы

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF NEW APPROACHES TO OPERATION OF TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

© The Author(s) 2021

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich, candidate of economic sciences, chairman of the commission on audit, accounting and tax and financial consulting
“SUPPORT OF RUSSIA”

(127473, Russia, Moscow, Second Samotechny Lane, 49, 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Abstract. The article discusses the main directions of transformation of the tax system of the Russian Federation under the conditions of emerging risks caused by the transition to the digital economy. The author systematized the main aspects affecting the tax system of the country in the conditions of digitalization of the economy. Two main approaches to the transformation of the tax system in the context under study have been identified: a theoretical and methodological search for a solution to the issue of optimization of the tax system, including elements of taxes, and aimed at developing approaches to minimize the risks of the state and accordingly improvement of the quality of tax administration, including by changing the model of relations between participants in tax relations and improving their social effect. The advantages and disadvantages of these approaches were analyzed by the author through the lens of topical discussion in modern economic science. The author argues the conclusion that in the face of sanctions and challenges of the digital economy, the tax system in the Russian Federation should be adapted to stressful and crisis development scenarios, which is generally in line with Neoclassical approaches. At the same time, the transformation of the tax system should ensure the equality, neutrality and transparency of its distribution, which would help to ensure the stability of tax revenues within the framework of the basic principles of the theory of “supply economy”.

Keywords: digital economy, digitalization, tax system, system of taxes, tax policy, tax administration, tax risks, approaches to functioning of a tax system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стабильность и устойчивость системы налогообложения выступает одной из важнейших составляющих экономической системы современного государства, играя основополагающую роль в регулировании экономики и финансовом обеспечении, напрямую коррелируя с обеспечением процессов и условий социальной стабильности. В связи с этим любое государство в актуальных условиях стоит перед необходимостью оптимизации налоговой системы, поиска ее наиболее эффективных моделей функционирования и оптимальной структуры. Как известно, построение оптимальной налоговой системы одномоментно, с практической точки зрения, является невыполнимой задачей, так как изменение ее структуры, трансформации в любом из ее элементов, как и в многочисленном числе воздействующих на нее факторов внутреннего и внешнего порядка, может повлечь за собой совершенно различные последствия. На фоне непрерывного развития

государства и экономики налоговая система страны не может носить статический характер, она должна совершенствоваться и постоянно доводиться до уровня экономики, а также способствовать ее дальнейшему развитию и совершенствованию, что ставит на повестку дня в современных условиях необходимость непрерывной модернизации и оптимизации налоговых систем стран мира. В условиях глобального перехода к информационной экономике (текущим этапом развития которой выступает стадия цифровой экономики – в связи с чем мы далее будем также оперировать в статье термином «цифровая экономика») темпы данных процессов заметно нарастают. Цифровая (информационная) экономика представляет собой «результат трансформационных эффектов новых цифровых технологий в области информации и коммуникации» [1]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Следует

подчеркнуть тот факт, что информационная экономика, что стало в особенности остро проявилось на цифровом этапе ее развития, не вписывается в рамки устаревающей налоговой системы. И эта проблема затронула сегодня не только нашу страну. В контексте цифровой экономики трансформируется понимание сущности экономической эффективности национального хозяйства, растет число видов электронного бизнеса, которые с учетом сложившихся национальных норм, правил и стандартов налогообложения достаточно затруднительно привлекать к уплате налогов, с учетом влияния процессов цифровизации изменяются традиционные виды бизнеса и формы хозяйствования, появляются новые предприятия и рынки, трансформируются традиционные услуги и продукция, в цифровой экономике начинают превалировать другие бизнес-модели, затрудняется само понимание сущности *modus operandi* (способа действия) того или иного вида бизнеса. Внедрение информационных технологий ведет к размыванию географических и физических границ и открывает новые перспективы для экономического сотрудничества, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

Симбиоз цифровизации и налоговой сферы стимулирует появление ряда новых преимуществ и возможностей для каждого участника налоговых правоотношений, а также для национальной экономики в целом. Так, для налоговых органов – это возможность повышения качества налогового администрирования и т.д. В то же время наблюдается появление глубинных трансформаций в системе налоговых отношений между государством и экономическими субъектами, размывание границ налогообложения и налоговой базы (в т.ч. по причине отсутствия методологического инструментария для определения экономически обоснованной стоимости новых товаров и услуг, формирования таких параметров налогооблагаемой базы, которые не поддаются оценке в традиционных методах анализа и выстраивания налоговой политики). Появляются новые проблемы, связанные со взиманием налога на прибыль организаций и НДС из-за необходимости одновременного администрирования большого числа резидентов различных юрисдикций – как поставщиков, так и потребителей продукции и услуг, испытывающих влияние процессов цифровизации, растущей мобильности, гибкости бизнеса, трансфертного ценообразования, появления уникальной продукции и услуг и др. И данные проблемы не носят единичный характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Как отмечают исследователи, в научно-методологических и практических дискуссиях о цифровой экономике в настоящее время все еще доминируют представители в области информационно-коммуникационных наук, специалисты в области экономической деятельности еще не в полной мере готовы комплексно и углубленно обсуждать данную тему на профессиональном уровне [2].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Во многом это связано с трудностями применения привычного для экономистов каузального подхода к понятию стоимости в условиях цифровизации бизнеса. Однако основная проблема носит методологический характер и заключается в том, что подходов и стратегий к реализации концепции цифровой экономики существует достаточно большое количество [3]. В связи с этим для всех стран мира сегодня остро встает вопрос разработки и изменения подходов к функционированию всей налоговой системы в контексте приоритетов развития и в то же время с учетом глобальных вызовов информационной, цифровой экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. О глобальном внимании к данной проблеме и ее остроте свидетельствует тот факт, что в разработанном в 2013 г. и внедряемом с 2014 г. «Плане действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выведением прибыли» (План BEPS) – совместном проекте ОЭСР и «Группы двадцати» [4], включающем обязательство по принятию необходимых для реализации как на национальном, так и на международном уровне, разработка мероприятий по решению проблем в сфере налогообложения информационной (цифровой) экономики занимает первостепенное место. Следует также отметить, что в настоящее время Еврокомиссия ведет речь о создании единой системы налогообложения для компаний, активно интегрирующих в свою деятельность разработки цифровых технологий (при этом компаний, не участвующих в данных процессах с каждым годом остается все меньше), в связи с чем странам рекомендуется изучать существующие бизнес-модели цифровой экономики, цепочки создания стоимости и соответствующим образом непрерывно корректировать национальные налоговые правила и систему налогообложения [5]. Для России, где индекс внедрения цифровых технологий компаниями международному рейтингу ICT Development Index (IDI) за последние 3 года вырос на 5 пунктов, [6] эти тенденции более, чем актуальны.

Необходимость совершенствования системы налогов под воздействием процессов цифровизации экономики актуализирована для нашей страны и тем фактом, что в российских экономических условиях сохраняется и растет дефицит федерального бюджета: в 2020 г. эта цифра планируется на уровне суммы 869 млрд. руб. (для сравнения - 819,1 млрд. руб. в 2019 г.) [7]. В то время как совокупный индекс налогов в России превышает мировой (47,4 % и 41 % соответственно)². Сегодня, по оценкам специалистов, в российской практике не вполне удовлетворительно разрешен вопрос оценки корреляции величины налогов и объемов теневой экономики, объемы которой находятся в обратной зависимости от величины налоговой нагрузки [8]. Вести речь о вхождении в цифровую экономику и оперативной оптимизации налоговой системы страны с учетом влияния происходящих в ее рамках процессов и наблюдающихся рисков в таких условиях достаточно затруднительно.

С точки зрения российского контекста в проблеме разработки и изменения подходов к функционированию всей налоговой системы в условиях цифровой экономики, на наш взгляд, можно выделить два ключевых направления:

– теоретико-методологические поиски решения вопроса оптимизации системы налогообложения, включая элементы налогов, действующих и предлагаемых в условиях цифровой экономики и процессов глобализации;

– разработка направлений по минимизации рисков государства и соответственно повышения качества налогового администрирования, в том числе посредством изменения самой модели взаимоотношений участников налоговых отношений и повышению их социального эффекта.

Обращаясь к проблеме научной разработки исследуемой в настоящей статье проблемы, следует отметить, что вопросы оптимизации систем налогообложения в современных экономических условиях находятся в центре внимания научного сообщества, практиков налогового дела, экономистов и гражданского общества уже многие десятилетия. Актуальность решения этой проблемы не ослабевает, так как она напрямую затрагивает интересы всего населения. В числе актуальных исследований в данной области, которые носят как комплексный характер, так и определенную видо-отраслевую

специфику, следует отметить работы Р.Е.Адушкина, Л.Ю.Багдасаряна, Д.А.Барышева, Ю.Н.Денисенко, А.В.Заздравных, В.И.Звонова, И.С.Землянской, В.С.Колчина, С.П.Колчина, В.Н.Лалина, Д.А.Матвеева, И.А.Перонко, Н.С.Сапуновой, Н.Ф.Самсонова, С.В.Селезнева, С.В.Силова, О.В.Ситниковой, А.А.Цуканова и др. Анализ теоретических источников данных авторов свидетельствует, что существенные расхождения в позиции научных школ в разработке проблемы совершенствования систем налогообложения объясняются отличиями в национальных налоговых институтах, расхождениям традиционных научных направлений и современного неоклассического мейнстрима, спорами о сущности и значении искажений, которые вносит налогообложение в любую рыночную систему, тем более функционирующую в условиях цифровой экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Автор настоящей статьи исходит из тезиса о том, что теория и методология налогов, развития налоговых систем и систем налогов является одновременно и теорией и методологией их совершенствования, так как теоретико-методологический анализ, как показывает исторический опыт в этой сфере, всегда направлен на выявление причин проблем, на которые указывает общество и налоговая практика и поиск путей их решения в процессе совершения.

Надо отметить, что отдельным направлением научной дискуссии в современных условиях является сопоставление категорий «налоговая система», «система налогообложения» и «система налогов». Здесь мы наблюдаем вариативность теоретических воззрений множества авторов, в числе которых, в частности, следует отметить работы А.В.Брызгалова, О.В.Гордеевой, Н.Б.Грибковой, А.Ю.Ильина, Е.А.Лопатниковой, Д.Г.Черника и ряда других.

Оценка различных методологий налогообложения и обоснования проектов и моделей реформирования системы российских налогов в настоящее время изложена в трудах Н.С.Абашевой, А.Г.Аганбегяна, П.В.Акинина, И.М.Александрова, М.В.Аликаевой, И.В.Гарахина, А.А.Колосова, Е.Ю.Колосовой, М.Б.Местоова, В.Г.Панскова, О.С.Семеровой и др., предлагающих различные направления оптимизации действующей в текущих экономических условиях отечественной системы налогообложения с учетом различных факторов внешнего и внутреннего порядка.

В то же время надо отметить, что вопрос выработки направлений оптимизации российской налоговой системы и разработки предложений по ее реформированию с учетом влияния тенденций информационной экономики и сопровождающих ее развитие глобальных и национальных рисков разработан в отечественной экономической науке пока еще в незначительном числе научных работ, среди которых необходимо отметить исследования А.С.Адвокатовой, Л.И.Гончаренко, Е.Л.Гульковой, Т.В.Зверевой, М.В.Карп, Ю.В.Малковой, Т.Рамазанова, М.В.Типалиной и ряда других авторов.

Критический анализ современной структуры и степени работоспособности российской системы налогов, а также имеющихся концептуальных и методологических подходов к ее совершенствованию вывел автора настоящей статьи на уровень теоретического обобщения и предположения о возможности обоснования замены действующей громоздкой, затратной и неэффективной системы налогов в условиях развития цифровой экономики, требующей кардинальной трансформации национальных налоговых систем в новых условиях в максимально оперативные сроки (с учетом растущих вызовов и рисков информационной экономики), на более организационно упрощенную, менее затратную в администрировании, прозрачную и понятную

для субъектов экономики систему, включающую интегрированный единый налог.

Изучение охарактеризованных нами выше типов источников показывает, что, исходя из устоявшегося признания дифференциации понятий «налоговая система», «система налогообложения» и «система налогов» [9], но, при этом, отсутствия ясности в определении «фундаментальных понятий» институтов налогообложения, вопрос о научном обосновании дефиниции система налогов в практической плоскости (предлагаемый автором в данной статье), её существенного упрощения, представляется не решенным. Попытки объяснить такое положение «проблемами экономического, организационного и правового отражения» и «отграничения налоговых отношений» от иных [10], представляются нам узкими и фрагментарными. Мы исходим из того, что система налогов и сборов остается неотъемлемой частью российской налоговой системы [11], но строится во многом по своим законам, имеет свои особенности, требующие, в плане оптимизации, специального детального обоснования.

На этапе социально-экономической стабилизации, на рубеже 1990-2000 годов, «налоговая реформа», стояла в числе главных задач экономической политики, что должно было (в совокупности с комплексом других факторов), обеспечить благоприятные условия производства, инвестиций и благосостояния населения. Затем, в условиях уже преодоления последствий мирового финансового кризиса, должны были сформироваться объективные предпосылки перехода к модернизационно-инновационной модели развития, в которой главным «фактором экономического роста», а также достижения «цивилизованного уровня жизни», ряд авторов называли формирование «эффективно работающей налоговой системы» [12]. Обрушившиеся на экономическую систему страны, до сих пор находящуюся в переходном состоянии и перманентном кризисе, стремительные трансформации в виде «инновационной экономики», «экономики знаний», «цифровой экономики» как неизбежные этапы эволюционного развития диктуют сегодня российской налоговой системе повышенные требования ускоренной трансформации и обновления.

В целом можно систематизировать следующие аспекты, в рамках которых осуществляется влияние цифровой экономики на налоговую систему нашей страны [13, 14]:

- внедрение и оказание цифровых государственных услуг ФНС России;
- автоматизация системы налогового контроля;
- создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии;
- вовлечение огромного объема новых объектов налогообложения в бизнес-процессы, неуклонный рост связанных с ними бизнес-моделей, требующих разработки новых механизмов налогообложения продуктов, операций, возникших в условиях применения цифровых технологий;
- возникающие сложности в определении юрисдикции, с которой связано получение налогооблагаемого дохода;
- появившаяся возможность у бизнес-субъектов иметь on-line присутствие без адекватной налоговой нагрузки;
- растущая мобильность покупателя и бизнес-функций свидетельствующая об утрате определения покупателя как субъекта налогообложения через гражданство увеличивает возросшие налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов;
- отсутствие прозрачности цифровой хозяйственной деятельности и проблемы ее налогового контроля.

В этих условиях возрастает объем государственных услуг, которые оказывает ФНС России, в том числе в электронном формате, с учетом, что каждому

налогоплательщику – как физическому, так и юридическому лицу – должен быть предоставлен доступ к личной налоговой информации. Растет число различных электронных сервисов: «Личный кабинет юридического лица», «Личный кабинет физического лица», «Государственная регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей», «НДС-офис интернет-компаний» и т.д., которые должны иметь интеграцию с Единым государственным реестром юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, федеральной информационной адресной системой, реестром арбитражных управляющих и т. д. Кроме того, введены в действие многочисленные электронные сервисы ФНС России: «риски бизнеса», «обратиться в ФНС России», «узнать о жалобе», «представление отчетности в электронном виде» и т.д. [14]

Закономерно, что в ближайшей перспективе классические понятия обязательных элементов налога, таких как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговые ставки» и т.п. должны претерпеть изменения в связи с тем, что механизм их формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности. Глубоких преобразований требует и налоговое администрирование, пока еще слабо адаптированное в нашей стране к условиям цифровой экономики. Для этого понадобятся новые специальные технологии налогового администрирования, способные пресекать уклонения от уплаты налогов и тем самым снижать налоговые риски государства.

Таким образом, наблюдающийся разрыв между требованиями реалий и текущим состоянием функционирования и без того в значительной степени перегруженной, комплексной налоговой системы страны, очевиден. Между тем, протекающий процесс цифровизации как на глобальном, так и на национальном и региональных уровнях является неизбежным и в ближайшей перспективе он продолжит свое распространение, предвзялая все новые вызовы действующей налоговой системе. Если раньше информационные решения затрагивали вопросы сервисного характера: рост числа электронных сервисов в налоговой сфере и выполняемых ими задач и т.п., то сейчас трансформация налоговой системы должна охватывать максимально все процессы, которые происходят в цифровой экономике. Поэтому сегодня необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой, которая должна быть реализована в максимально оперативные сроки.

Однако следует отметить, что утвержденная в 2019 г. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [15] во многом пока еще остается документом теоретического уровня. До настоящего момента в российских условиях не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере в целом, в том числе не определены ключевые направления развития налоговой политики, направленные на поддержку цифровой экономики, не сформирован их устойчивых правовой базис, отражающий роль государства в этой сфере и его поддержку необходимых цифровых трансформаций. Расширение практики применения процессуальных норм Налогового кодекса РФ без установленных регламентов их применения в условиях цифровой среды формирует новую налоговую реальность. Не определенными в этой ситуации остаются как стратегии и модели контроля, так и защиты налогоплательщиков в текущих реалиях налогового администрирования.

В то же время, нужно заметить, что до сих пор бизнес, экспертное и научное сообщество и институты гражданского общества, констатируя, что система налогов в текущих условиях работает неудовлетворительно, не отвечает растущим вызовам цифровой экономики,

также не предлагают какого-то концептуально и методологически единого, относительно простого, не частного (фрагментарного) средства её оптимизации.

В частности, А.Г.Аганбегян прямо указывает и на «несостоятельность» всей современной российской налоговой системы, на «её неспособность выполнять свои основные функции», имея в виду обеспечение роста падающих доходов бюджета, стимулирование экономики, справедливое перераспределение доходов [16]. Исследователь обосновано исходит из того, что общий показатель налоговой нагрузки России (33-35% ВВП) примерно равен средним показателям по развитым странам, но требует снижения, так как современная Россия все же менее развита [16]. Этот уровень развития требует больше средств оставлять субъектам экономики и населению, для обеспечения источников развития. Ученый апеллирует к тому, что сегодня налоговая нагрузка не должна превышать 30% ВВП, а в связи с этим, на его взгляд, необходимо существенно облегчить налоговую нагрузку на бизнес, в частности, в сфере оплаты труда. Также вся налоговая система должна стимулировать не уклонения от уплаты налогов, как это происходит сейчас, а деловую активность, экономический рост и приток инвестиций. Для этого предлагается «упорядочить» фискальные льготы, сделав их более адресными. Кроме того, А.Г.Аганбегян предлагает (что также широко обсуждается в научной литературе) с помощью налогов сократить «огромную разницу в доходах богатых и бедных». Таким образом, автором обосновывается традиционный (обсуждаемый в России последние 200 лет) подход: снизить налогообложение «бедных» и повысить – «богатых», применяя прямые налоги на доходы, недвижимость, наследование и косвенные (акцизы) на предметы роскоши [16].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Указанные выше проблемы известны давно, как и предложенные меры, попытки реализации которых уже многократно терпели неудачи, причина которых, на наш взгляд, заключается в фрагментарном подходе, когда множество задач (проблем) решаются большим числом методов, которые крайне сложно систематизировать и синхронизировать для обеспечения системного эффекта, тем более в стремительно трансформирующихся экономических условиях под воздействием процессов цифровизации и глобализации в экономической плоскости, несущих новые вызовы и риски для системы налогообложения РФ. С точки зрения автора настоящего исследования, актуальный путь оптимизации налоговой системы призван реализовывать сегодня комплексный, системный подход. В данном случае, с методологической точки зрения, нецелесообразно вести речь исключительно об «упорядочении» [17], «упрощении», «унификации» действующей системы налогов, как и от предложений полной ревизии самих принципов построения их системы [18] или решения вопросов лишь оптимизации администрирования [19].

Следует также обратить внимание на тот факт, что в современной экономической литературе, как показывает анализ указанных выше источников, приоритет отдается трансформации систем налогов в сторону расширения спектра льгот, что, как считают некоторые авторы, будет «поощрять инвестиции и технический прогресс», в сравнении со снижением налоговых ставок при одновременной отмене льгот [20]. Данный подход в условиях цифровой экономики выглядит достаточно привлекательным для бизнеса. Однако при этом он ставит субъектов экономики в неравное положение. В то же время, необходимо учитывать тот факт, что российские учёные и практики активно ищут пути совершенствования налоговой доктрины в сфере налогового стимулирования, чтобы применить их для решения задач повышения инвестиционной активности субъектов российской экономики, приведения их в рамки

«законной налоговой оптимизации» [21].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В целом можно констатировать, что направления трансформации действующей системы налогов визуализируются в современной научной дискуссии достаточно четко. Это активизация налоговых рычагов для стимулирования модернизации российской экономики, что теоретически укладывается в рамки кейнсианских подходов. Сегодня, в условиях санкций и вызовов цифровой экономики, система налогов должна быть адаптирована к стрессовым и кризисным сценариям развития, что в целом соответствует неокейнсианским подходам. В то же время, трансформация системы налогов должна обеспечить равенство, нейтральность и прозрачность их распределения, что будет способствовать обеспечению стабильности налоговых поступлений в рамках основных принципов теории «экономики предложения». В данном случае налоги должны стать «инструментом перераспределения финансовых ресурсов и одновременно средством регулирования различных экономических и социальных процессов» [22]. На взгляд автора исследования, в первую очередь, необходимо на каждом из уровней систематизировать актуальные проблемы функционирования российской системы налогов, реализации их регулирующей функции, а именно критически оценить практику налогового льготирования и налоговой минимизации, применения различных налоговых инструментов: амортизационных премий, повышающих коэффициентов, «переносов на будущее убытков», налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков и т.п., что затем на данной основе позволит определить направления совершенствования системы налогообложения в Российской Федерации с учетом ее текущего переходного состояния, влияния глобальных вызовов информационной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрынин А.П., Черных К.Ю. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий // *International Journal of OIT*. 2016. Vol. 4. N 1. Pp.4-10
2. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // *Вестник Ун-та им.О.Е. Кутафина*. 2016. № 6. С.137-141
3. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Адвокатова А.С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики // *Экономика. Право*. 2018. № 2. С. 166-172.
4. OECD Presents Outputs of OECD/G20 BEPS Project for Discussion at G20 Finance Ministers Meeting [Электронный источник]// OECD.org. URL: <http://www.oecd.org/ctp/oecd-presents-outputs-of-oecd-g20-beps-project-for-discussion-at-g20-finance-ministers-meeting.htm> (дата обращения: 16.10.2020)
5. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор [Электронный ресурс] // *Группа Всемирного банка*. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 16.10.2020)
6. ICT Development Index (IDI) 2019 [Электронный источник]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/ITU-ICT%20Development%20Index.pdf> (дата обращения: 16.10.2020)
7. Федеральный закон от 05.12.2017 г. N 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»// *Российская газета*. 2017. N 279. С.10
8. Вачугов И.В. Повышать налоги или бороться с теневой экономикой в налоговой сфере?// *Современная система налогообложения в России: проблемы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф.* 2017. С. 45-50.
9. Колодина М. В. Система налогов субъекта Российской Федерации как часть налоговой системы РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
10. Борисов А.М. «Налоговая система», «Система налогообложения» или «Система налогов и сборов»?// *Налоги и налогообложение*. 2010. № 3. С. 66-75.
11. Брякина А.В., Ремизов Д.Г. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы// *Вестник Воронежского института экономики и соц. управления*. 2017. № 3. С. 57-61.
12. Местоев М. Б. Совершенствование российской налоговой системы в рамках теории переложения налогов : Дисс... канд. экон. наук. Р-н/Д, 2013. 190 с.
13. Зверева Т.В. Возможности налогового администрирования по минимизации налоговых рисков цифровой экономики// *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 5. С.86-90
14. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики// *Вестник Государственного университета управления*. 2019. № 4. С. 89-95. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-4-89-95

15. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратег. развитию и нац. проектам от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный источник] // *Правительство России*. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 16.10.2020)

16. Аганбегян А. Г. О налоговой реформе// *Экономическая политика*. 2017. №1. С. 114-133.

17. Семенова О.С. Пути совершенствования системы прямого и косвенного налогообложения// *Инновационное развитие экономики: реалии и перспективы: мат-лы между. науч.-практ. конф.* Белгород, 2015. С. 230-233.

18. Пансков В.Г. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. № 1. С. 112-119.

19. Гарахина И.В., Колосов А.А. Некоторые аспекты налогового администрирования в Российской Федерации// *Вестник ВГАВТ*. 2013. № 35. С. 224-230.

20. Колосова Е.Ю. Совершенствование системы налогов России в соответствии с международным опытом: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 189 с.

21. Абашева Н.С. Налоговое стимулирование как приоритет налоговой политики государства// *Вестник Марийского гос. ун-та*. 2015. № 4. С.59-64.

22. Печенкина А. А. Возникновение, изменение и прекращение обязанности по уплате налога (финансово-правовой аспект): Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 212 с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0067

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И РОССИЙСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1640-4717

AuthorID: 363258

ORCID: 0000-0002-1087-7645

ФЕДОСИМОВ Борис Александрович, кандидат экономических наук, председатель комиссии по аудиту, бухгалтерскому учёту и налогово-финансовому консультированию
«ОПОРА РОССИИ»

(127473, Россия, Москва, 2-й Самотёчный пер., 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Аннотация. В данной статье исследованы подходы к построению системы налогообложения в Российской Федерации на основе сравнения с теоретико-методологическими воззрениями о налоговой системе демократического государства. Автором проведено сопоставление принципов налогообложения, декларированных в Российской Федерации через начала законодательства о налогах и сборах, с принципами, свойственными налоговой системе современного социального государства. Указано на необходимость рассмотрения вопроса о включении в начала законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации ряда организационных и моральных принципов налогообложения, свойственных демократическому государству. В статье доказано, что для повышения эффективности налогового контроля необходимо разработать соответствующий аналитический инструментарий. Исследована сущность понятий «результативность» и «эффективность», выделены различия между этими понятиями в целом и в отношении налогового контроля в частности. Оценка эффективности и результативности налогового контроля осуществляется с помощью количественных и качественных критериев и показателей. Составным элементом администрирования налогов является налоговый контроль. Разработанная стратегия в определенной степени касается налогового контроля, который должен быть результативным и эффективным. Оценка результативности и эффективности налогового контроля – это требование времени, которое связано с уменьшением количества проверок и повышением эффективности в условиях нарушения налогового законодательства, уклонения от уплаты налогов и сборов, теневизация экономики. В связи с этим вопросы методического обеспечения оценки налогового контроля являются весьма актуальными. Кроме того, важно построить такую систему показателей для оценки результативности и эффективности налогового контроля, которая бы отвечала требованиям времени.

Ключевые слова: налоговая система, принцип налогообложения, демократическое государство, начала законодательства о налогах и сборах.

THE PRINCIPLES OF BUILDING A TAXATION SYSTEM IN A DEMOCRATIC STATE AND RUSSIAN REALITY

© The Author(s) 2021

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich, candidate of economic sciences, chairman of the commission on audit, accounting and tax and financial consulting
“SUPPORT OF RUSSIA”

(127473, Russia, Moscow, Second Samotechny Lane, 49, 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Abstract. This article examines the approaches to the construction of the taxation system in the Russian Federation based on a comparison with the theoretical and methodological views on the tax system of a democratic state. The author compares the principles of taxation declared in the Russian Federation through the beginning of the legislation on taxes and fees with the principles inherent in the tax system of the modern social state. It is pointed out that it is necessary to consider the issue of including in the beginning of the legislation on taxes and fees in the Russian Federation a number of organizational and moral principles of taxation inherent in a democratic state. The article proves that in order to improve the efficiency of tax control, it is necessary to develop appropriate analytical tools. The essence of the concepts of “effectiveness” and “efficiency” is investigated, the differences between these concepts in general and in relation to tax control in particular are highlighted. The assessment of the effectiveness and efficiency of tax control is carried out using quantitative and qualitative criteria and indicators. An integral element of tax administration is tax control. The developed strategy to a certain extent concerns tax control, which should be effective and efficient. Assessment of the effectiveness and efficiency of tax control is a time requirement that is associated with reducing the number of inspections and increasing efficiency in the conditions of violation of tax legislation, tax evasion and fees, shadowing the economy. In this regard, the issues of methodological support for the assessment of tax control are very relevant. In addition, it is important to build a system of indicators to assess the effectiveness and efficiency of tax control that would meet the requirements of the time.

Keywords: tax system, principle of taxation, democratic state, the beginning of legislation on taxes and fees.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Принципы, на основе которых построено большинство систем налогообложения современных государств основываются на фундаментальных научных подходах, предложенных шотландским ученым А. Смитом еще в XVIII в., и впоследствии получивших дальнейшее развитие в трудах других экономистов. Учитывая утвердившуюся на сегодняшний день научную точку зрения о важности реализации принципов, обозначенных А. Смитом, при построении современной системы налогообложения, необходимо кратко остановиться на этих уже ставших классическими подходах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. А. Смит исходил из того, что налоги выступают средством содержания существующей на то время монархической и бюрократической системы, фактически доходами государства, полученными от производителей товаров и услуг, но не идущими на развитие «производительного труда» [4].

Поэтому, по мнению А. Смита, система налогообложения должна быть рациональной, способствующей развитию государства и его экономической системы (рис. 1).

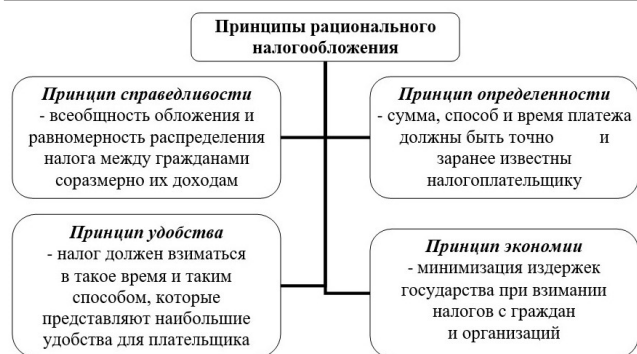

Рисунок 1 – Принципы рационального налогообложения по А. Смит (в авторской интерпретации)

Предложенные А. Смитом классические принципы рационального налогообложения были впоследствии расширены немецким экономистом А. Вагнером (рис. 2). В современных условиях проблема оценки эффективности налогового контроля особенно актуальна, поскольку позволяет достигать ожидаемых результатов с меньшими объемами средств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Перед исследованием методического обеспечения оценки результативности и эффективности налогового контроля уместно остановиться на сущности самих понятий «результативность» и «эффективность» так, как в экономических источниках по налоговому контролю эти категории исследованы весьма ограниченно. В экономической литературе основное внимание уделено вопросам оценки экономической эффективности производства, деятельности предприятия, управления и тому подобное.

Довольно часто в экономической литературе доминирует тождество понятий «эффективность» и «результативность», что затрудняет процесс их исследования. Понятие «результативность» в основном связано с определением степени достижения поставленных целей, то есть определяет достижение определенного результата (эффекта), а эффективность — стоимость такого достижения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Наряду с этим, известный американский ученый П. Друкер обосновывает необходимость четкого различения понятий эффективности, действенности (результативности) и экономичности; два последние понятия он позиционирует составными частями общего понятия эффективности.

Понятие эффективность происходит из латинского (effectus), что переводится как исполнение, действие. Аналогичные переводы можно найти в словарных источниках. В толковом словаре экономической лексики приводится перевод термина «effectiveness», который определяется как показатель, характеризующий совершение правильных мер, а в англо-русском словаре – «efficiency», как правило, характеризует продуктивность, действенность.

На двойную особенность трактовки термина в английском языке обратил внимание В. Андрущенко. Под первым англоязычным термином он понимает функциональную эффективность, а под вторым – ее экономическую интерпретацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее точное определение эффективности налогового контроля можно назвать определение, которое приведено А. А. Фурманюк: главным признаком эффективности является степень достижения целей деятельности организации. Что касается эффективности податного контроля, то необходимо исходить из

соотношения его цели и достигнутого результата, которые он преследует. Результатом будут выступать суммы доначисленных и взысканных денежных обязательств, которые должны быть правомерны, правильно определены и применены. Под эффективностью в данном случае необходимо понимать использование средств в меньших размерах с целью достижения более высоких результатов контрольной работы. Кроме того, эффективность налогового контроля зависит от ряда факторов: во-первых, от уровня организации управленческой деятельности контролирующих органов по обеспечению своевременных налоговых поступлений в полном объеме в соответствии с действующим законодательством при оптимальном размере расходов; во-вторых, эффективность налогового контроля зависит не только от исполнителей контролей, но и от инициаторов контроля, поскольку именно они будут принимать решения по результатам контроля; в-третьих, негативно влияет тяжелое финансовое состояние значительного количества налогоплательщиков (юридических и физических лиц), которое значительно ухудшилось в условиях всемирной пандемии.

Кроме того, результативность налогового контроля необходимо рассматривать как важную составляющую эффективности, вовремя выявляет правонарушения в сфере налогообложения благодаря применению действенных контрольных процедур и указывает на долю результативных налоговых проверок в их общем количестве.

По нашему мнению, результативность налогового контроля – это важная составляющая эффективности, вовремя выявляет правонарушения в сфере налогообложения благодаря применению действенных контрольных процедур и указывает на долю результативных налоговых проверок в их общем количестве.

Рисунок 2 – Принципы организации налогообложения по А. Вагнеру (в интерпретации А.А. Никитского [3])

Оценка эффективности налогового контроля заключается не только в определении оптимального количества и выборе оценочных показателей, которых насчитывается много и которые в силу отсутствия законодательного утверждения имеют разные трактовки, но и специфичностью отечественного налогообложения в силу исторических, национальных, политических, социально-экономических условий.

И. В. Лешух на основе обобщения существующих методик, преимущественно относительно государственного финансового контроля, утверждает, что к основным критериям эффективности налогового контроля относятся результативность, действенность и экономичность и дополнительный критерий – нагрузка.

Далее автор приводит собственную трактовку каждого базового критерия, приводит в разрезе каждого критерия показатель, механизм их расчета и эталонное значение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. К показателям по критерию результативности налогового контроля И. В. Лещух относит следующие: удельный вес результативных налоговых проверок в общем количестве осуществленных проверок, %; показатель результативности налоговых проверок на одного налогового инспектора, долл.; показатель взысканий (возмещений) по результатам одной налоговой проверки, долл.

По критерию действенность И. В. Лещух предлагает рассчитывать следующие показатели: коэффициент фактически уплаченных обязательств в бюджет из доначисленных по результатам налоговых проверок сумм, ед.; уровень жесткости налогового контроля, процент; коэффициент качества налогового контроля, ед.; коэффициент «согласованности» налогового контроля, ед. По мнению И. В. Лещух критерий экономичность должен охватывать следующие показатели: показатель расходов налоговых органов на проведение одной проверки, долл.; коэффициент общей экономической эффективности контрольно-проверочной работы налоговых инспекторов, в единицах; доля расходов предприятий на налоговый контроль в административных расходах, в процентах; показатель стоимости рабочего времени, затраченного субъектами хозяйствования при проведении проверок налоговыми инспекторами, в гривне.

Дополнительный критерий нагрузки объединяет в себе ряд показателей: уровень макроэкономического нагрузки контрольно-проверочных мероприятий, который рассчитывается к объему валового внутреннего продукта и доходов бюджета; уровень мезоэкономического нагрузки контрольно-проверочных мероприятий, % в объемах валового продукта региона и налоговых платежей в соответствующий местный бюджет; уровень микроэкономической нагрузки контрольно-проверочных мероприятий.

Благодаря А. Смигу, А. Вагнеру и их последователям в теорию налогообложения была заложена основа системы принципов, которые одновременно сочетают как интересы государства, так и налогоплательщиков.

Указанные принципы рационального налогообложения и его организации, а также их развитие в работах других исследователей, первоначально сформировались в качестве элемента налоговой идеологии на доктринальном уровне. Но, впоследствии, в конце XIX в. – начале XX в., они легли в основу первых построенных на основе научных подходов налоговых систем, получили свою практическую реализацию и дальнейшее развитие в течение XX в. – начале XXI в. Эти подходы легли в основу формирования налоговых систем социальных государств, получив современную интерпретацию и нормативное закрепление.

В авторском научном исследовании [5] нами на основе анализа различных точек зрения – как классиков политической экономии, так и современных исследователей – была проведена собственная классификация принципов построения современной налоговой системы демократического государства с развитой или развивающейся экономикой. При этом все существующие принципы налогообложения были систематизированы и разделены нами на несколько групп (рис. 3).

Считаем, что данная систематизация принципов налогообложения в полной мере применима и для анализа существующей системы налогообложения в Российской Федерации. Вместе с тем, необходимо исходить из того, что эти принципы несут лишь теоретико-методологический характер, описывая современные принципы налогообложения, применимые

в демократическом государстве социальной направленности, и могут быть не закреплены в налоговом законодательстве, что не позволяет говорить об их легитимном использовании на практике.

Проведенный анализ показывает, что в Российской Федерации в Конституции [1] и Налоговом кодексе [2] (далее – НК РФ) на сегодняшний день нашли отражение только отдельные экономические, правовые, организационные и моральные принципы налогообложения в демократическом государстве.

Организационные подходы к налогообложению прослеживаются в ст. 2 НК РФ. Но напрямую из организационных принципов получили конституционное закрепление и вошли в начала законодательства о налогах и сборах только принципы единства и экономической обоснованности налогов.

Внесение принципа стабильности в начала законодательства о налогах и сборах позволит говорить о декларировании формирования долгосрочной налоговой политики в Российской Федерации и неизменности основных подходов налогообложению, что будет способствовать в том числе и инвестиционной привлекательности страны и ее регионов, а также устойчивости предпринимательского климата.

Указание на принцип фискального федерализма в начала законодательства о налогах и сборах позволит четко определить основу разграничений полномочий в налоговой сфере между федеральными и региональными органами власти, а также местным самоуправлением.

Считаем возможным рассмотрение вопроса о расширении организационных принципов построения и функционирования системы налогообложения в НК РФ. Это выглядит важным с позиции обеспечения публичности модели налогообложения и действия налоговых органов в современном социальном государстве.

С позиции построения открытой модели взаимодействия государства и общества выглядит важным и декларирование ряда моральных принципов налогообложения, основанных на процессе синхронизации этического и ситуационного факторов совместной деятельности государственных органов и субъектов налогообложения, но пока не получивших законодательного закрепления. К таким следует отнести принципы гласности и порогового налогообложения, в полной мере соответствующих открытости демократического общества и социальной защите беднейших слоев населения.

Рисунок 3 – Систематизация принципов современного налогообложения (авторская разработка)

Отметим, что оценка эффективности налогового контроля должно основываться на определении оптимального количества оценочных показателей, так как в настоящее время их достаточно много, что обусловлено рядом причин. Прежде всего это связано с отсутствием законодательного утверждения, что обуславливает их различную трактовку, второе

особенностями современного налогообложения в России имеем в виду частые организационные и экономические изменения. В этих условиях возникает необходимость в формировании и обосновании методики оценки налогового контроля, которая даст возможность оценить результативность и эффективность налогового контроля и оптимально удовлетворит пользователей разного ранга.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Кроме того, на основании количественных показателей можно посчитать такие показатели: нагрузки, охвата плательщиков налогов, количество проверок, приходящихся на одного работника, что осуществлял проверки.

На первом месте среди показателей эффективности налогового контроля находится показатель количества проведенных налоговых проверок. Однако значительное количество налоговых проверок не являются результативными. Довольно часто возникает отмена доначисленных денежных обязательств по результатам административного, судебного обжалования актов проверок, свидетельствующих о необоснованных доначислениях, ненадлежащей организации работы территориальных органов и действенного контроля органов ФНС.

Следующая группа показателей – это показатели качества. Термин «качество» имеет экономическую основу и может применяться к налоговому контролю. Потому что не может быть налоговой проверки, если при ее проведении не были в полной мере применены современные экономически обоснованные средства и методы контроля.

Центральное место при оценке качества налогового контроля занимают показатели, которые позволяют оценить результативность налоговых проверок, а именно: коэффициент результативности налоговых проверок; коэффициент взыскания доначисленных налогов и сборов; показатель эффективности и тому подобное.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, можно утверждать, что принципы налогообложения (в виде начал законодательства о налогах и сборах) в Российской Федерации пока не в полной мере соответствуют принципами налогообложения в современном демократическом государстве социальной направленности и требуют расширения в отношении организационных и моральных принципов.

С учетом дальнейшего развития налоговой системы следует полагать, что вопрос формирования основных начал законодательства о налогах и сборах, а также принципов системы налогообложения, остается открытым, что связано с происходящими изменениями в глобальной экономике, необходимостью отстаивания национальных интересов государства и деофшоризацией и противодействием выводу капиталов, продолжающимися интеграционными процессами в рамках Единого экономического пространства и дальнейшей интеграцией налоговых систем государств-участников соглашения, развитием глобальных информационных технологий и цифровизацией общества, а также необходимостью дальнейшего развития социального государства, обеспечивающего полноценное соблюдение прав человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2020).*

2. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.*

3. *Никитский А.А. Основы финансовой науки и политики. М., 1909. 246 с.*

4. *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства наро-*

дов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 960 с.

5. *Федосимов Б.А. Реформирование системы налогов Российской Федерации: подходы и инструменты: дис....канд. эконом. наук: Владикавказ, 2017. 344 с.*

Статья поступила в редакцию 02.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332.145
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0068

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ НА БАЗЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРОВНЕЙ И ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4793-9045

AuthorID: 176568

ResearcherID: Q-8063-2019

ORCID: 0000-0002-5324-2463

ФРАНЦ Марина Валерьевна, кандидат технических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: tan-Marina@mail.ru)*

Аннотация. Пространственное развитие Российской Федерации требует дифференцированного подхода к мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий. Одним из теоретических подходов к решению этой задачи базируется на концепции жизненного цикла территории. В данной работе предлагается оригинальный подход к оценке стадияльной принадлежности территориальных образований, базирующийся на раздельной кластеризации территорий по уровням и темпам роста набора социально-экономических индикаторов и последующем позиционировании территории в двумерном пространстве уровней и темпов развития. Предлагаемая методика была апробирована на примере муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан. В набор социально-экономических показателей-индикаторов стадияльной принадлежности были включены: оборот продукции на душу населения, уровень бюджетной обеспеченности, степень износа основных фондов, инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов, отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума. Кластеризация по уровням показателей позволили выделить три группы территорий - с низким уровнем развития (10 территорий), со средним уровнем развития (43 территории), с высоким уровнем развития (9 территорий). Кластеризация по темпам роста показателей также обеспечила выделение трех групп территорий - с отстающими темпами роста (14 территорий), со средними темпами роста (38 территорий), с опережающими темпами роста (10 территорий). По результатам кластеризации территории были позиционированы в двумерной матрице уровней и темпов роста индикаторов социально-экономического развития для определения их стадияльной принадлежности.

Ключевые слова: жизненный цикл, стадии жизненного цикла, территориальные образования, социально-экономические индикаторы, кластерный анализ.

IDENTIFICATION OF THE STAGE OF THE TERRITORY'S LIFE CYCLE BASED ON POSITIONING IN A TWO-DIMENSIONAL SPACE OF LEVELS AND RATES OF DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

FRANTS Marina Valerievna, candidate of technical sciences, senior researcher of «Regional finance and fiscal police»

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific center RAS
(445020, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya 71, tan-Marina@mail.ru)*

Abstract. The spatial development of the Russian Federation requires a differentiated approach to measures of state support for the socio-economic development of territories. One of the theoretical approaches to solving this problem is based on the concept of the territory's life cycle. This paper proposes an original approach to the assessment of the stadium belonging of territorial entities, based on the separate clustering of territories by levels and growth rates of a set of socio-economic indicators and the subsequent positioning of the territory in a two-dimensional space of levels and rates of development. The proposed methodology was tested on the example of municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan. The set of socio-economic indicators - indicators of stadium ownership included: the turnover of products per capita, the level of budget security, the degree of depreciation of fixed assets, investments in fixed assets, the commissioning of residential buildings, the ratio of average wages to the subsistence minimum. Clustering by indicator levels allowed us to distinguish three groups of territories - with a low level of development (10 territories), with an average level of development (43 territories), with a high level of development (9 territories). Clustering according to the growth rates of indicators also provided the allocation of three groups of territories - with lagging growth rates (14 territories), with average growth rates (38 territories), with advanced growth rates (10 territories). According to the results of clustering, the territories were positioned in a two-dimensional matrix of levels and growth rates of indicators of socio-economic development to determine their stadium affiliation.

Keywords: life cycle, stages of the life cycle, territorial formations, socio-economic indicators, cluster analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Согласно Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. [1], одним из основных принципов пространственного развития РФ является «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий». Для практической реализации этого принципа требуется классификация территорий, продуктивная в отношении выработки релевантного комплекса мер государственной поддержки социально-экономического развития территорий.

Одним из оригинальных подходов к решению этой задачи базируется на концепции жизненного цикла. Это

понятие существует в экономической науке довольно давно, но традиционно его используют применительно к микроуровневым экономическим объектам - продукту или организации [2]. В последние десятилетия круг объектов, к которым применялась концепция жизненного цикла, стал расширяться - с этих позиций стали исследовать отрасли [3], технологические уклады [4], моногорода [5, 6], и наконец - территории [7, 8, 9, 10]. Выделение стадий жизненного цикла и позиционирование территорий по этим стадиям имеет как научную, так и практическую ценность, обеспечивая учет стадияльной принадлежности при принятии управленческих решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В работе [8] дается определение жизненного цикла территориального

образования как «совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов». Данное определение предполагает, что оценка стадийной принадлежности территории должно осуществляться на базе уровней и доминирующих тенденций развития набора показателей- стадийных индикаторов жизненного цикла. В этой же работе предложен простой подход к классификации муниципальных образований, базирующийся всего на двух показателях- выпуск продукции на душу населения и плотность населения. На базе этого подхода муниципальные образования Республики Башкортостан были классифицированы на три стадии: упадок, развитие и зрелость. Авторы констатировали, что данный подход следует признать упрощенным, и предложили расширенный набор параметров, характеризующий различные сферы функционирования территории. В дальнейшем авторы предлагают нормировать показатели, взвешивать их значимость с применением экспертного оценивания, формировать интегральный показатель и на его основе идентифицировать стадийную принадлежность территории.

В работе [7] обосновывается несколько другой подход к определению стадии жизненного цикла территории, основанный на применении предельных пороговых величин экономической безопасности в отношении системы индикаторов, предложенных российскими учеными исходя из международного сопоставления с аналогичными показателями в других странах. В работе предлагается система индикаторов для оценки стадийной принадлежности российских регионов и приводятся соответствующие пороговые величины.

Настоящее исследование вносит свой вклад в развитие методов оценки стадийной принадлежности территориальных образований. Предлагаемая в работе методика также, как и описанные ранее, базируется на системе индикаторов, однако, в отличие от рассмотренных подходов, она основана на раздельной классификации уровней и темпов развития.

Формирование целей статьи. Проведенный анализ существующих подходов к определению стадии жизненного цикла территориальных образований позволил выявить их общие черты, специфические особенности и определенные недостатки, и сформулировать следующие желательные свойства:

1) Отнесение территории к определенной стадии жизненного цикла должно базироваться на наборе социально- экономических показателей, анализируемых в динамике за несколько лет.

2) Отнесение территории к определенной стадии жизненного цикла должно основываться как на оценке уровня социально- экономических показателей, так и на оценке динамики их изменения.

3) Методика должна быть объективной, поэтому экспертный или иной субъективный компонент должен быть минимизирован.

Целью настоящей статьи является разработка новой методики идентификации стадии жизненного цикла территории, удовлетворяющей перечисленным требованиям, а также ее апробация на данных по муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Кластерный анализ является одним из наиболее эффективных способов выявления «похожих» групп объектов, описываемых некоторым набором показателей. Очевидно, что территориальные образования, находящиеся на одной стадии жизненного цикла, должны быть «похожи» друг на друга больше, чем те, которые находятся на разных стадиях. Поэтому кластерный анализ представляется весьма подходящим инструментом для рассматриваемой задачи. Однако есть нюанс- при оценке стадийной принадлежности территорий нуж-

но не просто выявить какие-то произвольные группы, такие, что территории внутри группы сильнее похожи друг на друга, чем те, которые принадлежат к разным группам. Требуется выделить группы территорий, соответствующие примерно известному заранее «идеальному образу» территории, находящейся на определенном уровне или стадии. Такую задачу возможно решить в рамках кластеризации по методу *k*- средних с заранее заданными начальными центрами кластеров. Поэтому этот подход мы и предлагаем к использованию для решения поставленной задачи.

Кроме того, мы полагаем, что для оценки стадийной принадлежности важны и характеристики уровней, и характеристики динамики изменения показателей. В отличие от существующих подходов, мы предлагаем «не смешивать» их вместе, а изучать по-отдельности. Поэтому кластерный анализ нами используется дважды- сначала в отношении уровней, а затем- в отношении темпов роста.

Предлагаемая методика включает следующие этапы:

1) На базе существующих статистических сборников формируется набор социально- экономических индикаторов и осуществляется сбор информационной базы по этим показателям за несколько лет. В связи с тем, что впоследствии рассчитываются темпы роста и производится нормирование, в анализ следует включать количественные показатели, принимающие только положительные значения.

2) По всем показателям рассчитываются средние значения по годам как обобщенные индикаторы уровня показателей и среднегодовые темпы роста как их динамические характеристики.

3) Средние значения по годам и среднегодовые темпы роста нормируются (в расчетах мы использовали минимаксный метод, но возможны и другие варианты [11]), обеспечивающему приведение разнородных показателей к единому диапазону значений [0;1], при этом ноль соответствует наихудшему, а единица – наилучшему значению показателя. Таким образом, из средних значений по годам и среднегодовых темпов роста формируется еще два производных- нормированное среднее и нормированный средний темп роста. Нормализация является необходимым этапом подготовки данных к процедуре кластеризации.

4) Территориальные образования кластеризуются по методу *k*- средних с заданными начальными центрами кластеров дважды- по набору нормированных средних и по набору нормированных темпов роста. Начальные центры кластеров используются как описания «идеальных образов», к которым нужно отнести территориальные показатели как с точки зрения уровней, так и с точки зрения темпов роста.

5) Каждое территориальное образование позиционируется в двух координатах- по уровню средних и по темпам роста, полученная позиция используется для оценки стадийной принадлежности территории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Информационная база, использовавшаяся для апробации методики, включает социально- экономические показатели по 62 муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан, прослеженные в динамике за несколько лет. Показатели были взяты из статистических сборников «Социально- экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан». Описание показателей приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Описание используемых показателей

Показатель	Min	Q1	Me	Q3	Max
ОП_ср	113,55	170,87	211,49	331,50	1583,638
УБО_ср	4347,97	5490,58	6005,14	6951,25	10979,97
СИ_ср	24,49	40,80	43,23	47,39	60,80

ИОК_ср	4362,59	8642,27	11690,80	20010,92	139899,22
ВЖД_ср	111,50	367,23	519,85	612,75	2886,40
СМСП_ср	94,33	154,42	174,99	200,73	429,52
ЗП_ср	2,29	2,59	2,85	3,22	4,81
ПРЕСТ_ср	82,40	111,07	135,22	149,73	196,38

Примечание: Min- минимальное значение, Q1- нижний квартиль, Me – медиана, Q3- верхний квартиль, Max- максимальное значение

Составлено авторами

Таблица 3 - Описательная статистика по средним темпам роста показателей (в долях)

Показатель	Min	Q1	Me	Q3	Max
ОП_тр	0,998	1,054	1,071	1,087	1,199
УБО_тр	0,979	1,063	1,092	1,110	1,160
СИ_тр	0,940	0,985	1,006	1,023	1,076
ИОК_тр	0,952	1,052	1,094	1,163	1,396
ВЖД_тр	0,903	0,992	1,011	1,029	1,124
ЗП_тр	0,998	1,027	1,036	1,041	1,051

Примечание: Min- минимальное значение, Q1- нижний квартиль, Me – медиана, Q3- верхний квартиль, Max- максимальное значение

Составлено авторами

Как следует из таблиц 2-3, территориальная вариация как средних значений, так и показателей динамики, весьма значительна.

В данной работе мы выделили три уровня средних значений показателей (низкий, средний, высокий) и три уровня темпов роста (отстающие, средние, опережающие). Соответственно, кластеризация нормированных средних и нормированных темпов роста осуществлялась на три кластера, начальные центры которых формировались из соответственно 16,66%, 50,0%, 83,33% процентов распределения нормированных показателей.

Начальные и конечные центры кластеров нормированных показателей приведены в таблицах 4 и 5. Краткое обозначение этих показателей содержит дополнительный суффикс « норм», например, ОП_ср_норм - нормированное среднее по годам по показателю Оборот продукции на душу населения, ОП_тр_норм- нормированный средний темп роста по показателю Оборот продукции на душу населения и т.д.

Таблица 4 - Начальные и конечные центры кластеров при кластеризации по уровню средних

Показатели	Начальные центры кластеров			Конечные центры кластеров		
	1	2	3	1	2	3
ОП_ср_норм	0,0070	0,0666	0,1941	0,0494	0,0868	0,4079
УБО_ср_норм	0,1485	0,2499	0,4607	0,1494	0,2879	0,5766
СИ_ср_норм	0,3503	0,4838	0,5966	0,3113	0,5105	0,4644
ИОК_ср_норм	0,0169	0,0541	0,1341	0,0412	0,0799	0,4108
ВЖД_ср_норм	0,0841	0,1472	0,1995	0,1693	0,1472	0,2279
ЗП_ср_норм	0,1087	0,2230	0,4617	0,1083	0,2435	0,6519

Составлено авторами

Таблица 5 - Начальные и конечные центры кластеров при кластеризации по уровню темпам роста

Показатели	Начальные центры кластеров			Конечные центры кластеров		
	1	2	3	1	2	3
ОП_тр_норм	0,1891	0,3622	0,4965	0,3343	0,3740	0,4695
УБО_тр_норм	0,3850	0,6244	0,7756	0,3023	0,6769	0,6536
СИ_тр_норм	0,2986	0,5165	0,7608	0,5173	0,5122	0,5591
ИОК_тр_норм	0,1494	0,3183	0,6303	0,3948	0,2571	0,7810
ВЖД_тр_норм	0,4746	0,7075	0,8537	0,4072	0,7296	0,8023
ЗП_тр_норм	0,3592	0,4873	0,6692	0,4400	0,5295	0,4549

Составлено авторами

Как следует из таблиц 4-5, конечные центры кластеров ощутимо отличаются от начальных, но в целом трехуровневая логика сохраняется.

По итогам кластеризации по средним значениям территорий Республики Башкортостан распределились на

кластерам следующим образом:

1 кластер (преимущественно низкий уровень социально- экономических показателей) включает 10 территорий: Аургазинский, Бакалинский, Давлекановский, Зилаирский, Кигинский, Кушнаренковский, Мечетлинский, Мишкинский, Стерлибашевский, Федоровский.

2 кластер (преимущественно средний уровень социально- экономических показателей) включает 43 территорий: Абзелиловский, Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Баймакский, Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Бирский, Благоварский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Дуванский, Дюртюлинский, Ермекеевский, Зианчуринский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Караидельский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куоргазинский, Мелеузовский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлитамакский, Татышлинский, Туймазинский, Чекмагушевский, Чишминский, Шаранский, Янаульский районы, г.Агидель, г.Кумертау, г.Нефтекамск, г.Сибай,

3 кластер (преимущественно высокий уровень социально- экономических показателей) включает 9 территорий: Благовещенский, Краснокамский, Уфимский, Учалинский, Хайбуллинский, г.Уфа, г. Октябрьский, г.Салават, г. Стерлитамак.

По итогам кластеризации по средним темпам роста территории Республики Башкортостан распределились на кластерам следующим образом:

1 кластер (преимущественно отстающие темпы роста) включает 14 территорий: Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Краснокамский, Туймазинский, Янаульский, г.Уфа, г.Кумертау, г.Нефтекамск, г. Октябрьский, г.Салават, г.Сибай, г. Стерлитамак.

2 кластер (преимущественно средние темпы роста) включает 38 территорий: Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Бакалинский, Балтачевский, Белокатайский, Бижбулякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Давлекановский, Дуванский, Зианчуринский, Зилаирский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куоргазинский, Кушнаренковский, Мелеузовский, Мечетлинский, Мишкинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Татышлинский, Уфимский, Учалинский, Федоровский, Хайбуллинский, Чишминский, Шаранский районы.

3 кластер (преимущественно опережающие темпы роста) включает 10 территорий: Абзелиловский, Благоварский, Благовещенский, Буздякский, Ермекеевский, Караидельский, Кигинский, Миякинский, Чекмагушевский, г.Агидель.

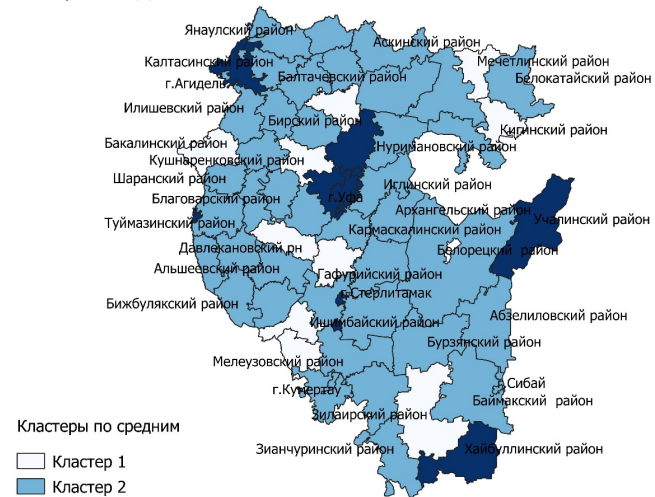

Рисунок 1 - Картограмма территориальных образований Республики Башкортостан по результатам кластеризации по средним значениям (составлено автором)

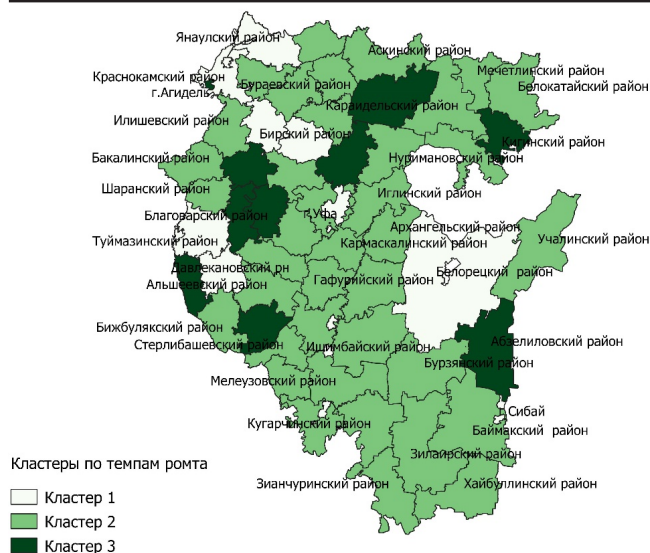

Рисунок 2 - Картограмма территориальных образований Республики Башкортостан по результатам кластеризации по темпам роста (составлено автором)
Матрица пересечений кластеров по уровням и темпам роста приведена на рисунке 3.

		По темпам роста показателей		
		отстающие	средние	опережающие
По уровню показателей	низкий	Глубокая стадия упадка: существенное отставание по уровню развития с тенденцией к усугублению ситуации 0 территорий	Стадия упадка с умеренными позитивными тенденциями к улучшению ситуации 9 территорий: Аургазинский, Бакалинский, Давлекановский, Зиларский, Кущаренковский, Мечетлинский, Мишкинский, Стерлибашевский, Федоровский	Стадия упадка со значительными позитивными тенденциями к улучшению ситуации 1 территория: Кигинский
	средний	Стадия умеренного благополучия с тенденцией к стагнации 9 территорий: Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Туймазинский, Янаульский г. Кузертау, г. Нефтекамск, г. Сибай	Стадия умеренного благополучия с незначительной тенденцией к улучшению ситуации 26 территорий: Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Баймакский, Балтачевский, Белокатайский, Бижбулякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Дуванский, Зиянчуринский, Иглинский, Ишимовский, Ишимбайский, Калтасинский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куяргазинский, Мелеузовский, Нурмановский, Салаватский, Стерлитамакский, Татышлинский, Чишминский, Шаранский	Стадия умеренного благополучия со значительными позитивными тенденциями к улучшению 8 территорий: Абзелиловский, Благоварский, Бугульминский, Карандельский, Миякинский, Чекмазовский, г. Агидель
	высокий	Стадия поздней зрелости-высокий уровень индикаторов с тенденцией к стагнации 5 территорий: Краснокамский г. Уфа, г. Октябрьский, г. Салават, г. Стерлитамак	Стадия достижения зрелости: высокий уровень индикаторов с умеренной тенденцией к дальнейшему улучшению 3 территории: Уфимский, Учаловский, Хайбуллинский	Стадия высокого развития с со значительной тенденцией к дальнейшему улучшению ситуации 1 территория: Благовещенский

Рисунок 3 - Матрица позиционирования территорий РБ по уровням и темпам роста показателей

Как следует из рисунка 3, самое неблагоприятное сочетание- низкий уровень- низкие темпы роста не наблюдалось ни у одного муниципального района или городского округа РБ. Большинство городских округов классифицировались как территории с высоким или средним уровнем развития и отстающими темпами роста. Муниципальные районы «разместились» более разнообразно. Один муниципальный район- Благовещенский позиционировался максимально благоприятно- как территория с высоким уровнем развития и высокими темпами дальнейшего развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В работе предложен новый подход к оценке стадии жизненного цикла территорий. Методика была апробирована на данных муниципальных районов и городских округов. Как и подходы других авторов, наша методика базируется на использовании набора социально-экономических показателей. Специфика нашего подхода состоит в раздельном анализе уровней и темпов развития территорий с последующим позиционированием в двумерном пространстве.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Идентификация стадии жизненного цикла территории является актуальной научной и практической задачей. С практической точки зрения, подход к анализу территории на основе концепции жизненного цикла интересен в связи с тем, что позволяет внедрить дифференцированный подход к мерам государственной поддержки развития территорий. В настоящее время отсутствует единая общепринятая методика идентификации стадийальной принадлежности территории. В работе предложен новый подход к решению этой задачи и доказана его робастность при применении к муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящий момент общим недостатком работ по оценке стадии жизненного цикла территории является слабое обоснование набора используемых показателей- исследователи предлагают каждый свой вариант, опираясь в основном на доступность показателей в статистических сборниках. Представляется, что более тщательное теоретическое обоснование использования какого-либо показателя в качестве индикатора стадийальной принадлежности является важным направлением дальнейших изысканий в рассматриваемой проблемной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. (https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265ff130219_207-p.pdf)
2. Широкова Г.В., Меркурьева И.С., Серова О.Ю. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ) // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 3. – С. 3–26.
3. Porter M. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. NY: Free Press, 1980. 397 p.
4. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С.Ю. Глазьев. – М.: Национальный институт развития, 2007. – 72 с.
5. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. – 2008. – № 3 (4). – С. 94–104.
6. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-1. – С. 161–165.
7. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 97-100.
8. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийальной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 189-194.
9. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Красносельская Д.Х., Шмакова М.В., Сахапова Г.Р., Потюникова Т.И. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла, Уфа, 2019.
10. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Шмакова М.В., Сахапова Г.Р., Потюникова Т.И. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийальной принадлежности. Коллективная монография / Уфа, 2019.
11. Бухарбаева Л.Я., Егорова Ю.В. Вопросы проведения корректной статистической обработки экономических данных // В сборнике: Экономика, инновации и предпринимательство. сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 43-48.

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00504-21-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0069

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2285-0397
AuthorID: 229789
ResearcherID: Q-8857-2016
ORCID: 0000-0001-6277-8115
ScopusID: 57021569200

ЦАРЕВА Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Экономики и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

ORCID: 0000-0002-9027-2194

ЖАДАНОВ Олег Александрович, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: oleg.zhadanov@effem.com)*

Аннотация. Для эффективного функционирования, сохранения и улучшения позиций в своей сфере деятельности компаниям необходимо реализовывать долгосрочные цели. На основе анализа литературы была изучена система стратегического управления компанией и система стратегического управления ее кадровым потенциалом. Стратегическое управление человеческим потенциалом включает постановку целей в области производительности и развития, обеспечение постоянной обратной связи и признания, управление развитием сотрудников, создание атмосферы доверия и расширение прав и возможностей сотрудников. Выстроенная система стратегического управления кадровым потенциалом позволяет компании эффективно конкурировать на рынке товаров и услуг посредством перевода стратегических целей, и инициатив в проекты компании, в которых задействованы работники. Отмечается, что реализацию стратегических целей организации, возможно, достичь только при формировании общности целей всех участников через вовлеченность персонала. Снижение текучести персонала, рост индекса удовлетворенности клиентов, активное участие работников в проектах компании позволяют оценить эффективность системы стратегического управления кадровым потенциалом. Исследование было проведено в двух крупных торговых компаниях. Диагностированы проблемы в функционировании системы управления персоналом. Предложены инструменты по совершенствованию кадровых процессов организации через реализацию комплекса мероприятий в рамках стратегического управления персоналом. Система стратегического управления кадровым потенциалом позволяет устанавливать взаимосвязи стратегических целей компании с ежедневными функциональными обязанностями персонала, вовлекая работников в поэтапную реализацию стратегии, придавая значимость работы каждого сотрудника и определяя его вклад в реализацию стратегических целей компании.

Ключевые слова: система стратегического управления, кадровый потенциал, управление человеческими ресурсами, стратегические цели, система обучения персонала, система развития персонала, производительность труда, вовлеченность.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPANY'S HUMAN RESOURCES POTENTIAL

© The Author(s) 2021

TSAREVA Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor of the department
«Economic and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

ZHADANOV Oleg Aleksandrovich, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: oleg.zhadanov@effem.com)*

Abstract. For effective functioning, preservation and improvement of positions in their field of activity, companies need to implement long-term goals. Based on the analysis of the literature, the system of strategic management of the company and the system of strategic management of its personnel potential were studied. Strategic human potential management includes setting performance and development goals, providing constant feedback and recognition, managing employee development, creating an atmosphere of trust and empowering employees. The built-up system of strategic management of human resources allows the company to effectively compete in the market of goods and services by translating strategic goals and initiatives into the company's projects in which employees are involved. It is noted that the implementation of the strategic goals of the organization can be achieved only if the common goals of all participants are formed through the involvement of personnel. The decrease in staff turnover, the growth of the customer satisfaction index, the active participation of employees in the company's projects allow us to assess the effectiveness of the strategic personnel management system. The study was conducted in two large trading companies. Problems in the functioning of the personnel management system were diagnosed. The tools for improving the personnel processes of the organization through the implementation of a set of measures within the framework of strategic personnel management are proposed. The system of strategic personnel potential management allows you to establish the relationship of the company's strategic goals with the daily functional responsibilities of the staff, involving employees in the phased implementation of the strategy, attaching importance to the work of each employee and determining his contribution to the implementation of the company's strategic goals.

Keywords: strategic management system, personnel potential, human resources management, strategic goals, personnel training system, personnel development system, labor productivity, involvement.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных экономических условиях управление бизнесом осуществляется посредством анализа бизнес-процессов при формировании эффективной системы управления,

обеспечивающей успешность компании. Эффективное управление является стратегическим в том смысле, что оно связано с более широкими проблемами, стоящими перед бизнесом. Традиционные системы управления эффективностью были основаны на финансовых показателях и показателях производительности труда. Про-

цесс разработки стратегии зачастую был сосредоточен на расчете только будущих финансовых результатов. За последние тридцать лет были предложены показатели, отражающие стратегическую направленность и включающие в себя удовлетворенность клиентов, инновации, удовлетворенность трудом и вовлеченность сотрудников. Систему стратегического управления можно определить, как комплексный подход к обеспечению устойчивого успеха организации путем повышения эффективности работы каждого сотрудника и развития кадрового потенциала организации в целом. Кадровый потенциал является резервом, который повышает эффективность использования трудовых ресурсов, как активных участников стратегического развития компании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Система стратегического управления направлена на обеспечение средств, с помощью которых организации могут получить лучшие результаты, понимая и управляя эффективностью в рамках согласованных запланированных целей, стандартов и требований к компетентности сотрудников. В современных исследованиях различным аспектам стратегического управления посвящены научные работы таких авторов, как Растова Ю.И., Растов М.А. [1], Залозная Д.В., Бреусова Е.А. [2], Алавердов А.Р., Алавердова Т.П. [3], Курина Т.Н. [4], Нехланова А.М. [5]. Процесс эффективного стратегического управления состоит из различных этапов: разработка стратегии, бюджетирование/постановка целей, прогнозирование, оценка эффективности, анализ эффективности и стимулирование вознаграждения [6]. Результатом процесса разработки стратегии являются четкие стратегические цели и планы действий по измеримому повышению эффективности, направленные на достижение конкурентного преимущества [7]. Определяя стратегические цели, организация делает их измеримыми с помощью критических факторов успеха и ключевых показателей эффективности [8, 9]. В результате руководство имеет возможность принимать корректирующие меры для поддержания организации в рабочем состоянии. Бизнес-проблемы, которые побуждают организацию совершенствовать процесс разработки стратегии являются следствием установок нереалистичных долгосрочных планов, которые не учитывают возможные экономические изменения и недостаточно фокусируются на конкурентных преимуществах. В ходе реализации этапов стратегии создаются условия для формирования эффективного трудового поведения сотрудников, что становится залогом не только достижения поставленных стратегических целей, но и, как следствие, гарантирует успех компании среди конкурентов. Работа над стратегией включает в себя следующие фазы: предварительная оценка организации, анализ внешней и внутренней среды, собственно разработка стратегии с учетом возможных альтернатив стратегического планирования и реализация разработанной стратегии. Последняя фаза предполагает реализацию через существующие кадровые процессы, путем их совершенствования.

Каплан Р. и Нортон Д. связывают стратегическое управление с благоприятными результатами работы [10]. Стратегическое управление уменьшает степень неопределенности, снижает уровень конфликтности среди персонала, повышает ясность информации, необходимой для выполнения работы [11]. Отмечается расширение прав и возможностей сотрудников, а также повышение самоэффективности [12]. Стратегическое управление повышает производительность на индивидуальном уровне, поскольку предоставляет возможность начинать новые проекты, получать дополнительную автономию и обратную связь [13]. Альбрехт С. и его коллеги описывают четыре ключевых направления работы с человеческими ресурсами в рамках стратегического управления – отбор сотрудников, социализация, управление

производительностью, обучение и развитие. Выстроенные кадровые процессы влияют на организационный климат, вовлеченность, производительность труда [14]. Выстроенный процесс стратегического эффективного управления стимулирует менеджеров к разработке высококачественного стратегического плана и тщательному отслеживанию результатов деятельности сотрудников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В ходе исследования были рассмотрены: способствует ли система стратегического управления персоналом укреплению кадрового потенциала компании и формированию желательного трудового поведения, помогают ли руководителям выбранные инструменты управления персоналом улучшить процесс стратегического управления персоналом и отдельных кадровых процессов в своей организации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Стратегическое управление персоналом и кадровым потенциалом определяется как «модель запланированного развертывания человеческих ресурсов и действий, направленных на то, чтобы позволить организации достичь своих целей» [15]. Стратегическое управление персоналом, согласно К.Хендри и Э.Петтигрю, включает планирование и проектирование процесса [16]. Как отмечает П.Боксалл: «Критические проблемы управления человеческими ресурсами, такие как выбор исполнительного руководства и формирование позитивных моделей трудовых отношений, являются стратегическими для любой фирмы» [17, 18]. Возникающие проблемы в управлении персоналом влияют на результативность стратегических планов организации.

Основной целью кадрового менеджмента считают вовремя принятые решения [19]. Для успешного функционирования компании делается акцент на единый кадровый потенциал, а не на группу сотрудников или отдельного работника. Развитием кадрового потенциала предприятия занимается служба персонала и/или руководитель всех уровней. Кадровый потенциал оценивается через качественные и количественные характеристики всех работников предприятия. Кадровый потенциал кроме совокупных способностей работников компании включает и такие составляющие, как мотивы труда, ценности и прочее.

Общности целей всех участников возможно добиться только через вовлеченность персонала в реализацию стратегических целей организации. В.Кан определял «personal engagement» как включение персонала в выполнение своего функционала физически, когнитивно, эмоционально и ментально [20]. Характеристикой трудового поведения вовлеченного сотрудника становятся выполнение функциональных обязанностей сверх оговоренного, стремление к профессиональному росту [21]. Именно сформированный кадровый потенциал обеспечивает организации стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Формирование и реализация системы стратегического управления персоналом были изучены на примере двух крупных международных торговых компаний – одна, специализируется на товарах для строительства, отделки и обустройства дома, другая на реализации шоколадных и других кондитерских изделиях, - с численность персонала на территории России более 7 000 и 19 000 соответственно. В компаниях реализуются стратегические программы, затрагивающие каждого сотрудника. У работников выстроена индивидуальная траектория развития с возможностью дистанционно отслеживать личные достижения. Выстроена система карьерных траекторий в двух направлениях, включая горизонтальный рост, который дает возможность сотруднику стать «специалистом» – «экспертом» – «профессионалом». Главной целью стратегии является определение развития выявляе-

ние сложные аспектов в работе сотрудников и создание стратегии улучшения качества работы, обслуживания и развития сотрудников. Проанализируем показатели, отражающие уровень развития кадрового потенциала: текучесть кадров, результативность обучения персонала, клиентоориентированность.

В новом магазине в Приморском крае наблюдался высокий процент текучести персонала в первые три месяца работы, что было связано с высокой интенсивностью труда и несовершенством системы подбора персонала (за время подборной компании собеседование прошло 3274 человека). В настоящее время текучесть персонала удерживается на 12%, достаточно низком для розничной сети торговых непродовольственных товарами. В процессе исследования системы обучения персонала были выявлены следующие проблемы. Переизбыток информации – в процессе обучающего цикла, сотруднику за короткий промежуток времени назначается много курсов и очных тренингов, что приводит к тому, что у сотрудника не укладывается информация и это приводит к ошибкам при работе. Не организованна циклическая подача информации, что приводит к потере, либо застою знаний о рабочих процессах. После выявленных проблем, был сформирован план по изменению подачи информации и развитию персонала. В первые два месяца после начала реализации данного плана результаты тестирования и восприятия обучающих материалов улучшились с 53 до 82 из 100. При обучении сотрудника в торговом зале возникали ситуации недополучения необходимой информации, что приводило к ошибкам. Решение данной проблемы было организовано через систему наставничества и учебного пособия на каждый день, которое позволила наставнику передавать опыт более точно, что позволило сократить количество ошибок при работе с покупателями с 18 до 13 в месяц. Человеческий фактор всегда присутствует при работе с большим количеством клиентов, но основная задача минимизировать процент отрицательных отзывов. После введения новой системы обучения и передачи опыта удалось уменьшить процент отрицательных отзывов.

Международная компания столкнулась с проблемами при реализации своего товара через компанию партнера-дистрибутора на Дальнем Востоке, которым является организация ООО «Проект-Инвест». На Дальнем Востоке существует обширная сеть подразделений, доля сотрудников отдела продаж 73,8%, доля супервайзеров – 14,2%. Процент вакансий – соотношение среднесписочной численности и вакантных мест в отделе продаж для торговых представителей 9%, а для супервайзеров 15%. Анализ системы развития и обучения сотрудников отдела продаж партнера-дистрибутора на Дальнем Востоке выявил ряд проблем. В ходе интервьюирования с ключевыми лицами удалось выяснить, что сейчас у партнера существует только такой вид обучения сотрудников, как проведение нерегламентированных встреч-сессий, организуемых специалистом по работе с территорией – сотрудником ООО «Марс», который отвечает за весь трейд (совокупность торговых точек и ключевых клиентов) на вверенной ему территории. Совершенствование территории невозможно без повышения знаний и компетенций супервайзеров и торговых представителей. Осознавая это, сотрудник Марс проводит тренинги на рабочем месте в торговых точках с агентами, а также устраивает обучающие сессии в офисе партнера с разбором тех или иных ситуаций, которые должны быть паттерном поведения торговых представителей. Основной проблемой такого обучения является отсутствие системности, что дает низкие результаты. Было проведено анкетирование торговых представителей, супервайзеров, начальников отдела продаж и специалистов по развитию территории об их удовлетворенности организацией процесса обучения. Всего в анкетировании приняло участие 169 человек, что составило 73,2% всех работающих в дистрибуции территории. Большинство респондентов – тор-

говые представители (69,8%). Общая удовлетворенность организацией процесса обучения составила всего 32%, а среди торговых представителей – 27,1%. Подавляющее большинство (68,6%) ответили отрицательно на вопрос «Проводилось ли обучение за последние полгода?». На вопрос, связанный с желанием респондентов участвовать в мероприятиях по обучению необходимым для их работы компетенциям (навыки продаж, навыки переговоров, командное взаимодействие, эффективность визита и другие) большинство ответила положительно (96,5%). Создание единой регламентированной системы обучения и развития сотрудников отдела продаж компании-партнера ООО «Проект-Инвест» является стратегическим приоритетом на Дальнем Востоке и компании ООО «Марс». Для выполнения ожиданий бизнеса и качественного развития персонала отдела продаж, а также для последующего замещения менеджерских вакансий рядовыми сотрудниками, компании необходима стратегически выстроенная система обучения и развития кадров. После определения потребности и круга сотрудников, на которых рассчитаны данные организационные мероприятия, необходимо выявить инструменты и ответственных за реализацию системы обучения и развития на практике. В качестве инструмента обучения выступит текущая база тренингов и вебинаров международной компании Марс, локализованная на русском языке. Данный комплекс файлов на данный момент не распространяется на торговых представителей. Исходя из всего вышеперечисленного, можно предложить создание специализированный тренинг-отдел, основными задачами которого будет обучение сотрудников отдела продаж кондитерских изделий (а по необходимости и других отделов контракта продукции Марс) профессиональным знаниям, необходимым для качественной работы. Что позволит в стратегической перспективе решить существующие проблемы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Кадровый потенциал – это качественная и количественная составляющая персонала, который понимается как основной ресурс организации, позволяющий эффективно достигать поставленные перед компанией цели. Исследования показали, что система управления человеческими ресурсами могут влиять на организационный климат и, как следствие, на их вовлеченность в работу и на финансовые результаты компаний [22]. Положительные эмоции и оптимистичное настроение (например, вдохновение, удовлетворение работой) позитивно влияют на работу сотрудника. Различные программные продукты позволяют в режиме реального времени сотруднику давать обратную связь своим коллегам, получать от них оценку своей деятельности [3]. Работники видят, как их работа способствует достижению целей компании. Управление талантами как особой категорией работников организации является неотъемлемой частью стратегического управления персоналом [4]. Интеграция индивидуальных и корпоративных целей, а также инициирование планов развития и обучения играют важную роль в обеспечении эффективного управления людскими ресурсами, включая оплаченную работу систем управления персонала, и способствуют повышению эффективности организации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Работа по развитию кадрового потенциала предприятия сводится к эффективной работе всех систем управления персоналом. В результате реализации стратегических целей снижаются когнитивные и эмоциональные требования к сотрудникам за счет уточнения должностных обязанностей и устранения неясностей, предоставляются индивидуальные цели для достижения стратегических целей организации и создает условия для формирования вовлеченности работников. Вовлеченность определяется не посредством опроса сотрудников, а оценивается по HR метрикам – прозвон-

длительности труда, отзывам клиентов, результативности обучения, сформированности эффективного трудового поведения. Улучшать такие изменения в рабочих ресурсах, как свобода действий, полномочия по принятию решений, коммуникация и социальная поддержка, были важными причинами повышения уровня удовлетворенности работой, снижения уровня стресса на работе и сокращения количества прогулов по болезни, зарегистрированных в компании. Хотя вмешательства также включали вмешательства на индивидуальном уровне (например, обучение), положительные результаты в значительной степени были результатом нисходящих вмешательств.

Система стратегического управления включает в себя разработку процессов для установления общего понимания того, что должно быть достигнуто в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Периодическая оценка человеческих ресурсов внутри организации может повысить мотивацию и приверженность сотрудников, дать возможность работникам развивать свои способности, повышать удовлетворенность своей работой и в полной мере реализовывать свой потенциал на благо себе и организации в целом. Стратегическое управление персоналом направлено на создание условий для самовыражения, профессионального развития, постоянной обратной связи, ясности функциональных обязанностей, сопряженность индивидуальных и корпоративных целей. Вовлеченность персонала необходимо оценивать по текучести персонала, индексу удовлетворенности клиентов, активному участию работников в проектах. Стратегическое управление позволяет устанавливать взаимосвязи стратегических целей компании с ежедневными функциональными обязанностями персонала, вовлекая работников в поэтапное выполнение стратегии, придавая значимость работы каждого сотрудника и определяя его вклад в реализацию стратегических целей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Особенно актуально выстраивание системы стратегического управления компании параллельно с формированием системы стратегического управления персоналом, включая диагностику кадрового потенциала и показатели удовлетворенности персонала существующей организацией кадровых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Растова Ю.И., Растов М.А. Стратегическое управление современной организацией: эффект синергии концепций // *Управленческие науки*. 2018. № 8(3). С. 20-31.
2. Залозная Д.В., Бреусова Е.А. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления промышленным предприятием // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2017. № 3. С. 68-74.
3. Алавердов А.Р., Алавердова Т.П. Особенности стратегического управления персоналом на различных стадиях жизненного цикла организации // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 10. С. 28-42.
4. Курина Т.Н. Концепция управления талантами как особой категорией работников организации // *Управленческие науки*. 2019. № 9(3). С. 86-95.
5. Нехланова А.М. Использование аутсорсинга в стратегическом управлении в агропромышленном комплексе (АПК). Структура организации АПК как объект стратегических изменений // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2021. № 2. С. 12-20.
6. Morrow D., Enoch A., Sue C. Exploring SPMS and job crafting as strategic motivation for work meaningfulness and engagement. 2016. <https://www.researchgate.net/publication/311405879>
7. André A. de Waal "Successful performance management? Apply the strategic performance management development cycle!" *Measuring Business Excellence*, 2007. Vol. 11 Iss 2 pp. 4-11.
8. Neely, A., Gregory, M., Platts, K. "Performance measurement system design: a literature review and research agenda", *International Journal of Operations and Production Management*, 1995. Vol. 15, N. 4, pp. 80-116.
9. Neely, A., Adams, C. and Kennerley, M. "The performance prism: the scorecard for measuring and managing stakeholder relationship", London: Prentice Hall. 2002
10. Kaplan, R.S., Norton, D. P. "The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment" Harvard Business School Press, Boston, MA. 2001
11. Burney, L., Widener, S.K. Strategic performance measurement systems, job-relevant information, and managerial behavioral responses-Role stress and performance. *Behavioral Research in Accounting*, 2007. 19: 43-69.

12. Tsareva N.A., Lisitsa L.A. Employer's brand: development mechanism and diagnostic tools. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*. March. Special Edition, 2018. p.528-536.

13. Kaplan, R.S., Norton, D. P. "Using the Balanced Scorecard as a strategic management systems" *Harvard Business Review*, 1996. Vol. 74 No. 1, pp. 75-85.

14. Albrecht, S., Bakker, A. B., Gruman, J., Macey, W., Saks, A. Employee engagement, human resource management practices and competitive advantage: an integrated approach. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*, 2015, 2, 7-35.

15. Wright P.M., McMahan G.C., McWittams A. Human resources and sustained competitive advantage: a re-source-based perspective // *International Journal of Human Resource Management* 1994. 5:2 May

16. Hendry, C., Pettigrew, A. The practice of strategic human resource management // *Personnel Review*, 1986. 15, 5, 3-8.

17. Boxall, P.F. "The significance of human resource management: a reconsideration of the evidence". *International Journal of Human Resource Management*, 1993, 4, 3, 645-64.

18. Boxall P., *HR strategy and competitive advantage in the service sector* // *Human Resource Management Journal*, 2003, Vol 13. № 3, p. 5-20.

19. Armstrong M. "Strategic Human Resource Management", ed. Kogan Page, London. 2006. 192 p.

20. Kahn W.A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. *Academy of Management Journal*, 1990. 33, 692-724.

21. Царева Н.А. Вовлеченность персонала как фактор его удержания в компании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 410-412.

22. Bakker A.B. Strategic and proactive approaches to work engagement // *Organizational Dynamics*, 2017. 46 (2), p.67-75.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.22

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5861-1293

AuthorID: 876077

ORCID: 0000-0002-0893-7549

ШАМАЛОВА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: elenavik975@yandex.ru)*

ДОДИНА Екатерина Владимировна, магистрант

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)*

ORCID: 0000-0002-4409-2862

МОРОЗОВА Анастасия Владимировна, магистрант

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: naastasiy.07@mail.ru)*

Аннотация. Медицинские услуги характеризуются особой общественной значимостью, поэтому в научной литературе присутствует неоднозначное отношение к возможности расширения конкуренции в здравоохранении.

Цель исследования: определить особенности развития рынка медицинских услуг и конкурентной борьбы на нем в проблемном регионе России и выявить инструменты регулирования конкуренции, которые через усиления конкурентной борьбы будут способствовать росту качества медицинского обслуживания населения.

В ходе исследования рынка медицинских услуг Курганской области были применены методы сбора и анализа первичной и вторичной информации: интервьюирование пациентов и экспертов рынка, аудит услуг и цен, анализ статистических данных, и данные социологических опросов, контент-анализ текстов сайтов медицинских организаций, отзывов.

Согласно полученным результатам, рынок медицинских слуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ, но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинского обслуживания. Дефицит врачей, современного оборудования, ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременность оказания медицинской помощи.

Конкуренция на таком рынке эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации.

Проведенный анализ позволяет выявить два наиболее очевидных инструмента регулирования рынка медицинских услуг, применение которых может привести к перераспределению пациентов между медицинскими организациями на основе выбора пациентом организации посредством оценки ее клинических показателей.

Результаты проведенного исследования имеют высокую практическую значимость, поскольку позволяют в регионе через регулирование конкуренции повысить качество медицинского обслуживания населения.

Ключевые слова: конкуренция, медицинская организация, регион, конкурентные отношения, рынок медицинских услуг, медицинское обслуживание, инструменты регулирования конкуренции, репутационный аудит, платное медицинское обслуживание, качество медицинского обслуживания.

DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES IN PROBLEMATIC REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)

© The Author(s) 2021

SHAMALOVA Elena Victorovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of
Economics and Management

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: shamalova_e_v@staff.sechenov.ru)*

DODINA Ekaterina Vladimirovna, graduate student

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)*

MOROZOVA Anastasia Vladimirovna, graduate student

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: naastasiy.07@mail.ru)*

Abstract. Medical services are characterized by special social significance, therefore, in the scientific literature there is an ambiguous attitude towards the possibility of expanding competition in health care.

The purpose of the study is to determine the peculiarities of the development of the market for medical services and the competition on it in the problem region of Russia and to identify instruments for regulating competition, which, through strengthening the competition, will contribute to an increase in the quality of medical services for the population.

In the course of researching the market for medical services in the Kurgan region, methods of collecting and analyzing primary and secondary information were applied: interviewing patients and market experts, auditing services and prices, analyzing statistical data, and data from sociological surveys, content analysis of texts of websites of medical organizations, reviewers.

According to the results obtained, the market for medical services in the Kurgan region is largely developing within the framework of the general trends in the development of the market for medical services in the Russian Federation, but at the same time there are features specific to this particular region. Poverty orients the population of the Kurgan region to receive less quality, but free medical care. The shortage of doctors and modern equipment puts the patient in a position where it is not the level of comfort that is important to him, but the timeliness of medical care.

Competition in such a market is effective when medical organizations cannot use the price factor as the main factor in choosing a medical organization.

The analysis allows us to identify two of the most obvious tools for regulating the market of medical services, the use of which can lead to the redistribution of patients between medical organizations based on the patient's choice of a medical organization by assessing its clinical indicators.

The results of the study are of high practical importance, since they allow in the region, through regulation of competition, to improve the quality of medical services for the population.

Keywords: competition, medical organization, region, competitive relations, market of medical services, medical services, instruments for regulating competition, reputation audit, paid medical services, quality of medical services.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Медицинское обслуживание населения осуществляют государственные, муниципальные медицинские организации, которые обслуживают население за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС) и частные медицинские организации, обслуживающие население на платной основе. Между медицинскими организациями существует конкурентная борьба за пациентов и врачей, особо остро проявляющаяся в бедных регионах России.

Проблемы здравоохранения в бедных регионах значительны: дефицит высококвалифицированных медицинских кадров, изношенная материально-техническая база, дефицит медицинских препаратов и пр. Для решения проблем здравоохранения в бедных регионах России должны быть использованы все возможные средства и инструменты, повышающие качество и доступность медицинской помощи, в том числе конкуренция.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В западной научной литературе представлены противоположные мнения о развитии конкуренции на сегментах рынка медицинских услуг. Некоторые исследователи такие как Крозз Р.Р., Краббе-Алкемада И., Гейнор М., Джеймс Хиссен Дж., Като К. и др. [1-4] считают, что в условиях нормальной функционирующего рынка конкуренция позволяет повысить качество обслуживания, оптимизировать затраты, улучшить социальное благосостояние, снизить смертность.

Противники этого подхода предполагают, что в некоторых системах здравоохранения конкуренция между поставщиками медицинских услуг может привести к приоритетности коммерческого и рыночного успеха перед оказанием помощи пациентам [5]. Некоторые из исследователей обращают внимание, что большая концентрация врачей приводит к более высоким ценам на услуги, взимаемым врачами на рынке коммерческой медицины [6].

Иные исследователи, не находят практически никакой связи между конкуренцией и качеством на наиболее конкурентоспособном, по их мнению, сегменте рынка медицинских услуг [7].

В западной научной литературе также представлены исследования инструментов регулирования конкурентных отношений, таких как, слияния медицинских организаций [8], дерегулирование цен [9]. Также обсуждается проблема выбора пациентом поставщиков медицинских услуг [10].

В российской научной литературе присутствует неоднозначное отношение к конкуренции и возможности расширения конкуренции в здравоохранении.

Так, например, Торгунов А определяет конкуренции как «состояние и процесс взаимоотношений субъектов производства и потребления медицинских услуг в рамках специфической цивилизованной формы соперничества между медицинскими работниками (врачами) по достижению наивысшей степени удовлетворения целевых потребностей пациента» [11] тогда как В.Д. Селезнева и С.Д. Волкова определяют конкуренцию поставщиков

медицинских услуг как «соперничество, направленное на достижение желаемых результатов деятельности в условиях меняющихся ограничений» [12]. Очевидно, что в первом случае во главу конкурентных процессов ставится удовлетворенность пациента, а во втором случае – получение прибыли.

Российскими учеными было проведено исследование тенденций развития российского рынка медицинских услуг [13].

Среди публикаций, посвященных исследованию конкуренции в здравоохранении, незначительное количество работ, посвященных региональным рынкам медицинских услуг особенно рынкам бедных регионов. Российские исследователи посвятили свои труды разработке методики оценки конкуренции на региональном рынке медицинских услуг [14], выявлению препятствий развития конкуренции, разработке институциональных, правовых инструментов государственной поддержки конкуренции [15-17], выявлению достоинства и недостатков работы учреждений, оказывающих платные медицинские услуги [18]. При этом характеристики и тенденции развития рынка медицинской услуг проблемных регионов, особенности конкурентной борьбы между медицинскими организациями в этих регионах мало освещены, что, несомненно, является упущением в знаниях о функционировании рынка здравоохранения.

Обосновывается актуальность исследования

Медицинские услуги характеризуются исключительной общественной значимостью, поэтому конкурентные взаимодействия, которые возникают между медицинскими организациями, необходимо изучать и прогнозировать последствия конкурентной борьбы. Особо пристальное внимание необходимо уделять изучению процессов, происходящих в сфере здравоохранения в бедных регионах, так как эти регионы находятся в зоне социального риска, а здравоохранение – отрасль, которая в значительной мере формирует социальную сферу региона.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования определить особенности развития рынка медицинских услуг и конкурентной борьбы на нем в проблемном регионе России и выявить инструменты регулирования конкуренции, которые через усиления конкурентной борьбы будут способствовать росту качества медицинского обслуживания населения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В Курганской области функционирует около 48 государственных медицинских учреждений, около 30 частных медицинских организаций. В ходе исследования было проведена оценка деятельности 20 государственных и 17 частных медицинских организаций, представляющих первичную специализированную медико-санитарную помощь взрослому населению. В ходе исследования рынка медицинских услуг Курганской области были применены методы сбора первичной и вторичной информации: интервьюирование пациентов и экспертов рынка, аудит услуг и цен, проанализированы статистические данные, и данные социологических опросов, представленные в отчетах аналитического агентства BusinesStat [19-20]. Дополнительно в качестве метода исследования был введен контент-анализ текстов социальных сетей, позволяющий обращать внимание на

ту проблематику, которая социальными опросами слабо затрагивается [21]. Также с помощью контен-анализа были проанализированы отзывы, сайты медицинских организаций.

Обобщённые результаты позволили выявить характеристики и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области, которые мы сравнили с тенденциями и характеристиками развития рынка медицинских услуг более развитых регионов России, представленными в ряде аналитических отчетов агентства BusinesStat.

Для оценки конкурентных позиций государственных и частных медицинских организаций был использован репутационный аудит, позволяющий оценить материальные, нематериальные ресурсы медицинской организации.

Метод включает оценку шести основных факторов конкурентоспособности: ориентация клиники на интересы пациента; наличие в штате клиники компетентных специалистов; уровень оснащённости клиники оборудованием по профилю; эффективный менеджмент; доступность и достоверность информации о клинике; применение ИТ-технологий (запись на прием, дистанционное сопровождение пациентов, получение обратной связи) [22].

Факторы конкурентоспособности оценивались в ходе интервью пациентами и экспертами. Их субъективная оценка подкреплялась данными, представленными на сайтах организаций, и результатами контент-анализа отзывов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рынок медицинских услуг Курганской области имеет отличительные черты, которые обусловлены социально-экономическим положением региона. Курганская область последние годы теряет квалифицированных медиков, стремящихся при возможности перебраться в более благополучные регионы. В регионе с 2017 по 2019 гг. сокращался охват населения медицинским обслуживанием

Анализ результатов исследования рынка медицинских услуг, которое было проведено аналитическими агентствами, позволил выявить общие характеристики и тенденции развития рынков медицинских услуг РФ более благополучных, чем Курганская область регионов РФ (табл. 1).

Анализ результатов опроса клиентов медицинских организаций в г. Курган, результатов контент-анализа публикаций, в прессе и отзывов пациентов, опрос работников и руководителей медицинских организаций позволил определить проблемы и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области (табл.1).

Представленные в табл. 1 результаты позволяют сделать вывод о том, что рынок медицинских слуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ, но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинского обслуживания в государственных медицинских организациях. По этой же причине население не готово тратить деньги на превентивную медицину и склонно к самолечению. Дефицит врачей, современного оборудования, медикаментов ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременность оказания медицинской помощи, эта же причина порождает пациентский и врачебный экстремизм. Государственные медицинские организации плохо справляются с потоком клиентов, мало практикуют высокотехнологичную медицинскую помощь, при этом государственные органы управления препятствуют выделению объёмов помощи по ОМС частным медицинским организациям. В регионе стал практиковаться выезд врачей специалистов из соседних областей на консультативные приёмы в Курганскую область с целью

отбора пациентов и направление их в соседние регионы на операции по ОМС, квотам. Пациенты безразличны к ИТ-технологиям, в частности к телемедицине. Спрос на этот вид услуг незначительный.

Несмотря на серьезные проблемы в здравоохранении Курганской области конкуренция за пациентов и врачей в период коронавирусной инфекции усилилась. Государственные медицинские организации улучшили свои позиции в результате обновления и модернизации лечебных учреждений за счет средств федерального бюджета. Частные медицинские центры усилили свои позиции вследствие перехода части медицинских работников из государственных в частные организации. Из государственных организаций уволились работники, которые в силу разных причин не смогли работать с ковидными больными и устраивались работать в частные медицинские центры. Также произошло перераспределение пациентов в пользу частных медицинских организаций. Стремление обезопасить себя и своих близких заставило пациентов не экономить и выбирать частные медицинские организации, которые создали жёсткий фильтр больных с признаками простудных заболеваний [22].

В Курганской области, как и в других регионах, на рынке медицинских услуг четко сформированы два сегмента: сегмент платной медицины и сегмент бесплатного медицинского обслуживания. Сравнить эти сегменты сложно. Частные медицинские организации обслуживают более обеспеченных граждан на платной основе, малообеспеченные граждане обслуживаются в государственных учреждениях по ОМС. Между государственными и частными медицинскими организациями идет довольно острая борьба за медицинский персонал.

Характеристика государственных и частных медицинских организаций Курганской области на основе репутационного аудита представлена в табл. 2. Результаты репутационного анализа свидетельствуют о том, что у частных и государственных медицинских организаций есть свои конкурентные преимущества и слабые стороны. Частные медицинские компании более ориентированы на интересы клиентов, они лучше технически оснащены, стремятся предоставить более качественную помощь и повысить лояльность своих клиентов. Государственные медицинские организации имеют более укомплектованный штат сотрудников, представляют более широкий спектр услуг, чем частные компании.

При этом сотрудники государственных медицинских организаций не стремятся формировать лояльное отношение пациента к организации, не редки случаи грубого отношения среднего медицинского персонала к пациенту. В государственных учреждениях часто сложно получить талон к врачу, которому доверяет пациент. Как правило, пациента направляют к врачу, у которого нет в определенное время записи на прием. Пациенты также плохо информированы о работе государственных медицинских учреждений.

Таблица 1 - Результаты исследования рынка медицинских услуг

Характеристики и тенденции развития рынков медицинских услуг благополучных регионов РФ	Характеристики и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области
Усиление конкуренции со стороны государственных клиник	Усиление конкуренции со стороны государственных клиник
Спрос пациентов на сервис высокого уровня и индивидуальное обслуживание	Спрос на обслуживание по ОМС либо на не дорогие медицинские услуги
Высокие стандарты межличностного общения	Отношение к пациенту со стороны врача для пациентов является одним из главных критериев качества медицинской помощи
Рост случаев пациентского экстремизма / терроризма	Увеличение жалоб на грубость и жестокость как пациентов, так и медицинского персонала
Рост конкуренции за врачебный персонал	Рост конкуренции за врачебный персонал и средний медицинский персонал

Региональная экспансия медицинских сетей	Присутствие сетевых игроков на рынке не значительное. Усиление роли частных медицинских центров	Доступность и достоверность информации о клинике	Информацию о работе медицинских организаций получить сложно. Основной источник информации СМИ. Пациенты меньше оставляют отзывы о работе государственных организаций, нежели о частных.	Информацию о клиниках можно получить из источников в сети Интернет (официальных сайтах, социальных сетях, отзывов на различных порталах).
Активное участие частных организаций в системе ОМС или совместных проектах с государством	Проблемы вступления в систему ОМС частных медицинских центров. Государство всячески препятствует выделению объёмов помощи по ОМС частным центрам, несмотря на то что госучреждения не справляются с потоком пациентов			
Продвижение медицинских организаций посредством создания и продвижения собственного бренда	Продвижение медицинских клиник путём расширения спектра услуг	Применение ИТ-технологий (запись на прием, дистанционное сопровождение пациентов, получение обратной связи)	Реализована онлайн-запись на приём, но попасть на приёмы к специалисту достаточно сложно. Правительство Курганской области организовало телемедицинские консультации для всех граждан региона при помощи сервиса СберЗдоровье.	Онлайн-запись реализована слабо, в основном в форме оставления заявки для обратного звонка администратора клиники. Форма обратной связи – отзыв пациента на сайте клиники.
Недобросовестная конкуренция через использование некоторыми медицинскими компаниями серых схем при взаиморасчетах с персоналом и снижение, таким образом, налогооблагаемой базы	Недобросовестная конкуренция через использование некоторыми медицинскими компаниями серых схем при взаиморасчетах с персоналом			
Расширению спектра медицинских услуг посредством внедрения телемедицинских сервисов	Телемедицина не пользуется спросом у населения			
Рост высокотехнологичной помощи в рамках ОМС	Распространение практики выезда врачей-специалистов из других регионов в Курган на консультативные приёмы с целью отбора пациентов и направление их в регион, где оказывается высокотехнологичная помощь по ОМС, квотам			
«Уберизация потребления», вследствие которой основными ценностями для пациента станут экономия времени, высокий уровень комфорта	Основной ценностью для потребителя является своевременная и качественная медицинская помощь			
Изменение культуры потребления медицинских услуг, в результате чего более молодое поколение предпочитает качественную медицинскую помощь в частных клиниках, а также предъявлять более высокий спрос на услуги профилактики здоровья.	Молодое поколение предпочитает качественную медицинскую помощь в частных клиниках. Наблюдается рост случаев самолечения			
Рост спроса на превентивную медицину и услуги в области здорового образа жизни (ЗОЖ)	ЗОЖ уделяется много внимания, но люди не готовы тратить средства на превентивную медицину			
Усиление ценовой конкуренции между частными клиниками	Усиление ценовой и кадровой конкуренции между частными клиниками			

Таблица составлена авторами

Таблица 2 - Репутационный аудит государственных и частных медицинских организаций

Критерии оценки	Государственные медицинские организации	Частные медицинские организации
Ориентация клиники на интересы пациента	Установленные нормативы временного интервала приёма не позволяют уделить достаточно внимания каждому пациенту. Наблюдается тенденция к улучшению сервиса в регистратуре медицинского учреждения, однако, сложившееся годами грубое отношение к людям не везде искоренено. Законодательно закреплена возможность выбора врача, но фактически реализуется по территориальному принципу, либо по возможности получить талон на прием.	Врачи самостоятельно регулируют интенсивность приёмов и могут увеличивать его в зависимости от потребности в каждом случае. Клиники имеют возможность предложить удобное для пациента время приёма. Предоставляется возможность выбора врача.
Наличие в штате клиники компетентных специалистов	Организации лучше укомплектованы специалистами, поскольку врачи предпочитают стабильные трудовые отношения, гарантированное социальное обеспечение, и применение льготного порядка выхода на пенсию, который не применяют в частных медицинских организациях. Однако, также как в частных организациях имеется дефицит кадров.	В организациях чаще всего задействованы врачи-совместители, которые одновременно работают в государственном учреждении и в нескольких частных центрах.
Уровень оснащённости клиники оборудованием по профилю	Недостаточное оснащение, оборудование устарело.	Частные центры оснащены более современным оборудованием.
Эффективный менеджмент	Частая смена главных врачей, ввиду неэффективного управления. После смены Губернатора области меняются директора департаментов, руководители медицинских организаций.	Руководители (собственники) клиник чаще всего действующие практикующие врачи, имеющие знания и опыт работы в данном регионе.

Таблица составлена авторами

Обращает на себя внимание неэффективное управление государственными организациями, причиной которого является частая смена руководства государственных медицинских организаций.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Сравнивая результаты проведенного нами исследования с результатами исследования рынков медицинских услуг более благополучных регионов России, которое было проведено аналитическими агентствами, мы пришли к выводу, что рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ. Но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Конкуренция на рынке медицинских услуг в Курганской области эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации, так как большая часть пациентов Курганской области не могут оплачивать дорогое медицинское обслуживание и вынуждены отказываться от качественно обслуживания и выбирать дешевое.

Изучение результатов исследования инструментов регулирования рынка медицинских услуг в развитых странах [8,9,10], а также проведенный нами анализ позволил выявить два наиболее очевидных инструмента регулирования рынка медицинских услуг, применение которых может привести к перераспределению пациентов между медицинскими организациями не на основе их финансовых возможностей, а на основе выбора пациентом организации посредством оценки ее клинических показателей.

Первым инструментом является расширение участия частных медицинских организаций в обслуживании пациентов по ОМС. Региональные органы управления более оснащенным и ориентированным на пациентов частным клиникам должны выделять достаточный объём помощи по ОМС.

Вторым инструментом регулирования конкуренции является информационное обеспечение граждан. В некоторых зарубежных странах, в частности землях Англии, местные органы управления собирают и обобщают информацию о деятельности медицинских организаций, результаты обобщения выкладывают на своих порталах. Такой анализ позволяет выявить различия в уровне качества медицинской помощи. Данный опыт вполне применим для регионов России. Достоверная и качественная информация о деятельности медицинских организаций не только позволит пациентам выбирать лучшие организации, но также будет стимулировать медицинские организации улучшать свои клинические показатели.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Курганская область – одна из наименее развитых областей РФ. Рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ. Но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона.

1. 1. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинского обслуживания в государственных медицинских организациях. По этой же причине население не готово тратить деньги на превентивную медицину и склонно к самолечению. Дефицит врачей, современного оборудования, медикаментов ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременно оказанная медицинская помощь.

2. 2. Медицинские организации мало практикуют высокотехнологичную медицинскую помощь. Пациенты безразличны к IT-технологиям, в частности к телемедицине. Спрос на этот вид услуг незначительный.

В условиях бедности конкуренция не является эффективным инструментом повышения качества медицинской помощи. Конкуренция на таком рынке эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации. Очевидно, что увеличение объемов помощи по ОМС, предоставляемых частными клиниками, расширит выбор медицинской организации и будет стимулировать организации повышать лояльность своих пациентов.

Дополнительным инструментом стимулирования качества медицинского обслуживания выступает информирование о клинических результатах деятельности медицинских организаций. Эти малозатратные меры не только позволяют пациентам выбирать лучшие медицинские организации, но также будут стимулировать медицинские организации улучшать свои клинические показатели.

Результаты проведенного исследования имеют высокую практическую значимость, поскольку позволяют в регионе через развитие конкуренции повысить качество медицинского обслуживания населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Целесообразно оценить эффективность применения такого инструмента регулирования конкуренции как слияние медицинских организаций. Также важно разработать действенный механизм регулирования цен на медицинские услуги, позволяющий сохранять цены на приемлемом уровне и не допускать их роста особенно в бедных регионах в кризисные периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Croes R.R., Krabbe-Alkemade Y. J. F. M., Mikkers M.C. Competition and quality indicators in the health care sector: empirical evidence from the Dutch hospital sector // *The European Journal of Health Economics*, Springer; Deutsche Gesellschaft für Gesundheitsökonomie (DGGÖ). 2018. vol. 19(1). P. 5-19. DOI:10.1007/s10198-016-0862-6.
2. Krabbe-Alkemad, Y., Groot T., Lindeboom M. Competition in the Dutch hospital sector: an analysis of health care volume and cost. // *Eur. J. Health Econ*. 2017. vol. 18 (2). P. 139–153. DOI: 10.1007/s10198-016-0762-9.
3. Gaynor Martin, Carol Propper, and Stephan Seiler Free to Choose? Reform, Choice, and Consideration Sets in the English National Health Service // *American Economic Review*. 2016. vol. 106 (11). P. 3521-57. DOI:10.1257/aer.20121532.
4. Tiessen JH, Kato K. (2017) Japanese healthcare: Fostering competition and controlling costs // *Health Manage Forum*. 2017. № 30 (4), P. 175-180. DOI: 10.1177/0840470417698485.
5. Пенни Дэви, Дэвид Меридит. Конкуренция во благо // *Вестник McKinsey [Электронный ресурс]* URL: <http://vestnikmckinsey.ru/healthcare-and-pharmaceuticals/konkurenciya-vo-bлаго> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Dunn, A., & Shapiro, A. H. Do physicians possess market power? // *The Journal of Law & Economics*. 2014. No. 57(1). P 159–193. DOI: 10.1086/674407.
7. Berta P., Martini G., Moscone F., Vittadini G. The association between asymmetric information, hospital competition and quality of healthcare: evidence from Italy // *J. R. Stat. Soc. A* 2016. No. 179 (4). P. 907–926. DOI:10.1111/rssa.12214.
8. Roos A.F., Croes R.R., Shestalova V., Varkevisser M., Schut F.T. Price effects of a hospital merger: heterogeneity across health insurers, hospital products, and hospital locations // *Health Econ*. 2019. No. 28(9). P. 1130–1145 DOI: 10.1002/hec.3920.

9. Roos Anne-Fleur; O'Donnell Owen, Schut Frederik, Doorslaer Eddy, Gestel Raf, Varkevisser Marco Does price deregulation in a competitive hospital market damage quality? // *Journal of Health Economics*. 2020. No. 72. P. 102328. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2020.102328.

10. Tynkkynen LK, Chydenius M, Saloranta A et al. Expanding choice of primary care in Finland: much debate but little change so far // *Health Policy*. 2016. Vol. 120, № 3. P. 227-34. DOI:10.1016/j.healthpol.2016.01.015.

11. Тогунов, И. А. Теория управления рынком медицинских услуг: монография / И. А. Тогунов. Владимир: Собор, 2007. 308 с.

12. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Проблемы конкуренции в российском здравоохранении // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2016. № 1. С. 112–117. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-1-112-117.

13. Цветова Г.В., Полонникова Е.К. Тенденции развития российского рынка медицинских услуг // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3 (92). С. 120-125. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-120-125.

14. Горбова О.Ю. Развитие конкуренции на региональных рынках медицинских услуг // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2019, Т 21. № 3. С. 97-106 DOI: <https://doi.org/10.15688/vj.volsu.2020.3.8>.

15. Давыдович А.Р., Воробей Е.К., Савельева Н.А. Рынок медицинских услуг Краснодарского края: государственная поддержка и оценка конкурентной стратегии // *Научно-исследовательские разработки. Экономика*. 2020, т.8. № 1. С. 37-43 DOI: 10.12737/2587-9111-2020-37-43.

16. Карамова А. С. Анализ развития конкурентной среды на рынке медицинских услуг (на примере Краснодарского края). // *Российское предпринимательство*. 2018, Т. 19. № 7. С. 2083-2090. DOI: 10.18334/gr.19.7.39257.

17. Велиева Ф.Э., Магомедов Т.Г. Анализ развития конкурентной среды на рынке медицинских услуг на примере Республики Дагестана // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 12 (113). С. 486-490.

18. Володкина М.А., Мищенко И.В. Исследование рынка частной медицины в Алтайском крае // *Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края*. 2018. № 10. С. 101-110.

19. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2016-2020 гг, прогноз на 2021-2024 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://businessstat.ru/russia/services/health/medicine/?yclid=3340473336680972048> (дата обращения: 18.05.2021).

20. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018-2019 годы Анализ рынка медицинских услуг в России в 2016-2020 гг, прогноз на 2021-2024 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://businessstat.ru/russia/services/health/medicine/?yclid=3340473336680972048> (дата обращения: 18.05.2021).

21. Никольская А.В., Костригин А.А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине. // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019, Т.20. № 1. С. 72-90. DOI: 10.31429/26190567-201-72-90.

22. Шамалова Е.В., Додина Е.В. Исследование влияния пандемии на конкуренцию на рынке медицинских услуг в проблемном регионе России (на примере Курганской области) // *АНИ экономика и управление*. 2021 Т. 10 № 2(35), С. 389-393. DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0085.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3378-3292
AuthorID: 723090
ResearcherID: AAV-1369-2021
ORCID: 0000-0003-2557-5153
ScopusID: 57191727504

ШАРИКОВ Валентин Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»,
*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи
(105122, Россия, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4, sharikov.vi@yandex.ru)*

SPIN: 3849-3504
AuthorID: 664180
ResearcherID: ABB-2488-2020
ORCID: 0000-0003-2681-0661
ScopusID: 57211713391

БЕЛОМЕСТНОВА Маргарита Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»,
*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи
(105122, Россия, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4, m.kurdakova@gmail.com)*

SPIN: 5526-0017
AuthorID: 738079
ResearcherID: AAP-5069-2021
ORCID: 0000-0002-3993-3751
ScopusID: 57195485155

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ivanovaiyu@cspu.ru)*

Аннотация. Развитие туризма в России является одной из приоритетных задач государства, что выражается в разработке и реализации долгосрочных программ экономического и социального характера. В условиях пандемии сфера туризма и гостеприимства оказалась в глубоком кризисе. Необходимы эффективные организационно-экономические и противоэпидемиологические меры государственной поддержки данной сферы. Поэтому необходимо решать проблемы развития внутреннего и въездного туризма в России за счёт установления необходимых организационно-экономических условий и инструментов развития рекреационного туризма. Рекреационный туризм является массовым видом туризма и рассматривается как передвижение туристов в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил. В статье определяются необходимые организационно-экономические условия и инструменты развития внутреннего и въездного туризма на основе совершенствования рекреационного туризма в России. Оценка текущего состояния внутреннего и въездного туризма в России осуществляется с помощью метода анализа обобщающих статистических показателей Росстата. В соответствии с международной статистической методологией и рекомендациями UNWTO проведено сравнение распределения численности российских и иностранных туристов по целям поездок: рекреация; социальные цели; лечение и оздоровительные процедуры; религиозные цели; деловые цели; посещение магазинов и прочие цели. Рассмотрены некоторые инструменты достижения целей развития туризма в России на период до 2035 г. Развитие внутреннего и въездного туризма следует осуществлять на основе системного подхода к организации отдыха и оздоровления туристов, а также оказания качественных туристских услуг. Необходимо применять эффективные меры по увеличению доступности туристских услуг для некоторых категорий туристов. Следует совершенствовать меры государственного регулирования и финансирования рекреационного туризма за счёт применения налоговых льгот для туристских организаций, занимающихся рекреационным туризмом внутри страны. Необходимо использовать субсидирование перевозок транспортными компаниями отдельных категорий туристов. Для продвижения туристского бренда России за рубежом необходимо применять современные информационные технологии и маркетинговые инструменты.

Ключевые слова: туристская деятельность, сервис, рекреация, рекреационный туризм, туристские ресурсы, рекреационный сектор.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2021

SHARIKOV Valentin Ivanovich, PhD, Associate Professor of the Department of
Tourism and Hotel Business
*Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism,
(105122, 4, Sireneviy boulevard, Moscow, Russia, sharikov.vi@yandex.ru)*

BELOMESTNOVA Margarita Evgenyevna, PhD, Associate Professor of the Department of
Tourism and Hotel Business
*Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism,
(105122, 4, Sireneviy boulevard, Moscow, Russia, m.kurdakova@gmail.com)*

IVANOVA Irina Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
«Pedagogy and psychology of childhood»
*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ivanovaiyu@cspu.ru)*

Abstract. The development of tourism in Russia is one of the priority tasks of the state, which is expressed in the devel-

opment and implementation of long-term programs of an economic and social nature. In a pandemic, the tourism and hospitality industry is in deep crisis. There is a need for effective organizational, economic and anti-epidemiological measures of state support in this area. Therefore, it is necessary to solve the problems of the development of domestic and inbound tourism in Russia by establishing the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of recreational tourism. Recreational tourism is a mass type of tourism and is considered as the movement of tourists in their free time for the purpose of recreation, necessary to restore physical and mental strength. The article defines the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of domestic and inbound tourism on the basis of improving recreational tourism in Russia. The assessment of the current state of domestic and inbound tourism in Russia is carried out using the method of analysis of generalizing statistical indicators of Rosstat. In accordance with international statistical methodology and UNWTO recommendations, a comparison was made of the distribution of the number of Russian and foreign tourists by purpose of travel: recreation; social goals; treatment and wellness procedures; religious purposes; business goals; shopping and other purposes. Some tools for achieving the goals of tourism development in Russia for the period up to 2035 are considered. The development of domestic and inbound tourism should be carried out on the basis of a systematic approach to organizing recreation and recreation of tourists, as well as providing high-quality tourist services. It is necessary to apply effective measures to increase the availability of tourist services for certain categories of tourists. It is necessary to improve measures of state regulation and financing of recreational tourism through the application of tax incentives for tourism organizations engaged in recreational tourism within the country. It is necessary to use subsidies for transportation by transport companies of certain categories of tourists. To promote the tourist brand of Russia abroad, it is necessary to use modern information technologies and marketing tools.

Keywords: tourist activity, service, recreation, recreational tourism, tourist resources, recreational sector

INTRODUCTION

In Russia tourism is defined as temporary trips (travel) of tourists from a permanent place of residence for various purposes (medical and health-improving, recreational, educational, sports, professional and business, etc.) without engaging in paid activities in the country (place) of temporary stay.

Tourism as a type of economic activity has a multiplier effect, i.e. promotes, directly or indirectly, the development of related related sectors of the economy (according to various estimates, within 53 sectors of the economy), promotes employment of the population and the receipt of additional tax payments by the budget [1; 2; 3; 4].

In addition to the economic aspect, tourism also contributes to the recreation of a person (tourist), i.e. restoration of his personality in three main aspects: physiological, psychological (development of creative abilities, establishing contact with people) and cognitive (pedagogical), through the study of natural objects and attractions.

In these conditions, when the purpose of a tourist trip is the recreation of a tourist, we should talk about the so-called recreational tourism [5]. There is a problem of developing domestic and inbound tourism in Russia by establishing the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of recreational tourism.

Recreational tourism is much more developed in countries that occupy huge areas, have a variety of natural resources, a high level of development of tourist infrastructure [6; 7; 8; 9].

Thus, recreational tourism should be considered as the movement of tourists in their free time in order to rest necessary to restore their physical and mental strength. In most countries, recreational tourism is the most popular type of tourism [10].

Depending on the purpose of the trip, recreational tourism can be conditionally divided into educational-tourist and tourist-health-improving type of tourism. Our country has all the necessary conditions and tourist and recreational resources (cultural, historical, natural, resort, etc.) for the successful development of recreational tourism.

In other words, recreational tourism is tourism whose purpose is recreation, treatment and other health-improving purposes (while sports activities and leisure activities are possible). This type of tourism, with a certain degree of assumption, can conditionally include other types of tourism (educational, environmental, adventure, sports, excursion). Recreational tourism can be conditionally divided into tourism and recreation and educational and tourism [11].

At the same time, the most important factor in the development of recreation and tourism is the availability of recreational potential [12].

In the context of the pandemic, the tourism and hospital-

ity industry is in deep crisis. Effective organizational, economic and anti-epidemiological measures of state support in this area are required. Among other things, such measures, in our opinion, must include economic and tax measures to support travel agencies, as well as measures aimed at supporting employees of travel agencies and potential tourists.

The disadvantages of the tourist and recreational complex include an insufficient level of material and technical support for the tourism industry and scientific and personnel support for projects of tourist and recreational clusters [13]. It is necessary to support tourism universities that train personnel for the tourism sector (allocation of budget places, financing), develop programs for advanced training and retraining of employees in this area.

Formation of the goals of the article (setting the task.) Summarizing the above, we will formulate the purpose of the article - to consider the problem of organizing recreational tourism as a factor in the development of domestic and inbound tourism in Russia.

Materials and methods. To determine the organizational and economic conditions and tools for the development of domestic and inbound tourism on the basis of improving recreational tourism, indicators of tourism statistics of the federal, regional and local levels of government and the method of analysis of generalizing statistical indicators are used.

To compare the distribution of the number of foreign and Russian citizens by purpose of travel, accommodated in hotels, in accordance with the international statistical methodology and recommendations of the World Tourism Organization (UNWTO), the following types of travel are distinguished depending on the purpose of the trip: recreation (vacation, leisure and rest); social goals (education and training); treatment and wellness procedures; religious (pilgrimage purposes); business and professional goals; shopping and other purposes.

Results. To establish current trends in the development of domestic and inbound tourism in Russia, data from the Strategy for the Development of Tourism in Russia for the period up to 2035 are used, the main objectives of which are:

- comprehensive development of domestic and inbound tourism by creating conditions for the formation and promotion of a tourist product that is competitive in the domestic and world markets;
- strengthening the social role of tourism, increasing the availability of tourist services, recreation and health improvement for all residents of the country.

At the same time, it is planned to double the number of domestic tourist trips per inhabitant, increase the export of tourist services and investments in tourism three times.

It should be noted that 6 priority types of tourism have been identified, for the development of which special measures of state support will be formed by removing adminis-

trative and socio-economic barriers. These priority types of tourism include the following types of tourism: cultural and educational, children's, ecological, ski, cruise, business.

In essence, most of these types of tourism, to one degree or another, contribute to the tourist's recreation, i.e. Therefore, in order to develop proposals for the development of recreational tourism, we will consider its current state in our country, we will identify the organizational and economic conditions for the development of the above types of tourism.

Let us analyze, in accordance with the UNWTO methodology, the distribution of the number of Russian and foreign citizens accommodated in hotels in Russia in 2018.

In fig. 1 shows the structure of travel goals for Russian citizens for 2018, accommodated in hotels in our country.

Analysis of Fig. 1 shows that the largest number of Russian tourists staying in hotels traveled for recreational purposes (vacation, leisure, recreation). This suggests that recreational tourism in this context is the most widespread type of tourism. In second place is business tourism (business and professional goals). The share of health-improving and religious tourism is insignificant.

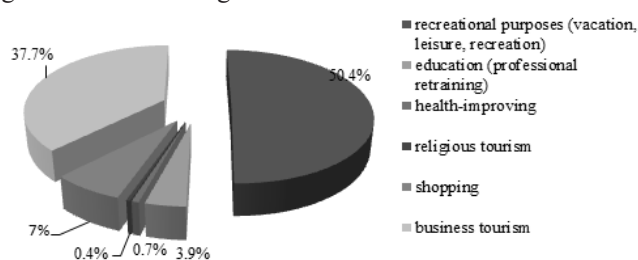

Figure 1. Distribution of the number of accommodated Russian citizens by purpose of travel in hotels in 2018, % [14]

The structure of the purposes of trips of foreign citizens to Russia in 2018, staying in hotels, in general, remains the same with changes in quantitative indicators for the purposes of travel (Fig. 2).

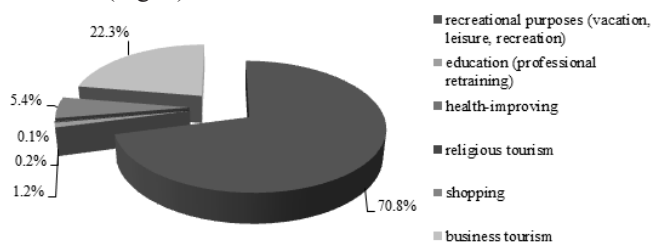

Figure 2. Distribution of the number of foreign citizens by purpose of travel accommodated in hotels in 2018, % [14]

Fig. 2 shows that foreign citizens mainly come to Russia for the purpose of recreational tourism, followed by business tourism (professional goals), shopping (other purposes), education (professional retraining), health tourism (0.2%), religious tourism (0.1%).

Thus, the goals of travel in Russia are generally the same for Russian and foreign tourists.

If we talk about statistics of inbound tourism, then in 2019 Russia was visited by 30 million people, including 5 million people from far abroad. Compared to 2018, the increase in foreign tourist traffic was 11-14% [16].

From 2021, Russia will introduce electronic visas (consular fee – \$ 40) for tourists from 52 countries, which will contribute to the development of inbound tourism in the future after the end of the pandemic.

In particular, the e-visa will be valid throughout our country, the period of stay of foreign citizens will increase to 16 days. A visa can now be issued online for business, tourist, humanitarian and guest trips. To obtain a visa, invitations, hotel reservations or other documents confirming the purpose of travel are no longer required [16].

Conclusion. Thus, the development of recreational tourism in Russia should be carried out from the standpoint of a systematic approach by creating the necessary organiza-

tional and economic conditions for the formation and promotion of a competitive tourism product within the framework of domestic and inbound tourism. At the same time, it is necessary to take measures to increase the availability of recreation, health improvement and tourist services for the inhabitants of our country. In particular, create conditions for the development of social and children's tourism.

In Russia, a law on the development of social tourism has not yet been adopted, as, for example, in other countries. There are no necessary tools and measures to support organizations involved in recreation and health improvement (recreation) of some categories of citizens of our country (pensioners, disabled people, children, large families, etc.).

In these conditions, the role of legal regulation and state financing of programs for the development of recreational tourism at the federal, regional and local levels is growing. It is necessary, in our opinion, to apply tax incentives for tourist organizations engaged in recreational tourism (recreation and health improvement) within the country.

An important measure of support can be the subsidizing of transportation by transport companies of certain categories of tourists (pensioners, children, disabled people, families with low income, etc.).

In a pandemic, it is necessary to apply additional measures to ensure the safety of tourists on tourist routes, in accommodation facilities, in transport when transporting tourists. At the same time, an important issue is the improvement of educational standards (programs) for the training of specialists in the tourism industry (employees of travel agencies, tour guides, guide-translators).

To promote the tourism brand of our country abroad, it is necessary to use modern information technologies and marketing tools, develop information resources and digital services for recreational tourism (mobile applications, electronic guides, audio and video guides).

In the conditions of the crisis, it is advisable to take measures to support employment in the tourism sector, develop programs for advanced training and retraining of tourism workers. In general, it is necessary to stimulate consumer demand for recreational tourism programs, which will help increase the supply of recreational tourism programs in our country.

REFERENCES:

- Zhang J. The effects of tourism on income inequality: A meta-analysis of econometrics studies // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. Vol. 48. September. 2021. P. 312-321. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.07.009> (date accessed: 27.07.2021).
- Park E., Park J., Hu M. Tourism demand forecasting with online news data mining // *Annals of Tourism Research*. Vol. 90. September. 2021. Art. 103273. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103273> (date accessed: 27.07.2021).
- Kronenberg K., Fuchs M. Aligning tourism's socio-economic impact with the United Nations' sustainable development goals // *Tourism Management Perspectives*. Vol. 39. July. 2021. Art. 100831. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2021.100831> (date accessed: 27.07.2021).
- Thommandru A., Espinoza-Maguiña M., Ramirez-Asis E., Ray S., Naved M., Guzman-Avalos M. Role of tourism and hospitality business in economic development. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.07.059> (date accessed: 27.07.2021).
- Kireeva, Yu.A. Touring of event tours // *Materials of the XII International Scientific and Practical Conference «Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Problems and Prospects» 2019*. T. 15. No.1. S. 61-67.
- Tolstykh, O.N. Regional policy in the field of tourism on the example of the northern territory of Nunavut (Canada) / *Actual problems of tourism development. Materials of the international scientific and practical conference*. 2019. S. 310-315.
- Yang E., Kim J., Pennington-Gray L., Ash K. Does tourism matter in measuring community resilience? // *Annals of Tourism Research*. Vol. 89. July. 2021. Art. 103222. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103222> (date accessed: 27.07.2021).
- KC B., Dhungana A., Dangri Tek B. Tourism and the sustainable development goals: Stakeholders' perspectives from Nepal // *Tourism Management Perspectives*. Vol. 3. April 2021. Art. 100822. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2021.100822> (date accessed: 27.07.2021).
- Bi Jian-Wu, Li Hui, Fan Zhi-Ping. Tourism demand forecasting with time series imaging: A deep learning model // *Annals of Tourism Research*. Vol. 9. September. 2021. Art. 103255. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103255> (date accessed: 27.07.2021).
- Borisenkova, A.E. Spatial organization of recreational international tourism in the countries of the European Union: diss. ... cand. geogr.

sciences. М., 2012.

11. Miroshnikova, I.A. Recreational tourism / In the collection of works of the International Scientific and Practical Conference «Problems of Physical Culture, Sports and Tourism in the Light of Modern Research and Social Processes» SPb., 2017. S. 361-363.

12. Kubsova, G.T. Recreational potential is the most important factor in the development of recreation and tourism / In the collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference European Research. Penza, 2017. S. 227-230.

13. Kruzhalin, V.I. The current state of tourism and the issues of staffing the tourist and recreational complex // Bulletin of the National Academy of Tourism. 2016. No. 4(40). S. 17-21.

14. Electronic version of the statistical publication «Tourism in Russia». URL: https://rosstat.gov.ru/search?Q_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance,free (date accessed: 27.07.2021).

15. Holm, D.O. Tourism as one of the factors of regional development, regional features of the tourist and recreational potential of Russia // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: Management theory and practice. 2016. No. 16(21). S. 94-100.

16. Official site of the Federal Agency for Tourism. URL: <https://tourism.gov.ru/urgent/16935.html>, free (date accessed: 19.10.2020).

17. Ivanova I.Yu., Belomestnova M.E. Comprehension of the problem of professional self-determination of future teachers in the field of physical culture and sports // Sports and pedagogical education. 2021. No. 1. S. 39-45

Статья поступила в редакцию 28.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.322:332.145
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРА СТАДИАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4825-1327
AuthorID: 659872
ResearcherID: O-4483-2015
ORCID: 0000-0003-4805-6049

ШМАКОВА Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник сектора
региональных финансов и бюджетно-налоговой политики

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)*

SPIN: 8800-8751
AuthorID: 1052251
ResearcherID: AAR-8941-2021
ORCID: 0000-0002-8080-7343

ФАРХУТДИНОВА Алия Усмановна, младший научный сотрудник сектора
региональных финансов и бюджетно-налоговой политики

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Аннотация. Принятие стратегических решений как правило происходит в условиях появления новых обстоятельств в окружении региона, кризисных процессов в финансово-экономической, социальной и иных сферах, а игнорирование негативной динамики приводит к тому, что существующий инструментарий стратегирования лишь закрепляет сложившиеся тенденции. В этой связи проблема совершенствования инструментария стратегического планирования с ориентацией на стимулирование инвестиционных и инновационных процессов в экономике, в том числе, за счет институтов развития представляется достаточно актуальной. В качестве материалов исследования выбраны стратегические разработки социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ – 2021 (а именно, г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область, Республика Башкортостан), а также регионов Приволжского федерального округа. Предмет исследования – наличие и содержание инвестиционной составляющей в стратегических документах, учитывающей выбор приоритетных направлений развития территорий и возможности их финансово-инвестиционного обеспечения. Выявлены расхождения достигнутых значений целевых параметров (инвестиций в основной капитал, удельных инвестиций в расчете на душу населения) от запланированных уровней в ряде стратегических документов (Стратегиях республик Башкортостан, Мордовия, Тульская, Ульяновской областей, Пермского края), что позволило сделать вывод о необходимости наращивания темпов инвестиционной активности в указанных регионах. Обосновано, что одним из инструментов финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований выступают институты развития. Даны рекомендации по совершенствованию деятельности институтов развития с обязательным учетом существующих стратегий регионов, их стадийной принадлежности, приоритетов территорий размещения бизнес-структур и т.д. Сделан вывод о том, что средства, направляемые институтами развития в различные проекты территориальных образований на нисходящих стадиях развития (упадок), посредством использования различных инструментов инвестиционной поддержки, способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивают перевод территорий на восходящие стадии жизненного цикла и в перспективе максимальный прирост результирующих параметров региона.

Ключевые слова: стратегия развития, региональное стратегирование, стадии социально-экономического развития, стадийность, институты развития, лучшие практики, инвестиционная активность, финансово-инвестиционная поддержка.

DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF REGIONAL STRATEGY TAKING INTO ACCOUNT THE STAGE FACTOR

© The Author(s) 2021

SHMAKOVA Marina Valerievna, candidate of economic sciences, researcher of
Regional Finance and Fiscal Policy Sector

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)*

FARKHUTDINOVA Aliya Usmanovna, junior research fellow of Regional Finance and Fiscal Policy Sector
*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Abstract. Strategic decision-making usually takes place in the conditions of the emergence of new circumstances in the environment of the region, crisis processes in the financial, economic, social and other spheres, and ignoring the negative dynamics leads to the fact that the existing tools of strategizing only consolidate the existing trends. In this regard, the problem of improving the tools of strategic planning with a focus on stimulating investment and innovation processes in the economy, including at the expense of development institutions, seems quite relevant. The strategic developments of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation included in the Top 5 of the National Rating of the investment climate in the subjects of the Russian Federation-2021 (namely, Moscow, the Republic of Tatarstan, the Tyumen Region, the Tula Region, the Republic of Bashkortostan), as well as the regions of the Volga Federal District are selected as the research materials. The subject of the study is the presence and content of the investment component in strategic documents, taking into account the choice of priority areas for the development of territories and the possibilities of their financial and investment support. The discrepancies between the achieved values of the target parameters (investments in fixed assets, specific investments per capita) and the planned levels in a number of strategic documents (Strategies of the Republics of Bashkortostan, Mordovia, Tula, Ulyanovsk regions, Perm Krai) were revealed, which allowed us to conclude that it is necessary to increase the pace of investment activity in these regions. It is proved that one of the instruments of financial and in-

vestment support of territorial entities are development institutions. Recommendations are given for improving the activities of development institutions with mandatory consideration of the existing strategies of the regions, their stadium affiliation, priorities of the territories where business structures are located, etc. It is concluded that the funds allocated by development institutions to various projects of territorial entities at the descending stages of development (decline), through the use of various investment support tools, contribute to the activation of investment activity, ensure the transfer of territories to the ascending stages of the life cycle and, in the future, the maximum increase in the resulting parameters of the region.

Keywords: development strategy, regional strategizing, stages of socio-economic development, stadiality, development institutions, best practices, investment activity, financial and investment support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Принятие стратегических решений как правило происходит в условиях появления новых обстоятельств в окружении региона, кризисных процессов в финансово-экономической, социальной и иных сферах. Если территория (регион, территориальное образование) уже находится на стадии упадка, то очевидно, что без принятия мер для изменения его стадияльной принадлежности, негативные факторы лишь усилят отрицательную динамику их социально-экономических показателей. Таким образом, игнорирование негативной динамики приводит к тому, что существующий инструментарий стратегирования лишь закрепляет сложившиеся тенденции в перспективе. В этой связи многими учеными-исследователями отмечается необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования [1 – 3 и др.] с ориентацией на стимулирование инвестиционных и инновационных процессов в экономике [4, 5].

Е.М. Бухвальд [6] выделяет в качестве стратегических инструментов институты развития. Кроме того, значительное внимание уделено институтам развития в контексте стратегического управления и в работах зарубежных авторов [7 – 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ последних исследований, посвященных институтам развития, позволил сделать вывод о наличии большого числа работ, посвященных рассмотрению их формирования и функционирования. В их числе научные исследования И.В. Митрофановой, И.В. Пожиловой, О.С. Сухарева, С.В. Фруминой и др. [12 – 14]. В исследовании, проведенном ранее, более подробно рассматривались подходы к их содержанию [15, 16]. Изучение теоретико-методических основ выявили, что институты развития одновременно выступают средой и инструментом территориального развития.

Деятельность их как инструмента направлена на внедрение инновационных процессов, нацелена на повышение уровня жизни, обеспечение экономического роста и укрепление конкурентоспособности разноуровневых территориальных образований [17 – 19 и др.]. Институты развития как среда способствуют формированию благоприятной среды для облегчения и уменьшения неопределенности взаимодействия агентов [20 и др.]. Таким образом, под институтами развития подразумевают как «правила игры», созданные для упрощения взаимоотношений в обществе, так организационно-экономический инструмент, способствующий процветанию общества посредством использования различных мер поддержки. Другими словами, решение хозяйственных задач, которые не могут быть реализованы полностью рыночными механизмами, возлагаются на указанные структуры, обеспечивающие многоцелевое развитие разноуровневых территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Исследование существующего стратегического задела с целью выявления имеющихся недоработок и дальнейшего их нивелирования с помощью обращения к лучшим практикам территорий-аналогов по привлече-

нию инвестиций. В качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности авторами выделены региональные институты развития.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В настоящей работе использованы общенаучные методы познания: диалектического, декомпозиции, обобщения, аналогии. В качестве материалов исследования выбраны стратегические разработки социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, а также регионов Приволжского федерального округа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Формирование корректных стратегических установок является основополагающим фактором безопасного и устойчивого экономического развития любого субъекта экономических отношений, роста результирующих параметров, а также повышения уровня инвестиционной активности территорий с учетом их стадияльной принадлежности. Так, усовершенствованный стратегический документ должен способствовать функционированию разноуровневых территориальных образований даже при условии их принадлежности к стадии упадка, позволяя выйти на траекторию позитивного роста и развития. В этой связи актуальным представляется исследование существующего стратегического задела с целью выявления имеющихся недоработок и дальнейшего их нивелирования с помощью обращения к лучшим практикам территорий-аналогов по привлечению инвестиций.

Для настоящей цели был проведен диахронный анализ стратегических разработок социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [21] (2021 год, (г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область, Республика Башкортостан), а также регионов ПФО. Предмет анализа – наличие и содержание инвестиционной составляющей в стратегических документах, учитывающей выбор приоритетных направлений развития территорий и возможности их финансово-инвестиционного обеспечения. В результате проведенного анализа выявлена положительная динамика в уровне и качестве подготовки данных документов, выражающаяся в углубленной проработке и детализации инвестиционных разделов стратегических разработок. Так, если предыдущие документы носили скорее декларативный характер, то обновленные разработки (Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан, Тюменской, Самарской, Саратовской, Нижегородской областей, Инвестиционная стратегия г. Москвы) детализированы в части действующих и запланированных инвестиционных проектов и включают в себя как качественные, так и количественные характеристики инвестиционной активности разноуровневых территориальных образований.

Однако в ряде стратегических документов (Стратегиях республик Башкортостан, Мордовия, Тульской, Ульяновской областей, Пермского края) присутствуют расхождения достигнутых значений целевых параметров

(инвестиций в основной капитал, удельных инвестиций в расчете на душу населения) от запланированных уровней, что позволяет сделать вывод о необходимости наращивания темпов инвестиционной активности в указанных регионах, в том числе посредством вовлечения бизнес-сектора и сектора домохозяйств в их инвестиционные сферы.

Кроме того, в результате анализа имеющихся стратегических документов регионального развития за последние 20 лет зафиксирована существенная трансформация перспективной структуры инвестиционных вложений в регионах, что обусловлено:

во-первых, ориентацией на цифровизацию экономики и снижение значимости сырьевого экспорта при большей доле инвестиций, направляемых на ИКТ;

во-вторых, развитием инновационных методов и технологий как в экономике, так и социальной сфере;

в-третьих, концентрацией усилий на преодоление имеющихся вызовов и угроз хозяйственной деятельности предприятий, в том числе, обусловленных пандемией коронавируса;

в-четвертых, требованием активизации предпринимательской деятельности во всех сферах социально-экономической жизни общества.

С целью повышения уровня развития территории, а также активизации инвестиционной деятельности внутри регионов в качестве инструмента объединения усилий институциональных секторов территорий отмечена практика социального предпринимательства, представленная в инвестиционном разделе Стратегии регионального развития Нижегородской области до 2035 г. Указанный инструмент повышения инвестиционной активности в настоящее время предложен и активно внедряется практически во всех субъектах Российской Федерации, однако, именно в стратегии Нижегородской области детально и качественно прописан соответствующий раздел. Кроме того, показатели инвестиционной активности выделенного региона позволяют отметить его в качестве региона лучшей практики.

Также в большинстве из рассмотренных документов в качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности выделены региональные институты развития, о которых более подробно пойдет речь в настоящей статье.

Для любой территории характерны межрегиональные диспропорции в социально-экономическом развитии, дестабилизирующие ее экономику и усугубляющие кризисные явления. Именно институты, являясь и средой, и инструментом, могут уменьшить и нивелировать существующие барьеры в социально-экономическом развитии разноразмерных территорий при рациональном аккумулировании, распределении имеющихся ресурсов, используя различные инструменты для реализации наиболее значимых проектов. В исследовании, проведенном ранее, было установлено, что указанные структуры оказывают как нематериальную поддержку, заключающуюся в предоставлении информационно-консультационных услуг или государственных ресурсов (например, доступ к инженерным сетям), так и материальную, основанную на безвозвратном финансировании, кредитной поддержке различных хозяйствующих субъектов или кредита под обеспечение акциями (мезонинное финансирование) [22, с.6].

Исследование лучших практик по функционированию институтов развития в регионах РФ показало, что наибольшего успеха достигают субъекты, использующие опыт указанных структур в финансово-инвестиционном обеспечении потребностей разноразмерных территорий, в стимулировании инвестиционных и инновационных процессов, содействуя в установлении и координации взаимодействия между институциональными секторами, снижая риски оппортунистического поведения. В результате установлено их позитивное влияние на экономику ряда субъектов за счет использования допол-

нительного разработанного инструментария.

Анализ деятельности институтов развития, расположенных на территориях регионов лучшей практики показал, что основные инструменты, используемые институтами развития, направлены на реализацию четырех основных форм поддержки бизнеса: оказании софт-поддержки, предоставлению финансово-инвестиционных услуг, имущественного и организационного сопровождения. Следует отметить, что значительное внимание уделяется консультационной и образовательной поддержке, заключающейся в проведении на регулярной основе обучающих семинаров по организации и ведению бизнеса, повышению квалификации кадров, их профессиональной подготовки (Москва, Нижегородская обл., Тульская обл., Республика Татарстан).

Кроме того, для стимулирования инвестиционной деятельности наряду с традиционными инструментами поддержки, указанные организации используют дополнительный инструментарий, в числе которого, например, электронный инвестиционный магазин, школа фермера и др. (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ опыта «лучшей практики» территорий в области деятельности институтов развития

Инструмент	Сфера применения	Преимущества
Инвестиционный магазин	Проект представлен в электронном виде в разрезе видов экономической деятельности с указанием предполагаемого объема инвестирования, формы сделки, местонахождения и т.д.	Развитие механизма ГЧП через реализацию проектов по видам экономической деятельности, в частности реновация объектов культурного наследия с обязательством их восстановления за счет инвестора.
Школа фермера	Развитие и поддержка малого предпринимательства на селе.	Образовательный проект полностью на бесплатной основе, индивидуально выстраивается для каждого региона. Территория охвата на 2021 г. 47 регионов.
50 лучших инновационных идей	Проекты, ориентированные на решение проблем научно-технического, экономического, социального и гуманитарного развития.	Проекты реализуются в сфере образования, информационно-телекоммуникационных системах, экологии, биотехнологии. Нарастающим итогом за 2005-2020 гг. 522 проекта-победителя внедрили свои разработки в РФ. Из них 432 проекта внедрены в Республике Татарстан. Создано более 20 тысяч новых высокотехнологичных рабочих мест.
Экспортный форсаж	Проект, предназначенный для вывода компаний на экспорт.	Поддержка предприятий малого и среднего бизнеса на безвозмездной основе. Интерактивный формат бизнес-тренингов, междоульного сопровождения и нетворкинга. Ежегодное количество участников программы составляет в среднем от 250 компаний малого и среднего предпринимательства. В 2019 г. участниками программы были 6 регионов, в 2020 г. – 25 регионов, общая сумма контрактов составила 13,2 млн долларов.

* составлено авторами с использованием [23 – 29].

Так, концепция электронного инвестиционного магазина предполагает использование инструмента ревизализации зданий и площадок, которые могут получить вторую жизнь и стать источниками генерации новых смыслов и продуктов (Нижегородская область, Тульская область, Тюменская область). В свою очередь, это будет способствовать активному развитию туризма в указанных субъектах за счет выполнения инвестором

обязательства восстановления объектов культурного наследия. Одновременно, институты развития, расположенные на указанных территориях, за счет механизма ГЧП будут способствовать снижению рисков между институциональными секторами, реализующих инвестиционные проекты.

С другой стороны, школа фермера при поддержке АПК (Тюменская область, Республика Башкортостан) проводит обучение начинающим агробизнесменам по различным сельскохозяйственным направлениям, включающим как теоретическую подготовку, так и практические занятия на ведущих предприятиях региона, подготовку бизнес-плана. Кроме того, прошедшие обучение в школе фермера, имеют возможность получить грантовую поддержку от действующих сельхозпроизводителей. Таким образом, институты развития способствуют подготовке кадров для создания рентабельных крестьянско-фермерских хозяйств полностью на бесплатной основе. Следует также отметить, что в Тюменской области по заказу Правительства региона реализуется проект «Это бизнес, детки», направленный на формирование позитивного образа предпринимателя среди школьников [24].

Кроме того, отдельного внимания заслуживает «50 лучших инвестиционных проектов», реализуемый на территории Республики Татарстан при поддержке институтов развития, направленный на реализацию инновационных стартапов в сфере научно-технического, социального, экономического развития региона. В данном контексте, задача институтов развития заключается в повышении инновационного потенциала, стимулировании научно-исследовательской деятельности ученых, развития наукоёмких производств, кооперации участников и т.д.

Достаточно интересным, на наш взгляд, является проект – акселератор «Экспортный форсаж», предусматривающий трёхмесячную образовательную программу по ускоренному выводу компаний на экспорт (Республика Башкортостан, Марий Эл, Тульская область). Задача институтов развития в данном проекте заключается в оказании методологической помощи компаниям-получателям поддержки для выхода на внешние рынки. Таким образом, перечисленные инструменты, используемые институтами развития регионов «лучшей практики» способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивая посредством задействования современных механизмов инвестиционной поддержки прирост конечных результатов функционирования их экономик.

Однако, несмотря на используемые институтами развития инструменты, способствующие экономическому росту регионов лучшей практики, заимствование опыта данных структур другими хозяйствующими субъектами должно проводиться с учетом существующих стратегий и условий развития отдельных регионов. Кроме того, на наш взгляд, для нивелирования существующих диспарностей в социально-экономическом развитии, устранении межмуниципальной дифференциации, требуется взаимоувязка целей, миссий и задач указанных структур с приоритетами территорий их размещения. В свою очередь, территории предполагается рассматривать как разнородные территориальные образования, находящиеся на различных стадиях жизненного цикла – развитие, зрелость, упадок.

Изучением стадияльной идентификации территорий, их жизненного цикла в разрезе стадий как периодов территориального развития, обладающих определенными особенностями и закономерностями, в рамках доминирующей функциональной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности, занимался коллектив сотрудников Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [30 – 32]. В результате, было установлено, что территории преследуют задачи максимального извлечения дохода при игнорировании проблем развития социальной инфраструктуры и

улучшения ее финансового и экологического состояния [31].

В исследовании, проведенном ранее, было также выявлено, что деятельность институтов развития осуществляется в отрыве от стадияльной принадлежности территорий, преобладает направление средств в экономически развитые территории, находящиеся на восходящих стадиях развития [16]. В то время как территории, находящиеся на стадии упадка, испытывающие потребность в финансово-инвестиционной поддержке, создании новых рабочих мест, остаются непривлекательными для государства и частных инвесторов. В данном случае, институты развития как посредники, обладающие определенными инструментами, способны обеспечить своевременное выявление таких территорий и их финансово-инвестиционную поддержку.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В настоящей работе, в отличие от существующих исследований, предлагается взаимоувязка приоритетов стратегического развития и направлений инвестирования в зависимости от стадияльной принадлежности территории, что позволит своевременно оказывать поддержку территориям, находящимся на нисходящих стадиях развития, не привлекающих потенциальных инвесторов. Сделан вывод о том, что средства, направляемые институтами развития в различные проекты территориальных образований на нисходящих стадиях развития (упадок), посредством использования различных инструментов инвестиционной поддержки, способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивают перевод территорий на восходящие стадии жизненного цикла и в перспективе максимальный прирост результирующих параметров региона.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В результате анализа стратегических разработок социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности отмечены региональные институты развития. Кроме традиционных инструментов поддержки, используемых ими, для стимулирования инвестиционной деятельности отобраны дополнительные: электронный инвестиционный магазин, школа фермера, 50 лучших инвестиционных проектов и т.д., способствующие активизации инвестиционной деятельности посредством задействования современных механизмов инвестиционной поддержки, обеспечивающие прирост конечных результатов функционирования экономик регионов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Предполагается разработка инструментария, позволяющего институтам развития осуществлять выбор направлений инвестирования для обеспечения перевода территории на восходящие стадии их жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Antipin I.A, Vlasova N.Yu. Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices // *Journal of New Economy*. – 2020. – Vol. 21. – No 3. – P. 73 – 90. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-3-4.
2. Логиновский О.В., Золотых С.А., Халдин А.С. Формирование стратегии социально-экономического развития субъекта РФ в современных условиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника*. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 96 – 103. – DOI 10.14529/ctcr200310.
3. Рисин И.Е., Шахов О.Ф. Совершенствование практики разработки региональных стратегий // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2018. – № 2(41). – С. 47 – 50.
4. Бугаева Т.Н. Инвестиции в регион: проблемы оценки и привлечения // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2020. – № 2(51). – С. 95 – 103. – DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-95-103.
5. Шеремета С.В. Анализ региональных финансов России и устой-

чивость долга регионов // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 30 – 58.

6. Бухвальд Е. М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации // Развитие и безопасность. – 2021. – № 1(9). – С. 16 – 28. – DOI 10.46960/2713-2633_2021_1_16.

7. An Y.H., Choe S., Kang J. Ways to win: strategic choices, institutions and performance in sub-Saharan Africa // Multinational business review. – 2021 – 29 (3). – pp. 374 – 396. – DOI 10.1108/MBR-05-2020-0105.

8. Appiah-Adu K., Aning S., Appiah-Adu N.K. Institutional Building and National Development / Key determinants of national development: historical perspectives and implications for developing economies. – New York: Gower Publ CO, 2015. pp. 91 – 101.

9. Kim Jung-Sik. Institutional Change and Economic Development Strategy in Korea // The Korean Journal of Economic Studies. – 2015. – 63 (1). – pp. 5 – 31.

10. Karpunina E.K., Konovalova M.E., Titova E.V., Kheyfits B.I., Sobolevskaya T.G. New Paradigm of the Strategy of Advanced Development in the Digital Economy: Prerequisites, Contradictions and Prospects // 35th International-Business-Information-Management-Association Conference (IBIMA), Seville, SPAIN: Proceedings Paper. – 2020. – pp. 2270 – 2281.

11. Kozma D.E. Comparative analysis of the sustainable development strategies and indicators of the V4 // Deturope (The Central European Journal of Regional Development and Tourism). – 2019. – 11 (2). – pp. 101 – 120.

12. Митрофанова И.В., Пожилова И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 55 – 61. doi.org/10.24158/tpor.2018.7.8.

13. Сухарев О.С. Институты развития: необходимость и эффективность // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 2. С. 8 – 16.

14. Фрумина С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 954 – 967.

15. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов / А.У. Фархутдинова // Фундаментальные исследования. № 3. 2020. С. 120 – 124.

16. Фархутдинова А.У. Институты развития: учет стадийной идентификации территорий // Экономика и бизнес. 2020. № 10. С. 185 – 188.

17. Шахтаманова Л.Г., Арсланова Х.Д., Алиев М.А. Институты развития как инструмент региональной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 111 – 117.

18. Маловичко А.Е., Езангина И.А. Институты развития как важнейшие субъекты современной государственной политики России // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 1. С. 85 – 91.

19. Доржиева В.В., Ильина С.А. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 58 – 72.

20. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9. № 3. С. 370 – 394. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394.

21. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата: URL: https://asi.ru/government_officials/rating.

22. Епифанова В.И., Баркатунов В.Ф., Подосинников Е.Ю. Мезонинное финансирование корпораций и эффективность регионального предпринимательства // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1 (18). С. 1 – 19.

23. Инвестиционный портал Тульской области: URL: <https://invest-tula.com>.

24. Инвестиционный портал города Тюмени: URL: <http://invest.tyumen-city.ru>.

25. Инвестиционный портал Республики Татарстан: URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/#start>.

26. Инвестиционный портал Республики Башкортостан: URL: <https://investrb.ru/ru>.

27. Шарипов Ф.Ф., Равилова Р.Х., Шейка П.А. Современное состояние региональных институтов развития в РФ на примере Тульской области // Вестник университета. 2016. № 12. С. 38 – 41.

28. Карпова Ю.М., Ксенофонтова О.В. Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса в Тульской области // «Chronos» Мультидисциплинарные науки. 2021. Том 6. #1 (51). С. 69 – 73.

29. Макаров С. А., Абзалилова Л. Р. Институциональные и организационные условия развития инноваций в российском регионе: опыт Республики Татарстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т 18. Вып. 3. С. 448 – 480. <http://doi.org/10.21638/11701/srbu08.2019.306>.

30. Алтунфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7 – 12.

31. Климова Н.И. Оценка финансово-ресурсной базы социально-экономического развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С.70 – 74.

32. Сахапова Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 11.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 29.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,373

Сайт: <https://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) - ИФ- 0,959

Сайт: <https://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ - 1,500

Сайт: <https://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440

Сайт: <https://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. (указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)
- Обосновывается актуальность исследования. (подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи. (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии. (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования. (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы.

Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5330 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5333 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5335 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632001001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.